

Ю.С. УСТИНОВ

ЗВЕЗДЫ

Александра
Покрышкина

Ю.С. УСТИНОВ

ЗВЕЗДЫ

Александра
Покрышкина

*Эта книга посвящается
выдающемуся военному летчику,
единственному
во время Великой Отечественной войны
трижды Герою Советского Союза
Александру Ивановичу
ПОКРЫШКИНУ*

Генеральный спонсор издания –
Федеральное государственное унитарное предприятие «Рособоронэкспорт»

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИКА
ПОКРЫШКИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА
ТРЕТЬЕЙ МЕДАЛЬЮ "ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА"

За образцовое выполнение боевых заданий Командования и геройские подвиги на фронте борьбы с немецкими захватчиками, дающими право на получение звания **Героя Советского Союза**, - наградить **Героя Советского Союза** гвардии полковника **Покрышкина Александра Ивановича** третьей медалью **"Золотая Звезда"** и в ознаменование его геройских подвигов соорудить бронзовый бюст с изображением награжденного и соответствующей надписью, установить на постаменте в виде колонны в Москве при Дворце Советов.

**Председатель Президиума
Верховного Совета СССР**

М.КАЛИНИН

**Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР**

А.ГОРКИН

Москва, Кремль. 19 августа 1944 года

С О Ю З
С О В Е Т С К И Х
С О Ц И А Л И С Т И Ч Е С К И Х
Р Е С П У Б Л И К

Первый заместитель Председателя Президиума

Секретарь Президиума

Москва — Кремль 9 сентября 1944 г.

№ 1

Yu.S. USTINOV

The “**STARS**”
of Alexander
Pokryshkin

Moscow «MASHINOSTROENIE» 2001
«Mashinostroenie – Polyot»

Ю.С. УСТИНОВ

ЗВЕЗДЫ

Александра
Покрышкина

Москва «МАШИНОСТРОЕНИЕ» 2001
«Машиностроение – Полет»

УДК 629.7
ББК 68.53
У 80

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

И.И. Пстыго (председатель)
Б.Н. Авдонин – (зам. председателя)
В.А. Толоконский (зам. председателя)
А.Н. Чилингаров (зам. председателя)

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

А.А. Афанасьев, Ю.Д. Белик, В.Г. Долженко, Г.Ф. Егоров,
Н.Ф. Кизюн, В.А. Кирьянова, В.В. Маслов, Д.А. Осипов,
Б.Н. Пастухов, Е.М. Попов, Г.С. Рекайкина, Ф.П. Рекайкин,
В.Г. Серебряков, А.С. Сидоренко, П.И. Соколов, А.И. Сорокин,
М.М. Фролов

Ю.С. Устинов. Звезды Александра Покрышкина. М.: Машино-
У 80 строение / Машиностроение – Полет, 2001. – 360 с., [4] л. ил.

ISBN 5-217-03086-0

Эта книга о выдающемся военном летчике, нашем национальном герое с мировой славой А.И. Покрышкине. Рассказ о его жизни, героических подвигах и многогранном таланте воина и государственного деятеля опирается на поднятые автором уникальные архивные материалы, свидетельства однополчан, видных военачальников, на личные наблюдения в течение многих лет.

Особый пласт книги – информация о работе Всероссийского общественного Совета памяти первого трижды Героя Советского Союза. Издание богато иллюстрировано, ряд фотографий публикуется впервые.

Для широкого круга читателей.

ББК 68.53

ISBN 5-217-03086-0

© Ю.С. Устинов, 2001
© "Машиностроение – Полет", 2001

Предисловие

Перед вами книга о выдающемся летчике Александре Ивановиче Покрышкине. Он единственный встретил День Победы 9 мая 1945 года трижды Героем Советского Союза.

Я знал его не понаслышке: мы однополчане с довоенного 1940 г., служили в одной 20-й смешанной авиационной дивизии на западной границе СССР, вместе учились до войны на курсах подготовки командиров авиационных звеньев. Конечно, в то время мы не могли предполагать, когда начнется война и какой она будет, сколько горя она принесет каждой семье...

Но мы готовились к ней. Вступая в войну 22 июня 1941 г., я был лейтенантом, Покрышкин – старшим лейтенантом. Тогда мы не знали, кто из нас станет ее героем, а кто погибнет в первом воздушном бою.

За два первых года страшного ада, который творился на полях сражений и в небе войны, Покрышкин вырос как воин, стал национальным героем страны, к нему пришла мировая слава: 24 мая 1943 г. он становится Героем Советского Союза, 24 августа 1943 г. – он дважды Герой Советского Союза, еще через 4 месяца – 22 декабря 1943 г. он представлен к третьей Золотой Звезде Героя...

Такой чести был удостоен только один человек – Покрышкин. Он воевал до Великой Победы. Последний фашистский самолет в Великой Отечественной войне был сбит ведомым Покрышкина 9 мая 1945 г. в 19 ч 20 мин в небе над Прагой. Прославленный ас завершил войну командиром истребительной авиационной дивизии, полковником. Эта дивизия за годы войны уничтожила 1147 самолетов противника, а на личном счету Покрышкина свыше 600 боевых вылетов, 156 воздушных боев и 59 сбитых самолетов.

После войны он с золотыми медалями окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе и Военную академию Генерального штаба, в 1969 году защитил кандидатскую диссертацию. В академии Генштаба мы учились в одной группе. Я много раз убеждался: Александр Иванович не только человек большого мужества, но он вырос в крупного военачальника и государственного деятеля.

В послевоенные годы он командовал авиационным корпусом, армией, был заместителем главкома войск ПВО страны. Около десяти лет возглавлял ЦК ДОСААФ СССР. Он много сил и энергии отдал делу укрепления Вооруженных Сил, находясь в составе группы генеральных инспекторов министерства обороны СССР, где мы опять были вместе.

Глубокое изучение архивов, большое число собранных автором этой книги свидетельств участников событий, многолетнее личное знакомство с Покрышкиным позволили автору дать яркий и достоверный образ выдающегося аса, видного военного и государственного деятеля. Впервые используется ряд архивных документов от записи о рождении Александра Покрышкина до наградных листов, подписанных его командирами.

Автор много раз встречался с людьми, знавшими Александра Ивановича, служившими, работавшими с ним. Многократные встречи состоялись с А.П. Маресьевым, Маршалами Советского Союза С. Л. Соколовым, Д.Т. Язовым, В.И. Петровым, В. Г. Куликовым. Их воспоминания помогли написанию этой книги.

Автору удалось поднять большой пласт материалов о сорокалетней государственной деятельности А.И. Покрышкина. Он сумел встретиться со многими депутатами высшего органа государственной власти разных лет. При подготовке материалов помогли рассказы секретаря Президиума Верховного

Совета СССР М.П. Георгадзе, депутатов: главного маршала артиллерии В.Ф. Толубко, генерал-полковника П.А. Горчакова, генерала армии Н.Г. Лященко, летчика-космонавта генерал-полковника Г.С. Титова, руководителя Росзарубежцентра при Правительстве РФ, летчика-космонавта СССР В.В. Терешковой, которая 20 лет проработала с Покрышкиным в Верховном Совете СССР, и даже кресла их в президиуме в период сессий Верховного Совета СССР были соседними.

Покрышкин был неразрывно связан с молодежью. По комсомольской путевке он поступил в Пермское авиационно-техническое училище № 3 (кстати, автор книги разыскал в архивах подписанное генеральным секретарем ЦК комсомола А.В. Косаревым постановление о направлении комсомольцев в авиашколы и подписанную тем же Косаревым и начальником ВВС РККА П.И. Барановым разрядку для Новосибирской области – 3 человека). Молодежь – это те, с кем Покрышкин учился, воевал, служил. Ведь из летчиков полка, с которыми Александр встретил войну, к концу ее в живых остались только три человека, а на пополнение шли люди молодые. Он с большим уважением и какой-то нежностью относился к молодым и старался передать им свой многогранный опыт. И Покрышкина любили комсомольцы – от рядовых до секретарей ЦК комсомола: Н.А. Михайлова, В.Е. Семичастного, С.П. Павлова, Е.М. Тяжелникова, Б.Н. Пастухова, В.М. Мишина, Н.К. Долгушкина.

Полезным для автора было сотрудничество с генеральным директором издательства "Патриот" А.Л. Мамаевым и главным редактором того же издательства А.А. Логиновым при выпуске книги-альбома "Александр Покрышкин" (2000 г.): они работали с Александром Ивановичем в ЦК ДОСААФ и поделились эпизодами из этого периода его жизни.

Много времени в последние годы мы с автором провели вместе. Я щедро делился тем, что знаю о Покрышкине, а Юрий Сергеевич расспрашивал о мельчайших подробностях.

Но пусть у читателя не сложится впечатление, что эта книга построена прежде всего на свидетельствах высоких руководителей армии и страны. Ее автор подростком пришел учиться в то Новосибирское ремесленное училище, которое ранее окончил прославленный летчик, учился у тех же мастеров, а потом, как и Покрышкин, выбрал военную службу. И он с любовью рассказывает о тридцатых годах, закладывавших основы отношения будущего маршала к делу, которому служишь. То же происходит и с рассказом о летчиках, авиационных техниках... С именами генералов и государственных деятелей естественно соседствуют имена К. Ф. Волончука, В.М. Генералова, Е.И. Ерусалимчика и многих других, связанных с ремесленным училищем, авиаторов – от летчика-истребителя дважды Героя Советского Союза Александра Клубова до радиоэлектромеханика старшины И.Д. Гурвица.

Важной темой книги, ее новым аспектом явилось освещение деятельности Всероссийского Совета памяти первого трижды Героя Советского Союза, созданного по инициативе автора книги генерала Устинова. Председателем Совета избран Маршал Советского Союза В.Г. Куликов, с которым Покрышкин неоднократно был тесно связан по службе. Поездки по Покрышкинским местам, большая работа Совета по увековечению памяти трижды Героя и его однополчан связывают минувшие времена с сегодняшним днем. Все это позволило автору создать по-настоящему современную книгу, которую я с удовольствием рекомендую читателю.

*Герой Советского Союза, заслуженный
военный летчик СССР маршал авиации
И.И. ПСТЫГО*

От автора

Александр Иванович Покрышкин, единственный, кто трижды получил высокое звание Героя Советского Союза во время Великой Отечественной войны, прошел до войны примерно тот же жизненный путь, что и многие его сверстники. Родился в 1913 г. в Новосибирске в семье рабочего-каменщика, закончил семилетку, работал кровельщиком, слесарем-инструментальщиком. В 1932 г. добровольно вступил в РККА, закончил Пермскую и Ленинградскую школы авиатехников, поступил в знаменитую Качинскую военную авиационную школу летчиков – там, к слову, учились сыновья Сталина, Микояна, Орджоникидзе, Хрущева... – и, получив звание младшего летчика, был направлен в 55-й истребительный авиационный полк.

С первых дней Великой Отечественной войны начался второй, главный этап биографии Покрышкина: сразу фронт, сразу боевые вылеты. Более 600 боевых вылетов совершил Александр Иванович во время войны, провел 156 воздушных боев, сбил 59 вражеских самолетов. Впервые был удостоен звания Героя Советского Союза в мае 1943 г., второй медалью Золотая Звезда был награжден в августе 1943 г., а трижды Героем Советского Союза стал в августе 1944 г. Других трижды Героев Советского Союза в то время не было.

Впервые имя Покрышкина мы, ребятишки, услышали в середине Великой Отечественной войны. Я, как и многие в то время, осиротел, испил с краями горькую чашу военного, да и послевоенного лихолетья. Когда мы остались без родителей, мне было 8 лет, сестре Галине – 6, младшему брату Александру – 4 года. Без матери и отца, с глухонемой тетей, испытывали мы войну в Кольвани, в сорока километрах от Новосибирска. Испытывали на своих плечах, ногах – заготовливали дрова в лесу, косили, сушили, копнили и перевозили сено. Один-два раза в неделю ходили в школу, а с 20 мая и по октябрь дождливый я пас скот в артели инвалидов, зарабатывал на пропитание.

Слава Покрышкина после войны росла. И когда с путевкой РК ВЛКСМ я пешком добрался до Новосибирска, до обкома комсомола, проник ко второму секретарю, то стал проситься на учебу в ремесленное училище, которое закончил Покрышкин. А оказавшись в РУ № 1, "достучался" до кабинета директора Ефима Исаевича Ерусалимчика: только он мог принять решение о моем зачислении в группу лекальщиков (был перебор), потому что на слесаря-лекальщика учился в этом ФЗУ сам Покрышкин. Это был 1948 г... Так я стал учащимся РУ № 1 в группе "Л-2" (слесарей-лекальщиков).

В 1949 г. Александр Иванович Покрышкин приехал в Новосибирск на открытие его бронзового бюста трижды Героя Советского Союза. Наше

училище готовилось к этому событию основательно. Было объявлено, что на многолюдном митинге на главной площади имени Сталина наряду с другими будет выступать один из ремесленников – учащихся РУ № 1. Один от сотни с лишним училищ... Советовались, обсуждали, и выбор пал на меня.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о сооружении бронзового бюста гвардии полковнику Покрышкину был подписан в 1943 г., но только спустя 6 лет множество жителей Новосибирска и области собрались в центре города, чтобы увидеть живого героя и присутствовать на открытии его бюста. На трибуне стояли руководители области, города, командующий войсками Западно-Сибирского военного округа генерал армии А.И. Еременко, и среди них – выпускник нашего ремесленного училища полковник А.И. Покрышкин. Я стоял рядом с ним, когда мне предоставили слово для выступления – клятвы всех ремесленников брать пример с Покрышкина в жизни и в работе.

Летели годы, десятилетия, а я все приходил к тому месту, где стояла эта трибуна, где звучали высокие слова в честь трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина. Через некоторое время бронзовый бюст почетного гражданина Новосибирска перенесут и установят на новом месте Красного проспекта, а я опять буду приходить к нему, всматриваться в его лицо, в его геройские звезды, читать слова Указа...

С 1949 г. прошло более полувека, много воды утекло. В 1950 г. мы выпускались из РУ, одни на "Сибсельмаш", другие на почтовый ящик № 80 ("Химконцентраты"). Я – на комбинат "Сибсельмаш", в цех № 59. И всегда помнил слова, произнесенные мною в присутствии трижды Героя Советского Союза. Позднее в рядах нашей армии 40 лет прослужил я Отечеству в семнадцати гарнизонах. Военские дороги мои проходили в Сибири, на Карельском перешейке, в Заполярье, Забайкалье, на Урале. Дважды была и Москва. И все эти годы наряду с военной присягой я помнил слова моей юношеской клятвы.

Кем же был для нашего народа Александр Иванович Покрышкин, сибиряк, фэззушник из простой рабочей семьи, ставший национальным героем нашего Отечества? Он был символом мужества и патриотизма, исторической личностью, нрав и характер которой формировало время, в которое он жил, – романтическое и жестокое, высокое и страшное.

Он родился в Сибири, чтобы удивить весь мир

Кто же такой Покрышкин? Ответить на этот вопрос трудно. Но хотя бы частично постараемся.

День Великой Победы А.И. Покрышкин встретил единственным трижды Героем Советского Союза.

Уже после войны, после Великой Победы И.В. Сталин, высоко оценивая роль заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Георгия Костантиновича Жукова в разгроме фашистов, особенно на заключительной стадии войны, его организаторский талант и полководческое искусство, дал поручение готовить Указ о присвоении Г.К. Жукову звания трижды Героя. И прославленный боевой летчик Иван Никитович Кожедуб свою третью Золотую Звезду получил уже после 9 мая 1945 г. А во время войны трижды Героем был только один. Один из 34 миллионов мужчин и женщин, которые надевали во время войны шинели, один из всех солдат, командиров и командующих.

Некоторые утверждали: предложили И.В. Сталину на заключительном этапе войны иметь на всех десяти фронтах по одному трижды Герою, по одному для примера и мобилизации войск фронтов на успешные боевые действия по разгрому противника. Но якобы И.В. Сталин не согласился...

Итак, почему наш земляк стал первым трижды Героем и почему только он один был таковым в ходе самой суровой и жестокой битвы народов?

Природа чрезвычайно скупа. С неохотой она являет миру людей одаренных, а еще реже – талантливых и гениальных. Но что всегда отличает людей неординарных – им в жизни неизменно приходится труднее, они не во всем удобны окружающим. Причиной тому, скорее всего, выступает характер личности. Выдающиеся и осознавшие себя таковыми – как правило, люди с характером, да еще с каким!

Однако характер сам по себе еще не служит пропуском в мир исторических личностей. Чтобы его проявить, необходима воля – уникальное свойство мыслящего существа, даруемое ему природой.

Сочетание этих двух качеств в одном человеке нередко и делает человека выдающимся. Именно таким человеком был А.И. Покрышкин.

Нередко говорят: Покрышкину повезло. По ходу повествования постараюсь ответить, в этом ли дело.

Покрышкин вышел из гущи народа, из бедной многодетной семьи. Его отец Иван Петрович Покрышкин дал детям свою фамилию в Сибири, в Новониколаевске Томской губернии. Со строительством новых городов

связан переезд многих людей из дальних мест. Переехал и отец Покрышкина ради куска хлеба и человеческого счастья. Приехал он в Сибирь из деревни Ивановцы Больше-Секминской волости Нолинского уезда Вятской губернии, приехал без барахла, без денег и нашел приют на окраине Новониколаевска, ставшего только что городом, за рекой Каменкой.

Приют. Это значит, что такие же бедные люди приютили, согласились потесниться на земле сибирской и дать место, чтобы построить хибарку из одной комнаты...

Отец Александра Иван Петрович с малых лет работал каменщиком. В 1910 г. получил тяжелую производственную травму, стал инвалидом второй группы. Не имея другой специальности, начал заниматься мелкой торговлей. После Октябрьской революции трудился курьером на водном транспорте и кучером в госучреждениях, затем работал кустарем в артели инвалидов.

Мать Александра Ксения Степановна до замужества была домработницей, а потом – домохозяйкой.

Александр Покрышкин родился 6 марта 1913 г., когда первому сыну в этой семье Василию исполнилось три года. Через год родилась сестра Мария, затем, через два года – брат Алексей, потом, опять через два года, Петр, в 1922 г. – Валентин и в 1927 г. – последний брат Виктор. То есть в семье Покрышкиных было семь детей: шесть сыновей и одна дочь. Александр зарегистрирован в "Метрической книге о рождении, браке и смерти по Томской духовной консистории Покровской церкви г. Новониколаевска за 1913 год" (Государственный архив Новосибирской области. Д-156, Оп. 1, № 1444, л. 75). Почему в названии указана Томская духовная консистория...? Дело в том, что в тот период г. Новониколаевск входил в состав Прокудской волости Томского уезда Томской губернии.

Трудно представить, как эта многодетная семья из девяти человек размещалась и жила в одной небольшой комнате на три окошка с одной дверью с улицы. Такие "дворцы", в лучшем случае из рубленного леса, а чаще засыпухи (засыпались шлаком и другими выбрасываемыми на свалку материалами) назывались в народе избами, халупами, бараками или барачишками.

Пожилые новосибирцы и люди преклонного возраста помнят тысячи этих халуп в Закаменке, Нахаловке, Ельцовке и других районах. Они ютились одна рядом с другой, нередко прижимались вплотную друг к другу, образуя сплошной ряд деревянных строений разного калибра по ширине, высоте, формам крыш. Каждому такому ряду присваивалось наименование улицы, халупе-бараку давалось название – дом с номером, а крошечному участку земли, на котором он стоял, присваивалось наименование "усадебка".

Вот такая усадьба размером в две сотки земли, огороженная дощатым забором, и деревянная халупа на улице Лескова, 43а принадлежали Ивану

Петровичу Покрышкину – отцу будущего маршала и трижды Героя войны... Это было в знаменитой Закаменке в самом начале XX в., т.е. в начале истории Новониколаевска – Новосибирска. Что касается номера 43а, то бывшие соседи Покрышкиных – М.С. Ракова, В.М. Раков, В.Д. Боськов вспоминали, что улица Лескова была уже укомплектована всеми номерами халуп и хибар, в том числе и номером 43.

Однако бедные семьи понимают острее и глубже все тяготы и нужды друг друга. С таким пониманием, состраданием отнеслись и к Покрышкиным две бедные семьи Хлыстовых и Якжевых. Они потеснились, поужались насколько можно, и между этими усадьбами появилась еще одна – дополнительная за номером 43а. Кроме того, между усадьбой Покрышкиных и их соседями Якжевыми необходимо было оставить проход к дому Заздравных в следующем ряду. И Покрышкиным стало совсем тесно.

В этом доме из одной комнаты на улице, которая была в те времена на окраине города, и жила семья Покрышкиных. Здесь появлялись на свет дети, и росли они в нищете, жили, учились, проводили время, отсюда уходили в большую жизнь и становились строителями, кровельщиками, слесарями, летчиками...

И сейчас, в XXI веке, часто и подолгу я размышляю о Покрышкине. Меня всегда удивляло: откуда и каким образом в одном человеке может сконцентрироваться столько силы, энергии, храбрости, боевой смекалки, отваги, мужества, героизма и трезвого разума. Есть кратковременные вспышки проявления храбрости и героизма. У Покрышкина вся жизнь является непрерывным подвигом. У него жизнь до летной профессии – это тоже незаурядные поступки! Он на деле проявил сибирский характер и волю, упорство, чтобы добиться цели – стать летчиком.

В 1928 г. Александр Покрышкин закончил семилетнюю школу и пошел в кровельщики. Некоторые шутили: специальность подбирал по своей фамилии. Однако в 1930 г. профессия изменилась: Александр поступил в училище ФЗУ Сибкомбайнстроя г. Новосибирска для обучения по специальности слесаря-лекальщика. В этом знаменитом училище готовились специалисты по многим профессиям: слесари-ремонтники, слесари-сборщики, слесари-инструментальщики, токари, фрезеровщики, литейщики, столяры-краснодеревщики и др. Это было большое училище, в нем традиционно трудились опытные мастера производственного обучения, преподаватели, руководители. Среди них Е.И. Ерусалимчик, Э.К. Зелинский, Ф.В. Крылов, Ф.М. Машуков, К.Ф. Волончук, К.Н. Зандин, М.К. Морозова, А.А. Афанасьев, Л.А. Шевякова.

В 1925 г., когда Александру было 12 лет, он впервые увидел самолет, потрогал руками крылья. Тогда и зародилась у него мечта о небе. Успешное завершение семилетки, начало трудовой деятельности, потом ФЗУ. Обратите внимание на 1931 г.: IX съезд ВЛКСМ, призыв Наркома обороны К.Е. Ворошилова и генерального секретаря ЦК комсомола А.В. Косарева – "Комсомолец – на самолет!" В этом же году Александр Покрышкин подает

заявление в комитет комсомола ФЗУ: "Прошу принять меня в ряды ВЛКСМ, хочу быть в первых рядах молодежи и выполнять решения IX съезда Ленинского комсомола..." Ему выдают членский билет ВЛКСМ за № 4119059.

В 1931 г. Покрышкин получает специальность слесаря-лекальщика, аттестат об окончании ФЗУ и направляется в инструментальный цех № 59 Сибкомбайнстроя. У него на всю жизнь осталось в памяти это ФЗУ на улице Станционная, 30 в Кривошеково. Так называлась железнодорожная станция Транссиба на левом берегу могучей сибирской реки Обь. Через нее шли поезда в Новосибирск и далее до Владивостока. А улица Лескова, на которой родились Александр Покрышкин и его пять братьев и сестра, – располагалась на правом берегу Оби. И чтобы добраться на занятия в ФЗУ с левого берега на правый или обратно, надо было садиться на "передачу" – пригородный поезд. Это нужно было делать два раза в день, что было накладно. А главное – это отнимало много времени. Поезда ходили нечасто, вставать приходилось очень рано, ложиться поздно. Поэтому было принято решение уйти в общежитие.

Сначала жили в общежитии – бараке на 200 человек. Таких барачков было несколько, располагались они в районе теперешней ТЭЦ-3. Зимой морозы доходили до 40–45 градусов, в бараках было холодно, даже вода замерзала.

Спали по 15–20 человек вместе под одеялами и матрацами, в одежде. Круглые сутки топили печки, но они слабо согревали барак. Болезни наступали на молодых ребят: тиф и вшивость были их спутниками. Боролись с этими недугами как могли, рассчитывая на свои силы. Однажды собрали все теплые вещи ребят: валенки, шапки, шубы, полушубки, теплые шаровары. Человек пятнадцать укомплектовали теплым обмундированием и направили их на улицу заваливать снегом барак. Завалили почти до самой крыши. В бараке стало теплее. Боролись со вшами, устраивали баню.

А на следующий, 1931 г. учащиеся ФЗУ стали жить уже в новом кирпичном здании. Это общежитие было в так называемом социалистическом городе – Соцгороде. Эти здания и сейчас стоят. В них жили учащиеся, мастера, преподаватели, другие сотрудники. В одном корпусе (№ 3) размещались фэззушники, в комнате – по шесть – восемь человек. В корпусах № 1, 5, 7 и других жили рабочие Сибкомбайнстроя, потом Сибсельмаша. И нередко учащиеся встречались с рабочими.

Кстати, в знаменитом корпусе № 3 и я жил в 1948–1950 гг. С нами – наследниками Покрышкина жили мастера, преподаватели и сам директор училища, известный всему Новосибирску Ефим Исаевич Ерусалимчик, преподаватель Константин Николаевич Зандин. Константин Николаевич три десятка лет возглавлял Новосибирское управление трудовых резервов, а потом Совет ветеранов трудовых резервов и профтехобразования. Приезжая в Новосибирск, я не один раз встречался с этими замечательными

руководителями. Они всегда в памяти тех, кто с ними трудился, у них учился.

Мой младший брат Александр Устинов тоже закончил это училище, затем трудился на Сибсельмаше слесарем, а потом возвратился в училище и там продолжил трудовую деятельность. И все время жил в общежитии Соцгорода вначале в нашем корпусе № 3, затем в корпусе № 1, пока не женился. А это он сделал очень поздно – в 35 лет. Так что жил в общежитии он долго, иногда и я ночевал в комнате, где он проживал с рабочими. Это было в то время, когда я приезжал в Новосибирск в отпускные месяцы в период 1954–1971 гг., будучи уже офицером. В общежитии с его друзьями мы обменивались рассказами о различных событиях, воспоминаниями о наших учителях, воспитателях, тех прекрасных мастерах, кто давал нам добрую "закваску", первую настоящую закалку.

Об этом мы позднее делились и с Покрышкиным. Оказывается, что многое из того, что испытал, усвоил, узнал будущий трижды Герой, было близко и нам, мы многие дороги прошли в Кривошеково тем же путем, что и он! Те же производственные мастерские, те же верстаки слесарные, те же сверлильные, шлифовальные станки, та же атмосфера занятий по общеобразовательным предметам, та же столовая, тот же кинотеатр "Металлист", тот же стадион...

Покрышкин в таких беседах обычно становился каким-то мягким, сердечным, расслаблялся душой. Он расспрашивал: "А у вас были хулиганы в ремесленном училище после войны?" И здесь же начинал рассказывать, какими были учащиеся ФЗУ в период его учебы. Среди будущих слесарей-лекальщиков были разные – одни учились отлично и хорошо, другие – ленились, не хотели учиться, отбирали у подростков деньги, продуктовые карточки, вещи. Проводили в таких случаях собрания и ставили вопрос об отчислении из училища. Иногда отъявленных хулиганов учили "своими методами".

У нас, уже в послевоенное время, в условиях "ремеслухи", как тогда называли ФЗУ, тоже было не все гладко. Хлебные карточки нам уже не выдавали, их отменили 15 декабря 1947 г., и была проведена первая послевоенная денежная реформа. Нас трижды в день кормили в столовой. Не могу сейчас сказать о качестве питания, но мне хватало. Но нередко были случаи, когда за завтраком или ужином со стола могли забрать порцию хлеба, которую называли почему-то "птюха". Забирали "смелые", часто для этой операции выключали свет. Хулиганы могли порцию каши из тарелки бросить хозяину в лицо. Были и другие разнообразные случаи – в том же "Металлисте" драки одной группы с другой или одного училища с другим.

После окончания 7-го класса в вечерней школе рабочей молодежи № 10 в Соцгороде Кривошеково (дневная – № 73, что рядом с садом имени С.М. Кирова) у меня из тумбочки пропали свидетельство об окончании школы и грамота. В 1950 г. я один из школы окончил учебу со всеми

отличными оценками. Такое свидетельство "потребовалось" одному нашему же учащемуся, который очень хотел стать моряком. Хлоркой он вытравил мою фамилию, имя и отчество, написал свои данные и после этого документы направил во Владивосток для поступления в мореходное училище. Мне пришлось тогда немало пережить. Дубликат свидетельства выдали, а грамоту – нет, объяснили, что не положено. Через месяца два меня пригласили в Кировский районный отдел народного образования и рассказали историю с подлинником свидетельства, которое возвратилось из Владивостока после рассмотрения приемной комиссией мореходки. Словом, "моряк" не состоялся, хотя у него на груди, спине, руках были морские наколки.

Александр Покрышкин, находясь в стенах ФЗУ, одновременно учился в техникуме, но окончить его не успел. Я тоже учился в техникуме, в тех же стенах. И мне тоже не удалось окончить учебу в техникуме, так как был призван на военную службу.

Немало рассказывал Покрышкин о своем товарище по ФЗУ Семене Пыжикове, с которым был в одной группе и сидел за одним столом. Семен больше увлекался предметами социально-экономического цикла, а Покрышкин – техническими дисциплинами.

В период нашего нахождения в стенах ремесленного училища иногда приходилось слышать, будто бы Покрышкин в детстве был чуть ли не хулиганом. Об этом мы в сороковые и пятидесятые годы спрашивали у Генералова, учившегося с Покрышкиным, а нам преподававшего курс черчения, у Волончука, тоже учившегося с Покрышкиным, и у других. Мы всегда получали ответ, что это – неправда. Наоборот, люди подтверждали, что он сам выступал против хулиганов, против обидчиков, вел себя спокойно, уверенно. Подчеркивали его добросовестное отношение к выполнению заданий мастера, преподавателей, а еще до ФЗУ – его раннюю трудовую деятельность, стремление помогать семье, совместное с отцом выполнение кирпичных и кровельных работ.

Вопрос о "хулиганстве" Покрышкина в последующие десятилетия ставили и перед нами. Притом в разной форме и многократно. Однажды об этой легенде я решил задать вопрос самому Покрышкину. Александр Иванович спокойно отнесся к этому, сказав, что этот вопрос с "большой бородой". Он сказал, что останавливать хулиганов ему приходилось. Возможно, отсюда в свое время и родилась легенда о "хулигане" Покрышкине.

Однажды, как рассказывал Александр Иванович, ему пришлось пресечь хулиганские действия молодого парня из училища, который размахивал ножом в толпе ребят. Случилось это во время очередной поездки со станции Кривошеково на железнодорожную станцию Обь, т.е. переезда на пригородном поезде с левого берега на правый. Тогда употреблялось

выражение "поедем в Новосибирск", так как Кривошеково считалось пригородом. И вот, выйдя из вагона "передачи", один "храбрый" фэзэушник в группе учащихся начал махать ножом, угрожая порезать всех, кто на него посмеет напасть или оказать сопротивление. Никто не осмеливался остановить разъяренного "храбреца". А Покрышкин, несмотря на то что у хулигана была своя группа поддержки, смело подошел к человеку с ножом, быстро схватил его за кисть руки, вывернул ее, и нож выпал из руки. Состоялся короткий разговор, Покрышкину угрожали. Однако он чувствовал свою правоту и готов был за нее бороться...

Юноша жил напряженной жизнью, но за обыденностью не забывалась и авиационная мечта. Параллельно с освоением профессии лекальщика началось и освоение планера. Была в Новосибирске школа планеризма, и набирали туда не всех подряд. Покрышкин был включен в списки первым. Кстати, он даже не сомневался в этом. "Самоуверенность у него была", – вспоминал Константин Федорович Волончук – одноклассник по ФЗУ, также мечтавший о самолетах.

Следующая ступень в претворении в жизнь мечты – попасть в училище и стать летчиком. В то время было несколько постановлений ЦК ВЛКСМ, инструктивных писем областным, краевым организациям ВЛКСМ об отборе комсомольцев и молодежи в авиационные училища. Для Покрышкина и всех желающих подняться в небо было главное условие – заслужить комсомольскую путевку в училище. И он решил не терять времени – написать заявление. Это был 1932 г. На Новосибирск пришла разнарядка – три места для поступления в Пермское военно-авиационное училище, готовившее техников для обслуживания самолетов. Она была подписана генсеком ЦК ВЛКСМ А.В. Косаревым и начальником ВВС Красной Армии П.И. Барановым¹.

Я видел эту разнарядку, работая в Архиве ЦК ВЛКСМ, нашел там же все инструкции, постановления Бюро ЦК комсомола, очень строгие для исполнения, конкретные до мелочей. Особенно это касалось отбора кандидатов – "из числа молодых рабочих, детей батраков и бедных крестьян, лучших, передовых комсомольцев и коммунистов...". Одним словом – людей с чистой биографией и пролетарским происхождением отбирали. Покрышкин по этим меркам проходил. Родители – беднота, семья большая, сам комсомолец, в инструментальном цехе – передовик, школа планеризма за плечами. И он прошел первым. Комсомольская путевка – это пропуск. Покрышкину этот документ выдал Кировский

¹ Баранов Петр Ионович (1892–1933) – советский военный деятель. В Советской Армии с 1918 г. В гражданскую войну командующий Донецкой армией, член РВС армий и Туркестанского фронта. После войны начальник политотдела ВС Украины и Крыма, начальник и комиссар бронесил РККА, зам. начальника и начальник ВВС РККА, член РВС СССР (1925–1931). С 1932 г. – зам. наркома тяжелой промышленности и начальник Главного управления авиационной промышленности. Член ЦКК с 1924 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1927 г. Член ЦИК СССР. Погиб в авиационной катастрофе.

райком с подачи комитета ВЛКСМ завода "Сибкомбайнстрой", ныне АО "Сибсельмаш".

Видимо, только отдельным в жизни достается такой маршрут к цели. Не просто сложный, тернистый, а исключительный. На долю моего земляка выпала именно исключительная дорога – "трасса" с резкими, неожиданными и мучительно большими изгибами, поворотами.

Представьте себе – почти 9 лет – с 1932 по 1940 г. – потребовалось Покрышкину, чтобы стать летчиком. За это время на планете появились Герои Советского Союза (1934 г., первый – Анатолий Ляпидевский), первый авиационный экипаж во главе с В.П. Чкаловым, совершивший перелет через Северный полюс в Америку. И в этом экипаже был Герой Байдуков – наш земляк (Новосибирская область, Татарский район, железнодорожный разъезд Тарышта).

В те же годы прошли бои и войны: в Испании, Китае, на озере Хасан, на Халхин-Голе, война с Финляндией, освободительные походы в Западную Украину и Западную Белоруссию. В этих боях появились новые героилетчики, в том числе и первые дважды Герои Советского Союза Г.П. Кравченко, С.И. Грицевец, Я.В. Смушкевич. Героями Советского Союза стали женщины – В.С. Гризодубова, М.М. Раскова, П.Д. Осипенко.

А. Покрышкин, всем сердцем воспринявший призыв IX съезда ВЛКСМ "Комсомолец – на самолет", окончивший в Новосибирске школу планеризма, добившийся комсомольской путевки на заводе "Сибкомбайн" для поступления в военно-авиационное училище, никак не мог "пробить" дверь летного училища.

Чтобы стать летчиком, большинство молодых людей после окончания общеобразовательной школы поступает в военное (гражданское) училище летчиков, учится и выпускается с этой специальностью.

Почему он, Покрышкин, страстно стремился быть летчиком? И не просто летчиком, а именно летчиком истребительной авиации? Вспомним те годы. Горизонт был обложен тучами войны. Каждый должен был определить свое место в будущей войне. Понятие о реальной войне у молодых людей было очень смутное, но одно рисовалось ясно и твердо: борьба в воздухе открывает огромные возможности перед летчиком-истребителем. И он тренировал себя, закалял свою волю к будущим боям.

Летал на планерах, прыгал с парашютом, а в октябре 1938 г. сделал первый полет по кругу на У-2. Его вывозил инструктор Краснодарского аэроклуба. Они приземлились, и летчик сказал: "Вы хорошо чувствуете землю". После четырех "провозных" полетов инструктор вложил в кабину мешок с песком и дал Александру старт для самостоятельного полета. Совершив 15 полетов в зону и отработав виражи, он сдал выпускной экзамен.

Путь в Качу

Став техником, затем старшим техником, Покрышкин много читает об авиации, о летчиках, штурманах, техниках и других авиационных специалистах.

На заре XX в. началось бурное развитие авиации. В Европе и за Атлантикой строились аэропланы или авионы, как тогда называли самолеты. Строители этих самолетов – инженеры, техники, механики или просто одаренные умельцы, как правило, первыми поднимали в небо свои хрупкие создания и становились людьми другой, новой, героической профессии – пилотами, летчиками, летунами, пилотами-авиаторами.

Мужество, отвага, мастерство летчиков всегда вызывают всеобщее признание и поклонение людей, которые пока считают, что не всем дано летать. О летчиках пишут восторженные рассказы, очерки, повести. Их самозабвенно читал техник Покрышкин.

Он с увлечением прочитал очерки и рассказы русского писателя А.И. Куприна, который в начале XX столетия стал активным сторонником развития русской авиации. Он был знаком со многими нашими пилотами-авиаторами, неоднократно поднимался с ними в небо и попадал в аварии. Покрышкину понравились его яркие, запоминающиеся очерки, рассказы, посвященные авиации и летчикам: "Над землей", "Мой полет", "Люди-птицы", "Устроители".

В этих произведениях тезка будущего трижды Героя Александр Иванович талантливо и правдиво рассказал о трудной и опасной работе летчиков, раскрыл величие и поэзию полета в небе.

В очерке "Мой полет" Куприн рассказывает о полете 12 ноября 1911 г. в Одессе с одним из первых русских авиаторов борцом Иваном Заикиным. Кратко и точно писатель рассказывает об искусстве летчика, пилотирующего пока еще несовершенный самолет.

Осенью 1916 г. Куприн жил в Гатчине и познакомился с офицерами – летчиками школы воздухоплавания. В сентябре 1916 г. А.И. Куприн совершил полет на самолете "Фарман IV" с поручиком Н.К. Коноваловым. Об этом полете, продолжительностью всего 12 мин, Куприн написал восторженный очерк "Люди-птицы", который проникнут гордостью за всех русских летчиков. "Привет вам, гордые птицы удивительной русской ... армии! Вечная слава и светлая память погибшим героям!" – так заканчивает очерк Александр Иванович.

Покрышкин с затаенным дыханием читает очерк известного писателя Михаила Кольцова "Перелет". Михаил Ефимович, как многие наши выдающиеся писатели и журналисты, был влюблен в авиацию и летчиков. Надо заметить: он прошел курс обучения и получил квалификацию летчика-наблюдателя, или, по-нашему, штурмана.

В 1926 г. Михаил Кольцов вместе с летчиком П.Х. Межераупом на самолете Р-1 "Красная Звезда" совершает перелет Москва – Анкара. О том,

как проходил этот полет сухопутного самолета над Черным морем, о мастерстве летчика Кольцов и написал свой очерк "Перелет".

Покрышкин не просто читал очерк, а вдумывался в каждое слово писателя. Ведь речь шла о самолете Р-1, который он изучал в Пермском авиатехническом училище. Кстати, это был первый самолет в жизни Покрышкина. Первый – на теоретических занятиях в учебных классах, первый – на практическом освоении. Самолет Р-1, его мотор М-5 были изучены на отлично. Преподаватели Живинов, Анохин, Болдырев, Ващенко сумели привить любовь и уважение к этому самолету у своих питомцев. Только летать не давали. Но теория полета, знание конструкции, практика обслуживания в будущем должны пригодиться, – так думал Покрышкин. А пока он довольствовался должностью и обязанностями старшего техника в авиационном звене связи 74-й Таманской стрелковой дивизии.

В июле – августе 1929 г. Кольцов участвует в перелете самолета АНТ-9 "Крылья Советов" по столицам Европы. И сразу по окончании перелета Михаил Кольцов опубликовал яркий рассказ "Хочу летать", в котором он точно и правдиво описывает действия в полете нашего замечательного летчика Михаила Громова. Здесь же писатель повествует с глубоким знанием дела о работе инженеров и техников по обеспечению перелета.

Потом из-под пера писателя вышла книга "Испанский дневник". Многие яркие страницы ее были посвящены летчикам-добровольцам, мужественно сражавшимся в небе Испании.

Покрышкин зачитывался этими рассказами, очерками, книгами, и они еще больше возбуждали его желание летать.

Летный труд – одно из самых сложных, если не самое сложное занятие. Становилось ясно: в современном мире, прежде всего в авиации главная фигура – летчик. В двух словах – "полет" и "летчик" – один и тот же корень "лет". Летчик – главная, коренная фигура в полетах как в мирное время, так и на войне. Летчик выполняет, осуществляет полет. Можно сказать определенно, что все специалисты, все люди в авиации в конечном счете работают на летчика.

Конечно, рассуждал Покрышкин, техник самолета, техник звена, другие техники, механики важны, они каждый на своем месте выполняют конкретные функциональные задачи. Он – старший техник звена – тоже важная фигура в авиации. Выполнение любого задания летчика зависит и от него, от подготовки самолета, всего авиационного комплекса, всех многочисленных и сложных систем, мотора, бортового арсенала оружия и боеприпасов. И готовить все это надо тщательно, грамотно, многократно проверять на земле, чтобы все это сработало безотказно в воздухе, в бою.

После Ленинградской технической школы в Краснодар прибыл воентехник 2-го ранга Александр Покрышкин, полный сил, крепкий здоровьем, с отличным свидетельством об окончании учебы. Он прибыл

поездом 21 января 1935 г. в темно-синего цвета форме, красивый и элегантный. Тогда на людей в этой военной форме многие заглядывались.

В тот день А.И. Покрышкин был определен старшим техником авиационного звена. В этой роли ему предстояло в течение шести месяцев пройти курс "ввода в строй" – стажировку. Был составлен план, который утвердил командир звена. Здесь, на Кубани началась служба Покрышкина. Эта военная служба будет иметь три этапа. Первый – длиною в четыре года – 1935, 1936, 1937 и 1938. Это были интересные, полные романтики, наполненные большими планами и целями годы. В это время произойдут многие события, эпизоды и случаи, которые будут иметь в жизни Покрышкина большую значимость. Здесь у него будут хорошие друзья, товарищи, с ними он будет учиться военному делу, они многому научат. Одним из первых настоящих друзей у него станет В.И. Севостьянов.

Покрышкин сразу зарекомендовал себя подготовленным и в вопросах эксплуатации самолетов, и в теории. Имея отличные знания, приобретенные в двух авиационно-технических школах – Пермской и Ленинградской, – он получил интересное и почетное задание от командования части: читать лекции и проводить занятия с летчиками и техническим персоналом.

Василий Игнатьевич Севостьянов в своих воспоминаниях напишет много лет спустя:

"Александр был, несомненно, одареннейшим человеком, с богатейшей памятью, глубоким математическим мышлением, обладавшим недюжинным инженерным чутьем, тонким аналитическим умом. Эти качества проявились в нем до начала его карьеры пилота и в дальнейшем неотделимы от его летного искусства..."

В Ленинграде он изучил дополнительно математический анализ, аналитическую и начертательную геометрию, курс теоретической и экспериментальной аэродинамики. Глубокие познания... вскоре дали о себе знать, снискали Александру уважение. Его популярность в авиачасти и авиагарнизоне росла.

В дни командирской учебы Александр Покрышкин, 22-летний юноша, красивый, высокого роста, с большими голубыми глазами, с короткой (полубокс) стрижкой русых волос, атлетического сложения, читал лекции, проводил занятия с летным составом по теории авиации, точнее, теории и динамике полетов в различных эволюциях фигур высшего пилотажа".¹

К таким занятиям А.И. Покрышкин готовил чертежи, рисунки. Он умел замечательно чертить и рисовать. Эти качества он неоднократно демонстрировал при проведении занятий, если требовалось начертить самолет на грифельной доске на глазах у летчиков или техников. Он

¹ **В.И. Севостьянов.** На заре летной карьеры // В кн.: Покрышкин в воздухе и на земле. Составители М.К. Покрышкина, А.В. Тимофеев. Новосибирское изд-во, 1995. С. 19–20.

глубоко знал математику, хорошо выводил формулы при проведении занятий по теории и динамике полетов.

В эксплуатации и ремонте материальной части самолетов Покрышкин был лучшим в части специалистом. Техническое обслуживание под его руководством осуществлялось на высшем уровне. Всегда, на всех проверках старшим инженерно-техническим начальством отмечалось высокое качество обслуживания самолетов. По вине технического обслуживания никогда не было поломки или аварии.

Покрышкин в первый кубанский период службы зарекомендовал себя техническим новатором. Так, он в целях сохранности материальной части разработал систему зачехления авиационных двигателей и кабин самолетов. После зачехления авиадвигатели и кабины самолетов опломбировывались и сдавались под расписку в журнале начальнику караула. Такая система, принятая в период лагерного сбора в весенне-летний период, утвержденная руководством сборов, получила одобрение у комиссии Военно-воздушных сил СКВО и была принята специальной комиссией, утверждена высшим начальством из Москвы и затем была отражена в инструкции для частей ВВС Рабоче-крестьянской Красной Армии.

В тот же период Покрышкин предложил усовершенствование конструкции скорострельного авиапулемета системы ШКАС и управления контактного включения пулемета. Он лично сделал эскизы и математические расчеты. Эти предложения старшего техника звена увеличили скорострельность ШКАСа, улучшили включение авиапулемета из кабины пилота. Они получили высокую оценку у командования – А.И. Покрышкину была объявлена благодарность от имени командующего войсками Северо-Кавказского военного округа.

Покрышкин со своим другом В.И. Севостьяновым решил очень важную проблему по самолету-разведчику Р-5. Он его изучил отлично в авиатехнической школе, мог с закрытыми глазами показать все его детали и узлы. Но в Краснодаре он с ним встретился как с боевой машиной, находившейся на вооружении ВВС. Этот самолет имел серьезный недостаток: при выполнении фигур высшего пилотажа, если летчик допускал ошибки в пилотировании, самолет начинал штопорить. Это могло привести к авиационной катастрофе.

А.И. Покрышкин серьезно занялся этой проблемой, проводил эксперименты, расчеты. Он внес предложение по смещению центра тяжести самолета вперед. Для этого он разместил груз массой в 50 кг (мешок с песком) впереди – в районе маслобака под капотом. Результат был положительным. После этого он все свои теоретические расчеты, экспериментальные обоснования и материалы, чертежи с пояснениями направил в Москву, в конструкторское бюро, где трудился главный конструктор ОКБ Н.Н. Поликарпов.

Из ОКБ пришел теплый ответ. В благодарственном письме Николай Николаевич выражал восхищение расчетами, теоретическими исследованиями и конкретными предложениями по новой центровке самолета Р-5. Главный конструктор подтвердил правильность выводов и предложений старшего техника, отметил аналитический ум, инженерное чутье и интуицию Покрышкина, пожелал еще больших творческих успехов. Это письмо подняло дух Покрышкина, стимулировало его активность в более глубоком изучении теоретических основ авиации, особенно теории и динамики полетов. Ему разрешили вести занятия в Краснодарском Осоавиахиме для групп, в которых готовились младшие специалисты-мотористы.

Покрышкин получил разрешение летать в качестве инженера в целях проверки работы материальной части в воздухе. Следует заметить, что ходатайствовал об этом разрешении перед командованием и летчик Севостьянов. А авторитет последнего был высоким в авиазвене, Василий Игнатьевич был секретарем первичной комсомольской организации. И предложения летчика, да еще и комсомольского руководителя нашли поддержку у командира авиазвена и более высокого начальства.

Осенью 1935 г., когда проводились окружные маневры войск Северо-Кавказского военного округа на Кубанской земле, в авиачасти по штату не хватало двух летчиков-наблюдателей. Авиационное командование СКВО разрешило А. Покрышкину исполнять обязанности летчика-наблюдателя как хорошо подготовленному по теории авиации специалисту. И он летал в роли летнаба в составе экипажа на этих маневрах.

Покрышкин ответственно отнесся к этому заданию: тщательно готовился к ежедневным полетам, прокладывал маршруты, досконально изучал и оценивал местность, метеосводки. Словом, чувствовал он себя бортинженером и даже гордился этим. Но еще в ходе этих долгосрочных маневров он украдкой учился летать на самолете. Договорились с Севостьяновым тайно от начальства научиться Покрышкину управлять самолетом. Конечно, летнаб Покрышкин испытывал в те дни радость и счастье. При каждом удобном случае он учился управлять крылатой машиной. Большой радостью для Севостьянова и Покрышкина было объявление им благодарности за образцовое выполнение заданий во время маневров. Благодарность была объявлена в приказе командующего войсками округа. А от наркома обороны СССР Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова им – командиру экипажа В.И. Севостьянову и летнабу технику-лейтенанту А.И. Покрышкину – были вручены именные часы.

Чтобы редкие полеты в экипаже Севостьянова были более успешными, Покрышкин построил в 1936 г. механический тренажер и на нем отрабатывал в земных условиях технику координации движений ручного и ножного управления при выполнении разных фигур пилотажа. Этот механический тренажер давал возможность тренироваться, но у его автора появилась

новая мысль – изготовить более совершенный тренажер: гидравлический или пневматический. Свое предложение он доложил техническому отделу авиационной группы в Новочеркасске. Его предложение предусматривало создание тренажера в виде кабины самолета с небольшим фюзеляжем, крыльями, стабилизатором, некоторыми приборами для показаний результатов координации движений при управлении самолетом.

В связи с работой над тренажером пришлось много читать по теории механизмов и машин. Александру пришлось напряженно осваивать этот курс. Работал он самостоятельно, без преподавателя, но освоил его глубоко и надежно.

Освоенный курс теории механизмов и машин позволил вплотную заняться конструированием нового тренажера. Затем Александра пригласили в Новочеркасск, там уже трудились над созданием тренажеров. Покрышкин принял участие в совместной работе по их изготовлению. В начале 1937 г. один тренажер пришел непосредственно в воинскую часть Покрышкина. Это был специально оборудованный аппарат (кабина самолета с гидропневмоуправлением) для выработки навыков полетов в облаках и – шире – координированных действий ножного и ручного управлений. Этот аппарат был настолько чувствительным, что отмечал самые мельчайшие ошибки летчика. Аппарат предназначался для тренировок как молодых летчиков, так и опытных.

Александр сразу увлекся этим тренажером, много тренировался на нем и мог любому рассказать и показать методику занятий. Коллеги удивлялись его мастерству и глубокой интуиции, способности проникать во все процессы "полетов". В будущем этот тренажер помог Покрышкину в авиационном училище, когда он готовился стать летчиком, и далее, уже в авиационном полку.

Многие из тех, кто писал о Покрышкине, отмечали, что он был русским богатырем. В первый раз его я увидел в ноябре 1949 г., когда он прибыл в Новосибирск на открытие своего бюста. Я был рядом с ним, в группе тех, кто выступал на митинге. Александр Иванович был крупнее всех мужчин, стоявших тогда на специально сделанной трибуне. Он был красивый во всех отношениях: красивое лицо, атлетическое сложение фигуры. Тогда он был полковником, в папаче.

Он был прекрасным гимнастом, отлично работал на спортивных снарядах. В 1930-е гг. он проводил занятия по гимнастике с офицерами авиационной части и со старшими офицерами 9-го стрелкового корпуса в городе Краснодаре. Покрышкин отменно плавал, этому он успешно научился в Новосибирске, мог переплывать нашу большую реку Обь. А в краснодарском периоде службы в 1930-х гг. в летнее время мог с друзьями совершать марш-броски на велосипедах из Крымской до Новороссийска, там наплаваться в Черном море и вновь возвратиться в станицу Крымскую, на свой полевой аэродром. Для этого нужно было преодолеть расстояние

в оба конца около 110 км. Были и другие марш-броски из Крымской к Черному морю. Там же он прыгал с вышки высотой 10 м, прыгал красиво. Прыжкам в воду он тоже научился еще в родном Новосибирске. А будучи на Кубани совершенствовал свои навыки.

Но я вновь возвращаюсь к мысли о внутренних борениях у Покрышкина: стать летчиком или инженером? И вот почему. Ранее мы не сомневались в том, что у Александра Покрышкина была одна заветная мечта – небо! И только небо! Но обратите, пожалуйста, внимание на следующие очень важные моменты его жизни. Отдельные из них большинству людей и сегодня неизвестны.

В 1932–1933 гг. он учится в Пермской авиационно-технической школе ВВС РККА и сразу, без перерыва, в 1933–1934 гг. – в Ленинградской авиационно-технической школе. Это были замечательные учебные заведения в системе ВВС, но они не были той "Теоркой", о которой некоторые пишут. "Теорка" – это военно-теоретическая школа летчиков. Ошибочно утверждают, что Покрышкин окончил "Теорку", даже лучшие его друзья.

Например, **В.И. Севостьянов** писал: *"В "Теорке" Покрышкин учился три года, но теоретическими знаниями овладел по программе четырехлетнего обучения. Как потом Александр сам объяснял неполный срок своего обучения в "Теорке"?"*. И потом даются подробные объяснения, как Александр Иванович получал глубинные знания и по разрешению командования сдавал экзамены экстерном сверх программы трехлетнего обучения. Севостьянов в этом случае не виноват, он просто запомнил то, что было 60 лет назад. Василий Игнатьевич встретился с Александром Ивановичем 21 января 1935 г., и потом они четыре года дружили и служили в одном экипаже. А в экипаже было их всего двое! Вместе эти два друга служили в одном авиазвене (в составе пятнадцати человек), вместе в стоквартирном доме в комнате Покрышкина готовились к поступлению в академию им. Н.Е. Жуковского. Вдвоем штудировали математику, литературу.

Подготовка к экзаменам в Военно-инженерную академию занимала каждую свободную минуту. Она вызывала иногда раздражительную реакцию у командира авиационного звена, что отразилось даже в служебной аттестации, написанной на старшего техника А.И. Покрышкина. В аттестации непосредственный командир, как мне думается, не совсем объективно написал о том, что Покрышкин стал больше уделять времени подготовке к вступительным экзаменам в ущерб исполнению служебных обязанностей.

Покрышкин тогда серьезно думал об инженерной профессии. Возможно, сказывалось то обстоятельство, что шли годы, а "за спиной" были только военно-технические учебные заведения, хотя и авиационные. Успешно шла военная служба старшего авиационного техника, он замечательно проявил себя как новатор в совершенствовании боевого применения самолета Р-5, получил хвалебное письмо от самого главного конструктора самолетов

Н.Н. Поликарпова. Отличился при конструировании тренажера, старшего техника заметило авиационное командование ВВС военного округа, грамоты, благодарности и даже наградные именные часы от наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова – все это не могло не повлиять на сознание и поведение Александра Покрышкина.

Надо отдать должное его поиску, стремлению как можно больше узнать о самой академии им. профессора Н.Е. Жуковского и людях, которые учились в этом учебном заведении. Покрышкин много читал, наряду с художественной литературой его привлекали книги из серии "Жизнь замечательных людей", книги о военной истории, о людях авиационной профессии.

Первая поездка в Москву и сдача вступительных экзаменов в Военно-инженерную академию им. Н.Е. Жуковского оказались не совсем удачными. Но абитуриента Покрышкина это не смутило. Он глубже познакомился с богатой историей этого учебного заведения, ролью Н.Е. Жуковского в его создании, с кафедрами, факультетами, профессорско-преподавательским составом, выпускниками.

Интересные впечатления об этих людях сложились у А.И. Покрышкина. Да иначе, видимо, и быть не могло. Что ни фамилия, то личность, знаменитая в авиации, как в военной, так и в гражданской, либо знаменитость в промышленности, наконец, что ни фамилия, то известные летчики – генералы и даже будущие маршалы. Среди выпускников на А.И. Покрышкина особое внимание произвели уже известные к тому времени Константин Андреевич Вершинин, Сергей Игнатьевич Руденко, Степан Акимович Красовский, Павел Федорович Жигарев, Григорий Алексеевич Ворожейкин, Федор Яковлевич Фалалеев, Семен Федорович Жаворонков, Сергей Александрович Худяков (Ханферянц Арменак Артемович) и др. Все они отлично учились в академии, в 1930-х гг. стали большими командирами в Военно-воздушных силах, а потом были удостоены высших воинских званий в ВВС – маршала и главного маршала авиации.

На Покрышкина со стен смотрели портреты Петра Васильевича Дементьева, окончившего академию в 1931 г., трудившегося в академии Алексея Ивановича Шахурина – будущих наркомов (министров) авиационной промышленности, целая плеяда видных конструкторов, чьи имена были известны в СССР и за рубежом.

В этой ситуации А.И. Покрышкин принимает, я бы сказал, мужественное личное решение – вновь написать рапорт по команде – командиру авиазвена с просьбой разрешить в следующем году повторную поездку в Москву для еще одной попытки поступления в эту же академию. Служивцы удивились такому решению, особенно его друг В.И. Севостьянов, с которым они вместе делали первую попытку поступления в "Жуковку". Некоторые не советовали, отговаривали от этой затеи, другие,

наоборот, одобряли, называли решение правильным и призывали "бить до конца", выражали надежду на удачную поездку и достижение поставленной цели – стать слушателем военной академии.

Опять почти целый год Александр Покрышкин готовился к поступлению в высшее военно-инженерное учебное заведение. Свободного времени у него не было. После службы – консультации, походы в библиотеку Дома офицеров и занятия в своей комнате на пятом этаже "стоквартирки". Много он пережил в тот 1938-й год. Пережил в полном смысле этого слова. Не все в ладах стало с командиром звена, все по той же причине: почему Покрышкину второй год подряд разрешили поступать в академию, а ему "дверь" закрыли? К тому же нет-нет да и проявлялся сибирский характер старшего техника. И в психологической связке двух начальников – командир звена и старший авиационный техник звена – наметилась некоторая "трещинка". Один другому не уступал ни в каких мелочах. Тем более, что один командир – тот, кто был с тремя "кубарями" – считал свои распоряжения и действия самыми правильными, и с ним пререкаться никто не имел права. Старший техник не мог уступать, так как считал, что техническое состояние самолетов и оборудования их авиазвена всегда лучше, чем у других авиазвеньев, прибывающих на сборы.

Наконец, Покрышкину был предоставлен учебный отпуск из воинской части для поступления в академию. Но и вторая попытка стать слушателем военной академии для него завершилась неудачей. Мне трудно представить внутреннее состояние моего земляка в те дни, я не смогу смоделировать его переживания, мысли, чувства. Сам он об этом не рассказывал, а я об этих поездках в Москву и вступительных экзаменах узнал недавно, в период своего путешествия в Краснодар, ознакомительной работы с архивными данными, воспоминаниями сослуживцев Александра Ивановича Покрышкина.

Но вполне вероятно, что именно эта вторая поездка в "Жуковку" окончательно разрушила всякие сомнения в том, кем быть, по какому пути идти дальше по жизни – бороться за окончательное право летать в небе или заняться инженерно-конструкторской деятельностью, осваивать и создавать все новые и новые авиационные машины.

После этого у Покрышкина созрел решительный порыв – направиться в Краснодарский аэроклуб, стремительно убедить начальство Осоавиахимовской гражданской организации и добиться разрешения сдать экзамены и зачеты по трехлетней программе подготовки воздушных пилотов. Решительность Покрышкина, проявленная в Краснодаре, его личное обращение к командованию ВВС Северо-Кавказского военного округа в Ростове-на-Дону и очередной рапорт по команде с прошением о разрешении поступить в авиационно-летную школу наконец-то предопределили судьбу и всю дальнейшую жизнь старшего авиационного техника звена связи 74-й Таманской стрелковой дивизии.

Скорый поезд доставил Покрышкина в Севастополь, дальше катером – на Северную сторону, а от нее еще 28 км до долины реки Кача. Здесь, близ деревни Мамашай, находилась прославленная школа пилотов.

Богата ее история. Корни этой школы уходят к дореволюционному периоду – к 1910 г. В дооктябрьские годы там учились летному делу будущие известные летчики России. Имена многих навсегда стали гордостью нашего Отечества. Среди них один из первых русских летчиков Михаил Никифорович Ефимов, автор "мертвой петли" и первого воздушного тарана Петр Николаевич Нестеров, победитель в свое время неподвластного человеку штопора и герой первой мировой войны Константин Константинович Арцеулов, рекордсмен дальних перелетов Дмитрий Георгиевич Андриади, летчики – герои гражданской войны Василий Федорович Вишняков, Георгий Сапожников. А сколько всех, прошедших до Покрышкина и после него до конца XX столетия... Разве можно всех перечислить!

Надо только упомянуть, что из этой замечательной школы путевку в небо получили 230 будущих Героев Советского Союза, одиннадцать дважды Героев Советского Союза, а Александр Покрышкин – трижды. В этом училище прошли учебу и получили летную закладку многие будущие военачальники. Среди них маршалы авиации Ф.А. Астахов, К.А. Вершинин, С.Ф. Жаворонков, П.Ф. Жигарев, Н.С. Скрипко, В.А. Судец, Ф.Я. Фалалеев. Это уровень главнокомандующих и их заместителей.

Цель прибытия для Покрышкина в Качу была конкретная – овладеть летным мастерством, получить путевку в небо. И хотя до летного училища Покрышкин в авиации занимал невысокое служебное положение – всего старший авиационный техник авиазвена, однако он резко отличался от тех, кто с ним постигал авиационное дело. Его знания в области конструкции самолетов и двигателей, их технической эксплуатации, равно как и в вопросах боевого применения, значительно превосходили требования училищной программы. Ведь он уже изучал двадцать предметов в военных авиационных школах в Перми и Ленинграде, а потом в течение четырех лет занимался практической эксплуатацией самолетов.

Поэтому для Покрышкина главным в учебе было овладение техникой пилотирования самолета и отработка отдельных элементов его боевого применения. Для этого в училище были созданы благоприятные условия. Покрышкин, как и все остальные, знал нормы полетов по времени, число провозных и самостоятельных полетов.

Учебный самолет У-2 требовал очень аккуратной, мягкой посадки. Покрышкину это было известно еще в Краснодаре. И к посадке – сложному элементу полета Покрышкин относился серьезно, стремился не допускать ошибки при приземлении. Этому его учил еще пилот Севостьянов.

Каждый инструктор обучал курсантов на конкретном самолете. Один на У-2, другой на Р-5, третий на Р-6 и т.д.

Всегда запоминается первый самостоятельный вылет. У Покрышкина он был "запретный" с аэродрома станицы Крымская. При сдаче зачетов в аэроклубе он взлетал с Краснодарского аэродрома, там уже это были

"официальные" полеты на оценку. И теперь – первые полеты в Каче, где приобреталась профессия военного летчика. На аэродроме шли обычные учебные полеты с инструктором. Как бывало не раз, понаблюдать за своими питомцами на пятачок (так называли стартовую и посадочную площадку, закрепленную за летно-учебной группой) прибыл командир отряда. На извечный вопрос, когда же выпустят самостоятельно, следовал один и тот же ответ: "Куда торопиться? Успеете. Еще налетаетесь..."

В один незабываемый день Покрышкин взлетел с инструктором и без заметного вмешательства с его стороны выполнил простейшее задание: взлет, полет по кругу, посадку. Не сделав каких-либо замечаний, инструктор вылез из самолета и, подойдя к командиру отряда, о чем-то ему доложил. Складывалось впечатление, что лететь с Покрышкиным вместо инструктора собирается сам командир отряда. И действительно, он подошел к самолету, поднялся на крыло, посмотрел – все ли в порядке в кабине – и вдруг говорит:

– Ну вот, Покрышкин, теперь полетишь один. Пора. Помни, сегодня особый день в твоей жизни. Ты начинаешь свою биографию в небе. Желаю успехов!

Несмотря на то, что Покрышкин, как и каждый из курсантов, уже давно ожидал эти прекрасные слова – "полетишь один", они произвели на него необыкновенное впечатление. Еще бы – один, со всей полнотой ответственности за вверенный самолет, за судьбу летной профессии, к которой так жадно стремился! Ведь с этого часа, точнее, с этого момента – начиналась, действительно, летная биография, биография жизни Покрышкина в небе. Сколько она продлится, какой она получится?

С этими мыслями дал полный газ. Разбег самолета. Все внимание взлету. Первый, второй разворот, все идет по плану, Покрышкин чуточку расслабился и почувствовал такой прилив радости, удовлетворения, даже восторга, что на время забыл обо всем на свете и в сознании появилась уверенность – можно твердо управлять самолетом, полеты – его стихия, его призвание.

На подходе к третьему развороту восторги поутихли, начинался самый ответственный этап полета – заход на посадку и сама посадка. Напряжение, полное внимание и самостоятельная посадка у посадочного знака "Т".

Затем были другие полеты, самостоятельные вылеты на боевом, более строгом самолете. Переживаний стало меньше, росло чувство ответственности и уверенности.

В Качинском училище была отработана научно обоснованная методика летного обучения. Этому способствовала и сложившаяся за многие десятилетия практика подготовки и отбора инструкторов, преподавателей. В училище оставались лучшие выпускники, и они набирались хорошего опыта.

Методика подготовки летчиков требовала постепенного, последовательного и системного обучения от простого к более сложному. Пришло время,

и начались полеты в зону для отработки фигур пилотажа. Постепенно выполнялись виражи, боевые развороты, штопор, петли...

У Покрышкина отличные оценки были по теории полета, конструкции самолетов, моторов, общей тактике и тактике ВВС. Наиболее глубоко и старательно он изучал теорию полета, тактику ВВС и воздушно-стрелковое дело. Эти предметы он считал для себя главными, для них не жалел времени и в часы самоподготовки. В период консультаций он стремился добраться до всех мелочей и деталей. Думается, что выбранное им главное направление при освоении профессии летчика очень помогло Покрышкину в будущем, в ходе боевых полетов и во время воздушных боев.

В Каче изучались и другие предметы – эксплуатация самолетов и моторов, воинские уставы, история ВКП(б). Эти предметы Покрышкин усвоил еще ранее. Здесь он их повторял и продолжал совершенствовать свои знания. Ответственно относился и ко всем разделам физической подготовки.

Щепетильным оказался вопрос – в каком воинском звании выпускать Покрышкина из Качинского летного училища. Дело в том, что выпускались летчики, как правило, младшими лейтенантами или лейтенантами в зависимости от того, откуда поступал абитуриент: после средней школы (с "гражданки") или из войск. Но из воинских частей поступали тоже в разном воинском чине – рядовые или младшие командиры срочной службы, а некоторые со сверхсрочной службы.

А у Покрышкина-то было особое положение. Может, он только один был такой во всем училище – он же поступил в летное училище в 1938 г. с двумя кубарями, что соответствовало лейтенантскому званию. Кстати, в этом звании он был с 1934 г., когда заканчивал Ленинградское авиационно-техническое училище им. К.Е. Ворошилова. После этого прошло много лет – четыре года службы старшим авиационным техником, да еще полтора года в Каче в роли курсанта летного училища. В училище, когда Покрышкин учился, он, как и все остальные, был курсантом. А звание – офицерское. Наступил черед писать вывод в выпускной аттестации: в какой должности целесообразно использовать его в авиационных частях РККА, а также в каком воинском звании выпускать из военного училища.

Мнения были разные. Непосредственные начальники Покрышкина предлагали и письменно оформили свои рекомендации – достоин выпуска, как и все остальные, на должность младшего летчика в том же звании, в каком прибыл в училище учиться на летчика. Старшие же поступили, видимо, более объективно. Они были согласны рекомендовать его младшим летчиком в истребительный авиационный полк, но в воинском звании старшего лейтенанта. С последним предложением согласился командир 5-й курсантской авиаэскадрильи и руководство военного училища. Приказом Наркома обороны СССР А.И. Покрышкин был

назначен младшим летчиком истребительного авиационного полка в Одесский военный округ. Все это состоялось в канун 1940 г. Итак, приняв в первый раз военную присягу в 1932 г. и надев военную форму в Перми, только спустя много лет Покрышкин осуществил свою мечту стать летчиком. Некоторые его сверстники за этот период уже далеко шагнули вперед – стали майорами и даже полковниками, командирами эскадрилий, отрядов и авиационных полков. А отдельные, талантливые вышли на рубеж генеральских званий и должностей. Однако годы, прошедшие до получения диплома Качинского училища, для Покрышкина не прошли даром. В дальнейшей военной службе, как в мирное время, так особенно на войне, ему очень много пригодилось из тех лет – знание авиационной техники и опыт ее эксплуатации. После Качи он как бы от "статичности технического состояния и освоения авиационной техники" резко перешел к "динамике летчика истребительной авиации" ВВС.

Думается, что, возможно, без первого, "наземного" периода службы у Покрышкина не было бы столь успешного второго – талантливого, звездного неба. На этом мы остановимся ниже.

После Качинской авиационной школы летчиков А.И. Покрышкин получил назначение во вновь сформированный 55-й истребительный авиационный полк 20-й смешанной авиационной дивизии. Он прибыл в первую авиаэскадрилью в звании старшего лейтенанта командиром экипажа. Ему было двадцать шесть лет.

Командир авиационного экипажа – первичная должность летчика. Каким же был Покрышкин в этой первичной должности? На этот вопрос, конечно, лучше других могут ответить те самые близкие однополчане, боевые друзья и сохранившиеся характеристики, которые писали его командиры.

Вот взгляд на командира экипажа самолета И-16 ("Чайка") старшего авиационного моториста, младшего сержанта **Виктора Большакова**, прибывшего в 1939 г. после окончания военной школы младших авиаспециалистов в экипаж старшего лейтенанта Александра Ивановича Покрышкина:

"Мой командир, ... летчик Александр Покрышкин был неразговорчив, резковат, с людьми сходилась не сразу, как-то осторожно прощупывая их. Его можно было встретить в компании лихих и веселых ребят, которые не лезли за словом в карман. Но мог он и внезапно уйти, запереться в комнате и часами сидеть наедине с книгами... О себе рассказывать не любил, и только несколько близких людей знали, что жизнь у него складывалась трудно. Рос в большой и бедной семье, рано начал самостоятельную жизнь...

И вот эпизод: приняв безропотно самый изношенный, выдавший виды "ишачок" (И-16), Покрышкин долго возился с ним, не отходил до тех пор, пока не удостоверился, что машина не подведет в воздухе. И все же первый полет принес огорчение. Покрышкин уверенным жестом бросил свою ветхую машину в пике, а потом резко вывел ее "горкой"! Командир полка был почти

уверен, что "ишачок" не выдержит перегрузки и грохнется на землю. И хотя Покрышкин приземлился нормально, командир строго приказал: "Отстраняю Вас на три дня от полетов".¹

Так началась боевая служба Покрышкина в 55-м ИАП 20-й смешанной АД в Кировограде на Украине. Затем последовала передислокация в поселок Раздельная, а после присоединения прибалтийских государств и Молдавии полк перебазировался в город Котовск.

О командире 20-й смешанной авиационной дивизии мне много рассказывал маршал авиации Герой Советского Союза И.И. Пстыго, который служил в этом соединении вместе с А.И. Покрышкиным с 1940 г. и вместе вступил в Великую Отечественную войну.

Лейтенант Иван Пстыго и старший лейтенант Александр Покрышкин в одно время стали летчиками и практически в одно время получили назначение в 20-ю смешанную авиационную дивизию, штаб которой стоял в столице Молдавии Кишиневе. Пстыго – в 211-й бомбардировочный авиационный полк ВВС Одесского военного округа, командовал полком майор В.Г. Родякин, заместителем командира полка по политчасти был батальонный комиссар Егоров. Должность, которую получил Пстыго по выпуску из училища, – командир звена. Покрышкин был назначен в 55-й истребительный авиационный полк на должность младшего летчика – самую первую, самую низшую в той длинной должностной лестнице служебной иерархии, которая была и сегодня есть в Военно-Воздушных Силах. Командиром этого полка был майор В.П. Иванов, а замполитом – батальонный комиссар М.А. Погребной.

В жизни Покрышкина и Пстыго было много общих дорог, они то сходились вместе, то расходились, то пересекались. Военная служба и война разбрасывают людей по всем фронтам, армиям, дивизиям, разъединяют, а приходит время – опять соединяют их вместе. Так было с Покрышкиным и Пстыго.

В 1940 г. они вместе прошли авиационные курсы по подготовке командиров звеньев. В те предвоенные дни, как рассказывал мне Иван Иванович Пстыго в последние годы, конечно, никто из них не предполагал, что в их жизненной судьбе на протяжении многих десятилетий будет много общего. Учились на курсах, как положено слушателям-офицерам. Летали на самолетах, отрабатывали тактические приемы, учились управлять авиационными звеньями в боевой обстановке...

¹ **Виктор Большаков.** Старший лейтенант Покрышкин // В кн.: Покрышкин в воздухе и на земле. Составители М.К. Покрышкина и А.В. Тимофеев. Новосибирское изд-во, 1995.

В первый день Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. Виктор Большаков при массированном налете вражеской авиации на аэродром был тяжело ранен и контужен. Товарищи подняли его и в бессознательном состоянии отнесли в санчасть. Остался жив, но в госпитале находился 12 лет, выписался в 1953 г. инвалидом Великой Отечественной войны.

Их полки проходили перевооружение. Лейтенант Пстыго осваивал Су-2, поступавший на вооружение вместо СБ. Самолет мог использоваться и как разведчик. Срок на освоение Су-2 отводился короткий. Поэтому расписание занятий и учебных полетов было уплотнено до предела. Старший лейтенант Покрышкин принимал МиГ-3. Обстановка в полку такая же – учебно-боевая. Стиль, ход боевой учебы примерно один и тот же. Ведь командование дивизии – одно, требования одни, подход к подготовке экипажей, звеньев и эскадрилий – один.

Один и командир дивизии – Герой Советского Союза генерал-майор авиации Александр Степанович Осипенко. С ним Покрышкин и Пстыго будут много раз встречаться – в ходе решения обычных боевых задач и полетов еще в мирное время и в ходе боевых вылетов уже во время войны. В зависимости от обстановки встречи эти будут носить деловой, командирский характер, воспитательный, требовательный, иногда даже чересчур.

А.С. Осипенко участвовал в воздушных боях в Испании. Он прошел с боями всю Великую Отечественную войну, а после нее был командующим авиацией военного округа. Прошел большой боевой и жизненный путь. Как командир был строгим и требовательным и в то же время нередко добрым и заботливым человеком. Александр Степанович Осипенко умер в 1991 г.

В апреле 1941 г. полки ушли на полевые аэродромы. Жили в палатках. Командирам звеньев, заместителям командиров эскадрилий полагался отдельный брезентовый домик.

В последние недели апреля и в мае в дивизии стали чаще проводиться учебные боевые тревоги. Проводились иногда несколько дней подряд. По сигналу "Учебная боевая тревога" все устремлялись к своим самолетам и звеном или эскадрилей поднимались в воздух.

Все понимали, что обстановка усложняется. Враг стоял у границы. Неизвестно было только, когда, в какие сроки начнется война.

Маршал авиации **И.И. Пстыго** вспоминает:

"Командование дивизии и полков, конечно, могло больше знать о приближении момента начала войны и принимало меры к повышению боевой готовности. Сейчас, когда миновала уже 60-я годовщина начала Великой Отечественной войны – дата великой памяти и скорби, могу сказать, что чем меньше времени оставалось до нападения Гитлера на СССР, тем основательнее проходили учебные боевые тревоги".

И этот день вероломного нападения фашистской Германии пришел. Немцы без объявления войны начали боевые действия. Авиация противника варварски бомбила советские города и села. На нашу страну, родную землю ринулась фашистская смерть. Ее несли тысячи самолетов, тысячи артиллерийских орудий, она шла, прикрываясь броней тысяч современных танков и пятью миллионами гитлеровских солдат.

22 июня 1941 года. В небе войны

22 июня 1941 года он поднялся во фронтовое небо над Молдавией. Это был первый день войны.

Первое боевое задание 22 июня 1941 г. от командира полка майора Виктора Петровича Иванова: вылететь и разведать наличие самолетов противника на аэродромах Яссы и Романы. В бой не вступать. Главное – разведка.

Разведку провели успешно – было обнаружено большое скопление самолетов разных типов (более двух сотен). За выполненное задание – отличную разведку – командир полка поблагодарил.

А перед ужином командир полка провел краткий разбор действий полка в первый день войны. Почтили память тех, кто 22 июня отдал свою жизнь за Родину: Семена Яковлевича Овчинникова, Александра Матвеевича Сурова, Дмитрия Аркадьевича Камаева и Фаддея Викторовича Вахтерова. В тот же первый день летчики их полка в районе Бельцы сбили 10 самолетов противника. Летчики 4-го ИАП дивизии успешно отразили налеты вражеской авиации на Григориупольский и Тираспольский аэродромы, вели бои под Кишиневым и сбили 20 самолетов противника. Командир эскадрильи Морозов таранил Me-109, а капитан Кафтанов, тоже командир эскадрильи, сбил 3 самолета. 63-й ИАП отразил два налета румынской авиации. Было сбито более 20 самолетов.

23 июня, на второй день войны, Покрышкин в паре с Семеновым получил очередное задание – разведать наличие переправ на реке Прут (от Хуши до Липканы), обратив особое внимание на район Унгены и Стефэнешти. Здесь в воздушном бою с пятью "мессершмиттами" Покрышкин и Семенов оказались победителями. Бой был тяжелым. Самолет Семенова был поврежден. Покрышкин решил сбить ведущего... Первый вражеский самолет упал, загоревшись от двух очередей Покрышкина. Тот забыл об осторожности, заглядевшись на горящий факел Me-109, и за это сразу был наказан: взрывы снарядов, удары пуль сотрясли "миг" Покрышкина. Он оказался в перевернутом положении, вывернул истребитель и продолжал бой один против четырех.

Первые два дня войны – они горькие и радостные. Гибель товарищей, сбитый вражеский Me-109. Покрышкин не раз вспоминал первые воздушные бои. Стало ясно, что при подготовке летчиков недостаточно внимания уделяли формированию истинно бойцовских качеств – хладнокровия и осмотрительности, дерзости и разумной оценки обстановки, сметки и инициативы. Немало было парадности, боязни даже разумного риска в мирной учебе, шаблонно представляли себе будущий бой. Мешала излишняя самоуверенность в успехе каждого вылета по принципу: "Раз это мы – значит, победим!" Это приводило к недооценке противника, что всегда опасно.

В те первые дни и у других летчиков были победы. Полк открыл свой боевой счет, и все они радовались успеху. Первые воздушные бои убедили, что немца можно бить. Покрышкину лично сначала мало пришлось действовать как летчику-истребителю в полном смысле этого слова. Он делал то, что диктовала обстановка, и больше всего на его долю выпадало воздушной разведки.

Осень сорок первого года... Горечь отступления ожесточила сердца. Извилистая линия фронта менялась дважды и трижды в день. Однажды утром он полетел со Степаном Комлевым в разведку над запорожской степью. Настроение было злое – хотелось обрушиться сверху на движущиеся в пыли колонны немецких танков. Но они были только разведчиками, и приходилось сдерживать свой пыл. Выскочили из-за облака и пошли над дорогой. Голова немецкой танковой колонны устремлялась в наш тыл. Требовалось предупредить командование о грозящей опасности. Один из них должен был полететь и доложить данные разведки. Решили: полетит Степан Комлев, а Покрышкин останется и проследит направление танкового удара немцев.

Но в тот момент на них свалилась группа "мессеров". Закатное солнце пронизало светлые облака. У Покрышкина одна мысль – взять немцев на себя, отвлечь их от Комлева. Ведомый не хочет бросить его. Немцы уверены, что они легко разделаются с ними. Устраивают вокруг них кольцо. Раздумывать некогда. Ведущий знает, что Комлев повторит все его движения. И они с хода рвут строй "мессеров", подавляя врага внезапной высокой активностью.

Их атака на миг ошеломляет немцев. Первый тур борьбы выигран. Но ведь немецких самолетов свыше десятка, а русских только два. К тому же они бьются на малых высотах: все преимущества – и в количестве, и в скорости – на стороне врага. Уйти невозможно: сразу заклюют. Остается одно – действовать напористо, дерзко, даже нахально. Почти одновременно они с Комлевым атакуют ближайший "мессершмитт". Из атаки Покрышкин выходит горкой. Оглядывается и видит рядом с собой Комлева. Он ранен. Приказывает ему: "Уходи!"

И вот ведущий остается один. Два немца прижали его. Пуля пробила кислородную трубку, задела подбородок. Если бы в этот момент он растерялся, стал медлить, раздумывать – все было бы кончено. Клещи вокруг него сжимались. Немцы подбирались к нему все ближе.

Позже, на земле, восстанавливая в памяти и на бумаге все свои действия, Покрышкин удивлялся их целесообразности. Именно так, а не иначе нужно было маневрировать! Он вырвался из клещей одним их тех маневров, который потом вошел в его систему воздушного боя. Это была восходящая спираль. Резко переломив машину, он задрал ее нос к небу и, энергично действуя управлением, оказался выше заходившего ему в хвост "мессер-

шмитта". Теперь преимущество было на его стороне: он знал, что немецкому летчику трудно так резко переломить свою машину. Маневр удался!

Но борьба на этом еще не кончилась. Немцы погнались за ним. Одного он сбил, а от второго увернулся, резко сделав бочку. От пулеметной трассы треснул целлюлоидный козырек машины. Мотор вдруг стал захлебываться, потом затих, и земля катастрофически стала надвигаться. Самолет, словно живое существо, потеряв последние силы и выдыхаясь, тяжело коснулся земли. От удара о землю летчик на какое-то мгновение потерял сознание. Силы, до предела напряженные в трудном воздушном бою, разом иссякли.

Потом он пришел в себя. Лицо было залито кровью, один глаз распух. Это больше всего встревожило его. Глаза – главное оружие летчика. Одно несколько утешало: бой был проведен недурно. Хотелось сразу же разобраться в нем. Почему немцы, несмотря на свое численное превосходство и скоростные истребители, не сумели одержать победу над одним советским летчиком? Это случайность? Слепая удача? Или же в основе здесь лежит что-то другое? И он сам себе отвечал: все дело, очевидно, в маневре. Лежа под крылом уткнувшегося в землю самолета, он долго размышлял о коротких минутах воздушного боя. А позже, когда в более спокойной обстановке он осмысливал все происшедшее с ним в небе Запорожья, пришел решающий вывод – нужно смелее драться на вертикалях.

В дальнейшем маневр на вертикалях претерпел большие изменения. Он обрастал новыми деталями, уточнялся и развивался. Наши летчики-истребители коллективно дорисовывали этот маневр в воздушных боях, вычерчивая своими крыльями кривые резких фигур. В мирное время они учились вести бой на горизонталях, но война переучила их. Рост скоростей, повышенные лётно-тактические данные самолетов открыли новые возможности в маневре. Каждый летчик, не лишенный творческой жилки, искал и находил эти новые черты маневра, обеспечивавшие ему победу над врагом.

Боевая вертикаль входила составной частью в нашу наступательную тактику. Бой на горизонтали – это, в конце концов, своего рода "заячья тактика", связанная с обороной, и притом с пассивной обороной. Этому учил их опыт первых воздушных сражений. Правда, в начале войны у немцев было больше самолетов, советские летчики зачастую самым ходом событий были вынуждены обороняться против превосходящих сил врага. Но все же наша оборона была активной. Обороняясь, они часто переходили в контратаки. Наступательный дух советского летчика с каждым месяцем войны все ярче проявлялся в смелом применении вертикального маневра. Чем дальше, тем глубже внедрялась в сознание и в действия наших летчиков эта новая тактика воздушного боя.

Анализируя свой бой в Запорожье, Покрышкин понял, какую большую службу сослужила ему восходящая спираль в условиях борьбы с окружавшими немцами. Этот маневр оказался единственной или почти единственной возможностью лишить противника удобной позиции для атаки. Позже он отшлифовал выполнение этой фигуры и стал широко применять боевую вертикаль. Но существовал еще и другой фактор, повлиявший на исход поединка со сворой немецких истребителей. Речь идет об уверенности в конечной победе, о том моральном превосходстве над противником, которые сопутствовали советским летчикам в самые трудные месяцы борьбы. Немцы считали себя господами в воздухе: на их стороне было количество, и на этом строилась вся их тактика. А от наших летчиков обстановка требовала, чтобы они противопоставили врагу не только свое коллективное мастерство, но также и индивидуальное искусство бойца-истребителя, и пока силы нашей авиации росли количественно, — закалка летных кадров, их боевое умение были тем щитом, который сдерживал напор врага.

Однако в тот день нельзя было долго размышлять. Самолет Покрышкина упал близ линии фронта. До самой ночи он находился возле своей машины. Осмотрел ее и нашел, что после небольшого ремонта она может снова воевать. Старуха-крестьянка промыла и перевязала ему глаз. Похоже было на то, что он еще будет летать: боль в глазу утихла. Но другая, еще более острая боль охватила его. Наши войска отступали. По степи пошло гулять тревожное слово "окружение". Проходившие мимо командиры и бойцы предупреждали его, что немцы уже проникли в наш тыл. Кто-то сказал:

– Летчик, бросай своего "коня", давай пробиваться вместе.

Бросить "коня" он не мог. Это было оружие, доверенное Родиной. Один командир, увидев раненого летчика, сидящего в степи у подбитого самолета, выделил в его распоряжение нескольких саперов. Была темная летняя ночь, тревожно озаряемая голубыми ракетами немцев. Самолет лежал на брюхе. Саперы помогли подрить землю под ним, и он выпустил шасси. Они подняли самолет и взяли его на буксир к грузовой машине.

Ночь и день отступавшая воинская часть кружила по степи: искали слабое звено в немецких клещах. Были моменты, когда машина с раненым самолетом сильно мешала. Отсоединили плоскости крыла, двигаться стало легче. Очень хотелось во что бы то ни стало спасти самолет, но вскоре стало ясно, что вывезти его к своим не удастся. По совету старшего по званию командира Покрышкин подогнал самолет к скирде соломы и поджег. Ночью они прорвались сквозь одно немецкое кольцо, но впереди все еще были немцы. Провели день в балке, а с наступлением вечера, выслав вперед разведку, тронулись в путь.

Собрав в кулак бронемашину, вооружив бойцов гранатами, командир повел людей на прорыв. Им удалось пробиться через немецкие заслоны.

...Спустя неделю он появился в родном полку, перевязанный, но в бодром настроении. На него смотрели так, точно он явился с того света. Друзья, решив, что он разбился, устроили даже вечер воспоминаний по этому поводу и на память о погибшем товарище разобрали кое-какие его вещи: пилотку, запасной планшет, книги.

Снова Покрышкин стал летать на разведку. Эта, на первый взгляд, серенькая, скучная воздушная работа скоро увлекла его. Воздушная разведка учит точности, настойчивости, терпению, заставляет тщательно искать и хорошо видеть. Ведь иногда достаточно одного штриха, подмеченного летчиком на земле, чтобы раскрыть карты противника и свести на нет большую работу его командования и штабов.

Долгое время он имел встречи с "мессершмиттами" только в бою. Но вот однажды генерал подвел его к захваченным у немцев самолетам и, зная страсть к исследованию, сказал:

– Попробуй их в полете..

К трофейной машине Покрышкина влекло не простое любопытство. Это был своего рода живой противник, которого нужно было исследовать со всей тщательностью. Летчики порою угадывают достоинства и отрицательные качества самолетов даже только по их эволюциям в воздухе. Это как бы знакомство издалека. Примерно так и он был знаком с "мессером", видя его в прицел или же увертываясь от вражеских трасс. Теперь же ему представилась возможность во всех деталях, вплоть до каждого шплинта, рассмотреть эту машину на земле, а затем испытать ее характер в воздухе.

Пилотируя трофейный самолет, Покрышкин в сущности работал за двоих – за себя, советского летчика, и за немецкого пилота, нападавшего на него или же пытавшегося ускользнуть от его атак. К каждой выполняемой фигуре боевого пилотажа относился как можно внимательнее. "Мессер" должен был дать точный ответ, на что именно способна вражеская техника в бою. Он переключал машину из одного виража в другой, разгонял на горки и боевые развороты, круто пикировал, вводил в фигуры вертикального маневра. Каждую секунду полета он мысленно представлял себе рядом с этой машиной наш советский истребитель и мысленно управлял им в примерной воздушной схватке.

Один из полетов на "мессершмитте" чуть не стоил ему жизни. Пробуя выполнить на нем контрманевр, он набрал большую скорость и затем резко налег на управление. Советский истребитель довольно легко выполнял эту фигуру, как бы переламываясь из одного положения в другое. У "мессершмитта" эта фигура не вышла. Несмотря на все старания летчика, он продолжал нестись к земле. Дело происходило на небольшой высоте, и несколько секунд, отделявшие самолет от земли, могли стать для него последними. Однако почти у самой земли удалось выправить машину и ввести ее в горизонтальный полет.

На земле он детально проанализировал свои действия и поведение самолета. Может быть, он попросту допустил ошибку в пилотировании немецкой машины, а другой, более опытный летчик выполнил бы этот маневр успешно? С утра он вновь ушел в зону на "мессере" и, набрав для предосторожности большую высоту, попытался повторить фигуру. Она снова не получилась. Еще и еще раз. Все те же результаты. В этом положении "мессер" вел себя, как говорят летчики, "дубово".

Для проверки своих наблюдений Покрышкин пересел на нашу отечественную машину. Она выполнила маневр, как и всегда, непринужденно. Вечером он принялся за расчеты. Положив рядом летные характеристики нашего и немецкого самолетов, он изучал графики их поведения в воздухе на различных режимах полета. Выводы говорили, что не только в одной этой фигуре, но и в некоторых других положениях "мессершмитт" уступает по маневренности советскому истребителю. Всесторонне изучив немецкий истребитель, зная его уязвимые места, легче было строить свои приемы воздушного боя.

Нужно вспомнить, в какое время все это происходило. Шел сорок второй год. Немцы нажимали. Полк действовал на юге, летчики видели горящий Ростов. Немецкие "юнкерсы" сбрасывали на город бочки с мазутом и бомбили его через каждые 15–20 минут. Наши летчики ходили с красными от бессонницы глазами. Вылетали в бой по нескольку раз в день, делая все, что было в их силах.

Чутье летчика-истребителя заставляло их искать и вынашивать решающую формулу воздушного боя. Тактика воздушной войны не есть нечто застывшее, данное раз и навсегда. Она видоизменяется, совершенствуется на каждом этапе борьбы. Возникло естественное желание осмыслить накопленный опыт, разобраться во всем, чего они достигли, дать оценку росткам новой тактики.

Землянка Покрышкина на полевом аэродроме шуточно именовалась "конструкторским бюро". Стены ее были увешаны схемами и чертежами воздушных маневров. Все самое ценное в тактике, что создавалось летчиками его эскадрильи, находило свое отражение в эскизах и схемах. Летчики-истребители приучались к мысли изо дня в день улучшать тактику маневра, искать, думать, творить...

Все время кочевал с ним альбом воздушных маневров. Он пополнялся новыми фигурами, в которых отображались мысли, возникавшие в ходе боев. Альбом открывался девизом: "Истребитель! Ищи встречи с противником. Не спрашивая: сколько противника, а – где он?"

В этот альбом уже был занесен маневр восходящей спирали. Позже возник новый маневр, связанный с уходом под трассу противника. История его такова. Соседи получили новую материальную часть. Пролетая над нашим аэродромом, они приветствовали каскадом фигур высшего пилотажа. Один из летчиков крутнул бочку. Но вместо этой фигуры у него

случайно получилась полубочка с зарыванием машины и потерей высоты. Так бывает иногда у начинающих летчиков.

Эта ошибка летчика и натолкнула Покрышкина на мысль о маневре с уходом под трассу противника. А что если применить полубочку в бою? Долгое время эта фигура занимала его воображение. Иногда он ловил себя на том, что ладонями рук делал полубочку, разыгрывая воздушный бой. Известно, что летчики любят разговаривать руками. Самые замысловатые воздушные маневры они могут изобразить то плавным, то резким движением ладоней.

По замыслу должно было получиться так: когда "мессер" зайдет в хвост его машине, он уходит под трассу полубочкой. Показал свой чертеж летчику Фигичеву, но тот высмеял его: "Ерунда, детская фигура". Однако он верил в этот маневр. Поднялся в воздух и отчеканил полубочку.

Получилась она и в бою. Три "мессершмитта" пытались зажать его. Атакуя одного немца, он вдруг услышал по радио голос своего ведомого: "Вас атакуют сзади!" Не стал оглядываться, а почти инстинктивно сделал движение вниз и потерял высоту. Немец пронесся над его машиной. Это и был уход под трассу противника. Чувство огромной радости охватило Покрышкина: трое одного не смогли сбить. К этому ощущению присоединилось и другое, столь же радостное: маневр с уходом под трассу удался!

Но уход под трассу был только одной стороной маневра. Вскоре они развили его, сделав орудием своей наступательной тактики. Схема в альбоме рисовала эту эволюцию: истребитель внезапно уходил из-под огня противника управляемой бочкой, оказывался у него в хвосте и в свою очередь подвергал атаке.

Все самое ценное в тактике, что создавалось самим Покрышкиным и летчиками его части, находило свое отражение в эскизах и схемах. Летчики-истребители приучались изо дня в день совершенствовать свою тактику, находить новые приемы борьбы, думать, творить. Покрышкин всегда резко восставал против тех летчиков, которые мало заботились о совершенствовании своего боевого мастерства, которые, достигнув нескольких побед, считали себя искусными мастерами воздушного боя, успокаивались на достигнутом.

Дух новаторства и творчества, живший в Покрышкине, быстро воспринимался всеми летчиками его эскадрильи. Она по праву считалась лучшей в полку, уже получившем за самоотверженные бои с врагом гвардейское знамя. Оттачивая индивидуальное летное мастерство пилотов своей эскадрильи, Покрышкин постепенно приучал их к групповым боям, к слаженным действиям всем коллективом, к тонкой военной хитрости.

Не умаляя сил противника и известной эволюции его тактики, можно сказать, что, как правило, немцы в воздушных боях действовали по шаблону. Так, сражаясь на Северном Кавказе, Покрышкин как-то заметил, что вызовы в воздух полк получает в определенные часы. Между прочим,

это случайно совпадало с тем временем, когда на аэродром к самолетам привозили обед. Только, бывало, нальют летчикам горячий борщ, как в небо взвивалась сигнальная ракета "Все в воздух!". Эскадрилья уходила на перехват немецких бомбардировщиков.

Хотя вражеские самолеты по всем правилам воздушной тактики и старались использовать условия местности и погоды для более скрытного полета, их появление можно было предугадать с большой точностью.

Изучив повадки врага, Покрышкин решил перенести момент вылета на перехват немецких самолетов. Причем осуществлял он этот вылет, используя так называемый метод истребительных засад. Этот метод нельзя было назвать совершенно новым. Упоминания о нем встречались еще и в старых учебниках воздушной тактики. Новое заключалось в том, что он применил истребительную засаду на весьма малоприспособленной для этого местности и тем самым не только озадачил врага, но и привел его в смятение.

В первую засаду вылетела шестерка летчиков. Возле линии фронта, среди гор, была выбрана узенькая полоска земли. Для шестерки Покрышкина теперь эта полоска стала своеобразным полевым аэродромом. С большими предосторожностями летчики приземлили на ней самолеты, тщательно замаскировали их и стали дожидаться. Немцы должны были появиться здесь в 14 ч 30 мин. За несколько минут до этого срока Покрышкин приказал приготовиться к взлету и наблюдал за воздухом.

Вот на фоне гор, между кучевыми облаками, мелькнули силуэты "хейнкелей". Это были немецкие бомбардировщики дальнего действия. Навстречу им поднялись с земли три советских истребителя. Покрышкин правильно сделал, что не вылетел всей шестеркой сразу. Пока трое советских истребителей атаковали первую группу "хейнкелей", на горизонте появился еще один отряд немецких бомбардировщиков. Наперерез им взлетело из засады второе звено. Таким образом, получилось своеобразное наращивание сил – прием, к которому позднее Покрышкин возвращался не один раз.

Немцы никак не могли ожидать атаки здесь, в горной местности. Они знали наши основные аэродромы, которых было не так уж много, потому что горы – не степь, в любом месте посадочную площадку не устроишь. Поэтому они прокладывали свои маршруты так, чтобы обходить стороной наши аэродромы. Внезапной атакой летчики Покрышкина сбили несколько вражеских самолетов и заставили остальных сбросить свои бомбы на горы. Этот воздушный бой сильно подействовал на противника. С этих пор немцам всюду чудились засады советских истребителей.

Организация и проведение первой засады Покрышкина на Кавказе еще были далеки от совершенства. Летчики вылетали навстречу противнику "по-зрячему", т.е. поднимались в воздух только тогда, когда сами замечали появление вражеских самолетов. На успех тут не всегда можно было рассчитывать, поскольку немцы имели возможность маневрировать по

высоте, скорости и направлению, а нашим летчикам приходилось затрачивать немало времени на набор высоты. Впоследствии этот вид боевой деятельности эскадрильей Покрышкина был развит и усовершенствован с помощью радиосредств, станций и постов наведения.

Метод засад прекрасно использовали летчики Покрышкина, когда наши части заперли противника в Крыму. Полк охранял переправы через Сиваш. Немцы много раз пытались разбомбить эти переправы. Засады с наращиванием сил позволили летчикам Покрышкина записать на свой боевой счет не один десяток уничтоженных немецких бомбардировщиков.

Заслуга Покрышкина в том, что он стал глубоко анализировать каждый вылет, каждый воздушный бой с первого дня войны. Он стал обобщать личные наблюдения и формулировать свои правила, свои законы, руководствовался ими в ходе боев, учил этому других.

Свой первый вывод: "Не смотри за сбитым самолетом противника, а энергичным маневром уходи и ищи нового противника" – Покрышкин пронес через всю войну. Это правило не раз спасало его и других от гибели.

Он упорно учился на собственном горьком опыте и опыте своих друзей. Его дважды сбивали фашисты. В одном бою он чудом остался живым. В преследовании немецкого разведчика и корректировщика "Хеншель-126" Покрышкин победил: "хеншель" был сбит, врезался в землю и, перевернувшись, взорвался. В борьбе с другим "Хеншелем-126" Покрышкин, резко выходя из пикирования, от огромной перегрузки потерял сознание. Очнулся, когда самолет был уже у самой земли, успел выйти в горизонтальный полет и затем увидел горящий самолет противника на земле. Пострадал и сам Покрышкин: сорвало сдвижную часть фонаря кабины, пуля зацепила его за подбородок, лицо было в крови. От гибели спасли какие-то миллиметры. Был сделан еще один вывод: прежде чем идти в атаку, надо хорошо оценить обстановку. Торопливость в бою опасна, она ничего не имеет общего с энергичными решительными действиями. Так на горьком опыте родилось еще одно правило ведения боя. А спасла Покрышкина от гибели только высокая физическая подготовка, способность переносить большие перегрузки.

Покрышкин глубоко анализирует многие приемы боевых действий, освоенные еще в предвоенный период, формы построения боевого порядка. А поражение зениткой его самолета над переправой в Унгенах еще более убедило, что группа из трех самолетов не годится для истребителей. Она сковывает маневр ведущего и ведомых, не обеспечивает безопасность, может привести к столкновению. Звено из трех самолетов свойственно бомбардировщикам.

Покрышкин предложил новый боевой порядок группы истребителей в составе четырех или более самолетов. Он должен строиться с рассредоточением пар по фронту и по высоте. Он не только предложил этот боевой

порядок, но взял на себя ответственность лично испытать его в ходе боевых действий.

Прославленный летчик вводит в практику воздушных атак большую скорость, что обеспечивало внезапность удара, создавало большие угловые скорости перемещения при ведении огня вражескими истребителями, стрелками бомбардировщиков и зенитчиками.

Покрышкин продумал и глубоко обосновал боевые действия истребителей при полетах вместе с бомбардировщиками. Его вывод: сопровождение бомбардировщиков, особенно устаревших конструкций, надо выполнять только на большой скорости. Для этого сопровождающим звеньям и парам надо производить полет змейкой, выше и сзади бомбардировщиков. Пары и звенья истребителей должны строить змейку навстречу друг другу для взаимного прикрытия. Этот способ сопровождения стал называться методом "ножниц".

После этого автор новых приемов боевых действий, боевого порядка действий групп истребителей, боевого взаимодействия и прикрытия бомбардировщиков, новой практики воздушных атак решил изложить на бумаге свои мысли, продумать схемы, доказательства. Приобрел общую школьную тетрадь, которую крупно надписал: "Тактика истребителей в бою".

В ВВС всем известен прием Покрышкина "соколиный удар". Он рассчитал и применил в бомбометании, как и в стрельбе по целям на земле, прием: на высоте более 1000 метров вводил переворотом в вертикальное пикирование свой "миг", прицеливался по перекрестию стрелкового прицела и на высоте 500 метров сбрасывал бомбу (бомбы). Они, имея уже скорость пикирующего самолета, точно поражали даже небольшую цель. Сам же летчик выходил из пикирования на бреющий полет, ускользя от зенитного огня.

Однако всякое внедрение и использование новых приемов боевых действий шло в спорах со старыми инструкциями, наставлениями и приказами. Много раз Покрышкин за это страдал и терпел. Его снимали или не утверждали в должности, упрекали за инициативу, за "сибирский характер", упрямство и целеустремленность в достижении результатов.

Это было и до войны. Например, осенью 1940 г., когда Покрышкин обучался на курсах по подготовке командиров звеньев, начальник не считался с подготовленностью курсантов, всех стремился подогнать под мерку среднего летчика. Стиль Покрышкина его явно раздражал. Каждый день полетов не обходился без внушения. Его частыми словами были:

- Покрышкин! Вы что, хотите сломать самолет или убится?
- Сколько раз я вам говорил: не устраивайте в зоне цирк. Неисправимый вы человек. Отстраняю вас на сегодня от полетов. Идите.

Несмотря на это, Покрышкин после окончания курсов был назначен заместителем командира эскадрильи.

Когда Покрышкин, уже опытный боевой летчик, обратился к инженеру полка за разрешением пристрелять вооружение на его "миге" на 100 метров, то инженер Шолохович возразил ему:

– Это не по инструкции, положено на 200 метров.

На что Покрышкин ответил с горячностью:

– Пусть слабаки стреляют на 200 метров, а я буду стрелять на 100 метров и меньше!

Инженер полка согласился с Покрышкиным, и ему пристреляли вооружение на 100 метров.

Командир дивизии Осипенко часто упрекал Покрышкина за строптивый характер, за его предложения о новом построении боевого порядка истребителей. В очередной раз на аэродроме шел крутой разговор. Покрышкин не сдержался и раздраженным тоном попросил разрешения идти, чем вызвал нарекания командира.

По прибытии Покрышкина в эскадрилью его спросили: чем закончился разговор?

Покрышкин ответил:

– Осипенко остался командиром дивизии, а я стал командиром звена.

Надолго в памяти Александра Ивановича осталась эта беседа. Хотя ему казалось, что он пытался высказать правду и понимал, чем вызвана истинная причина неприязни командира дивизии. Она была вызвана решениями по выполнению штурмовок полным составом эскадрильи. Покрышкин был против неразумного использования истребителей, против распыления сил.

Мне как политработнику Вооруженных Сил всегда было интересно узнать и почувствовать, как Александр Иванович относился к политической работе, политорганам, к комиссарам, к партии коммунистов, к комсомолу.

Вопрос о вступлении в партию Александра Ивановича заходил не раз и с разных сторон. В партию коммунистов мой земляк вступил во вполне зрелом возрасте, на 30-м году жизни, на фронте, в Краснодаре. Партийное собрание проходило прямо на аэродроме, у самолетов. Партийный билет вручал комиссар полка Михаил Акимович Погребной.

О комиссаре полка Погребном Александр Иванович всегда говорил с особой любовью и благодарностью:

– Своего комиссара мы глубоко уважали. Больше того, мы его любили, относились к нему с большой симпатией. Михаил Акимович был руководителем заботливым, требовательным и вдумчивым. Уважали комиссара за его подход к людям, которых он оценивал по главному показателю – выполнению своего долга, отбрасывая все мелкое, житейское. Он всегда был на стороне правды, боролся за эту правду и справедливость. Вместе с тем он был строг, бывали и неприятные минуты... Комиссар

проводил действенную работу по укреплению морально-психологического состояния личного состава полка, по поднятию боевой активности каждого летчика и техника.

В судьбе Александра Ивановича было немало тяжелых переживаний, и всегда на помощь ему приходил комиссар Погребной. Однажды командование полка, воспользовавшись отсутствием комиссара, бывшего на излечении, решило вспомнить старые споры и проучить Покрышкина. Было отозвано представление о присвоении летчику звания Героя Советского Союза; более того, Александра Ивановича предупредили о том, что на него заведено дело по обвинению в нарушении наставлений, инструкций по действиям истребительной авиации. Готовилось партийное собрание, перед этим Покрышкину посоветовали сознаться в своих ошибках, пообещать исправить их, и дело может обойтись выговором. В противном случае может быть хуже.

Признаваться в ошибках, которые не совершал, Покрышкин не собирался, только очень сожалел, что в этот период М.А. Погребной находился в госпитале, а некоторые командиры, уважающие и знающие его, – на фронте. Покрышкин волею нового командира и его коллег был исключен из партии, выведен за штатное расписание полка, сдал боевой пистолет. Началось следствие по нарушениям инструкций истребительной авиации. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы не прибыл в полк вновь назначенный командир дивизии, который знал летчиков по воздушным боям в начальный период войны в Молдавии.

Командир дивизии и прибывший с ним комиссар дивизии спасли Покрышкина. В политотделе было написано подробное объяснение. Потом состоялось партийное собрание полка с участием комиссара дивизии. Покрышкин был оправдан, коммунисты обсудили обстоятельства дела, сочли прежнее решение об отстранении Покрышкина от должности и исключении его из членов ВКП(б) незаслуженным.

Через несколько дней командующий воздушной армией генерал Н.Ф. Науменко лично беседовал с Александром Ивановичем, после чего приказал прекратить следствие и хотел назначить его заместителем командира полка. Но Покрышкин отказался от этой должности и попросился в командиры эскадрильи.

– В целом 1942 год для меня был годом больших испытаний и драматизма, – вспоминал Покрышкин. – Много зарубок он оставил в душе. Все невзгоды навалились за стремление летать лучше, воевать по-новому... И, конечно, за сибирский, упрямый характер. Почти полтора года не награждался ни одним орденом. Так и воевал с одной наградой с апреля 1943 года.

Начало мировой славы*

Настоящая боевая слава Покрышкина началась с Кубани. Сюда в начале апреля капитан Покрышкин привел свою эскадрилью. Он и его летчики сели на Краснодарский аэродром. Эскадрилья летала на американских самолетах "Аэрокобра". Краснодар Покрышкин знал с тридцатых годов.

Целых пять лет прошло с тех пор, как старший техник звена связи, стоявшего по улице Чапаева, 88 добился, наконец, с великим трудом разрешения поступить в Качинскую школу летчиков и уехал из Краснодара в Крым. Вполне естественно, тогда Покрышкин не мог предвидеть, что ему придется воевать над этими улицами, над этими парками, над этим аэродромом, где стояли самолеты звена связи Таманской стрелковой дивизии.

Страшно разрушили фашисты Краснодар. Но знакомый аэродром был уже приведен в порядок: бойцы заровняли воронки, восстановили землянки. Летчики, спрыгивая с плоскостей своих новеньких самолетов и расстегивая шлемы, с наслаждением вдыхали влажный весенний воздух.

Андрей Труд и трое других молодых ребят, не успевших побриться в Кутаиси, заторопились в землянку, чтобы привести себя в порядок. Покрышкин по-хозяйски, не спеша обошел стоянку эскадрильи, дал указания о маскировке машин и тоже спустился в землянку.

В это время послышалась команда "Смирно!" – и летчики вскочили. По ступенькам в землянку спустился седой военный в фуфайке, закрывавшей знаки различия.

Это был генерал-майор Борман, новый командир 216-й истребительной дивизии, старый опытный летчик и тонкий знаток людей. Он успел по документам познакомиться с историей гвардейцев и был доволен, что этот обстрелянный в боях полк, получивший только что двадцать семь новейших скоростных самолетов, возвращается в дивизию в разгар битвы за Кубань. Сейчас ему хотелось получше узнать людей полка. Вот этот плечистый, немного неуклюжий, неразговорчивый командир первой эскадрильи производит впечатление волевого человека. Орден Ленина он, видать, заслужил упорным трудом. Немного прихрамывающий старший лейтенант с орденом Красного Знамени, наверно, лих в бою. Повадка у него бойкая.

* Эта глава в значительной степени опирается на книгу Ю.А. Жукова "Один "МИГ" из тысячи". М.: Молодая гвардия, 1962.

Генерал беседовал с летчиками минут пятнадцать, потом резко переменял тон и командным, властным голосом заговорил:

– В бой вступаете с завтрашнего дня. Наша задача: прикрытие наземных войск в наступательных операциях. Учтите: противник перебросил сюда мощные авиационные силы, лучших своих летчиков. Он пытается любой ценой удержать Таманский плацдарм и Новороссийский порт. Идет упорная борьба. В прошлом месяце только одна наша дивизия провела пятьдесят один воздушный бой и сбила шестьдесят пять самолетов. В апреле я жду еще более напряженных боев. Новые машины, которыми вооружили и вас, прекрасно зарекомендовали себя. Стало быть, теперь все зависит от вас: от того, насколько умело вы примените технику. Традиции у вашего полка неплохие, опыт есть. Я не сомневаюсь, что вы и теперь поработаете хорошо.

Командир дивизии встал, поднес руку к козырьку выгоревшей на солнце фуражки и вышел. Тотчас же затарахтел мотоцикл. Борман укатил во вторую эскадрилью.

Гвардейский истребительный полк прибыл на Кубань в разгар событий. Борьба за Таманский плацдарм стала особенно ожесточенной. Пока гвардейцы переформировывались и осваивали новые самолеты, наши войска, слолив оборону гитлеровцев на Тереке, двинулись вперед, освободили Северный Кавказ и большую часть Кубани и вышли к Тамани. В то же время завязались упорные бои и у стен Новороссийска.

На узком участке фронта, правый фланг которого упирался в разлившуюся Кубань и ее притоки, а левый – в северо-западные отроги Большого Кавказского хребта, заняла оборону потрепанная в предыдущих боях, но все еще сохранявшая боеспособность 17-я армия гитлеровцев. Фашистское командование отдало приказ любой ценой сохранить плацдарм на Таманском полуострове как возможную исходную базу для нового наступления на Кавказ. На плацдарме были сосредоточены пятьсот тысяч солдат и офицеров противника!

Противник находился в трудном положении. В этих условиях спасти Таманский плацдарм могло только полное господство в воздухе. Авиация Гитлера должна была прикрыть своими крыльями лихорадочно зарывавшиеся в раскисшую от весенних дождей землю дивизии 17-й немецкой армии.

В этот район были переброшены основные части 4-го воздушного флота гитлеровских вооруженных сил, насчитывавшего около полутора тысяч самолетов – больше половины всей немецкой авиации, действовавшей в то время на Восточном фронте. Все аэродромы Тамани, Крыма, Приазовья и Донбасса, находившиеся в руках гитлеровцев, были заполнены немецкими бомбардировщиками, истребителями и штурмовиками.

Геринг послал на Кубань свои лучшие авиационные части, в том числе 3-ю истребительную эскадру "Удет" и 51-ю истребительную эскадру "Мельдерс". Наконец, он направил сюда особую группу отличных мастеров

воздушного боя, которые летали на лучших самолетах-истребителях, какие только были тогда у немцев, – "Фокке-вульф-190".

Военная авиация СССР к этому времени окрепла и закалилась. Однако Северо-Кавказский фронт все еще имел в своем распоряжении меньше самолетов, чем противник. Правда, в значительной части это были уже современные, скоростные, хорошо вооруженные самолеты, и – самое главное! – их водили в бой замечательные летчики с большим боевым опытом.

На этом фронте действовала 4-я воздушная армия генерал-майора Науменко и 5-я воздушная армия генерал-майора Горюнова. Кроме того, на этом участке работала группа авиации дальнего действия генерал-лейтенанта Скрипко и авиация Черноморского флота под командованием генерала Ермаченкова.

К моменту, когда на Кубань прилетели Покрышкин и его боевые друзья, советские Военно-Воздушные Силы имели здесь пятьсот пятьдесят – шестьсот самолетов, правда, пятая часть их нуждалась в ремонте. Но сюда уже спешило пополнение из резерва Ставки – свежие дивизии и корпуса истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков. Таким образом, соотношение сил в воздухе быстро уравнивалось. И хотя нам все еще не хватало бомбардировщиков, по штурмовикам наша авиация уже имела абсолютное превосходство, а по истребителям – двукратное. Это предвещало острые воздушные бои; причем следовало ожидать небывалых еще по своей массовости сражений в воздухе – ведь военные действия велись на небольшом плацдарме.

В начале апреля шли упорные бои на левом фланге фронта, под Новороссийском. К тому моменту, когда 16-й гвардейский истребительный авиаполк прибыл на фронт, гитлеровцы отошли на мощный оборонительный рубеж, построенный по берегам рек Курка – Кубань – Адагум – Вторая Псиж и далее – через Балку Адамовича к Станичке и западным скатам Мысхако.

В этих условиях возрастало значение авиации. И, конечно, прибытие еще одного гвардейского полка на совершенно новых самолетах было как нельзя кстати.

– Мы вас хорошо помним, товарищи, по прошлогодним делам и рады, что вы вернулись в дивизию, – сказал гвардейцам начальник политотдела полковник Мачнев. – Традиции вы наши помните хорошо, и агитировать вас я не буду. Скажу только, что у нас теперь боевая задача: добиться, чтобы вся дивизия стала гвардейской. И я думаю, что вы нам в этом можете.

В этот вечер Покрышкин беседовал с летчиками соседнего полка, самолеты которых также пока стояли на Краснодарском аэродроме. Они рассказывали, что появление новых скоростных машин заставило гитлеровцев пойти на новые ухищрения, изменить тактику. В единоборство с советскими истребителями они теперь не вступали, а старались повести

бой так, чтобы добиться подавляющего количественного превосходства в воздухе. Фашистские летчики стремились завлечь наших истребителей в глубь своей территории, пробовали затягивать наших пилотов на высоты до семи тысяч метров; применяли массированные налеты своей бомбардировочной авиации, прикрывая ее усиленными нарядами истребителей сопровождения.

Покрышкину все это было известно: за два года войны он изучил повадки гитлеровских летчиков и отлично знал качества их машин. Новейшие "мессершмитты" лучше прежних – их скорость высока, и огонь у них силен. "Фокке-вульфы" изворотливы. И все-таки Покрышкин был глубоко убежден: ни одна из этих машин не страшна советскому истребителю, если он хорошо владеет своим самолетом. Уж если наши летчики били гитлеровцев на "И-16" и "чайках", то что говорить теперь!

Командир эскадрильи ночью раскрыл при свете мигающего светильника свой самодельный альбом и в тысячный раз углубился в него. Конечно, многое здесь противоречит общепринятым взглядам. Как воспримут его предложения в дивизии? Он готов поклясться, что каждый штрих в этих схемах – истина. Но что скажет командование? В конце концов что он за птица? Подумаешь, никому не известный капитан, каких тысячи, берется перестраивать тактику истребительной авиации!

Покрышкин надеялся, что его поддержит генерал. Комдив пришелся ему по сердцу: видно, что он знает и ценит летчиков. Но поймет ли он Покрышкина? Ему хотелось подойти к нему и вот так просто выложить все, что так долго мучило и тяготило его. Но он боялся показаться навязчивым и смешным со своими самодельными чертежами. А времени для разговоров больше нет, завтра утром бой. Нет, будь что будет, а драться он будет по-своему!..

Капитан Покрышкин в 8 ч 40 мин повел шестерку самолетов на прикрытие наземных частей в район станицы Абинская. В паре с ним шел старшина Голубев. Второй и третьей парой летели тоже бывалые летчики, на которых можно положиться. И все же перед полетом Покрышкин долго разъяснял, как надо патрулировать, как поступать при встрече с противником, как осуществлять взаимодействие.

Техник Чувашкин с волнением проводил взглядом стремительно оторвавшуюся от земли красивую красноголовую птицу своего командира с крупным № 13 на хвосте. За Покрышкиным поднялись в воздух остальные летчики его группы. Построившись в боевой порядок, они шли парами развернутым фронтом, располагаясь лесенкой над полем боя.

На РСКП (радиостанция командного пункта) заметили, что истребители против обыкновения ходят на повышенной скорости. Они раскачивались в воздухе, словно острие гигантского маятника: на скорости вниз, потом "горкой" вверх, потом разворот и снова вниз. Солнце оставалось у них все время сбоку.

– Это кто-то из новеньких. Хитрый! Во-первых, у них большой запас скорости за счет вот этого движения маятника. А во-вторых, они отлично видят в сторону солнца, и их трудно поймать на внезапность.

Над полем боя мелькнули четыре точки. В бинокль с земли разглядели тонкие хвосты "мессершмиттов". В этот миг ведущий уже резко развернул всю шестерку, и по радио услышали короткую команду:

– Четверка, за мной! Паскеев, прикрывайте!

Четверка истребителей, используя запас скорости, обрушилась на "мессершмитты". Те мотнулись на запад, но Покрышкин, совершив резкий вертикальный маневр, повторил атаку, и в воздухе вспыхнуло сразу два факела: один самолет сбил Покрышкин, второй – Степанов. Два других "мессершмитта" успели ускользнуть.

А четверка истребителей уже вернулась в свой квадрат, и снова шесть машин, соединившись в единый патруль, стали мерно раскачиваться над полем боя, словно гигантский маятник...

В тот день Покрышкин со своей шестеркой опять летал прикрывать войска и опять действовал по-своему. Но на этот раз он не встретил противника и вернулся с полным боекомплектом. На разборе Покрышкин объяснил летчикам эскадрильи, что впредь все должны патрулировать только так, как он учил, а бой вести преимущественно на вертикалях. Первый успех вселял уверенность.

Однажды к Покрышкину подошел командующий воздушной армией Константин Андреевич Вершинин, приехавший в недавно прибывший полк.

– Мне доложили о вашем недавнем бое, когда ваш патруль сбил два самолета. Хвалю. Но вы увеличиваете скорость патрулирования за счет сокращения срока прикрытия поля боя. Не так ли?

Командарм своими ясными глазами строго и испытующе глядел на капитана. Покрышкин упрямо нагнул голову,

– Да. Но зато мы сбили двух "мессеров"!

– В старину действительно говорили, что победителей не судят. Но времена меняются, и некоторые традиции стареют... План есть план. Патрулирование на больших скоростях влечет за собой увеличение количества самолето-вылетов. Так?.. Стало быть, нужны расчеты, нужна перестройка графика. Выходит, начинать следовало бы не с сюрпризов командованию...

Командарм заметил, что Покрышкин начинает сердиться, и это ему нравилось: значит, человек глубоко уверен в своей правоте. Командующий уже слышал, что этот летчик давно мудрит над тактическими приемами и даже завел какой-то альбом схем и чертежей. Он узнал, что на счету у Покрышкина свыше трехсот боевых вылетов. Стало быть, этот капитан располагает солидным опытом.

Командующий пригласил комэска Покрышкина приехать на следующий день, чтобы продолжить разговор.

Беседа состоялась. Генерал понимал капитана с полуслова и многое, над чем тот бился месяцами, решал тут же, на ходу, несколькими точными и логичными ходами мысли. Это внушало Покрышкину глубокое уважение к генералу как к знатоку авиации.

Командующий по своему обыкновению исподволь изучал собеседника, все ближе и ближе присматриваясь к нему. Конечно, Покрышкин предлагает много такого, что уже давно известно. Но виноват ли капитан, что ему приходилось порой ломать голову над тем, что уже решено другими? Работая на крайнем левом фланге огромного фронта, который в силу сложившейся обстановки был надолго отрезан и жил своей, можно сказать, обособленной жизнью, Покрышкин не мог знать, что там, на севере, одновременно с ним другие, такие же ищущие, творчески мыслящие летчики думали над теми же острыми тактическими проблемами.

Командующий вспоминал, как в трудные дни лета сорок второго года на Юго-Западном фронте некоторые летчики, летавшие на самолетах "ЛаГ-3", уже пытались применять построение парами, выравняли их фронтом над полем боя, эшелонировали патрули на высоте; как уже тогда, пользуясь еще несовершенной техникой, они удачно применяли вертикальный маневр. Сама жизнь учила летчиков, и часто они, работая порознь, на разных фронтах, одновременно приходили к одинаковым выводам.

Пришло время собрать отдельные, разрозненные крупицы опыта и объединить их в стройную систему тактических приемов. Обдумывая планы предстоящих сражений, генерал с интересом слушал тридцатилетнего капитана. Он чувствовал, что этот летчик не привык бросать слова на ветер. И, задумчиво перелистывая самодельный альбом Покрышкина, генерал всматривался в схемы и говорил:

– Вот эта этажерочка нам пригодится. Только превышение я бы дал поменьше. Представьте себе: если нижней паре потребуется прийти на помощь верхней, она потеряет слишком много скорости при наборе высоты. Треугольник хорош... Но вот здесь, на третьем развороте, я ставлю пока вопросительный знак: хвостик вы здесь все-таки подставили солнцу, а?..

Собеседники вели разговор о применении радио в бою. Генерал узнал, что Покрышкин пользовался радио, хотя аппаратура тогда была еще несовершенна, и некоторые летчики обрезали шнур от шлема к приемнику, полагая, что радио только мешает своим треском и шумом.

Командующий был энтузиастом радио. Он ценил комдива Бормана за то, что тот еще за несколько лет до войны, будучи командиром истребительной авиабригады, дислоцировавшейся в одном тихом украинском городке, настойчиво проводил опыты управления самолетами по радио. Борману доставляло тогда огромное удовольствие видеть, как самолет, принявший его команду, меняет курс, ложится в вираж, делает переворот. Проницательный командир, он уже в то время видел, что эти опыты сулят огромное будущее авиации.

Командующий думал о планах широкого применения радионаведения в бою, и он советовался о деталях с опытным командиром эскадрильи: генерал не только учил подчиненных, но и учился у них.

Беседа затянулась за полночь, когда он встал из-за стола и, улыбнувшись, сказал Покрышкину:

– Ну, кажется, я окончательно замучил вас, а вам завтра летать. Всего хорошего!

Он пожал руку капитану, и Покрышкин вышел из избы...

С переднего края отчетливо доносилась гулкая канонада, и в хатах повзвывали уцелевшие кое-где стекла. Ночной небосвод лизало пламя пожаров. Где-то совсем близко шел упорный бой, и Покрышкину не терпелось дожидаться рассвета, чтобы подняться в воздух.

Обстановка накалялась. Летать приходилось три-пять раз в день, и редкий вылет проходил без встречи с противником. 10 апреля шестерка Покрышкина дралась с десятью "мессершмиттами" и сбила один из них, не понеся потерь, 11-го вела бой с восемью самолетами и опять сбила "мессершмитт". В этот же день Пал Палыч Крюков – майор, штурман полка – вступил в единоборство с четырьмя немецкими истребителями и сбил три из них. За этот бой он был представлен к званию Героя Советского Союза. 12 апреля Покрышкин с восьмеркой самолетов провел в течение часа два крупных групповых боя: один против десяти, другой против восьми "мессершмиттов". В этих двух схватках группа Покрышкина сбила восемь немецких самолетов, в том числе сам он – три "мессершмитта".

Дрался Покрышкин жадно, с каким-то остервенением, нетерпеливо выискивая в небе самолеты противника. Люди на переднем крае начали узнавать его в воздухе. Он со своей группой всегда внезапно сваливался на немецкие самолеты, заходя со стороны солнца и атакуя на повышенной скорости. Его любимыми приемами стали "соколиный удар" и "клещи" – их он разработал еще у берегов Каспия.

Покрышкин не уставая твердил летчикам: для успеха нужны скорость плюс высота. При осуществлении группового маневра в воздушном бою он строго соблюдал единство пар. Когда приходилось атаковать бомбардировщики, выстраивал всю группу во фронт и наносил врагу лобовой удар, стараясь разбить его строй. После первой атаки, проскочив строй вражеских бомбардировщиков, истребители либо все разворачивались в одну сторону, либо расходились парами, если было решено брать бомбардировщики в клещи.

А когда встречался с группой истребителей, Покрышкин перестраивал боевой порядок так, чтобы гитлеровцы, уходя от атаки одной пары, попадали под огонь второй. Этого он добивался правильным эшелонированием пар по высоте. В индивидуальном воздушном бою он все чаще применял вертикальный маневр, заботясь о том, чтобы после атаки непременно выйти сзади и выше противника. И каждый бой приносил

теперь победы. За одну лишь неделю капитан сбил шесть "мессершмиттов", а вся группа, которую он водил в бой, – двадцать девять! Теперь весь полк говорил о Покрышкине, и командир дивизии перед строем гвардейцев поставил его всем в пример.

56-я армия к 17 апреля, несколько продвинувшись вперед и отбив все контратаки, укрепилась на достигнутых рубежах. Началась подготовка к трудной и сложной операции: предстояло штурмовать станицу Крымскую, превращенную врагом в важнейший узел обороны. На этом участке фронта установилось кажущееся затишье. Но битва в воздухе не ослабла. Наоборот, напряжение ее еще больше усилилось. Дело в том, что гитлеровцы, пользуясь временной передышкой на центральном участке фронта, решили подправить свои дела на южном фланге – у Новороссийска.

Там, у самого города, уже длительное время на крохотном клочке земли – Мысхако – держался, словно вросший в землю, десант советской морской пехоты. Для гитлеровцев он был словно нож, приставленный к горлу, и теперь они обрушились на него, чтобы сбросить моряков в воду. Одновременно фашисты перешли в наступление и на других участках фронта под Новороссийском.

С советской и немецкой сторон в действие были введены крупные воздушные силы.

До этого численным перевесом на участке располагали в небе гитлеровцы. К тому же их истребители базировались в пятнадцати – двадцати пяти километрах от переднего края, а нашим летчикам приходилось летать издалека. Наша пехота оказалась в тяжелом положении: на нее сыпался град бомб, немецкие летчики расстреливали ее из пушек и пулеметов. Тогда советское командование бросило сюда основные силы 4-й и 5-й воздушных армий. На крохотном участке фронта протяжением в несколько десятков километров закипели ожесточенные воздушные бои, продолжавшиеся с утра до вечера.

За один день 20 апреля здесь было сбито свыше 50 немецких самолетов, а всего с 17 по 24 апреля советские летчики уничтожили в районе Новороссийска 152 самолета, да еще 30 было сбито зенитчиками. Наши потери были вдвое меньше.

17 апреля, в первый день этой большой воздушной битвы, у Новороссийска разыгрался бой, который запомнили летчики полка. Покрышкин особенно гордился им, потому что в схватке участвовали его ученики, и среди них Андрей Труд.

Командир эскадрильи Вадим Фадеев повел восьмерку истребителей в район Мысхако. Его ведомым был Труд. Надо было ожидать ожесточенной схватки: немцы непрерывно наносили массированные бомбовые удары, и теперь над Новороссийском надо было ждать кровопролитного боя.

Патруль набрал высоту около пяти тысяч метров. Впереди, насколько хватало глаз, было безмятежное синее небо. Тонкая желтая нить пляжей

уходила далеко на юг и на север. На склонах гор, круто спускавшихся к бухте, – Новороссийск, угрюмый, страшный, в дымах пожаров. Над Станичкой, где стойко держались советские моряки, висела сплошная черно-желтая пелена разрывов. Бесчисленные огненные искры пушечных залпов мигали с обеих сторон – пушки били почти в упор.

Внезапно со стороны Геленджика появились три "Юнкерса-88". Они шли беспечно, без всякого прикрытия. Труду это показалось подозрительным. Одинокая тройка "юнкерсов" в разгаре битвы? Тут какой-то подвох! Но Фадеев сгоряча ринулся на легкую добычу. Андрей услышал в наушниках его могучий рев:

– За мной, браточки!

Труд как дисциплинированный ведомый последовал за Фадеевым. Но в ту же секунду, оглянувшись в сторону Анапы, он увидел, что с моря, со стороны солнца, несколькими волнами шли немецкие пикирующие бомбардировщики, а над ними ковариной стаей вились "мессершмитты". Звено "юнкерсов" явно было выпущено для того, чтобы отвлечь истребителей от этой армады.

– Фадеев, Фадеев! – закричал Труд, нажав кнопку радиопередатчика. – Смотри вправо, смотри вправо...

В наушниках раздалось в ответ:

– Понял, Труд, понял. Все за мной!

Фадеев круто развернул шестерку истребителей и увел ее в сторону, набирая высоту.

К району Мысхако первыми подошли десять пикирующих бомбардировщиков и девять "мессершмиттов". Они еще набирали высоту и потому шли на минимальной скорости: немецкие летчики были уверены, что трем "юнкерсам" удалось отвлечь советских истребителей. Но тут со стороны солнца сверху на них свалилось шесть скоростных машин с красными носами и красной чертой на руле поворота. Эти знаки гвардейцев были хорошо знакомы гитлеровским летчикам...

Патруль Фадеева действовал по плану, разработанному перед вылетом: четверка истребителей атаковала бомбардировщики, еще одна пара истребителей смело врезалась в гущу "мессершмиттов" и связала их боем, не давая вступить за бомбардировщики. С первой же атаки Фадеев зажег один бомбардировщик, остальные начали рассыпаться в стороны, наспех освобождаясь от бомб, чтобы побыстрее уйти.

Истребители Фадеева, разбившись на пары, стремительно атаковали гитлеровцев, не давая им опомниться. Бой шел с явным преимуществом гвардейцев. Один за другим упали в воду два горящих "мессершмитта".

Вторая волна фашистских самолетов – еще восемь "мессершмиттов" вступили в бой, спустившись с высоты в шесть тысяч метров. Фадеев подал команду "Сомкнуть строй!" – и все пары вновь соединились. Став в кольцо, они продолжали бой оберегая хвост друг друга.

Фашисты все больше наращивали силы. Теперь против каждого советского самолета были два-три фашистских. У Андрея пересохло в горле и все чаще темнело в глазах при выполнении резких маневров, но он старался не отстать от ведущего и непрестанно отгонял от него гитлеровцев. На двадцатой минуте боя с моря подошла группа каких-то новых фашистских самолетов, гораздо более маневренных, нежели "мессершмитты". Андрей догадался: "Фокке-вульф-190"! С описанием этого нового немецкого истребителя летчики знакомились у Каспия.

Опытный летчик Искрин развернул свою пару самолетов против новых пришельцев. "Фокке-вульфы" вели огонь из пушек, и их снаряды оставляли густой дымчатый след. Искрин и шедший с ним в паре Сутырин держались стойко, и вскоре Труд услышал по радио радостный возглас Сутырина: "Есть почин!" Тотчас же он увидел, как в море падает горящий "фокке-вульф".

Однако численное превосходство гитлеровцев сказывалось, и нашим летчикам пришлось бы туго, если бы Фадеев не приберег в резерве до последней минуты прикрывающую пару. Когда фашисты, добившись превышения по высоте, начали атаками сверху прижимать к воде группу Фадеева, на них из поднебесья ринулась пара прикрытия, находившаяся в верхнем эшелоне. Теперь бой шел как бы в два этажа.

Девять фашистских стервятников упали в воду Цемесской бухты. Горючее в баках подходило в концу. Труд условным словечком напомнил об этом:

– Фадеев, Фадеев! Я голодный! Я голодный...

И Фадеев скомандовал:

–Домой!

Он резко сделал поворот, прижался к воде и перешел на бреющий полет. Повторяя маневр, Труд неожиданно заметил прямо над собой пятнистое брюхо "мессершмитта". Он, не рассуждая, нажал гашетки; огненное полотно семи трасс мгновенно протянулось к немецкому самолету; и когда Труд закончил фигуру, еще один "мессершмитт" уже падал в воду. Выровняв самолет, Андрей пристроился к Фадееву. Следом за ними шли остальные летчики. Не хватало только одного: в разгаре боя молоденький сержант Сапуров оторвался от ведущего, и его расстреляли гитлеровцы.

Воздушное сражение на подступах к Новороссийску продолжалось. Летчики полка уставали. Спать приходилось мало: на аэродром приезжали в три часа утра и летали до темноты. Это был тяжелый и напряженный труд, лишь Вадим Фадеев со своим богатырским здоровьем неизменно сохранял бодрость духа. Как только сонные, плохо выспавшиеся летчики усаживались в автобус, тотчас же раздавался его могучий бас. Он объявлял "Утро самодетельности" открытым и всю дорогу до самого аэродрома развлекал товарищей.

Капитан Покрышкин похудел, под глазами у него легли тени, резкая морщина прорезала лоб, но усталость не угнетала его. В нем жила какая-то

упрямая уверенность, что в критическую минуту он всегда сумеет на полмгновения опередить гитлеровца. А в авиации решают именно эти неуловимые доли мгновения. Он еще раз доказал это в бою у того же злополучного Мысхако 21 апреля.

Под командованием Покрышкина восьмерка истребителей сопровождала наши штурмовики. Неожиданно справа от себя комэск заметил воздушный бой: кто-то из его летчиков, не дождавшись приказа, уже ввязался в бой с неизвестно откуда свалившимся немецким истребителем. Раздосадованный, он хотел было ругнуть ведомого за то, что тот не предупредил его по радио, как вдруг, оглянувшись назад, увидел в тридцати – сорока метрах от себя рыло трехпушечного немецкого истребителя.

Покрышкин резко дал ручку влево и до отказа нажал левой ногой, убрав газ. В то же мгновение он услышал сильный грохот за спиной. В голове мелькнуло: "Все!..." Но самолет остался послушным. Теперь он видел гитлеровца прямо перед собой. Тут же дал полный газ и устремился за ним.

Немецкий летчик был уверен, что советский самолет сбит, и с ходу увязался за другим истребителем, как вдруг увидел у себя в хвосте "воскресшего" Покрышкина. Немец бросил машину в поворот – Покрышкин в точности повторил его маневр. Фашист вывел свой самолет в горизонтальный полет у самой воды – Покрышкин с огромным наслаждением вплепал ему в хвост три очереди из крупнокалиберных пулеметов и пушки.

Потом, уже на земле, внимательно анализируя полет, Покрышкин детально разобрался в том, что произошло. Оказывается, у него в полете отказал приемник, – вот почему он не услышал сигнала ведомого. Затем, заметив гитлеровца в хвосте у себя, он тут же свалил свой самолет в скольжение и вышел из него полупереворотом, опередив на какую-то неуловимую долю секунды противника. Грохот, который он услышал, не был грохотом разрыва. "Мессершмитт" подошел так близко, что до Покрышкина донесся звук выстрела его пушек, что, вообще говоря, в авиации бывает крайне редко. Снаряды же прошли мимо. Покрышкин привез только одну пулевую пробойну в крыло. Опоздай он хоть на миг, и очередь из трех пушек "мессершмитта" уничтожила бы его. Но уход из-под огня противника скольжением и полупереворотом был излюбленным маневром Покрышкина, и он отработал его настолько совершенно, что выполнял не думая, молниеносно. Вот что спасло его!

22 апреля Покрышкина наградили орденом Красного Знамени. Теперь о нем стали писать в армейской газете. Но сам он, поглощенный расчетами и планами, казалось, не замечал ничего вокруг себя. Чувствовал только, как большой, сильный поток подхватил его и несет, несет все быстрее куда-то вперед. И он заботился теперь только о том, как бы не забыть, не

упустить чего-то и полностью использовать все возможности истребления вражеских самолетов, открывшиеся перед ним.

Он не любил копаться в своих переживаниях и всегда старался думать только о реальных, деловых предметах. В былые дни, когда ему приходилось туго, он всегда силился отвлечься от будничных дрызг и садился с карандашом за лист бумаги. Рисуя в сотый раз схему какой-нибудь новой, сложной фигуры, постепенно восстанавливал душевное равновесие. Теперь, когда он начинал ощущать, что вот эта приятно щекочущая сознание атмосфера почета начинает действовать на него усыпляюще, старался загрузить себя до предела работой, чтобы не дать мозгу успокоиться.

Комэкс все еще был недоволен своими воздушными боями. Хоть они, как правило, и заканчивались успешно, ему казалось, что в них нет той отработанной законченности, когда буквально каждая секунда заполнена полезной работой, когда все идет последовательно и четко и весь механизм боя отлично слажен. Война представлялась ему именно механизмом, большим и сложным. И сам он на войне именно работал – так же обстоятельно, солидно и серьезно, как когда-то на заводе.

И теперь, когда выношенные им замыслы и планы стали реальностью, его раздражали неполадки, недоделки. Все еще не было законченной четкости во взаимодействии внутри пар и между парами. Ведомые нередко теряли ведущих, а ведущие, завидев противника, часто забывали о ведомых. Все еще хромало взаимодействие групп: появится вражеский самолет, и все скопом бросаются за ним, нарушая порядок, строго обусловленный разработанным на земле планом боя. Многие стремились прежде всего атаковать истребители, вместо того чтобы обрушиться всей мощью огня на бомбардировщики. В эфире подчас царил полный хаос: все разом кричали, вместо того чтобы молча выслушивать приказания ведущего и коротко докладывать о противнике.

Командование с удовлетворением следило за ростом Покрышкина. Командующий воздушной армией, много внимания уделявший воспитанию летчиков, все чаще встречался и подолгу беседовал с ним. Ему нравилось упрямое стремление этого командира эскадрильи внести железную систему в стихию воздушного боя, подчинить ее нерушимым законам. Нравилось ему и то, что капитан так требователен к людям и к себе. Командир дивизии рассказал командующему, что Покрышкин еще ни разу не перехвалил никого из своих подчиненных. Напротив, выслушав рапорт об удачно проведенной схватке, он мог вдруг строго сказать:

– Нормально. Только вот на развороте зря высоту теряешь. Думаешь, я не видел? И за скоростью не всегда следишь. Понятно?

Подчиненный безропотно принимал замечание и впредь не забывал чуть-чуть опустить нос машины при развороте. Он знал: стоит повторить хоть маленькую погрешность, и Покрышкин взыщет еще строже. Но летчик знал и то, что в любых условиях командир не даст своих людей в обиду и

во что бы то ни стало добьется и своевременного ремонта самолетов, и хорошего снабжения, и нормального размещения на отдых.

Беседы с командующим и комдивом окрыляли Покрышкина, но он не задирает нос. Наоборот, возвращаясь от командующего, еще требовательнее относился к себе и к подчиненным.

Ничего не понимая, Андрей Труд сочувственно спрашивал:

– Неужели опять стружку с тебя снимал?

И Покрышкин серьезно отвечал:

– А ты как думал?!

И Труд тяжело вздыхал: трудно угодить начальству!

В конце апреля сорок третьего года на фронтах наступило затишье, которое обычно предвещает начало новых больших событий. Гитлеровское командование не отказалось от наступательных замыслов. Оно готовило мощный удар из района Курской дуги, а затем рассчитывало взять реванш и на Кавказе, опираясь на вот этот клочок кубанской земли.

Советское командование противопоставило план большого летнего наступления, которое должно было обеспечить освобождение огромных территорий нашей страны. Тысячи танков и тысячи самолетов, десятки тысяч орудий подтягивались к районам будущих сражений. Где-то там, далеко от Кубани, – под многострадальным Орлом, у тихой, изувеченной снарядами Обояни, и в Курске, превращенном руками горожан в крепость, по ночам бесшумно разгружались эшелоны, и полки, дивизии исчезали, растекаясь по лесам, оврагам и деревням. Они ждали своего дня и часа.

А здесь, на дальних подступах к Керченскому проливу, продолжались упорные сражения. Узкая полоска земли, в которую фашисты въелись, как черви, была перепахана снарядами и бомбами. Наше командование отдавало себе отчет в том, что в своеобразных условиях этого крохотного театра военных действий одного удара будет мало. Надо было постепенно, шаг за шагом, в трудной борьбе отнимать у противника одну позицию за другой.

Истребители Бормана уже приобрели солидный боевой опыт. Дивизия, проведя в апреле 71 воздушный бой, уничтожила 118 вражеских самолетов. И 70 из них сбили летчики полка, в котором служил Покрышкин. Майор Крюков за эти 22 дня сбил 5 самолетов, лейтенант Труд – 7. Но всех опередил Фадеев: он успел уничтожить 14 гитлеровских машин!

Фадеев был охвачен каким-то острым порывом, будоражившим его мятежную, беспокойную душу. Он искал встреч с противником настойчиво, жадно, не признавая никаких правил и расчетов.

– Война в воздухе – это особая война, – горячо говорил Вадим, когда друзья упрекали его в безрассудстве. Нас потому и зовут соколами, что мы воюем, как птицы. Инстинктом! Математику и физику я оставляю пешеходам, а себе беру стихию чувств.

Увидев в небе вражеский самолет, он бросался на него и бил, терзал до тех пор, пока тот не падал горящим на землю. И до этого мгновения

комэску не было никакого дела до того, что творится вокруг. Труду часто приходилось вертеться волчком, изнемогая в неравной борьбе, пока Фадеев прикончит свою жертву, – Вадим думал только о том, как уничтожить врага. Но летчики многое прощали этому веселому компанейскому парню, который даже в воздухе сыпал остротами и горланил песни, включив свой радиопередатчик, чтобы его слышали друзья.

А когда Фадеев возвращался из удачного полета, начиналось целое представление. О том, что он вернулся с добычей, узнавали сразу: невзирая на категорические запреты и взыскания, он неизменно снижался до бреющего полета над станицей Поповической и делал умопомрачительную "горку" над хатой, где жила его жена, сопутствовавшая ему в боевом походе. Потом заходил на посадку, плавно, аккуратно, словно извиняясь за нарушение наставления о полетной службе, приземлял самолет и, выскочив на крыло, сигнализировал взмахами шлема.

Он сразу же начинал рассказывать о бое. На весь аэродром разносились раскаты его бархатистого, могучего голоса. Летчики гурьбой валили за ним до самого командного пункта.

Отрапортовав, Фадеев шаркал ногой, отдавал честь и уходил, окруженный толпой поклонников.

– "И будешь ты цар-рр-рицей мир-рра!" – прокатывалось по аэродрому.

И майор, махнув рукой, только вздыхал:

– Ну что ты с него возьмешь?!..

Один Покрышкин неодобрительно отзывался об этих "вольностях", как он их именовал. Капитан привык во всем, даже в мелочах, действовать строго по уставу, и малейшее отступление от привычных строгих норм поведения на службе корбило его.

Некоторые воспринимали это как ревность: старший лейтенант опережал капитана, причем оба они командиры эскадрилий. Но Покрышкина трудно было смутить этим, и он стоял на своем, доказывая, что пример Фадеева может дурно повлиять на молодежь, которая начинала слепо следовать своему любимцу.

Однажды, вернувшись из полета, Труд со смехом рассказал, как они вдвоем с другим летчиком затеяли охоту на "мессершмитта". Тот гонял гитлеровца, как зайца, одиночными снарядами, а Труд, поднявшись под облако, ждал, пока он с перепугу выскочит на него. "Сейчас он пойдет к тебе. Лови!" – передал ведущий по радио. И точно, "мессершмитт" сделал "горку", уходя от снарядов. Труд подошел к нему вплотную и раскрошил вдребезги.

– Нехорошо, – резко сказал Покрышкин Труду. – Это баловство, а не война. Понял? Такое ухарство может недешево вам обойтись. Представь себе, пока вы балуетесь с ним, к вам подходит пара "охотников". Ты смеешься над бестолковым "мессершмиттом", который мечется между вами,

как заяц, а в это время из облака вываливается опытный немецкий "охотник". Одна очередь – и нет Труда. Ясно?

Он круто повернулся и в этот вечер больше не разговаривал с Трудом. Зато на конференции летного состава, проведенной 24 апреля, он, не называя имен летчиков, строго раскритиковал эту мальчишескую забаву. На конференции были подробно и обстоятельно разобраны вопросы методики и тактики воздушного боя при сопровождении бомбардировщиков и способы построения боевого порядка при сопровождении. На следующий день состоялись занятия с летчиками по технике воздушного боя.

Короткая передышка оборвалась так же внезапно, как и началась. 29 апреля наши войска возобновили наступление, сосредоточив главный удар в направлении станицы Крымская. Наступление предварили мощные удары советской авиации по аэродромам противника. К участию в них были привлечены кроме 4-й воздушной армии соединения 8-й воздушной армии Южного фронта, 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта, авиация Черноморского флота и авиация дальнего действия. Так было сразу же уничтожено около 260 гитлеровских самолетов. Фашистские военно-воздушные силы были оглушены и растрепаны; тем самым задача советских войск была облегчена. Но при всем том враг был еще очень силен, и наших летчиков ждали новые испытания.

Против советских гвардейцев-истребителей, летавших на новейших самолетах, гитлеровское командование бросило отборную эскадру истребителей "Удет". Каждый из летчиков этой эскадры имел на личном боевом счету не менее 300–400 боевых вылетов. Над передним краем шли непрерывные воздушные бои, иногда длившиеся часами, при участии с каждой стороны по 30–50 и более самолетов.

Войска Советской Армии медленно продвигались вперед. Счет шел на сотни и десятки метров. 3 мая острота битвы достигла наивысшей точки, и авиация работала особенно напряженно. Вновь отличился в этот день старший лейтенант Горбунов из полка Гарбарца: с шестеркой своих "яковлевых" он атаковал целую армаду немецких бомбардировщиков, прикрытых истребителями. Дерзко набросившись на врага, "яковлевы" сбили гитлеровцев с боевого курса, заставили их сбросить бомбы в стороне от цели и сожгли в воздухе два "Юнкерса-88" и один "мессершмитт", не понеся при этом никаких потерь. Вскоре после этого боя Горбунов был представлен к званию Героя Советского Союза.

Наши истребители прочно удерживали господство в воздухе, поэтому советская бомбардировочная и штурмовая авиация работала в этот день почти без потерь. Моральное состояние гитлеровских летчиков было подавлено, и командир дивизии с удовлетворением слушал по радио на станции наведения тревожные выкрики командиров вражеских авиасоединений, находившихся в воздухе:

– В районе Крымской бьют наших бомбардировщиков... Шлите помощь!.. Кругом русские самолеты!..

– Выполнить задание не можем!.. Русские истребители преследуют нас всюду!..

Вечером командир полка прочитал летчикам телеграмму командующего Военно-Воздушными Силами Советской Армии маршала авиации Новикова:

"Герои-летчики! Сегодня наши наземные войска и танки успешно прорвали оборону противника и развивают успех. Ваша задача – меткими ударами по противнику и прикрытием наступающих наших войск с воздуха обеспечить победу над врагом. Сегодня с утра вы действовали хорошо. Уверены в ваших силах и победе... Помните: кто дерзок в бою, тот побеждает!"

Утро 4 мая выдалось сумрачное. Тяжелые тучи нависли над Крымской, опустившись до 600 метров. Моросил дождь. Кубанский чернозем снова раскис, и танки буксовали. В Крымской не осталось уже ни одного целого дома. Но значение ее как ключевого пункта фашистской линии обороны от этого не уменьшилось, и борьба становилась все более упорной.

Роль авиации еще больше возросла, и хотя погода с утра была нелетной, военно-воздушные силы обеих сторон работали с большим напряжением. С трудом взлетая с размокших аэродромов, группы по десять – двадцать самолетов по-прежнему бомбили и штурмовали. А высоко над облаками шли бесперерывные бои истребителей, стремившихся обеспечить свободу действий своим бомбардировщикам.

Первый раз в этот день Покрышкин поднялся в воздух в 7 ч 50 мин. Он повел к Крымской группу отборных летчиков полка. Среди них были Фадеев и Труд. Пробив облака, его шестерка стала патрулировать над их волнистой белоснежной гладью. Со стороны воровато метнулись четыре длиннотелых "мессершмитта". Покрышкин не свернул с курса: сейчас придут немецкие бомбардировщики... И шестерка советских истребителей продолжала мерно раскачиваться над облаками параллельно солнцу, вычерчивая в небе змейку: это был новый вариант патрулирования, предложенный Покрышкиным. Оба разворота истребители делали против солнца, и теперь возможность внезапного нападения вражеских охотников была сведена до минимума.

Как и ожидал Покрышкин, с юго-запада появились четыре тяжело нагруженных "Юнкерса-87" под прикрытием четырех истребителей.

– Фадеев, отгоните "мессов"! – сказал он и вместе со своим ведомым обрушился на бомбардировщики, атакуя их спереди, сверху и перенося огонь последовательно с одной машины на другую.

Команда выполнена; у одного "юнкерса" загорелась правая плоскость, у другого – левая. Они медленно опустили носы и рухнули в пух облаков. Как впоследствии донесли командиры наземных частей, оба бомбардировщика упали в районе станицы Нижне-Баканской. А Покрышкин и его

ведомый молниеносно развернулись и атаковали уцелевшую пару "юнкерсов" – на этот раз сзади. Бомбардировщики круто повернули и удрали под прикрытием облаков, не сбросив бомб.

Четверка Фадеева в то время атаковала четверку "мессершмиттов" и первыми же очередями сбита два из них.

Вторая пара немецких истребителей поспешила скрыться вслед за "юнкерсами".

Когда Покрышкин увел свою группу на аэродром, на смену ему поднялась шестерка майора Крюкова. Погода начала понемногу улучшаться: облака поднялись до 2 500 м. В просветы глянуло голубое небо. Немцы, пользуясь улучшением погоды, немедленно начали наносить массированные бомбовые удары. Подходя к району патрулирования, Крюков встретил группу в составе двенадцати "Дорнье-217", которых сопровождали восемь трехпушечных "мессершмиттов".

Еще несколько секунд, и десятки тонн бомб обрушились бы на нашу пехоту. Но Крюков подоспел вовремя. Умело маневрируя самолетами, он расстроил боевой порядок противника. Летчики сбили два фашистских истребителя, подбили два бомбардировщика и прогнали с поля боя остальных.

Крюков продолжал бой, а группа Покрышкина, заправив машины горючим и пополнив боеприпасы, снова направилась к Крымской. Покрышкин поднял свою шестерку на высоту 4 тысячи метров и оглядел горизонт. В воздухе мелькнула пара юрких "фокке-вульфов": охотники! Не успел Покрышкин предупредить своих, чтобы держались дружнее и не разбивали строй, как Фадеев отвалил в сторону и бросился к немцам. Труд последовал за ним.

Схватка разыгралась молниеносно: немцы, пользуясь преимуществом в высоте, стремительно атаковали Фадеева и, прострочив ему хвост, ушли на солнце и скрылись. Фадееву пришлось возвращаться на аэродром, чтобы пересесть на другой самолет.

– Послушай, – дружески сказал Покрышкин Вадиму после посадки на аэродроме. – Ты сломишь когда-нибудь на этом себе шею. Сколько людей вот так погибло! Пойми: у тебя большое будущее. Фашистов бьешь, как куропаток, вон к званию Героя представили, а горячность свою одолеть никак не можешь...

Капитан Покрышкин расхаживал своей неторопливой походкой, заложив руки за спину и надвинув низко на нос козырек потрепанной, смятой блином фуражки. Фадеев, который был выше его на целую голову, как-то смущенно сутулился. Он понимал, что поступил необдуманно, вырвавшись из строя и нарушив боевой порядок. Но ведь "фокке-вульфы" были рядом, и так хотелось сбить их...

В этот день шестерка Покрышкина в третий раз взлетела на прикрытия наземных войск. Небо над Крымской по-прежнему кишело самолетами. Покрышкин, сцепившись с двумя "мессершмиттами", сбил одного из них.

Озеров в паре с младшим лейтенантом Табаченко зажег второй немецкий истребитель, Фадеев – третий. На этот раз Вадим вел себя в воздухе безукоризненно, но Покрышкин опасался, что выдержки ему хватит ненадолго.

Вечером на командный пункт поступило сообщение, что Крымская полностью очищена от гитлеровских войск. Тяжелая борьба, длившаяся в течение недели, закончилась нашей победой. Но гитлеровцы тут же начали контратаковать. И назавтра с раннего утра Покрышкин со своей шестеркой снова был в воздухе.

Первый боевой вылет прошел без встреч с противником, но второй полет кончился одной из самых жарких схваток за все это время.

Покрышкин вел свою шестерку, прижимаясь вплотную к тяжелым низким облакам – они ползли над Крымской на высоте 600 м. Эшелонировать патруль по высоте было невозможно, и Фадеев с Трудом, получившие задачу прикрывать ударную четверку, шли сзади. Подходя к Крымской, Покрышкин заметил, что Фадеев отстал.

– Фадеев, Фадеев, подойди ближе! – скомандовал он. Но следить за Фадеевым дальше было некогда – комдив со станции наведения уже передавал: "Над Крымской бомбардировщики! Сбейте их с курса..."

Покрышкин с ударной четверкой ринулся навстречу бомбардировщикам. Мгновение, и все смешалось. Тяжелые немецкие самолеты, отвесно пикируя, бросали бомбы; истребители Покрышкина били из пулеметов и пушек, и дымчатые трассы пуль и снарядов рассекали воздух.

Бомбардировщики шли волна за волной. Вокруг них, словно осы, вились "мессершмитты". Покрышкину и его четверке, начавшим бой на низкой высоте, приходилось туго. Однако им все же удалось расстроить боевые порядки бомбардировщиков. Видя, что воздушная атака расстраивается, гитлеровские истребители яростно набросились на четверку Покрышкина. Но гвардейцы стойко приняли их натиск. На землю упали три "мессершмитта". Один из них сбил Покрышкин.

Немецкие истребители отскочили. Пользуясь короткой передышкой, Покрышкин собрал свою группу. Их оказалось только пять. Не хватало машины Фадеева...

Четверть часа спустя на земле Труд рассказал, что произошло. Отстав от ударной четверки, Фадеев, по своему обыкновению, начал жадно искать встречи с противником и напоролся на группу фашистских истребителей, пришедших в район Крымской, чтобы расчистить воздух над станицей. Вначале он заметил только пару "мессершмиттов". Решив, что вдвоем с Трудом он легко одолеет их, Фадеев, не раздумывая, атаковал гитлеровцев и... окончательно потерял из виду Покрышкина. А тут сверху свалилась вторая пара "мессершмиттов", за ней третья... Фадеев и Труд попали в ловушку.

В разгар схватки Труд увидел, что "мессершмитт" зашел в хвост Фадееву. Андрей дал мотору предельную нагрузку, догнал гитлеровца и пристроился к нему в хвост. В воздухе на мгновение образовалась

невероятная карусель: гитлеровец бил по Фадееву, Андрей – по гитлеровцу... Труд подошел совсем близко к "мессершмитту" и отчетливо увидел, как огненные шары его трассирующих снарядов входят в металлическое тело немецкого самолета. "Мессершмитт" уже горел, но упрямый немец продолжал бить по Фадееву.

Сколько времени прошло? Вероятно, доли секунды, но Труду они показались вечностью. Наконец, горящий "мессершмитт" свалился в штопор. Но и самолет Фадеева странно накренился и стал беспомощно разворачиваться. По радио раздался глухой, изменившийся голос Вадима: – Иду домой... Я Фадеев... Прием...

Андрей хотел прикрыть Фадеева, но тройка "мессершмиттов" разом накинута на него, и он завертелся, отбивая атаки. Остальные фашистские истребители добились Вадима...

А несколько дней спустя пришел Указ Верховного Совета СССР: гвардии капитану Фадееву было присвоено звание Героя Советского Союза.

После долгих и кровопролитных контратак гитлеровцы отошли на вторую линию обороны: Горно-Веселый – Молдаванская – Киевская. Всего с 29 апреля по 10 мая, пока шли бои в районе Крымской, советские летчики произвели на этом участке около 10 тысяч самолето-вылетов и уничтожили в воздушных боях 368 фашистских самолетов – более трети всего, чем располагали здесь гитлеровцы! Наша авиация потеряла 70 самолетов.

На новом рубеже гитлеровцы решили обосноваться всерьез и надолго. Его на протяжении нескольких недель строили фашистские саперы под руководством лучших инженеров Германии. Для черных работ они использовали сорок тысяч женщин и детей, пригнанных ими сюда, на край кубанской земли, в дни отступления. Фашисты заставляли женщин и детей под дулами пулеметов копать вязкую глину, дробить щебень, мешать бетон. Когда же работы заканчивались, гитлеровские пулеметчики методичным, точным огнем истребляли людей. Этот новый укрепленный рубеж, построенный на крови и костях, фашисты назвали сентиментальным именем "Голубая линия".

Когда войска 56-й армии подошли вплотную к "Голубой линии", им была дана некоторая передышка для подготовки к новым боям. В штабах подводили итоги боевых действий, ставили новые задачи. 11 мая 1943 г. в станице Пашковской, близ Краснодара, было созвано совещание командиров авиационных дивизий и корпусов: надо было подвести итоги большого сражения, развернувшегося над Кубанью.

В тесном помещении, прижавшись друг к другу, сидели генералы, полковники, испытанные командиры соединений. 216-ю дивизию представлял подполковник Дзусов, наиболее вероятный кандидат на пост комдива: генералу Борману теперь было поручено оперативное руководство по радио воздушными боями всей истребительной авиации над

"Голубой линией", и он с рассвета до заката дежурил на переднем крае у своей походной радиостанции, не выпуская микрофона из рук.

С разбором итогов проведенной операции на совещании выступил командующий Военно-Воздушными Силами Советской Армии маршал авиации Новиков. Вглядевшись в обветренные, загорелые лица командиров, он убежденно сказал:

– Четвертая воздушная армия имеет все данные, чтобы удержать за собой завоеванное ею господство в воздухе и организовать в дальнейших боях авиационное наступление. Залог этого – большой опыт проведенных вами двадцатидневных воздушных боев, залог этого – хорошие, обстрелянные и испытанные в боях кадры летчиков и накопленное руководящим составом умение управлять авиацией на поле боя.

Маршал на мгновение задумался и продолжал, развивая свою мысль: – Господство в воздухе... Авиационное наступление... Но как понимать эти определения? Я должен сказать, что у нас очень часто их употребляют к месту и не к месту. Мы должны исходить из того, что завоевать в данное время абсолютное господство в воздухе на всем фронте пока невозможно: для этого у нас еще нет сил. Но завоевать господство в воздухе на одном из участков фронта, и притом на важнейшем участке, можно и должно, и вы это доказали. На каком же участке необходимо завоевать и удерживать господство в воздухе? Безусловно, на том, где сосредотачиваются главные силы наземных войск и где они готовятся нанести главный удар. Мы должны, во-первых, не позволить противнику организованно бомбить боевые порядки наших войск, а во-вторых, обеспечить выполнение боевых заданий нашими бомбардировщиками и штурмовиками так, чтобы они не несли потерь от истребителей противника.

Совсем запретить бомбардировщикам противника появляться над полем боя невозможно, но заставить их сбрасывать бомбы неприцельно и не там, где это наиболее опасно для наших войск, мы уже в состоянии. Больше того, если мы работаем в воздухе хорошо, мы оказываемся в состоянии вынудить бомбардировщики противника разгружаться от бомб над собственными боевыми порядками. Я знаю уже четыре таких случая, из которых три наблюдал лично в районе Крымской, когда немецкие бомбардировщики, атакованные нашими истребителями, были вынуждены поспешно сбрасывать бомбы в расположении своих собственных войск.

В этой связи мы должны критически подходить к цифровым показателям нашей работы. Что толку, если, к примеру, наши самолеты, особенно истребители, много раз поднимались в воздух, а авиация противника в это время организованно бомбила боевые порядки наших войск и притом не несли больших потерь? Это означает, что за день наших самолетов побывало в небе больше, чем немецких, а господство в воздухе находилось не в наших руках, а в руках противника...

Маршал авиации снова пытливо взгляделся в лица командиров соединений. Они были сумрачны. Видимо, кое-кто вспоминал неудачные дни вроде того, на какой он сослался. И хотя в глубине души маршал не

мог не радоваться блестящим итогам этих двадцати дней напряженных боев, прославивших 4-ю воздушную армию на весь фронт, он считал своим долгом снова и снова возвращаться к недостаткам, преодоление которых дало бы возможность быстрее разгромить авиацию Геринга.

Много говорил маршал и о новых тактических приемах, открытых наиболее опытными летчиками вроде Александра Покрышкина и проверенных в бою.

– В своей практической работе, – жестко сказал он, – командиры дивизий и корпусов еще мало внимания уделяют лучшим летчикам, мало помогают им совершенствоваться. Почему-то считают, что хорошему летчику нечего помогать: он, мол, и без помощи старшего командира сделает свое дело. Это неверно. За совершенствование лучших летчиков, летчиков – мастеров воздушного боя, или, как принято у нас называть их, асов, должны немедленно взяться сами командиры соединений. Летчик-ас пока что рождается у нас сам, в боевой работе, его никто не готовит. Кто воспитал Покрышкина, братьев Глинка, Семенишина? Они сами выдвинулись. Кое-кому из них даже мешали, их не понимали, одергивали. Генерал Науменко мне рассказывал, что Покрышкина за его трудный, строптивый характер одно время кое-кто хотел даже из авиации отчислить. Хороши бы мы были, если бы потеряли такого орла! Нет, вы, товарищи командиры, должны особое внимание обратить на работу с лучшими, подающими надежды летчиками. Своевременно ободрить человека, вселить в него уверенность, передать ему опыт и знания, накопленные другими. Все это поможет способному, одаренному от природы пилоту еще лучше проявить свои способности и действительно стать асом...

Бои на Кубани дали много новых данных для разработки тактики войны в воздухе, и участники совещания обстоятельно обсудили их. Новиков особенно подчеркивал, как важно обеспечить управление воздушным боем по радио и уверенную радиосвязь между передним краем и командными пунктами авиационных соединений и частей.

– Радио, – говорил он, – основное средство управления авиацией в современной войне. Командир, который до сих пор строит управление авиацией только на телефоне, – устаревший вояка. Он губит порученное ему дело и объективно помогает врагу. Такому командиру нельзя давать в подчинение авиачасти! Я уже не говорю о связи между самолетами в воздухе – современная война требует, чтобы каждый летчик в совершенстве владел радио и умело его применял.

Слушая все это, подполковник Дзусов радовался про себя: 216-я истребительная дивизия шла в ногу со временем. В сущности, многое из того, что рекомендовал командующий, уже применялось Борманом и командирами полков. Многие из того, что родилось вот тут, на Кубани, в пекле ожесточенной битвы, ляжет в основу будущих уставных положений, и на протяжении долгих лет в аудиториях академий к этим операциям будут

обращаться как к классическим примерам оперативного новаторства. Но Дзусов принимал как нечто само собой разумеющееся и необходимое то, что командующий так настойчиво обращался к недостаткам, к тому, что еще не доделано, не доработано.

А Новиков опять и опять требовал, чтобы истребители работали в четком строю, чтобы ведомые не устраивали на хвосте у ведущего "качели", болтаясь то вправо, то влево, чтобы они ни при каких обстоятельствах не теряли своих ведущих. Маршал резко критиковал те патрулирующие группы, которые ходят кучей, не эшелонируясь ни по фронту, ни по высоте, настаивал на том, чтобы командиры частей приучали истребителей подходить ближе к противнику, открывать огонь с коротких дистанций, уничтожать врага с первой атаки.

И снова Дзусов с удовлетворением отмечал, что эти требования в его дивизии уже осуществляются. Он часто вспоминал при этом Покрышкина.

В дивизию Дзусов вернулся радостный и возбужденный, полный новых планов и замыслов. Сразу же закипела работа: во всех эскадрильях твердо закрепляли пары, подобранные по принципу боевой дружбы, еще шире распространялись разработанные Покрышкиным приемы патрулирования, нашедшие теперь всеобщее признание. Лучшие летчики делились с молодежью своим опытом.

Передышка затягивалась.

Летчики летали на разведку, перехватывали фашистские самолеты, прикрывали "петляковых" и "ильюшиных", которые мешали немцам совершенствовать свои укрепления. Техники ремонтировали машины, готовя их к новым боям.

Гриша Чувашкин в эти дни получил приятный сюрприз. К нему подошел Покрышкин и сказал:

– Видал, новые машины пригнали? Будь здоров! Одну из них мы с тобой заработали.

Знаменитый самолет № 13, на котором Покрышкин начинал бои на Кубани, был еще цел. На нем Гриша аккуратно нарисовал семнадцать звезд в память о сбитых командиром гитлеровских самолетах. Машина ни разу не была подбита и не терпела аварий. Но теперь прибыли еще лучшие самолеты, и один из них командование по справедливости передавало лучшему истребителю в полку.

Своего старого, заслуженного "боевого коня" Покрышкин передал летчику Самсонову, и тот еще долго воевал на нем. Только на рубеже реки Молочной, под Мелитополем, когда машина полностью израсходовала свои ресурсы, ее с почетом проводили в мастерские на капитальный ремонт. Так в полку уверовали, что цифра "13" действительно счастливая.

Новый самолет понравился Покрышкину, и он облетал его над аэродромом.

– А какой номер напишем на хвосте? – спросил Чувашкин.

Покрышкин задумался и сказал:

– Напиши "100". Хорошая, круглая цифра, а?..

В эти дни Борман вернулся с переднего края. Нервы его были сильно измотаны, но он был требователен к себе еще больше, чем к подчиненным, и не показывал усталости.

Он предложил провести собрание партийного актива дивизии, посвященное итогам наступательной операции и задачам партийной организации. Доклад на эту тему он делал сам. Немного погодя генерал вместе с начальником политотдела провел совещание командиров полков и их заместителей по политической части – о состоянии массовой воспитательной работы. Он придавал огромное значение идейной закалке летчиков и непрестанно теребил командиров, заставляя их много работать над собой и воспитывать подчиненных.

Партийная комиссия в эти дни рассматривала десятки заявлений о приеме в партию, поданных в разгаре боев. 156 летчиков и техников стали коммунистами за время воздушного сражения на Кубани, и начальник политотдела радовался, что и теперь, как в 1942 г., люди идут в партию тем решительнее, чем сложнее и труднее боевая обстановка.

В один из этих дней Покрышкин вдруг пришел к генералу и попросил у него разрешения слетать к Марии, его любимой. Ее батальон стоял в трехстах километрах от Поповической.

Эта просьба была неожиданной для комдива. Покрышкин никогда не разговаривал с ним о личных своих делах и сам не терпел, когда кто-нибудь заводил с ним разговоры на такую тему. И уж если капитан решил обратиться к начальству по такому вопросу, то ему действительно очень нужно лететь.

- Хорошо, – сказал Борман. – Даю пять дней. Хватит?
- Вполне, – отрывисто сказал Покрышкин. – Разрешите идти?
- Счастливого пути!

Через четверть часа Покрышкин поднялся в воздух на связном самолете и ушел на север бреющим полетом.

В Н-ском батальоне аэродромного обслуживания были очень удивлены, когда над селом, где он располагался, прошел, чуть ли не касаясь колесами крыш, незнакомый самолет. Он сделал "горку", потом вернулся и снова прошел над селом, словно вызывая кого-то. Пожилая сестра сказала в шутку Марии:

- Наверно, твой Сашка пожаловал!

Мария зарделась и вдруг, накинув косынку, со всех ног пустилась к аэродрому. Сердце подсказывало ей, что так и есть, хотя Саша писал, что у них идут жаркие бои, что он в самом пекле и что работе его конца-краю не видно. Она почему-то была спокойна за него: ей верилось, что с этим большим и сильным упрямым никогда ничего не случится. Недаром там, у Каспия, Труд острил, что у Саши такой огромный запас воли, что ему в полете не нужно генератора: аккумуляторы могут заряжаться от него самого. Но ей было очень тоскливо без Саши, без его улыбки, без его глаз, внимательных и острых, без его шуток, немного неуклюжих и грубоватых, но душевных. Она всегда мечтала, что Саша явится именно так – нежданно-негаданно. И вот – незнакомый самолет...

- Куда ты, Маша? Сапоги обуй, грязно! – кричала ей вслед сестра.

А она, ничего не видя и не слыша, не разбирая дороги, по грязи и лужам, через выгон, через болото мчалась, как была, в легких тапочках и платице, к посадочной полосе аэродрома.

А самолет все кружил и кружил, то снижаясь до бреющего полета, то вновь взвиваясь к небу. Наконец, он приземлился, резко развернулся и побежал по полю, смешно подпрыгивая, прямо к Марии. Потом самолет остановился. Винт перестал вращаться, и из кабины вылез Саша – самый дорогой на свете человек. Сбив на затылок шлем с задранном вверх ухом, он шел к ней навстречу, широко раскрыв руки. Мария бросилась к нему. Они обнялись. Потом Саша взял ее своими сильными руками за плечи, оглядел и тихо сказал:

– Все такая же...

И вдруг испуганно спросил, глядя на ее ноги:

– Ты что? Ранена?

Она посмотрела вниз и сконфузилась: ноги были исхлестаны в кровь жесткой травой, когда она бежала через болото.

– Это... осока. Ну, вон там, видишь?.. Мария показала рукой. Он расхохотался.

– Сумасшедшая!..

И, став на колени, начал вытирать ей ноги платком...

Покрышкин прожил в деревне три дня – и не заметил их. Судьба порадовала его здесь еще одним событием: по радио был передан Указ о присвоении звания Героя Советского Союза летчикам, отличившимся в боях на Кубани. В этом списке были Крюков и Покрышкин.

Тем временем на Кубани назрели новые события. Подготовка к прорыву "Голубой линии" была завершена, и 26 мая наши войска обрушили на нее свой удар в районе станиц Киевская и Молдаванская. Когда наши части, прорвав первую полосу обороны гитлеровцев, продвинулись на три-пять километров и уже вырисовывалась перспектива развития наступления, немецкое командование пустило в ход последнее средство, которым оно располагало: со всех аэродромов Крыма и Южной Украины были подняты бомбардировщики 4-го германского воздушного флота, и все они устремились на крошечный участок фронта, где кипела горячая битва.

Только за три часа во второй половине дня 26 мая здесь было отмечено свыше полутора тысяч самолетов противника! Истребители 4-й советской воздушной армии и зенитчики яростно отбивали небывалые по силе атаки, но полностью отразить наступление гитлеровского воздушного флота им не удалось. Наступление наземных войск замедлилось. Немецкие самолеты прорвались к нашим аэродромам. Они нанесли удар и по аэродрому гвардейцев.

Для участия в этой операции были выделены наиболее опытные летчики германской истребительной авиации. Они подкрались к Поповической на бреющем полете и с ревом обрушились на самолеты, расставленные в капонирах. Навстречу им бесстрашно взлетел молодой летчик Виктор Чесноков, но было уже поздно: немецкие самолеты начали штурмовку.

Почти сразу же загорелся самолет Труда – новая боевая машина из восьмерки Покрышкина. Увидев это, техник Кожевников, забыв обо всем на свете, выскочил из щели и бросился к пылающей машине. Зажигательные пули ложились вокруг, и трава мгновенно вспыхивала и обугливалась. Но Кожевников все бежал и бежал напрямик, видя перед собой только красный кок самолета и жадные языки пламени на плоскостях. Вскочив с разбегу в кабину, он запустил мотор, вырулил из капонира и зигзагами погнался горящий самолет по полю, силясь сбить пламя. Это не помогло, и задыхающийся в дыму, опаленный техник со слезами бессилия вынужден был оставить машину. Тотчас над ней встал столб пламени, начали рваться баки с горючим. Все было кончено...

Когда Труд прибежал к своей машине, от нее остались лишь груды пепла и искалеченные огнем куски металла.

– Дурной знак... – сказал он угрюмо.

Друзья промолчали: суеверие Андрея всегда служило объектом шуток, но на этот раз было не до смеха. И вот поди ж ты, случилось так, что хозяину погибшей машины назавтра же и впрямь серьезно не повезло! Кто знает, быть может, не повезло именно потому, что он этого сильно опасался.

Подлетая к своему аэродрому, Покрышкин сразу заметил, что передышка кончилась. Многих самолетов не было. Группа машин дежурила на взлетной полосе. В стороне суетились механики. У командного пункта за столиком, на котором стоял репродуктор, дежурил бессменный слушатель всех воздушных боев начальник связи Масленников.

Покрышкин поспешил к командиру полка. Тот обрадованно сказал ему:

– Как раз вовремя! Сегодня с рассвета воюем. На участке Киевская – Молдавская наши пробивают "Голубую линию". Поставлена задача: прикрыть их с воздуха. Там сейчас такая мясорубка, какой еще никогда не было.

– А где моя восьмерка? – быстро спросил Покрышкин.

– Часть летчиков в воздухе. Крюков повел четверть часа тому назад шестерку.

– В воздухе? Без меня?..

– Обстоятельства так сложились, – пожал плечами Исаев. – Держать людей в резерве мы не могли. А тут еще Труд остался вчера без машины: ее "мессершмитты" сожгли. Пошел в воздух на другой...

Покрышкин поспешил к Масленникову.

– Ну, что там?

– Дерутся, – негромко ответил тот. – Слушай!

Из репродуктора доносились отрывистые слова команд, выкрики, проклятия, слова одобрения. Покрышкин узнавал голоса Крюкова, Труда, Табаченко. Нелегко было разобраться, что происходит, но чувствовалось, что над полем боя идет жестокая борьба.

– Уже несколько "худых" сбили, – сказал Масленников. – Кажется, Труд одному хвост обрубил. В общем, дела...

Никогда еще Покрышкин не испытывал такого нетерпения, как в этот раз. Он никак не мог дождаться возвращения своих товарищей, чтобы расспросить их, как прошел бой, и затем вместе с ними уйти в воздух. Наконец на горизонте появились две точки, потом еще две и... одна. Кто же отстал? Машины сели. Не хватало истребителя № 38 – машины Труда. Неужели вынужденная посадка? Оказалось худшее, что можно было предположить: Труда сбили.

Кровь бросилась в лицо Покрышкину, и он резко сказал:

– Эх, не могли уберечь!..

Но уберечь Труда было нелегко. Когда Крюков привел свою шестерку в район боя, над "Голубой линией" было уже много самолетов. В разгар боя, когда один "мессершмитт" подкрался сзади к Крюкову, Труд стремительно атаковал его и очередью из пушки отбил ему хвост. Но в ту же минуту и сам Труд почувствовал резкий удар, его машина перешла в пике.

Андрей взял ручку на себя. Самолет не слушался: случайным попаданием были перебиты тросы управления. Андрей попробовал управление триммером, покачал элеронами. Самолет чуть-чуть поднял нос. У Труда немного отлегло от сердца: авось удастся дотянуть до дому!

Но "мессершмитты", почуяв добычу, навалились на раненый самолет. Степанов с Чистовым, двадцатилетним юношей, только что пришедшим в полк, и ведомый Труда молодой летчик Тищенко прикрыли подбитую машину, отвлекая гитлеровцев на себя. Однако один из них увязался все же за Трудом. Уравновесив скорость с подбитым советским самолетом, он хладнокровно расстреливал его.

Пригнувшись за бронированной спинкой, Андрей все внимание сосредоточил на управлении полуразбитым самолетом. Он глянул вниз. Самолет все еще находился над территорией, занятой гитлеровцами, и он твердо решил: "Лучше сгорю, но прыгать не буду". А "мессершмитт" снова начинал атаку, но вдруг окутался клубами дыма. Это Валентин Степанов еще раз пришел на помощь горящему другу и расстрелял гитлеровца в упор.

Наконец внизу мелькнула линия окопов, вторая, третья...

Наша территория! Труд отстегнул ремни и схватился за кольцо парашюта, но прыгать было уже поздно: земля – в тридцати метрах. Андрей инстинктивно дернул ручку на себя, хотя управление уже совсем не повиновалось, и пылающая машина врезалась в землю.

Начальник штаба полка, выслушав рассказы летчиков, участвовавших в бою, дрогнувшей рукой записал в журнале боевых действий: "Смертью храбрых погиб лейтенант А. Труд". Но история Андрея на этом не кончилась, хотя по всем законам логики он должен был погибнуть.

Очнулся Андрей в каком-то просторном помещении среди людей в белых халатах. Он почувствовал, что лежит не на кровати, а на каком-то

жестком столе: ему в это время зашивали разорванный лоскут кожи на лбу.

Операция уже заканчивалась. Только теперь Андрей вспомнил, что находился в кабине падающего на землю горящего самолета. Почему же он не погиб? Что произошло?...

Андрея отнесли в палату, где лежали раненые, и он забылся тревожным сном. А проснувшись увидел: в углу сидит на корточках пожилой пехотинец с рыжеватыми, прокуренными усами, в испачканной глиной шинели и грубых, покоробившихся башмаках с обмотками. Он клует носом, на лице у него смертельная усталость.

– Слава богу, товарищ командир! Очнулись! – оживился боец. – А я вас дожидаюсь... Я же вас сюда препроводил! Когда вы были сгоревши, то есть не вы, конечно, а машина ваша, то вас, извиняюсь, шарахнуло из машины прямо в плавни. Ну, мы как тут рядом были – за вами в воду. А самолет тут же рвануло. Вытащили мы вас, на полуторку – и сюда... Дозвольте вам награды ваши передать, а то как бы не затеряли тут. Я уж сколько раз приходил, все ждал, когда вы, значит, себя припомните.

И он вынул из кармана аккуратно завернутые в газетку ордена, снятые бойцами с полусгоревшей гимнастерки Труда. Глаза Андрея увлажнились. А боец все топтался возле него, смущенно расправляя прокуренные усы. Улучив минутку, когда медсестра отошла в дальний угол, он нагнулся к Андрею и, обдавая его жарким дыханием, прошептал:

– Может, не побрезгуете, товарищ офицер? Тут у нас старшину сегодня убило, а у него в баклажке спирту немного было. Ну, ребята и сказали: "Захвати для товарища летчика. Может, жив останется, пусть за наше здоровье хлебнет".

Боец сунул Андрею флягу и, заслоняя его от медсестры, громко заговорил о чем-то постороннем. Андрей глотнул обжигающей жидкости. Улыбнувшись бойцу, от откинул голову на жесткую подушку и забылся. Боец растерянно глянул на него, потом, увидев, что Андрей дышит, хитро подмигнул, завинтил флягу и, высоко поднимая одеревеневшие ноги, чтобы не стучать башмаками, зашагал на цыпочках к выходу.

А в районе Киевская – Молдаванская все село бурлило, гроыхало и сотрясалось. Казалось, все стихии земли вырвались на свободу, чтобы разгуляться на том маленьком клочке земли.

Советская авиация прилагала все усилия, чтобы сорвать воздушное наступление противника. Наши штурмовики и бомбардировщики атаковали аэродромы гитлеровцев. Истребители перехватывали немецкую авиацию, атакующую наземные войска, еще до подхода к линии фронта. Для этого они уходили патрулировать в тыл к гитлеровцам на довольно значительную глубину.

Гвардейцы вместе со всеми истребителями 4-й воздушной армии, которой теперь командовал генерал-лейтенант Вершинин, работали напряженно, делая по несколько боевых вылетов в день. Многие воздушные

бои приходилось проводить в условиях огромного неравенства сил. Особенно разительным, поистине невероятным был бой, проведенный 29 мая Покрышкиным. Когда ветераны полка рассказывали о нем, я не поверил, что такое возможно. Невероятное оказалось реальностью: патруль Покрышкина принял и выиграл бой с тремя группами гитлеровской бомбардировочной авиации!

В этот день они вылетели на прикрытие своих войск в районе Киевской вчетвером. В паре с Покрышкиным шел молодой, еще недостаточно опытный пилот Малин. Во второй паре были Торбеев и Старчиков. Над полем боя лежали два яруса облаков, нижний стлался почти у земли, второй поднимался высоко. Покрышкин повел четверку между ними, зная, что немцы любят скрытно подходить к цели, пользуясь именно такими облачными коридорами.

Во время патрулирования Малин оторвался и потерял Покрышкина. Теперь в распоряжении капитана оставалось всего три машины. И вдруг по радио капитан услышал взволнованный голос дежурного с поста радионаведения:

– Северо-западнее – две группы "Юнкерсов-88". Интервал между группами – одна минута. Юго-западнее – отряд "Хейнкелей-111". Верхний ярус – возможны "мессершмитты"...

Как и предполагал Покрышкин, немецкие бомбардировщики направлялись к полю боя, прячась между двумя слоями облаков. Их было около тридцати. Гитлеровцы явно замыслили звездный налет: группы сходились с разных направлений.

Капитан слышал, как с пункта радионаведения срочно вызывали дежурные подразделения истребителей, находившихся на аэродроме. Но пока они подспеют, бомбардировщики уже сбросят свой смертоносный груз. Значит, надо во что бы то ни стало если не предотвратить бомбовый налет, то, по крайней мере, сбить фашистов с боевого курса и нанести им максимальный ущерб...

Что мог сделать Покрышкин, имея в своем распоряжении лишь три самолета против тридцати? Но он и мысли не допускал, что фашисты у него на глазах сбросят бомбы на нашу пехоту. Он скомандовал Старчикову:

– Прикройте! Иду в атаку...

Фашистские летчики были ошеломлены, увидев советский самолет, устремившийся им навстречу. Его вытянутый вперед алый кок был угрожающе нацелен на ведущего ближней группы – тяжеловесный бомбардировщик типа Ю-88. У немецкого штурмана, сидевшего в широкой остекленной кабине, не выдержали нервы, и он нажал бомбосбрасыватель, хотя до цели было еще далеко. Летчик начал делать крутой разворот, но было уже поздно: советский истребитель как молния сверкнул над ним и дал в упор короткую очередь. "Юнкерс" рухнул на землю. Тут же Покрышкин, скосив глаза влево, увидел совсем рядом тупой нос второго бомбардировщика, ощеренный пулеметами. Отвалив в сторону и пропустив

его вперед, Покрышкин развернулся и ударил сзади. "Юнкерсы" рассыпались, потеряли строй и, торопливо сбросив бомбы, начали нырять в облака. Их смертоносный удар пришелся по гитлеровской пехоте.

Теперь капитан сходу врезался в строй второй волны бомбардировщиков. Немецкие летчики видели, что произошло с первой их группой, и теперь само по себе приближение странной советской машины, которая под прикрытием двух истребителей нападает на целые отряды самолетов, ошеломило их. Возможно, они предположили, что советский летчик вооружен каким-то новым секретным оружием и потому никого и ничего не боится. Во всяком случае, вторая бомбардировочная группа проявила еще меньше выдержки, чем первая, и начала рассыпаться до того, как Покрышкин полоснул огнем ведущего.

В это время третья группа бомбардировщиков вышла на боевой курс, и бомбы уже посыпались на наши войска. Капитан, рискуя столкнуться, влетел в самую гущу вражеского строя.

Привязавшись к одной паре "хейнкелей", Покрышкин упрямо и дерзко клевал правый самолет. Почему-то тот долго не загорался, пришлось сделать три атаки, пока, наконец, за мотором немецкого бомбардировщика потянулся дымный хвост. Покрышкин тут же обрушился на второй бомбардировщик. Первой очередью он расстрелял стрелка, второй пробил крыло. Но тут у него кончились боеприпасы.

Покрышкин осмотрелся. Поспешно уходивших гитлеровцев уже брали в клещи подоспевшие дежурные подразделения наших истребителей. Патруль выполнил свою обязанность. Но где Торбеев и Старчиков? Их не было видно. Только потом Покрышкин узнал, что они, прикрывая его, завязали бой, в ходе которого сбили один гитлеровский самолет, но и машина Старчикова была подбита, и потому им пришлось вернуться.

Покрышкин повернул к аэродрому.

Такие неистовые, поистине невероятные атаки советских летчиков угнетающе действовали на психику гитлеровцев. Авиация Геринга несла все возрастающие потери. 3 июня, например, была брошена в атаку крупная группа в составе 125 фашистских бомбардировщиков под прикрытием более десятка истребителей. Их встретили 26 советских истребителей. И что же? Неравный бой кончился тем, что 18 гитлеровских самолетов были сбиты, а еще 4 повреждены. Остальные бомбардировщики рассеялись, беспорядочно сбрасывая бомбы. Еще один налет был сорван.

Даже хваленая эскадра Геринга "Удет" оказалась бессильной против советских гвардейцев. Что же говорить о рядовых пилотах-бомбардировщиках?

Три месяца спустя, когда наши войска, продвинувшись далеко вперед, освободили Мариуполь, Покрышкину случилось остановиться в том самом доме, где квартировали раньше гитлеровские летчики, летавшие весной отсюда бомбить Кубань. Словоохотливая хозяйка рассказывала:

– Ну и били же их, видать, наши! Встанут утром, хмурые, злые: то им не так, это не так. Лают, как собаки, переругаются, пока соберутся. А потом нахлебаются винища и идут. Морды кислые, ровно им на виселицу. Улетит-то их много, а прилетает чуть не вдвое меньше. Тут уж санитары бегать начинают, машины заводят. А те, кому посчастливилось, соберутся и опять пьют. И как бы это узнать, кто их так хорошо крестил на Кубани? Век бы господ-бога молила!..

Покрышкин слушал, посмеивался и уклончиво говорил:

– Да, видать, там, на Кубани, толковые летчики были!

Бои продолжаются

Новое ожесточенное воздушное сражение продолжалось более десяти дней: с 26 мая по 7 июня были уничтожены 315 фашистских самолетов. Наша авиация потеряла 150 самолетов. Прочно удержав господство в воздухе, советские летчики надежно прикрыли наземные войска, дав им возможность улучшить свои позиции и создать плацдарм для решающих операций по очищению Тамани.

Военный совет Северо-Кавказского фронта так оценил итоги этой большой воздушной битвы:

"В результате воздушных сражений победа бесспорно осталась на нашей стороне. Противник не добился своей цели. Наша авиация не только успешно противодействовала врагу, но одновременно вынудила немцев прекратить воздушные бои и убрать свою авиацию".

В разгаре этого сражения в гвардейский полк прибыло новое пополнение – штурман полка майор Крюков привел из Тихорецкой целую эскадрилью только что изучивших новую материальную часть молодых пилотов. Это были brave ребята из 84-го истребительного полка, имевшего короткую, но славную биографию: он был сформирован в трудные дни 1942 г. из летчиков, еще не бывших на войне. У них тогда отсутствовал боевой опыт, но то были дружные, воинственно настроенные, смелые, неунывающие люди. И они с воодушевлением ринулись в самое пекло битвы, развернувшейся на берегах Терека.

Когда наши войска, накопив силы, перешли в наступление и отбросили гитлеровцев к устью Кубани, "веселые ребята", как прозвали летчиков 84-го истребительного полка, простились с "чайками", на которых они воевали с 1942 г. Их вывели из боя, и на широком зеленом поле у Тихорецкой они начали учиться летать на таких же скоростных самолетах, на каких уже воевали Покрышкин и его друзья. Учителем "веселых ребят" был Борис Глинка, искусный летчик из полка Дзусова, степенный украинец. Молодежь училась жадно и нетерпеливо, выпрашивая дополнительные учебные полеты.

И вот П.П. Крюков привел в поповическую эскадрилью молодежь, закончившую переучивание. Эту группу летчиков передали в гвардейский полк, и Покрышкину было поручено подготовить их к боевым действиям.

Поставив свои машины в капониры, новички пришли на командный пункт. Сразу узнав Покрышкина по портрету, опубликованному в армейской газете, они глядели на него во все глаза, вспоминая многие невероятные истории, связанные с именем этого человека. Они знали, что ему приходилось драться одному против нескольких десятков самолетов, что на Кубани гитлеровцам еще ни разу не удалось не только сбить, но даже подбить его машину, хотя он летал в бой по нескольку раз в день. Говорили, что за всю войну он ни разу не был ранен, хотя ему случалось бывать в самых страшных передрягах.

Крюков доложил командиру полка о прибытии пополнения, тот поздоровался и сказал:

– Знакомьтесь, – мой помощник по воздушно-стрелковой службе Герой Советского Союза капитан Покрышкин. Будете учиться летать по его системе.

Покрышкин внимательно оглядел летчиков. Он уже знал, что эти ребята бывали в боях и храбро дрались. У некоторых на груди красовались ордена, золотые и красные ленточки – память о ранениях. Взяв список, он начал читать:

– Голубев Георгий Гордеевич!

– Я, – ответил худощавый голубоглазый юноша с вьющимися каштановыми волосами, в гимнастерке с погонами старшего сержанта и орденом Красной Звезды.

– Где учился?

– В Ачинском аэроклубе и Ульяновской школе.

– А потом?

– Работал в летной школе Цнорис-Цхали инструктором.

– Давно на войне?

– С тридцатого ноября 1941 года.

Покрышкин внимательно поглядел на Голубева и потом вызвал следующего:

– Цветков!

– Я, – отозвался молоденький лейтенант с легким, полудетским пушком на подбородке.

– Давно в армии?

– С 1932 года.

– Ого!.. – недоуменно улыбнулся Покрышкин – С пеленок?

– Воспитанник части, – пояснил лейтенант.

– А на войне?

– С двадцать второго июня 1941 года. Начал со Львова, и вот...

– Так, – сказал Покрышкин, поставил карандашом птичку в записной книжечке и продолжал:

– Сухов Константин Васильевич!

– Здесь! – солидно ответил невысокий смуглый юноша в солдатской гимнастерке с полевыми погонами без знаков различия.

– Красноармеец? – удивленно поднял брови Покрышкин. – Как вы сюда попали?

Сухов начал объяснять. У него была длинная и сложная история. Еще мальчиком он, работая подручным в артели "Красный фотограф" в Новочеркасске, стал мечтать об авиации. Ему казалось невероятно тоскливой и никому не нужной эта возня с полотняными декорациями, изображающими лубочные дворцы, на фоне которых важный и надутый мастер усаживал людей, целясь в них широким глазом большой деревянной камеры, это бесконечное полоскание стеклянных пластинок в растворах, и он считал себя самым большим неудачником на свете.

Как завидовал Сухов молоденьким курсантам в синих френчах с серебряной птицей на рукаве, которые снимались, подбоченившись и положив руку на пустую кобуру! Когда ему исполнилось семнадцать лет, он, набравшись смелости, пошел в горком комсомола и там рассказал о своей незадачливой судьбе. Комсомольцы отнеслись к нему участливо и выхлопотали путевку в авиационную школу первоначального обучения. Оттуда, уже во время войны, его послали в Ейское училище морской авиации. Но не успел он окончить учебу, как фашисты приблизились к Кавказу, и училище пришлось эвакуировать. Часть курсантов добровольно вступила в Советскую Армию. Их приняли в свою семью кубанские казаки, которыми командовал генерал Кириченко. Летчикам пришлось пересесть с самолетов на коней, и Сухов стал автоматчиком ударного штурмового отряда.

Вместе с казаками он провоял несколько месяцев в самую трудную пору обороны Кавказа, а потом его отпустили доучиться. В запасном авиаполку Сухов в течение трех месяцев овладел "чайкой" и в марте 1943 года вступил в бой, так и не получив воинского звания.

Покрышкин внимательно выслушал эту историю.

– Имейте в виду, что вы попали не в обычный полк, а в гвардию. Мы вас проверим, а потом решим, как с вами поступить...

Сухов негромко, но убежденно сказал:

– Я именно об этом и прошу: проверьте меня!

Покрышкин промолчал, потом вызвал следующего:

– Клубов Александр Федорович!

– Я, – четко откликнулся подтянутый старший лейтенант лет двадцати пяти с орденами Красного Знамени и Отечественной войны.

На лице у него Покрышкин увидел хорошо знакомую летчикам отметину – подобие белой маски, охватывающей щеки, губы, кончик носа. Загар тронул лишь часть лица, не задетую давним ожогом, и потому

казалось, будто этот бледнолицый летчик только что снял шлем и очки, разгорячившие кожу.

– Сколько вылетов? – спросил Покрышкин.

– Двести сорок, – отчеканил старший лейтенант, подняв на него глубоко сидящие под бровями зоркие глаза.

– Результат?

– Сто пятьдесят успешных штурмовок, четыре сбитых самолета.

– Когда горел?

– Второго ноября над Владикавказом.

– Теперь здоров?

– Хоть сегодня в бой!

Покрышкин поставил птичку в своей записной книжке и перешел к следующему летчику.

Так он поговорил со всеми. Беседа в общем удовлетворила его. Из этих ребят можно было сделать хороших истребителей. Вот только один вызвал опасение у Покрышкина – шуплый, маленький, с цыплячьей грудью сержант Березкин. В 84-м полку он летал лишь на связном самолете "У-2" и в боях не участвовал. Летчики звали его Славиком. И Покрышкин резко сказал Крюкову, зачем-то взявшему Березкина в полк:

– Придется, видно, нам, товарищ майор, открыть школу для несовершеннолетних...

Все эти дни Покрышкин много летал и дрался, сильно уставал, но занятия с молодыми летчиками вел регулярно. Начал он с того, что слетал с каждым по кругу и в зону пилотажа на двухместном учебно-тренировочном истребителе. Потом попробовал их с собой в паре, приказывая выполнять роль то ведомого, то ведущего. В воздухе он показывал изобретенные им приемы воздушного боя, заставлял новичков четко повторять все свои эволюции. Лучше всего, конечно, дело шло у Клубова. Он управлял самолетом уверенно и сильно. Это понравилось Покрышкину, но он по своему обыкновению не высказал одобрения вслух и только отрезал:

– Летать можешь. Скоро пойдешь со мной в бой ведомым...

Остался довольным Покрышкин и младшим лейтенантом Трофимовым, который до прихода в гвардейский полк провел семьдесят две штурмовки и тридцать два воздушных боя, сбил при этом один самолет в индивидуальном бою, девять – в групповых, а тринадцать сжег на аэродромах противника, за что был награжден орденом Красного Знамени.

Неплохо работали в воздухе лейтенант Цветков и старший сержант Голубев. Они в точности, не запаздывая ни на мгновение, повторяли все маневры Покрышкина, нисколько не отрываясь от него. Правда, Голубев был, пожалуй, излишне педантичен. Сказывалось, что он долго работал инструктором и привык строго выполнять все, что положено по инструкции, а в бою подчас многое приходится делать совсем не так, как в школе.

Но Покрышкину нравились внимательность и реакция старшего сержанта, и он решил, что и из Голубева выйдет хороший ведомый.

А вот Березкин все-таки не нравился Покрышкину, хотя летал он очень старательно. Когда Покрышкин сел в заднюю кабину тренировочного истребителя, Славик повел самолет по всем правилам учебного полета – плавно, размеренно. Шарик уровня все время стоял в центре, скорость выдерживалась безукоризненно, взлет и посадка были мягкие. Казалось, не к чему придраться. Но Покрышкин резко сказал Березкину, когда тот приземлился:

– Слезайте! Вы что – кислое молоко возить собрались или воевать? Летаєте как школьник, а не как истребитель! Поняли? Походите пока по аэродрому, присмотритесь, как другие летают, а потом посмотрим.

Березкин чуть не заплакал от обиды. Лежа в траве рядом с Суховым, он долго рассказывал ему, как еще в восьмом классе мечтал стать летчиком, как завидовал другу, поступившему в аэроклуб, как стал заниматься спортом, чтобы укрепить мускулы, как, наконец, добился, чтобы и его приняли в аэроклуб, как стал пилотом. Славик был счастлив, когда после долгих мытарств самостоятельно вылетел на скоростном истребителе, получил отличную оценку и попал в гвардейский полк. И вот теперь...

Летчики как могли утешали Славика, доказывали ему, что еще не все потеряно. Ведь Покрышкин не говорил об откомандировании Березкина из полка. Значит, у него есть на Славика какие-то виды. Так? Значит, незачем падать духом, а надо налечь на учебу и отрешиться от этой дамской манеры плавного пилотирования. Ведь истребитель в самом деле должен управлять машиной по-мужски! Березкин охотно соглашался, но все-таки очень трудно было свыкнуться с мыслью, что вот завтра-послезавтра все ребята уйдут в бой, а он будет слоняться, как гимназист, с книжкой по аэродрому и глазеть на поднимающиеся в воздух самолеты.

Конечно, Покрышкин мог обойтись с Березкиным не так строго. Но у него была своя точка зрения на воспитание людей; он сам вырос и пробил себе дорогу без посторонней помощи и считал, что каждый человек должен идти вперед вот так же самостоятельно и что чем злей он будет, тем скорее добьется своего. Зато теперь со стороны все время наблюдал за ним, чтобы вовремя подать ему руку помощи, если это потребуется.

Вводить в бой своих новых учеников Покрышкин не спешил. Он хотел всесторонне подготовить их к этому важному моменту в жизни летчика, и теперь, когда знал уже, как каждый из них ведет себя в воздухе, старался вооружить их знанием всех тех приемов, которые обычно приносили ему успех в бою.

Улетая на задание, он оставлял молодым пилотам свой уже порядком поистрепавшийся альбом и приказывал:

– Разберите вот эти фигуры и подготовьте вопросы. Через час двадцать минут продолжим занятия...

И точно, через час двадцать минут красноносая машина с цифрой "100" на хвосте приземлялась у посадочного знака "Т". Гриша Чувашкин бежал ей навстречу, за ним спешили оружейники и мотористы.

Покрышкин вылезал на крыло, сдвигал фуражку на затылок, вытирал лоб и говорил Грише:

– Нормально. Тяпнул "месса"... Ты на всякий случай посмотри мотор. Понимаешь, во время атаки пришлось дать перенаддув. И свечи глянь.

Доложив на командном пункте о результатах воздушного боя, он возвращался к своим ученикам, лежавшим в душистой траве над раскрытым альбомом. Пока Чувашкин осматривал и готовил самолет к новому бою, Покрышкин, сидя среди молодых летчиков и покусывая стебелек пырея, подробно и обстоятельно рассказывал о том, как надо воевать на скоростном истребителе. Приводил бесчисленные примеры из своей практики, показывал отточенными плавными жестами, как хитрил и обманывал фашистских летчиков, как ошеломлял их внезапными ударами, как изматывал их и подавлял.

Он знал, что молодой летчик в первых схватках часто теряется, иногда становится жертвой противника, и потому настойчиво разъяснял оборонительные приемы воздушного боя – полупереворот, скольжение под трассу, "горку" с выходом на вираж, восходящую "бочку", "горку с полуиммельманом", постоянно напоминал, что гитлеровец в воздухе, как и на земле, – коварный, жестокий, сильный противник и что ни при каких обстоятельствах не следует его недооценивать.

– Хочешь жить, – резко рубил он, – надо толково летать. Иначе убьют!

Часто, заслышав отдаленный гул моторов, он внезапно обрывал беседу:

– Голубев! Где самолет? Березкин! Какой тип? Сухов! На какой высоте самолет?..

И плохо приходилось тому, кто хоть на секунду задерживался с ответом! Покрышкин учил молодежь постоянно, исподволь наблюдать за воздухом и видеть все, что происходит в небе, даже тогда, когда голова занята совсем другим. Сам он в совершенстве владел этим необходимым свойством летчика-истребителя и жестко требовал того же от всех.

Наконец, Покрышкин решил, что настало время испробовать силы молодых летчиков над полем боя. Это было 6 июня, когда в районе Киевская – Молдаванская еще продолжалось жаркое сражение. Выбор он остановил на Клубове и Трофимове. Кроме них в шестерку он включил Николая Чистова, уже зарекомендовавшего себя завзятым воздушным бойцом.

Вылет был назначен на 5 часов утра. За час до старта Покрышкин собрал шестерку на инструктаж. Он был сосредоточен, как-то особенно подтянут. Еще раз объяснил каждому боевую задачу, напомнил, как пары должны держать строй, как группа будет действовать при встрече с бомбардировщиками, если они придут без истребителей, как она будет

вести бой, если бомбардировщиков будут прикрывать "мессершмитты" или "фокке-вульфы", как сложится бой при встрече с одними истребителями.

Он еще раз потребовал, чтобы летчики точно соблюдали все правила, категорически запретил болтать лишнее по радио, а закончил так:

– Трофимов и Клубов, вы первыми из всей вашей группы включаетесь сегодня в боевую группу. Смотрите же, не подведите товарищей...

Солнце стояло еще совсем невысоко над горизонтом, когда шестерка советских истребителей поднялась в воздух. Сквозь бронированное стекло кабины Клубов отлично видел зеленые поля и луга, горы, вставшие синей стеной на юге, бесконечные плавни в низовьях Кубани и широкое море впереди, за которым в дымке рисовались контуры крымских берегов. Он невольно залюбовался этой картиной, но тут же мысленно ругнул себя: законы воздушного боя строго запрещают отвлекаться от того, что непосредственно связано с выполнением задачи.

В районе Киевской шел бой. Бурные всплески пыли закрывали изорванные обстрелом траншеи. Струи трассирующих пуль перекрещивались в воздухе. Вдруг снизу потянулись цепочки малиновых шариков: это была трассирующими снарядами мелкокалиберная зенитная артиллерия. Снаряды не доставали до самолетов – Покрышкин увел их на большую высоту и теперь маневрировал над полем боя.

Клубов был обстрелянным летчиком, но теперь, когда в его руках находилась мощная скоростная машина и он парил над землей с необыкновенной легкостью, его охватывало какое-то новое чувство. Не терпелось встретиться с "мессершмиттом", чтобы побыстрее испробовать эту машину в бою, но противник, как назло, не появлялся в воздухе. Покрышкин же, осторожный и неторопливый учитель, был доволен тем, что в воздухе нет вражеских самолетов – для первого раза неплохо, если молодые летчики осмотрятся в районе боевых действий, освоятся с непривычной обстановкой. Конечно. Клубов и Трофимов – бывалые истребители, и все-таки даже им очень нужен вот такой "холостой вылет", чтобы они увереннее себя чувствовали на новой машине.

Оба молодых пилота вели самолеты хорошо. Только Клубов – видимо, от непривычки к скоростной машине – несколько раз то выскакивал вперед, то отставал, часто передвигая сектор газа. Когда срок патрулирования истек и самолеты приземлились. Покрышкин собрал летчиков и не преминул заметить:

– Летали нормально. Только вот вы, Клубов, чего ради болтаетесь взад-вперед? Чтобы этого больше не было. Самолет в паре должен идти, как влитой. Понятно?..

В один из этих дней Покрышкин полетел на связном самолете в 219-ю бомбардировочную авиационную дивизию, которая базировалась неподалеку. Надо было сверить данные донесений. Перед обратным полетом он зашел в столовую перекусить. Офицер, сидевший за столом напротив, показался ему знакомым, да и тот уж больно внимательно

поглядывал на Покрышкина. И вдруг вспомнилось: черт возьми, да ведь это же Пыжиков из Новосибирска, соученик по фабзавучу!

– Семен!.. Ты-то как же, чертушка, попал в авиацию? – удивился Покрышкин. – Ведь ты больше насчет теории интересовался!

– А я здесь помощником начальника политотдела по комсомолу.

– Ну, тогда понятно...

Старые друзья вышли из столовой, улеглись под широким крылом бомбардировщика и долго разговаривали, вспоминая далекие времена. Им было по пятнадцать лет, когда они поступили в фабзавуч будущего Сибсельмаша. Завода еще не было, да не было, строго говоря, и самого фабзавуча. Все еще только строилось. Был пустырь возле станции Кривошеково, в семи километрах от города, были бараки, котлованы. Фабзайчат было много, около двух тысяч.

В классе Пыжиков и Покрышкин сидели рядом. Обоих определили в группу слесарей. Первые работы: пластинки, угольники, плоскогубцы. Покрышкин быстро выдвинулся: его изделия сразу показали на выставке. У Пыжикова дела шли хуже, но он тянулся за приятелем. Тринадцать наиболее способных парней перевели в группу будущих лекальщиков, туда попали оба друга, но Пыжиков сразу понял, что ему за Покрышкиным не угнаться, мастер говорил, что у Александра золотые руки.

Приятели вместе ходили в библиотеку, но книги брали разные: Покрышкин все больше – технические, а Пыжиков – политические. Уроки готовили вместе. Покрышкин помогал другу по математике, а Пыжиков ему – по политграмоте. Начали издавать ежедневную стенную газету "За кадры". Пыжикова вскоре избрали членом комсомольского комитета. Потом он учился на рабфаке без отрыва от производства, затем определился в институт, и вот теперь – политработник.

Глядя на бравого широкоплечего капитана с Золотой Звездой и орденами на выгоревшей гимнастерке. Пыжиков с радостью отмечал про себя, как далеко вперед ушел его друг. Он уже не раз читал о храбром истребителе Покрышкине и часто думал: "А вдруг это Сашка-инженер?.." Так оно и оказалось. Это был тот самый пытливый паренек из Новосибирска, ходивший когда-то в заштопанной косоворотке с вечно засученными рукавами, в стареньких брюках и сбитых ботинках: семья Покрышкиных была большая, и жилось им трудно.

Так вот и встретились неожиданно старые друзья. Каких только встреч на войне не бывает! А несколько месяцев спустя Пыжикова направили на политработу в 16-й истребительный полк, и с тех пор до самого конца войны он с Покрышкиным воевал вместе.

Во второй декаде июня напряжение воздушной обстановки на Кубани резко снизилось. Гитлеровцы начали понемногу оттягивать, переформировывать и приводить в порядок свои разбитые и потрепанные авиационные части, готовя их к новому сражению в районе Курской дуги. Здесь, на

Кубани, авиация Геринга потеряла более 1 100 самолетов, причем погибли лучшие, наиболее опытные летчики. Только в апреле и мае над Кубанью прошло более половины воздушных боев, какие только были на всем советско-германском фронте. Общие потери гитлеровской авиации на советско-германском фронте с апреля по июнь исчислялись огромной цифрой в 3700 самолетов.

Отказавшись от попыток завоевать господство в воздухе над Кубанью, гитлеровцы делали теперь ставку на крепость своих отлитых из бетона дотов. В район "Голубой линии" подошли две гвардейские пехотные немецкие дивизии, одна танковая и еще одна пехотная дивизия.

Семнадцатого июня у летчиков 216-й истребительной авиадивизии был торжественный день: их дивизия была преобразована в гвардейскую. К этому почетному званию она была представлена еще 1 мая, и в реляции уже тогда значились полные глубокого значения цифры:

"С 22 мая 1942 г. (дата организации дивизии) по 1 мая 1943 г. летчики дивизии сделали 12880 боевых вылетов, провели 13222 ч в воздухе. Ударами с воздуха уничтожено и повреждено 200 танков и бронемашин, 3798 автомобилей, 60 бензоцистерн, 78 орудий и минометов, 19 складов с боеприпасами, 1392 зенитные точки. Разбиты 7 переправ. Уничтожено свыше 15 тысяч фашистских солдат и офицеров. Проведено 306 воздушных боев, в ходе которых сбито 325 самолетов противника. На аэродромах уничтожено 58 вражеских самолетов".

В мае эти цифры значительно возросли: было уничтожено еще 145 гитлеровских самолетов и подбито 60.

Летчики дивизии приобрели широкую известность, и центральная печать писала о них. Особенно широкую популярность приобрели Борис и Дмитрий Глинка, Приказчиков, Покрышкин. Стал выдвигаться и Андрей Труд, который сбил за это время одиннадцать немецких самолетов.

Андрей вернулся в строй в июне. Лечение прошло удачно – на лице у него почти не оставалось следов от ожогов. Он был все такой же – веселый, неугомонный. Рассказывал новые анекдоты, слышанные в Эссентуках, поддразнивал приятелей. И, глядя на него, трудно было представить себе, что совсем недавно он пережил трагедию. Молодым летчикам он пришлось сразу по сердцу...

Дивизией теперь командовал Дзусов; Бормана, как и предполагалось, перевели на другую работу. С нового места службы генерал прислал своим бывшим подчиненным коротенькую, но выразительную телеграмму: "Браво, гвардейцы! Теперь заработайте орден на знамя части".

Пользуясь новой передышкой, Дзусов организовал упорную, кропотливую учебу. Покрышкин, которому 8 июня присвоили звание майора, был занят обобщением опыта, накопленного полком. На боевые задания ему приходилось летать реже. Но всякий раз он брал с собою в воздух то одного, то другого из своих молодых воспитанников.

Четырнадцатого июня пришел черед Цветкова, Трофимова и Голубева. Ранним утром Покрышкин повел их в составе своей восьмерки в район Темрюка, чтобы прикрыть наших штурмовиков, атаковавших вражеские позиции. В таких случаях встречи с истребителями противника почти гарантированы, и потому Покрышкин тщательно проинструктировал своих учеников. Он категорически запретил им отрываться и приказал внимательно следить за каждым его маневром, чтобы на практике учиться атаковать врага. Своим ведомым Покрышкин избрал Николая Чистова.

Над Темрюком восьмерка набрала высоту в 4 тысячи метров. День был ясный, и летчики отчетливо видели не только весь Таманский полуостров, но и Новороссийск, и Керчь, и юго-восточный берег Крыма. Противника на этой высоте Покрышкин не обнаружил и, приказав капитану Лукьянову, который вел пару прикрытия, остаться на высоте, сам с молодыми спикировал на 2 тысячи метров.

Внимательно глядя в сторону солнца, он заметил отдаленные зенитные разрывы. Значит, где-то близко враг! Майор удвоил внимание и вскоре различил пару "мессершмиттов". Гитлеровцы искали советских штурмовиков и не заметили истребителей. Отлично! Такая ситуация вполне устраивала майора: можно было дать урок ученикам.

Пропустив "мессершмиттов" ниже себя в стороне, он предупредил по радио: "Внимание!" – и бросился на врага сверху сзади. Молодые летчики не отставали. Покрышкин вплотную подошел к гитлеровцам и в упор расстрелял ведомого. Ведущий немецкий истребитель рванулся в сторону и сделал переворот. Чистов погнался за ним, но от сильного волнения не смог как следует прицелиться, и гитлеровец ушел из-под удара. Сконфуженный, Чистов вернулся в строй ни с чем.

Собрав восьмерку, Покрышкин продолжал ходить над полем боя, выискивая новую добычу. Противник не заставил себя долго ждать: вскоре летчики увидели на высоте 2 тысяч метров четверку "мессершмиттов", стремительно шедших севернее станицы Анастасиевка. За ними прошмыгнула пара "фокке-вульфов". Куда они?..

Голубев пригляделся и обнаружил внизу группу советских штурмовиков "Ил-2", которых наши летчики в просторечии звали "горбатыми". Восьмерка для того и вылетела, чтобы прикрыть их. Значит, надо немедленно доложить майору, что фашисты атакуют "горбатов" и... Но пока Голубев рассуждал, Покрышкин уже приказал по радио: "Следите. Атакую!" – и развернул свой самолет в хвост немецкому ведущему. Чистов четко повторил маневр. Цветков и Голубев ринулись за ними. Гитлеровцы тут же повернули на запад. Покрышкин устремился за ними. Расстояние быстро сокращалось: советские истребители обладали преимуществом в высоте и теперь, постепенно снижаясь, набирали скорость.

Один из гитлеровцев пытался отразить атаку на ведущего. Тогда Покрышкин круто развернулся на него. Тот, увидев прямо перед собою

острый нос советской машины, бросился вправо, невольно подставляя под обстрел всю несущую поверхность. Покрышкин неторопливо прицелился и дал очередь со ста метров. "Мессершмитт" клюнул носом, задымился и врезался в землю.

Ведущий самолет, который тщетно пытался спасти сбитый Покрышкиным гитлеровец, тоже не ушел. Ведь на тысячу метров выше, немного в стороне, бодрствовала пара Лукьянова, и оба летчика оттуда отлично видели весь ход боя. Как только Покрышкин начал бой с ведомым истребителем, Лукьянов спикировал на ведущего. Тот ринулся вниз, прижимаясь к самой земле. Лукьянов последовал за ним и уже на бреющем расстрелял в упор. Немецкий истребитель воткнулся в землю.

Голубев от восхищения чуть не подпрыгнул в кабине. Он чувствовал себя счастливым человеком: велика честь попасть в полк, где летчики дерутся так артистически. На мгновение у него мелькнула мысль: а может быть, этот бой не обычный, а нечто из ряда вон выходящее? Могло же ему попросту повезти! Вот, наверное, на земле будет торжество!

Но когда самолеты сели, Покрышкин обратился к летчикам самым обычным тоном, словно они вернулись с заурядного тренировочного полета:

– Голубев, расскажите по порядку все, что видели.

И начался подробнейший разбор полета. Покрышкину важно было установить, как молодые летчики восприняли бой, насколько остра их реакция, как они поняли его маневры. Результатами он остался доволен, а когда летчики уже расходились, вдруг сказал Голубеву:

– Вот что. Будете летать со мной ведомым. Понятно? – И, помедлив, добавил: – Имейте в виду, раньше со мной летал тоже Голубев. Старшина. Расспросите летчиков. Они вам расскажут, что это был за человек. Замечательный человек и превосходный летчик... Но летать со мной трудно. И опасно. Того Голубева немцы сбили. Понятно? Так что подумайте. Неволить не буду.

Он говорил как всегда отрывисто, грубоватым баском, искоса наблюдая за старшим сержантом: не струсит ли? Голубев тряхнул курчавой головой.

– Волков бояться – в лес не ходить.

Покрышкин протянул ему руку:

– Сразу видно сибирского охотника! Мы ведь, кажется, земляки?

– Так точно, я из Ачинска.

– А в Новосибирске бывали?

– В тридцать четвертом году ездил на слет авиамоделлистов.

– Вот как! И что же?

– Третье место по фюзеляжным моделям.

– Неплохо, – одобрительно сказал Покрышкин. – Когда-то и я этим занимался. Там же, в Новосибирске. Только было это года на три-четыре раньше...

Майор на мгновение задумался. Но время было дорого, и он оборвал разговор:

– В общем ясно. Доложите комэску, что я беру вас ведомым.

Голубев поделился новостью с друзьями. Они поздравили его, и только Березкин хмурился: его все еще не пускали в бой. Покрышкин поручил ему перегонять новые самолеты с тыловых баз на аэродром полка, и летчик с горечью говорил, что, видно, такова уж его судьба – быть "воздушным извозчиком" на войне.

Все же Березкин продолжал добиваться своего. Он постоянно толкался среди опытных летчиков, надоедал им своими вопросами, внимательно слушал рассказы пилотов, только что вернувшихся с задания, что-то записывал при этом, часами сидел над учебниками, часто ходил к техникам, ремонтировавшим самолеты, и подолгу глядел, как они копаются в моторах.

А Покрышкин не выпускал Березкина из поля зрения. "Он еще будет истребителем, только не надо торопиться", – сказал Саша однажды начальнику штаба полка, когда тот, просматривая списки личного состава, спросил, стоит ли держать на аэродроме человека, который не летает в бой.

Теперь, когда воздушные схватки над Кубанью завязывались все реже, у летчиков было больше свободного времени. Покрышкин каждый день заставлял своих учеников проводить воображаемые воздушные бои. С моделями самолетов в руках они то кружились на месте, то поднимались, то приседали, стараясь перехитрить друг друга и словчить так, чтобы вывести свою модель в хвост модели "противника". Увлекаясь, они порой горячились, спорили. И тогда Покрышкин сам брал модель и красивым, почти неуловимым движением выводил ее в самое выгодное положение. Крохотный самолетик словно парил в воздухе как хозяин воображаемого поля боя.

Потом Покрышкин заставлял учеников в сотый раз чертить схемы воздушных маневров и требовал, чтобы каждый умел толково, точно и кратко их объяснить. Некоторые летчики еще не владели лаконичной и четкой военной речью, и это сердило Покрышкина: он не терпел штатской рыхлости:

– Учитесь говорить, – требовал он. – Развивайте дар речи. Понятно? Я не требую, чтобы вы были краснобаями и говорили цветисто. Но летчик обязан толково, четко и ясно излагать свои мысли. Кто мямлит, заикается на земле, тот и в воздухе будет мешкать. А замешкаешься в воздухе, и через три секунды ты – мешок мяса с костями.

Майор настаивал, чтобы летчики больше читали. Сам он с детства сберег привычку в любой обстановке хоть час, хоть полчаса в день побыть с книгой. Некоторых удивляло, когда они заставляли Покрышкина после третьего или четвертого боевого вылета где-нибудь в укромном уголке аэродрома с томиком Толстого или Бальзака.

Книги он ухитрялся добывать всюду – в любом полуразрушенном селе отыскивал остатки какой-нибудь библиотеки либо чудом сохранившуюся этажерку с книгами в доме неведомого книголюбца, либо груды старых журналов на чердаке школы.

– У Саши нюх на книги, – добродушно говорил Труд, не питавший к чтению особого пристрастия, но уважавший привычки своего учителя и друга. – Он идет по улице и чует, где литература лежит. Однажды Покрышкин принес молодым летчикам изодранный томик стихов Есенина и сказал:

– Стихи тоже нужны летчику. Советскому летчику, – подчеркнул он. – Есенина в свое время ругали. И правильно, по-моему, ругали: у него много зауспокойного. Но как любил он Россию!.. Вот почитайте... Стихи помогают драться. И вовсе не обязательно, чтобы они были про то, как пушки стреляют и как самолеты пикируют. А вот вы прочтете про березки, про солнце, про русскую деревню – и сразу злее станете... Это и надо нам сейчас. Правильно?..

Чем ближе знакомились молодые летчики с Покрышкиным, тем больше привязывались к нему. На первый взгляд как-то не вязались суровость и нетерпимость этого майора в выгоревшей солдатской гимнастерке и в потрепанной фуражке, смятой блином, с любовью к книгам, к стихам, с пристрастием к простонародным забавам, когда он вдруг начинал возиться и бороться с кем-либо из летчиков. Но такая кажущаяся противоречивость только подчеркивала цельность и широту его натуры.

Покрышкин рисковал многим, вылетая на задания с молодыми летчиками. Но он понимал, что временное затишье скоро кончится, и тогда от полка потребуются напряжение всех сил и молодым пилотам придется драться наравне со всеми, без всяких скидок на недостаток опыта. Следовательно, их надо было ввести в строй как можно быстрее. И Покрышкин все чаще комплектовал свои четверки, шестерки и восьмерки из новичков, заявляя недовольным ветеранам:

– Подождите! Дайте молодым подраться.

В эти дни он ввел в строй даже Сухова и Березкина. Юные друзья пока ничем особенным себя не проявили, но и не оскандалились, и Покрышкин остался доволен.

На Кубани стояла жаркая безветренная погода. По вечерам в небе играли долгие золотые зори. Крупные капли росы садились на твердые, как камень, еще зеленые груши и яблоки в осиротевших садах, укрывших густой темно-зеленой листвой свои раны. На заброшенных, дичающих полях Тамани тянулись к небу, споря с сорняками, наливающиеся соками колосья – истомившаяся по хозяину земля дала жизнь опавшим зернам неубранного прошлогоднего урожая. Из плавней по ночам доносился извечный нестройный гомон: самозабвенно верещали лягушки, испуганно бормотали что-то тревожное и жалобное дикие утки, забравшиеся в самую

глушь, чтобы укрыть своих птенцов. Кто-то большой и тяжелый брел напрямик, ломая камыш, – то ли зверь, то ли бессонный разведчик.

Тучи злых мошек и комаров с тонким звоном вились над неглубокими мокрыми окопами, вырытыми в топкой земле. И загорелые бойцы последними словами ругали Гитлера, по вине которого им приходится в такое прекрасное время лежать вот здесь, в грязи. Единственным утешением было то, что немцев, судя по всему, комары донимали еще сильнее: фашистские части теперь были сброшены в низины, лишь небольшой кусок Тамани оставался у них в руках. Как дикие кабаны, гитлеровцы возились в зарослях камыша, заросшие, грязные, распухшие от комариных укусов.

Война здесь все чаще стала приобретать характер охоты. Воевали на лодках с пулеметами и гранатами, воевали, путешествуя вброд, по пояс в воде и иле. Каждый островок, каждая коса, каждая полоска сухой земли были взяты на учет, пронумерованы и записаны, и за них дрались не на жизнь, а на смерть.

А боевая работа авиации на Кубани все сокращалась: в июне вся дивизия провела лишь тридцать два воздушных боя, в июле – тридцать. Самолеты гвардейцев стояли на широком зеленом поле у станицы с длинным старинным именем Старонижнестеблиевская, раскинувшейся у самых ворот Тамани. Покрышкин понимал, что затишье закономерно: центр тяжести военных событий неизбежно должен был переместиться на другие фронты, имеющие больше возможностей для маневра крупных сил танков и пехоты. Но эта затянувшаяся передышка была ему не по душе, он чувствовал себя выбитым из колеи. Трудно было жить спокойной жизнью, летать лишь раз в неделю. Воздушный противник в небе почти не показывался. За целых два месяца Покрышкин сбил только четыре самолета, и то его называли счастливец: Крюкову и Труду за это время и вовсе не досталось ни одного.

На одной из встреч ветеранов 9-й гв. ИАД в 1999 г. под руководством председателя Совета ветеранов полковника в отставке Виктора Васильевича Маслова шли воспоминания о боях на Кубани. Воспроизвожу по беглым записям. Святая память боевых друзей... Она хранит яркие эпизоды из жизни Покрышкина.

Я слушал однополчан Покрышкина, его сослуживцев и скажу прямо: многие отмечают его жесткость и даже беспощадность к любому нарушению при ведении воздушного боя. Почти по каждому боевому вылету он успевал сделать схему боя и указывал на недостатки в его проведении. Иногда вступал в резкий спор со своими друзьями.

В воздушных боях на Кубани широко раскрылся талант воздушного бойца Александра Покрышкина. О его мастерстве, новой тактике летчика-истребителя писали газеты, его опыт стал достоянием ВВС, боевых

летчиков всех фронтов. Именно в то время немцы предупреждали своих летчиков: "Внимание! Внимание! Покрышкин в воздухе!"

Отличительной чертой Покрышкина была его постоянная готовность прийти на помощь товарищам в бою. С ним легко летали летчики, он постоянно отслеживал обстановку, всех видел, четко руководил боем; все знали, что в нужную минуту он подскажет и придет на выручку. Об этом свидетельствуют воспоминания боевых друзей А.И. Покрышкина. Приведем здесь некоторые из этих воспоминаний.

Полковник Андрей Иванович Труд, Герой Советского Союза¹:

"Сотни раз он, исповедуя принцип "Один за всех – все за одного", приходил на помощь товарищу. И кто знает, может и мне не пришлось бы писать этих воспоминаний, если бы однажды на Кубани Александр Иванович не спас меня от целой стаи "мессершмиттов". Ко мне, избитому со всех сторон, в самый последний момент, когда положение уже казалось совсем безвыходным, успел подойти на выручку "Сотый". Те мгновения, когда один "мессершмитт" из этой волчьей стаи вдруг на моих глазах расчленился на куски, все остальные шарахнулись от меня кто куда, а "Аэрокобра" с номерным знаком 100 на фюзеляже ушла свечой вверх, запомнились мне на всю жизнь. А далее, словно поддерживая своим крылом мою израненную машину, он привел меня на аэродром. После посадки он подошел ко мне, оценил спокойно, что самолет мой подлежит списанию из-за большого количества в нем пробоин, а меня окрестил самым убедительным его выражением "слабак" с добавкой – "так и убить могли, надо соображать".

...По своему складу он был интеллигент, человек высокой культуры, никогда не допускавший грубости в обращении. Ну а уже тот, кому он адресовал слово "слабак", продолжительное время размышлял, как исправить свою ошибку.

Деликатный в обращении, добрый, удивительно доверчивый, во многом простодушный, он всегда приходил на помощь сразу, отзывался на просьбы. Его ученики, уже солидные командиры, при случае говорят: "Я многому научился у Покрышкина". Или: "Я прошел школу Покрышкина". У него был зорче глаз на подлинное и суетное. Он знал истинную цену жизни, теплу и хлебу. Он оберегал все живое вокруг себя. Умел радоваться жизни и не придавать значения мелочам...

Его прирожденная мудрость, профессиональное мастерство, творческий подход к решению тактических вопросов, умение быстро анализировать и оценивать обстановку, обоснованная решительность, оправданный риск, его знаменитый молниеносный "соколиный удар" составляли особый покрышкинский почерк и служили для нас примером для подражания. "Делай как я" – был его основной принцип боя.

¹ Труд А.И. Вот вся правда // В кн.: Покрышкин в воздухе и на земле. Составители М.К. Покрышкина, А.В. Тимофеев. Новосибирское изд-во, 1995.
Андрей Иванович умер в 1999 г.

Чтобы написать с исчерпывающей полнотой о жизни и кипучей деятельности этого человека, потребуются целые тома... Мне же как участнику тех событий хотелось бы сказать несколько слов об Александре Ивановиче как авторе знаменитой "кубанской этажерки", тактического приема, сыгравшего столь значительную роль в борьбе за господство в воздухе...

Фактически эта идея вынашивалась Александром Ивановичем с 1942 г., когда в нашем 16-м гвардейском полку были самолеты МиГ-3 и Як-1. Нас тогда "худые" – Ме-109 – здорово били за то, что мы летали "кучей", "крыло в крыло" – все по уставам и наставлениям, которые писались в штабах людьми, не имеющими понятия о тактических приемах истребителей. А Покрышкин для начала рассредоточил строй истребителей по фронту. Этим он как бы раскрепостил наше внимание. Мы уже не боялись столкнуться друг с другом, как раньше, когда летали "крыло в крыло", а все видели заднюю полусферу на больших расстояниях. "Мессершмитты" уже не могли подойти к нам незаметно сзади.

После этого Александр Иванович придумал способ патрулирования над районом прикрытия наших войск методом движения маятника – с таким расчетом, что солнце все время находилось под углом в 90 градусов к нашему полету. Что тут достигалось? "Мессершмитты", как правило, атаковали нас со стороны солнца. Это значило, что им приходилось вести огонь под те 90 градусов или под ракурсом четыре четверти. При такой угловой скорости перемещения цели, сами понимаете, эффективность попадания сводилась к нулю. Это первое.

Второе. Мы приходили к линии фронта на большой высоте – 4–5 тысяч метров. Затем со снижением до 2–3 тысяч прочесывали на большой скорости район прикрытия и шли всей группой с набором высоты. Если попадался противник, мы активно атаковали его. После набора высоты следовала команда ведущего: "Разворот на 180!" И опять начинался разгон скорости. То есть движение группы над линией фронта было словно качание маятника. Так мы лишали противника возможности атаковать нас внезапно.

Тогда же Александр Иванович начал разговор о том, что нужно рассредоточивать истребителей не только по фронту, а и по высоте. Это было зарождение его знаменитой "этажерки". Однажды, помню, южнее Ростова-на-Дону, перед тем как нашему полку отправляться в тыл на переформирование, он успел использовать свой замысел. В полку тогда оставалось всего 8 самолетов.

Утром мы получили задачу выйти на прикрытия наших отступающих войск. И вот Покрышкин решает одной четверкой составить ударную группу, а второй, которую вел Николай Науменко, прикрывающую. На летном поле, прямо на песке, возле самолета, Покрышкин нарисовал весь боевой порядок. Место нашей четверки определил выше своей на 500 м.

...Встретились мы тогда с тремя десятками "юнкеров", которые прикрывали сверху штук 8–10 "мессеров", и мы на скоростях атаковали их. Да так удачно, что зажгли двоих с первой же атаки, остальных, уходя на солнце, увлекли за собой. А четверка Покрышкина в это время подождала три бомбардировщика. Немцы сбросили бомбы куда попало и ушли домой.

После посадки Александр Иванович спросил, как мы смотрим на его затею – рассредоточение групп по высоте. Это уже было начало применения "этажерки" Покрышкина.

Весной 1943 г. полки дивизии под командованием Николая Васильевича Бормана вступили в сражение уже с готовой тактикой воздушного боя. Немцы здорово укрепились на "Голубой линии". Большие тысячи самолетов противника постоянно действовали по советским войскам. Поле деятельности для нас открывалось во всю ширь, и покрышкинская "этажерка" стала законом построения боевых порядков. Мы начали летать в 3–4 этажа, охватывая воздушное пространство от 2 до 6 километров в высоту. При появлении противника мы всегда наносили по нему удар с высоты, на больших скоростях, и за 10–15 дней боевой работы набрали немало "мессершмиттов" и "юнкеров"...

Спустя месяц-два, когда мы уже полностью освоились с "этажеркой" и она стала основным нашим наступательным боевым порядком, на Кубань прибыли три авиакорпуса – бомбардировщики, истребители и штурмовики. И на второй день во все полки корпуса Савицкого были направлены летчики нашей дивизии. С целью практического показа превосходства новых боевых порядков над старыми. Делалось это непосредственно в бою. Таким образом, "этажерка" Покрышкина получила распространение сначала на Кубани, а затем и по всем фронтам."

Из писем Н.И. Уманского¹ Марии Кузьминичне Покрышкиной:

"Глубокоуважаемая Мария Кузьминична!

Был такой случай, когда К.А. Вершинин почти трое суток находился в конце апреля 1943 г. на РСКП (радиостанция командного пункта) у станицы Абинской, и в это время, примерно часов в 11 утра, Александр Иванович и его ведомый Г.Г. Голубев барражировали между Краснодаром (там был штаб фронта) и Абинской. Появилось восемь "мессершмиттов", нахально направившихся к нашим двум "Аэрокобрам", и вот тут командующий армией совершенно спокойно взял микрофон (что делал очень редко) и сказал: "Саша, держись, проучи этих спесивых стервятников"... В то же мгновение закрутилась "карусель", море огня.

Пока подошло вызванное подкрепление, Александр Иванович и Георгий Гордеевич сбили трех фашистов, упавших на нашей территории. Один из летчиков, большой чин, остался жив, лежал в люцерне, которая в то время

¹ Н.И. Уманский. И пошла рубка // В кн.: Покрышкин в воздухе и на земле. Составители М.К. Покрышкина, А.В. Тимофеев. Новосибирское изд-во, 1995.

была уже полметра высотой, а косить было некому – война... Когда допрашивали этого летчика, он был страшно потрясен и все время лепетал, что его сбил "Покрышкин", видимо, считая это большой честью. Бой был очень коротким, но жестоким, было жутко смотреть с земли – сплошной шквал огня и страшный вой моторов, работавших на пределе своих возможностей...

Скорее всего, Александр Иванович знал о том, что на РСКП находится "хозяин", так звали в те годы в "кулуарах" штаба командующего, очевидно, по секрету "Тигр" – Борман сообщил ему об этом. Когда Покрышкина предупредили об опасности в воздухе, то он тут же ответил: "Вас понял, вижу цель", но, как потом говорил сам Александр Иванович, он увидел эту стаю раньше, но не хотел себя демаскировать по радио, так они договорились на земле с Г.Г. Голубевым.

Командующий мог себе позволить такое открытое обращение, потому что любил и уважал этого человека... Я больше никогда подобного не слышал. Хотя на этом РСКП бывал часто и только с начальством.

* * *

Я очень хочу Вам рассказать один эпизод, который Александр Иванович почему-то в своих книгах не описал. Хотя я понимаю, что таких за войну было много. Это случилось в районе станции Крымской весной 1943 г. Я с группой генералов приехал на КП армии, где они наблюдали за воздушными боями и работой радиосвязи. В это время восемь наших истребителей Як-1 какого-то полка вели воздушный бой против двенадцати "мессершмиттов". Бой они вели плохо, нервничал их командир, и немцы буквально издевались над "яками". Генералы очень переживали, кричали, ругались между собой, как и бывает в таких случаях, говорили, что летчиков надо послать в пехоту. Такое было резюме. Но на их счастье Александр Иванович со своей группой из четырех самолетов возвращался из боя, который они провели под Керчью и Темрюком. Они имели преимущество в высоте и как ястребы смело набросились на немцев. За каких-нибудь 5–7 минут четыре Ме-109 уже горели как костры на земле, два летчика спаслись на парашютах, а два погибли, остальные ретировались немедленно... Покрышкин их не преследовал, так как горючее и боезапас были на исходе. Они улетели в свою станцию Поповическую.

А мои генералы, переругавшиеся между собой, на радостях начали целоваться, чуть не в пляс пустились и долго-долго поздравляли Александра Ивановича и его питомцев. Это настоящие асы – так говорили они, высокого ранга генералы, приехавшие из Москвы на краткосрочную стажировку во фронтовых условиях. А фамилии летчиков они записали себе в блокноты: Покрышкин, Клубов, один из Глинок и Труд. Вот так гвардейцы расправились с хваленными геринговцами.

* * *

Все авиационные соединения, начиная с армии, корпуса, дивизии, полка, имели, как правило, свое направление по фронту, но было много случаев, когда их перенацеливали уже в воздухе и, конечно, только по указанию командующего. Один из многих таких случаев, особенно на Кубани, мне приходилось наблюдать, если не ошибаюсь, 4 мая 1943 года, в начале дня.

Александр Иванович имел задание со своей группой из 18 самолетов по прикрытию войск на Мысхако. Но случилось так, что немцы перенацелили большую группу "юнкерсов", около 80 самолетов, и 40 "мессершмиттов" прикрытия, и они вместо Мысхако пошли на Крымскую, Абинскую, Киевскую. На КП командующего (пароль "первый", ключ – "зима") получили радиоперехват (здесь всегда был специальный человек, знающий хорошо немецкий язык), и К.А. Вершинин без колебаний перенацелил группу Покрышкина и еще какие-то наши истребители... ..И пошла рубка!.. Этого описать невозможно... Страх Божий. По всем полям горели факелы их и наших самолетов. По-моему, в этом бою погиб Вадим Фадеев, я был на месте его гибели в плавнях Кубани... После этого побоища немцы два дня по всему фронту не летали, появлялись только "рамы" – разведчики.

* * *

Мария Кузьминична, я хочу Вам написать еще об одной воздушной схватке Александра Ивановича, которую я наблюдал своими глазами. Это было где-то в районе станицы Варенниковской. Погода была очень хорошая, и находились мы не на КП, а просто в этом районе боевых действий нашей авиации.

В это время в воздухе появилось восемь "Аэрокобр". Так как тогда еще "Аэрокобр" было не так много в нашей армии и мы все эти полки знали, то мы решили, что это Покрышкин, уж больно лидер этой восьмерки смело руководил ими. Как потом выяснилось, так оно и было.

Александр Иванович имел задание со своей группой расчистить путь для штурмовиков, которые появились через 10 минут после разгрома немцев, или они на Мысхако: 27 "илов" и, по-моему, столько же прикрывающих их "яков". 20 "мессершмиттов" или разделаться с "илами", как об этом сообщил сбитый летчик. Он сказал также в нашем присутствии, что они не знали, что Покрышкин в воздухе, их бы не послали, а полетели бы асы, которые, впрочем, тоже не испытывают удовольствия от встреч с Покрышкиным.

...28 самолетов носились как разъяренные осы, которым разрушили их гнездо. Страшный гул, молниеносное сближение в лобовой атаке, какой-то душераздирающий вой и свист моторов, стрельба из пушек и пулеметов, стремительность набора и потери высоты! Горели самолеты, трудно было понять, чьи летчики на парашютах летели к земле...

В этом бою было сбито два наших самолета и шесть немецких. Один наш летчик остался жив, а один погиб... Немецких двух летчиков, оставшихся в живых, взяли в плен, четыре самолета горели на нашей территории с летчиками.

Вот так закончился короткий, но жестокий бой, который пронесся, как смерч. Зато "илы" гордо пролетели к своему объекту под прикрытием "яков" генерала Савицкого... Можете себе представить, что бы было, не встретить Александр Иванович тех 20 "мессершмиттов"?

Я очень часто слышал от летчиков разных частей, что попасть Покрышкину в прицел – это конец, разнесет в пух и прах, его личным изобретением был перевод всего бортового оружия на одну гашетку, посылал такой шквал огня, что устоять было невозможно. Прицельная точность Покрышкина была исключительна, поэтому оружейники 4-й воздушной армии в этом случае говорили: "Сначала нужно научиться стрелять так, как Покрышкин, а затем применять его изобретение".

Технику воздушных боев А.И. Покрышкина очень активно, особенно на Кубани, пропагандировала армейская газета "Крылья Советов", и он сам очень часто выступал на ее страницах, но говорил больше о других, а о себе очень неохотно, хотя на Кубани он сбил свыше 25 самолетов...

* * *

...Это был не тот воздушный бой, о котором я писал Вам, когда "мессеров" было восемь, а наших двое, и не тот, когда было наших восемь, а их двадцать. Это был, будем говорить, третий, тоже страшный, на больших скоростях бой. Группа Покрышкина разгромила противника в течение 7–10 минут, Александр Иванович сбил два самолета на глазах командующего. Один из "мессеров" бросился наутек после неудачной атаки на наш самолет. Александр Иванович тогда сказал по радио открытым текстом: "Нет, дружок, за сделанную шкочу надо отвечать," – и спустил его на землю... Еще за одним погнался наш летчик, хотя Покрышкин предупредил его об опасности, так как скорость в разгоне была потеряна и он начал отставать от "мессера", а затем и совсем завис. Немецкий летчик немедленно воспользовался этой оплошностью нашего пилота и, используя преимущество в высоте и скорости, с полупереворота ударил по нашему самолету, но при выходе из атаки попал под шквальный огонь Покрышкина, после чего развалился в воздухе на несколько кусков! Наш самолет был подбит, но не загорелся и вышел из боя со снижением в сторону Краснодара...

Это были страшные дни на Кубани: сплошные налеты, бомбежки, артобстрелы, штурмовки, было страшно, очень много гибло людей, и все же я всего больше любил бывать именно здесь, на КП. Здесь, как говорят, не соскучишься! А какие были артобстрелы радиостанции КП, часто она

запеленговывалась, и тогда держись! Очень много неприятностей доставляла "рама" – немецкий авиаразведчик...

Пишу я только то, что видел своими глазами, а было мне тогда 20 лет, и запоминалось все очень отчетливо...

Марья Кузьминична! Могу Вам сказать без ложной скромности и не боясь ошибиться, что никто больше чем я не был на этих радиостанциях КП (полковых, дивизионных, корпусных и, наконец, армейских), конечно, с разными людьми – генералами, полковниками Генштаба, авиаконструкторами, стажерами академий, проверяющими различных комиссий и инспекций, даже и из ЦК ВКП (б), как правило, в форме, но без знаков различия. То есть с теми, кто ходил далеко от войны...

В годы Великой Отечественной войны подвигов я не совершал, а был послушным орудием, каких были миллионы в этой страшной войне, но это была защита Родины, Отечества!.. Сегодня нам говорят: героизм – это химера, честь – это "пропаганда", достоинство – присуще только бизнесменам, а защита Отечества – да от кого?..

Все, что я смогу сделать в память А.И. Покрышкина, этого легендарного человека нашей эпохи, буду считать за великую честь. История уже отвела ему и отведет еще более достойное место..."

Полковник Константин Васильевич Сухов, Герой Советского Союза¹:

"Ни я, ни мои боевые друзья не склонны преувеличивать роль и заслуги нашего народного героя. Мы назвали, называем и будем называть Покрышкина Суворовым в воздухе... Великий Суворов, создав науку побеждать, считал, что сражение должно быть выиграно, и при этом с минимальными потерями. Покрышкин добился того же, только в воздухе.

Все группы, которые он водил на боевые задания, вели воздушные бои, как правило, с превосходящим по силам врагом, наносили ему серьезные потери, срывали его замыслы, наводили панику, а сами возвращались домой без потерь.

Могу утверждать, с июля 1943 года (т.е. с той поры, как я стал летать в его группе) и до конца войны он летал, как правило, со своей первой эскадрильей, даже уже будучи комдивом, – и всегда приводил эту группу в целостности и сохранности на свой аэродром. После гибели Виктора Жердева, бывшего комэска первой эскадрильи, меня как зама Виктора поставили исполнять эту должность.

...Помню хорошо – было это 31 мая 1943 года. Ясный, солнечный день. Аэродром у станции Поповической дышит зноем. Гул несмолкаемый: идет боевая работа, взлетают и возвращаются с боевых заданий группы истребителей 16-го гвардейского и 45-го истребительных авиаполков.

У землянки командного пункта полка стоим мы – группа новоприбывших летчиков, совсем еще юнцов. Лейтенанты и старшины, сержанты и младшие сержанты... Замыкаю этот строй я – летчик в воинском звании...

¹ Сухов К.В. Академия Покрышкина // В кн.: Покрышкин в воздухе и на земле. Составители М.К. Покрышкина, А.В. Тимофеев. Новосибирское изд-во, 1995.

красноармеец. Лицо обгорелое: полтора месяца только прошло, как меня сбил "мессер". Успел 25 боевых вылетов совершить – штурмовал вражеские войска, вел разведку. Опыта ведения воздушного боя нет. За штурмовки награжден орденом Красной Звезды. Налет на И-16 составляет всего лишь 25 часов, а обций – и до 100 не дотягивает...

Это теперь выпускник авиационного училища летчиков-истребителей имеет 250–300 часов налета, разумеется, главным образом на реактивных истребителях. А многие из нас тогда умели разве что "за ручку держаться"...

Стою в задумчивости. Вдруг стоявший рядом командир полка подполковник Исаев, перекрывая гул моторов, громко окликнул идущего с самолетной стоянки летчика:

–Покрышкин!

Тот оглянулся, направился к нам. За ним еще несколько летчиков повернули к нашей группе. Названная командиром полка фамилия заинтриговала всех нас. Неужели тот самый Покрышкин?! Его уже знала Кубань, знала страна. О нем писали газеты, его имя упоминалось в сводках Совинформбюро. Мы слышали о нем немало как о новаторе наступательного воздушного боя на вертикальном маневре.

И вот он перед нами! Высокий, худощавый, крепкий в плечах майор. На груди сверкают Золотая геройская Звезда, два ордена Ленина и орден Красного Знамени. Авиационная фуражка "блинчиком", в левой руке планшет, перчатки и тонкий шлем. Хлопчатобумажная гимнастерка в разводах. Остановившиеся сбоку его спутники, оживленно о чем-то говорившие, приутихли. Тоже в мокрых от пота гимнастерках, только что из боя...

Между тем командир говорит Покрышкину:

– Вот – орлы прибыли! – и ухмыляется. – Твои будут. Знакомься и учи.

Покрышкин, подбоченясь, медленным взором обвел всех, потом подошел ближе и стал беседовать с каждым...

Вскоре в одном из учебных полетов мне не удалось справиться с управлением "Аэрокобры". Самолет сорвался в "штопор" и разбился, мне удалось приземлиться на парашюте. Только заступничество Покрышкина спасло меня от сурового наказания...

Александр Иванович подробно рассказал нам, его ученикам, о том, что происходит с самолетом, когда он штопорит, и наглядно, специфическими движениями ладони, показал все элементы этого явления. А затем, используя все ту же наглядность, движениями рук и ног показал, как надо вводить самолет в фигуру и как выводить его из обыкновенного, плоского перевернутого штопора. После такого урока никак нельзя было не уяснить особенности пилотирования самолета на этих сложных фигурах.

Ни в тот период, ни потом – никогда Александр Иванович ни разу и словом не обмолвился о том неприятном происшествии. Он просто не относился к тем людям, которые, сделав кому-нибудь хорошее, при каждом

удобном случае стараются об этом напомнить, требуя взаимной услуги. Он же, будучи человеком честным, бескорыстным, отзывчивым, не мог остаться безучастным к судьбе человека, не мог позволить себе оставить его в беде.

...Возвратится группа с задания – Покрышкин не только примет доклад старшего, но и внимательно выслушает каждого летчика – что он видел, на что обратил особое внимание. Это тоже школа, и не только для тех, кто непосредственно вылетал на задание, но и для тех, кто присутствует при их рапорте. Одним позавидуешь, как они наблюдательны, дерзки, активны. Слушая других, недоумеваешь: тот переоценил противника, тот явно недооценил его, третий "слона" не заметил, хотя речь идет об одном и том же эпизоде.

Покрышкин учил нас видеть пространство, безошибочно ориентироваться в происходящем, мгновенно реагировать на действия противника. На разборе он обстоятельно анализировал воздушный бой, подчеркивал его сильные и слабые стороны, характеризовал, кто и как вел себя в схватке с противником, какие допустил ошибки, называл тех, кто добился если не победы, то преимуществ над врагом, разъяснял, в чем оно выражается, какой маневр целесообразно было выполнить, атакуя гитлеровца, и как следовало уходить из-под огня, оказавшись у него в прицеле...

– Именно бой проверяет, чему ты научился на земле, как к нему подготовился и, естественно, ставит точки над *i*, – часто напоминал он нам на занятиях.

Все свое свободное от боевых вылетов время он посвящал обучению подчиненных ему летчиков, уделяя при этом самое пристальное внимание молодежи, он был не только выдающимся летчиком войны – он был одаренным педагогом, терпеливым учителем широкого диапазона. Все рекомендации, все его советы и требования были тщательно продуманы и проверены лично. Не раз после боевого дня до поздней ночи засиживался он над схемами воздушных боев, самостоятельно анализировал каждый их элемент – и только после этого на очередном занятии кратко, убедительно и очень доходчиво давал нам точные как математические формулы рекомендации.

Надо ли говорить, что к тому времени, когда он стал работать с нами, у него за плечами было целых два года войны – огромный опыт и внушительный боевой счет. У него было моральное право учить других!..

Занятия его были не только интересными, но и оригинальными по форме. Покрышкин умел заставить каждого из нас не только внимательно слушать и запоминать его советы и рекомендации, но и активно участвовать в самом процессе познания, напряженно думать, анализировать, делать выводы.

Стоило нам заметить, что наш учитель вернулся из очередного боевого вылета, как безо всякой команды направлялись в эскадрильеский класс, который кто-то из ребят в шутку назвал академией в землянке.

Занятие Александр Иванович начинал, как правило, сразу, без вступления, прямой постановкой вопроса всей аудитории. Вот он входит, снимая куртку, вешает ее на гвоздь и, повернувшись, говорит:

– Представьте себе, что вы едете на велосипеде или мотоцикле. – Мы тут же представляем. Кое-кто даже руки перед собой держит на воображаемом руле.

– Хорошо, хорошо! – улыбается майор. – Поле ровное или дорога широкая. Надо развернуться. В какую сторону скорее всего повернете руль?

Реакция быстрая и движения одинаковы: правая рука уходит рывком вперед, левая, естественно, назад.

– Влево! – отвечает Николай Карпов.

– Влево, влево! – утверждает Жердев и Голубев.

– А почему это вдруг влево?! Захочу – вправо поверну! – возражает вдруг Виктор Никитин.

– Правильно: если захочу! А если инстинктивно, так сказать подсознательно? Я ведь как задал вопрос: куда скорее всего повернете?..

– А-а! – тянет Никитин. – Это совсем другой вопрос. Тогда, конечно, влево.

– Почему?

– В силу привычки, да и удобнее как-то, – размышляет вслух Сережа Иванов.

– Так, так!.. Близко к истине, – майор усмехнулся. – Для того чтобы ответить на этот, казалось бы, простой вопрос, надо заглянуть поглубже. В физиологию и психологию. – Покрышкин сосредоточился, повертел в руках ненужную в эти минуты указку и продолжал:

– Человек, как вы знаете, устроен асимметрично. Поворот, как правило, он сделает в сторону слабой руки – так легче и даже... удобнее. Но это очень важно, – он инстинктивно таким движением как бы защищает плечом наиболее важный орган – сердце. Теперь представьте, что вы оказались в экстремальных условиях – за вами в левом развороте гонится "мессер". Земля близко и уйти вниз, "нырнуть" под врага невозможно. Нельзя уйти и вверх – там, за облаками, ходят "фоккеры". А враг уже взял упреждение – вот-вот ударит!.. Ваши действия?

Будто обожгло: "моя" ситуация! О, теперь знаю, что и как надо делать: горьким опытом научен! Поднимаю руку.

– Давай, Сухов, излагай!

– Значит, оглядываюсь и вижу: "мессер" свое брюхо показал. Тут мешкать нельзя: фриц упреждение вынес, вот-вот ударит. А я уже в облаке. "Месс", возможно, тоже войдет в него, а скорее, будет ждать меня на выходе. Ладно, пусть! Он наверняка убежден, что я буду продолжать левый вираж. Но я хитрее – делаю в облаке правый разворот. И пока он меня искать станет, в хвост ему зайду – и сам ударю!

А ведь и впрямь – попадется фашист! – восклицает вдруг Николай Карпов. Он сидит рядом, все время внимательно слушает Александра Ивановича, весь в каком-то восторженном оцепенении. И вот прорвалась в нем накопившаяся энергия.

Майор улыбается:

– Верно. Фашистские летчики, даже самые матерые, склонны к шаблону, к стереотипному мышлению. Они сочтут, что наш летчик уже не успеет маневрировать – и осталось фрицу только нажать гашетки...

К весне сюда, на Кубань, Геринг послал свои лучшие кадры спасать репутацию "непобедимых воздушных сил" – 3-ю истребительную эскадру "Удет", 51-ю "Мельдерс", 54-ю "Зеленое сердце", а затем и 52-ю "Бриллиантовую эскадру", эту особую группу асов, летавших на лучших истребителях Германии – "Фокке-Вульф-190"... В документах сбитых вражеских летчиков значилось, что они принадлежат к эскадре "Ас-пик". Падали на землю асы, за неделю до этого снятые с противовоздушной обороны Берлина, мастера авиационного спорта, пересевшие на истребитель...

О том, как нелегко даются победы, Александр Иванович знал не понаслышке. Только весной 1943 г. в боях на Кубани погибло 20 пилотов полка!

Майор не только переживал – он анализировал причины, повлекшие эти потери. Их, причин, оказалось немало – и объективных, и случайных... Работая с нами, он получил возможность продвигать в жизнь свои идеи и внедрять новую, прогрессивную и весьма эффективную тактику группового воздушного боя на вертикалях.

Надо было очень любить свою профессию, надо было, безусловно, верить в свою правоту, надо было быть истинным энтузиастом, чтобы наряду с напряженнейшей боевой работой организовать и вести занятия, никакими официальными документами не предусмотренные, во внештатной фронтовой школе воздушного боя сначала в эскадрилье, полку, а затем и в дивизии.

...У майора Покрышкина есть хорошие и надежные помощники – майор Павел Крюков, капитан Сергей Лукьянов, лейтенант Андрей Труд, младший лейтенант Николай Чистов... Проводя с нами занятия, особенно по тактике воздушного боя, он нередко ссылается на них и на их боевой опыт: вот, мол, как в той или иной ситуации действовал сидящий здесь же, рядом с нами, летчик. Мы поворачивали к ним головы, обращая на счастливых восхищенные взоры.

Но Покрышкин был прям и откровенен и не только воздавал похвалу. Нередко он обстоятельно, "по полочкам", раскладывал чьи-то ошибки и промахи, но, щадя порой самолюбие их "автора", предпочитал оставить его анонимом...

Кстати, Покрышкин не только был отличным летчиком – он превосходно знал авиационную технику, преподавал после окончания авиационно-технического училища аэродинамику, конструкцию самолета и двигателя

в Краснодарском аэроклубе. В период войны таких людей как Покрышкин, сочетавших две профессии – летчика и техника самолета – были единицы.

Бесспорно, обладая глубокими знаниями техники и аэродинамики, Александр Иванович мог "выжать" из своего истребителя все, на что он был способен.

Стрелял он тоже безупречно.

– Открывать огонь с большой дистанции – это стрелять в белый свет, так как происходит большое рассеивание. И чтобы бить врага наверняка, надо подходить к цели как можно ближе – на сто, а то и на пятьдесят метров, – говорил майор и продолжал:

– Я, к примеру, стараюсь бить по кабине. Фиксирую вражеский самолет в прицеле – и только тогда открываю огонь.

Он пристрелял оружие своего истребителя на 100 метров. Его примеру последовали и другие опытные летчики.

Наша "академия" сформировалась на Кубани. Потом были у нас новые точки базирования, менялись аэродромы. Но как бы сложно ни складывалась обстановка, как бы мало ни оставалось у нас свободного времени – школа наша действовала, занятия шли своим чередом...

– Известно, что "юнкеры", "хейнкели", "дорнье" имеют сильное бортовое вооружение, рассчитанное на противодействие истребителям, – спокойно, деловито начинает беседу Александр Иванович. – Ты стараешься подойти поближе, чтобы твоя трасса обязательно накрыла цель, а вражеский стрелок тебя не подпускает... Тут нужна не только хитрость. Надо знать особенности каждого типа вражеских самолетов, зоны их "мертвого пространства". Иными словами, знать слабые, а точнее – незащищенные, уязвимые места гитлеровских самолетов. И соответствующим образом строить свою атаку.

Александр Иванович подходит к планшету, на котором в красках показаны секторы: красным – опасный, синим – безопасный.

Тут же следуют живые примеры:

– Позавчера Клубов снял "юнкера восемьдесят восьмого". Как он это сделал?

Взгляд Покрышкина останавливается на Александре Клубове, и тот встает.

– Подошел, как вы учили, метров на семьдесят и ударил из всех точек.

– Ответ неполный. С каким ракурсом?

– Под одну четверть: мне так лучше целиться, да и вражеский стрелок не мешает.

– Садись. Всем ясно? – и тут же следует резюме: – Весьма эффективна атака сзади снизу. Разогнав скорость на пикировании, выхватываешь машину и берешь в прицел "брюхо" фашистского бомбардировщика. Этот способ мастерски отработали Олениченко, Старчиков, Федоров, Еремин...

Урок продолжается...

– Паника – наш первый враг! Иной вдруг как завопит: "Мессеры!" Да еще протяжно, да еще несколько раз. Услышит такое "предупреждение" новичок и задержается в кабине, закрутится волчком, бросая взгляды на все триста шестьдесят градусов. А "мессеры" еще бог знает где – в десяти – пятнадцати километрах и в стороне. А чего кричать, чего паниковать? Куда полезнее сориентировать других, где противник – справа, слева или впереди, сколько самолетов... Потом не раз мы слышали в полетах спокойный голос Александра Ивановича:

– "Худые" справа... Выше, слева – "фоккеры". Смотрите внимательно!..
...Покрышкин настойчиво требует ежедневно тренироваться в прицеливании и ведении огня. Уже стреляли из ШКАСа в капонире по макетам. Прицел на нем настоящий, самолетный. Теперь пулемет с тем же самым прицелом, установленный на треноге, "путешествует" по окраинам аэродрома: то в одном месте поставят, то в другом, то дальше, то ближе – идет тренировка в прицеливании по реальным самолетам с расстояния 25, 50, 100 и 200 метров, под разными ракурсами отработаем глазомерное определение дальности до цели по величине проецируемого в прицеле изображения. А вот движущаяся цель – идущий на посадку самолет. Тренога стоит недалеко от посадочного "Т", и поочередно мы отработаем глазомер.

Майор Покрышкин все так же часто водит группы, по-прежнему продолжает настойчиво работать с молодежью. Он уже прикидывает, кого в какую эскадрилью направить. Учитывает уровень летной подготовки и боевой опыт каждого молодого пилота. По несколько раз побывали в боях на новом самолете Александр Клубов, Виктор Жердев, Николай Трофимов, Георгий Голубев. Но есть и такие, с которыми, прежде чем брать их на задание, надо еще поработать, на спарке проверить технику пилотирования – не летали ведь дней десять, могли и навыки утратить.

Правда, проверять придется не на "кобре". Есть свой УТИ-4, который построжее заморских. Если летчик хорошо слетает на этом самолете, считай, что все будет нормально и на боевом.

Майор Покрышкин, возглавив воздушно-стрелковую службу, стал фактически заместителем командира полка. Ходим по летному полю за ним как цыплята. Остановился он – замираем и мы, прислушиваемся к каждому его слову, присматриваемся к каждому жесту..."

Третья "Звезда" А.И. Покрышкина

1944 г. ознаменовался успехами Красной Армии и широким размахом партизанского движения. Растущая мощь СССР и назревавшие в ряде стран вооруженные восстания приближали Великую Победу.

Линия фронта простиралась от Баренцева до Черного моря. Ее общая протяженность составляла более 4000 км. Друг другу противостояли мощные многомиллионные армии: Красная Армия – 6,6 млн человек; 98,1 тыс. орудий и минометов; 7,1 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок (САУ); 12,9 тыс. боевых самолетов и фашистский блок – 4,3 млн человек; 59 тыс. орудий и минометов; 7,8 тыс. танков; 3,2 тыс. боевых самолетов.

На лето 1944 г. перед Вооруженными Силами СССР были поставлены важнейшие политические и стратегические задачи: очистить от оккупантов землю Отечества и приступить к освобождению от фашистской неволи народов Польши, Чехословакии и других государств.

На главном направлении в летнем наступлении должны были участвовать войска 2-го, 3-го Прибалтийских фронтов, правого крыла 1-го Белорусского фронта и 1-го Украинского фронта.

Группировка армий "Северная Украина", противостоявшая 1-му Украинскому фронту, имела 34 пехотных, 5 танковых и 1 моторизованную дивизию, 2 пехотные бригады, т.е. около 1 млн человек, 6300 орудий, 900 танков, а также 700 самолетов 4-го воздушного флота.

В составе 1-го Украинского фронта было 80 дивизий, 10 танковых и механизированных корпусов, 4 отдельных танковых и механизированных бригады, т.е. 1 млн 110 тыс. человек, 16 100 орудий и минометов, 2050 танков и САУ, а также 3250 самолетов. Сосредоточение на одном фронте такого количества войск и техники было выдающимся явлением. Это был единственный случай за время войны, когда одному фронту ставилась задача разгромить группу армий противника.

1-м Украинским фронтом командовал И.С. Конев – Маршал Советского Союза (1944 г.), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945 гг.), Герой ЧССР, Герой МНР, участник первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн; членами Военного совета являлись генералы Н.С. Хрущев (до 1 августа 1944 г.) и К.В. Крайнюков, начальником штаба – генерал В.Д. Соколовский.

В состав 1-го Украинского фронта входили: 3-я гв. армия генерала В.Н. Гордова; 13-я армия генерала Н.П. Пухова; 60-я армия генерала П.А. Курочкина; 38-я армия генерала К.С. Москаленко; 1-я гв. армия генерала А.А. Гречко; 18-я гв. армия генерала А.И. Гастиловича; 5-я гв. армия генерала А.С. Жадова; 1-я гв. танковая армия генерала М.Е. Катукова; 3-я гв. танковая армия генерала П.С. Рыбалко; 4-я танковая армия генерала Д.Д. Лелюшенко; конно-механизированная группа генерала В.К. Баранова; конно-механизированная группа генерала С.В. Соколова; 2-я воздушная армия генерала С.А. Красовского.

Во 2-ю воздушную армию наряду с 1-м гв. штурмовым авиационным корпусом (командир В.Г. Рязанов) и 2-м бомбардировочным авиационным корпусом (командир И.С. Полбин) входил 6-й истребительный авиацион-

ный корпус (командир генерал-лейтенант А.В. Утин), в составе которого находилась 9-я гв. ИАД (командир полковник А.И. Покрышкин).

В Львовско-Сандомирской операции (13.07–29.08.1944 г.) авиации отводилась важная роль.

Генерал-полковник Степан Акимович Красовский¹ как командир, имеющий богатый жизненный и боевой опыт, тщательно готовил соединения и части к предстоящим боевым действиям.

Боевую задачу для своей дивизии А.И. Покрышкин получил на оперативном совещании руководящего состава 2-й ВА.

Прибыв по вызову в штаб 2-й воздушной армии, он увидел там известных боевых генералов – командиров авиационных корпусов и дивизий: В.Г. Рязанова, И.С. Полбина, Н.П. Каманина, Д.П. Галунова, П.П. Архангельского, В.В. Нанейшвили, А.Н. Витрука, А.В. Утина. Командующий армией генерал С.А. Красовский проинформировал об обстановке на 1-м Украинском фронте, а затем перед каждым командиром соединения поставил конкретные задачи. Истребительный корпус должен был прикрывать с воздуха танковые армии.

9-я гв. ИАД получила ответственную боевую задачу – прикрывать 13-ю армию генерала Н.П. Пухова при прорыве обороны севернее г. Броды и вводимую в прорыв подвижную группу в составе 1-й танковой армии генерала М.Е. Катукова и конно-механизированной группы (КМГ) генерала В.К. Баранова.

А.И. Покрышкин впоследствии вспоминал: *"...среди маститых командиров авиационных корпусов и опытных командиров дивизий я был самым молодым и фактически еще не имел опыта в руководстве соединением... Я понимал, что мое становление еще впереди. Поэтому был особо внимателен к указаниям С.А. Красовского и к выступлениям командиров. Мне еще предстояло постигать науку руководства действиями авиации в предстоящей крупной наступательной Львовско-Сандомирской операции"*.

Командарм С.А. Красовский обратился лично к А.И. Покрышкину: "Покрышкин, ваша дивизия должна надежно прикрыть 13-ю армию и подвижную группу (1-я ТА М.Е. Катукова и КМГ В.К. Баранова) на всем пути их наступления. Аэродром базирования дивизии оборудовать у села Михалувка, в 12 км от переднего края. Перелететь вам туда надо за день

¹ С.А. Красовский (1897–1983) – маршал авиации (1959 г.), Герой Советского Союза (1945 г.), в Советской Армии с 1918 г. Окончил Военно-воздушную академию им. Н.Е. Жуковского (1936 г.), участник первой мировой, гражданской, финской, Великой Отечественной войн. Командующий ВВС 56-й А, Брянского, Юго-Западного фронтов, 2-й ВА, 17-й ВА. С 1945 г. – командующий ВВС ряда военных округов, объединений. В 1956 – 1970 гг. – начальник Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина. С 1970 г. – в группе генеральных инспекторов МО СССР.

до наступления скрытно от противника, иначе попадете под артобстрел. Справитесь с задачей?"

А.И. Покрышкин ответил: "Справимся, товарищ командующий!" "Хорошо! Вы отличный воздушный боец, теперь покажите себя зрелым командиром..." – сказал Красовский.

Необходимо отметить, что Н.П. Пухов остался доволен действиями 9-й истребительной авиационной дивизии. Николай Павлович неоднократно подчеркивал это в кратких переговорах с А.С. Красовским и А.В. Утиным.

Об этом он, будучи командующим войсками Западно-Сибирского военного округа, подробно рассказывал и нам – курсантам военных училищ Запсибво – в период летних лагерных сборов в Юргинских лагерях в 1953 г. Он вспоминал о Львовско-Сандомирской операции, взаимодействии с летчиками 2-й ВА, 9-й гв. ИАД Покрышкина, о встречах с легендарным асом, о том, что как раз в период этой стратегической операции, 19 августа 1944 г. А.И. Покрышкин стал первым трижды Героем страны. Н.П. Пухов призвал нас – будущих офицеров – учиться и служить Родине, как Покрышкин. А я, слушая Николая Павловича, был очень горд тем, что мне уже посчастливилось видеть трижды Героя войны, слушать, стоять рядом с ним – 6 ноября 1949 г. в Новосибирске. Гордился, что учился в том же училище, что и Покрышкин, и на слесаря-лекальщика, как и Покрышкин, что был направлен в тот же 59-й цех "Сибсельмаша", где когда-то трудился будущий маршал авиации.

Но вернемся к далеким военным событиям. Начиналось грандиозное наступление. Красная Армия должна была освободить последние километры украинской земли, выйти на нашу государственную границу и начать разгром фашистских захватчиков в братской Польше.

Все были взволнованы тем, что открывается путь в Германию, в фашистское логово – Берлин. Кто не мечтал о том дне, когда Красная Армия переступит границу гитлеровского рейха? Кто не мечтал о личном участии в таком наступлении?

Осознав размах предстоящих боевых действий, Покрышкин почувствовал также и некоторую тревогу: сумеет ли обеспечить выполнение дивизией поставленных перед ней задач?

Как и планировалось, перед началом наступления 9-я ИАД перебазировалась на новый аэродром, расположенный в нескольких километрах от переднего края. Перелетать приходилось парами на предельно малой высоте, в сумерках, чтобы гитлеровцы не смогли обнаружить самолеты и накрыть огнем артиллерии.

Битва началась буквально на глазах летчиков. С аэродрома было хорошо видно, как после мощной артиллерийской подготовки, подкрепленной ударами с воздуха, лавиной двинулись наши войска.

Противник бросил в бой свою авиацию. Настал черед действовать и нашим летчикам.

Покрышкин вылетел на задание во главе 12 истребителей 16-го полка. Нужно было перехватить на пути к фронту группу "юнкерсов" и "хеншелей", насчитывающую более 40 самолетов. Их прикрывали "фокке-вульфы". Облачность не позволяла строить маневр по высоте, и он решил атаковать противника с ходу. Увидев истребители, бомбардировщики встали в оборонительный круг. Но слабые стороны этого тактического приема Покрышкину и его коллегам были хорошо известны. Они противопоставили вражеской тактике свою: врываясь в центр круга, обрушивали на бомбардировщиков неотразимые удары. Атаки следовали одна за другой.

Вот пошли к земле первые сбитые Покрышкиным "юнкерсы". Когда, расстреляв второй бомбардировщик, он начал разворачиваться для очередной атаки справа, над крылом сверкнула огненная трасса. Резким полупереворотом он уклонился от нее. Трасса внезапно оборвалась. Сверху пронеслись Сухов и Жердев. Молодцы! Это они выручили своего комдива.

На одной высоте с самолетом Покрышкина появился "хеншель". Летит прямо на него. Покрышкин знает, что он бронирован, что снаряды его пушек длинные и острые, как игла, – противотанковые. А ему дотянуться до "юнкерса" нужно в считанные секунды. Но "хеншель" тоже вот-вот откроет огонь. Если он успеет дать очередь, то "Кобра" Покрышкина разлетится на куски. Комдив нажал на гашетку, и снаряды пошли в цель. Раздался какой-то треск, и под ним промелькнул силуэт "хеншеля". Неужели он упредил его с открытием огня? Нет, машина комдива ведет себя пока нормально.

К нему приближается "пятидесятка" Голубева. "Посмотри, нет ли пробоин в моей машине", – говорит ведомому. Голубев подошел ближе и покачал крыльями: все в порядке.

Какие же звуки он слышал? Что случилось? Видимо, в момент нервного напряжения он забыл снять палец с гашетки. Вначале все его внимание было сосредоточено на "юнкерсе" и прицеле. Когда же "хеншель" оказался уже под ним, заработал слух, и он услышал собственную стрельбу.

Советские войска, обойдя Броды, устремились на запад. Танки уже подходили к границе. Гвардейская дивизия сражалась в воздухе над Равой-Русской.

Блестящий бой провели группы Крюкова и Боброва. Встретив вдали от фронта "стаю" "Хейнкелей-111", которые шли без прикрытия (видимо, у противника уже не хватало истребителей для сопровождения), они первым же дружным ударом сверху сбили сразу несколько самолетов. Преследуя удирающие в панике бомбардировщики, наши истребители атаковали их до последнего снаряда. Более десяти "хейнкелей" остались гореть на земле. Кстати, это произошло неподалеку от того места, где когда-то русский летчик П.Н. Нестеров впервые в мире таранным ударом сбил германский самолет.

В ходе военно-стратегической операции в огненном небе войны отважно сражался мой прославленный земляк – легендарный ас Александр Иванович Покрышкин и вместе с ним вели ожесточенные бои с врагом в составе знаменитых 16, 100, 101 и 104-го гвардейских истребительных авиационных полков его боевые друзья. Многие из них начали свой воинский путь вместе с Покрышкиным 22 июня 1941 г., вместе пришлось отступать до Каспия. И вот теперь они дошли как освободители страны до ее западной границы. 17 июля войска 1-го Украинского фронта перешли государственную границу СССР и вступили на территорию Польши. Это стало возможным после тяжелых, кровопролитных боев с большими человеческими жертвами. И свой вклад в победу внесла 9-я гв. ИАД, ведя ожесточенные бои в воздухе.

В небо войны шли боевые группы истребителей во главе с командиром дивизии, его заместителями, командирами полков. Боевые группы составляли от 8 до 12 и более самолетов. Успешно справлялись с боевыми задачами летчики групп, возглавляемых лично А.И. Покрышкиным, Борисом Глинкой (командир полка), П.П. Крюковым (командир полка), И.И. Бабаком (командир эскадрильи).

В ходе тяжелых воздушных боев летчик-истребитель Александр Покрышкин вновь демонстрировал свои высочайшие боевые качества. Совершенствуя авиационную тактику, боевые приемы, он проявлял храбрость, отвагу, уничтожая самолеты летчиков 4-го воздушного флота противника. Наряду с этим в ходе Львовско-Сандомирской операции проявились и новые качества командира дивизии А.И. Покрышкина – талант управлять подчиненными полками, умение четко руководить воздушными боями, полетами боевых групп.

В ходе данной операции воздушные бои шли не всегда гладко, несмотря на бессонные ночи по их планированию и подготовке. Были ошибки и просчеты, которые приводили к гибели летчиков.

В одном из боев командир полка Б. Глинка вынужден был выбраться из горящего самолета, но ударился о стабилизатор. С переломанной ногой и сломанной ключицей он приземлился на парашюте в расположение наших наступающих войск, а потом до конца войны находился на излечении в Московском военном госпитале. Причиной стала неопытность ведомого, который не смог прикрыть командира полка, руководившего восьмеркой в бою. Исполняющим обязанности командира полка стал Г.А. Речкалов¹.

¹ Г.А. Речкалов – дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации (1957 г.). В Советской Армии с 1938 г. Окончил военно-авиационную школу летчиков (1939 г.), Военно-воздушную академию (1951 г.). В Великую Отечественную войну – летчик-истребитель, командир звена, эскадрильи, штурман, заместитель командира истребительного авиаполка, командир 16-го гв. ИП (которым ранее командовал А.И. Покрышкин). Совершил 450 боевых вылетов, в 122 воздушных боях сбил 56 самолетов. После войны до 1959 г. – на ответственных должностях в ВВС.

После случившегося с командиром полка А.И. Покрышкин прибыл в полк с передового пункта наведения. После короткого разбора была составлена группа для патрулирования. Ударную восьмерку возглавил лично А.И. Покрышкин, а группу обеспечения – его боевой друг и однополчанин по 16-й гв. ИАП и 9-й гв. ИАД – Андрей Труд. Андрей Иванович Труд впоследствии был удостоен звания Героя Советского Союза.

В одном из патрулирований А.И. Покрышкин обнаружил, что в район патрулирования (севернее окруженной группировки противника) идет большая группа самолетов противника – до 40 бомбардировщиков Ю-87 и штурмовиков "Хеншель-129" в сопровождении "фоккеров". А.И. Покрышкин принял бой с ними. Было сбито восемь бомбардировщиков и три "Фокке-Вульф-190".

Еще один бой. Группу из 12 истребителей 104-го гв. ИАП возглавлял заместитель командира дивизии подполковник Л.И. Горегляд. С немецкой стороны в бою участвовали 36 груженных бомбардировщиков и 16 истребителей. Тактические приемы А.И. Покрышкина позволили разгромить противника. Леонид Иванович Горегляд был удостоен звания Героя Советского Союза и выдвинут на должность командира дивизии в составе 6-го гв. ИАК; в последующем стал генерал-майором.

В воздушных боях, проходивших над советской государственной границей, отличился Слава Березкин.

Однажды он рано утром полетел в паре на разведку. "Фокке-вульфы", шедшие впереди своих бомбардировщиков, навязали бой нашим истребителям. Ведущий Ивашко пошел в атаку. Когда он открыл огонь по одному из "фокке-вульфов", на него напали другие вражеские истребители. Березкин не успел преградить им путь. Подбитый самолет Ивашко "отвалил" в сторону и пошел в направлении своего аэродрома. Березкин несколько раз окликнул по радио своего ведущего, но тот не отозвался.

Заметив, что "фоккеры" ринулись вдогонку за самолетом Ивашко, Березкин бросился на защиту своего друга и командира. "Фоккеры" стали атаковать еще яростней. Теперь Березкину надо было и самому обороняться, и защищать ведущего. Чтобы отвлечь "фокке-вульфы" от самолета Ивашко, Березкин смело пошел навстречу немецкой паре. Уклонившись от лобовой атаки, она проскочила мимо. Березкин ловко развернулся и меткой очередью сзади сбил ведомый "фоккер". На него в ярости набросились все вражеские истребители. Это позволило Ивашко вырваться из опасной зоны. Спикировав почти до самой земли, Березкин тоже сумел оторваться от преследователей. Но они продолжали гнаться за ним.

Уже внизу, искусно обороняясь, молодой летчик подловил и поджег второй "фокке-вульф". Враги поняли рискованность дальнейшего преследования: наш истребитель летел домой, а они – все дальше от своего аэродрома. "Фоккеры" повернули назад.

Березкин не дотянул до своей базы. В этом напряженном бою он потерял и ориентировку, и счет времени. Убедившись, что горючее вышло, летчик посадил машину в поле. Когда Березкин добрался до своего аэродрома, его ожидали здесь три радости: во-первых, ему присвоили очередное воинское звание, во-вторых, командующий армией генерал Н.П. Пухов объявил ему благодарность за храбрость, а в-третьих... Вечером перед строем полка А.И. Покрышкин вручил молодому летчику второй орден – орден Славы.

Находясь на станции наведения, командир дивизии внимательно следил за действиями каждой группы. Когда "охотники" уходили за линию фронта, он с нетерпением ожидал их возвращения.

Однажды не возвратился с задания Михаил Петрович Девятаев.¹

О судьбе Девятаева узнали только несколько лет спустя. Это не просто героическая, а поистине легендарная история.

Он выпрыгнул с парашютом на вражескую территорию. Фашисты схватили его сразу, как только он приземлился. Начались допросы, пытки. Девятаев мужественно перенес все муки. Об этом свидетельствует и найденный протокол его допроса. Он оказался среди документов гестапо, захваченных нашими войсками.

М.П. Девятаева бросили в концлагерь. Он решил бежать. Поделился своим замыслом с товарищами, и они присоединились к нему. Решили сделать подкоп из барака. Тяжелая работа изнуряла, забирала последние силы. Но когда ход был готов, кто-то выдал их. Тяжелый моральный удар дополнили новые пытки. Затем Девятаева и его товарищей перевели в лагерь смертников.

В конце сентября 1944 г. М.П. Девятаева и всех участников побега, избитых, голодных, босых и грязных, пригнали в лагерь Заксенхаузен. Над бараками дымилась труба крематория. Здесь Девятаев избежал сожжения в печи только благодаря помощи таких же, как он, – ему удалось обменять бирку с номером и укрыться под фамилией умершего военнопленного. Под этой фамилией он и попал на немецкий военный аэродром, расположенный на острове Неер в Балтийском море. Работая землекопом у стоянок самолетов, летчик ничем не выдавал себя перед охранниками. Но гулко стучало его сердце, перехватывало дыхание, когда он ковырялся лопатой возле "хейнкеля", украдкой заглядывая в кабину.

Девятаевым вновь овладела мысль о побеге. Но для осуществления плана нужны были верные товарищи. И он нашел их. Убив охранника, десять советских военнопленных забрались в самолет "Хейнкель-111". Теперь их жизнь зависела от рук и воли Девятаева. Сумеет ли он запустить

¹ М.П. Девятаев – Герой Советского Союза (1957 г.). В Советской Армии с 1938 г. Окончил 1-е Оренбургское летное училище в 1940 г. Во время Великой Отечественной войны – летчик-истребитель, командир звена. Совершил 180 боевых вылетов, сбил 9 самолетов противника. Живет в Казани.

мотор незнакомого самолета и взлететь? Сможет ли прорваться сквозь огонь, который непременно откроют по беглецам?

Удивителен был экипаж "Хейнкеля-111", приземлившегося 8 февраля 1945 г. на советской земле. Десять человек в полосатой одежде, обросшие, с бирками на груди, вышли из самолета, плюхнувшегося брюхом на мерзлую пахоту. Возглавлял этих людей летчик М.П. Девятаев.

После нескольких лет разлуки и неведения Покрышкин с радостью встретил Девятаева. Они разыскали на карте тот населенный пункт Львовской области, из которого М.П. Девятаев вылетел на боевое задание, припомнили его последний воздушный бой. Летчик рассказал о том, как ему буквально за несколько минут удалось разобратся в приборах "хейнкеля" и как тяжело было взлетать с небольшой площадки... Своим подвигом Герой Советского Союза М.П. Девятаев вписал славную страницу в историю дивизии, в боевую летопись Великой Отечественной войны.

Но это было потом, а тогда, в июле сорок четвертого года, когда стало известно, что полк потерял еще одного воздушного бойца – Девятаева, его родным послали обычное сообщение: "Не вернулся с боевого задания".

Дивизия перебазировалась на новый аэродром, расположенный у леса. Шла напряженная боевая работа. Самолеты, взмывая с земли, устремлялись на запад. Маршруты их полетов были определены наступлением танковых армий М.Е. Катукова и П.С. Рыбалко, которые прикрывал авиационный корпус. Государственная граница осталась позади. Острие клинка, нарисованного на штабных картах, уже доставало до синей ниточки Вислы.

Впереди была битва.

Август 1944 г. Аэродромно-строительная служба 9-й гв. ИАД нашла подходящие полевые площадки ближе к Висле и подготовила их к базированию самолетов. Два полка сели в Ежове, а 16-й гв. ИАП, в котором находился боевой самолет А.И. Покрышкина, сел в пригороде Тарнобжега, Мокшишуве. Там же разместился штаб дивизии.

Гвардии старшина Илья Давыдович Гурвиц – радиоэлектромеханик звена управления 16-го гв. ИАП, обслуживавший боевые вылеты А.И. Покрышкина, находясь в его самолете с номером 100 – "сотке", первым по радио услышал Указ о награждении Александра Ивановича третьей "Золотой Звездой" и сообщил дежурному. Это было на аэродроме Стале вблизи Мокшишуве под городом Тарнобжег (Польша) 19 августа 1944 г.

В июне 2001 г. я разыскал Илью Гурвица, произошла встреча. Он начал воевать 7 июля 1941 г. и помнит многое. Я привожу его рассказ об одном событии.

"С вечера стало известно: на рассвете командир дивизии Александр Покрышкин сам поведет большую группу самолетов, чтобы прикрыть с воздуха наши войска в районе города Яссы... Я влез в кабину покрышкинской "сотки" проверить радиоприемники, подачу кислорода, приборы..."

Командир направляется к "сотке". Я спрыгиваю с крыла, подбегаю к нему и вместо: "Товарищ командир, машина к полету готова!" выстреливаю: "Товарищ командир, мой дом рядом, разрешите отлучиться на день!..."

– Дом, говоришь? А где твой дом? – знакомая покрышкинская скороговорка.

– Город Тульчин, километров сто по прямой на восток! – выпалил я...

Покрышкин смотрит на меня и строго, и как-то по-отцовски добро. А до меня только сейчас, кажется, дошло: идет война, летчики улетают в бой, ведет их твой командир, а ты... просишься в увольнение домой! А Покрышкин оценил ситуацию по-иному. И опять его скороговорка:

– Вон на краю аэродрома стоит "дуглас". Он летит в РАБ (район авиационного базирования). Скажи командиру экипажа, что я приказал взять тебя на борт...

Дома я узнал, что из нашей большой семьи выжила одна моя мама. Все наши родственники: отец и другие – 12 человек покоятся в большом рву в местечке Печара на Буге. Всего в этом рву за три года похоронили (свалили в кучу) семь тысяч жителей городка...

Часто после войны я думал, каким же человеческим должен был быть наш командир, чтобы на фронте, в разгар боев, по одному только неизвестно как сорвавшемуся у механика "дом рядом" разрешить увольнение на целых 24 часа!"

В конце августа фронт успешно завершил Львовско-Сандомирскую операцию. За успехи в воздушных боях в ходе этой операции многие летчики 9-й гв. ИАД были награждены орденами и медалями. Героями Советского Союза стали Аркадий Федоров и Андрей Труд; дважды Героем – Григорий Речкалов. 16-й гв. ИАП заслужил наименование 16-й гвардейский Сандомирский авиационный полк, а 9-я гв. ИАД была награждена орденом Богдана Хмельницкого.

Линия фронта с момента начала операции на Львовско-Сандомирском направлении переместилась на запад на 300 км. Это имело большое политическое и военно-стратегическое значение: на границу Восточной Пруссии, на Вислу и к Карпатам в августе 1944 г. вышли войска пяти фронтов (23 общевойсковых, 5 танковых и 5 воздушных армий). С этих рубежей теперь они могли обрушить на врага новые удары в огромной полосе между Балтийским морем и Карпатами, вторгнуться в Восточную Пруссию и выйти на подступы к Берлину.

Разгром врага на главном направлении имел огромное международное значение. Эта выдающаяся победа еще больше подняла авторитет нашего Отечества. Она придала новые силы всем, кто боролся против фашизма и вызвала растерянность в стане врага.

Блистательные победы Красной Армии летом 1944 г. вызвали восторженную реакцию общественности Англии, США, Канады и других союзных стран.

Американские и английские газеты тех дней (1944 г.) писали:

"Нью-Йорк таймс": "...Перед Германией стоит призрак 1918 года...";

"Нью кроникл": "...Победное и потрясающее наступление частей Красной Армии поразило союзников России и ...превзошло самые радужные предположения";

"Дейли телеграф энд Морнинг пост": "...Германский фронт... распался так, как мы до сих пор еще не наблюдали в течение этой войны";

"Санди экспресс": "...Ничто не может сравниться с масштабами и скоростью советского наступления. Над Германией нависла тень катастрофы"...

У. Черчилль 2 августа 1944 г. в Палате общин, делая обзор военных действий на фронтах второй мировой войны, заявил: "Не было в мире такой силы..., которая могла бы сломить и сокрушить германскую армию и нанести ей такие колоссальные потери, как это сделали русские советские армии...".

Сокрушительные удары летом 1944 г. – блестящий триумф Вооруженных Сил СССР. Участие в Львовско-Сандомирской наступательной операции 9-й гв. ИАД было успешным, оно явилось ярким триумфом А.И. Покрышкина. Здесь особо проявились его военный талант командира дивизии, яркий личный подвиг, умение вести за собой однополчан в пекло воздушных боев, быть там, где трудно, где обстановка накалена до предела.

Боевые задачи, поставленные перед 9-й гв. ИАД командующим 1-м Украинским фронтом Маршалом Советского Союза И.С. Коневым, командующим 2-й воздушной армией генерал-полковником С.А. Красовским в ходе Львовско-Сандомирской стратегической операции были успешно выполнены.

19 сентября 1944 г. Александру Ивановичу в Кремле была вручена третья "Золотая Звезда" Героя Советского Союза. Он стал единственным участником Великой Отечественной войны, получившим в ходе боевых действий три "Золотые Звезды" Героя Советского Союза. Все остальные трижды Герои были удостоены этой чести уже в послевоенное время.

В своей книге "Крылья истребителя", выпущенной в ноябре 1944 г., А.И. Покрышкин писал:

"В дни боев над Вислой произошло в моей жизни большое событие: правительство наградило меня третьей медалью "Золотая Звезда". Смутил поток поздравительных телеграмм и писем со всех концов страны. Писали знакомые и незнакомые. Спрашивали, в чем секрет моих успехов. Ответить на такой вопрос нелегко, и эти письма заставили меня глубоко задуматься. Хотелось подвести некоторый итог боевой работы, пристально рассмотреть, что же, в сущности, сделано.

Если учесть, что опыт, которым я обладаю, входит в общий арсенал нашей истребительной авиации, то тогда можно нащупать самое главное.

Мне кажется, что решающее, т.е. свойственное многим советским летчикам, характерное для всей советской авиации, – это творчество.

Корни нашего боевого опыта – в творческих поисках наиболее совершенных методов воздушного боя, в тщательной отработке приемов, которые необходимы на данной стадии борьбы, в постоянном изучении тактики противника, в умении быстро воспринять то новое, что возникает в практике передовых летчиков и должно стать достоянием всего коллектива..."

А вот еще один отрывок из этой книги:

"Со старых, пожелтевших от времени фотографий на меня смотрел капитан Нестеров, отдавший свою жизнь в борьбе с немцами в прошлую мировую войну. Он стоял в кожаной тужурке возле своего самолета "блерио". Открытый со всех сторон, переплетенный проволокой, старый "блерио" выглядел громоздкой коробкой. Мысленно я поставил рядом с ним виденный мною у конструктора Лавочкина его истребитель последней модели – гибкую, скоростную машину, поражающую изяществом форм, отлично вооруженную, снабженную мощным мотором. Как далеко вперед двинулась мысль человека, покоряющего себе воздушную стихию!..."

В свое время Нестерову довелось слушать лекции профессора Жуковского, пророчески сказавшего: "Скоро Россия будет окрыленной". Окрыленной она стала в советскую эпоху, которая открыла широкие творческие горизонты перед нашим молодым поколением. Я рассматривал рисунки Нестерова, изображающие "мертвую петлю", и передо мною возникал образ человека с душой новатора, открывшего новую главу в авиации – высший пилотаж, могучее средство воздушного боя.

Есть много общих черт, которые связывают капитана Нестерова с крылатыми людьми Советского Союза. Это бесстрашие, свойственное русским людям, готовым отдать жизнь за счастье Родины; это умение идти на риск, упорство в преодолении препятствий на пути к цели; это дерзость мысли, революционный размах...

Моя боевая деятельность складывалась и проходила в тесном контакте со всем коллективом летчиков гвардейского истребительного полка. Мы росли творчески, взаимно обогащая друг друга. Застой мысли и равнодушие всюду нетерпимы, а тем более в боевой авиации...

Нам, советским летчикам, предоставлены большие творческие возможности. Наши отечественные самолеты отличаются весьма высокими боевыми качествами. На них можно творить чудеса. Развивая день ото дня добытую в жестоких боях формулу воздушного боя – высота, скорость, маневр, огонь, – мы, советские летчики, вместе со всей Красной Армией добьемся на крыльях своих машин полной и окончательной победы над немцами!"

Встречи Покрышкина с главкомом

Значительную роль в жизни Покрышкина, в ходе войны и в мирный период военной службы, наряду с командирами, командующими и другими военачальниками сыграли главкомы. Каждый из них оставил свой след, отпечаток в его биографии. К каждому у Александра Ивановича было свое отношение.

Первым маршалом авиации в нашей стране стал Александр Александрович Новиков (17 марта 1943 г.). Он же стал и первым главным маршалом авиации. Первая встреча А.И. Покрышкина с главкомом А.А. Новиковым произошла в мае 1943 г. на Кубани, куда главком прилетал с Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым – заместителем Верховного Главнокомандующего. Новиков заинтересовался новыми приемами боевого применения истребительной авиации, которые показал и обосновал Покрышкин. Главком слушал выступление капитана Покрышкина – командира эскадрильи истребителей на том знаменитом совещании руководящего состава ВВС фронта, куда были приглашены отличившиеся младшие офицеры – летчики, воюющие неординарно, с боевой инициативой, применяя новые тактические приемы. Покрышкин относился к их числу.

Его воздушные бои наблюдали и оценивали не только командиры полка и дивизии и другие непосредственные начальники, но и командующий 4-й воздушной армией генерал К.А. Вершинин. Командарм высоко оценил мастерство капитана в воздушных боях, особенно 12 апреля 1943 г. Его приказом 22 апреля командир эскадрильи А.И. Покрышкин был награжден орденом Красного Знамени. И в этот же день был представлен к званию Героя Советского Союза за подвиги в Краснодарском небе.

А.А. Новиков поддержал командарма К.А. Вершинина и других военачальников, по достоинству оценивших Покрышкина, его тактику, его "кубанскую этажерку" – боевой порядок построения пар самолетов, принцип патрулирования, сопровождения бомбардировщиков и т.д.

Александр Александрович Новиков внимательно отнесся ко всем новаторским предложениям А.И. Покрышкина. Более того, он советовал руководителям авиационных соединений 4-й воздушной армии пристально следить за такими летчиками, как Покрышкин, и всячески поддерживать их творческий, новаторский подход в боевом применении авиации. Главком одобрил предложение командующего армией о присвоении А.И. Покрышкину звания Героя Советского Союза. Он же предложил кандидатуру капитана А.И. Покрышкина для награждения президентом США золотой медалью "За боевые заслуги".

Новиков всегда заботился, чтобы летчики вовремя и достойно были награждены за успешные боевые операции. Он интересовался их питанием,

бытом и отдыхом. Главкомандующий ВВС А.А. Новиков умел подбирать руководящий состав. Его хорошими помощниками были генералы, а позднее маршалы авиации Г.А. Ворожейкин, Ф.Я. Фалалеев, С.А. Худяков и др. Он удачно подбирал командармов, а при несоответствии его требованиям решительно заменял их. Он лично знал всех командующих, командиров авиационных корпусов, дивизий и многих командиров авиаполков и требовал смелее выдвигать молодых, энергичных командиров.

Государственный комитет обороны и Совет Народных Комиссаров СССР 26 апреля 1942 г. назначили А.А. Новикова на самую высокую должность в авиации – командующего ВВС. Одновременно он стал заместителем народного комиссара обороны по авиации, т.е. заместителем И.В. Сталина.

Приведу его биографическую справку.

Родился 6 ноября 1900 г. в деревне Крюково Нерехтского района Костромской области в семье крестьянина. С 1919 г. в Красной Армии, успешно окончил пехотные курсы, в 1920 г. – командир взвода в 22-м запасном стрелковом полку. Участник гражданской войны, сражался с белофиннами на Северном фронте в должности начальника разведки, участвовал в ликвидации контрреволюционных банд на Кавказе, закончил общевоинские курсы "Выстрел". С 1922 по 1927 г. занимал ряд командных должностей в Военно-политической школе отдельной Кавказской армии, где готовил кадры красных командиров.

С 1927 по 1930 г. – учеба в Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе, затем служба в должности начальника оперативного отдела штаба 11-го стрелкового корпуса.

В период бурного развития авиации, создания авиаучилищ летного и технического состава, аэроклубов лучших, передовых и перспективных командиров из сухопутных войск направляют в Военно-воздушные силы. В их числе оказался и А.А. Новиков. Первое назначение в авиации – начальник штаба авиационной бригады в Смоленске.

С большой настойчивостью, старательно и энергично он стал изучать авиационную технику, аэронавигацию и в 1933 г. успешно сдал экстерном экзамен на звание летчика-наблюдателя (штурмана). И сразу без отрыва от исполнения своих служебных обязанностей начал летать на учебном самолете У-2 (По-2), быстро освоил его и приступил к полетам на боевом самолете Р-5. Сороковой полет на боевом самолете он выполнял уже самостоятельно, без инструктора. Пытливый ум, умение понимать людей, разбираться в обстановке позволили А.А. Новикову в полном объеме освоить новую, авиационную, специальность и в короткие сроки научиться летать. Он завоевал высокий авторитет и у подчиненных, и у начальников.

Осенью 1935 г. А.А. Новиков – командир 42-й легкобомбардировочной авиаэскадрильи, а в марте 1936 г. ему присваивается воинское звание

полковник. Он стремительно продвигается по службе: в июне 1938 г. – начальник штаба Военно-Воздушных Сил Ленинградского военного округа, а после войны с белофиннами, в июле 1940 г. – командующий ВВС округа.

В начале Великой Отечественной войны А.А. Новиков проявил себя хорошим организатором и руководителем боевых действий авиации Ленинградского фронта. Эффективные удары по аэродромам противника на территории Финляндии, тяжелые потери врага и малые потери в авиации Ленинградского фронта характерны для руководства действиями со стороны командующего.

ВВС Ленинградского фронта внесли большой вклад в защиту Ленинграда. По инициативе А.А. Новикова были объединены усилия и организованы действия по единому плану авиации фронта, авиации Балтийского флота и авиации дальнего действия. Авторитет Новикова быстро рос. Он стал одним из выдающихся авиационных военачальников.

Александр Александрович встал во главе Военно-Воздушных Сил страны в очень сложное и тяжелое время. Военно-стратегическая обстановка была неустойчивой. Противник был очень силен, особенно в области авиации. Он имел господство в воздухе. Военно-воздушные силы СССР были раздроблены по общевойсковым армиям, и это не давало возможности объединить усилия для решения главных задач фронта. В авиации находились старые самолеты – И-16, И-153, СБ. Производство новых самолетов и подготовка летно-технических кадров отставали от потребностей фронта. Авиационный тыл был слабым, управление авиацией и ее взаимодействие с наземными войсками, а также между родами авиации были плохими. Все эти проблемы легли на плечи главкома А.А. Новикова. Он отвечал за все, за все боевые действия Военно-воздушных сил Отечества. А оно было в смертельной опасности.

А.А. Новиков понимал, что от него И.В. Сталин и страна ожидают многого.

Прежде всего главком добился самостоятельности авиационных командиров и их строгой подчиненности снизу и доверху. Он жестко потребовал от всех командующих и командиров не расплывать и без того малые силы, сосредоточить усилия на главных участках фронта, в решающий момент операции и боя. Для достижения этой цели уже весной 1942 г. главком добился организационного укрупнения ВВС. Все авиационные полки, эскадрильи и другие подразделения выводились из общевойсковых армий и объединялись в одну воздушную армию фронта. Конечно, эта реорганизация шла нелегко, но в результате проведенных мероприятий воздушная армия стала оперативным объединением всей авиации фронта и использовалась для решения главных задач фронта. В целом, это решение положительно сказалось на боевых действиях войск.

Более сложная задача, стоявшая перед главкомом, – завоевание господства в воздухе. На основе глубокого анализа боевых действий ВВС

были сделаны определенные выводы и даны хорошо продуманные директивы по боевым действиям каждого рода авиации. Истребителям было предписано вместе со всеми родами авиации начать настойчивую борьбу за господство в воздухе, надежно прикрывать наземные войска от ударов бомбардировщиков противника, не увлекаться воздушными боями с его истребителями.

В одной из директив главком ВВС А.А. Новиков требовал: "Систематическими ударами всех родов авиации по передовым аэродромам, их блокировкой и действиями "охотников" вытеснять авиацию противника с передовых аэродромов, что в значительной мере затруднит противнику действия над полем боя и разгрузит наших истребителей от значительной части узких оборонительных задач".*

Отдельно были поставлены задачи бомбардировщиками и штурмовикам. Определены более конкретные меры по повышению их ответственности за выполнение боевых задач.

Еще одной задачей, которую решали главком ВВС и его штаб, являлась перестройка управления. Ранее управление осуществлялось из штабов главным образом на аэродромах и распространялось на взлеты и посадки самолетов. А когда группы уходили на цели, они предоставлялись сами себе, т.е. становились неуправляемыми. Перенацелить их было вообще невозможно. Теперь решалась задача по наращиванию управления, его непрерывности в ходе всего полета и особенно при нанесении удара по войскам противника и в воздушном бою. Появилась развернутая сеть выносимых пунктов управления, наведения и целеуказания на поле боя. Это было кардинальным решением по всей системе управления боевыми действиями частей и соединений Военно-воздушных сил.

Главкому ВВС А.А. Новикову принадлежит идея и определение сущности "авиационного наступления". Оно состояло из подготовки авиации, ее участия в прорыве обороны противника, обеспечении ввода в сражение подвижных соединений, непрерывного прикрытия и сопровождения войск как в обороне, так и в наступлении. Главком ВВС потребовал увеличить боевую нагрузку на самолеты и тем самым усилить удары по врагу.

Новиков активно влиял на работу авиационной промышленности как лично, так и через Государственный комитет обороны. Разумеется, были объективные причины и факторы увеличения производства самолетов, оружия, боеприпасов. Но роль такой личности, как А.А. Новиков, отрицать или умалять нельзя. Его влияние сказалось и на подготовке авиационных кадров, и прежде всего летчиков. Увеличилось число авиационных школ, выпускники которых шли вначале в запасные полки

* Архив МО СССР, ф. 319, оп. 8026. Д 37, л. 141–142.

и бригады. В 1943 г. в каждой воздушной армии имелся учебно-тренировочный авиаполк (УТАП), где шла доподготовка летчиков.

Все это и многое другое было новаторством. Командующие воздушными армиями брали с главкома ВВС пример, и прежде всего такие командующие, как генералы К.А. Вершинин, Т.Т. Хрюкин, С.И. Руденко, С.А. Красовский. Они стали проводить разборы боевых действий летчиков в операции, организовывали учебу офицеров всех категорий. Эти разборы в будущем переросли в летно-тактические конференции и учения.

Таким разбором-конференцией и явилось совещание в станице Пашковской с участием главкома ВВС. Здесь произошла первая встреча А.И. Покрышкина с главным руководителем Военно-Воздушных Сил страны.

Новиков, внешне спокойный, уравновешенный, был отличным, остроумным собеседником. Тогда ему было полных 42 года. Высокий, стройный и красивый маршал авиации. Покрышкин видел впервые маршала. До этого он редко встречался с генералами: они наверху, а он внизу. А главком ВВС А.А. Новиков много времени находился непосредственно в войсках на поле боя, в авиаполках, своими глазами видел боевые действия. В нем кипела энергия, ощущались могучая сила, сверхчеловеческая работоспособность и неутомимость. Рассказы о нем широко распространялись по всем фронтам, его характерные черты были известны летчикам, они уважали своего главкома за то, что Александр Александрович никогда не "горел в полнакала", он всегда пылал ярким творческим огнем, и это давало ему право спрашивать строго. Спрашивал справедливо со всех подчиненных за нерадивость, за неправильные действия в бою. Словом, А.А. Новиков имел огромный, непререкаемый авторитет. Слава о нем ходила повсюду. Авиаторы, командующие фронтами, армиями, командиры всех рангов любили его за находчивость, за умелое руководство, отзывчивость и простоту, доступность и строгость.

Конечно, капитан Покрышкин и не думал в мае 1943 г. о том, что у него за войну будет несколько личных встреч с маршалом и главным маршалом авиации А.А. Новиковым: уж очень большая дистанция между капитаном и маршалом, тем более главным маршалом авиации. И, конечно, не мог в те майские дни Кубанского сражения капитан Покрышкин и мечтать о том, что когда-нибудь он станет сам маршалом.

Уже через месяц, в июне того же 1943 г., состоялась вторая встреча А.И. Покрышкина с главкомом. За этот месяц у Покрышкина произошло несколько радостных событий. 24 мая он стал Героем Советского Союза, получил "Золотую Звезду" № 993, в воинском звании вырос на одну ступень – стал майором. И вдруг сообщение из столицы: А.И. Покрышкину прибыть в Москву для вручения награды Соединенных Штатов Америки. Рассуждений было немало. Что это за награда, кому она вручается, за какие поступки-подвиги? Где и кто будет вручать?

Оказалось, что золотую медаль "За боевые заслуги" от имени президента США Ф.Д. Рузвельта будет вручать главнокомандующий ВВС СССР маршал авиации А.А. Новиков. Более авторитетного военачальника в это время А.И. Покрышкин не знал и, естественно, волновался.

В назначенное время Александр Иванович Покрышкин явился в главный штаб ВВС. Состоялись встречи и беседы в управлении кадров, разговоры об ответственности и, конечно, поздравления. Затем переход в кабинет главкома ВВС. Покрышкин волновался еще и за свой внешний вид. Он выглядел по-фронтовому: обычная гимнастерка, ремень поясной, погоны – выданные совсем недавно, но уже помяты и на плечах не смотрелись, так как были мягкие, сапоги – обычные. Одним словом, вид непарадный – парадной формы тогда не было.

А.И. Покрышкин представился: "Товарищ маршал! Майор Покрышкин за получением награды Соединенных Штатов Америки по вашему указанию прибыл". Главком ВВС, улыбаясь, подал руку, тепло поздоровался и пригласил майора сесть в кресло. А потом, обращаясь к нему, сказал: "Ну, вот и опять свиделись. Только уже при новых обстоятельствах. Вы стали Героем страны, повышены в воинском звании. Если и далее так дело пойдет, то и меня скоро догоните". Потом главком попросил рассказать об обстановке на фронте, о последних боевых действиях, в которых участвовали подразделения и полки дивизии.

Майор А.И. Покрышкин четко и последовательно доложил о воздушных боях, о сбитых самолетах противника и своих потерях. Александр Александрович Новиков остановился на историческом значении Кубанского сражения, роли 4-й воздушной армии во главе с командующим К.А. Вершининым, говорил об отличившихся дивизиях, полках и летчиках. Потом добавил: "О наших победах на Кубани узнали в европейских столицах и на американском континенте." Взяв в руки документ, он зачитал поздравительное письмо президента США Ф.Д. Рузвельта летчику Покрышкину и затем произнес: "Вы, Покрышкин, – первый летчик-истребитель наших Военно-воздушных сил, награждаемый золотой медалью США. Надеюсь, что это только начало. Соединенные Штаты – первая страна из зарубежных государств так высоко оценила ваши геройские подвиги. Прошу не зазнаваться."

Затем встал из-за стола и опять, улыбаясь, подошел к Покрышкину и вручил награду. Тепло, сердечно поздравил и, по-отечески обняв, добавил: "Это стимул к новым подвигам, ведь воевать еще долго придется."

В этот длинный июньский день 1943 г. никто не знал, в том числе и главком, сколько еще придется воевать, сколько аэродромов менять. Никто не знал, кто дойдет до Победы, а кто погибнет в жестоких боях. А впереди была еще половина войны. И на всем протяжении этого времени на

гимнастерке Покрышкина наряду с Золотыми Звездами Героя, орденами Ленина, Красного Знамени была награда США.

Покрышкин нередко задумывался над словами главкома: "Прошу не зазнаваться." И было почему. Дело в том, что весна и лето того памятного 1943 г. были необычными для истребителя Покрышкина. В апреле – вручен орден Красного Знамени, в мае – Герой Советского Союза, в июне – награда США, в июле – второй орден Красного Знамени, в августе – дважды Герой Советского Союза. Но А.И. Покрышкин оставался верен себе. Он был храбрым и в то же время скромным, он был отважным и застенчивым. Его слава пошла с юга, с Южного фронта и стала распространяться по всем фронтам до Северного Ледовитого океана. Она шла по всей нашей стране и за рубежом. Конечно, в первую очередь о новых подвигах Покрышкина узнавали в Военно-воздушных силах СССР. Но о них было известно и в других родах войск. Его фамилия и геройские подвиги сначала назывались в приказах и директивах главкома ВВС, а потом и в приказах Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Все чаще стали появляться статьи, очерки в газетах и журналах, особенно в газетах "Красная Звезда", "Известия", "Комсомольская правда", "Сталинский сокол". Корреспондентские материалы публиковались во фронтовых, армейских, дивизионных газетах. Печатались фотографии Покрышкина, а также его однополчан.

Популярным изданием Главного политического управления РККА были специальные листовки, посвященные героическим подвигам людей в годы войны. О Покрышкине такие листовки с его портретом вышли на всех языках народов союзных республик.

В архивах газеты "Красная Звезда" я ознакомился с публикациями о Покрышкине 1943–1985 гг. Этот период охватывает четыре с лишним десятилетия, прошедших со времени битвы на Кубани и до ухода из жизни маршала авиации А.И. Покрышкина. Из опубликованных материалов видно, что корреспонденты этой газеты стали активно посещать полк и дивизию с мая – июня 1943 г., т.е. когда Александр Покрышкин стал Героем Советского Союза, а дивизия была переименована в 9-ю гвардейскую истребительную авиационную дивизию. Газета показывала, как росла боевая выучка летчиков. Они имели все больше побед, росли в воинском звании, награждались.

А.И. Покрышкин продолжал свой боевой путь вместе со своим, родным, 55-м, ныне 16-м гв. ИАП. Он был в его составе еще до войны, после Качи, в его составе он поднялся в небо 22 июня 1941 г., с ним, со своими однополчанами он прошел все "муки ада" 1941–1942 гг., через все испытания и невзгоды. Теперь, весной 1943 г., майор Покрышкин стал исполнять обязанности помощника командира полка по воздушно-стрелковой службе. Необходимо было готовить, обучать летчиков вести воздушный бой с противником, учить их основам боевого применения, атаковать превосходящего противника, совершать маневры и вести огонь

в любой обстановке до уничтожения самолетов врага. Все это надо было делать в основном в воздухе, водить в бой группы все новых и новых летчиков. Покрышкин учил по принципу "делай, как я". Будучи ведущим группы, он яростно вступал в схватку с противником, подавал боевые команды другим летчикам, а после боя проводил разборы для всех и каждого в отдельности.

Летчики любили своего учителя за умение летать, за его сообразительность и высокое мастерство воевать в самых сложных обстоятельствах. Учитель же, конечно, чувствовал уважительное отношение к себе со стороны летчиков, доброе отношение, проявлявшееся во взглядах людей, еще неопытных или менее опытных, чем он, в тех вопросах, которые ему задавали. Он нередко сравнивал их с собой в 1940–1941 гг., когда он был младшим летчиком полка, когда сам учился на курсах по подготовке командиров авиационных звеньев. Тогда у него еще не было такой хватки, сметки, практических навыков. Они пришли с войной. Но большую роль сыграли и богатый запас теоретических знаний, и довоенный опыт, приобретенный во время службы старшим авиатехником звена. Александр Иванович был уверен, что летчика можно научить воевать с любым, самым коварным и хитрым противником, и эта уверенность передавалась летчикам.

Будучи помощником командира полка по воздушно-стрелковой службе, Покрышкин стал любимцем полка. И он сам полюбил эту должность. Она давала возможность больше, чем другим, летать, воевать с ненавистным врагом. Чаше других взлетая в небо, вступая в бой с воздушным противником, рискуя жизнью, Александр Покрышкин оттачивал все грани своего боевого мастерства. Число сбитых самолетов противника у помощника командира полка по воздушно-стрелковой службе стремительно росло. Это отражено в документах, фиксирующих все данные о вылетах на поле боя: на штурмовку войск противника, разведку, сопровождение бомбардировщиков, патрулирование и перехват. Каждый бой фиксировался отдельно. Я внимательно изучил все боевые характеристики военного времени на А.И. Покрышкина. Эти архивные документы и сегодня поражают негибким характером, стальной волей прославленного летчика, которые отражены в них.

Беру в руки две боевые характеристики, подписанные одним и тем же командиром 16-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии подполковником Исаевым. В первой от 5 декабря 1942 г. записано: "Гвардии капитан А.И. Покрышкин – командир эскадрильи... с должностью справляется хорошо, пользуется заслуженным авторитетом, много работает над собой в деле изучения тактики ВВС противника и умело передает знания подчиненным.

Летает на самолетах: УТИ-4, И-16, МиГ-3, Як-1, Як-7, "Киттихаук"..., боевой налет за время войны – 336 вылетов с налетом – 320 часов, из них

на штурмовку – 62, на разведку – 202, на сопровождение – 35. Проведено 40 воздушных боев, лично сбил шесть самолетов противника и в группе шесть самолетов...

Во второй боевой характеристике от 2 октября 1943 г. отмечается:

"Гвардии майор А.И. Покрышкин – врид. помощника командира по воздушно-стрелковой службе 16 гв. ИАП.

За период Отечественной войны показал себя отважным воздушным бойцом. Мужественно и смело выполняет боевые задания по уничтожению немецких захватчиков как в воздухе, так и на земле.

За период военных действий произвел 517 боевых вылетов, их них на самолетах: И-16 – 30; Як-1 – 101; И-15 – 45; МиГ-3 – 182; "Аэрокобра" – 139.

В воздушных боях лично сбил 38 самолетов противника и в групповых боях 6 самолетов... Занимаемой должности вполне соответствует. Достоин утверждения в занимаемой должности...".

Я специально привожу выдержки из боевых характеристик, которые являются своеобразной хроникой боевого пути А.И. Покрышкина, скрупулезно фиксирующей его боевые вылеты и сбитые им самолеты.

За первые полтора года войны Александр Иванович совершил 336 боевых вылетов, сбил лично 6 самолетов и 6 в групповых боях. А за 9 месяцев 1943 г. было произведено почти 200 вылетов и сбито 32 самолета противника, т.е. в 5 раз больше. Эти цифры говорят сами за себя. За ними мастерство, отвага, мужество и смелость. Таких результатов не было ни у одного летчика. И Покрышкин стал в 1943 г. лучшим истребителем Военно-Воздушных Сил страны. Чуть позднее президент США Ф.Д. Рузвельт назовет его лучшим воздушным асом второй мировой войны.

И вот теперь я с трепетом в душе беру в руки особый документ – наградной лист представления моего земляка к званию трижды Героя Советского Союза. Его дата – 22 декабря 1943 г.

Напомню, что присвоение звания Героя Советского Союза состоялось 24 мая 1943 г., дважды Героя Советского Союза – 24 августа 1943 г. И через неполных четыре месяца – представление к награждению третьей медалью "Золотая Звезда".

Наградной лист от 22 декабря 1943 г. более объемный, чем все предыдущие четыре полные страницы печатного текста. Он содержит в себе главным образом подвиги, совершенные после присвоения А.И. Покрышкину звания дважды Героя Советского Союза.

Назову только небольшую часть из них: "После присвоения звания "Дважды Героя Советского Союза" тов. Покрышкин, участвуя в боях за освобождение Донбасса, Мариуполя, Мелитополя и в боях за Крым, проявил новые образцы героизма, отваги и мужества при выполнении боевых заданий командования.

...т. Покрышкин произвел на самолете "Аэрокобра" более ста боевых вылетов, в проведенных воздушных боях сбил 17 самолетов противника, в том числе в боях:

за освобождение Донбасса – 27 вылетов, 8 воздушных боев, сбил 3 самолета;

за освобождение Мариуполя – 14 вылетов, 5 воздушных боев, сбил 3 самолета;

за освобождение Мелитополя – 41 боевой вылет, 11 воздушных боев, сбил 5 самолетов;

в борьбе за Крым – 14 боевых вылетов, 5 воздушных боев, сбил 6 самолетов.

В сентябре 1943 г. тов. Покрышкин принимал самое активное участие в прикрытии действий конного корпуса генерал-лейтенанта Кириченко, который вместе с мехкорпусом действовал по тылам противника, нарушая его коммуникации. В это время в воздушных боях он лично сбил 5 самолетов противника.

19.09.1943 г., выполняя задание по прикрытию наземных войск в районе Ново-Михайловка, г. Токмак... на высоте 7000 м заметили Ю-88. В результате смелых и решительных атак, сочетая огонь с маневром, тов. Покрышкин сбил Ю-88. Атаку производил сзади, в хвост. Огонь вел с дистанции 200 м.

21.09.1943 г., прикрывая наземные войска в районе патрулирования, увидели, что к г. Токмаку подошли 5 Ю-88. В результате атаки майора Покрышкина ведущий пятерки Ю-88 взорвался в воздухе, из него два человека выпрыгнули на парашютах.

28.09.1943 г. ...на высоте 3500 м встретили 18 самолетов Ю-87 под прикрытием 4-х Ме-109. Майор Покрышкин атаковал сзади сбоку самолеты Ю-87, из которых один загорелся и упал...

19.11.1943 г., вылетая на охоту за паровозами противника в Крым в район Джанкоя, встретили Ю-52. Тов. Покрышкин атаковал его сзади снизу с дистанции 150 м, в результате Ю-52 горящим врезался в воду...

Все сбитые самолеты противника подтверждены командованием наземных частей, радиостанциями наведения и летающими экипажами.

За весь период боевых действий на фронтах Отечественной войны с 22 июня 1941 по 20 декабря 1943 г. тов. Покрышкин на самолетах И-16, МиГ-3, Як-1 и "Аэрообра" имеет 550 боевых вылетов, 137 воздушных боев и лично сбил 53 самолета противника.

За мужество, отвагу и героизм, проявленные при выполнении боевых заданий командования на фронтах Отечественной войны, за 53 лично сбитых самолета противника и произведенные 550 боевых вылетов на поле боя тов. Покрышкин достоин третьей высшей степени отличия – присвоения звания трижды Герой Советского Союза.

Командир 9-й гвардейской Мариупольской истребительной авиационной дивизии гвардии полковник Дзусов. 22 декабря 1943 г."

Заключение командующего 8-й воздушной армией: "Храбрый из храбрых. Вожак, лучший советский ас. За лично сбитые 53 самолета

противника в бою достоин присвоения высшей правительственной награды – трижды Герой Советского Союза.

Командующий 8-й воздушной армией генерал-лейтенант Хрюкин 24 декабря 1943 г."

От Военного совета фронта наградной лист подписали командующий 4-м Украинским фронтом генерал армии Толбухин и член военного совета 4-го Украинского фронта генерал-полковник Щаденко.

В боевой обстановке уже в должности командира 16-го гвардейского истребительного авиаполка 9-й гв. ИАД майор Покрышкин еще ярче проявил свой талант авиационного аса и командира полка – основного тактического звена. Он не сидит все время в штабе или на командном пункте, а постоянно летает и участвует в боях. Но уже не только как боец, а как командир, который видит, как дерутся его летчики, управляет воздушным боем и обдумывает, как улучшить, усовершенствовать приемы воздушного боя, сделать его более эффективным.

В это же время в Москве управление кадров предлагает главкому ВВС маршалу авиации А.А. Новикову назначить Покрышкина начальником отдела боевой подготовки всей истребительной авиации Военно-Воздушных Сил СССР. В конце января 1944 г. из Москвы приходит телеграмма, по которой лучшего аса страны вызывают в Москву. Ему предлагают служить в столице СССР, генеральскую должность, квартиру, обещают большую перспективу на будущее. Словом, райские условия. Когда это было, чтобы майору сразу предлагали должность генерал-майора.

Но Александр Иванович отказался от этого великолепного предложения и радужной перспективы. На следующий день состоялась встреча с главкомом ВВС. Она проходила в том же кабинете, что и полгода назад. Маршал авиации А.А. Новиков был спокоен и доброжелателен, а разговор – доверительным. Маршалу авиации уже доложили, что А.И. Покрышкин не согласился с предложением. И он сразу, без особого вступления, но с ударением спросил: "Так что, хочешь воевать до конца, до полной Победы?" "Я хочу быть на фронте, хочу воевать и уничтожать фашистов, пока их не будет на нашей земле," – ответил майор.

Главком не стал убеждать его, согласился с настроением собеседника. Далее он кратко пояснил обстановку на других фронтах, говорил о положении в Военно-воздушных силах и предстоящих задачах. Расспросил о делах в полку и дивизии, моральном настрое летно-технического состава, несмотря на то что обстановку и состояние дел в дивизии маршал знал, хотя, может быть, без подробностей и деталей. Знал потому, что командующий 8-й воздушной армией Т.Т. Хрюкин и его штаб регулярно докладывали о выполнении боевых задач, которые ставил командующий войсками 4-го Украинского фронта генерал армии Ф.И. Толбухин.

Главком поделился своими мыслями о командных кадрах авиационных полков, дивизий, корпусов и армий. Говорил о том, что за время войны

они выросли, сформировались, приобрели опыт ведения боевых действий. И добавил:

– Вам, товарищ Покрышкин, очень повезло в боевой жизни. У вас все время были хорошие, опытные командиры и командующие. В прошлом – генерал-лейтенант К.А. Вершинин, а сейчас – генерал-лейтенант Т.Т. Хрюкин. Тимофей Тимофеевич Хрюкин из всех командующих воздушными армиями на фронтах Отечественной войны самый молодой и один из самых талантливых.

Обращаясь к собеседнику, главком спросил:

– Вот вам, товарищ Покрышкин, сколько сегодня лет?

– Скоро исполнится 31 год.

– А товарищу Хрюкину – 33, – продолжал А.А. Новиков. – Но какая школа, какой прекрасный боевой опыт у него! В 26 лет он, доброволец, умело водил в бой эскадрильи бомбардировщиков и громил испанских фашистов. Опытным командиром вернулся из Испании Хрюкин. А в 1939 г. опять добровольцем в Китае воюет с японскими самураями, участвует в сверхдальних боевых полетах на Формозу (Тайвань) и Японские острова. Закончив дела в Китае, практически без отдыха Хрюкин вступает в войну с белофиннами в 1939–1940 гг., командует полком, затем авиадивизией.

Вы обратите внимание, – делает ударение главком. – 22 июня 1941 г. Хрюкин – командующий ВВС 12-й армии, и его летчики в первый, самый тяжелый день войны сбили 13 самолетов противника, потеряв при этом 7 своих. В августе 1941 г. Хрюкин – командующий ВВС Карельского фронта, а в самое трудное время 1942 г. – в августе – он командующий 8-й воздушной армией в великой Сталинградской битве. И в самые отчаянные времена он не унывал. 23 августа 1942 г., когда на Сталинград совершили налет более 2000 фашистских самолетов, Хрюкин скрипел зубами, но не переставал отдавать нужные распоряжения и команды, умело управляя соединениями. Он не психовал, нецензурной брани не употреблял. Он был само олицетворение мужественной, негибаемой стойкости, самообладания, трезвого ума и железной воли.

Хрюкин молодой, но опытный. Мало кому довелось так много воевать, как этому командиру. Хрюкин молодой, но смелый. Он может на равных разговаривать с командующим фронтом генералом армии Федором Ивановичем Толбухиным, а если обстановка заставляет, то и позвонить по телефону ВЧ Сталину.

Мне известно, – заметил главком, – Хрюкин вас представил военному совету фронта к награждению третьей "Золотой Звездой" Героя. Он высоко ценит вас, уважает и любит. У него нет столько "Золотых Звезд", сколько есть у вас, а у меня нет ни одной. Но у Хрюкина Тимофея Тимофеевича тоже есть чему поучиться. Имейте это в виду. Я хочу, чтобы вы, Покрышкин, выросли в крупного авиационного военачальника. Для этого у вас все

имеется. Я желаю вам успехов на фронте. Там быстрее люди растут. Вы правильно решили.

Дважды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин в приподнятом настроении возвращался на фронт, в свою 8-ю воздушную армию, в свою 9-ю гвардейскую дивизию, в свой родной 16-й гвардейский полк. Он думал, осмысливал содержание встречи с главкомом, вспоминал рассуждения о Вершинине, Хрюкине. И, конечно, совет маршала авиации: "Но у Хрюкина Тимофея Тимофеевича тоже есть чему поучиться". И в этом совете он понял: главное – учиться воевать. Ведь Т.Т. Хрюкин воевал четвертую войну, успел везде и в молодые годы. Он был всего лишь на два с лишним года старше. А пройдет еще год с небольшим, и Хрюкину 19 апреля 1945 г. единственному из всех командующих воздушными армиями будет присвоено звание дважды Героя Советского Союза. И на параде в честь Великой Победы он, генерал-полковник Т.Т. Хрюкин, со Знаменем 3-го Белорусского фронта во главе сводного полка рядом с Маршалом Советского Союза А.М. Василевским браво прошагает по брусчатке Красной площади в торжественном марше победителей. За три дня до этого исторического события ему исполнилось только 35 лет.

Замечу ради объективности, мой дорогой земляк Александр Иванович Покрышкин генерал-полковником стал лишь через 20 лет. В военной жизни и службе возраст всегда имеет значение... Ведь Хрюкин так же, как Покрышкин, в 1932 г. по призыву IX съезда ВЛКСМ, по комсомольской путевке и зову сердца поступил в авиационное училище в городе Ворошиловграде. Разница только одна – Александр Покрышкин, рабочий парень из Новосибирска, поехал в Пермское авиационное техническое училище, а рабочий парень, сын котельщика Тимофей Хрюкин поехал из Краснодарского рабфака в Ворошиловградское авиационное училище летчиков. И больше ни в каких училищах и академиях не учился. Для него главной учебой были войны. К началу Великой Отечественной войны он имел на своем боевом счету более 100 боевых вылетов, да еще каких!!! Он водил в бой большие группы самолетов, авиационные эскадрильи в полном составе, умело управлял в бою. До начала Великой Отечественной войны он уже откомандовал авиационной дивизией, а ему было всего 29 лет от роду, и вступил в нее уже генерал-майором. Мой же земляк вступил в войну младшим летчиком, а генерал-майором станет лишь только в 1953 г.

Покрышкин и Хрюкин встретились в июне 1945 г. в период подготовки к параду. Встречались ежедневно на тренировках, а потом на самом Параде Победы и правительственном приеме в Кремле. Щедрая природа подарила замечательную судьбу этим сталинским соколам: оба были молодыми, высокими, спортивной подтянутости, красивыми полковником и генерал-полковником, комдивом и командармом, трижды Героем и дважды Героем. Оба были людьми необычайной работоспособности, напористости и находчивости, решительности, твердого характера и железной воли.

Но до этой встречи пройдет еще почти полтора года. А в эти дни февраля 1944 г. Покрышкин, возвращаясь в полк, в мыслях повторял каждое слово главкома.

В памяти глубоко засели слова А.А. Новикова: "Я хочу, чтобы вы, Покрышкин, выросли в крупного авиационного военачальника. Для этого у вас все имеется. Я желаю вам успехов на фронте. Там быстрее люди растут. Вы правильно решили".

Мысли и настроение были едины – воевать. Но воевать еще лучше, с меньшими потерями и большими победами. Делать это становилось все труднее, так как противник сопротивлялся с еще большим упорством. Пружина начала сжиматься на Запад, в сторону Берлина. И где она может лопнуть, никто не знал, так же как никто не знал, сколько еще продлится Отечественная, на каком рубеже она остановится, сколько боевых товарищей погибнет. А ведь в каждом воздушном сражении гибли летчики, замечательные мастера воздушных боев, в том числе и те, кто вступил в войну с ее первого дня. Гибли и командиры, которые водили в сражения боевые группы, эскадрильи, авиационные полки. В списках погибших не были исключением и командиры дивизий, и командиры авиационных корпусов. Одним словом, гибли и рядовые, и генералы. А сколько уже погибло Героев Советского Союза. И еще погибнет.

Эти думы, видимо, появлялись у Покрышкина в минуты передышки между боями. Возможно, они были и во время следования на фронт из Москвы, где он был вместе с Марией Кузьминичной Покрышкиной, с которой они только что зарегистрировали свой брак.

Время, проведенное в Москве, для Покрышкиных было небольшой передышкой. Было необходимо сделать выбор: получить назначение на генеральскую должность в Москве или возвращаться в боевой строй своего гвардейского полка на фронт. Покрышкин выбрал последнее. В принятии подобных решений ему никто не мог помешать. Он принимал их и выполнял несмотря ни на что.

Главными событиями предстоящих недель и месяцев были воздушные бои и сражения. А каждая неделя и месяц состояли из суток и часов. И каждый час жизни для моего земляка был испытанием. Он примет под свое командование знаменитый полк, в котором родился как боевой летчик, а вскоре и знаменитую дивизию. Он пройдет становление в этих командирских должностях в ходе тяжелейших воздушных боев и сражений. Его боевой путь проляжет через Украину, Румынию, Польшу, Германию, Чехословакию, Австрию. И в каждом бою, сражении и операции, в том числе армейских, фронтовых и военно-стратегических, придется сдавать командирский экзамен на боевую зрелость. А сколько впереди еще аэродромов, городов, населенных пунктов, где будет литься человеческая кровь, в том числе и его подчиненных – бойцов 16-го полка и 9-й дивизии. Среди названий этих населенных пунктов будут и Аскания Нова,

Черниговка, Стефанешти, Михалувка, Альтендорф, Аслау, Нойхаузен, Гроссенхаин, Берлин, Прага, Вена-Абсдорф. Это только некоторые точки, словно пунктиром отметившие боевой путь 9-й гвардейской истребительной авиационной орденов Ленина, Богдана Хмельницкого, Краснознаменной Мариупольско-Берлинской дивизии, ее гвардейских 16, 100, 101, 104-го истребительных авиационных полков на заключительном этапе Отечественной войны в 1944 – 1945 гг.

В боевой жизни, вобравшей в себя 1418 дней и ночей, был пройден уже большой путь, многое было позади, но многое еще предстояло испытать. Не вдаваясь в подробности всех сражений моего земляка, отмечу лишь то, что каждый бой, каждое авиационное сражение предстояло планировать со штабом, рассматривать и утверждать боевые документы, докладывать командующему воздушной армией (вначале генерал-лейтенанту Т.Т. Хрюкину, а в последующем генерал-полковнику С.А. Красовскому), а затем непосредственно участвовать в боевых действиях и осуществлять руководство ими. И, наконец, подводить итоги выполнения боевых задач, подсчитывать потери людей и боевой техники. Одним словом, ноша командира резко отличается от ноши летчика, если даже он и ас. Эту ношу принял на свои плечи А.И. Покрышкин. Он ее выдержал.

19 августа 1944 г. Александр Иванович Покрышкин стал первым трижды Героем Советского Союза и единственным в период Великой Отечественной войны.

Это он, один из миллионов воюющих, единственный из всех воздушных асов второй мировой войны, только он один из всех командиров и командующих с тремя "Золотыми Звездами" Героя поднимался в огненное небо войны и вел прославленные боевые полки своей знаменитой 9-й гвардейской дивизии на разгром врага. Он и его храбрые соколы совершили бессмертные подвиги в воздушных боях Молдавии и Украины, Ростова и Кубани, Северной Осетии и Ставрополя, Волгограда и Чечено-Ингушетии, Дагестана и Белоруссии, Мариуполя и Севастополя, Новороссийска и Мелитополя. Он принял участие в воздушных сражениях в небе таких стран, как Румыния, Польша, Австрия, Германия, Чехословакия.

А.И. Покрышкин был одним из тех удивительных людей, которых подарила миру могучая Сибирь. Я с гордостью пишу эти слова от имени всех земляков, бывших свидетелями его боевой жизни, его славной биографии. Мы родились на Новосибирской земле, ходили по одним улицам, учились в одной школе и училище, жили в том же доме и общежитии, дышали одним воздухом, трудились на том же заводе и в том же цехе, где и сегодня стоит верстак с тисками "Энди" А.И. Покрышкина. Это все земля сибирская, ее можно ограничить территорией бывшего Сибирского военного округа (ранее Западно-Сибирского) и выделить только Западно-Сибирский край 1920–1930 гг., а потом Новосибирскую

область. И, наконец, сам город Новосибирск, Октябрьский район с улицей Лескова 43-а, где родился он, Александр Покрышкин, его братья Василий, Алексей, Петр, Валентин, Виктор и сестра Мария, где жили его родители Иван Петрович и Ксения Степановна.

Особо следует выделить сегодняшний Ленинский район со станцией Кривошеково, улицей Станционной и домом № 30, с бывшим ФЗУ – ныне Новосибирским ордена Трудового Красного Знамени профессиональным училищем № 2 им. трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина и, конечно, Сибсельмашем, где трудился молодой Покрышкин, социалистическим городом, как мы его называли "соцгородом", с кирпичными корпусами общежитий, где жил Покрышкин и где потом жили мы. Мы ходили по одним улицам и переходам в ФЗУ, на заводы "Сибсельмаш", металлургический № 702, ныне имени Кузьмина.

Мы, сибиряки, гордимся тем, что в этом районе среди улиц с именами великих полководцев, героев Гражданской и Великой Отечественной войн, есть одна особая улица под названием "9-я Гвардейская", есть клуб им. А.И. Покрышкина, а еще мемориал – памятник 39 тысячам новосибирцев, погибшим на войне. И, конечно, есть военкомат, через который, видимо, уже прошли миллионы парней. Именно через этот военкомат оформлялся в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, в авиационно-техническое училище Покрышкин, его однокашники Пыжиков, Волончук и др. Через этот военкомат призывались и мои однокашники Прудников, Нохрин, Поздеев, Фокин, Тараданов.

Вот на эту нашу родину, в этот родной и любимый город, в центральном районе которого выделили семье Покрышкина новую квартиру в деревянном доме на улице Державина № 20, придёт наш земляк после вручения ему третьей медали "Золотая Звезда".

19–20 августа 1944 г. многие радиостанции мира, газеты, телеграфные агентства передавали сообщение об Указе Президиума Верховного Совета СССР о награждении А.И. Покрышкина третьей "Золотой Звездой". Так были отмечены его подвиги и мужество.

Покрышкина пригласили в Москву, в Кремль для вручения награды, а также в главный штаб ВВС к главкому А.А. Новикову.

Награждение было назначено на 19 сентября, ровно через месяц после объявления Указа. Когда люди собрались для получения "Золотых Звезд" Героев Советского Союза, многие полушепотом произносили: "Вот он, Покрышкин!", "Вот он какой! Вот он – сын земли русской!", "Смотрите – смотрите на Покрышкина!"

Он был в зеленой гимнастерке с авиационными погонами полковника, как все, в сапогах, галифе, молодой, подтянутый, со строгим лицом. До этого газеты и журналы уже публиковали материалы о нем и печатали его фотопортрет. Во всех городах страны была распространена листовка "Первый трижды Герой Советского Союза", подготовленная ГлавПУРОм РККА.

На кремлевском вручении "Золотых Звезд" были отличившиеся в защите Отечества от всех видов и родов войск и в разных воинских званиях. Героями Советского Союза стали, например, гвардии младший сержант Александр Свиридович Яковенко, гвардии сержант Михаил Артемович Бахтуев, младший лейтенант Алексей Николаевич Афанасьев, лейтенант Николай Александрович Демин, гвардии лейтенант Иван Михайлович Сухомлин, гвардии капитан Петр Николаевич Емельянов, гвардии майор Иван Григорьевич Кобяков, гвардии подполковник Иван Васильевич Васильев. За каждым из награжденных – подвиги, отвага, готовность отдать свою жизнь за Родину, за ее свободу, независимость. У каждого на груди боевые ордена и медали. А у некоторых – "Золотая Звезда". И только у одного летчика-истребителя ярко блестели две "Золотые Звезды", а ниже целый ряд самых высоких орденов: орден Ленина, три ордена Красного Знамени, золотая медаль США "За боевые заслуги" и другие награды. Его имя было известно на всех фронтах и флотах. И, конечно же, никто не сомневался, что в этот день первым будет принимать самую высочайшую награду – первую в стране третью "Золотую Звезду" – прославленный ас полковник А.И. Покрышкин. Так и случилось.

Я долго разыскивал тех Героев Советского Союза, кто вместе с моим земляком 19 сентября 1944 г. получал в Кремле "Золотую Звезду". И нашел одного из них – Ивана Михайловича Сухомлина – почетного гражданина города Слонима (Белоруссия), генерал-майора в отставке, профессора. Вот его воспоминания:

"Разве можно забыть такое событие. В жизни это бывает один раз. И помню, как сегодня, хотя прошло более полувека. Ведь собрали лучших представителей страны, талантливых людей Отечества первой половины XX века. Они олицетворяли в тот день легендарную историю нашей Родины, ее доблестных Вооруженных Сил.

Мне всего 20 лет исполнилось в то время, и был я лейтенантом Рабоче-Крестьянской Красной Армии. А в Кремль прибыли летчики-соколы, отважные представители сухопутных войск и Военно-Морского Флота. Были военачальники, представители Правительства. Ясно, были и рядовые, младшие офицеры на этом торжественном событии. Однако главным героем был Александр Иванович Покрышкин. Он был в центре внимания и в то же время был рядом со всеми. Чего греха таить: мы все смотрели в его сторону и завидовали его судьбе. Он являлся национальным героем с мировой славой. Мы спрашивали друг у друга: откуда он родом, кто его родители, сколько ему лет? Одни говорили – 35, другие – 30, а некоторые утверждали, что еще моложе – 28. И только знающие точно подсказывали – он на генеральской должности и ему 31 год.

Выглядел он красиво: стройный, подтянутый и высокий, намного выше меня. Но одет был, как все прибывшие с фронтов. И вел себя скромно. То ли от природы он такой, то ли обстоятельства его сделали таким. На груди у него самые большие ордена, у большинства из нас таких не было. Каждый понимал: зря такие награды не дают.

Александр Иванович Покрышкину – лучшему сыну Отечества, легендарному асу Военно-Воздушных Сил Родины, ему первому Николай Михайлович Шверник вручил третью медаль "Золотая Звезда". А когда прикрепили к его гимнастерке третью "Золотую Звезду", рядом с двумя предыдущими, Александр Иванович покориł всех присутствующих. Покориł скромностью и мужеством, вежливостью и строгостью, силой воли и характером сибиряка. Он не вел себя, как человек, выдающийся среди других. Он был, как все мы, солдатом Отчизны. И это его возвышало, поднимало. Все участники торжества пожимали ему руку, тепло обнимали и сердечно приветствовали. А он, улыбаясь, стеснительно, негромко произносил: "Да что вы, я такой же, как все. Мы все одинаковы". В перерыве, когда первому трижды Герою Советского Союза задавали вопросы, он кратко рассказал о своей семье, родителях, Новосибирске. Нашлись земляки, записывали адреса – домашний и полевой почты.

Мы несколько дней были в Москве "под прицелом" фотокорреспондентов, журналистов. Но в центре всех событий тех памятных дней был, несомненно, первый трижды Герой Покрышкин. Его всюду ждали, везде хотели видеть. Он был не только легендарным Героем, асом № 1, но и прекрасным собеседником, товарищем, другом всей Москвы, другом молодежи. Его приглашали в редакции газет, на радио, в коллективы предприятий, в воинские части. Везде он быть не мог, но и отказываться было неудобно. Он благодарил и объяснял: "Все зависит от главкома ВВС, его приказа, который я обязан выполнять, я не свободный человек, на мне целая авиационная дивизия. И находится она в Польше".

Покрышкин воплощал в себе все наши подвиги. Так мне представлялось тогда. Он воплощал все подвиги нашего народа. Героев были тысячи, а такой, как он, – один. Несомненно, Александр Иванович чувствовал отношение к себе людей, их взгляды, улыбки и испытывал особую гордость за принадлежность к такой стране – Союзу Советских Социалистических Республик."

Иван Михайлович Сухомлин вспомнил немного и о себе. Указ застал его в одном из московских госпиталей. В боях в Белоруссии он был ранен, получил множественные ожоги. Врачи и молодой организм справились. Когда в палате он услышал о присвоении ему звания Героя Советского Союза, то не поверил. Уже было такое: в газете были опубликованы фамилия, имя, отчество, но награжденный оказался однофамильцем. И только когда из части пришла поздравительная телеграмма, сомнения немного улеглись, а позднее, когда в госпиталь прибыли официальные представители с сообщением о предстоящем вручении и поздравлением, у юного лейтенанта (он был на 10 лет моложе Покрышкина), исчезли последние сомнения. Кстати, Иван Михайлович в тот памятный день получил сразу несколько наград: "Звезду" Героя, орден Ленина и орден Красной Звезды. Представления к наградам шли после боев, а он попадал

с ранениями в медсанбаты, полевые и стационарные госпитали. Теперь, наконец, награды собрались вместе и были вручены герою.

Волею судьбы случилось так, что последний, оставшийся в живых из тех, с кем 19 сентября 1944 г. Покрышкин получал "Золотую Звезду" Героя, готовил, принимал и подписывал обращение к руководителям государства, в котором была просьба наконец выполнить в полной мере Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 г. о присвоении звания трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкину и сооружении его бюста в Москве. Дело в том, что постановление о сооружении бронзового бюста А.И. Покрышкина в Москве за прошедшие годы не выполнено. И было бы целесообразным, пусть с опозданием больше чем на полвека, выполнить то, что было объявлено в период войны.

Сам трижды Герой об этом не мог сказать, не позволял характер. За него должны сказать сегодня другие. Бюст нужен не Покрышкину, он нужен как символ героических свершений, как святая память героям Отечества.

А что же делал сам Покрышкин после торжественного акта в Кремле?

На следующий день его ожидало важное событие – очередная встреча с главкомом ВВС.

А.А. Новиков встретил А.И. Покрышкина в добром расположении духа.

– Ну вот и реализовано представление командарма 8-й воздушной армии Хрюкина, – начал он. – Поздравляю теперь лично первого на земле трижды Героя Советского Союза.

Пожал крепко руку, заулыбался, усадил гостя в кресло, и начался добрый сердечный, можно сказать, душевный разговор.

– Так получилось, что представляли вас на 4-м Украинском фронте, вы там были нужны, 9-я дивизия воевала на главных участках. Затем необходимость возникла передать вас на 2-й Украинский фронт, а решение о награждении состоялось уже тогда, когда вы со своей дивизией были в составе 1-го Украинского фронта, в новой для вас 2-й воздушной армии. Этот боевой маршрут 9-й гв. ИАД, ее воздушные бои мне только да еще немногим в главном штабе ВВС известны. Охотников и желающих среди командующих воздушными армиями заполучить вашу дивизию немало. Пожалуй, каждый командарм хотел бы иметь вашу гвардейскую дивизию в боевом составе своей армии. А почему? Да потому, что командир этой дивизии носит фамилию Покрышкин.

Вот и пришлось вас передать С.А. Красовскому, просил очень мой старый друг и товарищ. Но главное не в том, что попросил, а главный штаб немедленно принял решение о передаче вас из состава одной воздушной армии в состав другой воздушной армии. Главное в том, что такие легчики нужны на самом главном направлении, на самом нужном в этот момент. А нам иногда виднее сверху, где острая необходимость, известно больше, где, на каком фронте или группе фронтов готовится самая важная

операция. Будь она военно-стратегическая или фронтовая. Да и уважить можно было такого командарма, как С.А. Красовский. Ведь Степан Акимович Красовский – один из немногих командующих авиацией, кто участвовал в первой мировой войне и во всех последующих, он в отцы годится многим командирам дивизий. Он же авиационным корпусом еще до войны командовал.

Покрышкин внимательно слушал главкома ВВС и иногда бросал взгляд на погоны Александра Александровича. Они стали другими за период, прошедший после последней встречи. Главнокомандующему Военно-Воздушными Силами страны было присвоено высшее звание в авиации – главный маршал авиации. Он слушал первого главного маршала авиации XX в. До А.А. Новикова их не было.

И.В. Сталин как Верховный Главнокомандующий, как нарком обороны во время войны уважительно относился к авиации, летчикам, а значит, и к своему заместителю по авиации А.А. Новикову. В целом отношения между Верховным и главкомом ВВС были нормальными. Новиков бывал в служебном кабинете Сталина, на его даче, но обращался к нему не по имени и отчеству, а непременно "товарищ Сталин". Расстояние между ними оставалось довольно большим. Конечно, все текущие проблемы в авиации решались в Главкомате ВВС и Наркомате авиационной промышленности. Поэтому вся ответственность за подготовку авиационно-технических кадров, формирование авиационных частей, соединений, ведение боевых действий лежала на главкоме ВВС. Однако указания крупного масштаба, принципиального значения А.А. Новиков от Сталина получал регулярно.

Главный штаб ВВС и главком работали с большим напряжением, разрабатывали планы участия воздушных армий в боевых операциях фронтов, организовывали взаимодействие с наземными войсками, отслеживали ход боевых действий авиации, готовили донесения, директивы, приказы. Изматывал себя главком и постоянными командировками. Зато он глубоко и всесторонне знал положение дел в войсках, знал кадры и был всегда в постоянной готовности к очередным и внезапным докладом Верховному. За это его и ценил И.В. Сталин. Высоко ценил его и заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, с которым А.А. Новикову приходилось очень часто общаться, выезжать в войска для координации боевых действий фронтов и авиации.

В своей беседе первый трижды Герой и первый главный маршал авиации невольно вновь и вновь возвращались к успешно завершившейся Львовско-Сандомирской операции, участию в ней 2-й воздушной армии под руководством генерал-полковника С.А. Красовского, 6-го гвардейского истребительного авиационного корпуса под руководством Героя Советского Союза гвардии генерал-лейтенанта А.В. Утина и 9-й гвардей-

ской истребительной авиационной дивизии во главе с гвардии полковником А.И. Покрышкиным.

Здесь надо сделать одно пояснение. Дело в том, что многие утверждали: А.И. Покрышкину присвоено звание трижды Героя за успешные боевые действия, умелое руководство дивизией и личное мужество в ходе Львовско-Сандомирской операции. Да, это все имело место. Но начало операции – 13 июля, окончание – 29 августа 1944 г. А указ о награждении А.И. Покрышкина принят 19 августа. В этом плане "грешат" даже крупные монографии, солидные исследования по данной операции. Особенно когда отмечают, что за успешные боевые действия в ходе этой операции были награждены..., в том числе и А.И. Покрышкин. Даже в "Истории Великой Отечественной войны" (издание 1965 г., стр. 364 – 365) указывается: «Высокое боевое мастерство, героизм, отвага – вот что отличало... воинов в боях за освобождение западных областей Украины и юго-восточных районов Польши. Особое мужество проявили... летчики корпусов генералов И.С. Полбина и В.Г. Рязанова... Полковники И.И. Якубовский и В.С. Архипов были награждены второй медалью "Золотая Звезда", а прославленный летчик нашей страны полковник А.И. Покрышкин – третьей медалью "Золотая Звезда"».

Произошло совпадение в самом лучшем смысле: и успешные боевые действия 9-й гв. ИАД, 6-го гв. ИАК, 2-й ВА и 1-го Украинского фронта в целом, личное мужество А.И. Покрышкина, его умелое руководство дивизией, и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 г. Справедливости ради, надо заметить, что да, действительно за смелые и умелые боевые действия многие летчики, техники были награждены правительством, а части, соединения удостоены почетных наименований. Так, 6-й гвардейский истребительный авиационный корпус (А.В. Утин), куда непосредственно входила 9-я гв. ИАД, получил наименование "Львовский", 16-й гв. ИАП, которым ранее командовал А.И. Покрышкин, стал называться "Сандомирским". И уже позднее, после окончания операции, Г.А. Речкалов, А.И. Труд, А.В. Федоров стали Героями Советского Союза. А Александр Иванович был представлен к званию трижды Героя еще в декабре 1943 г. При этом прошло 8 месяцев от первой подписи командира дивизии гвардии полковника И.М. Дзусова, впоследствии генерал-майора, Героя Советского Союза, до последних подписей М.И. Калинина и А.Д. Горкина.

А.А. Новиков спросил у моего земляка:

– А до вас, Александр Иванович, довели мою телеграмму с поздравлением, которую я подписывал в адрес Красовского для 9-й гвардейской дивизии и в ваш адрес?

– Да, товарищ главный маршал авиации, немедленно. Ее зачитывал начальник штаба дивизии полковник Б.А. Абрамович.

– А теперь я открою свою небольшую радость, – продолжал главком.
– В день 19 августа 1944 г. состоялся указ и о моем награждении. Меня

наградили третьим орденом Суворова 1-й степени. Так что с тобой, Александр Иванович, мы не только тезки, но и "побратимы" в определенном роде.

Главный маршал авиации А.А. Новиков стал одним из немногих военачальников, удостоенных трех орденов Суворова 1-й степени. Кавалерами трех орденов Суворова 1-й степени были Маршалы Советского Союза А.И. Еременко, В.Д. Соколовский, В.И. Чуйков, главный маршал авиации К.А. Вершинин, главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов, маршал артиллерии В.И. Казаков, генерал армии П.И. Батов и др.

Главком кратко остановился на предстоящих задачах, в которых авиации отводилась важная роль.

– Так что для отдыха много времени нет. В Новосибирск слетаете на 5 суток, а потом опять в бой и воздушные сражения...

На секунды А.А. Новиков прервал свои рассуждения, а потом, смотря в глаза своему собеседнику, добавил:

– Мне называют твои земляки, звонили из обкома, ждут в гости. Я прошу аккуратно, по-доброму встретиться, рассказать о войне, о боях, о скорой победе. Смотри: сибиряки – народ замечательный, хлебосольный, только чтобы не затаскали по встречам. А то и с родственниками не останется времени встретиться. У вас же в Новосибирске мама, семья...

С добрыми пожеланиями и напутствиями расставались первый главный маршал авиации и первый трижды Герой Советского Союза.

Время у Покрышкина было расписано по часам и минутам, в том числе и ночные часы. У него оставалась еще одна важная встреча – в 3 часа ночи с первым секретарем ЦК ВЛКСМ, после нее предстоял полет в родную Сибирь, в родной Новосибирск. А потом, как сказал главком, опять в бой.

День Великой Победы, 9 мая 1945 г., Покрышкин встретил единственным трижды Героем Советского Союза. На правительственном приеме были все командующие армиями ВВС, Сухопутных войск, командующие флотилиями Военно-Морского Флота, все командующие фронтами и флотами СССР, руководители промышленности, сельского хозяйства, деятели науки и культуры, представители дипломатических миссий, члены правительства и Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин. Во всех залах Кремля ярко горели люстры, блестели паркетные полы, но ярче всего сверкали награды. И у всех присутствующих были радостные и счастливые лица. Каждый из приглашенных на прием сознавал: и он что-то сделал для Победы, внес личный вклад в разгром ненавистного врага.

И среди всех выделялись два человека – А.И. Покрышкин и Г.К. Жуков. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков трижды Героем Советского Союза стал за несколько дней до этого торжества. Когда был принят Акт о капитуляции фашистской Германии, дважды Герой Советского Союза Г.К. Жуков в ночь с 8 на 9 мая 1945 г. из Карлхорста – предместья Берлина – по связи ВЧ доложил И.В. Сталину в Кремль: "Товарищ Сталин,

Акт о капитуляции подписан и принят!" И.В. Сталин задал Г.К. Жукову вопрос:

– Кто подписал Акт с немецкой стороны?

– Фельдмаршал Кейтель.

– Ну что, товарищ Жуков, будем считать сегодняшний день Днем Победы! Прошу передать поздравления всем бойцам и командирам, всем командующим Красной Армии! Спасибо вам, товарищ Жуков!

Положив телефонную трубку и подойдя к столу, за которым сидели несколько членов Политбюро, И.В. Сталин поздравил каждого из присутствовавших. А подойдя к М.И. Калинин, протянул ему руку и произнес: "Нам надо подумать, как оценить и отблагодарить за войну товарища Жукова, за его вклад в дело Победы".

Сталин не давал указание готовить указ о награждении, он только высказал свое пожелание, совет. Уже после этого М.И. Калинин заходил в кабинеты В.М. Молотова, Л.М. Кагановича, Г.М. Маленкова и обсуждал разговор у Сталина "как оценить Жукова за войну". Все согласились внести предложение о награждении третьей медалью "Золотая Звезда". В июне состоялся Указ Президиума Верховного Совета СССР. Георгий Константинович Жуков стал вторым трижды Героем Советского Союза. И Парад Победы он принимал с тремя "Золотыми Звездами".

На приеме встретились два трижды Героя. Потом будет еще много встреч. Но 24 июня 1945 г. была их первая встреча.

Парад Победы. Покрышкин со Знаменем 1-го Украинского фронта вместе с Маршалом Советского Союза И.С. Коневым, вместе с командармами на Красной площади. Правительственный прием в Кремле. Встреча с главкомом ВВС – радостная, неповторимая. На ней не было расспросов о состоянии дивизии, необходимой помощи. Не было напутствий учиться у командармов К.А. Вершинина, Т.Т. Хрюкина, С.А. Красовского и теплых рассказов о них. Они все были в Кремле, они все встретились вместе еще до правительственного приема на тренировках к параду. Они подводили итоги побед и поражений.

У Покрышкина было много и чисто личных человеческих, и боевых побед. И он считал, что в этих победах велика роль и сражавшихся рядом летчиков, и его боевых командармов. Благодаря им он, простой сибирский парень, стал национальным героем. В войну у него было несколько командиров полков и дивизий, четыре командующих воздушными армиями. Все они передали ему свой богатый опыт. Трое последних – К.А. Вершинин, Т.Т. Хрюкин, С.А. Красовский – были сегодня с ним на приеме. У всех не ангельский характер, а подлинно командирский: требовательные, жесткие, временами крутые, не терпящие неряшливости в делах и лени. Но будучи к себе еще более требовательными, чем к подчиненным, они имели полное право приказать: "Делай как я!" Покрышкин высоко ценил роль Константина Андреевича Вершинина в своей военной судьбе, в резком повороте боевой биографии. Его поддержка

определила тот авиационный коридор, который привел моего земляка к мировой славе. Он благодарил судьбу за встречу на войне с командармом Тимофеем Тимофеевичем Хрюкиным, который взял на себя не только руководство летчиками 9-й гв. дивизии, не только проявлял решительность при подготовке и ведении воздушных боев, находчивость, опыт, мастерство в управлении частями и соединениями в ходе воздушных сражений, но и показал умение работать с кадрами, отбирать авиационных самородков для тяжелых операций, направлять их на острие главной авиационной драки. Но Хрюкин не только отправлял эскадрильи, полки и дивизии на авиационные сражения в пекло войны. Он по достоинству ценил людей, особенно бесстрашных мастеров воздушных боев с противником. А.И. Покрышкин до конца своей жизни с особым теплом вспоминал этого воздушного командарма-8, сделавшего представление военному совету фронта о награждении его третьей медалью "Золотая Звезда".

Мой земляк по-сыновьи ценил авиационного командарма-2 Степана Акимовича Красовского. Красовский довел три авиационных корпуса и все входящие в них дивизии и полки до полной Победы. Именно до полной, пока не был сбит последний фашистский самолет. Последнюю вражескую машину в Великой Отечественной войне 9 мая в 19 часов 20 минут в небе над Прагой сбил Г.Г. Голубев – ведомый А.И. Покрышкина.

И вот сегодня А.И. Покрышкин и С.А. Красовский вместе прошли на Параде Победы, а сейчас вместе за одним столом на правительственном приеме. Здесь же находится главком ВВС А.А. Новиков. Его слава в зените. Первый главный маршал авиации, Герой Советского Союза, кавалер трех орденов Суворова 1-й степени. Тридцать наград Родины – вот оценка его полководческой деятельности, его глубоких знаний, таланта, огромного боевого опыта. Среди наград других стран – Высший командорский орден США. Вместе с этим орденом А.А. Новикову было вручено личное письмо президента США Ф.Д. Рузвельта. В нем сказано: "Маршал Новиков проявил выдающиеся способности, усердие и проницательность в деле руководства успешными воздушными операциями Красной Армии. Его гибкий подход к решению сложных вопросов в соединении с редкими качествами руководителя и большим умением использования воздушных сил дали ему возможность внести выдающийся вклад в дело союзников".

Покрышкину на приеме главком задал только два вопроса: где стоят полки 9-й гв. ИАД и какие личные планы после войны? Полковник доложил главному маршалу авиации дислокацию своих боевых полков и штаба дивизии. А что касается личных планов, то – учиться в академии. Александр Александрович одобрил их и пожелал успехов.

Покрышкин уважал и ценил А.А. Новикова как крупного военно-стратегического руководителя, обладавшего при этом высокими

человеческими качествами. И был рад, что на жизненном пути встретился такой человек. Он только и сказал в ответ главком: "Спасибо вам за доверие, спасибо за все, что было во время войны".

Авторитет названных генералов в войсках был очень высокий. Можно сказать, непререкаемый. Их любили за то, что они накопили богатый опыт военных летчиков, за то, что они много, хорошо и даже красиво летали в период прошедших войн. По-деловому, строго и чутко обучали подчиненных водить в бои и сражения боевые группы летчиков, эскадрильи, полки.

А.И. Покрышкин в меру должностного положения, возраста поддерживал дружеские и товарищеские отношения со своими командирами. Эти отношения продолжались и после войны, особенно с К.А. Вершининым, С.А. Красовским, Т.Т. Хрюкиным. Тимофей Тимофеевич Хрюкин, к сожалению, очень рано умер. Прожив всего 43 года, он отдал все свои силы, талант и жизнь родной авиации.

В дальнейшем в соответствии с обсуждаемыми с А.А. Новиковым планами полковник А.И. Покрышкин стал слушателем Военной академии им. М.В. Фрунзе, а главком ВВС главный маршал авиации А.А. Новиков участвовал в августе – сентябре 1945 г. в военных действиях на Востоке против Японии. Так же, как и на Западе, он умело осуществлял руководство Военно-Воздушными Силами трех фронтов. Авиации там было немало – три воздушные армии в полном составе. 8 сентября 1945 г. Александр Александрович был награжден второй "Золотой Звездой" Героя Советского Союза. А ровно через 5 месяцев – 9 февраля 1946 г. А.А. Новиков и А.И. Покрышкин были избраны депутатами Верховного Совета СССР на первых послевоенных выборах.

Первая сессия Верховного Совета СССР. Покрышкин и Новиков встречаются как депутаты высшего органа государственной власти. Но они встречаются и как давно знакомые товарищи – друзья. Их знакомство опалено горьким порохом войны. Им есть что вспомнить.

Слушатель академии Покрышкин глубоко осваивает военные науки. Главком ВВС Новиков использует опыт второй мировой войны для дальнейшего развития и совершенствования Военно-Воздушных Сил. Также настойчиво руководит военным советом, главным штабом ВВС, всей авиацией Советского Союза. Работы невпроворот...

И в этом, 1946 г., главнокомандующий Военно-Воздушными Силами страны, главный маршал авиации, дважды Герой Советского Союза, депутат Верховного Совета СССР А.А. Новиков вдруг исчез из общества... Вновь "воскрес" он лишь в 1953 г. после смерти Сталина. Шесть с лишним лет о нем нигде ни слова. Что случилось?

Сейчас уже многим известно об этой истории. Необходимо было сфабриковать компрометирующие материалы на Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Для этого использовали такую калоритную, широко известную фигуру, как А.А. Новиков. Александр Александрович Новиков был близким боевым товарищем Жукова. Они провели вместе всю войну:

вначале на Ленинградском фронте, а потом, с назначением Новикова главкомом ВВС, в Москве. Они часто вместе вылетали на фронт в роли представителей Ставки Верховного Главнокомандования для координации боевых действий. Большую часть войны пришлось вместе планировать, обсуждать и докладывать Верховному планы стратегических операций, быть в войсках и организовывать выполнение разработанных планов.

Летом 1946 г. А.А. Новиков был арестован. Был арестован и ряд других товарищей, в том числе член военного совета 1-го Белорусского фронта, которым командовал Г.К. Жуков, генерал-лейтенант К.Ф. Телегин.

История с Новиковым – это драма в жизни его и других больших и заслуженных людей. Подробности этой истории я узнал от его жены Тамары Потаповны Новиковой. Кстати, сама она – тоже авиатор, полковник авиации в отставке. Она рассказала, что Александр Александрович просидел в Бутырской тюрьме шесть лет и испытал кошмары, издевательства, пытки. Все это Александр Александрович перенес стойко, так же как защищал свою Родину. Допрашивали так, что Новиков стал инвалидом. Его били до изнеможения. И когда был в полусознательном состоянии, кто-то из допрашивающих рукой главного маршала подписал какую-то бумагу. Уже после, когда А.А. Новиков вышел из тюрьмы, он узнал, что это был сфабрикованный компромат, ложь, гнусная клевета на Г.К. Жукова.

Но ни в тюрьме, ни после освобождения Новиков не озлобился ни на партию, ни на Советскую власть. Он был уверен, что это – дело рук врагов и партии, и государства, корыстолюбцев и карьеристов. Впоследствии Новикова реабилитировали, ему вернули воинское звание главного маршала авиации, звание дважды Героя Советского Союза и все остальные награды.

В 1953 г. А.А. Новиков был назначен командующим дальней авиацией, заместителем главкома ВВС. Но через непродолжительное время за объективную оценку тяжелого состояния дальней авиации Новикова освободили от этой должности и уволили в отставку. Ему было 53 года. Он мужественно перенес и этот удар, не пал духом и продолжал служить Родине: был начальником Высшего училища гражданской авиации в Ленинграде.

Необходимо отметить, что А.А. Новиков до конца жизни и даже после ухода из жизни находился в опале. О нем нет ни одной книги, о нем не вспоминают даже в дни круглых дат его жизни. Настала пора рассказать людям о нем правду.

А.И. Покрышкин тяжело переживал трагедию главкома ВВС, он нередко вспоминал главного маршала авиации А.А. Новикова, когда входил в зал заседаний Большого Кремлевского дворца. Ведь здесь они вместе заседали

депутатами Верховного Совета СССР на первой послевоенной сессии, здесь они решали самые главные вопросы внутренней и внешней политики нашего государства.

3 декабря 1976 г. А.А. Новикова не стало. Он мог бы еще много сделать для укрепления обороноспособности страны, развития Военно-Воздушных Сил. Но ему не дали, оборвали в расцвете сил его творческий полет, упрятали в тюрьму.

Маршал авиации А.И. Покрышкин в числе друзей, близких, учеников и подчиненных тоже провожал А.А. Новикова в последний путь. Это была последняя встреча А.И. Покрышкина с главкомом ВВС.

В Кремле

В жизни Покрышкина Московский Кремль занимал особое место. С 1944 г. его жизнь тесно связана с Кремлем. Покрышкину исполнился 31 год, когда ворота Кремля и залы Большого Кремлевского дворца впервые открылись перед ним. Это было 19 сентября, когда моему земляку вручалась третья "Золотая Звезда" Героя. И с того памятного события Кремль для него был открыт до последних дней жизни. У него был даже постоянный пропуск в Кремль. (Он теперь хранится в архиве.)

С 1944 г. Покрышкин в Кремле не просто бывал. Он был ежегодно участником самых главных событий.

В следующем, 1945 г., Покрышкин принимал участие в нескольких правительственных приемах в связи с Великой Победой. А начиная с февраля 1946 г. и до 1985 г. (года ухода из жизни) мой земляк ежегодно по нескольку раз в году был участником самых важных общественно-политических событий и актов, проводимых в Кремле. Только на заседаниях Сессий Верховного Совета СССР Покрышкину пришлось быть 80 раз. Кроме того, он участвовал в заседаниях Президиума Верховного Совета, работе комиссий и т.д.

Были и совместные заседания Верховного Совета СССР и РСФСР по случаю особо важных в жизни государства событий, а также переговоры и встречи с представителями парламентов других стран, в которых принимал участие А.И. Покрышкин. Были поездки в составе делегаций Верховного Совета СССР в зарубежные страны.

А.И. Покрышкин был членом Верховного Совета 40 лет – больше чем И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, В.М. Молотов, М.И. Калинин, Л.И. Брежнев и многие другие.

Он был в одном высшем органе власти нашего государства с руководителями страны И.В. Сталиным, Н.С. Хрущевым, Н.А. Булганиным, Л.И. Брежневым, Ю.В. Андроповым, К.У. Черненко, вместе с Маршалами Советского Союза К.Е. Ворошиловым, С.М. Буденным, Г.К. Жуковым, А.М. Василевским, Р.Я. Малиновским, А.А. Гречко, М.В. Захаровым, Ф.И. Толбухиным, С.К. Тимошенко, К.К. Рокоссовским, И.С. Коневым, К.С. Москаленко, А.И. Еременко, Д.Ф. Устиновым, С.Л. Соколовым, В.Г. Куликовым и др. Среди перечисленных – семь Маршалов Советского Союза были министрами обороны страны.

Покрышкин был в высшем органе власти вместе с главнокомандующими видами Вооруженных Сил – Маршалами Советского Союза В.И. Чуйковым, С.С. Бирюзовым, Л.А. Говоровым, Н.И. Крыловым, П.Ф. Батицким, маршалами авиации К.А. Вершининым, В.А. Судецом, А.И. Колдуновым, П.С. Кутаховым.

К высшим должностным лицам государства Покрышкина приблизила Великая Отечественная война. Однако мандат депутата Верховного Совета страны не давал Александру Ивановичу равенства с названными руководителями. Во-первых, он был моложе всех по возрасту – к первым выборам ему было полных 32 года, а во-вторых, по воинскому званию он был только полковником. А многие полководцы были удостоены маршальского звания еще в предвоенные годы, в период Великой Отечественной войны или сразу после ее окончания.

Но к великой чести полковника Покрышкина, избранного впервые, он был всегда на высоте, не заболел "звездной болезнью" и оставался для всех ровным, отзывчивым товарищем.

Достигнув таких головокружительных высот и славы во время войны, Покрышкин не зазнался, а став в 1945 г. слушателем Военной академии им. М.В. Фрунзе, продолжал развивать свой могучий военный талант. Диапазон его интересов был широк: он изучал военную тактику и оперативное искусство, всеобщую историю и военную экономику, литературу и культуру.

У Покрышкина накапливался солидный багаж новых теоретических знаний. Многие военачальники, командующие Великой Отечественной войны принимали участие в занятиях, военно-научных конференциях в академии. За первые академические годы с 1945 до конца 1948 г. он узнал многих маршалов и генералов, а с рядом из них близко познакомился. Некоторые потом сыграют определенную роль в его судьбе.

Кроме основных обязанностей слушателя Военной академии приходилось исполнять очень важные государственные обязанности депутата Верховного Совета СССР, депутата Московского городского Совета,

члена партийного комитета факультета и нести еще много других нагрузок.

Бывший заместитель начальника Военной академии им. М.В. Фрунзе по политчасти генерал Цебенко рассказывал нам, что наряду с графиками кремлевских мероприятий и работы в Моссовете для Покрышкина приходилось составлять отдельный рабочий график на месяц и каждую неделю. Однако этот график часто нарушался из-за вмешательства сверху – из ЦК ВКП(б), правительства, других высших органов власти. В плане-графике определяющими были мероприятия академии, Верховного и Московского Советов. Но ежедневно шли обращения из Министерства Вооруженных Сил, Генерального штаба, Главкомата ВВС, из других министерств и ведомств страны. Приглашали А.И. Покрышкина и другие военные академии, а также главкомы, командующие, из ВВС Московского военного округа. Много проводилось научных конференций с рассмотрением опыта войны, теоретических собеседований, семинаров по видам операций, использованию различных родов войск. Но чтобы в них участвовать не в качестве приглашенного, а активно действующего лица, следовало тщательно готовиться. И Покрышкину приходилось читать военно-теоретическую литературу, статьи видных военных руководителей, а иногда и обращаться за консультациями к начальникам кафедр, заместителю начальника академии по научной и учебной работе и др.

Очень много обращений и приглашений получал А.И. Покрышкин в период подготовки и проведения мероприятий, связанных с крупнейшими сражениями и битвами Великой Отечественной войны: под Москвой, Сталинградской, на Северном Кавказе, на Курской дуге, на Украине, в Прибалтике, в Белоруссии, Крыму, Львовско-Сандомирской операцией, Висло-Одерской, Берлинской, Пражской. Как правило, основными докладчиками на таких конференциях и собраниях были те, кто осуществлял практическое руководство войсками при подготовке и ведении этих операций. А это Маршалы Советского Союза И.С. Конев, К.К. Рокоссовский, А.М. Василевский, Р.Я. Малиновский, Л.А. Говоров, Ф.И. Толбухин, К.А. Мерецков, В.Д. Соколовский, генералы М.В. Захаров, И.Х. Баграмян, Н.И. Крылов, С.С. Бирюзов и др. Содокладчиками часто были командующие и начальники родов войск – те, кто готовил и руководил боевыми действиями танковых армий, корпусов и дивизий. Покрышкину приходилось выступать с докладами. И это ему многое давало с точки зрения расширения кругозора.

После каждой сессии Верховного Совета СССР, а иногда и в ходе ее Покрышкин неоднократно встречался с избирателями своего округа. Он доводил до них основное содержание обсуждаемых в Кремле вопросов, отвечал на многочисленные вопросы. А вопросы были не только о кремлевской политике, они касались жизни людей, их быта, жилья, поиска

пропавших без вести в ходе войны, о хлебе и хлебных карточках, денежной реформе, восстановлении предприятий, объектов соцкульты и т.п.

Академия свела А.И. Покрышкина со многими интересными людьми. Вместе с ним учился Герой Советского Союза Иван Моисеевич Третьяк, они воевали на одном фронте на юге, только один в пехоте, другой – в истребительной авиации. В последующем И.М. Третьяк станет крупным военачальником, будет депутатом Верховного Совета, делегатом съездов партии.

С Покрышкиным учился гвардии майор В.И. Петров. Такую фамилию носило много офицеров – храбрых, мужественных, достойных, в том числе артиллерист без обеих рук, командовавший полком и заслуживший две "Золотые Звезды" Героя, а после войны – звание генерала и ставший ученым. А вот покрышкинский Василий Иванович Петров – Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза – дошел по ступеням служебной лестницы до должности первого заместителя Министра обороны СССР.

Я не раз задумывался, как удалось Александру Ивановичу, простому сибирскому парню, осуществить заветную мечту – стать летчиком-истребителем, принять участие в величайшей битве XX столетия, получить во время войны три "Золотые Звезды", пройдя всю войну, не иметь ни одного ранения, ни одной контузии, ни разу не попасть в госпиталь, стать депутатом Верховного Совета страны, получить мандат на право быть постоянным представителем в Кремле и сразу, без перерыва на спокойную жизнь после воздушных боев, получить еще одну золотую медаль – академическую?! Человек своим великим военным талантом, боевыми подвигами обессмертил себя, и после этого остался такой мощный запас энергии. Его хватило еще на 40 послевоенных лет для борьбы уже в мирное время. Еще 40 лет со свойственными ему целеустремленностью и волей он преодолевал все преграды на своем пути. И он остался таким, не изменил себе до последнего часа.

Военная и личная судьба Покрышкина никогда не была безоблачной. Хлебнул он сполна и радости, и горя. И еще неизвестно, чего больше. В юности – голодные годы, только через три военных училища и службу техником пробился в младшие летчики за 9 лет (за это время Е.Я. Савицкий и Т.Т. Хрюкин стали генералами, командирами дивизий – до войны).

Покрышкин добился генеральской должности на фронте в 1944 г., прокомандовав полком и получив истребительную дивизию, в которой воевал с начала войны, где его знали "насквозь", "со всеми потрохами". Он прошел нелегкие пути со своей дивизией, которая не стояла на "запасном пути", ее бросали на Южный, Северо-Кавказский, 4-й Украинский фронты, затем на 2-й Украинский, и, наконец, на 1-й Украинский фронт. У него,

Покрышкина, менялись командующие воздушными армиями: Н.Ф. Науменко, К.А. Вершинин, Т.Т. Хрюкин, С.А. Красовский. Только Покрышкин, освобождая Россию, Украину, Румынию, Польшу, Германию, Чехословакию, оставался полковником на генеральской должности.

С этой должности поступил в академию. Окончил ее в том же звании, что и воевал. И после академии он назначается с повышением в должности заместителем командира 88-го истребительного авиационного корпуса, на ступень выше командира дивизии. Но опять в том же воинском звании полковника. Очевидно, этим его хотели "воспитать". Воспитать за горячую любовь к Родине, за патриотизм, за правду, которую он высказывал в глаза любому при личной встрече и с высоких трибун.

Наступил 1949 г. Покрышкин служит во Ржеве. Служит как надо! Служит Родине.

Он вновь, как на фронтах Великой Отечественной, готовит корпус истребителей к отражению возможного нападения воздушного противника с любого направления. На нем ответственность за боевую подготовку и боевую готовность уже не одной дивизии, а нескольких. И эту ответственность он не перекладывает на плечи других.

Его деятельность проверяли комиссии командующего 78-й воздушной истребительной армией, боеготовность его корпуса при внезапных проверках оценивали комиссии командующего войсками противовоздушной обороны, оценки были достойными. В Москву шли представления на присвоение звания генерал-майора, делались заключения о том, что А.И. Покрышкин вполне заслуживает присвоения генеральского звания, но дальше дело не шло. Приведу официальные данные.

В аттестационном листе на присвоение очередного воинского звания заместителю командира 88-го истребительного авиационного корпуса ПВО написано:

"Полковник Покрышкин в 1948 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе с золотой медалью и отличной аттестацией., работает в должности заместителя командира 88-го истребительного авиационного корпуса ПВО. С занимаемой должностью справляется хорошо., летать любит. Уделяет много внимания учебно-боевой подготовке частей и соединений.

Оперативно-тактической подготовкой занимается творчески. Общее и политическое развитие хорошее. Морально устойчив. Дисциплинирован. Пользуется деловым авторитетом. В партийной жизни активный.

Делу партии Ленина – Сталина и социалистической Родине предан. Должности вполне соответствует.

Достоин присвоения очередного воинского звания генерал-майор авиации.

Командир 88-го истребительного авиационного корпуса ПВО гвардии генерал-лейтенант авиации Подгорный, 26 апреля 1949 г."

Эту аттестацию написал непосредственный начальник Покрышкина. Далее идут заключения вышестоящих начальников:

"Достоин присвоения очередного воинского звания генерал-майор авиации. Зам. командующего 78-й воздушной истребительной армией ПВО генерал-майор авиации Фокин, 27 апреля 1949 г."

"Достоин присвоения очередного воинского звания генерал-майор авиации. Командующий Войсками противовоздушной обороны Московского района генерал-полковник Москаленко, 27 апреля 1949 г."

А дальше в следующей инстанции представление с аттестационным листом и всеми заключениями старших военачальников и командующих крепко зашивалось "суровыми нитками" в дело, и звание не присваивалось. Такая же судьба и у других представлений.

В другом документе – характеристике на заместителя командира 88-го истребительного авиационного корпуса ПВО трижды Героя Советского Союза гвардии полковника Покрышкина Александра Ивановича, подписанной командующим истребительной авиацией Войск ПВО страны генерал-лейтенантом авиации Е.Я. Савицким – отмечалось:

"В воздушных боях за Советскую Родину полковник Покрышкин показал себя бесстрашным воздушным бойцом, в совершенстве овладевшим летным мастерством; в многочисленных воздушных боях проявил отвагу, героизм и умение побеждать врага в любой сложной обстановке боя. За время Великой Отечественной войны вырос от рядового летчика до командира истребительной авиационной дивизии...

...С занимаемой должностью справляется хорошо... Депутат Верховного Совета СССР...

По своему исключительно богатому боевому опыту, академической подготовке и большому практическому стажу работы на командных должностях достоин выдвижения и назначения на должность командира истребительного авиационного корпуса ПВО".

И командиром корпуса А.И. Покрышкин был назначен министром обороны СССР по представлению главнокомандующего Войсками ПВО страны Маршала Советского Союза Леонида Александровича Говорова.

Александр Иванович, таким образом, получил очередное повышение в должности. Он занял должность, соответствующую званию генерал-лейтенант, но остался в том же воинском звании полковника.

Командовал успешно. А генеральское звание не присваивалось.

1949 г. был важен для Покрышкина. В Большом Кремлевском дворце он выступает с главной трибуны страны как делегат XI, первого послевоенного съезда ВЛКСМ. Он неоднократно выступал в Кремле. Но когда гвардии полковник лихо, по-военному четко вышел к трибуне после

объявления его фамилии и Новосибирской области, от имени которой ему было предоставлено слово, под сводами Кремля раздались долгие бурные аплодисменты.

Я специально поехал в Государственный архив кинофотодокументов Российской Федерации и просмотрел кадры с выступлением Покрышкина на этом съезде. Мне тоже хотелось встать и аплодировать оратору, когда он докладывал, что боевые задачи ВКП(б), Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, Ленинского комсомола, советского народа в годы военной опасности Военно-Воздушные Силы выполнили.

Покрышкин по-гвардейски докладывал не о себе, а о фронтовой славе и мужестве Николая Гастелло, Виктора Талалихина, Бориса Сафонова, Ивана Полбина, Александра Колдунова, Николая Скоморохова и многих-многих других великих асов. Он напомнил: советские летчики за годы войны совершили более трех миллионов боевых самолето-вылетов, уничтожили в воздушных боях и ударами по аэродромам 57 тысяч гитлеровских самолетов.

Тогда в Кремле Александр Иванович познакомился со многими делегатами, в том числе с руководителями комсомольских организаций республик, краев, областей. Со многими он продолжал поддерживать дружеские отношения в течение всей жизни. В Кремле он познакомился с Владимиром Ефимовичем Семичастным, который возглавлял в ту пору комсомол Украины. Он тоже выступал на съезде и понравился Покрышкину. С тех пор А.И. Покрышкин и В.Е. Семичастный дружили. Об этом мне рассказывал В.Е. Семичастный в 1999 г.

Рассказываю об этом подробно потому, что В.Е. Семичастный, пройдя большую служебную лестницу, занимая крупные должности в Советском государстве, сохранил множество воспоминаний о Покрышкине. У Семичастного была великолепная память: прошло 50 лет, как он познакомился с Александром Ивановичем, а он хорошо помнил многие факты, детали из жизни этого человека.

Меня поразил тот факт, что Владимир Ефимович досконально, с подробностями знал боевую деятельность Покрышкина на Украине. Он точно называл боевой путь 55-го авиационного истребительного полка в 1941 – 1942 гг., когда с упорными боями нашим войскам пришлось отступать по Украине, и путь уже 16-й гв. ИАП в 1943 – 1944 гг. при освобождении Украины. Он называл области, большие и малые города на Украине, где Покрышкин вел воздушные бои: Донбасс, Запорожье, Мелитополь, Львов. Он рассказывал о всех четырех Украинских фронтах, называл их командующих, начальников штабов и членов военных советов, начальников политуправлений. Назывались населенные пункты, где были самые тяжелые воздушные бои, где уничтожались и наши самолеты на аэродромах.

Не торопясь, с какой-то особой теплотой Семичастный говорил о представлении майора Покрышкина к награждению третьей "Золотой

Звездой". В.Е. Семичастный улыбнулся и добавил: "А указ-то объявили, когда Львов и Украину освободили. И в целом на Украине много однополчан Покрышкина отличились и стали героями, кавалерами боевых орденов..."

С любовью назывались области Украины, где проходили встречи с трижды Героем, когда он 10 лет командовал Киевской армией ПВО уже в мирное время, где Покрышкин был членом Центрального Комитета партии Украины. Шел разговор о друзьях, товарищах, сослуживцах. Их было несчетное число. Названы были Алексей Федорович Федоров и Сидор Артемьевич Ковпак – прославленные руководители партизанского движения на Украине, дважды Герои Советского Союза, хотя они были старше А.И. Покрышкина и до войны уже занимали большие должности. Еще в 1938 г. А.Ф. Федоров был первым секретарем Черниговского обкома партии, до войны дважды избирался депутатом Верховного Совета СССР и Украины, а во время войны был секретарем двух подпольных обкомов – Черниговского и Волынского. Большие посты занимал и С.А. Ковпак. Во время войны оба были генералами.

"В приятельских, дружеских отношениях Покрышкин был с П.Е. Шелестом, – продолжил свой рассказ Семичастный. – Семьи Александра Ивановича и Петра Ефимовича дружили. Об этом знали и в ЦК, и в Политбюро ЦК КП Украины. Много друзей у Покрышкина было в Тернопольской области. Оттуда его многие годы люди направляли своим депутатом в Верховный Совет СССР в Кремль. Поддерживались деловые, ровные отношения с Владимиром Васильевичем Щербицким и другими первыми лицами Украины."

Владимир Ефимович глубоко задумался, мысленно уносясь в далекое прошлое, и продолжил свои воспоминания:

– А все начиналось у нас с Покрышкиным с XI съезда комсомола, там первые завязки произошли. К комсомолу он всегда относился хорошо. А сколько мы с ним провели съездов и пленумов Центрального комитета ВЛКСМ после войны!

Да практически все или большинство. Помните XVIII съезд? Он проходил тоже в Кремле, но заседания – в Кремлевском Дворце съездов. Покрышкин тоже тогда выступал.

Без него не обходилось ни одно значимое мероприятие в комсомоле. Его все знали, любили, уважали, хотели с ним познакомиться и дружить.

Но дружбу ценил и сам Покрышкин.

21 сентября 1944 г., через два дня после того, как ему в Кремле прикрепили к гимнастерке третью "Золотую Звезду", он познакомился с

первым секретарем ЦК комсомола Николаем Александровичем Михайловым. Знакомство произошло в кабинете у секретаря ЦК комсомола в 3 часа ночи. Тогда было принято работать чуть ли не до утра, и назначенный час ни Покрышкину, ни Михайлову не показался необычным. Одетый в генеральский мундир секретарь ЦК тепло поздоровался с первым трижды Героем и с интересом приглядывался к полковнику, беседуя с ним.

Время от времени упрямое и на первый взгляд сумрачное лицо Покрышкина как-то вдруг неожиданно освещалось мягкой улыбкой. Когда он рассказывал об одном из воздушных боев, Михайлов невольно залюбовался этим человеком богатырского сложения, одним из удивительных людей, которого будет обязательно знать весь мир. Ведь надо же: сбил полсотни вражеских самолетов, а у самого ни царапинки! Что это – удача? Нет, выучка. Выучка и характер. Тот крепкий характер, который читается в открытом и волевом лице этого человека.

Чтобы подробнее узнать о Покрышкине, ЦК комсомола и "Комсомольская правда" решили послать осенью 1944 г. военного корреспондента в 9-ю гв. ИАД, которая стояла в районе Тарнобжега на Польской земле близ Вислы. А перед этим в Новосибирск, на родину, в семью, куда держал путь трижды Герой. Услышав об этом от Михайлова, Покрышкин насупился. "Вот что, – сказал он. – Я все-таки не балерина и... Ну, в общем, ничего такого особенного во мне нет. Конечно, я благодарен за внимание, но давайте договоримся сразу: писать не обо мне, а о дивизии. У нас с каждого хоть портрет пиши, хоть бюст лепи. Вот, Клубов – 39 самолетов сбил, Глинка Борис – 29, Труд – 24, Трофимов – 23, Федоров – 22. Одних Героев Советского Союза в дивизии 21, а которые с орденами и медалями ходят – 726!.. Я хочу заранее уговориться: если уж писать, так обо всех!"

Это была первая встреча с Н.А. Михайловым. Потом их будет много за 40 лет.

Трижды Герой Советского Союза часто встречался с комсомольцами, молодежью. И всегда щедро делился с молодежью своим боевым, жизненным опытом. Он избирался делегатом комсомольских съездов, выступал на высших форумах, приглашался на пленумы ЦК ВЛКСМ.

В 1945 г. за подвиги в годы Великой Отечественной войны комсомол был награжден высшим орденом страны – орденом Ленина. Награду вручал М.И. Калинин, принимал Н.А. Михайлов, а у знамени, к которому прикалывался орден, стоял А.И. Покрышкин. Это была и его награда. Он встретил войну и в 1941–1942 гг. вел воздушные бои комсомольцем.

Из боевой характеристики на врид. заместителя командира эскадрильи 55-го ИАП старшего лейтенанта Покрышкина Александра Ивановича от 10.12.1941 г.:

"С первых дней военных действий активно участвует в воздушных боях против банды немецких захватчиков. На деле проявил свою беззаветную преданность Социалистической Родине. Отличный боец, прекрасный товарищ, неоднократно выполнял самые сложные боевые задания

командования дивизии и армии. Под его руководством звено МиГ-3 в сложных метеоусловиях разбомбило станицу Акимовка... За время военных действий имеет 200 боевых вылетов, два раза был сбит на территории противника и возвращался в свою часть.

Представлен к правительственной награде – ордену Ленина.

Командир 55-го ИАП майор Иванов В.П., военный комиссар 55-го ИАП, батальонный комиссар Погребной М.А."

В 1968 г. за выдающиеся заслуги и большой вклад комсомольцев, молодежи в становление и укрепление государства, мужество и героизм, проявленные в боях с врагами нашей Родины, активное участие в созидательной деятельности, плодотворную работу по воспитанию подрастающих поколений в духе преданности родному Отечеству и в связи с 50-летием ВЛКСМ был награжден орденом Октябрьской Революции.

Награждение происходило 25 октября в Кремлевском Дворце съездов на торжественном Пленуме ЦК ВЛКСМ. На нем присутствовали представители всех комсомольских поколений, государственные руководители, военачальники, молодые герои труда, воины. Среди них Римма Юровская – один из организаторов комсомола на Урале, Александр Мильчаков и Василий Васютин – секретари ЦК комсомола в 20-х годах, прославленный пограничник Никита Карацупа и "огненный" тракторист Петр Дьяков, ударники пятилеток Мария Демченко, Петр Кривонос, Мария Виноградова, Татьяна Викторовна Федорова, легендарные герои Великой Отечественной войны Алексей Маресьев, Александр Покрышкин и Иван Кожедуб, Мелитон Кантария, член подпольной организации "Молодая гвардия" Нина Иванцова, Герои Социалистического Труда Геннадий Масленников, Акиф Джафаров, Валентина Гаганова, Михаил Довжик, космонавты. В ту пору Покрышкину было 55 лет, он был уже заместителем главнокомандующего.

Александр Иванович был участником и международных молодежных форумов и фестивалей. Ярким международным событием в 1973 г. стал X Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Берлине. Делегация от СССР составляла 1000 человек, в ее составе был А.И. Покрышкин.

Летчик-космонавт Виталий Иванович Севастьянов, бывший также участником этого фестиваля вспоминал: *"Трижды Герой Советского Союза Александр Иванович Покрышкин покорил всех на фестивале. Покорил скромностью и мужеством, вежливостью и строгостью, силой воли и характером сибиряка. Он был в центре главных событий фестиваля, его всюду ожидали, всюду хотели видеть. Он был не только прекрасным собеседником, товарищем, легендарным Героем, асом № 1, другом молодежи всей планеты. Он олицетворял все подвиги народов Отечества, он был знаменем нашей Родины"*.

Видимо, в жизни у каждого человека есть немало событий, которые врезаются в память на всю жизнь. Таким событием в жизни Покрышкина стал XIX съезд партии. Всего 10 лет назад в Краснодаре, на аэродроме ему вручили партбилет. Вручавший партийный билет М.А. Погребной вместе с поздравлением напутствовал: еще лучше бить фашистов, комсомольский призыв – "Комсомолец! На самолет" – , ты, Александр, успешно выполнил. Казалось, это было совсем недавно, так быстро пролетели эти десять лет. Покрышкин все это время оставался полковником, добросовестно уже три года командовал тем же истребительным авиационным корпусом. Дружно работал и с местными органами власти, ему приходилось взаимодействовать с некоторыми областными, городскими и районными организациями, особенно с Калининскими, Орловскими обкомами и облисполкомами, Ржевскими властями. Как минимум каждые полгода он приезжал в Кремль на сессии Верховного Совета СССР, заседания палаты и комиссии как депутат от Калининской области. Он был избран в состав областного комитета партии Калининской области. Там его и избрали делегатом на XIX съезд.

Этот съезд был первым после Великой Отечественной войны. Среди делегатов было много фронтовиков, почти у каждого – ордена и медали. У некоторых – орденские планки и красно-желтые нашивки, свидетельствующие о ранениях.

Среди делегатов был генерал С.С. Бирюзов. Во время войны он воевал бесстрашно. Об этом говорили нашивки, свидетельствующие о ранениях. Александр Иванович воевал с ним на 4-м Украинском фронте. Бирюзов был начальником штаба фронта. Сергей Семенович Бирюзов, Герой Советского Союза, Герой Югославии после войны прошел замечательную полководческую школу – командовал войсками военного округа, был главкомом Войск ПВО страны, главкомом РВСН, возглавлял Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР. Будучи Маршалом Советского Союза, депутатом Верховного Совета СССР, членом ЦК партии, в 1964 г. погиб при исполнении служебных обязанностей.

Андрей Иванович Еременко тоже был участником этого съезда. Еременко в войну откомандовал последовательно девятью фронтами, в том числе Сталинградским. Он был трижды ранен. После одного из ранений к нему в госпиталь приехал И.В. Сталин. Во время съезда А.И. Еременко был командующим войсками Западно-Сибирского военного округа. Три года назад, в ноябре 1949 г., А.И. Еременко на правах хозяина принимал полковника А.И. Покрышкина в Новосибирске. У них было много встреч и по военной службе, и по депутатским и партийным делам. А через год после XIX съезда они будут вместе служить в Северо-Кавказском военном округе: генерал армии А.И. Еременко – в роли командующего войсками СКВО, а А.И. Покрышкин – в должности

заместителя командующего воздушной армией СКВО. Там А.И. Еременко станет Маршалом Советского Союза.

В первый день съезда в перерыве делегаты разошлись по залам. Покрышкина окружили военные. Стояли группой Маршалы Советского Союза И.С. Конев, В.И. Чуйков, генералы армии А.И. Еременко, И.Х. Баграмян. Начал Конев:

– Скажи, Александр Иванович, в чем дело: почему до сих пор ходишь в полковниках? Ведь ты был еще полковником, когда мы вместе воевали на Украине, помню, когда ты со своей дивизией прибыл на наш 1-й Украинский фронт в воздушную армию Красовского. Тогда ты был полковником. Это был 1944 г. Провели Львовско-Сандомирскую, Висло-Одерскую, Берлинскую, Пражскую операции. Воевали вроде нормально. Ты получил третью "Звезду", мы тебя поздравляли всем военным советом.

Все слушали и смотрели то на Конева, то на Покрышкина. А Конев продолжил:

– Да и на Параде Победы шли вместе мы с тобой.

А.И. Покрышкин задумался, но быстро нашелся:

– Так и Вы, Иван Степанович, в 1944-м были Маршалом Советского Союза и другого воинского звания не получили. И Иван Христофорович Баграмян, и Андрей Иванович Еременко – все командовали фронтами и были генералами армии. И тоже шли на Параде Победы во главе сводных полков своих фронтов. И столько же лет прошло после войны. Идет восьмой год. Также не получили повышения в воинском звании.

В тот же день только в другом перерыве встретились первые трижды Герои Советского Союза А.И. Покрышкин, Г.К. Жуков и И.Н. Кожедуб. Задушевный, теплый тон беседы задал Георгий Константинович. И тема, начатая Маршалом И.С. Коневым, была продолжена, но на другой ноте, так как собеседникам была известна причина длительного пребывания Покрышкина в полковничьих погонах. Георгий Константинович Жуков, будучи в этот период в опале и на должности командующего войсками Уральского военного округа, дал совет:

– Александр Иванович, потерпи еще немного и количество перейдет в качество! – Видимо, он имел в виду, что количество лет перейдет в лампасы.

На этом съезде Александр Иванович несколько раз разговаривал с делегатом Семеном Михайловичем Буденным. Он уже был знаком лично с ним с 1945 г. И за эти семь лет они неоднократно встречались. Получилось так, что при их знакомстве один был с тремя "Золотыми Звездами", а другой еще не имел ни одной. Семен Михайлович тогда заметил: "Когда я был на фронтах прошлых войн и меня называли героем гражданской войны, народным героем, тогда не было "Золотых Звезд" Героя. Конечно, в 1945 г. никто из них не мог представить, что С.М. Буденный станет тоже кавалером трех "Золотых Звезд". Покрышкин и Буденный глубоко

уважали друг друга, около 30 лет были в составе Верховного Совета, вместе трудились в других организациях, в том числе и в ДОСААФ.

Много интересных людей прошло перед глазами полковника А.И. Покрышкина в ходе XIX съезда ВКП(б), было много интересных встреч. И, конечно, была встреча с земляками-новосибирцами.

И еще одна волнующая встреча была с делегатами Краснодарского края. Само слово Кубань для Покрышкина было святым. Александр Иванович, лучше, чем кто-либо, помнил каждый авиационный бой тех семи огневых недель весны-лета 1943 г. Помнил погибших боевых товарищей, своего погибшего друга капитана Вадима Фадеева.

Удивительно пересекались военные дороги А.И. Покрышкина с дорогами государственной службы и партийной работы. Он познакомился с Л.И. Брежневым задолго до избрания его секретарем ЦК КПСС, в 1945 г. в период подготовки к Параду Победы. Тогда Брежнев был генерал-майором, начальником политического управления 4-го Украинского фронта, а на параде – комиссаром сводного полка этого фронта.

На этих жизненных перекрестках, длинных дорогах войны и военной службы, и, что очень важно, в Московском Кремле Покрышкину посчастливилось встретить целую армию людей, которых он искренне и глубоко уважал и которые остались навсегда в памяти. А вот с И.В. Сталиным он лично никогда не встречался. Конечно, Покрышкин видел генералиссимуса Сталина многократно, но и только. Впервые он увидел его на Параде Победы – 24 июня 1945 г. Тогда Александр Покрышкин был одним из 10 человек, которым доверили нести знамена десяти фронтов по Красной площади мимо мавзолея, где стоял Сталин. Потом была целая череда военных парадов, каждый год – весенний и осенний, правительственные приемы. И всегда на них был Сталин. Все сессии Верховного Совета, все съезды, собрания в Кремле. На каждом из них был Сталин. Но они не встречались. Несмотря на это, Покрышкин помогал всем, кто хотел попасть на личный прием к Сталину. К нему обращались как к депутату высшего органа власти, как к трижды Герою. Он действовал в таких случаях через помощника Сталина – Поскребышева – и через секретаря ЦК ВЛКСМ Михайлова. Известно, что он помог С.П. Королеву попасть на личную встречу со Сталиным.

Некоторые даже советовали Александру Ивановичу, когда заходила речь о воинском звании, обратиться к Сталину. Но Покрышкин не мог этого сделать. Он не мог себя "переступить", когда шла речь о нем лично. Не верится, но это так. Сталин встречался за свою жизнь со многими широко и мало известными людьми, разговаривал с ними, принимал по разным вопросам. Что касается военных, то у Сталина были с ними постоянные встречи и контакты начиная еще с гражданской войны. Он встречался не только с маршалами и адмиралами, но и с генералами, офицерами. Сталин особо любил Военно-воздушные силы страны,

летчиков. Может, потому, что его сын Василий был летчиком. Кстати, он, как и Покрышкин, закончил Качинское летное училище и во время войны был полковником. Сталин встречался со многими летчиками. Но, как мы уже сказали, Покрышкину с ним встречаться не довелось. Подвиги и военный талант Покрышкина признали в 39 государствах. Ему пришлось бывать во многих странах. И везде его принимали первые лица.

К Покрышкину и его семье проявил интерес вице-президент США. Осенью 1944 г., возвращаясь из Москвы в США после встреч со Сталиным, он сделал остановку в Новосибирске. Мать Ксения Степановна, жена Мария Кузьминична Покрышкины и другие члены семьи, проживавшие в то время за Каменкой, заинтересовали американскую делегацию. А.И. Покрышкину вручены 19 зарубежных наград. Первая среди них – Соединенных Штатов Америки. Покрышкин был удостоен двух орденов Румынии, двух орденов Польши, двух орденов Монголии, орденов Германии, Болгарии. Он отмечен наградами Чехословакии, Вьетнама, Кубы, Франции, Сирии и других государств.

1953-й год. Умер Сталин, с Урала возвращается опальный Георгий Константинович Жуков в Москву и назначается первым заместителем Министра обороны СССР. Покрышкин представляется к званию генерала и получает это звание в августе 1953 г.

У меня хранятся две сделанные в 1953 г. фотографии трех первых Героев Советского Союза: генерал-майора авиации А.И. Покрышкина, Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и генерал-майора авиации И.Н. Кожедуба. Первую мне подарил лично Александр Иванович Покрышкин в своем кабинете в здании на Фрунзенской набережной, когда он был военным советником Группы генеральных инспекторов МО СССР. А вторую – дочь Г.К. Жукова – Мария Георгиевна Жукова – в канун 55-летия Великой Победы. Обе эти фотографии бесценны.

Так почему Покрышкин 10 лет ждал генеральского звания? Почему его подчиненные уже ходили с лампасами, а он все оставался полковником? Почему он рос только в должности?

А дело в том, что воинское звание генерал присваивалось постановлением Советского правительства за подписью Председателя Совета Министров и управляющего делами Совета Министров СССР по представлению министра обороны. Но предварительно проект и список представляемых к генеральскому званию должен был завизировать Секретариат ЦК партии во главе с Генеральным секретарем, т.е. сначала должен был подписать каждый секретарь ЦК, затем Генеральный секретарь.

У Покрышкина после войны был эпизод с Василием Сталиным, когда последний был командующим ВВС Московского военного округа. Генерал

В.И. Сталин назначил время для приема А.И. Покрышкина, с тем чтобы предложить ему должность своего первого заместителя. Покрышкин прибыл в назначенное время, но В.И. Сталина не оказалось на месте. Он прождал час с лишним, а более ждать не стал и убыл. Адьютанту же сказал: "Прошу передать командующему, что от должности отказываюсь..."

И при жизни И.В. Сталина никто не посмел взять на себя ответственность включить фамилию А.И. Покрышкина в постановление правительства о присвоении генеральского звания. Что касается аттестаций, представлений к назначению на должности заместителя командира корпуса и командира корпуса, они докладывались главкому и министру обороны, Генеральному секретарю ЦК докладывать было не нужно, и Покрышкин назначался на эти должности.

На XXVI съезде КПСС с Покрышкиным мы были 11 дней (с 23 февраля по 3 марта 1981 г.). Но еще раньше, 22 февраля, нас всех военных делегатов принимал министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов. На этой встрече ряду делегатов были вручены государственные награды. После фотографирования с руководством Министерства обороны мы встретились с Александром Ивановичем Покрышкиным. Я доложил ему, что награжден вторым орденом Красной Звезды. "Так держать, земляк!" – сердечно поздравил Покрышкин. Он расспросил: где я избран на съезд и много ли делегатов в нашей делегации. Я, немного смущаясь, ответил, что избран коммунистами Пермской области, там, где началась его военная служба... Тогда же на встрече я вручил Александру Ивановичу поздравление с Днем Советской Армии, отпечатанное в Пермской типографии на специальной бумаге и бланке по случаю армейского праздника. Договорились сфотографироваться вместе в Кремле и фотографию направить в Новосибирск, в родное ФЗУ-РУ. Что мы и сделали. Кроме того, условились: кто из нас первым будет в Новосибирске после XXVI съезда, тот обязательно должен посетить наше училище, встретиться с его коллективом.

Забегая вперед, скажу, что в Новосибирске в тот съездовский год нам обоим не удалось побывать. Лишь почти через год, в начале февраля 1982 г., я прибыл в родной город. По одному из поручений министра обороны СССР Д.Ф. Устинова и начальника ГлавПУРа А.А. Епишева я с группой генералов и офицеров был тогда в войсках Сибирского военного округа. Случилось быть и в знакомых местах Красноярского края, Кемеровской области, в Юргинских лагерях, в самом Новосибирске, в Пашино, в Высшем военно-политическом общевойсковом училище в Академгородке. В те дни побывал я в нашем профессиональном училище.

В ходе XXVI съезда было несколько интересных встреч с А.И. Покрышкиным. Одна из них проходила следующим образом. В перерыве собралась группа делегатов: генерал армии В.Ф. Толубко, впоследствии главный маршал артиллерии, главком РВСН; генерал-полковник П.А. Горчаков – член военного совета – начальник политуправления

РВСН; генерал-майор П.И. Климук – летчик-космонавт СССР; Маршал Советского Союза В.И. Чуйков; Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, Т.С. Мальцев – почетный академик ВАСХНИЛ им. В.И. Ленина, дважды Герой Социалистического Труда. Шло обсуждение первых выступлений, кому, кто и чем понравился. В центре был В.И. Чуйков. И вдруг подходят два маршала авиации – А.И. Покрышкин и Е.Я. Савицкий.

В.И. Чуйков замечает: "Вот сейчас авиация лучше всех оценит, какие выступления лучшие, летчикам ведь сверху все виднее." "А в этом никто и не сомневается, – ответил Александр Иванович. – Я слушал делегатов на многих съездах, на всех подряд начиная со сталинского XIX съезда ВКП(б). И лучшим из уже выступивших я назову: кого бы вы думали?.. Самое лучшее выступление, прозвучавшее в первые два дня съезда, – это выступление из-за океана, из Западного полушария, Фиделя Кастро. Вы обратите внимание, с какой убежденностью, смелостью и верой он произносил свою речь. Он никого не боится и прямо, в глаза Соединенным Штатам, указывает, что Кубу не запугать, хотя военная угроза со стороны США нарастает. Куба никогда не встанет на колени. Она не предаст СССР. В сердца кубинцев никогда не закрадутся предательство, измена, оппортунизм. Они принципами не торгуют... Родина или Смерть!"

Присутствовавшие согласились с Покрышкиным, а затем его спросили: "А из наших делегатов кто, на ваш взгляд, лучше выступил?"

"Конечно, ткачиха Голубева из Иваново. Рабочая, 20 годовых планов за одну пятилетку. Прошла путь от простой школьницы и учащейся ПТУ до Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии. Это пример для всех, кто хочет учиться, трудиться и жить по-настоящему. Если бы так вкалывал каждый труженик в стране, то надо бы не нам догонять Америку, а наоборот, Штатам догонять Советов," – ответил Александр Иванович.

Я имел поручение от первого секретаря Пермского обкома КПСС Бориса Всеволодовича Коноплева – пригласить А.И. Покрышкина на встречу с делегатами-пермяками. Эта встреча состоялась в один из обеденных двухчасовых перерывов. Ему задавали много вопросов. Беседа получилась теплой. В заключение от имени делегации я вручил Александру Ивановичу миниатюрное издание в трех книжечках "Малая земля", "Возрождение" и "Целина", изданных в Перми. А.И. Покрышкин тоже в долгу не остался. "Что же вам вручить на память о нашей встрече?" – улыбаясь, спросил он. Опустил руку в карман мундира и достал маленькую коробочку. Что там в ней мы, естественно, не знали. Он объяснил, что руководитель куйбышевской делегации Е.Ф. Муравьев вручил ему на память о работе съезда три такие коробочки. В каждой – наручные часы Куйбышевского завода "ЗиМ", на циферблате которых обозначено: "XXVI съезд КПСС". Подал мне коробочку с часами и пожал руку, сказав: "На память о встрече". Я пытался эти часы передать руководителю делегации

Б.В. Коноплеву. Но тот заявил: "Оставьте себе на память о встрече с трижды Героем Советского Союза Александром Ивановичем Покрышкиным. Тем более – он ваш земляк".

Хочу особо отметить отношение А.И. Покрышкина к пермякам и Пермской земле. Покрышкин на указанной встрече не только вспоминал военно-техническую авиационную школу № 3, хорошо помнил ее преподавателей, в частности, по конструкции самолетов Р-1, Р-5, конструкции авиационных двигателей, теории полета, инструкторов, но и проявил свои глубокие знания авиационных моторов, выпускаемых Пермским моторостроительным заводом им. Я.М. Свердлова. А.И. Покрышкин поделился воспоминаниями о 1932–1933 гг. своего пребывания в Перми, участии в субботниках и воскресниках, массовых молодежных выездах красноармейцев, курсантов и командиров Пермского гарнизона на строительную площадку будущего завода, встрече с Серго Орджоникидзе, который приезжал на строительство завода в августе 1933 г.

Покрышкину приходилось в Перми бывать в послевоенный период несколько раз по делам службы. Он знал людей, работающих в этой области.

Вместе с Павлом Александровичем Соловьевым – конструктором пермского завода авиамоторов – он работал в Верховном Совете СССР. С первым генеральным конструктором завода Героем Социалистического Труда Аркадием Дмитриевичем Швецовым трудился вместе в высшем органе государственной власти начиная с февраля 1946 г. А с Б.Г. Изгагиным – директором завода, Героем Социалистического Труда были делегатами прошлого, XXV съезда КПСС.

Он хорошо знал и первого директора этого завода П.И. Чубукова. Пермские авиамоторы связаны с юностью, началом авиационной деятельности Александра Ивановича Покрышкина. Они дали старт его первому полету.

На другой день после встречи Покрышкина с пермяками мы с коллегами по делегации говорили между собой о ней. Галина Олеговна Смагина – единственный в стране командир экипажа самолета Ту-134 (кстати, полностью мужского), ранее летавшая на боевых машинах, заявила: "Таким, как Покрышкин, надо без всяких официальных процедур присваивать звание академик! Неужели те, кому положено это делать, не понимают". Она, как многие летчики, восхищалась Покрышкиным. Ее восхищение усиливалось и тем, что у нее и Покрышкина одни авиационные истоки – пермские.

Кстати, Покрышкин защитил в свое время кандидатскую диссертацию. Члены ученого совета высказались: кандидатская тянет на докторскую. Решение по кандидатской было единогласным, хотя Александр Иванович не очень стремился к ученой степени. Он всегда говорил: "Я практик по натуре". А ему возражали: "Покрышкин – теоретик и ученый".

Необходимо привлечь внимание к его работам по тактике истребительной авиации, которые он вел еще в период Великой Отечественной войны и продолжал после ее окончания. Об этом наследии знали многие, однако труды А.И. Покрышкина не были выпущены даже в виде методического пособия для военных учебных заведений.

В силу своего характера сам Александр Иванович не мог настаивать на их издании. Его супруга Мария Кузьминична после ухода мужа из жизни передала эти труды в Центральный музей Вооруженных Сил, в его архив. И нашлись замечательные люди – земляки А.И. Покрышкина – В.А. Скворцов, Т.В. Макеева во главе с В.Н. Шумиловым, которые подготовили его труды к изданию. В канун 55-летия Великой Победы вышла книга А.И. Покрышкина "Тактика истребительной авиации". Обратите внимание: вышла в поселке Краснообск Новосибирской области, где когда-то юный Покрышкин участвовал в лыжных походах.

Покрышкин был делегатом на всех съездах партии с тех пор, как стал коммунистом. До XXVI включительно. Накануне XXVII съезда А.И. Покрышкина не стало. Сколько людей прошло перед его глазами! Всех руководителей республиканских организаций знал лично. Особенно теплые, дружеские отношения у него установились с Антанасом Юозовичем Снечкусом – первым секретарем ЦК партии в Литве, руководителями Оренбургской и Пермской областей Александром Власовичем Коваленко и Борисом Всеволодовичем Коноплевым.

А.И. Покрышкин был доступен для людей. Невозможно представить: сколько вопросов ему пришлось решать, когда люди обращались к нему как к депутату Верховного Совета с просьбами, письмами, заявлениями, обращались, зная, что он поможет. А сколько было обращений военных людей на местах, в гарнизонах, когда он был командиром, командующим, заместителем главнокомандующего, председателем ЦК ДОСААФ.

Вся жизнь Александра Ивановича Покрышкина – сибиряка, прославленного аса – прошла в гуще событий, в центре главных испытаний для Родины, ее Вооруженных Сил. И он был активным, одержимым и сильным человеком. Он был всегда и везде первым.

И.Н. Кожедуб, А.И. Покрышкин, Е.Я. Савицкий и другие воздушные асы XX в.

Прославленный ас И.Н. Кожедуб в 1940 г. после окончания Шосткинского аэроклуба поступил в Чугуевское летное училище, в котором после окончания остался на инструкторской работе. Благодаря этому на фронт он прибыл с большим налетом часов.

На фронт Иван Кожедуб попал в марте 1943 г. Свой боевой путь он начал в составе 178-го гв. ИАП. В полку на него обратили внимание: сержант невысокого роста, крепыш, с густыми, нависшими на светлые глаза бровями, больше молчал, прислушивался, а когда говорил, будто тяжелым колуном рубил поленья. Весь его невозмутимо-спокойный облик словно утверждал: я знаю, зачем сюда пришел, и своего добьюсь.

Первый свой бой Кожедуб провел неудачно. В один из мартовских дней 1943 г., вылетев на боевое дежурство над собственным аэродромом со своим ведущим младшим лейтенантом Габуня, Кожедуб потерял его из виду сразу же после взлета, потом чуть не потерял ориентировку, увидел группу Ме-110 и решил атаковать их, но во время атаки был подбит немецкими воздушными охотниками, попал под обстрел собственных зениток и едва посадил свой израненный "Ла". Были и другие неприятности. Однако Кожедуб набирался опыта и оттачивал мастерство. Свои боевые качества он в полной мере проявил летом 1943 г. в небе над Курской дугой.

Первый вражеский самолет Иван Кожедуб сбил 6 июля 1943 г. А до этого он совершил более 30 безрезультатных боевых вылетов.

Памятны события на Днепре. За успешные воздушные бои личный состав полка, которым командовал Сергей Иванович Подорожный, поздравил командующий фронтом. Вот выписка из обращения командования корпуса к рядовому, сержантскому и офицерскому составу:

"...Полк С. Подорожного за неделю воздушных боев уничтожил 50 фашистских стервятников, потеряв при этом три самолета. Летчики, особо отличившиеся в боях: К. Евстигнеев, сбивший 7 самолетов противника, И. Кожедуб – 6, А. Колесников – 5, по два – А. Амелин, П. Брызгалов, В. Мухин, Б. Жигуленков, Е. Гукалин и другие..."

Обращение призывало: "Бить врага так, как его бьют летчики 240-го полка!" Этот призыв обязывал летчиков 240-го полка ко многому. И они оправдали высокое доверие командования.

4 февраля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Н. Ольховскому, Ф. Семенову, И. Кожедубу были присвоены звания Героев Советского Союза. Это были первые Герои полка! Если вспомнить награждения Александра Ивановича Покрышкина, то в это время он уже был дважды Героем Советского Союза (24 августа 1943 г.).

За два фронтовых года (с марта 1943 по май 1945 г.) И.Н. Кожедуб уничтожил 62 самолета противника, ни разу не был сбит или ранен, не потерял ни одного ведомого. К концу войны он был майором и дважды Героем Советского Союза. Третьей "Золотой Звездой" Иван Кожедуб был награжден 18 августа 1945 г., когда уже шла война с Японией.

В чем была причина успеха И.Н. Кожедуба? Он применял следующую тактику: в первую очередь сбить самолет ведущего, деморализовать вражескую группу и обратить ее в бегство; атаку противника проводить внезапно, молниеносно, использовать все летно-тактические качества машины; действовать расчетливо, бить с короткой дистанции, добиваться боевого результата с первой атаки; всегда помнить – в воздушном бою на счету каждая секунда.

Эту же тактику применял Покрышкин, а также летчики-асы других стран, в том числе Эрих Хартман (Германия), Хиройоши Нишизава (Япония), Р. Бонг (США), Д. Джонсон (Великобритания).

В ВВС нашей страны в конце войны было 8 пилотов, уничтоживших 50 и более самолетов противника: И. Кожедуб – 62; А. Покрышкин – 59; Н. Гулаев – 57; Г. Речкалов – 56; К. Евстигнеев – 53; А. Ворожейкин – 52; Д. Глинка – 50; А. Клубов – 50. Обратите внимание: 8 пилотов со всех фронтов, и среди них 4 – однополчане-покрышкинцы.

Часто возникает вопрос: кто же лучший летчик второй мировой?

Каков критерий мастерства летчика-истребителя? Многие, не задумываясь, ответят – число сбитых самолетов: кто больше сбил, тот и лучший летчик. Это не совсем правильно. Немецкий ас майор Эрих Хартман сбил 352 самолета и участвовал в 825 воздушных боях, а, например, майор Иван Кожедуб – 62 самолета при участии в 120 воздушных боях. Значит, советский ас за всю войну встречался с противником в воздушном бою в 6 с лишним раз реже, чем Хартман. Он не мог в 120 боях уничтожить такое же число самолетов, какое Хартман сбил в 825 боях.

Поэтому для оценки мастерства летчика-истребителя, думается, целесообразно применять следующие критерии:

1) коэффициент боевой эффективности, определяемый отношением числа сбитых самолетов к числу проведенных воздушных боев. Его значение для Э. Хартмана равно $352/825 = 0,43$, а для И. Кожедуба $62/120 = 0,52$. Таким образом, И. Кожедуб в каждом бою был в среднем эффективнее Э. Хартмана процентов на 20. И если И. Кожедуб провел бы с такой эффективностью столько же воздушных боев, сколько провел Э. Хартман, то на его счету было бы 429 сбитых самолетов противника. А если бы Э. Хартман провел не 825 воздушных боев, а, как И. Кожедуб, только 120, то число сбитых им самолетов могло быть 51.

Если оценивать с помощью данного коэффициента лучших летчиков СССР и других стран периода второй мировой войны, то видно, что их класс примерно равен: Х. Нишизава – 0,44; А. Покрышкин – 0,43; Р. Бонг – 0,42; Д. Джонсон – 0,39. Только И. Кожедуб превосходит всех.

Трижды Герой Советского Союза полковник А.И. Покрышкин. 1944 г.

**Александр Покрышкин – выпускник Пермской школы авиатехников № 3.
1933 г.**

Старший лейтенант
А.И. Покрышкин. 1941 г.

После боевого вылета.
Слева направо: А. Покрышкин,
В. Фигичев, Н. Лукашевич.
г. Шахты. 1942 г.

Герой Советского Союза гвардии майор А.И. Покрышкин. Кубань. 1943 г.

Со своим авиатехником
Григорием Чувашкиным.
Кубань. 1943 г.

Боевые друзья. Слева направо: А. Покрышкин, Д. Глинка, И. Дзусов,
Б. Глинка, Н. Лавицкий

После вручения американской награды – золотой медали “За боевые заслуги”. Июнь 1943 г.

Летчики 9-й гв. ИАД. Слева направо: Д. Глинка, К. Сухов, А. Ивашко, А. Клубов, Г. Речкалов, Б. Глинка, А. Покрышкин

А.И. Покрышкин и авиаконструктор С.А. Лавочкин. 1944 г.

Поздравление с третьей Золотой Звездой. Слева направо: Л. Горегляд, А. Клубов, И. Гурвиц, Шаренко, А. Покрышкин, Н. Трофимов, А. Иванков, С. Пыжиков, В. Кириллов. 19 августа 1944 г.

Командир 9-й гв. ИАД полковник Покрышкин

**Александр Покрышкин
со своей матерью
Ксенией Степановной.
Новосибирск. 1944 г.**

Смерть летушки омерзительна!

Трижды Герой Советского Союза
гвардии полковник А. И. ПОКРЫШКИН

Крылья истребителя

Военное Издательство
Народного Комиссариата Обороны
Москва — 1944

**Титульный лист первой книги
А.И. Покрышкина**

А.И. Покрышкин и Д.Б. Глинка

Командующий 2-й ВА С.А. Красовский

Командующий 4-й ВА Н.Ф. Науменко

Командующий 8-й ВА Т.Т. Хрюкин

Командир 9-й гв. ИАД И.М. Дзусов

**Первый Герой Советского Союза
в 16-м гв. ИАП К.Е. Селиверстов**

**Только два летчика –
П.П. Крюков и В.А. Фигичев
(фото справа), начавших войну
в одном полку
с А.И. Покрышкиным, дошли
до Великой Победы**

Г.Г. Голубев

К.В. Сухов

Б.Б. Глинка

**БОЕВЫЕ
ДРУЗЬЯ-
ОДНОПОЛЧАНЕ**

А.И. Труд

А.Ф. Клубов

А.В. Федоров

И.И. Бабак

В.В. Маслов

Ю.С. Храповицкий

Заседание комсомольского бюро 16-го гв. ИАП. В центре – комсорг Ю. Храповицкий. Апрель 1945 г.

Б.С. Дементеев

Р.Г. Михайлова

М.П. Девятаяев

Трижды Герои Советского Союза А.И. Покрышкин, Г.К. Жуков, И.Н. Кожедуб

А.Н. Катрич

И.М. Сухомлин

И.М. Трегьяк

**БОЕВЫЕ
ДРУЗЬЯ**

С.В. Голубев

Н.С. Лазебников

А.П. Чекулаев

А.И. Покрышкин и В.Д. Лавриненков – слушатели Военной академии им. М.В. Фрунзе

Профессор П.Т. Приходько проводит беседу с домохозяйками о выборах в Верховный Совет СССР. Справа мать А.И. Покрышкина Ксения Степановна. Новосибирск. 1946 г.

С.В. Орлянкин – зам. председателя окружной избирательной комиссии Татарского округа Новосибирской области вручает А.И. Покрышкину удостоверение депутата Верховного Совета СССР. Справа – зам. начальника Военной академии им. М.В. Фрунзе В.К. Цебенко

Парад 1 мая 1948 г. У знамени академии – гв. полковник А.И. Покрышкин, ассистенты – В.Д. Лавриненков (слева) и А.В. Алелюхин

**Командование истребительного корпуса ПВО.
Слева направо: начальник политотдела П.И. Петров,
командир И.А. Подгорный, начальник штаба
П.П. Иванов, первый заместитель командира
А.И. Покрышкин. г. Ржев Калининской обл.**

**На праздновании 30-летия Советской Украины. Слева направо:
авиаконструктор С.В. Ильюшин, народный артист СССР Н.П. Охлопков,
А.И. Покрышкин**

Бюст-монумент А.И. Покрышкину в г. Новосибирске. Установлен 6 ноября 1949 г.

Прославленные летчики-истребители А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб с первым заместителем министра обороны СССР Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым

Депутаты Верховного Совета СССР от Украины: командующий 8-й отдельной армией Войск ПВО страны генерал-лейтенант А.И. Покрышкин и легендарный партизанский командир дважды Герой Советского Союза С.А. Ковпак. Во время войны они наводили страх на врага: один – в небе, другой – на земле

Главный маршал авиации К.А. Вершинин – человек, сыгравший исключительную роль в судьбе А.И. Покрышкина – с Маршалами Советского Союза Р.Я. Малиновским (верхний снимок) и М.В. Захаровым. 1960-е гг.

**Двадцатилетие Великой Победы. На Красной площади – боевые друзья
А.И. Покрышкин и Г.А. Речкалов**

**А.И. Покрышкин, генеральный секретарь ЦК компартии Франции Жак Дюкло
и член ЦК партии Жан Шамбез**

Первый Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, первый космонавт Земли Ю.А. Гагарин, первый трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин среди депутатов Верховного Совета в Георгиевском зале. Кремль. Декабрь 1965 г.

**А.И. Покрышкин
в родном Новосибирске:**

**Председатель горисполкома
И.П. Севостьянов вручает
знак Почетного гражданина
города;**

**в президиуме сессии
городского совета с первым
секретарем ГК КПСС**

А.П. Филатовым;

с В.Ф. Волковым

и А.Е. Бовторчуком

Легендарные асы маршалы авиации А.И. Покрышкин и Е.Я. Савицкий

Звездный городок. Слева направо: министр обороны СССР Маршал Советского Союза А.А. Гречко, заместители начальника ЦПК им. Ю.А. Гагарина генерал-майоры Ю.А. Василевский и Л.И. Горегляд (заместитель А.И. Покрышкина в 9-й гв. ИАД), 1975 г.

А.И. Покрышкин выступает с докладом на совместном заседании комиссий по иностранным делам палат Верховного Совета СССР. В президиуме председатели комиссий М.А. Суслов и Б.Н. Пономарев

22 апреля 1970 г. Во время манифестации молодежи, посвященной 100-летию В.И. Ленина, у Кремлевской стены. Слева направо: А.И. Покрышкин, В.В. Гришин, А.А. Леонов, П.Р. Попович, Е.М. Тяжельников, Б.В. Волынов, В.Ф. Быковский, Г.С. Шонин, В.Ф. Промыслов, В.В. Горбатко, Т.А. Куценко, Б.Б. Егоров

Встреча ветеранов. Справа налево: В. Никитин, Н.Л. Трофимов, Прокофьев, Г.Г. Голубев, В. Онищенко, И.Д. Гурвиц. Львов. Июль 1984 г.

А.И. Покрышкин среди делегатов XXV съезда КПСС

**Делегаты XXVI
съезда КПСС:**

**земляки маршал
авиации
А.И. Покрышкин
и генерал-майор
Ю.С. Устинов;**

**слева направо: генерал армии В.И. Варенников, Маршал Советского Союза
В.И. Чуйков, генерал армии А.И. Герасимов, генерал армии А.И. Грибков**

На X Международном фестивале молодежи и студентов в Берлине. В центре А.И. Покрышкин и помощник начальника Главпура СА и ВМФ Е.Н. Махов, министр ННА ГДР генерал армии Г. Гофман. Справа Герой Советского Союза М.П. Чечнева. 1973 г.

А.И. Покрышкин и первые секретари Винницкого обкома КП Украины В.Н. Таратута и Новосибирского обкома КПСС А.П. Филатов

Адмиралы
А.И. Сорокин
(слева)
и А.Г. Стеблянко

Генералы
Н.Ф. Кизюн
(слева)
и И.С. Медников

А.И. Покрышин и генерал-полковник М.И. Дружинин

На Всесармейском совещании. Кремль. 28 мая 1984 г.

Однако, как правило, в иностранных источниках приводятся сведения, говорящие об очень высокой результативности их летчиков. Дело в том, что за рубежом велись подсчеты по отличной от нашей методике. В качестве числа сбитых самолетов принималось число их моторов. Таким образом, один сбитый четырехмоторный самолет учитывался как четыре одномоторных. Весной 1943 г. Покрышкин в кубанском небе в течение 24 часов уничтожил 4 "мессершмитта". А в ходе всего Кубанского сражения – около 30 самолетов. Были среди них и четырехмоторные;

2) время, проведенное в воздухе (налет в часах). Если взять армейских летчиков, то каждый из них имел большой налет часов, учился в элитном офицерском училище, затем учился летать на авиетках. К примеру, тот же Эрих Хартман уже в 10 лет самостоятельно летал на планере, в 16 лет стал инструктором-планеристом. Летное образование получил в летном училище под Кенигсбергом. До августа 1942 г. продолжал учиться летать на авиабазе в Цербсте. В августе 1942 г. – Восточный фронт, первый бой в предгорьях Кавказа. Его первые воздушные бои были неудачными. После третьего боевого вылета Хартман был отстранен от полетов и две недели изучал тактику ведения боя в составе пары;

3) служебное положение летчика-истребителя. Думается, большая разница между асом-охотником и командиром истребительной дивизии. Несоизмеримы ответственность летчика-истребителя за себя и ответственность командира истребительной авиационной дивизии не только за себя, но и за всю дивизию, за весь личный состав (летный, инженерно-технический, обслуживающий), боевую готовность, боевое дежурство, боевую подготовку, техническое состояние, снабжение, обеспечение всеми видами довольствия, дисциплину и воспитание людей.

В целом, если говорить о советских и немецких асах, то наблюдается удивительное совпадение их показателей. Да, майор Хартман был отличным воздушным снайпером, но если рассматривать его боевые действия только по одному показателю – коэффициенту эффективности воздушного боя, – то полковник А.И. Покрышкин имеет такой же, а майор И.Н. Кожедуб – выше, чем у Э.Х. Хартмана. Практически равные значения этого коэффициента у советского летчика Г. Речкалова и немецкого Г. Баркгорного; советского летчика К. Евстигнеева и немецкого Г. Ралля; советского летчика А. Ворожейкина и немецкого В. Новотны.

В 1998 г. в Германии вышла книга "Воздушная война крупным планом" (авторы Р.Ф. Толивер и Т.Дж. Констебль). В ней приводится любопытный анализ боевых качеств А.И. Покрышкина: "Самым знаменитым советским асом-истребителем был полковник Александр Покрышкин. Его гвардейский полк часто противостоял JG-52... Карьера Покрышкина имеет много общих деталей с биографиями многочисленных германских и союзных асов... Несмотря на мундир, который носит человек, и знамя, под которым он служит, многие пилоты-истребители проходили через одни те же испытания... Как и Эрих Хартман в Германии, Покрышкин выучился

летать на планере. Он также совершил несколько прыжков с парашютом, после чего перешел на курсы летчиков. Покрышкин продолжал служить авиамехаником и совершенствовался как пилот¹.

...Он заслужил благодарность историков тем, что вел дневник, куда заносил все свои новые идеи, как только они рождались... Серьезный, решительный и любознательный, Покрышкин на практике реализовал теорию Р.П. Фонка², изложенную в труде "Мои воздушные бои", его маневры в воздушных боях, развил и усовершенствовал их, чтобы применять на истребителях нового поколения. Он также изобрел и несколько новинок. Как отличный механик и математик Покрышкин хорошо находил решения тактических задач, просчитывал маневры свои и противника. Он сохранил эту привычку в течение всей своей карьеры.

... Как и Эрих Хартман, Покрышкин был сторонником внезапных, стремительных и яростных атак. Сам Покрышкин занимался в основном высшим пилотажем и маневрами. ...Покрышкин с помощью математического анализа нашел ту же самую тактическую формулу, к которой много лет спустя интуитивно пришел Эрих Хартман. Сходство концепций и приемов просто поразительное. И оба подтвердили справедливость своих догадок в настоящих боях.

...Нововведения Покрышкина помогли советской авиации отказаться от "смирительной рубашки" маневров в горизонтальной плоскости, к которым до войны была привязана вся советская доктрина действий истребителей. Приученные маневрировать и сражаться в горизонтальной плоскости, советские пилоты в 1941–1942 гг. быстро переучились... Была открыта эра вертикального маневра в боях истребителей, и Покрышкин был среди тех, кто внес наибольший вклад в разработку этой тактики.

...Стремление Покрышкина лучше узнать противника было неумным. Он не только детально регистрировал его маневры, но также летал на захваченных германских истребителях, тщательно отмечая их недостатки. Он ставил себя на место германского пилота, выполняя различные маневры и описывая сильные и слабые стороны Me-109.

...Покрышкин напоминал Эриха Хартмана еще в одном. В руководстве молодыми пилотами. Это его основная черта как командира. Именно Покрышкин превращал их в асов, используя свой опыт и талант учителя. Покрышкин обучал молодых пилотов искусству снайперской стрельбы..."

В целом в книге дана объективная оценка Покрышкину и его школе. При этом следует подчеркнуть, что Э. Хартман и И.Н. Кожедуб имели одно воинское звание – майор, а А.И. Покрышкин имел воинское звание полковник и должность командира дивизии.

¹ Конечно, это было не так. *Авт.*

² Р.П. Фонк – ас периода первой мировой войны. *Авт.*

А командир дивизии должен был постоянно заниматься всеми вопросами жизни и деятельности своего соединения, прежде всего боевой готовности и боевых действий всех частей и подразделений. А в подчинении А.И. Покрышкина было четыре боевых истребительных авиационных полка (16, 100, 101 и 104-й гв. ИАП), батальон аэродромно-технического обслуживания, узел связи и т.д. И вот в этой обстановке А.И. Покрышкин должен был еще и лично летать и водить в бой своих подчиненных. С чем он отлично справлялся.

Иван Никитович Кожедуб, в августе 1945 г. награжденный третьей "Звездой" Героя Советского Союза, неоднократно подчеркивал: "Я ученик А.И. Покрышкина!"

А.И. Покрышкин и Е.Я. Савицкий страстно хотели стать истребителями, и они добились своего: стали асами. Потом были заместителями у главнокомандующего Войсками ПВО страны Маршала Советского Союза П.Ф. Батицкого.

По предложению И.В. Сталина, дважды Герой Советского Союза генерал Е.Я. Савицкий был назначен командующим истребительной авиации ПВО страны. Именно по личному указанию И.В. Сталина. Произошло это на воздушном параде 18 августа 1948 г. После выполнения пилотажа на пяти реактивных самолетах все пять истребителей во главе с Е.Я. Савицким были приглашены Сталиным к правительственной трибуне на аэродроме в Тушине.

Когда они подошли к правительственной трибуне, Савицкий доложил: "Задание по выполнению пилотажа пяти реактивных истребителей в строю "клин" вокруг оси ведущего выполнено! Ведущий группы – генерал Савицкий".

Сталин негромко сказал: "Мы тут посоветовались и решили наградить всех вас орденами Красного Замени, – а потом, глядя только на ведущего, добавил: – А вас, товарищ Савицкий, мы решили назначить командующим истребительной авиацией ПВО".

До этого Савицкий был начальником Управления боевой подготовки истребительной авиации ВВС.

Летчик-истребитель – особая профессия. И тот, кому повезло, кто сумел добиться высокого мастерства признания, никогда не изменит ей.

Истребитель, особенно истребитель-перехватчик – наиболее скоростная, наиболее маневренная боевая машина с мощным вооружением и, как правило, одноместная. Летчик-истребитель в самолете один. Он и пилот, и штурман, и радист, и бортинженер, и оператор... К нему предъявляются повышенные требования. Летчик-истребитель – всегда лидер. И А.И. Покрышкин и Е.Я. Савицкий обладали такими качествами.

В их биографиях было много общего: оба – летчики-истребители, знаменитые маршалы авиации, служба которых началась в Военно-воздушных силах, прошла в жестоких боях с фашистами, а с 1948 г. продолжилась в войсках ПВО.

А.И. Покрышкин закончил летную школу в конце 1939 г., а Е.Я. Савицкий в это время был командиром истребительной авиационной дивизии (на генеральской должности). Был значительный опыт (10 лет уже летал и командовал подразделениями, частями, дивизией). А Покрышкин ходил в это время в техниках и добивался права стать летчиком. У него трудный и тяжелый, почти уникальный путь к профессии летчика.

На фронте Е.Я. Савицкий командовал дивизией, а в декабре 1942 г. стал командиром корпуса. И.В. Сталин пригласил его в Москву и лично инструктировал накануне боевых действий.

В это время А.И. Покрышкин – всего заместитель командира, а затем командир эскадрильи. Он пережил самый тяжелый период в жизни: исключение из партии, отстранение от должности, перевод, дознание, следствие.

Спасибо судьбе! И командиру дивизии Волкову с комиссаром, которые знали Покрышкина в начале войны и вспомнили о нем при приеме полка в состав дивизии, а также командующему воздушной армией Н.Ф. Науменко, который приказал покончить с разбирательством по делу А.И. Покрышкина, после чего его вновь назначили на должность комэска.

Е.Я. Савицкий и А.И. Покрышкин впервые встретились на Кубани, в самый разгар воздушных боев над Малой землей. Обстановка кризисная: кто кого, за кем останется господство в небе? Рубились до последнего снаряда в стволе, до последнего литра горючего в баках. Воздушная битва молола самолеты и наши, и противника. Одни срывались с неба на землю, другие взмывали в воздух. И так каждый день.

Воспоминания Е.Я. Савицкого:

"Немцы, уже обладавшие к тому времени огромным фронтовым опытом, враз бы расклевали моих не успевших еще понюхать пороха людей. Поэтому по моей просьбе командующий... К.А. Вершинин и выделил в помощь группу наиболее опытных летчиков, среди которых был Покрышкин.

Встретились мы с ним на аэродроме.

Разговор этот я никогда не забуду. Покрышкин говорил долго. Подробно рассказал об особенностях здешних боев, о сильных и слабых сторонах противника, о его манере вести бой, о шаблонах, ... о характере поведения в воздухе, о численности летных частей, о расположении аэродромов. И о многом-многом другом. Я слушал и не переставал поражаться глубине и масштабу мышления собеседника. Командир эскадрильи, майор по званию, Покрышкин не просто сумел досконально изучить противника, не просто великолепно разбирался в сложившейся обстановке – уровень его анализа, значимость выводов, которые он делал, настолько не соответствовали его должности, что, будь моя воля, я тут же дал бы ему дивизию. Но самого Покрышкина тогда ни чины, ни должности, кажется, нисколько не волновали... Он в то время видел и, главное, хотел видеть себя именно летчиком. В этом вскоре мне довелось убедиться непосредственно в воздухе...

...Произошло все это в считанные секунды. Сбить два самолета зараз – уже само по себе событие крайне редкое. Но так, как это сделал Покрышкин, – экономно, расчетливо, ювелирно точно, – такое увидеть своими глазами можно, пожалуй, лишь раз в жизни. Мне, скажем, больше не приходилось...

Стиль и боевой почерк Покрышкина обрели широкую известность, естественно, не только у врага. Популярность его среди фронтовых летчиков быстро росла, поучиться у него, перенять опыт многие считали за честь. И он им щедро делился. Помню, мы снова встретились с ним на конференции фронтовых летчиков, широко практиковавших метод свободной охоты. Было это неподалеку от села Сарогозы. Собрались там в основном мастера своего дела – асы и воздушные снайперы. Среди них помимо Покрышкина были такие знаменитые летчики, как А.В. Алелюхин, Г.А. Речкалов, Амет-хан Султан, братья Б.Б. и Д.Б. Глинки, В.Д. Лавриненков...

Выступал, разумеется, и Покрышкин. Его обычно слушали с особым вниманием.

...Кстати, мое впечатление от первой нашей встречи с Покрышкиным целиком подтвердилось: вскоре он стал командиром полка, а затем и дивизии. Но вместе с тем продолжал оставаться летчиком..."¹

После окончания войны Е.Я. Савицкий был начальником Управления боевой подготовки истребительной авиации ВВС, в последующем – командующим истребительной авиацией ПВО страны, затем (с 1966 по 1980 г.) заместителем главкома войсками ПВО страны, в 1961 г. стал маршалом авиации.

Е.Я. Савицкий, как мне представляется, был смелым во всех отношениях: никого не боялся, смело брал ответственность за принимаемые решения. У него и позывной был на фронте "Дракон".

При этом Савицкий был человеком воздуха. Поднявшись однажды в небо, он отдал ему всю свою жизнь.

Е.Я. Савицкий, став летчиком-истребителем, не мог изменить этому виду авиации. Высокие скорости, свобода маневра, чувство хозяина неба и машины создавали ему ощущение полноты бытия, глубинной уверенности в собственных силах.

О жизненном пути Савицкого в полной мере говорят записи о самолетах, на которых он летал. В юности это были У-2, Р-1, Р-5, И-2, И-3, И-4, И-5, И-15, И-16, И-153... А вот самолеты времен войны: Ла-5, Ла-7, МиГ-3, ЛаГГ-3, Ил-2 ("черная смерть" – так его называли фашисты); трофейные и поступившие по ленд-лизу: "мессеры" – Ме-109, Ме-109F, Ме-262; английские истребители – "Спитфайр", "Харрикейн", американская

¹ Савицкий Е.Я. Полвека с небом. М.: Воениздат, 1988.

"Аэрокобра" и прочие – "Мартинсайд", "Арадо", "Бюккер", "Физишершторх", "Зибель"...

Он поднимал в воздух целое семейство "яков": Як-1, Як-3, Як-6, Як-7, Як-9, Як-11, Як-12, Як-15, Як-17, Як-25, Як-28, Як-50...

Потом были самолеты сверхзвуковые: МиГ-19, МиГ-19С, МиГ-19П, МиГ-21, МиГ-21Ф и др.

Известно, что век летчика-истребителя небольшой. На истребителях летают до 35 – 40 лет. А Савицкий летал на истребителях до 64 лет. Будучи заместителем главкома войсками ПВО, он активно участвовал в испытаниях новой сверхзвуковой, всепогодной авиации и, прежде всего, сверхзвуковых истребителей-перехватчиков. Он был председателем государственных комиссий по приемке новых самолетов и летчиком облета. В качестве летчика облета он совершал ежедневные тренировочные полеты, добиваясь свободного владения новыми машинами. Иногда по этому поводу у него были неприятные разговоры с главкомом войсками ПВО Батицким. Однако Савицкий летать не прекращал.

Были новые истребители, которые создавались в конструкторских бюро А.С. Яковлева, С.А. Лавочкина, А.И. Микояна, А.Н. Туполева, С.В. Ильюшина, П.О. Сухого.

Савицкий был тесно связан с летчиками-испытателями: Ю.А. Антиповым, М.Л. Галлаем, Г.Т. Береговым, И.Т. Бригидиным, Н.И. Коровушкиным, С.А. Микояном, С.Н. Анохиным.

Евгения Яковлевича часто спрашивали: почему он продолжал летать, когда в этом не было практической необходимости. Он отстаивал свое право поднимать в воздух боевые машины, летать при любой погоде, днем и ночью, зимой и летом. Формально запретить ему летать никто не мог. Но речь шла о должности и звании, о неоправданном риске и нецелесообразной растрате сил и о возрасте.

Для Савицкого профессия стала жизнью. Он жил, чтобы работать. А значит – летать. Без этого он себя не мыслил.

И он продолжал летать, потому что хотел летать, потому что мог летать, потому что должен был летать и еще потому что не мог не летать.

Маршал авиации – воинское звание, заместитель главкома войсками ПВО – должность, а летчик-истребитель – это судьба.

Сорок пять лет был он военным летчиком-истребителем. 12 943 часа налета – это полтора года в воздухе. Смог ли кто-нибудь еще столько летать? Думается, нет. На истребителях – безусловно, нет.

Покрышкин на Параде Победы

Есть в нашей жизни события, которые переполняют радостью, безмерным счастьем всех людей, всю страну. Таким событием стал Парад Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 г.

Символичным является факт, что Приказ о проведении Парада Победы за № 370 Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И.В. Сталин подписал 22 июня 1945 г. Именно 22 июня, в тот день, когда ровно четыре года назад началась Великая Отечественная война. Хотя все подготовительные распоряжения и расчеты Генеральным штабом были направлены на все фронты еще в мае, и войска к параду были готовы. В этом приказе, объявленном в печати и по радио, передаваемом всеми телеграфными агентствами, говорилось:

"В ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне назначаю 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади парад войск действующей армии, Военно-Морского Флота и Московского гарнизона – Парад Победы.

На парад вывести: сводные полки фронтов, сводный полк Наркомата обороны, сводный полк Военно-Морского Флота, военные академии, военные училища и войска Московского гарнизона.

Парад Победы принять моему заместителю Маршалу Советского Союза Жукову.

Командовать Парадом Победы Маршалу Советского Союза Рокоссовскому.

Общее руководство по организации парада возлагаю на командующего войсками Московского военного округа и начальника гарнизона города Москвы генерал-полковника Артемьева..."¹

Парадная колонна 1-го Украинского фронта, в которой был первый трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин, построена напротив Мавзолея В.И. Ленина.

И вот начался церемониальный марш сводных полков Карельского, Ленинградского, 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов... Вместе с перезвоном Кремлевских курантов на площадь вступили колонны сводного полка 1-го Украинского фронта. Впереди – командующий фронтом, прославленный полководец Великой Отечественной войны, дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза И.С. Конев.

Золотисто-алый стяг 1-го Украинского фронта на параде нес трижды Герой Советского Союза, единственный, кто имел тогда такое звание, гвардии полковник Александр Покрышкин. Рядом шли дважды Герой Советского Союза гвардии майор Глинка и Герой Советского Союза гвардии майор Славянский.

¹Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1952. С. 198.

В отличие от Покрышкина и Глинки имя Славянского пока мало кому было известно. Иван Павлович Славянский со своим героическим батальоном стрелков прошел славный путь от Сталинграда до Берлина, форсировал восемнадцать крупных рек и десятки мелких, которые являлись сильно укрепленными водными рубежами. Десять нашивок за ранения, тринадцать орденов и медалей красовались на груди героя.

Как только прошли Мавзолей В.И. Ленина, Покрышкин передал знамя специально выделенному офицеру – сменщику и вышел на трибуну для командного состава. Теперь он уже со стороны смотрел на парад. Четкие удары шагов, музыка оркестра сливались со звоном орденов и медалей, украшавших проходивших в строю участников парада. Это было впечатляющее зрелище.

Шла Военная академия имени М.В. Фрунзе. В ней будет учиться А.И. Покрышкин. В ее стенах учились прославленные полководцы, внесшие огромный вклад в дело победы над фашистской Германией – И.Х. Баграмян, Н.Ф. Ватутин, Н.Н. Воронов, А.А. Гречко, А.И. Еременко, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, Ф.И. Толбухин. Из десяти названных – восемь были командующими войсками фронтов. К сожалению, не все из этой когорты дошли до Победы. Один из них – генерал армии Николай Федорович Ватутин, командовавший 1-м Украинским фронтом, погиб в марте 1944 г. Погибли дважды Герой Советского Союза генерал армии И.Д. Черняховский – самый молодой командующий войсками фронта, генерал армии И.Р. Апанасенко – герой гражданской войны, командующий Дальневосточным фронтом, прибывший в 1943 г. на Воронежский фронт. Погиб в бою в 1941 г. Герой Советского Союза, генерал-полковник М.П. Кирпонос – командующий войсками Юго-Западного фронта, прошедший многие бои и сражения в годы гражданской и советско-финляндской войн, бывший командующий войсками Ленинградского и Киевского особого военных округов.

Войска Московского гарнизона проходили мимо Мавзоля В.И. Ленина. И невольно вспоминался другой парад, парад частей и соединений, уходящих на фронт 7 ноября 1941 г.

Покрышкин помнил, с каким огромным вниманием, радостью и гордостью слушали сообщение о торжественном заседании и параде на Красной площади. В то время на Южном фронте, где воевал Покрышкин, была сложная обстановка. С осенью пришли низкая облачность и туманы. Воздушные бои проходили все реже. Летать крупными группами на штурмовку противника стало трудно. А командованию фронта очень важно было знать, куда перебрасывает враг свою главную ударную силу – танковую армию.

Покрышкин был вызван на командный пункт полка и получил боевую задачу – найти танки Клейста. Командир полка майор В.П. Иванов подчеркнул, что из соседнего полка на выполнение этого задания уже

вылетали "Чайка" и И-16. Оба летчика разбились. Напомнил, что полк представлен к гвардейскому званию и присвоение зависит от выполнения этого задания, которое исходило от командующего фронтом.

Покрышкин получил маршрут полета, по карте изучил характерные ориентиры, Виктор Петрович Иванов проверил его и дал добро на выполнение боевой задачи. Кроме того, комдив генерал Осипенко лично по телефону переговорил с Покрышкиным и обратил внимание на сложность предстоящего задания и его важность для командования фронта. Покрышкин заверил генерала, что приложит все усилия для выполнения задачи.

Он сумел обнаружить более полусотни немецких танков под Ростовом. Вернулся на аэродром, когда горючее было на исходе. Доложил в штаб дивизии. Там не всему поверили.

К вечеру комдив вызвал Покрышкина к телефону и приказал снова вылететь на разведку. Маршрут прежний и задача та же. Выполняя боевое задание, Покрышкин решил проявить инициативу – просмотреть более отдаленный район севернее и западнее населенного пункта Генеральское. В вечерних сумерках он увидел танки, замаскированные в лесной полосе. На глаз прикинул – более двухсот машин. Это были главные силы танковой армии врага.

Командир дивизии, выслушав сообщение Покрышкина, довольно сказал: "Молодец! Считаю, что я тебя уже представил к награждению орденом!"

22 декабря 1941 г. старший лейтенант Покрышкин был награжден орденом Ленина. Это был его первый орден. К нему он шел ровно полгода, с 22 июня 1941 г. До второго путь был почти в три раза длиннее.

А сейчас вернемся вновь к Параду Великой Победы.

В 11 ч 40 мин на Красную площадь вступила артиллерия – "бог войны". На стволе одной из пушек двадцать пять боевых отметок – столько, сколько фашистских дотов, дзотов, боевой техники уничтожило это орудие.

На боевом самолете Покрышкина тоже были отметки-звездочки. Менялись его боевые машины, менялись номера. Последний самолет войны – американская "Аэрокобра" – имел номер 100. На этом самолете было 59 звездочек – 59 сбитых фашистских стервятников.

По брусчатке проходили танки Т-34 – лучшие средние танки второй мировой войны. В день парада Покрышкин познакомился с одним из танкистов – Героем Советского Союза гвардии майором И.А. Шевцовым. Ему тоже было оказано высокое доверие – нести Красное знамя по Красной площади. После этого исторического Парада Победы А.И. Покрышкин и И.А. Шевцов будут часто встречаться. В их жизни много общего: они будут постоянными знаменосцами в военных академиях. Покрышкин – в Военной академии им. М.В. Фрунзе, Шевцов – в Военной академии им. И.В. Сталина. Во время обучения в академиях они будут ежегодно участвовать в майских и ноябрьских парадах.

Они оба станут заместителями и командирами корпусов, командующими армиями. Будут вместе участвовать в работе партийных съездов, всеармейских совещаний. Они не раз будут вспоминать тяжелые годы войны 1941–1945 гг., юность, которая тоже была похожей: оба закончили 7 классов школы, а потом ФЗУ и работали слесарями на заводах. Один в Сибири, в Новосибирске, а другой на Украине, в Днепропетровске, на заводе им. Карла Либкнехта...

Покрышкина уже давно нет, а Шевцов на День Победы приходит на Красную площадь и вспоминает то далекое 24 июня 1945 г.

Исторический Парад Победы закончился равно в 12 ч.

Покрышкин смотрел на руководителей партии и государства. Он впервые видел И.В. Сталина. Верховный Главнокомандующий был в форме Маршала Советского Союза, на погонах – большие пятиконечные звезды и Государственный герб СССР. Через день, 26 июня, Указом Президиума Верховного Совета СССР было установлено высшее воинское звание: Генералиссимус Советского Союза. Днем позже, 27 июня 1945 г., И.В. Сталину было присвоено это звание. Но форму Генералиссимуса СССР в стране так и не создали. Хотя попытка была: И.В. Сталину показали вариант пышной военной формы, мундир, пошитый по модели времен Кутузова, с высоким стоячим воротником, брюки, сшитые по-современному, но с позолоченными лампасами. Но Сталин отверг эту форму.

24 июня 1945 г. на Параде Победы одним из главных действующих лиц был Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

Вклад Г.К. Жукова как полководца в Великую Победу огромен. Ему было оказано доверие принимать Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. И вот теперь он принимал Парад Победы, которым командовал К.К. Рокоссовский.

Покрышкин потом близко познакомится с Г.К. Жуковым и К.К. Рокоссовским. В августе 1953 г. состоялось Постановление Совета Министров СССР о присвоении А.И. Покрышкину звания генерал-майора. В это время А.И. Покрышкин, Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский отдыхали в сочинском санатории им. Я.Ф. Фабрициуса. В санатории оказалось сразу три "именинника": очередные звания присваивались Покрышкину и еще двум генерал-майорам. Оказалось, что среди всех отдыхающих Александр Иванович Покрышкин был единственным полковником. Было принято решение устроить общий ужин с приглашением на него всех отдыхающих. В числе приглашенных были Маршалы Советского Союза и их жены. К.К. Рокоссовский имел и второе маршальское звание – Маршал Польши, так как в то время он был министром обороны Польской Народной Республики.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков заметил тогда, что Александр Иванович Покрышкин, хотя и моложе почти на двадцать лет, но во время Великой Отечественной войны обошел его, опередил в мужестве и

геройстве. Он стал первым трижды Героем Советского Союза еще в 1944 г., а представлен к этому званию еще раньше – в 1943 г., Жукову третья медаль "Золотая Звезда" досталась только по окончании войны. Г.К. Жуков заметил также, что Александр Иванович немного задержался в воинском звании, но теперь будет нагонять упущенное семимильными шагами и станет маршалом.

К.К. Рокоссовский, как вспоминала Мария Кузьминична Покрышкина, заметил, что был бы счастлив иметь у себя в Войске Польском такого заместителя по авиации, как Покрышкин. Но, к сожалению, это невозможно.

А.И. Покрышкин будет много раз ходить на парадах со знаменем Военной академии им. М.В. Фрунзе. По традиции она всегда будет открывать торжественный марш на самых великих праздниках. Она заслужила это право. На полях сражений, в главных боях и операциях с первого до последнего дня Великой Отечественной войны выпускники академии вели дивизии и корпуса, армии и фронты к Победе. Подчеркиваю: кроме Покрышкина из трижды Героев никто в боевом строю на парадах не ходил. Около 700 воспитанников академии стали Героями Советского Союза, 27 удостоены этого звания дважды. А.И. Покрышкин стал первым и единственным слушателем этой академии – трижды Героем Советского Союза.

В последующие годы Покрышкина будут всегда приглашать на парады, на праздничные трибуны. И каждый раз он мысленно будет держать равнение, чеканить победный строевой шаг, наблюдать за знаменосцами, идущими впереди парадных расчетов академий и войск Московского гарнизона.

Последний раз А.И. Покрышкин придет на юбилейный парад Победы 9 мая 1985 г. Он будет на этом параде вместе с другим трижды Героем Советского Союза – Иваном Никитовичем Кожедубом. А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб были в то время вместе в Группе генеральных инспекторов МО СССР.

За два дня до парада, 7 мая 1985 г., И.Н. Кожедубу было присвоено воинское звание маршала авиации.

24 июня 1945 г. было опубликовано письмо А.И. Покрышкина в газету "Комсомольская правда" в связи с победоносным окончанием Великой Отечественной войны. Вот выдержки из него:

"Когда мы празднуем Победу, мне хочется сказать несколько слов о советских асах, которые были грозой для фашистских стервятников. У аса должно быть много отличительных качеств: смелость, умение быстро реагировать на любую обстановку, отличное знание техники, умелое ее использование и т.д. Но самое главное – это идейная закалка советского летчика... Если вы посмотрите на возраст наших истребителей, то легко убедиться, что в большинстве своем это молодые люди, воспитанные ленинским комсомолом. Комсомол был для них, как и для меня, той

школой, в которой мы росли, мужали, научились безгранично любить нашу Родину...

Невольно вспоминаешь первые наши сражения в воздухе. Тогда немцы имели значительный численный перевес в авиации. Вспоминается, как комсомольцы моего подразделения, лейтенант Березкин в паре со старшим лейтенантом Бондаренко, встретились в воздухе с двенадцатью "Фокке-Вульфами-90". Немцы, увидев, что против них только два советских самолета, приняли бой. Положение было очень серьезное. Но смелые действия, находчивость и крепкая воля привели наших истребителей к победе. Они сбили два немецких самолета, остальных обратили в бегство...

Мне же, начавшему войну комсомольцем, хочется сказать сегодня:

– Спасибо тебе, партия большевиков, спасибо тебе, Ленинский комсомол, за воспитание, заботу, внимание! Летчики и впредь будут стремиться к тому, чтобы оправдать оказанные нам почет и доверие".¹

Парад победителей закончился. Покрышкину с трудом удалось пробраться в гостиницу "Москва" через толпы москвичей.

Вечером состоялся большой и торжественный прием в Кремле в честь участников парада. Уже ночью летчики-однополчане собрались у Покрышкина в номере. "Разве можно было спать в такое время! До утра делились впечатлениями о событиях дня, намечали дальнейшие планы нашей жизни", – так написал в своей последней книге Александр Иванович Покрышкин.²

Покрышкина и его однополчан переполняло чувство гордости за свою дивизию. За время войны ее полки произвели 33 654 боевых вылета, провели 1332 воздушных боя, в которых было сбито 1147 вражеских самолетов. Штурмовыми ударами на земле было уничтожено 66 самолетов, 420 танков и бронемашин, более 4000 автомашин и мотоциклов, около 80 паровозов, взорвано 26 складов с горючим и боеприпасами, убито более 16 тысяч солдат и офицеров противника.

Покрышкин и однополчане произносили тосты за 9-ю гвардейскую дивизию, за 16, 100, 101, 104-й гвардейские истребительные авиационные полки, за 2-ю воздушную армию, 1-й Украинский фронт, за их командиров и командующих. За Великую Победу!!!

От Покрышкина в эту ночь после Парада Победы однополчане услышали много интересного. Дело в том, что в самый разгар сборов по подготовке к Параду Победы, когда интенсивно шли строевые занятия под майским солнцем, Александр Иванович был вызван из дивизии в Москву.

29 мая Покрышкин прилетел в Москву, на Центральный аэродром. Там его ждала машина, на которой он отправился на дипломатический прием,

¹Комсомольская правда. 1945. 24 июня.

²Покрышкин А.И. Познать себя в бою. М.: Изд-во ДОСААФ, 1986. С. 432.

который устраивал Министр иностранных дел СССР В.М. Молотов в честь Победы.

Войдя в зал, Покрышкин несколько растерялся. Такая торжественная обстановка, а он был в полевой форме.

Увидев главкома ВВС главного маршала авиации Александра Александровича Новикова, Покрышкин подошел к нему, доложил о прибытии и сказал, что среди дипломатов и гостей он чувствует себя неловко. А.А. Новиков успокоил его, посоветовал не обращать внимания, и, почувствовав доброжелательное отношение главнокомандующего, Покрышкин попросил разрешения слетать на неделю к семье до прибытия в Москву сводного парадного полка 1-го Украинского фронта.

Получив согласие, на следующий день Покрышкин вылетел в Новосибирск. Дома он впервые увидел свою маленькую дочь Светлану, которая родилась в ноябре 1944 г., ей уже исполнилось полгода. Все радовались, плакали и смеялись. Ведь война окончилась.

Жизненные вехи

Физик, слесарь-лекальщик, авиатехник, воздушный ас № 1, и единственный в период Великой Отечественной войны трижды Герой Советского Союза, командир истребительного авиационного корпуса, командующий отдельной армией ПВО, заместитель главкома Войсками ПВО страны, председатель ЦК ДОСААФ, бессменный депутат Верховного Совета СССР, кандидат в члены ЦК КПСС, маршал авиации. Для такой головокружительной карьеры нужны целеустремленность и талант, несгибаемая воля и характер, честолюбие и удача. Всеми этими качествами обладал А.И. Покрышкин.

Александр Иванович любил вспоминать свое детство.

С теплым чувством в сердце вспоминал он то далекое, безвозвратное время. Все его детство прошло в пору первой мировой и гражданской войн. Оно было, в сущности, как и у многих других. Только шло оно под знаком горячей мечты о покорении неба.

Жизнь вставала перед Александром Покрышкиным полной заманчивых возможностей. Но путь к ним оказался не так легок и прост. Он понял это не сразу. И поэтому ему довелось пережить немало разочарований.

Для достижения поставленной цели от Александра требовалось многое: упорство, стойкость, дерзание. Эти качества пришлось вырабатывать в себе, но впоследствии они принесли то, что обычно называют счастьем. Еще в давние годы Александр Покрышкин решил, что его счастье – в океане голубого неба. И с тех пор его влекли лазурная высота, таинственные громады облаков и безграничность небесного простора.

Саша Покрышкин любил смотреть на небо и представлять себя там, в вышине. Мечта уносила его на своих крыльях. Но мечта была с ним и здесь, на земле. Она научила его любить книги, вела твердой рукой и, собственно говоря, стала его жизнью.

...Новосибирск, хотя и был молодым городом (ровно на 20 лет старше Покрышкина), в те годы уже стал большим и шумным. Домик, где родился Саша, стоял на окраине города – на тихой, спокойной улице Лескова. В этот домик под номером 43-а, почти неприметный, будет потом будущий Герой направлять письма с полевой почтой. Здесь, на Лескова, он провел свое детство. Здесь в тени небольшого садика читал он книги, не имеющие прямого отношения к его мечте, но научившие его любить труд и уважать мысль.

В домике, где жила большая семья Покрышкиных, постепенно становилось все меньше людей. Сначала, в 1930 г., покинул родительский дом, сменив его на угол в общежитии, Александр, а в 1932 г. совсем уехал из Новосибирска. В 1934 г. умер Иван Петрович – отец Александра. Затем ушли из родительского дома другие сыновья. Самым большим долгожителем в том доме была мать Александра Покрышкина, Ксения Степановна.

Во время войны на стенке над небольшим комодом в маленькой, тихой уютной комнате размещались фотографии молодых людей в летной форме.

– Это мои сыновья, соколы мои, – говорила Ксения Степановна. – Александр, Алексей, Петр, Валентин – все – фронтовики и все – летчики. Самый младший, Виктор, учится в школе.

Мать с гордостью и теплотой говорила об Александре, уже известном Герое:

– Хорошим мальчиком рос Саша, учился усердно. Любил сидеть над книгами, всегда что-нибудь мастерил, все больше аэропланы. С детства к ним страсть у него появилась.

Сыновья Ксении Степановны и Ивана Петровича – воины. Крылатая семья защищала Родину.

...Закончив семилетку, Александр трудился вначале кровельщиком, затем учился в ФЗУ строящегося "Сибкомбайнстроя" (ныне объединение "Сибсельмаш"). Работал слесарем-лекальщиком в инструментальном цехе. Об этом напоминает сегодня верстак с именной табличкой. "Здесь трудился трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин". С этого завода Александр пошел учиться в авиатехническую школу.

Видимо, Александр Покрышкин был один из немногих, кто перед тем как стать отличным авиатехником прошел обучение в двух авиатехнических школах – в Пермской АТШ № 3 и Ленинградской при войсковой части № 1236, полтора года в первой и год во второй без перерыва: с июня 1932 г. по декабрь 1934 г.

В 1970–1980 гг., когда мне захотелось подробнее узнать об этом периоде, удалось встретить некоторых людей из тех, кто с Покрышкиным осваивал авиационную технику в Пермской авиатехнической школе № 3, а также ряд сотрудников авиатехнического училища. Случилось так, что о ленинградском периоде жизни Покрышкина с 1933 г. по декабрь 1934 г. публикаций нет.

И вот, мы, земляки, я и Рекайкины Федор Пахомович и Галина Сергеевна, в 2000 г. решили съездить в Санкт-Петербург и изучить этот ленинградский отрезок времени биографии А.И. Покрышкина. Нам удалось узнать многое.

В ленинградской школе тех лет начальником – комиссаром был Панин, а начальником штаба – Берберов. Будущему старшему технику было необходимо освоить 20 предметов. Трудно определить, каким наукам Александр Покрышкин отдавал предпочтение.

В свидетельстве об окончании курса старших авиационных техников почти все оценки отличные, и лишь две хорошие – по технологии авиаматериалов и общей тактике и обороне аэродрома.

Удалось найти приказ начальника – комиссара части Панина № 255 от 25 декабря 1934 г. об окончании учебы Покрышкиным Александром Ивановичем и второй приказ народного комиссара обороны от декабря 1934 г. о назначении Покрышкина в авиазвено связи 74-й Таманской стрелковой дивизии СКВО на должность старшего техника.

Удалось узнать и об истории училища. Это одно из старейших авиационных учебных заведений нашей страны. Его первыми учителями и наставниками были многие видные ученые, имена которых золотыми буквами вписаны в историю развития отечественной и советской авиации. Среди них Николай Егорович Жуковский, который принимал непосредственное участие в составлении учебных планов и программ училища и руководил практическими занятиями по аэродинамике, его сподвижники и ученики – будущие академики Е.А. Чудаков, Б.Н. Юрьев, генеральный конструктор В.Я. Климов, профессора В.П. Ветчинкин, И.И. Сидорин, А.М. Черемухин, А.П. Величковский, Н.А. Рынин, А.Н. Журавченко, А.А. Саткевич и другие.

Ленинградское авиационно-техническое учебное заведение ВВС в разные годы имело разные названия: Авиационно-техническая школа № 1 ВВС, Авиационно-техническое училище ВВС, Авиационно-техническое училище им. К.Е. Ворошилова, Ленинградские авиационно-технические курсы усовершенствования ВВС.

Основным контингентом учебного заведения стал опытный технический состав, поступающий на переподготовку. Александр Покрышкин, как и многие другие, был включен преподавателями в разработку новых учебных программ, методических пособий, в обновление материальной части и классного оборудования для подготовки специалистов авиационных частей. В часы самостоятельной подготовки они чертили схемы, диаграм-

мы, необходимые для изучения конструкций авиационных двигателей, по системам зажигания, охлаждения, смазки и др.

Эта практическая работа помогла глубоко освоить техническое черчение, работу двигателей и техническую эксплуатацию самолетов. В будущем это очень поможет в работе старшему технику авиазвена Покрышкину. В мирный период краснодарской военной службы он создаст авиационный тренажер и самостоятельно освоит программу Краснодарского аэроклуба. Ленинградская авиационно-техническая школа дала Покрышкину прекрасную теоретическую и практическую базу для освоения всех типов самолетов и их технической эксплуатации.

А.И. Покрышкин не раз подчеркивал, что он много учился за свою жизнь, закончил немало училищ и академий, но, пожалуй, одной из главных была ленинградская авиационно-техническая "академия", там были получены глубокие основы, необходимые для летчика и техника.

В Ленинграде наряду с обучением в военно-техническом училище А.И. Покрышкин выполнил насыщенную культурную программу. Он интересовался оперой, балетом, посещал Эрмитаж, Русский музей, Петродворец и многие другие музеи. Он очень хорошо знал историю Ленинграда. Практически он закончил в Ленинграде два университета: технический и культуры. Хотя диплом получил только об окончании первого.

В декабре 1934 г. приказом народного комиссара обороны Покрышкин по выпуску был назначен старшим авиационным техником в авиационное звено связи 74-й Таманской стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в Краснодаре.

Здесь в Краснодаре, в небе Кубани, только через четыре года он сделает свой первый вылет на учебном самолете; потом в Каче выучится на летчика и будет бить фашистов. Талант истребителя А.И. Покрышкина особенно раскрылся в воздушном сражении на Кубани. Кубанское воздушное сражение считается одним из крупнейших и занимает особое место в истории Великой Отечественной войны, а в нем особое место занимает подвиг Александра Покрышкина.

К концу марта 1943 г. советско-германский фронт стабилизировался везде, за исключением Кубани. Группировка фашистских войск, занявшая оборону на Таманском полуострове, имела задачу удержать его как плацдарм для нового наступления на Кавказ, отвлечь на себя с западного направления как можно больше советских войск. Используя выгодную местность – приазовские плавни рек Кубань, Адагум и других, немцы укрепили свою оборону и особенно сильно "Голубую линию" – участок фронта от Новороссийска до станицы Крымская, превратив его в сплошную сеть опорных пунктов и узлов сопротивления.

Войска Северо-Кавказского фронта при поддержке авиации весной вели наступательные действия с целью разгрома группировки противника на Таманском полуострове. Бои были очень тяжелыми, особенно в районах Мысхако (17–24 апреля), где немцы пытались уничтожить нашу десантную группу, станицы Крымская (29 апреля – 10 мая), сел Киевское и Молдаванское (26 мая – 7 июня), где наши войска стремились прорвать оборону противника.

Враг сосредоточил на этом направлении основные силы 4-го воздушного флота и, опираясь на сильные укрепленные узлы "Голубой линии", остановил наступление Северо-Кавказского фронта.

В эти дни Кубань стала ареной ожесточенных воздушных сражений, проводимых в различных районах крупными силами авиации обеих сторон. В этих многодневных сражениях советская авиация значительно подорвала воздушную мощь врага. Они явились одним из важных этапов борьбы за господство в воздухе и создали благоприятные условия для нанесения решающего удара по немецкой авиации в битве на Курской дуге. В борьбе за господство в воздухе сыграли большую роль все рода авиации, но главную – истребительная. Из более 1100 уничтоженных вражеских самолетов около 800 было сбито в воздушных боях. Победа наших Военно-Воздушных Сил на Кубани свидетельствовала о высоком уровне военного искусства авиационных командиров, руководивших воздушными сражениями, о творчестве, героизме, высоком патриотизме летчиков.

Покрышкин, подводя итоги, впоследствии с глубоким удовлетворением отмечал, что он счастлив тем, что попал в самое пекло воздушной войны. А ему пришлось в этой воздушной войне быть на самом острие воздушных боев: в районе Мысхако, в районе станицы Крымская, сел Киевское и Молдаванское и др. Вместе с ним героями кубанской эпопеи стали В.Г. Семенишин, П.П. Крюков, Г.А. Речкалов, В.И. Фадеев, братья Глинки и многие другие.

"...Александр Покрышкин как новатор, творец наиболее передовых приемов и методов боя этого времени занимает ведущее место среди героев кубанских сражений.

На Кубань он пришел умелым бойцом и зрелым командиром, имевшим за плечами свыше 350 боевых вылетов, около 20 сбитых самолетов, опыт вождения групп истребителей".¹

Среди большинства наших летчиков вертикальный маневр понастоящему был освоен в период кубанских сражений, а Покрышкин применял его еще осенью 1941 г., летая на новом тогда самолете МиГ-3. Он понимал, что вертикальный маневр должен стать неотъемлемой

¹Вершинин К.А. Герои кубанских сражений // Крылья Родины. 1973. № 5. С. 2–4.

частью нашей наступательной тактики, что германские самолеты легче всего бить на боевой вертикали, т.е. сверху, имея хороший запас скорости для последующего ухода вверх после атаки.

Проверка прошла блестяще. С первых же дней боев на Кубани о победах Александра Покрышкина заговорили фронтовая и центральные газеты. Первоклассный воздушный боец стал популярным не только в полках 4-й воздушной армии, но и в войсках фронта.

В чем секрет, в чем источник боевого успеха Покрышкина? На этот вопрос он сам отвечает в своей книге "Крылья истребителя". "Дух наступательной активности, – пишет Покрышкин, – целиком определил нашу летную жизнь. В небе Кубани летчики полка¹ постигли основную формулу воздушного боя с решительными целями, формулу, пронизанную духом наступательной активности. Эта формула включала в себя четыре главных элемента: "Высота – скорость – маневр – огонь".²

На основе опыта Покрышкина указанные элементы были массово внедрены в тактику воздушного боя наших летчиков на Кубани, затем на Курской дуге, в боях над Днестром и далее во всех фронтовых операциях, вплоть до завершающей, принесшей окончательную победу в Великой Отечественной войне.

Наряду с практическим воплощением формулы воздушного боя Покрышкин создал целый ряд новых тактических приемов. Например, в воздушных боях с бомбардировщиками он успешно использовал тактический прием, названный им "соколиным ударом". Это внезапный, молниеносный удар сверху, завершающийся метким огнем с предельно малых дистанций. Применение этого маневра стало массовым.

Покрышкин на личном примере доказал преимущества боевого порядка, эшелонированного по высотам как внутри группы истребителей, так и между группами. Такой боевой порядок был образно назван "этажеркой". Этот порядок был удобен для применения вертикального маневра в бою и оказания взаимной помощи и поддержки между группами или отдельными патрулями верхнего и нижнего ярусов.

Разница в высотах между патрулями не превышала высоты, набираемой самолетом за боевой разворот или горку (800...1000 м). Это давало возможность верхним парам в случае необходимости мгновенно прийти на помощь нижним, постоянно находящимся в их поле зрения, а нижним уйти под защиту верхних или горкой, или боевым разворотом.

16-й гвардейский истребительный авиационный полк, в котором служил Покрышкин, считался одним из лучших среди полков, сражавшихся на Кубани. Он заслужил гвардейское звание еще в начале 1942 г. Перевоору-

¹ Имеется в виду 16-й гвардейский полк. *Авт.*

² Покрышкин А.И. Крылья истребителя. М.: Воениздат, 1944.

жившись на новые скоростные самолеты, полк прибыл в 4-ю воздушную армию.

"Только за месяц и одиннадцать дней наиболее напряженных боев на Кубани летчики 16-го гвардейского полка уничтожили 120 вражеских самолетов. Наряду с Покрышкиным в этих боях отличились и его славные боевые друзья: майор П. Крюков, старшие лейтенанты В. Фадеев, Г. Речкалов, Н. Искрин, капитан Л. Тетерин, младшие лейтенанты Бережной и Степанов. Первые четверо стали Героями Советского Союза".¹

Отличился в боях на Кубани и 45-й гвардейский полк подполковника И.М. Дзусова, в котором выросли шесть Героев Советского Союза. Это известные в нашей стране летчики: братья Борис и Дмитрий Глинки, знаменитые П.М. Берестнев, Н.Е. Лавицкий, Д.И. Коваль, Н.Д. Кудря. Менее чем за месяц летчики этого полка сбили 84 фашистских самолета.

Боле других отличился Дмитрий Борисович Глинка, ставший в том же году вместе с Покрышкиным дважды Героем Советского Союза. Его боевой счет рос постоянно. 28 марта Д.Б. Глинка сбил 14-й самолет. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза на месяц раньше, чем Покрышкину. Его брат Б.Б. Глинка довел свой боевой счет до 10 сбитых вражеских самолетов.

Изредка Александр Покрышкин писал в Новосибирск матери, а потом и жене, Марии Кузьминичне. В одном из писем с Кубани он писал:

"Дорогие мои, родные! Прошу вас не обижаться, что пишу вам так редко. Сейчас у нас горячее время. Посылаю вам вырезку из газеты, где коротко сказано обо мне. Пишут там, что мною сбито 37 самолетов. Это было раньше. Сейчас счет их дошел до 44. В дальнейшем думаю этот счет увеличить... Передавайте привет всем родным".

Ксения Степановна бережно хранила его письма. Она их знала наизусть...

Покрышкину в небе всегда было вольготнее, чем на земле. В воздушном океане он прокладывал все новые и новые пути, защищая свою истрадавшую родную и любимую землю.

Жарко было в августовские дни в степях Кубани. Шли жестокие бои на дорогах Донбасса. Ни на минуту не стихал гул канонады. А в небе, высоком, просторном, светлом или затянутом грядой свинцовых туч, вел бои полк Покрышкина, 9-я гвардейская истребительная авиационная дивизия. Александр Покрышкин всегда смело направлял свой истребитель с № 100 в гущу вражеских самолетов, и они рассыпались в стороны, не рискуя вступать в единоборство с выдающимся асом.

Заметим, что среди множества причин, условий и факторов, формирующих историческую личность, на первом месте по праву стоит талант. Талант воздушного аса, командира, военачальника – в новизне боевого

¹Вершинин К.А. Герои Кубанских сражений // Крылья Родины, 1973, № 5. С. 2–4.

приема, элементов тактики воздушного боя, в способности принять самое целесообразное для конкретной ситуации решение, в умении разгадать планы противника, а также в постоянной изматывающей рутинной работе в качестве организатора-руководителя – лидера.

Личная храбрость и бесстрашие в воздушном бою, уверенность в успехе воздушного боя, сражения – грани таланта воздушного аса, командира, военачальника. Изучение воздушных боев, проведенных Покрышкиным, ознакомление с документами тех лет, особенно с боевыми характеристиками, наградными листами, анализ принимаемых им решений подтверждают, что Александр Иванович Покрышкин блестяще владел тактикой истребительной авиации, обладал особым даром творчества, новаторства, оригинального мышления. Ему был присущ собственный почерк, свой стиль поведения в воздушном бою, свой метод вождения боевых групп в воздушном сражении.

Военный талант он сумел развить благодаря своей пытливости, исследовательскому уму, объективному анализу опыта воздушных боев выдающегося аса первой мировой войны Р.П. Фонка, воздушных боев периода, предшествующего второй мировой войне (в Испании, на Хасане, Халхин-Голе, в советско-финляндской войне...), своих лучших боевых приемов, боевой тактики, используемой в ходе Великой Отечественной войны.

Заслуга командующего 4-й воздушной армией генерал-лейтенанта К.А. Вершинина, главкома ВВС РККА маршала авиации А.А. Новикова состояла в том, что среди сотен замечательных летчиков-истребителей они заметили выдающегося аса кубанских сражений командира 1-й авиаэскадрильи 16-го гв. ИАП гвардии капитана А.И. Покрышкина. Не случайно позднее ему, майору А.И. Покрышкину, была предложена должность генерал-майора – начальника боевой подготовки всей истребительной авиации Военно-воздушных сил СССР, ибо по боевой подготовке и воздушно-стрелковой службе 16-й гв. ИАП был вне конкурса во всех ВВС.

А.И. Покрышкин стал одним из лучших командиров авиационных соединений благодаря тому, что мог правильно оценивать сложную боевую обстановку и понимать психологию противника, предвидеть его действия. А ведь на всех фронтах, где ему пришлось воевать: на Северо-Кавказском, Южном, 4-м Украинском и других, обстановка всегда была сложной. Покрышкин также старался учиться у старших военачальников.

Так, в 1943 г. с марта по октябрь Покрышкин был в составе Южного фронта, а с 20 октября 1943 г. по май 1944 г. в составе 4-го Украинского фронта. Командующим Южного, а затем 4-го Украинского фронта был генерал Федор Иванович Толбухин. Он был назначен на Южный фронт после жестоких боев в Сталинградской битве, где командовал 57-й армией,

сыгравшей решающую роль в прорыве обороны противника, соединении армии в районе хутора Советский с войсками Юго-Западного фронта. По итогам Сталинградской битвы Ф.И. Толбухин отмечен орденом Суворова 1-й степени и присвоением очередного воинского звания генерал-лейтенант. Далее, 28 апреля 1943 г., ему присвоили звание генерал-полковник, а в сентябре – генерал армии. То есть всего за девять месяцев Толбухин получил три генеральских звания. Срок небольшой даже при самой яркой полководческой деятельности... Следующее звание – Маршал Советского Союза – Федор Иванович получил в 1944 г. за искусное проведение Яско-Кишиневской операции по окружению и уничтожению совместно со 2-м Украинским фронтом группы армий "Южная Украина". Но в это время Покрышкин уже был чуть севернее, по соседству, он перешел в подчинение командующего 1-м Украинским фронтом Маршала Советского Союза И.С. Конева и принимал участие в ликвидации группы армий "Северная Украина".

За период подчинения Ф.И. Толбухину авиация Южного фронта в составе 4-й, а затем 8-й воздушной армии принимала непосредственное и самое активное участие в боевых действиях. Начиная с Кубани, Покрышкин был одним из главных исполнителей во многих операциях. Итог выполнения поставленных задач был, как правило, отличным, успешным...

Одна из операций оказалась неудачной для фронта. Отвлекая вражеские силы от района Курска, войска Южного фронта с 17 июля по 2 августа пытались прорвать оборону противника на реке Миус, но не смогли это сделать. Урок не прошел бесследно. Через полмесяца войска Толбухина сокрушили вражескую оборону на этой реке. Активные боевые действия авиации, 9-й гвардейской ИАД были одной из решающих составляющих общего успеха в этой операции. Гвардейской дивизия стала 17 июня. Гвардейцы Покрышкина и он лично в боях на реке Миус показали высокое оперативно-тактическое мастерство. Военный совет фронта в специальной телеграмме благодарил покрышкинцев за умелые практические действия в ходе операции и результативные воздушные бои.

С 13 августа по 22 сентября 1943 г. осуществлялась Донбасская стратегическая операция. 9-я гв. ИАД опять была на главном направлении, успешно вела воздушные бои под руководством Покрышкина. Большое влияние на стратегическую обстановку в Донбасской операции, где активную роль играла авиация, оказали действия Южного фронта.

Дивизии Южного фронта, перейдя в наступление 18 августа, взломали оборону противника на реке Миус и в результате ожесточенных воздушных боев отразили все его контрудары. Авиационные соединения и части обеспечили ввод в прорыв 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, объединенного с 4-м гвардейским механизированным корпусом в конно-

механизированную группу. Это было первое такое объединение, которое себя полностью оправдало.

В будущем, уже в составе 1-го Украинского фронта, А.И. Покрышкин как командир авиационной дивизии получит боевую задачу по обеспечению прорыва и ввода подвижных войск, в том числе конно-механизированной группы генерала Баранова. А в эти летние месяцы он обеспечивал ввод подвижных соединений на Южном фронте. Уже 29 августа 1943 г. передовые части конно-механизированной группы, обойдя вражеские очаги сопротивления, вышли к побережью Азовского моря западнее Таганрога, а на следующий день освободили этот город.

Разгром под Таганрогом поставил в тяжелое положение фашистские войска в Донбассе. Они стали отходить на запад. 8 сентября был освобожден Донецк. Обстановка в Донбассе для вражеских войск стала настолько серьезной, что 8 сентября в штаб группы армий "Юг", расположенный в Запорожье, прибыл Гитлер. В итоге проведенного совещания было решено отвести войска (6-ю общевойсковую и 1-ю танковую армии) за реку Молочную, а также оставить Кубанский плацдарм. Преследуя противника, армии Южного фронта вышли к реке Молочной, коренным образом изменив стратегическую обстановку на южном крыле советско-германского фронта.

Авиационные полки 9-й гв. ИАД успешно выполнили боевые задачи в ходе Миусско-Мариупольской операции. Дивизия получила почетное наименование – Мариупольская.

В ходе выполнения боевых задач Покрышкин и его коллеги вместе с общевойсковыми командирами совершенствовали оперативно-тактическое мастерство. В Миусско-Мелитопольской и Мелитопольской операциях проводилась предварительная авиационная подготовка. Нарастивалась интенсивность авиационных ударов. Она существенно влияла на темпы прорыва вражеской обороны. Например, в Миусско-Мелитопольской операции на участке прорыва за 75 мин авиационной подготовки 8-я воздушная армия генерала Т.Т. Хрюкина совершила 415 самолетовылетов.

Командующий и штаб фронта отмечали не только возросшее боевое мастерство летчиков, но и их умение правильно понимать и оценивать сложности боевой обстановки, определять способы и варианты воздушного боя для наилучшего осуществления полководческих замыслов, которые нередко исходили из Ставки ВГК, Генерального штаба. Не нужно было затрачивать много времени для согласования. Таким, как Покрышкин, оказывалось большое доверие, предоставлялась широкая самостоятельность.

Это было свидетельством большого роста командирского мастерства А.И. Покрышкина, очередной ступенью его военного становления. В период нахождения на фронте Ф.И. Толбухина у Покрышкина произошли и личные события, также свидетельствовавшие о его возросшем авиацион-

ном и военном мастерстве. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1943 г. А.И. Покрышкин был награжден второй "Золотой Звездой" Героя Советского Союза. От военного совета фронта и лично командующего Ф.И. Толбухина по этому случаю пришли поздравления. А.И. Покрышкина пригласили в Штаб фронта для вручения высокой награды. В те дни шла Донбасская военно-стратегическая операция. Награду поручено было вручить начальнику штаба генерал-полковнику С.С. Бирюзову – одному из выдающихся полководцев и военачальников Великой Отечественной войны. Сергей Семенович вручил правительственную награду, пожелал не останавливаться, идти дальше таким же путем и совершенствовать оперативно-тактическое мастерство по использованию истребительной авиации в стратегических операциях.

У С.С. Бирюзова и А.И. Покрышкина сложатся деловые и по-человечески добрые отношения потом, после Великой Отечественной войны, особенно в 1950–1960-х гг. в период службы Александра Ивановича в Войсках ПВО. С.С. Бирюзов будет грамотно, умело руководить, спрашивать и внимательно относиться к своему сослуживцу по Южному фронту А.И. Покрышкину, строго, но доброжелательно оценивать боевую готовность его соединений. Именно Бирюзов направит Покрышкина учиться в Военную академию Генерального штаба. Но это будет только в 1955 г. А сейчас на фронте состоялось вручение высокой награды и все помыслы были связаны с дальнейшими операциями по разгрому врага...

А вскоре состоялся разговор командующего 8-й воздушной армией генерал-лейтенанта Т.Т. Хрюкина с начальником штаба фронта генерал-полковником С.С. Бирюзовым, членом военного совета фронта генерал-полковником Н.Е. Щаденко, а потом и с самим командующим войсками фронта генералом армии Ф.И. Толбухиным по поводу представления А.И. Покрышкина к награждению третьей "Золотой Звездой" Героя Советского Союза. Такое было впервые, в ходе войны подобных случаев еще не было. Т.Т. Хрюкин был смелым во всех вопросах: он мог любому в Москву позвонить, если требовалось, – в Ставку ВГК, ГКО, наконец, лично Сталину. После его доклада по Покрышкину все единогласно согласились. Словом, кроме наличия такого человека, как Покрышкин, должны были быть и военачальники, способные взять на себя ответственность, смелость для представления, подписания наградного листа, всех характеристик и других документов с описанием боевых подвигов, не всех "чохом", а каждого сбитого самолета противника после присвоения второй "Звезды" Героя. В декабре 1943 г. необходимые документы были подписаны и представлены в Москву.

Бесспорно, это был высочайший итог военного 1943 г. и всех 30 лет жизни Покрышкина. Очевидно, это был самый яркий, самый блистательный год его жизни: в одном году в течение трех месяцев дважды получить звание Героя Советского Союза (24 мая 1943 г. и 24 августа 1943 г.), а через четыре месяца в том же году быть представленным к третьей "Золотой

Звезде" (24 декабря 1943 г.). И оставаться все время тем же Покрышкиным! Как тут не восхищаться, как не радоваться за нашего земляка! Даже сегодня, когда прошло уже более полувека после кровопролитных, неимоверно тяжелых для всего человечества испытаний.

В период войны фронт и тыл были неотделимы. Мужество и самоотверженность героев фронта и тыла служили примером для подражания. Считаю, что стоит привести здесь письма труженников тыла А.И. Покрышкину – в них дух эпохи, дыхание того героического времени.

"Дорогая редакция "Комсомольской правды"!

Мы, девушки Бакинского комитета комсомола Азербайджана, прочитав статью в "Комсомольской правде" от 26/VIII 1943 года о славном герое Александре Покрышкине, горим желанием отблагодарить гг. Покрышкина А., Речкалова Г., Степанова В. и всех сталинских соколов за их героические и отважные бои, обеспечивающие победу за победой над проклятым врагом!

Дорогая редакция! Просим вас через "Комсомольскую правду" от нашего имени поздравить отважных, любимых летчиков и дать возможность девушкам Бакинского комитета комсомола установить переписку с тов. Александром Покрышкиным и его боевыми друзьями!"

Дальше следовало письмо летчику:

"Дорогой Александр Покрышкин!

Мы, девушки Бакинского комитета комсомола Азербайджана, искренне Вас поздравляем с присвоением высокого звания – дважды Героя Советского Союза, благодарим за Ваше блестящее умение бить без промаха ненавистного нам всем, презренного врага!

Вы – воспитанник комсомола! Вы – воин! Вам, безусловно, присущи неотъемлемые качества бойца горячей любимой Красной Армии: храбрость, мужество, смелость, новаторство, новые дерзания, безграничная преданность партии, Родине! Это Вы доказали в воздушных боях на Кубани и на других участках фронта, без единого поражения уничтожив 37 вражеских самолетов!

Лишь безграничная преданность Родине, уверенность в нашем правом деле, в нашей безусловной победе вдохновляли Вас и не раз вели в бой с превосходящими силами противника!"

Вот другое письмо:

"Дорогой Саша!

Мы Вас почти не знаем, но нас роднит одна-единственная цель, общее стремление – далеки мы только расстоянием! Мы работаем на трудовом фронте, подчинив все стремления интересам боевого. В основу своей работы мы вкладываем лозунг: "Фронт и тыл неотделимы!"

Работая в глубоком тылу, мы жадно следим за нашими дорогими отцами, братьями, друзьями и товарищами, героически сражающимися с фашистскими оккупантами.

Дорогой Саша! Ваш смелый, до дерзости беззаветный подвиг глубоко затронул наши сердца, и мы решили скромно выразить Вам большое чувство благодарности за все Ваши славные дела на фронтах Отечественной войны!

Желаем Вам искренне приумножать достигнутые боевые успехи, передавать испытанный боевой опыт новичкам – "соколятам". Благодарим крепко-крепко Григория Речкалова, Василия Степанова и всех других боевых товарищей за отвагу, напористость, четкость в бою! Желаем Вам здоровья, больших боевых успехов, мужества, отваги! Крепко жмем Вашу решительную, мужественную руку.

Желаем побед, побед. Вашей сохранности и возврата в родные места! С комсомольским приветом.

Еремина Вера, Измайлова Нина, Иоансаян Кнари. 2/IX-43 г., г. Баку".

И еще письмо:

"Действующая армия.

Трижды Герою Советского Союза гвардии полковнику Александру Покрышкину.

Мы, коллектив молодежно-фронтальной бригады оборонного завода имени Я.М. Свердлова, прочитав Вашу статью "137 воздушных боев", до глубины души были потрясены Вашим героизмом и мастерством в боях с немецкими захватчиками, а поэтому обращаемся к Вам со своим дружеским письмом.

Здравствуйте, дорогой Александр Иванович!

В первых строчках нашего письма мы поздравляем Вас с правительственными наградами и желаем Вам дальнейших успехов в Ваших боевых делах на благо Родины.

Мы, девушки, с глубоким вниманием следим за ходом боев. Работаем мы во вспомогательном цехе завода, и наш труд решает выполнение производственной программы основных цехов, а следовательно, и исход боя на фронте.

Наша задача заключается в том, чтобы не задерживать продукцию основных цехов, выпускать срочные заказы в короткий срок.

С этой задачей мы, девушки нашей славной Родины, справляемся с честью, не считаясь со временем и здоровьем.

Наш завод в июле завоевал первое место среди заводов страны, и этот успех был отмечен правительством, которое вручило нам переходящее Красное знамя Наркомата.

Это знамя мы завоевали своим честным, добросовестным трудом.

И это внимание правительства поднимает наш моральный дух и невольно заставляет работать так, как воюет Красная Армия, оснащенная прекрасной техникой. Наши славные мужественные воины идут вперед на Запад, загоня немецкого зверя в его берлогу и уничтожая в его же логове.

А мы, девушки, идем вперед во главе стахановского движения и социалистического соревнования, совершенствуя и повышая свои

производственные навыки. Мы обращаемся к Вам, Александр Иванович, с просьбой рассказать нам подробно о своих боевых делах, каким образом Вы достигли такого высокого мастерства в летном деле. На этом письмо свое мы заканчиваем и желаем Вам долгой жизни на славу народа. Передайте привет своим товарищам по оружию.

Пишите нам.

Наши подписи: Кутрихина Лидия, Киселева Рита, Герасименко Нина и другие".

На Фрунзенской набережной располагается Третий дом министерства обороны. Все военные знали его как Дом главкома Сухопутных войск. Но там располагалась и Группа генеральных инспекторов МО СССР. В нее входили Маршалы Советского Союза, маршалы родов войск, генералы армии и несколько человек в звании генерал-полковника. В ее состав зачислялись военачальники специальным решением руководства страны. Один из кабинетов в этом доме занимал маршал авиации А.И. Покрышкин. Я был в нем несколько раз за период 1981–1985 гг. Приходилось там видеть и маршалов авиации Е.Я. Савицкого, С.И. Руденко, С.А. Красовского, И.Н. Кожедуба (тогда генерал-полковника), Главного маршала артиллерии В.Ф. Толубко, маршала артиллерии Е.В. Бойчука, адмирала В.В. Михайлина, генерала армии С.П. Васягина, генерал-полковника Д.А. Драгунского и других. Старшим среди них был Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, позднее Маршал Советского Союза С.Л. Соколов. Несомненно, это была талантливая элита военачальников, почти у каждого "Золотая Звезда", а у некоторых – две. И только у двух – три "Золотые Звезды" Героя Советского Союза: у А.И. Покрышкина и И.Н. Кожедуба. Но только один из них все три "Золотые Звезды" носил на гимнастерке в период Великой Отечественной войны – Александр Иванович Покрышкин.

1984 год, встреча в канун проведения Всесермейского совещания секретарей комсомольских организаций Вооруженных Сил в Кремле. Без Покрышкина они не проходили.

Высокий, широкоплечий Александр Иванович выглядел внушительно. Голос не очень громкий, но четкий и властный. Однако в умных глазах глубоко затаилась непроходящая печаль. И даже, когда он шутил, немного улыбался, она не покидала его. Конечно, была причина для этого. Он скажет о ней перед концом нашей встречи, которая длилась почти полтора часа и пролетела для меня незаметно.

В жизни Покрышкина шли чередой, меняясь, радости и тревоги, победы и поражения. В жизни ему пришлось хлебнуть столько лиха, что и раздели на десятерых – мало не покажется. Военная история не знает другой подобной биографии.

В отдельные периоды другой на месте Александра Ивановича сломался бы, махнул бы рукой на все, ушел в себя и жил тихой жизнью пенсионера,

дачника, служащего или чиновника в каком-нибудь ведомстве. Ему всегда бы нашли место. Но это другой, а Покрышкин – всегда первый, несокрушимый, горячо любимый не только в авиации, но и во всех Вооруженных Силах.

Вежливый, тактичный, до мелочей предупредительный, Александр Иванович создавал особую атмосферу, придававшую нашей беседе доверительный характер. Его, видимо, годами выработанная манера внимательно слушать доводы собеседника и не оказывать давления своим авторитетом располагала к откровенному разговору. Разговор действительно был откровенным и даже теплым. Мы знали друг друга как земляки по прежним встречам. Александр Иванович всегда относился ко мне доброжелательно, обращался "земляк-сибиряк" или "земеля", "мой фзушник"...

Вот и на этот раз начал, как обычно:

– Слушай, земляк. Вот вы готовите совещание в Кремле, приглашаете к молодым и нас – ветеранов, Героев, маршалов, все Политбюро. Это хорошо, тем более, в Большой Кремлевский дворец, где заседает высший орган государственной власти – Верховный Совет великой страны и Верховный Совет России. Я в этом Дворце за сорок лет многое перевидел, разных людей из нашей страны и всего света, находился в разных аудиториях по составу представителей, знаю наизусть все залы Большого Кремлевского дворца, начиная с главного зала заседаний, в котором принимаются самые глобальные решения по вопросам внешней и внутренней политики государства. Мне самому много раз приходилось выступать с главной трибуны страны. В присутствии И.В. Сталина и последующих руководителей. Приходилось заседать и выступать в Георгиевском, Екатерининском, Владимирском, Кавалергардском и других залах этого замечательного Дворца. У меня даже было одно кресло в президиуме, особенно когда избрали членом Президиума Верховного Совета СССР. Мы тогда постоянно на заседаниях были рядом с В.В. Терешковой. Почти 20 лет мы были с ней в Верховном Совете. Сколько человек за это время поднялись в космос!.. Жаль только, что Юрия Гагарина не уберегли. Мы с ним только шесть лет были в Верховном Совете. Он смог бы многое сделать для страны.

Космонавт № 2 – Герман Титов – тоже наш земляк.

А ты знаешь, земля, что Герман Степанович Титов путевку в истребители, а значит, и в космос, получил в Новосибирске, на нашей земле сибирской?!

Я это знал и ответил, не задумываясь:

– В Новосибирске, в летном училище, которое размещалось в Толмачево, учился на летчика-истребителя, взлетая с Толмачевского, Бердского, Коченевского аэродромов, все они под Новосибирском. А было

это в 1955–1957 гг. Хотя авиационное училище летчиков называлось Сталинградским...

– Да, ты прав, это уже история.

И в этот момент Александр Иванович задумался, а потом словно прорвало наболевшее...

– Есть тяжесть у меня в душе, мой земляк. Не хочу, чтобы она оставалась со мной навсегда. И можешь передать своему шефу: Покрышкины были нужны не только в прошлой войне, они будут нужны и в будущем, как грянет гроза над страной, когда придет новая война. Они повторяются периодически.

Александр Иванович имел в виду начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерала армии А.А. Епишева. Напомню: шел 1984 г. – год очередных выборов в Верховный Совет СССР, кстати последних при жизни А.И. Покрышкина.

А дело было вот в чем. После войны и по 1984 г. трижды Герой Советского Союза Александр Иванович Покрышкин бессменно, почти сорок лет был депутатом Верховного Совета. И теперь впервые его не выдвинули кандидатом и не избрали депутатом. Почему? Была такая система в СССР: пока на должности человек – его выдвигают и избирают. А если только ушел с должности (ее называли номенклатурной), фамилию этого человека вычеркивали из списков... И вот впервые была вычеркнута фамилия Покрышкина. Система срабатывала четко и безжалостно, невзирая на личности, в том числе и легендарные и даже с мировой славой.

Обида маршала авиации А.И. Покрышкина была справедливой. Он продолжал:

– Не мне нужно депутатское звание теперь. Оно нужно вам – ГлавПУРу и новым поколениям. Я свою роль сыграл, но опыт войны, тактика воздушного боя нашей дивизии, распространенная на всех фронтах второй мировой войны, еще может пригодиться, за этой тактикой – 59 Героев Советского Союза и тысяча награжденных 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии. А полное ее наименование – 9-я гвардейская Мариупольско-Берлинская ордена Ленина, Краснознаменная, ордена Богдана Хмельницкого истребительная авиационная дивизия.

После каждого слова он делал небольшую паузу, словно забивал гвозди. И далее маршал авиации, встав из кресла и медленно прохаживаясь по кабинету, сурово и зло произнес:

– А вы уже живого Покрышкина хороните, вычеркиваете не из списков, а из жизни. Он сказал еще несколько тяжелых фраз, как умеют делать это истинные сибиряки. Затем сел за стол и, сделав несколько пометок на календаре о предстоящем совещании в Кремле, уже спокойно, размеренно стал рассуждать:

– Старайтесь готовить совещание не формально, а вложите в него больше души, теплоты, сердечности и уважения к молодым посланцам – делегатам из всех военных округов, со всего нашего могучего Союза, с

кораблей Военно-Морского Флота, из-за границы. Ведь придут молодые люди из Групп войск – из Германии, Венгрии, Чехословакии, Польши, Монголии... Надо сделать так, чтобы это пребывание молодежных вожаков в Москве, в Кремле было памятным. Не исключено, что многие из 1500 делегатов будут впервые в Москве, большинство из них никогда не было в Большом Кремлевском дворце и не будет потом.

Не обижайся на меня, – в заключение говорил Александр Иванович, – я не за себя немного разошелся и разгневался, а за всех, кто со мной воевал, кто погиб в огненном небе войны, кто принес Победу миру.

Договорились обязательно сфотографироваться на предстоящем совещании и фотографию направить в Новосибирск, в наше ФЗУ.

В этот день я не зашел к А.А. Епишеву, решил обдумать смысл встречи и откровенного разговора с А.И. Покрышкиным. Не зашел и на второй день. Алексею Алексеевичу тогда было уже 76 лет, возраст солидный. Вел себя он осторожно, в "бой" особенно ни с кем не вступал, часто соглашался с оппонентами. И от него уже ничего не зависело: выборы Верховного Совета состоялись.

Через некоторое время, в майские дни этого же года мы вновь встретились с Александром Ивановичем. На этот раз в Кавалергардском зале Большого Кремлевского дворца, в день открытия Всеармейского совещания. В этом зале до открытия собирались те, кто избирался в президиум совещания.

В Кавалергардском зале Кремля все три дня, 28–30 мая, мы встречались с А.И. Покрышкиным до начала заседаний и в перерывах. Он как всегда был аккуратно одет, на маршальском мундире ярко горели "Золотые Звезды", четко просматривались орденские планки и каждый, кто стоял рядом с ним, мог прочитать: шесть орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, четыре ордена Красного Знамени, два ордена Суворова, далее шли ордена Отечественной Войны, Красной Звезды, "За Службу Родине в Вооруженных Силах", золотая медаль США "За боевые заслуги", два ордена Польши, два ордена Румынии, два ордена Монголии, ордена Германии, Болгарии и др. На его мундире не было только одного знака – депутата Верховного Совета СССР. Я не мог этого не заметить. Прошло 35 лет с тех пор, как я впервые увидел Покрышкина. И все эти годы полковник, генерал и маршал носил знак депутата высшего органа власти, знак наивысшего доверия людей к этому человеку. Слава Покрышкина была большой и громкой. И он прошел достойно испытание и славой, и властью, это удавалось далеко не всем.

То, что случилось в 1984 г. по отношению к Покрышкину, – не редкость на Руси. Такое отношение вызывает щемящую боль. Но вместе с тем учит жить и не падать на колени даже в самых сложных обстоятельствах.

В Кремле перед нами находился мужественный, с волевым лицом маршал авиации. За его плечами – жестокие воздушные сражения и житейские штормы, страшные удары судьбы. Он все преодолел, выстоял.

На фоне горестных и тяжелых поворотов в биографии трижды Герой войны становился еще сильнее, крепче духом и несокрушимей...

Мы сфотографировались с Александром Ивановичем в Кавалергардском зале Кремля. Он был в приподнятом боевом настроении и напомнил: "Обязательно фотографию направь в Новосибирск, прежде всего, в наше училище".

На последнем Всеармейском

Проведенное по решению Политбюро ЦК КПСС 28–30 мая 1984 г. V Всеармейское совещание секретарей комсомольских организаций оставило неизгладимые воспоминания у его участников. Оно явилось важным событием в жизни Вооруженных Сил. Были приглашены ветераны Вооруженных Сил, КПСС и Ленинского комсомола. В их числе были трижды Герои Советского Союза маршал авиации А.И. Покрышкин, генерал-полковник авиации И.Н. Кожедуб и др.

Мне было поручено возглавить оперативную группу по решению всех организационных вопросов, связанных с работой совещания в Кремле. Раньше, в 1982 г., мне уже приходилось выполнять такое поручение в период подготовки и проведения VI Всеармейского совещания секретарей партийных организаций.

Совещание секретарей комсомольских организаций являлось пятым по счету, но стало первым во многих отношениях... Первым потому, что на совещании были практически все члены и кандидаты в члены Политбюро, а также секретари Центрального Комитета во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС: К.У. Черненко, Г.А. Алиев, В.И. Воротников, В.В. Гришин, А.А. Громыко, Г.В. Романов, Н.А. Тихонов, Д.Ф. Устинов, П.Н. Демичев, В.И. Долгих, В.В. Кузнецов, Б.Н. Пономарев, В.М. Чебриков, М.В. Зимянин, И.В. Капитонов, Е.К. Лигачев, К.В. Русаков, Н.И. Рыжков. Впервые на таком совещании выступал Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии.

В оперативной группе работало несколько подразделений. Старшим в одном из них был контр-адмирал А.Г. Стеблянко. Анатолий Григорьевич решал широкий круг вопросов, в том числе: смогут ли трижды Герои А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб отдельно встретиться с делегатами от ВВС; как организовать встречу А.И. Покрышкина с его земляками из Сибири.

Поступало множество обращений к А.И. Покрышкину: от Московского, Северо-Кавказского, Киевского, Одесского, Прикарпатского, Уральского военных округов, Северной группы войск, Группы советских войск в Германии, Центральной группы войск и т.д.

А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб несли большую нагрузку. Александр Иванович не жалел времени для молодых. Он был постоянно среди молодых офицеров и прапорщиков. Стеблянко испытывал большие трудности: сложно было удовлетворить желание всех руководителей делегаций заполучить "живьем" первого трижды Героя Советского Союза. Молодежные вожаки хотели видеть Покрышкина рядом, слушать и все запомнить. У него было только организованных 11 встреч. Эти 11 делегаций имели счастье быть рядом с Александром Ивановичем. Делегатов от трех военных округов – Киевского, Одесского и Прикарпатского пришлось объединить для встречи с Александром Ивановичем. С ними Покрышкин разговаривал в Грановитой палате. Я не был, естественно, на всех 11 встречах, участвовал только в трех, в том числе и с делегатами от Украины. Запомнились какая-то особая искренность и тепло этих встреч.

Маршал авиации А.И. Покрышкин каждый раз разговор начинал по-разному. Во время одной из встреч он начал свое выступление так: "Когда вы родились, уважаемые друзья, я командовал войсками отдельной армии ПВО страны. Вам же по 20–25 лет. Значит, вы родились в 1950–1960-х гг. А командующим я был с 1958 по 1968 г. За 10 лет пришлось бывать, проводить учения в каждой области."

Молодежь особенно интересовалась войной 1941–1945 гг. На рассказ об этих годах Покрышкину, как всегда, не хватало времени. Он старался вести беседу на равных, задавал вопросы, отвечал сам. Например, он спрашивал: "А какие Украинские фронты вели освобождение Республики от фашистов? Не обязательно все, но хотя бы главные?" И начинался диалог. В ходе него он рассказывал о тех фронтах, в составе которых воевал, называл операции и отдельные воздушные бои, своих боевых однополчан. На той встрече он особо остановился на жизни и боевой деятельности своего ведомого – старшего лейтенанта Г.Г. Голубева, а теперь полковника авиации в отставке, живущего в Киеве, Героя Советского Союза, поведал историю необыкновенной жизни командира полка гвардии капитана И.И. Бабака – Героя Советского Союза, проживающего в городе Полтава.

Покрышкин на вопрос о боевых наградах, полученных в годы войны, отвечал так: "Вторую "Золотую Звезду" Героя вручили в период Донбасской операции. А третью получил после освобождения всей Украины. Было это 40 лет назад, в 1944 г. И вручали "Звезды" сразу четверым однополчанам: Федорову и Труду – первую, Речкалову – вторую, мне – третью. Было это здесь, в Кремле..."

Молодые люди улыбались, глаза светлели...

Удалось мне быть на встречах А.И. Покрышкина и с молодыми делегатами от Северо-Кавказского военного округа, и с сибиряками. Каждая из них – незабываемая.

Перед участниками совещания выступили Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР и Совета

Обороны страны, Верховный Главнокомандующий К.У. Черненко; член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР, Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов и член ЦК КПСС, начальник Главного политического управления генерал армии А.А. Епишев.

На Всесармейском совещании я наблюдал неоднократные беседы Б.Н. Пастухова с А.И. Покрышкиным. В этих беседах принимали участие первый секретарь ЦК ВЛКСМ В.М. Мишин; секретарь ЦК ВЛКСМ Д. Охромий; член военного совета – начальник политуправления ГСВГ, генерал-полковник А.Д. Лизичев; первый заместитель начальника ГлавПУРа, адмирал А.И. Сорокин и др.

Молодежь и спорт – неразделимы. Это было убедительно продемонстрировано на спортивном празднике для участников совещания, который проводился в Центральном спортивном клубе Министерства обороны СССР. В нем приняли участие 300 мастеров спорта СССР, известные чемпионы мира, олимпийских игр, Советского Союза.

На спортивном празднике присутствовал и маршал авиации А.И. Покрышкин. Сколько труда он вложил только за 10 лет, когда был председателем ЦК ДОСААФ, в развитие советского спорта! За это время число занимающихся в секциях и членов команд ДОСААФ увеличилось на 9 млн человек.

А.И. Покрышкин был инициатором соревнований на призы героев войны и труда. Больших успехов добились команды по самолетному, вертолетному, парашютному спорту. Парашютисты 13 раз завоевывали звания абсолютных чемпионов мира. Слава ДОСААФ и его руководителя Покрышкина была великой: чемпионами мира были мотогонщики на ледяной дорожке, представители скоростных видов подводного плавания, автомоделисты, радисты спортивной радиопеленгации, мотоболлисты. На спортпразднике выступали многие спортсмены. Покрышкина многие поздравляли. Он, скромно улыбаясь, отвечал: "А причем здесь Покрышкин? ДОСААФ – это страна!!!"

Обычно авторы обещают быть объективными и беспристрастными. Признаюсь: я по отношению к Александру Ивановичу Покрышкину пристрастен. Это выражается в моем глубоком уважении к нему как легендарному летчику-истребителю, первому трижды Герою Советского Союза, единственному в период Великой Отечественной войны; в моем восхищении моим земляком как человеком, обладающим самыми высокими и простыми человеческими достоинствами и качествами, с одной стороны, и великой целеустремленностью, несгибаемой волей и сильным характером – с другой, в преклонении перед его военным талантом.

У нас, в СССР, было 23 человека, которые на груди носили три "Золотые Звезды" Героя Советского Союза или Социалистического Труда, а некоторые из них и более. Фамилия Покрышкин в этом боевом строю навечно останется первой...

Молодой офицер Михаил Шахов родом из Новосибирской области, конечно, много слышал о трижды Герое Советского Союза маршале авиации А.И. Покрышкине, но увидел его впервые здесь, в Кремле. Как и другие, он задавал вопросы и просил легендарного героя рассказать немного о себе. Маршал отвечал коротко:

– Более 50 лет служу в армии. Начал свой боевой путь курсантом, был, как и вы, комсомольцем. Во время войны совершил 560 боевых вылетов, провел 156 воздушных боев, сбил 59 самолетов противника, командовал дивизией.

Последовал другой вопрос:

– Что надо делать офицеру, чтобы всегда оставаться на уровне предъявляемых требований?

– Вопрос непростой, это вопрос всей жизни, – сказал маршал. – Мой ответ, видимо, не будет исчерпывающим. Но одно скажу: мне всегда помогала вдохновенная работа. Работа! Работа до третьего, пятого пота – вот главное правило жизни.

Надо представить те майские дни 1984 г. и видеть в Кремле Покрышкина. Он отличался от всех других маршалов своей историей, своей жизнью и судьбой. 40 лет назад он обессмертил свое имя.

Четыре десятилетия прошли после войны. А популярность и слава Покрышкина не померкли.

Показателен в этом отношении следующий факт. Все знаменитости, присутствующие на этом совещании, заняли положенные места в президиуме зала заседаний Большого Кремлевского дворца. Все мы смотрим из зала и узнаем самых-самых... И, конечно же, Покрышкина. Каждый из нас понимает, что эти места в президиуме – дань глубокого уважения к величию свершенных дел и заслуг. Рядом с Покрышкиным были и другие маршалы, и делегаты не всегда их узнавали.

Доклады руководителей государства, Министерства обороны свидетельствовали о сложности международной и военно-политической обстановки. Мне и сегодня не дает покоя сказанное главнокомандующим РВСН главным маршалом артиллерии В.Ф. Толубко: "...при развязывании ракетно-ядерной войны в современных условиях за несколько часов общая мощность взрыва будет в пять тысяч раз больше, чем мощность всех взрывов, которые произошли за всю историю человечества. В связи с этим наряду с мерами в политической, дипломатической и других сферах нужна постоянная высокая боевая готовность для отражения агрессии, нанесения ответно-встречного удара... В США военные ассигнования на предстоящий год планируются только в бюджете – 313 млрд долларов, это почти по одному миллиарду в день, а на пятилетие (1985–1989 гг.) – более двух триллионов..."

В перерывах А.И. Покрышкин находился среди своих боевых друзей, товарищей – А.И. Колдунова, Н.М. Скоморохова, Г.П. Скорикова...

В пресс-центре состоялась пресс-конференция с участием делегатов Всесармейского совещания. В ней принял участие и А.И. Покрышкин. Здесь же были первый секретарь ЦК ВЛКСМ В.М. Мишин, помощник начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота Н.А. Кошелев, адмирал С.Е. Захаров, секретари комсомольских организаций воинских частей, кораблей, далеких погранзастав. Рядом с Покрышкиным были и Герои Советского Союза Р.С. Аушев, В.Н. Очиров, И.Н. Плосконос, Н.М. Акрамов, А.В. Черножуков, П.А. Горчаков.

Открыл пресс-конференцию полковник Н.А. Кошелев. Затем предоставили слово адмиралу С.Е. Захарову. Семен Егорович в 1930-е гг. был первым помощником начальника Главного политического управления РККА по комсомольской работе. Интересен и своеобразен его боевой путь: второй секретарь ЦК ВЛКСМ, член военного совета – начальник Политического управления Тихоокеанского Флота, начальник Главного политуправления Военно-Морского Флота...

Комсомольцем начал свою военную службу в Забайкалье и П.А. Горчаков и тоже в конце 1930-х гг. Было это в Чите. Героем Советского Союза стал в годы Великой Отечественной войны, проявив мужество и героизм при форсировании Днепра. В послевоенные годы вырос в воинском звании до генерал-полковника, стал начальником политуправления РВСН, депутатом Верховного Совета СССР.

Слово предоставили Покрышкину. Перед этим ведущим был поставлен вопрос: " Чем дорог и памятен вам комсомол?!"

"Надеюсь, выражу общее мнение, если скажу, что всех нас взрастил и был первой стартовой площадкой в жизнь комсомол," – начал Александр Иванович...

Покрышкин вспомнил 1931 г. – время вступления в ряды ВЛКСМ, назвал даже номер комсомольского билета, который ему выдали в Новосибирске в Кировском райкоме. С этим комсомольским билетом он встретил Великую Отечественную войну. Вспомнил двух секретарей комсомольских организаций еще довоенного времени – Севастьянова, летчика из Краснодарского авиазвена, и Еремина из 55-го истребительного полка, в которых Покрышкин служил старшим авиационным техником и младшим летчиком. Вспомнил он и других секретарей, в том числе Качинской летной школы, и, конечно, секретаря ВЛКСМ 16-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии старшину Ю.С. Храповицкого, они вместе шли трудными дорогами войны до Берлина, а затем дружили семьями.

В послевоенные годы Ю.С. Храповицкий работал в области ракетостроения, он стал заместителем генерального конструктора академика В.Н. Челомея.

Покрышкин рассказывал о боевых действиях летчиков своей 9-й гвардейской ИАД в годы войны, о героических подвигах замечательного истребителя Александра Клубова. Воспитанник Ленинского комсомола родом из далекой деревни Вологодской области шел "по стопам" Покрышкина. Он осваивал все лучшие приемы воздушного боя. На воздушных просторах Кубани Клубов заслужил признание как один из лучших асов, был командиром авиационного звена, заместителем командира авиационной эскадрильи, командиром той же 1-й эскадрильи, которой командовал Покрышкин, помощником командира того же 16-го гвардейского ИАП по воздушно-стрелковой службе. Эту должность ранее тоже занимал А.И. Покрышкин и называл ее "должность огня и дыма". Клубов был представлен ко второй "Золотой Звезде" Героя. Но получить ее не успел. Указ о присвоении звания дважды Героя Советского Союза вышел через несколько месяцев после гибели А. Клубова.

От далеких военных лет Александр Иванович перешел к современности и рассказал о своем земляке Александре Ивановиче Демакове.

— Мы не были знакомы с ним, — начал рассказ маршал. — Его жизнь похожа на судьбы миллионов парней. Родился в 1960 г. в селе Верх-Ирмень Ордынского района Новосибирской области. Сельская школа. Трудовая семья. Пионерская организация. Комсомол. Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище имени 60-летия Великого Октября. Был равным среди молодых лейтенантов, ничем не отличался от товарищей. Выполнял воинский долг честно, как воспитывали, много внимания уделял подчиненным, писал матери письма. А когда наступил решающий момент, когда потребовалось ценой жизни выполнить боевую задачу и спасти товарищей, он сделал это.

Душманы, это было в Афганистане, напали на группу советских солдат. Силы оказались неравными. И тогда лейтенант Демаков, возглавлявший группу, приказал подчиненным отойти в укрытие, а сам остался прикрывать их огнем. В критический момент он передал по радиации своему ротному командиру старшему лейтенанту Федяшину: "Командир... ранен четвертый раз... одна граната осталась. Передайте всем, погибаю, как советский человек!" Тело сибиряка Александра Демакова нашли среди многих трупов бандитов. Последней гранатой замполит роты подорвал себя и окруживших его душманов.

Так героически погиб мой тезка, мой земляк Александр Иванович Демаков. С кого он брал пример в жизни?

И сам ответил на свой вопрос:

— С человека, который жил в Верх-Ирмени. Ему в колхозном музее был посвящен специальный стенд, а в фойе школы висел его портрет. Каждый день видел Александр Демаков мужественного юношу с "Золотой Звездой" на груди. Герой Советского Союза гвардии капитан Алексей Гаранин, командир гвардейского авиационного полка дальнего действия, был родом из Верх-Ирмени. Славный сын Отечества, летчик еще в самом начале войны

бомбил Берлин. Погиб он в июне 1943 г. под Оршей. Направил свой горящий самолет на фашистские склады боеприпасов. Ему было в то время 22 года...

Александр Демакову было столько же... Между этими двумя подвигами 40 лет. В моем родном городе, в Новосибирском высшем военно-политическом общевойсковом училище имени 60-летия Великого Октября каждый день на вечерней поверке звучит: "Лейтенант Демаков!" И каждый день из строя отвечает: "Герой Советского Союза лейтенант Александр Демаков пал смертью храбрых, выполняя интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан."

В перерыве Покрышкина окружили и задавали ему вопросы. Мне вспомнились слова Покрышкина "больше теплоты, внимания молодым делегатам...", сказанные им в своем кабинете в период подготовки к Всеармейскому совещанию секретарей комсомольских организаций. Я не перестаю удивляться, как тщательно Александр Иванович Покрышкин готовился к каждому событию, в котором принимал участие. Он был противником формализма, общих слов и предложений. И на пресс-конференции он уходил от слов "священные рубежи", "священная клятва", "любимая Родина, партия". Он выражал эти понятия фактами, эпизодами, конкретными примерами, именами, датами, цифрами. Трудно представить, как ему удавалось держать и хранить в памяти столько имен и событий.

До этого совещания в Кремле я был знаком лишь с некоторыми Героями Советского Союза, получившими это звание за боевые действия в Афганистане, – Русланом Султановичем Аушевым, Александром Викторовичем Черножуковым, Геннадием Павловичем Кучкиным, Василием Васильевичем Щербаковым, Наби Махмаджановичем Акрамовым, Василием Васильевичем Пименовым, Валерием Николаевичем Очировым.

С А.В. Черножуковым и Г.П. Кучкиным я впервые встретился в Ташкенте, когда командующий войсками Герой Советского Союза генерал армии Ю.П. Максимов вручал правительственные награды – "Золотые Звезды".

С А.В. Черножуковым были также в составе делегации Москвы на XXVII съезде КПСС, участвовали вместе во встречах с воинскими и трудовыми коллективами. Помню, как в первый день съезда, 25 февраля 1986 г., мы с ним вечером прямо из Кремля поехали на встречу в воинскую часть в Шереметьево под Москвой. Капитан Черножуков в то время был слушателем академии им. М.В. Фрунзе. Во время встречи он рассказал о делегатах съездов от этой академии и Героях, которые учились в стенах учебного заведения. Было приятно услышать слова Черножукова: "Трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин учился в этой старейшей военной академии после Великой Отечественной войны, а я – после военных действий в Афганистане. Хочу подчеркнуть значимость Покрышкина... Покрышкин поступил учиться с должности командира

дивизии, и какой дивизии! А я всего лишь с маленькой командной должности – командира роты... Я счастлив, что имел честь встречаться с таким человеком..."

Руслана Султановича Аушева я достаточно часто встречал в 1980-е гг., приглашал его в академию им. Ф.Э. Дзержинского, когда там проходил службу. Профессорско-преподавательский состав его принимал тепло, он оставил о себе приятное впечатление как человека думающего, хорошо анализирующего обстановку и ситуацию в стране и в Вооруженных Силах.

Я пишу о героях Афганской войны главным образом потому, что они все без исключения как-то по-особому относились к А.И. Покрышкину. Я не раз убеждался, что для них – летчиков, десантников, мотострелков – имя Покрышкина было особым ориентиром.

Назову еще одного участника Всесармейского совещания – гвардии майора Александра Петровича Солуянова, что родом из Пономаревки Оренбургской области. На него могли многие равняться: еще в Казанском суворовском – вице-сержант, командирская должность, Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище им. Ленинского комсомола – золотая медаль, воинское звание капитана досрочно, ордена Красного Знамени, Красной Звезды. В Кремль прибыл и был вместе с Покрышкиным. Трижды Герой для него, как и для других, – кумир. Осенью 1984 г. А.П. Солуянов стал Героем Советского Союза и слушателем академии им. М.В. Фрунзе.

Одним словом, Покрышкин был примером для всех участников совещания в жизни, в службе, во всем. Он заряжал всех энергией, уверенностью в своих силах, а его "Золотые Звезды" указывали путь в жизни.

Они были рядом с Покрышкиным

Герой Советского Союза генерал-майор Н.А. Козлов. Как схожи боевые биографии Николая Александровича Козлова и Александра Ивановича Покрышкина. Не случайно их однажды свела судьба вместе и надолго. Впервые они встретились в тот день, когда Родина их позвала служить в Войска ПВО. Шел 1948 г., в приемной главнокомандующего Войсками ПВО страны Маршала Советского Союза Л.А. Говорова собрались А.И. Покрышкин, В.Д. Лавриненков, П.А. Покрышев и Н.А. Козлов. Все четверо – Герои Советского Союза, да какие! На четверых – восемь "Золотых Звезд": один – трижды, двое – дважды Герои и лишь один Николай Александрович Козлов с одной "Звездой". Все четверо – летчики, прославленные, известные. Только таких, лучших

из лучших после обращения главкома к министру обороны отбирали в войска ПВО страны. Отбирали не списком, а в индивидуальном порядке специальными комиссиями Министерства обороны.

Все четверо шли на прием к главкому. До кабинета Л.А. Говорова они прошли уже много других кабинетов и смогли познакомиться. Если точно, то познакомиться надо было только двоим: Козлову с Покрышкиным.

Александр Иванович на правах старшего прямо объявил, обращаясь к Николаю Александровичу: "Мы трое друг друга знаем хорошо. Прошу рассказать о себе".

Козлов, несколько смущаясь, начал разговор издалека, с родителей. Может даже и не случайно. Отец его, Александр Спиридонович – из деревни Красково, что на Псковщине, солдат русско-японской войны 1904 – 1905 гг., воевал в первую мировую, отличился в боях в районе г. Сувалки в Польше, был тяжело ранен в голову. За подвиги и храбрость Козлов-старший был награжден Георгиевским крестом.

А дальше биография у Николая Козлова, как и у Александра Покрышкина. Успешно окончив Чугуевское авиационное училище военных летчиков и высшие курсы обучения воздушному бою в Кировограде, Н.А. Козлов накануне войны получил назначение в Белоруссию в авиационный полк на границе.

А.И. Покрышкин, извиняясь перед собеседником, уточнил: "Так что, вместе с Иваном Кожедубом учились на летчика?" Да, действительно, вместе, в одном Чугуевском училище. Только Николай Александрович выпустился и был направлен в строевую авиационную часть, а И.Н. Кожедуб остался в училище инструктором и стал готовить летчиков для фронта.

Николай Козлов так же, как Александр Покрышкин, вступил в войну с первых же ее минут. Боевой экзамен на зрелость молодой летчик выдержал с честью. Об этом записано в боевом формуляре 162-го авиационного истребительного полка: "Младший лейтенант Козлов 22 июня 1941 г. около 12 ч в районе Барановичей первым в полку сбил немецко-фашистский самолет". А потом был второй, третий... Только за первые два месяца войны лично Козлов сбил 11 вражеских самолетов, одновременно обеспечивая штурмовую разведку вражеских позиций и прикрытия переднего края наших войск.

В замечательную, богатую боевую биографию летчика-истребителя Николая Александровича Козлова особой строкой вписаны два совершенных им тарана. Заметим лишь, что первый таран отважный летчик совершил 24 сентября 1941 г. в районе Брянска, а второй – в мае 1942 г. в районе станции Морозовской под Сталинградом. После первого тарана Н.А. Козлов был представлен к званию Героя Советского Союза, но награждение не состоялось. Все, как у А.И. Покрышкина, который был

представлен к награждению "Золотой Звездой" в 1942 г., но оно также не состоялось.

Второй таран у Н.А. Козлова был особый: тактика и техника осуществленного "сталинградского" тарана вошла в учебники по искусству воздушного боя. Он был произведен на ничтожно малой высоте. Летчик Козлов сумел "подлезть" под фашистский самолет и, стремительно набирая высоту, произвел винтовой удар по хвосту "Юнкерса-88". Вражеский бомбардировщик, потеряв управление, упал. Козлова спасло лишь то обстоятельство, что он наносил удар снизу вверх. Его самолет некоторое время шел с набором высоты, за которое он сумел выпустить шасси и затем посадить израненную машину в поле.

В этот день великого подвига Николая Козлова его отец, Александр Спиридонович Козлов, погиб на Пулковских высотах. Там 60-летний Георгиевский кавалер защищал подступы к Ленинграду. Получилось так, что 25 мая 1942 г. в семье Козловых произошли и горестные, и радостные события. Жизнь есть жизнь, от нее никуда не уйдешь. 14 февраля 1943 г. Николай Александрович стал Героем Советского Союза.

23 звездочки красовались на борту боевого самолета Козлова к концу войны – память о сбитых 23 фашистских самолетах. На его счету 520 боевых вылетов и 127 воздушных боев. Как и А.И. Покрышкин, воевал в небе Украины, Польши, Германии. Великую Победу встретил в небе Берлина, будучи командиром 907-го истребительного авиационного полка особого назначения.

А.И. Покрышкину понравился стройный, высокий и красивый летчик. Понравился не за внешний вид, а за боевые качества, за тяжелые фронтовые дороги, которыми он прошел, за испытания в воздушных боях.

Александр Иванович и все остальные еще до приема у главкома знали, кто куда идет, на какую должность в новом виде Вооруженных Сил. Покрышкин и Козлов назначались в один 88-й истребительный авиационный корпус. А.И. Покрышкин получал назначение на должность заместителя командира корпуса в город Ржев Калининской области, а Н.А. Козлов – командира 72-го гвардейского истребительного авиационного полка в Кимры той же Калининской области.

В назначенный час Л.А. Говоров пригласил летчиков в кабинет. Леонид Александрович, вежливый, тактичный, до мелочей предупредительный, сразу же вызвал у них симпатию. У него была богатая военная биография, начиная с гражданской войны. В годы Великой Отечественной войны Говоров показал себя блестящим полководцем, вошедшим в историю как полководец Победы. Он один из тех, кто длительное время командовал Ленинградским фронтом и победил. Леонид Александрович вошел в особый список командующих, которые вместе со Сталиным были награждены самым высшим орденом – "Победа". Это он шел впереди сводного полка Ленинградского фронта 24 июня 1945 г. на Параде Победы.

Обращаясь к прибывшим к нему на прием, Маршал прямо и тепло произнес: "Ну что, сталинские соколы, всем сердцем приняли предложение служить в Войсках ПВО страны?! Если так, то будем служить вместе, только такие, как вы, могут обеспечить безопасность неба!"

Главком рассказал об обстановке в мире и создании целых поясов военно-воздушных баз вблизи наших границ, о необходимости готовить группировки войск ПВО. Решить эту задачу могут только свежие кадры, имеющие большой боевой опыт службы в ВВС. Леонид Александрович был удовлетворен каждым кандидатом. Он достаточно глубоко изучил личные дела присутствующих, прохождение службы в Вооруженных Силах, боевые характеристики военных лет и аттестации за 1948 г.

Летчики вопросов не задавали. Каждый был убежден, что они возникнут сразу по прибытии на места. Главком попросил каждого кратко рассказать о себе. Первым был полковник А.И. Покрышкин. Выслушав каждого, главком убедился, что все согласны на переход в Войска противовоздушной обороны и готовы приступить к выполнению боевых задач. Расставаясь, маршал каждому пожал руку и пожелал успехов на новом месте службы.

После этой встречи Покрышкин был в течение нескольких лет у Козлова прямым начальником. Правда, в Кимры ему приезжать долго не пришлось, так как Николай Александрович понял сразу: с командира полка, выполняющего самостоятельно, автономно от дивизии и корпуса боевые задачи, спрос будет особый. Покрышкин проверял боевую готовность полка, видел Козлова в ходе проводимых корпусом учений, командно-штабных тренировок. Словом, видел своего подшефного в "деле". Однажды он сказал ему после разбора полетов:

– Буду вас, Николай Александрович, предлагать на выдвижение. Полком вы командуете отменно. Как смотрите, если я назову вас кандидатом на должность командира дивизии? Козлов спросил:

– Не высоко ли сразу, может быть, заместителем командира дивизии?

Покрышкин не стал долго объяснять, а только заметил:

– Меня тоже с командира полка сразу назначили командиром дивизии.

Я и войну закончил комдивом.

– Так это вы, Покрышкин! Разве мне можно равняться с вами?

– А с кем же вам равняться, Николай Александрович. Раз служим вместе, значит и учиться будем друг у друга.

На этом разговор и закончили.

А вскоре почти одновременно Александр Иванович Покрышкин был назначен на должность командира корпуса, а Николай Александрович – на должность командира дивизии в город Орел. Дивизия входила в боевой состав этого же корпуса.

На базе дивизии Н.А. Козлова под руководством А.И. Покрышкина решалось много новых задач. Первая из них – освоение летно-техническим составом нового реактивного самолета. Составлялись боевые графики переучивания летчиков, шло изучение теоретических вопросов по документам, прежде всего по техническим описаниям и наставлениям. Затем предполетная подготовка и учебные полеты.

Переучивание шло методом сборов офицерского состава. На них постоянно присутствовал Покрышкин. И не просто присутствовал, а первым осваивал новую машину. Этим был занят и Козлов. Сроки освоения были жесткими. Времени для отдыха оставалось мало. Кроме новой техники Покрышкин и Козлов одновременно осваивали и новые должности. В это трудное время очень пригодился опыт Покрышкина по переучиванию и подготовке к боевым вылетам молодых летчиков в боевой обстановке во время войны, особенно когда он был на должности помощника командира полка по воздушно-стрелковой службе. И еще очень помогало ценное качество командира корпуса – доступность. Всюду – в учебных классах и на аэродроме – лейтенанты, старшие лейтенанты, служащие-сверхсрочники могли свободно обращаться к нему с любым вопросом.

С Козловым мы познакомились недавно, я его разыскивал давно, а встретиться все не могли. И вот, в 1999 г. мы встретились...

Он всего на 4 года моложе Покрышкина, но летный век его очень солидный – 35 лет. Этому сопутствовали и значительные должности, которые он занимал после войны в ВВС и Войсках ПВО. Об орловском периоде своей службы Николай Александрович вспоминал с большим удовлетворением: "Под руководством Покрышкина я проходил курс новой практической академии". Летать он всегда любил. И на новом самолете взлетел первым в дивизии. Летал отлично и с такой же оценкой водил в учебно-боевые полеты группы, эскадрильи. С него брали пример заместители командира дивизии, командиры полков, эскадрилий.

О подготовке руководящего состава по должностным категориям докладывалось по команде в Управление боевой подготовки главного штаба ПВО, где проводился анализ и готовился доклад главному – Маршалу Советского Союза Л.А. Говорову. Дивизия Н.А. Козлова явилась пионером в освоении реактивной авиации. В этой дивизии готовились и проводились сборы командиров, инженеров, офицеров служб корпуса. Таким образом, Козлов был в центре внимания не только офицеров своей дивизии, но и всего корпуса.

В дальнейшем генерал-майор авиации Н.А. Козлов, став одним из лучших командиров дивизий и владея передовой методикой подготовки летчиков на реактивных самолетах, по предложению А.И. Покрышкина был назначен его заместителем.

У Н.А. Козлова в памяти много эпизодов совместной работы с А.И. Покрышкиным в соединениях и частях: подъемы по тревоге дежурных смен, экипажей, подготовка материалов к разбору учений, схем, диаграмм

итоговых оценок, которая проходила иногда и до полуночи. А утром начинался разбор, на котором Покрышкин, как правило, не зачитывал доклад – материал разбора, а доходчиво выступал перед офицерским составом: брал в руки указку, подходил к схемам, диаграммам, графикам и делал пояснения, формулировал выводы, словно гвозди забивал.

Школа Покрышкина или, как называл ее Н.А. Козлов, "практическая академия" давала всем уроки жизни. Дала многое и ему. Он был назначен заместителем командующего отдельной армией ПВО в Минск, а в последующем заместителем начальника Управления боевой подготовки Войск ПВО. В главкомате Войск ПВО страны Покрышкин и Козлов вновь встретились, когда Александр Иванович был назначен заместителем главнокомандующего. Встретились как старые сослуживцы и хорошие друзья.

Менялись главкомы: маршалы Л.А. Говоров, А.В. Судец, С.С. Бирюзов, П.Ф. Батицкий; звания и должности Покрышкина и Козлова, но неизменно была у них преданность делу, дружба и память.

Генерал-майор авиации Н.А. Козлов, Герой Советского Союза, кавалер 11 орденов и многих медалей, летчик-снайпер 1-го класса свято хранит память о Покрышкине и его "практической академии".

Воспоминания заслуженного военного летчика СССР, Героя Советского Союза маршала авиации И.И. Пстыго. *"...С Покрышкиным я был знаком еще 60 лет назад. Мы начали Великую Отечественную войну в одной авиадивизии. И сейчас часто и долго я размышляю о Покрышкине. Меня всегда удивляло и удивляет: откуда и каким образом в одном человеке может сконцентрироваться столько храбрости, боевой смекалки, мужества, героизма и трезвого разума. Мы знаем кратковременные вспышки появления храбрости и героизма: Гастелло, Матросов, Паникаха и многие другие всемирно известные герои. У Покрышкина вся жизнь является непрерывным подвигом и героизмом. Он на земле мучительно ищет, вычерчивает и высчитывает на бумаге, обсуждает с летчиками приемы и маневры в воздушном бою и почти сразу вслед за этим взлетает и проверяет эти поиски и расчеты в жестоком воздушном бою, как правило, с превосходящими силами противника.*

На Руси было много богатырей, витязей. Но о таких, как Покрышкин, я не вычитал ни в одной книге. Ведь он один сокрушил авиационную дивизию противника – сбил 59 самолетов! Это то, что ему засчитано и записано. Но Покрышкин много лично сбитых самолетов врага отдал товарищам, которых за мужество и отличия в боях надо было награждать, а установленной нормы сбитых самолетов они не набрали.

Во время войны и после нее стало известно много славных имен подлинно народных героев. Но слава Покрышкина превосходила всех.

Покрышкин сполна познал горечи наших неудач и провалов в 1941–1942 гг. Закаленным и опытным воздушным бойцом он вступил в воздушное сражение с немцами на Кубани, в котором было сбито 1100 немецких самолетов и был "надломлен хребет" гитлеровской авиации. Там впервые бойцы всех фронтов, вся страна узнала о выдающемся летчике-истребителе Покрышкине. Вскоре к нему пришла всемирная слава.

Его победами восхищались не только мы, но и союзники, его поздравляли президенты и премьеры многих стран мира, в первую очередь Ф.Д. Рузвельт, де Голль. С тех пор звезда Покрышкина разгоралась все сильнее и светила все ярче, в полный накал, всю его жизнь, пока не остановилось его могучее и доброе сердце. Он блестяще командовал в войну эскадрильей, полком и дивизией.

Многие лучшие приемы воздушного боя зародились в полку и дивизии Покрышкина: построение боевых порядков перед боем, его знаменитая "этажерка", головокружительные виртуозные фигуры, молниеносная неотразимая атака. Органическое сочетание маневра и огня. Покрышкин – автор формулы воздушного боя: высота, скорость, маневр, огонь. Эта формула полностью оправдала себя в боях и заслуживает того, чтобы использовать ее и ныне применительно к современной технике. Чтобы ее вывести, надо было глубоко знать теорию, проверить ее на практике, обладать великим трудолюбием. Александр Покрышкин отличался огромной тягой к учебе, знаниям. Ее он проявил в детстве, юности – школе, ФЗУ, а потом в военных училищах. Он лучше других освоил профессию слесаря-лекальщика. Тяга к технике, математике, физике прошла через всю его авиационную жизнь.

Увидев самолет, пощупав его своими руками, Покрышкин был захвачен доминирующей идеей молодости – летать. Летать, стать летчиком во что бы то ни стало. Он на хорошем счету на заводе в инструментальном цехе. Ему обещают перспективу роста и продвижения. Его уговаривают остаться на производстве. Нет. Александр настойчиво стремится к цели и добивается ее. Направляется в Пермскую авиационно-техническую школу. Осваивает самолеты Р-1 и Р-5, выпускается младшим авиатехником и в 1933 г. по специальному набору добивается направления в Ленинградскую авиационную школу.

Немало молодых людей в то время бурного развития авиации стремились попасть в авиаучилище, летать на планерах, учебных самолетах, прыгать с парашютом, увлекалось авиамоделизмом и самолетостроением. Из этих юношей формировался костяк летных кадров, а затем техников и инженеров не только в ВВС, но и в авиапромышленности и гражданской авиации. Многие из них стали крупными инженерами соединений и объединений ВВС, командирами производства в авиапромышленности.

Покрышкин, как и всегда, учился прилежно, с пристрастием и жадностью. Он умел учиться, глубоко проникая во все тонкости своей специальности, охватывая и смежные темы, предметы и науки. У него по организации и тактике ВВС, по конструкции авиационных двигателей, конструкции самолетов, по практическим работам на самолетах, на моторах, по теории полетов, организации технической эксплуатации самолетов и моторов и другим предметам были отличные оценки. С глубоким удовлетворением подписывали Свидетельство за № 255 об окончании учебы начальник – комиссар Панин и начальник штаба Федоров.

А.И. Покрышкин настойчиво стремился в небо. Продолжал самостоятельно готовиться. Писал рапорты, доказывал, но ему отказывали с резолюциями: "техники нужны в РККА", "воздержаться", "повременить". Он переживал, томился, украдкой пытался освоить взлет, посадку самолета, получал замечания и стоял на своем.

Александр следил за развитием авиации, ее использованием в боях и сражениях в Испании, у озера Хасан, реки Халхин-Гол. Его сверстники, однокашники по первым двум училищам уже участвовали и проявили себя в этих боях.

Например, Георгий Зимин, который тоже учился в Ленинграде, уже отличился. Когда разошлись их с Покрышкиным пути-дороги, он закончил в Энгельсе летную школу и служил на Дальнем Востоке. Там Зимин стал настоящим истребителем, не раз выступал в показательных полетах и соревнованиях по высшему пилотажу, воздушному бою и стрельбам по конусам и наземным целям. Именно там, задолго до войны, он стал признанным асом. А когда загремели пушки на Хасане, Зимин был уже заместителем командира отряда. Командир отряда заболел. Старший лейтенант Зимин повел на боевое задание не только свой отряд, но и другие отряды (его отряд шел головным, направляющим) своей бригады и морских летчиков – около сотни самолетов для нанесения удара по Японии. Затем он выполнил еще 32 боевых вылета, и все успешно. За отвагу и мужество в боях Георгий Зимин был награжден орденом Ленина. Вскоре был назначен командиром эскадрильи. В начале Великой Отечественной войны он стал заместителем командира полка, а затем командиром 240-й истребительной авиадивизии.

Только в 1944 г. Покрышкин догонит Зимина в должности, они будут вместе драться с врагом на завершающем этапе Великой Отечественной войны – в Берлинской операции. Но Зимин вновь "оторвется" от трижды Героя. В 1949 г. Зимина назначили командующим воздушной армией на юге нашей страны, а Покрышкина только в 1958 г. – командующим 52-й истребительной авиационной армией Московского округа ПВО.

И еще. Осенью 1960 г. вызывают Зимина в Москву и назначают первым заместителем главнокомандующего войсками ПВО страны, а Покрышкин

годом раньше стал командующим 8-й отдельной армией войск ПВО. То есть пути-дороги Покрышкина и Зимина опять сошлись: они оба служили в Войсках ПВО. Однако Зимин, сумевший оторваться в довоенные годы на 4 года от своего однокашника, так и шел впереди на 8–10 лет в служебной карьере.

Я не встречал таких людей, как Покрышкин. Видимо, он был единственным в истории авиации, кто столько сил, энергии, ума потратил, чтобы завоевать право стать в строй летчиков-истребителей. Об этом многие не знают. Однако этот пример говорит сам за себя: человек может добиться многого. Молодой летчик Александр Покрышкин после окончания Качинского летного училища служил в нашей дивизии. Мы вместе с ним готовились на командировку звена. И я обратил внимание тогда на него. Он отличался от многих собранностью, аккуратностью, скромностью и строгостью к себе. Время зря не тратил, вел дневник и записывал в нем данные о самолетах противника, тактике ВВС других стран. В суждениях тоже отличался прежде всего прямоотой. Говорил немного, я это относил к сибирскому характеру. Но сутью его характера был поиск нового.

Начали мы с ним вместе и войну: уже в 4.00 22 июня 1941 г. была объявлена боевая тревога. Но мы были подняты еще раньше. В те первые дни и месяцы, как и все, мы прошли многие "муки ада". Войска отступали на Восток. Противник полностью господствовал в воздухе. Воздушные бои были очень тяжелыми и с большими потерями. Покрышкин, высоко теоретически подготовленный, и особенно в аэродинамике, вступает в яростную схватку с фашистскими асами. Характер у него настойчивый, твердый, упрямый, и в первых же боях эти качества, знание дела и характер дают ему трудные, но тем и дорогие победы.

Покрышкин, грамотный, от природы энергичный, накапливает опыт и от полета к полету все активнее, яростнее и результативнее ведет борьбу с фашистами. И скажу откровенно: я рад был, когда Александру было присвоено звание Героя Советского Союза. Как все бывшие однополчане, сослуживцы по 20-й авиадивизии, я был очень рад присвоению ему звания дважды Героя Советского Союза. А позднее, когда 19 августа 1944 г. состоялся Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Покрышкину звания трижды Героя Советского Союза и награждении его третьей "Золотой Звездой", мы стали называть себя покрышкинцами.

Не скрою: по-хорошему завидовали. Слава Покрышкина была великой, звонкой и громкой. Она прошла по всем фронтам, по всей нашей могучей державе и за рубежом. И он в этой мировой славе устоял, выдержал, не поддавался никаким соблазнам.

Прошли годы. Покрышкин природную одаренность успешно развил и дополнил высоким образованием и непрерывным самосовершенствованием. Трижды Герой с золотыми медалями окончил академию имени Фрунзе и Военную академию Генерального штаба. Два года мы учились в одной группе

в академии Генштаба. А в группе было 12 слушателей. Мы все любили, обожали Александра Ивановича, а он был нам добрым старшим товарищем. Это был прямой, иногда резкий, но всегда объективный, справедливый собеседник, товарищ и друг; резал правду-матку независимо от авторитетов и чинов. Правда для него была превыше всего. Он был не просто талантливым летчиком-истребителем. Покрышкин был самородком, умнейшим человеком во всех отношениях, государственным мужем. Таким он остался в памяти и в последние годы совместной службы в Группе генеральных инспекторов МО СССР.

Многие поколения наших людей будут с гордостью вспоминать Александра Ивановича Покрышкина. Он вошел навсегда в нашу историю. Он – подлинно народный герой и любимец, выдающийся воздушный боец и авиационный военачальник."

Рассказывает начальник политотдела корпуса генерал-майор Б.М. Василенко: "Мне хочется вспомнить некоторые моменты из нашей совместной работы с А.И. Покрышкиным в послевоенное время. Александр Иванович командовал во Ржеве истребительным авиакорпусом, а я был заместителем по политчасти – начальником политотдела.

По своему характеру был Александр Иванович немногословен, говорил прямо и откровенно то, что считал необходимым, без словесной эквилибристики. Не терпел очковтирательства или сокрытия недостатков.

Захожу как-то к нему, а он по телефону: "Понял, нет? Всыплю! А ты куда глядел?" Это он одному из командиров полка. Но все знали, что "всыпал" он по-отцовски, только за дело, и часто ограничиваясь устным назиданием.

Он всегда находился среди летчиков, в эскадрильях, на аэродромах. Это была его стихия. Как сейчас вижу: стоит он прямо у самолета и, жестикуюлируя, ладонями показывает профиль полета, сопровождая объяснение короткими фразами.

Что и говорить, летчики и техники любили своего комкора и гордились тем, что проходили службу, как они говорили "под его знаменами".

...Помню, вечером надо было нам обоим ехать в Москву поездом на заседание военного совета округа. "Полетим завтра утром на Як-12, – решил Александр Иванович. – Через два часа будем в Москве."

Утром лег густой туман, видимости никакой. Я заволновался.

Уточнив метеообстановку, прогноз синоптиков на улучшение погоды, Александр Иванович решил лететь. Я в этом деле полностью положился на него.

Взлетели, взяли курс на Москву. Идем на бреющем, едва просматриваются темные массивы сплошного леса. Смотрю – вращаются колеса шасси. С чего бы это? Вскоре понял, в чем дело. Колеса касаются верхушек деревьев. Говорю Александру Ивановичу – он молчит, весь во внимании и полное спокойствие. Ну раз так, успокаиваюсь и я. Ему виднее, он всякого повидал, бывал и не в таких переплетах. Летим. Иногда попадаются прозрачные окна.

Александр Иванович сверяет карту с местностью, ищет ориентиры, смотрит на курс по компасу. Опять белая пелена, опять внизу верхушки деревьев.

Но вот под крылом самолета смутно просвечивают объекты Подмосковья, Александр Иванович быстро их распознает, подворачивает, высклевывает на аэродром и с ходу приземляется. На душе отлегло. На аэродроме – пусто. Кто может летать в такую погоду? На тархтящий шум нашего Як-12 выходит дежурный, ускоряет шаг, бежит навстречу.

– Товарищ полковник! Вам, наверное, жить надоело? В такую погоду...

– Не болтай глупости. Колеса какие-нибудь есть доехать до Москвы? – говорит Александр Иванович, идем в помещение. Звонок командиру обслуживающего подразделения, и "газик" везет нас на Кировскую...

Я запомнил этот полет и всегда восхищался хладнокровием и самообладанием своего командира в экстремальных обстоятельствах. Работалось с Александром Ивановичем хорошо. Он давал полную инициативу и всегда поддерживал разумные начинания, оказывая необходимую помощь. Так, в начале 1950-х гг. было еще много трудностей в размещении различных служб штаба и управления. Бои в тех местах прошли жесточайшие. Все уцелевшее после войны и наспех отремонтированное было занято самым необходимым. Не было клуба. Довоенный Дом офицеров был полностью разрушен и сожжен. Авиагородок оторван от города. В городке – только легкие жилые сборно-щитовые финские домики без водопровода и с печным отоплением. В одном из них наравне с другими офицерами жила семья А.И. Покрышкина. Но жизнь и работа продолжались. По сравнению с минувшей войной все трудности казались вполне естественными и преодолимыми. Иду к комкору с предложением найти угол под клуб, ведь надо показывать людям кино, организовать художественную самодеятельность. Совместно обдумываем, где и что "отвоевать" под хотя бы примитивный клуб, очаг культуры.

"Ты же, наверное, уже разведку сделал, что предлагаешь?" – спрашивает Александр Иванович. И вот с разрешения командира в разрушенное складское помещение, но с крышей и забитыми досками окнами, перетаскиваем детали, различное имущество и освобождаем половину этажа. Как могли подремонтировали помещение, сделали побелку, подняли на полметра "авансцену", расставили длинные без спинок скамейки. Устроили кинозал.

Не чужды были Александру Ивановичу и человеческие увлечения. Любил он слушать песни, любил спорт, рыбалку, охоту.

В разговорах с товарищами из других соединений и округов меня иногда спрашивали: "Как работает с Покрышкиным?" Некоторые почему-то полагали, что у него крутой сибирский нрав, что с ним трудно найти общий язык. Спрашивали: "Не зазнается ли?"

И всегда мне приходилось просвещать их, отмечая, что, несмотря на свои заслуги и награды, Александр Иванович является прежде всего человеком. Он хороший командир и хороший товарищ, любит коллектив, прост в обращении, скромен и добродушен. Много работает с избирателями как

депутат Верховного Совета, ведет переписку. Оказывает помощь людям, ходатайствуя перед различными организациями.

...После совместной учебы в Военной академии Генерального штаба мы служили в разных местах. Но затем судьба снова свела нас уже в Киеве. Киевское высшее военное инженерное радиотехническое училище, где я был начальником политотдела, было в подчинении у А.И. Покрышкина. К этому времени вышла в свет его книга "Небо войны". Возникла идея провести в училище читательскую конференцию и пригласить автора, генерал-полковника авиации Покрышкина.

Начальник училища генерал-лейтенант Т.И. Ростунов сразу же эту идею назвал неосуществимой:

– Командующий очень занят, большое разбросанное хозяйство, всегда в разъездах.

– А я все же попытаюсь поговорить с ним, – сказал я. – Ведь мы же когда-то вместе работали, не откажет.

Разговор с Александром Ивановичем состоялся. Согласие было дано. Тысячестный зал клуба КВИРТУ стоя приветствовал трижды Героя Советского Союза. Подносят и книги "Небо войны". Александр Иванович не отказывается сделать подписи. Он понимает курсантскую молодежь, будущих офицеров, как дорога им память о встрече.

Потом училищу было присвоено имя трижды Героя Советского Союза маршала авиации А.И. Покрышкина.

Не так давно в связи с известными переменами на Украине, училище было расформировано. В здании, где оно располагалось, ныне находится Киевский институт связи. Бюст А.И. Покрышкина из актового зала вынесен..."

Вспоминает водитель А.И. Покрышкина А.Л. Гуржуй¹: "О Покрышкине я узнал еще во время войны 15-летним парнем. Жил я с матерью в Зауралье в Курганской области, в глухой деревеньке, где не было ни радио, ни электричества, однако и там война ощущалась постоянно. В газетах, которые доходили до нас с большим опозданием, писали: "летчик-истребитель А.И. Покрышкин за подвиги в борьбе с фашистскими захватчиками первым удостоен звания трижды Героя Советского Союза". Не думал я тогда, что мне в будущем придется служить в соединении под командованием Александра Ивановича, а затем и быть его личным водителем.

В армию я попал в 1948 г. Покрышкин мне показался очень суровым на вид, со строгим, пронизывающим насквозь взглядом. Потом, когда стал работать у него водителем, я понял: насколько он суров на вид, настолько он добр сердцем...

¹ Покрышкин в воздухе и на земле / Сост. М.К. Покрышкина, А.В. Тимофеев. Новосибирское изд-во, 1995.

Служить у него водителем он предложил мне после того, как меня ему порекомендовали. Разговор был недолгим. После того, как я доложил о явке по приказанию, он пронзил меня взглядом и спросил, сколько лет я работаю водителем. Я ответил.

– Будешь работать у меня, иди принимай машину.

Распоряжения моего командира были короткими и предельно ясными. После приказания он обязательно спрашивал: "Понял, нет?" "Понял", – отвечаю.

Александр Иванович много летал, особенно он любил ночные полеты. Бывало, едем после полетов поздно ночью, и он с упоением рассказывает мне, как красива земля с высоты ночью. Говорит: "Города светятся, как букеты прекрасных цветов, какие самому лучшему художнику вряд ли удастся воспроизвести на полотне..." А по приезде обязательно приглашал "пить послеполетный чай". Он очень скупой рассказывал о себе, но я знал, что в его характере преобладала настойчивость. Если он задумывал что-то, то обязательно добивался цели. Как выходец из бедной рабочей семьи он ценил труд тех, кто также познал эту долю с раннего детства...

Помню, как-то он отрабатывал стрельбу по наземным целям на своем самолете МиГ-17 с номером 100, "сотка". Это был его позывной с фронтовых лет. Заходит на цель, стреляет – мимо, второй заход – то же самое. Садится взволнованный, как же так, снайпер и вдруг? Оказывается, оружейники при регламентных работах сбили прицел. Поставили самолет в тир, исправили. Поднялся командир в воздух и с первого захода прорешетил макет. Цель была достигнута.

Летчики на Ил-28, вызволившие конус для воздушных стрельб, боялись, когда по нему стрелял Покрышкин.

Он атаковал с близкого расстояния и всегда наверняка. Часто приходилось видеть возвращение "ила" из зоны, на тропе за ним болтались одни ошметки от конуса.

Вспоминается время, когда Александр Иванович получил новое назначение с повышением в должности. Предстоял переезд из Ржева в Ростов-на-Дону. Александр Иванович звонит мне и спрашивает:

– Как дела?

– Нормально, – отвечаю.

– Ну, поедешь со мной на новое место?

– Поеду, конечно.

– Во! – удивился командир. – Поеду, а куда и почему не спрашиваешь.

Дальше Союза не повезете, а мне все равно, лишь бы с вами, – отвечаю я.

Я был сверхсрочником, и Покрышкин знал, что требовалось мое личное согласие на перевод, хотя и был уверен, что я не откажусь.

После переезда Александр Иванович стал уже не "товарищ командир", а "заместитель командующего". Служба предстояла в тех местах, где он вел тяжелые бои с противником в войну. Путь этот был отмечен могилами его боевых друзей... В один из выходных дней мы поехали за город, примерно за 15 км. У разбитой церкви Александр Иванович нашел на пригорке деревянный обелиск со звездочкой. Здесь похоронили Кузьму Селиверстова, первого Героя

Советского Союза в полку. Он, тяжело раненный в бою, все же посадил самолет и умер на руках у Покрышкина. Звание Героя Селиверстову было присвоено посмертно. Александр Иванович стал ходатайствовать перед местными властями об установлении памятника. Теперь там стоит памятник с барельефным изображением героя, местные жители любовно ухаживают за ним. Я часто бываю там и вспоминаю рассказы своего начальника о тех боях...

Вспоминается еще одна черта в характере моего командира. Приехав на полеты и выслушав доклад техника о готовности самолета, он не садился в него, пока не обойдет кругом и не потрогает рукой плоскости, оперение... Только потом садится в кабину и стартует."

Рассказывает сослуживец А.И. Покрышкина – начальник ЗРВ 8-й отдельной армии ПВО В.Д. Годун¹:

"Однажды мне пришлось услышать очень теплую характеристику, которую дал Покрышкину в его присутствии Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский. Было это так. Во время избрания состава парткомиссии Московского округа ПВО кандидатом в ее состав был назван и Александр Иванович. Началось обсуждение кандидатур. Слово взял А.И. Покрышкин. Он поблагодарил за доверие, но попросил учесть, что по независящим от него причинам не всегда сможет принимать участие в заседаниях. Потом перечислил свои общественные нагрузки, их у него оказалось очень много. Сказал, что он просто физически не все обязанности сможет выполнять, и попросил для пользы дела его кандидатуру исключить из списков для тайного голосования. "От этого парткомиссия округа только выиграет", – закончил он. С Александром Ивановичем не согласились, сказали, что отлично представляют его занятость, что это учтут... И Покрышкина избрали... А в конце 1957 г. проходил партактив округа по октябрьскому Пленуму ЦК КПСС. И вот в прениях слово взял один полковник – один из тех, кто особенно рьяно настаивал на избрании Александра Ивановича чуть больше года назад. Он привел данные – на скольких заседаниях парткомиссии Покрышкин отсутствовал, и каких только слов ни наговорил в адрес Александра Ивановича. Зал зашумел – ведь многие помнили обстановку, в которой происходило избрание... Слово для выступления было предоставлено Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому. Немалую часть своего выступления он посвятил Александру Ивановичу Покрышкину. Сказал, что хорошо знает его еще с войны. И дал ему изумительнейшую характеристику как воину, как командиру – единоначальнику, как человеку и как коммунисту. Он полностью отверг обвинения того полковника как необоснованные. Слова маршала потонули в громе аплодисментов всего зала.

¹ Покрышкин в воздухе и на земле / Сост. М.К. Покрышкина, А.В. Тимофеев. Новосибирское изд-во, 1995.

А вот еще один случай.

Это произошло в период отправки личного состава для выполнения "интернационального долга". Мы приехали с Александром Ивановичем в часть подполковника Гудкова. Гудков доложил, что жена одного командира дивизиона больна раком, операция бесполезна, жить ей осталось, по мнению врачей, совсем немного, не больше месяца. На руках же у нее двое детей. По решению Александра Ивановича этого командира от поездки освободили, была утверждена другая кандидатура. И сразу же мы уехали в другой город, возвратились к Гудкову лишь на следующий день очень поздно, около полуночи. В штабе шла напряженная работа. Гудков доложил о ходе подготовки к отправке, а затем сказал, что жена того офицера многие часы находится в штабе и просит, чтобы Покрышкин ее принял. "Но ведь ее мужа от поездки освободили, – удивился Александр Иванович, – он знает об этом! Или не поверила?"

Гудков не успел ответить. В дверь кабинета постучали, и сразу же вошла хрупкая, худенькая женщина. На ее руках спал ребенок, годика полтора-два, рядом был другой, постарше. Словно боясь, что ее перебьют, женщина быстро заговорила, обращаясь к командующему: "Почему вы отстранили моего мужа от поездки? Вы не имеете права так поступать!"

Вот тогда я и увидел замешательство на лице Покрышкина. Из разговора с Гудковым мы не знали – известно ли ей, чем она болеет и о скором неизбежном конце. Александр Иванович, тщательно подбирая слова, ответил ей, что мужу лучше остаться, так как она приболела и ей с малышами будет тяжело. И тогда женщина с какой-то отчаянной решимостью его прервала: "Вы же знаете, что я не прихворнула, что я больна раком, и что мне осталось совсем немного жить. Но это не причина, чтобы мой муж не ехал за границу, я же знаю, что они едут туда. Мне поможет старшенький, ему уже тринадцатый годик... И если вы мужа не отправите, вы что, думаете, что этим мне жизнь прибавите? Наоборот, это будет значить, что мои дела уже совсем плохи... И я буду чувствовать вину в том, что из-за меня мой муж не уехал, моя жизнь еще больше укоротится. Но я же не виновата, что заболела... Его люди знают, верят ему, а им там будет тяжело... Пусть он едет, не лишайте его этого права, а меня – последней надежды... Это прибавит мне силы... Я буду его ждать, как когда-то ждала, постараюсь победить болезнь... Я же сильная... Он должен быть там. Пожалуйста, пусть едет... Ради меня, ради детей... Умоляю вас!" И она попыталась опуститься на колени. Александр Иванович подхватил ее, Гудков быстро подставил стул, женщина в изнеможении села, прижав к себе спавшего ребенка, и беззвучно заплакала.

Наступило тягостное молчание. Александр Иванович переводил взгляд со спящего ребенка, на женщину, на ее второго ребенка, стоявшего рядом с ней... Потом спросил Гудкова:

– Где ее муж сейчас?

– На погрузке с людьми.

– Хорошо... Пусть едет.

Я сейчас помню, как засияли глаза этой женщины. Она порывисто встала и, словно боясь, что командующий передумает, начала его благодарить, затем быстро вышла из кабинета, Александр Иванович молчал, молчали и мы. Потом Гудков сказал:

– Женщины присмотрят за ней и малышами. Они ее не оставят.

– Хорошо. А вы, – обернулся Покрышкин ко мне, – следите за ее состоянием. Если оно начнет ухудшаться – придется его отозвать... Примерно через полгода мы этого офицера отозвали."

А.И. Покрышкин хорошо знал **Петр Ефимович Шелест** (в 1957–1962 гг. первый секретарь Киевского обкома, в 1963–1972 гг. первый секретарь ЦК КП Украины. В 1972–1973 гг. заместитель председателя СМ СССР). Вот его воспоминания:

"Во время Великой Отечественной войны имя Александра Покрышкина было очень популярно в народе и особенно среди летчиков. К нему относились с большой любовью и уважением, старались подразжать. В разгар войны я работал партторгом ЦК ВКП(б) на самолетостроительном заводе в Саратове. За истребителями Як-3 и Як-9 прибывали с фронтов пилоты и улетали с заводского аэродрома иногда целыми полками. При встречах с фронтовиками разговор, как правило, заходил о знаменитом асе Покрышкине, который прославился своими победами и созданием новой тактики для истребителей. Что интересно, многие из летчиков хранили у себя, помещали в кабине самолета фотографии Александра Ивановича..."

Мне довелось встретиться с ним в Киеве, куда генерал Покрышкин был направлен командовать отдельной армией ПВО. Однако знакомство наше состоялось не в служебном кабинете. И Александр Иванович, и я увлекались охотой. И вот стою я как-то на озере, только-только начало светать... Ко мне подходит, здоровается незнакомый мне человек так же, как и я, в охотничьем одеянии и спрашивает:

– У вас нельзя занять патронов?

– Что ж ты за охотник, если патронов не имеешь? – говорю в ответ.

– А вы меня узнаете?

– Нет.

– Я – Покрышкин.

Тут мы обнялись, расцеловались... Оказывается, в тот день сын Александра Ивановича Саша, собираясь на охоту, взял патроны не того калибра. А в дальнейшем мы с нашим новым командующим, который оказался прекрасным охотником, не раз ездили и на зайца, и на медведя в Карпаты. С патронами больше заминок не возникало... Так началась наша дружба.

В подразделениях Покрышкина, где мне несколько раз доводилось бывать на учениях и инструктивно-показательных полетах, обращали на себя внимание строгая сознательная дисциплина и порядок, отточенное мастерство летчиков и наставников. Показательно, что во время

Карибского кризиса 1962 г., когда напряжение в отношениях между сверхдержавами было критическим, именно из армии Покрышкина брали людей для отправки на Кубу!..

Чем выделялся Александр Иванович среди военачальников? Особой собранностью. Это был в высшей степени человек слова. Он был таким же, как все, только больше знал, дальше видел, быстрее понимал, логичнее мыслил, больше работал, острее чувствовал обстановку, умел отстаивать свое мнение... Был человеком цельной натуры во всех отношениях, кристально честен, скромен. Когда после десятилетней безупречной службы в Киеве Покрышкина переводили в Москву, я сказал главному ПВО П.Ф. Батицкому: "Это хорошо, что вы нам вместо Покрышкина даете дважды Героя Советского Союза Боровых, но такого командующего, как Александр Иванович, на Украине не было и не будет!"

Тому, кто не был с ним близко знаком, он мог показаться суровым, замкнутым человеком. Но в душе Александр Иванович был очень добр... Мы дружили семьями, часто встречались. Постоянно встречались мы и после моего переезда в Москву в 1972 г., тем более что жили мы с семьей Покрышкиных в одном доме на Большой Бронной. Обязательно собирались в праздники, а День Победы, как правило, отмечали в Жуковке, на даче у Александра Ивановича. Как член Политбюро и зампред Совмина я ведал делами всех средств передвижения Советского Союза, в том числе и авиации. Однажды мне принесли на подпись документ, после ознакомления с которым я стал первым, кто сообщил Покрышкину о присвоении ему звания маршала авиации. Как и у всех значительных, независимых в своих суждениях людей, у него были не только друзья, но и завистники, и недоброжелатели. Карьеру народного героя легкой назвать никак нельзя. В частности, мне приходилось вносить немало корректив в его взаимоотношения с военным отделом ЦК. Александр Иванович предлагал много новшеств, которые могли способствовать развитию вверенного ему ДОСААФ, но не все они, к сожалению, находили поддержку.

После выхода на пенсию я 11 лет работал на оборонном предприятии. По заказу ЦК ДОСААФ мы сконструировали и изготовили прибор для точной фиксации приземления парашютистов. Применение этого прибора позволило нашим спортсменам занимать первые места в мире. Для вручения грамоты и почетного знака ЦК ДОСААФ на предприятие приехал сам А.И. Покрышкин. На митинг в производственном корпусе собралось несколько тысяч человек. Здесь были кадровые рабочие, инженеры, конструкторы, молодежь, участники Великой Отечественной войны. Выступление Александра Ивановича слушали с огромным, редкостным вниманием, с затаенным дыханием..."

Генерал-полковник авиации, заслуженный военный летчик СССР Н.И. Москвителев вспоминает о своей службе с А.И. Покрышкиным в Войсках ПВО¹:

"В апреле 1960 г. я в должности командира авиационного истребительного полка встречал А.И. Покрышкина на аэродроме Бельбек (под Севастополем). С ним на борту Ил-14 прибыла комиссия под руководством генерала Г.В. Громова, задачей которой было принять наш истребительный авиационный полк от ВВС Черноморского флота в состав 8-й отдельной армии ПВО, которой в то время командовал Александр Иванович.

Быстро, по-юношески легко сбежал по лесенке 47-летний генерал-лейтенант с тремя "Золотыми Звездами" и множеством орденов колодочек на кителе. Выслушав мой краткий доклад, крепко пожал руку и спросил:

– Как вы, товарищ майор, относитесь к переходу вашего полка в состав Войск ПВО?

– Положительно, – ответил я.

– А морскую форму не жалко менять?

– Жалко, – отвечаю.

– Молодец! Не кривишь душой!

Попросил показать ему мое "хозяйство". Пешком обошли аэродром. Покрышкин осмотрел все его элементы, командный пункт. Чувствую, что командарм удовлетворен, но на похвалы скупится. Заходим в дежурный домик, и он сразу же попросил меня поднять в воздух один экипаж. Ровно через пять минут капитан Иван Юрченко был уже в воздухе на самолете МиГ-19СВ. В домике был установлен динамик, через который спустя семь минут после взлета Юрченко доложил: "Я... высота 18 тысяч 500 метров." Александр Иванович несколько удивленно, как мне показалось, посмотрел на меня, затем потребовал вызвать инженера из состава комиссии и приказал ему после посадки истребителя дешифровать пленку бароспидограммы и доложить ему истинную высоту полета. Через 25 мин капитан Юрченко точно приземлил истребитель, подрулил к стоянке, потный вылез из кабины и доложил: "Задание выполнил!"

Командарм пожал ему руку, достал заранее приготовленные часы в коробочке и сразу вручил летчику.

– Награждаю часами за отличное выполнение задания и высокую боевую готовность!

Так состоялось первое знакомство. С аэродрома на моей служебной "Победе" поехали осматривать городок. Покрышкину понравилось, что все офицеры и сверхсрочники имели тогда отдельные квартиры, матросы-механики жили в хорошей благоустроенной казарме. В летной столовой –

¹ Покрышкин в воздухе и на земле / Сост. М.К. Покрышкина, А.В. Тимофеев. Новосибирское изд-во, 1995.

морской обед, командарм поинтересовался питанием летчиков, похвалил поваров.

Полный доклад о боевой готовности полка я делал к концу дня, так как ждали командующего авиацией ПВО страны генерал-полковника Е.Я. Савицкого, который прилетел на самолете Як-25Р. Рассчитанный на 45 мин доклад проходил около четырех часов, Савицкий часто прерывал меня, выражал неудовлетворенность, взвинчивал обстановку, говоря, что "выбьет из нас морскую методику", беспрерывно курил и пил чай. С ним смело вступил в полемику командующий ВВС флота Герой Советского Союза генерал-лейтенант А.А. Мироненко. А.И. Покрышкин делал в своем блокноте какие-то пометки и долго молчал, затем как "отрубил" Савицкому: "Ну хватит! Ваши замечания несостоятельны! Полк хороший, у вас нет подобного во всей авиации ПВО. Я принимаю полк в состав отдельной армии ПВО. Начальнику авиации армии генералу Громову возглавить комиссию и в течение двух дней принять по протоколу полк с частями обеспечения. Полеты не прекращать. Вам, товарищ Москвителев, переодеться в авиационную форму. Срок один месяц." Все сразу встало на свои места. В дальнейшем (я командовал этим полком до 1963 г.) Александр Иванович часто прилетал на аэродром, обязательно собирал летчиков, учил организации боевого дежурства, тактике и очень жестко спрашивал с нас, как мы знаем противника и его тактику действий.

Вместе с ним и порознь любили прилетать к нам и его первый заместитель дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант В.Д. Лавриненков, начальник штаба армии генерал-майор П.Т. Андриющенко, член военного совета генерал-майор Г.П. Данин, заместитель по боевой подготовке генерал-майор В.И. Радчук, начальник авиации армии Герой Советского Союза генерал-майор В.И. Меркулов.

По моему мнению, это был сильнейший, дружный коллектив руководителей. Мы всех очень уважали, верили им во всем. В 1962 г. наш полк был объявлен отличным – лучшим полком в авиации ПВО страны.

Расскажу о некоторых особых случаях нашей работы. Примерно в 11 ч 1 мая 1960 г. я построил на стадионе личный состав гарнизона для торжественного марша в парадной форме. Только подал команду "Смирно!", смотрю, прямо через строй ко мне мчится дежурный офицер: "Срочно вас к телефону вызывает Покрышкин". Прибегаю, беру трубку.

– Слушай приказ: в воздухе реальный противник – высотный разведчик, от вас на северо-востоке. Лично вам на самолете МиГ-19СВ занять готовность № 1 и быть готовым уничтожить разведчика, если он зайдет в зону досягаемости. Понял, нет?

– Так точно!

– Выполняй!

Не могу передать мои чувства радости и гордости от того, что только мне – командиру полка – доверил Покрышкин выполнять такую ответственную задачу. У меня был маленький опыт: два полета на перехват реального

американского разведчика "Канберра". В одном полете (в Прибалтике с аэродрома Нивенское) я даже стрелял по нему, но не достал, он был выше на 2...3 км. А после первой очереди на высоте 18 500 м у меня остановились оба двигателя. Итак, через 10 мин, в высотном-компенсирующем костюме я занял боевую готовность № 1 в своем истребителе, и только через 3 ч поступила команда "Отбой" и следом информация, что вражеский разведчик сбит частями зенитно-ракетных войск.

Это был известный Пауэрс.

После этого случая еще сильнее закипела работа по подготовке летчиков-высотников. Полк на самолетах МиГ-19 налетывал в год 4500 ч. За пять лет командования полком я получил ордена Красной Звезды и Красного Знамени...

Покрышкин часто собирал командиров полков на занятия (учебные сборы), совещания, военные советы. Было правилом командирам истребительных полков прибывать только на боевых самолетах. Детально, до мельчайших подробностей разбирал с нами недостатки и упущения в летной работе. Учил, как нужно их устранять. Особое внимание уделялось боевому дежурству, управлению авиацией в бою, взаимодействию с зенитно-ракетными войсками. После официальной части Александр Иванович находил время на "довоспитание". Приглашал офицеров и генералов, каждый раз других, в столовую или даже домой (где мы помогали Марии Кузьминичне чистить картошку или лепить сибирские пельмени). Там продолжался разговор о главных вопросах службы. Здесь Покрышкин лучше узнавал командиров, их человеческие качества. Сам показывал пример главы семьи – очень чуткого хозяина дома. Это тоже была школа, да еще какая! После такого посещения, бывало, дома по старой привычке вот-вот что-то не так сделаешь или даже наругаешь жене. Ан, нет! Тут сразу перед мысленным взором встанет фигура командарма, и сразу делаешь так, как он...

Я каким-то особым чувством понимал, что лично ко мне Александр Иванович относится с особой симпатией, и только потому, что я до фанатизма был предан летному делу, много и смело летал по самым сложным видам летной подготовки при самых жестких минимумах.

Ровно пять лет я командовал полком, а при назначении в 1963 г. на должность начальника авиации дивизии Покрышкин в приказном порядке (ранее я отнекивался) заставил написать рапорт на учебу в академию. Сказал: "Будешь заочно учиться, продолжать летать и учить других. Понял?" Отвечаю: "Понял". И здесь я услышал ошеломившие меня слова: "Запомни, Николай Иванович! Будешь таким же порядочным человеком, при всех твоих других качествах в тебе я вижу в будущем крупного авиационного начальника. Понял?"

Тут я только смог головой кивнуть, дух перехватило, даже не мог вымолвить слов благодарности... С тех пор в самых трудных ситуациях в служебной деятельности, в полете я помнил и свято выполнял наказ-программу А.И. Покрышкина. В дальнейшем я постоянно чувствовал его

контроль за моим поведением, интеллектуальным ростом, за повышением уровня тактических знаний.

При сравнительно редких встречах, как бы мимоходом, он учил житейской мудрости: "Не спеши мстить своему обидчику (врагу) словом, тем более делом, может быть он в чем-то и прав. Не спеши – разберись. Скрытому врагу дай понять, что ты его раскусил и ничего плохого ему не делай. Он сам поймет, и его будет мучить совесть от того, что ты знаешь его подлость. Не сделает выводов – все равно его жизнь покарает". И точно. На многих примерах в моей сложной авиационной жизни я убеждался, что Александр Иванович был прав, давая такие мудрые советы.

Мы знаем, что у него, даже в войну, было много завистников и обидчиков. После войны, по его же оценкам, их не убавилось, кроме того, они стали крупнее и скрытнее. Он всех их знал и молчал...

Не будем их сейчас перечислять поименно, судить их мы не вправе... Как говорил Александр Иванович: "История всегда и все расставит по своим местам".

Еще о воспитании и заботе о людях.

Бывало, когда у Покрышкина появлялись час-два свободного времени, он вызывал в кабинет, сажал за стол, выдавал несколько чистых листов бумаги, два карандаша – красный и синий – и спрашивал, к примеру: "Почему в воздушных боях во Вьетнаме американские летчики применяют "растянутые" боевые порядки пар и звеньев?... Доказывай! Рисуи! Рассчитывай! Показывай!" Горячо спорил, заражал страстью познания и не терпел соглашательства. И так в месяц один, а то и два раза. По окончании таких занятий говорил: "Спасибо, думай еще." И не случайно 8-я отдельная армия ПВО под командованием А.И. Покрышкина все 10 лет была на первом месте по боевой готовности в Войсках ПВО страны.

Однажды под Новый год я по неопытности не успел перегнать все транспортные самолеты на базовый аэродром. Потом пришел запрет, и три экипажа остались вне дома. Ох! Как же мне командарм вставлял "фи-тиля" – минут 15 водил пальцем перед моим лицом, с меня пот лил градом. Вышел я из кабинета сам не свой. Пришел на свое рабочее место, выкурил сразу одну за одной три сигареты (хотя я никогда не курил). Открывается дверь, заходит Покрышкин, улыбается.

– Перестань курить, слабак, и не обижайся. Это – школа. Следующий раз будешь больше проявлять заботу о людях. Их ведь ждут дома на праздник жены и дети. Понял?

Отлегло от сердца – стресс снят, и я твердо, на всю жизнь запомнил, что заботиться о людях надо всегда и везде. С тех пор ни одного самолета в праздничные дни ни на одном промежуточном аэродроме не оставалось.

...В 1966 г. на аэродроме Кайдаки при вылете на самолете МиГ-19 потерпел аварию капитан Борис Жилин. Сильно обгорел – было поражено 60 % кожного покрова. При таких ожогах люди не выживали. Александр

Иванович вспомнил, что в филиале Симферопольского мединститута, расположенном на территории Заповедника Аскания-Нова, для лечения ожогов эффективно применяется молоко антилопы канны. Об этом знали далеко не все врачи. Покрышкин срочно послал свой личный самолет с врачом в Крым. По договоренности с Совмином УССР молоко было доставлено для лечения обожженного летчика. Александр Иванович постоянно спрашивался о состоянии его здоровья.

...5 марта 1968 г. нахожусь в Киеве, работаю – звонок.

– Слушаю вас!

– Как дела? – сразу узнаю по голосу Александра Ивановича.

– Все в порядке, товарищ командующий.

– Зайди! Где Меркулов?

В то время начальником авиации армии (я был его замом) был генерал-майор, Герой Советского Союза В.И. Меркулов – большой умница, добрый интеллигентный человек и прекрасный военный руководитель.

– В Краматорске на полетах, – отвечаю.

– Передай, что завтра, в воскресенье, в 15.00 вы вместе с ним должны быть в санатории в Трускавце (там отдыхала Мария Кузьминична).

– Есть. Выполняю.

Нашел по телефону В.И. Меркулова, доложил.

Он говорит: "Покупай охапку цветов, завтра в 10.00 встречай меня на аэродроме Жуляны, оттуда сразу летим в Стрый (рядом с Трускавцом)."

Приезжаем в санаторий ровно в 15.00. Александр Иванович уже там, помогает супруге накрывать стол. Вместе с ним находятся отдыхающие там Андрей Андреевич Смирнов (советский посол в ФРГ) с женой, друзья Покрышкиных. Садимся и только тогда понимаем, что находимся на дне рождения, 55-летию А.И. Покрышкина. За столом больше других нас занимал разговором Смирнов. Мария Кузьминична не сводила глаз с мужа. Я последним из присутствующих говорил тост, где пожелал Александру Ивановичу стать маршалом авиации.

В том же году А.И. Покрышкин был назначен заместителем главкома ПВО к П.Ф. Батицкому, но маршалом стал лишь несколько лет спустя, на посту председателя ЦК ДОСААФ...

Я, будучи в Свердловске в должности начальника авиации армии ПВО, поздравлял по телефону Александра Ивановича. Он поблагодарил и сказал: "Ты напророчил – помнишь? Теперь жди, скоро прилечу проверять авиацию твоей армии. Держись!"

При проверке в каждом полку он проводил занятия по тактике, рассказывал боевые эпизоды из опыта войны. Я имею уникальные фотографии тех лет, где Покрышкин запечатлен в стремительной позе, при показе летчикам атаки "соколиный удар". По окончании инспекции он дал взбучку мне и командарму генерал-лейтенанту Гуринову за неудовлетворительное материально-техническое обеспечение аэродромов армии. Гуринов как

ракетчик, ранее с пренебрежением относившийся к авиации, резко изменил позицию, понял, что называется душой, суть дела после покрышкинских уроков. И на следующий год авиация нашей армии при подведении итогов за год была отмечена как лучшая в Войсках ПВО страны.

...В оставшиеся годы жизни, когда А.И. Покрышкин работал председателем ЦК ДОСААФ, он очень много отдавал сил, знаний и энергии делу воспитания молодежи, поднял эту организацию на небывалую в ее истории высоту, создал ей большой авторитет.

Встречи наши стали реже, но в каждой из них я чувствовал неутоленную жажду Александра Ивановича знать все о современных истребителях, их боевых возможностях, о задачах, выполняемых истребительной авиацией.

Однажды мы случайно оказались вместе в доме отдыха "Клязьма" в Подмосковье на праздновании Нового, 1980 года. После торжественного ужина Александр Иванович попросил всех удалиться, посадил меня напротив, и проговорили мы до рассвета (за что нам утром попало от Мариш Кузьминичны). Радость и горечь современной жизни, обеспокоенность международной и внутренней обстановкой страны – обо всем прямо и резко говорил мне Покрышкин в ту новогоднюю ночь. Это был разговор о назревших переменах в стране. Да! В то далеко "не перестроечное" время."

Слава Покрышкина

Какая черта в характере Покрышкина определила его судьбу? Мудрость? Желание до всего докопаться самому? Или просто фортуна?

Сложно выбрать что-то одно. Он был человек одержимый, умел поставить себе цель и идти к ней до конца. Он все подчинял достижению своей цели: ее видел со всех сторон, так что ей деваться было некуда. Он поставил себе основную задачу – стать сильным, лучшим летчиком-истребителем, а потом, основываясь на своем опыте, научить этому свой воинский коллектив: авиационную эскадрилью, полк, истребительную дивизию, корпус.

Александр Иванович постоянно думал о будущем и понимал, что его замыслы могут осуществить только те люди, которые рядом, и он на них полагался.

Покрышкин стремился познать все сам, во все вникал. Другие могли сказать: "Это дело не мое, у тебя есть руководитель, пусть он и думает, как подчиненному работать". А Покрышкин сам вопрос изучал досконально, почему так, а не иначе.

Есть официальные данные о средней выживаемости летчиков советских ВВС в годы Великой Отечественной войны: истребительная авиация – 64 вылета, бомбардировочная – 48 вылетов, штурмовая – 11 вылетов,

торпедоносная – 8,8 вылета. Для каждого пилота первый боевой вылет мог стать последним. А по статистике войны, Покрышкин мог погибнуть множество раз. Ведь он провел 650 боевых вылетов. И в воздушных боях Александр Покрышкин самое трудное, самое опасное всегда брал на себя. Известно, что боевую группу самолетов в воздушных вылетах и боях всегда ведет самый опытный летчик. Вот их-то, ведущих врага, и брал на себя Покрышкин. А что значит идти в атаку, скажем, на ведущего бомбардировщика? Это значит, что по тебе бьют все пушки и пулеметы "юнкерсов" – они защищают своего ведущего. Кроме того, по тебе бьют пушки и пулеметы вражеских истребителей – они прикрывают своих бомбардировщиков. А с земли вражеские зенитчики ставят огневой заслон. Таким образом, в момент атаки на ведущего ежесекундно в истребитель выпускается до 1500 снарядов и пуль. Покрышкин всю войну, во всех проведенных вылетах и воздушных боях был только ведущим боевых групп наших истребителей. И во всех боях вышел победителем. Это военный талант, мужество и героизм!

С октября 1941 г. до самого конца войны он так проводил воздушные бои, атаки на фашистские самолеты, ведя за собой подчиненных летчиков, что его самолеты не получали ни одной пробоины. Это высший результат воздушного аса. Летчики повторяли боевые действия и боевые приемы Покрышкина и сами становились асами. В воздушных боях он никогда не стремился увеличить свой личный счет сбитых самолетов, а давал возможность однополчанам драться с врагом и вырабатывать уверенность, мастерство, уничтожая фашистов. Основа уверенности – боевые результаты. А они таковы: за всю войну Покрышкин не потерял ни одного своего ведомого, в 16-м гвардейском истребительном полку насчитывалось 30 Героев Советского Союза – его учеников. Так он учил молодых летчиков, будучи помощником командира 16-го гвардейского ИАП по воздушно-стрелковой службе. О себе он шутливо говорил: "Моя должность – начальник огня и дыма".

В боях Великой Отечественной войны погибло очень много летчиков, многие стали инвалидами. Среди безвозвратных потерь (убито, пропало без вести, попало в плен и не вернулось из плена, умерло от ран, болезней и несчастных случаев): командиров и заместителей командиров авиационных эскадрилий 4056 человек, командиров авиазвеньев 5379, летчиков, пилотов 18 464. Большие потери понесли Военно-Воздушные Силы СССР в боевой технике и вооружении. Потери по самолетам составили: 88,3 тысячи машин – общие, в том числе 43,1 тысячи – боевые.

Слава Покрышкина – это слава и всех воздушных асов-истребителей, штурмовиков, и славных командующих и замечательных создателей боевых машин.

"В ходе войны трудовой энтузиазм рабочих, работников, инженеров и служащих, изобретательность и талантливость советских авиационных конструкторов позволили вооружить нашу авиацию многими тысячами

прекрасных самолетов, которые на своих крыльях несли смерть врагу и бессмертную славу нашему великому советскому народу," – скажет Сталин. Звучит высоко, несколько помпезно, но гордо и справедливо.

То была эпоха великих людей: главных конструкторов А.Н. Туполева, С.В. Ильюшина, А.С. Яковлева, С.А. Лавочкина... Все видится в сравнении. Ко времени перестройки и реформ у нас было 120 министерств, а тогда их было 20: Бещев, Шахурин, Засядько, Зверев, Устинов, Ванников, Славский, Ворошилов, Жуков...

Говорят, что в те времена развели бюрократию. Ничего подобного. Руководителями становились профессионалы, глубоко преданные Отечеству. Назову лишь несколько фамилий: Андрей Николаевич Туполев, Сергей Владимирович Ильюшин, Дмитрий Федорович Устинов, Александр Сергеевич Яковлев...

Сложно говорить о семьях, в которых они росли, но в них было многое от тех, кто кормил Россию. Они, конечно, самородки. Как Ломоносов, прошли сквозь все преграды, без помощи извне, огромный путь – вплоть до лауреатов Ленинских и Государственных премий и академиков. Выдающихся успехов они добились своим умом и трудолюбием, любовью к делу и к людям – не панибратской, а строгой любовью.

Туполев и Ильюшин, в двух этих именах – слава Отечества. Уже стало привычно, что есть "Ил" и "Ту", и по-другому, кажется, и быть не могло. Это так же, как первым космонавтом мог стать любой подготовленный пилот, но невозможно представить, чтоб это был не Гагарин. Как будто имя заранее предопределило судьбу. "Ил" и "Ту". Эти названия нам видятся так: "Ил" – устремленный в синеву, пробивающий небо острием фюзеляжа; "Ту" – тяжелый, распластаный над землей, могучий.

Из авиационных конструкторов только Туполев и Ильюшин стали трижды Героями Социалистического Труда. Правда, "Золотые Звезды" они получали в другом темпе. Оба к своей третьей "Золотой Звезде" прошли долгий путь почти длиною в жизнь. Сергей Владимирович Ильюшин свою первую "Звезду" получил в 47 лет – 1941 г., вторую – в 63 года, а третью – уже будучи на пенсии, в 80 лет. В 1974 г. Андрей Николаевич Туполев свою третью "Золотую Звезду" получил на последнем году жизни, когда ему исполнилось 84 года. Они были разными: Ильюшин – коммунист с 1918 г., Туполев – беспартийный. Но оба до последнего часа своей жизни любили родную державу. Эта любовь выражалась в неистовом труде во имя страны, во имя всех людей этой страны. 40 тысяч самолетов Ильюшина участвовало в Великой Отечественной войне. К концу 1944 г. штурмовая авиация в своем составе имела 11 корпусов, 41 дивизию, 160 полков.

Неоценим подвиг Сергея Владимировича Ильюшина, человека из маленькой деревни Дилиялево Вологодской губернии, чернорабочего с фабрики Яковлева Костромской губернии, фабрики Горелина Иваново-

Вознесенска, заводов Невский и Тентелевский Петербурга, возчика молока маслодельного завода деревни Березняки Вологодской губернии, рабочего, табельщика, смазчика со станции Буряя Амурской железной дороги, чернорабочего, помощника машиниста экскаватора с Балтийского судоремонтного завода в г. Ревеле (Таллин), солдата – помощника писаря управления Вологодского воинского начальника, авиамеханика 6-го авиационного поезда – мастерских 6-й Красной Армии, 9-й Кубанской и Отдельной Кавказской Красной Армии. На этот путь – от чернорабочего до авиамеханика – ушло 12 лет (с 1909 по 1921 г.). А потом, через пять лет учебы в Академии Воздушного Флота, он сразу стал председателем самолетной секции Научного комитета ВВС, и еще через 5 лет – начальником конструкторского бюро ЦАГИ, ЦКБ, главным, генеральным конструктором самолетов.

Кроме того что С.В. Ильюшин был награжден тремя "Золотыми Звездами" Героя Социалистического Труда (1941, 1957, 1974 гг.), он стал лауреатом Ленинской премии (1960 г.), восемь раз (1941, 1942, 1943, 1946, 1947, 1950, 1952, 1971 гг.) лауреатом Сталинских и Государственных премий (такое случилось только с С.В. Ильюшиным), имел восемь орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, два ордена Красного Знамени, орден Трудового Красного Знамени, три ордена Суворова, два ордена Красной Звезды, польский Рыцарский крест II степени Ордена Командоров, 13 медалей СССР и ряд других наград Родины и иностранных государств. Он был академиком АН СССР и генерал-полковником.

Да, это была эпоха великих людей. Они излучали мощную энергию. А энергия не пропадает – это известно всем со школьных лет.

Старший сын С.В. Ильюшина Владимир Сергеевич – заслуженный летчик-испытатель СССР, лауреат Ленинской премии СССР, Герой Советского Союза, генерал-майор авиации... Сын А.Н. Туполева Алексей Андреевич принял эстафету от отца, он – генеральный конструктор, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, Герой Социалистического Труда (недавно ушел из жизни).

Александр Иванович Покрышкин посещал авиационные КБ еще во время войны. Первый визит Покрышкин нанес в КБ Александра Сергеевича Яковлева в феврале 1944 г. После нескольких полетов на новом опытном самолете Як-3 Покрышкин зашел к главному конструктору и высказал наряду с положительными отзывами несколько критических замечаний и предложений.

В те же февральские дни состоялась встреча А.И. Покрышкина с Семеном Алексеевичем Лавочкиным, который сам пришел в гостиницу, где остановились Покрышкины. Авиаконструктор С.А. Лавочкин

пригласил А.И. Покрышкина заглянуть в его КБ, где шла доводка новой машины. После посещения КБ и встречи с конструкторским коллективом по предложению Семена Алексеевича Покрышкин слетал в Горький на завод, где выпускались Ла-5.

Великие люди определяют эпоху. Их сотни, тысячи... Выдающиеся люди нашей эпохи – С.В. Ильюшин, А.Н. Туполев, А.И. Покрышкин, И.Н. Кожедуб. Четыре человека с тремя "Золотыми Звездами" Героя...

Россия умеет забывать не только плохое, но и самых лучших своих сынов. Именно поэтому я пишу о человеке, который обессмертил себя, о гражданине страны на фоне ее мощи и величия, об одном победителе на фоне Победы всего народа, государства.

Однажды мой знаменитый земляк заметил: "Герои и Покрышкины будут всегда нужны стране, особенно в часы грозных испытаний, в годину военных сражений, а они повторяются в каждом веке и часто... На земле, – сказал он, – более чем в 150 государствах имеются министерства обороны. И ни в одном государстве мира нет министерства нападения."

Русский историк В.О. Ключевский писал: "Великорусская народность в период своего формирования за 234 года (1228–1462 гг.) вынесла 160 войн... В XVI в. Московия воюет 43 года, в XVII в. – 48 лет, в XVIII в. – 56 лет. В целом для России XIII–XVIII вв. состояние мира было скорее исключением, а война – жесточайшим правилом". Ученые подсчитали, что если в войнах XVII в. на европейском континенте погибло 3 млн человек, в войнах XVIII в. – 5,2 млн, в войнах XIX в. – 5,5 млн, то первая и вторая мировые войны XX в. унесли более 65 млн человеческих жизней. Во вторую мировую войну было втянуто 61 государство с населением 1,7 млрд человек. От боевых действий и фашистского террора только в Европе погибли десятки миллионов людей. Важно заметить: большинство из них погибли не в результате боевых действий на фронте, а в результате террора немецко-фашистских оккупантов. Жертвами войны и оккупации в Европе стали: СССР – более 27 млн человек, а по последним исследованиям – 33 млн граждан; Польша – 6 млн человек; Югославия – 1,7 млн; Франция – свыше 600 тыс.; Греция – более 400 тыс. человек.

В общих потерях Вооруженных Сил СССР потери офицерского состава составили 1 млн человек, или 35% офицеров, состоявших на службе. Среди погибших были и 4 командующих фронтами, 22 командующих армиями, 48 командиров корпусов, 563 командира дивизий (бригад), 3659 командиров полков, 20 913 командиров батальонов (дивизионов), 124 764 командира рот (батарей, эскадронов), 434 510 командиров взводов.

Большие потери Вооруженные Силы СССР понесли в боевой технике и вооружении. Только в боевых самолетах – 88 300. Да, тяжелой ценой досталась нам победа.

Покрышкин внимательно слушал И.В. Сталина на приеме участников Парада Победы 24 июня 1945 г. Вот что сказал тогда Верховный:

– Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звания незавидные..., но без которых все мы – маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим... Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных..., которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм... Их очень много... Это скромные люди. Никто о них ничего не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это люди, которые держат нас, как основание вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей.

А.И. Покрышкин войну начал старшим лейтенантом. А на приеме был уже в генеральской должности. Он командовал дивизией еще в апреле 1944 г.

Иногда утверждают, что в Сибири каждый второй – самородок, сибирские – помазанные богом. Видимо, таким же образом, как уральские, вологодские, вятские, орловские, тульские, костромские и из других русских провинций.

И на том приеме, 24 июня 1945 г., среди прославленных авиаторов был только один самородок – сибирский – А.И. Покрышкин, ставший трижды Героем Советского Союза. На приеме присутствовали также Ильюшин и Туполев с одной "Золотой Звездой" и Кожедуб – с двумя.

Покрышкин на этом правительственном приеме видел многих, в том числе И.В. Сталина, М.И. Калинина, В.М. Молотова, Н.М. Шверника, К.Е. Ворошилова, Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича... Но и в Покрышкина вглядывались присутствовавшие там люди из плеяды полководцев, крупных военачальников: А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, Л.А. Говоров, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, Ф.И. Толбухин, С.К. Тимошенко и многие другие, вошедшие в блестящую когорту победителей и здесь, в Кремле, олицетворявшие Великую Победу. До этого приема еще немногие из них подробно знали о подвигах Покрышкина. Может быть, только Маршалы Советского Союза Толбухин и Конев, в подчинении которых он находился, да еще авиационные маршалы и генералы Н.Ф. Науменко, К.А. Вершинин, Т.Т. Хрюкин, С.А. Красовский,

А.А. Новиков. Другие – больше по статьям в газетах, журналах, листовкам, по кадрам военной кинохроники...

А теперь Покрышкин был перед ними. И многим из присутствовавших было интересно, какие подвиги совершил этот молодой полковник.

Александр Ивановичу было в то время 32 года. Все три "Золотые Звезды" он заслужил за 6 месяцев 1943 г.

Бессмертная слава к Покрышкину как летчику пришла всего через 3 года после того, как он стал рядовым летчиком, закончив Качинское летное училище к началу 1940 г. За два года войны Александр Иванович стал выдающимся воздушным асом – автором новой тактики истребительной авиации. Эта тактика описана в его книге: "Тактика истребительной авиации", изданной в 2000 г.

Было немало воздушных асов, похожих на Покрышкина. Возьмем для примера того, кого любил и уважал Покрышкин, – командарма 8-й воздушной армии Т.Т. Хрюкина. Талантливый летчик, родившийся на два с небольшим года раньше Покрышкина. Без малого 10 лет из его короткой жизни прошли в боях. В 1936 г. – в составе интернациональной бригады в Испании; через два года – в рядах советских добровольцев в Китае; 1939 г. – западные области Украины; 1939–1940 гг. – советско-финляндская война, а потом, 1941–1945 гг., – Великая Отечественная... Пять войн и походов.

Будущий дважды Герой Советского Союза Тимофей Тимофеевич Хрюкин родился 21 июня 1910 г. в г. Ейске Краснодарского края в бедной семье. Впервые сев за пилотажный стол в 12 лет, уже через 5 лет оказался лучшим выпускником школы пилотов, имел около полутора тысяч часов налета на 11 типах самолетов.

Мало кто мог сравниться с ним в технике пилотирования. Это сразу заметили и оценили старшие начальники. В течение 1937 г. ему были присвоены воинские звания старшего лейтенанта и капитана. А на следующий, 1938 г., досрочно, минуя промежуточные звания, он стал полковником – командиром 10-й скоростной бомбардировочной авиационной бригады.

В воюющей с Японией Китае прибыл добровольцем. Как в Испании, на Востоке неоднократно уходил на задания в качестве ведущего больших групп бомбардировщиков. За один из боевых вылетов был удостоен звания Героя Советского Союза. Затем сражался с белофиннами на бомбардировщике СБ.

В конце 1940 г. Т.Т. Хрюкин – генерал-майор авиации. В 1941 г. командует Военно-Воздушными Силами общевойсковой армии Киевского особого военного округа, а с 23 августа – командующий ВВС Карельского

фронта. С образованием воздушных армий Т.Т. Хрюкин – командующий 8-й, а затем 1-й воздушной армией. Под его началом состояло 10 авиадивизий, в том числе и 9-я гв. ИАД Покрышкина, в распоряжении командующего 8-й воздушной армией было 35 полков, включавших 202 истребителя, 170 бомбардировщиков и 84 штурмовика.

Командарм Хрюкин внес значительный вклад в совершенствование управления авиацией фронта, особенно в период подготовки и проведения стратегических и фронтовых операций, внес много нового в тактику разнородных авиационных сил, явился автором многих положений оперативно-тактической подготовки авиационных дивизий при выполнении боевых задач фронта или группы фронтов.

На приеме 24 июня 1945 г. Т.Т. Хрюкин, будучи генерал-полковником, дважды Героем и самым молодым из авиационных командармов, тепло поздравил Покрышкина с Победой, с "Золотыми Звездами". Вскоре после представления Александра Ивановича к третьей "Звезде" судьба развела их: они воевали на разных фронтах и вновь встретились уже в период подготовки к Параду Победы. Во время Парада они оба несли боевые знамена фронтов.

Покрышкин при встречах со своим командармом не раз говорил: "Третью "Звезду" получать вам, товарищ генерал-полковник, надо было. Вы провели бои и сражения на пяти войнах, а я только – на одной, Отечественной! У вас заслуг больше".

Т.Т. Хрюкин был практик, военных академий не оканчивал, но был заместителем главнокомандующего всеми Военно-Воздушными Силами СССР. 19 июля 1953 г. самый молодой в Советской Армии авиационный генерал ушел из жизни. Это случилось после тяжелой травмы вследствие автомобильной аварии, которая произошла, когда он возвращался с учения, и последующей болезни.

Т.Т. Хрюкин так и не увидел Покрышкина генералом. Однако Александр Иванович всегда его помнил. Он помнил все его наставления и уроки авиационной жизни, особенно фронтовые. Помнил Т.Т. Хрюкина, который дорожил каждым летчиком: без его ведома не разрешались полеты над морем ни одному даже самому отчаянному асу. Запретил такие полеты он лично и Покрышкину. Тимофей Тимофеевич предпочитал лично управлять авиационными группами. Его позывной "Грогада", который четко раздавался в радиосетях наведения, еще долгие годы помнили летчики после войны. Покрышкин все 40 лет помнил наставления Хрюкина: "Оборонительных боев нет для истребителей. Коль драться – только наступательно! Искать врага, нападать на него первым, внезапно! Господствовать в небе!" И Покрышкин господствовал в воздухе!

Правительственный прием собрал в Кремль всех лучших воздушных асов – дважды Героев И.Н. Кожедуба, В.Д. Лавриненкова, А.В. Алелюхина, Д.Б. Глинку... Из них только один в будущем будет удостоен звания трижды Герой Советского Союза – майор Иван Никитович Кожедуб.

Все названные воздушные асы и многие-многие другие олицетворяли большое мастерство и героизм, показанные Военно-Воздушными Силами. За годы Великой Отечественной войны советские летчики совершили около 3 млн 125 тыс. боевых самолето-вылетов и нанесли противнику большой урон в живой силе и технике. Только в воздушных боях и на аэродромах уничтожено 57 тыс. немецких самолетов. В войне участвовало 18 воздушных армий; 29 бомбардировочных, 13 штурмовых, 13 смешанных, 15 истребительных авиационных корпусов; 113 бомбардировочных, 60 штурмовых, 101 истребительная, 69 смешанных авиационных дивизий.

Таким образом, на всех фронтах с Гитлером постоянно вели боевые действия Военно-Воздушные Силы в составе 343 авиационных дивизий и 88 авиационных корпусов и воздушных армий.

Покрышкин был представлен к высочайшему званию трижды Героя – один из многих тысяч авиационных бойцов. Какой тщательный профотбор! Какие нужны глаза, опыт и интуиция, чтобы остановиться именно на этой личности, назвать фамилию именно этого воздушного аса. Не допустить ошибку.

В Покрышкине не ошиблись! За 730 суток войны он неоднократно это доказывал в воздушных боях и сражениях! Еще в январе 1944 г. ему, майору, предлагалась должность генерал-майора с московской квартирой. Какой же надо иметь характер, свое "я", чтобы категорически отказаться от таких благ и опять лезть в пекло войны. Да еще какое пекло!

Дивизия Покрышкина успешно громила врага на различных фронтах и направлениях. Благодаря его умелому руководству полки, эскадрильи, боевые группы уничтожали фашистов, освобождая Украину, Румынию, Польшу, Германию, Чехословакию. В итоге было сбито 1147 вражеских самолетов. Проанализируем: много это или мало? Если кроме Покрышкинской 9-й гв. ИАД было еще 100 истребительных авиационных дивизий, а в небе и на земле было уничтожено 57 тыс. самолетов, то на одну дивизию в среднем приходится 564 сбитых немецких самолетов. А если разделить

все сбитые самолеты на все авиационные дивизии (101 истребительную, 13 бомбардировочных, 60 штурмовых, 69 смешанных), т.е. на 343, то среднее число уничтоженных самолетов в небе и на земле будет 166.

Таким образом, за войну дивизия Покрышкина уничтожила фашистских самолетов в два раза больше того числа, которое получилось бы, если считать, что они уничтожались не всеми дивизиями, а только истребительными, и в семь раз больше, чем уничтожила среднестатистическая авиационная дивизия.

Надо полагать, что такая боевая работа требовала не просто мастерства, умения, глубоких знаний, а мастерства Покрышкина, его воздушного почерка, его смекалки, его дерзости и его умения быть победителем в каждом воздушном бою.

Сбивать и воевать умело не только самому, но научить этому других летчиков своей эскадрильи, затем полка и всей дивизии. Передать эту военную науку другим дивизиям, армиям и фронтам. С этой задачей Покрышкин справился.

Вот один из многих примеров.

"...Шестьдесят вражеских бомбардировщиков под прикрытием "мессеримиттов"... Задача ясна, хотя и очень сложна. Не в глаза, а в душу своих товарищей заглядывает острым взором Александр Покрышкин. Никнет к земле от горячего дыхания моторов зеленая пыльная трава. Уходят в высь истребители. К зенитчикам, на командные пункты пехоты, артиллерии, на которые хотят обрушить свой смертельный груз гитлеровские коршуны, радио приносит слова: "Покрышкин в воздухе".

Спокойно улыбаются зенитчики. Облегченно вздыхают бойцы – Покрышкин в воздухе. Покрышкина узнают по "походке". Его слышит воздух. Его узнает враг.

– Ахтунг. Внимание. Ас Покрышкин в воздухе, – несетя по рациям "юнкерсов", "мессеримиттов".

В эти мгновения, низко надвинув на лоб шлем, Александр Покрышкин строго глядит перед собой, готовясь к бою, управляет своей группой и думает о победе.

Зря старается немец. Не долететь ему до цели. опередят его "соколята" Покрышкина. Вот уже под крыльями территория, занятая врагом. Покрышкин дает сигнал. Несколько истребителей навязывают бой сопровождающим "мессеримиттам", отвлекая их в сторону. И в это время Александр Покрышкин с пятеркой истребителей идет в атаку на "юнкерсы".

Тяжелая, ненавистная, зловещая машина перед ним. Молниеносный вираж вправо, набор высоты и стремительное пикирование влево от врага, короткая, но верная очередь в упор, с близкой дистанции – и "юнкерс", объятый пламенем, камнем летит вниз.

Сбит второй бомбардировщик. Горит третий. Вот запылал четвертый. Пересохшими губами Александр Покрышкин непрерывно посылает в эфир приказы и советы своим товарищам. Немного проходит времени, но для многих эти секунды равны вечности.

Враги в бессильной злобе улепетывают на запад, сбрасывая бомбы на свои же войска. Бой закончен. Но нет! Из-за горизонта идет новая группа вражеских самолетов. И Покрышкин снова отважно ведет в атаку свои истребители. Смелыми ударами расстроены планы врага, и бомбардировщики вынуждены свернуть с курса. Третья группа "юнкерсов" появляется с запада. Покрышкин снова приказывает истребителям отвлечь "мессершмиттов", навязав им бой, а сам молниеносно бросается в середину вражеской группы. Врагов много – он один. Страсть, расчетливость, отвага и уверенность в сердце, в мыслях, в движениях Покрышкина. Он сбивает два "юнкерса", расстраивает планы противника, обращает его в бегство и выходит из боя цел и невредим.

...Отдохнув после боя, Покрышкин заносит на маленькую страничку в серой записной книжке еще одну цифру. Но черты не подводит. Счет будет продлен завтра и послезавтра. Счет будет большим. Его будут увеличивать однополчане. А сегодня Покрышкин с ними будет делать разбор воздушного боя на схемах, учить и готовить к следующим испытаниям. Однополчане у него – хорошие и смысленные ученики, последователи..."¹

Так описал один из воздушных боев А.И. Покрышкина Натан Рыбак в 1944 г.

В дивизии Покрышкина воспитано 59 Героев. А если учесть дважды Героев и самого командира, то указы Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя готовились и издавались 65 раз.

Для одной дивизии 65 "Золотых Звезд", 1170 человек, отмеченных наградами Родины. Много или мало? Ведь за этими цифрами яркие, бессмертные подвиги. Из них состояла война. Чтобы завоевать господство в воздухе, оказать сплоченное сопротивление врагу, нужно

¹ Рыбак Н. Соколиная слава / В сб. Восемь богатырей. М.: Молодая гвардия, 1944. С. 6–21.

было приобрести опыт, практику, освоить тактику. Даже подготовленные теряются в первых боях. Так было в ходе всей войны. Уже в первый день, 22 июня, погибли первые летчики в полку. Страшно и жалко было терять боевых товарищей, друзей-однополчан. Гибли и рядовые летчики, погибали их командиры и другие более высокие начальники – гибли Герои Советского Союза. Погибли К. Селиверстов, В.И. Фадеев, А.Ф. Клубов – дважды Герой Советского Союза, в самом конце войны. Герой Советского Союза И.И. Бабак был подбит и попал в фашистский плен, его истязали и пытали гитлеровцы. Попал в плен летчик старший лейтенант М.П. Девятаев. Какие фамилии! Легенды и подвиги связаны с ними. Это слава 9-й гвардейской и лично Покрышкина!

В приемной одного из современных деятелей мне как-то пришлось услышать следующие возмутительные циничные рассуждения.

– Зачем вы тратите время, отрываете его у других ради прошлых героев. Сегодня это никому не нужно... Герои, ордена – это то, что они заслужили в прошлом... Сейчас другое время... А вы вспоминаете: Герой, трижды Герой, сейчас этих слов-то нет... Никому это не нужно. У людей другие интересы, другие потребности...

Вот еще один случай. Мы вышли с инициативой об учреждении ордена Александра Покрышкина. Она была поддержана Государственной Думой, Комитетом по делам ветеранов. Было официальное представление из Главного управления кадров с просьбой рассмотреть инициативу об учреждении ордена Александра Покрышкина. И что же я услышал от новых руководителей после всех моих доказательств, аргументов в пользу учреждения этого ордена как символа доблести, отваги и героизма, проявленных в боевой обстановке?

В ответ прозвучали слова о том, что Покрышкин свое заслужил, ему все вручили, его именем, что надо было, уже назвали. Далее назывались ордена, которые вновь учреждаются в Российской Федерации. Словом, Покрышкин не подходил.

После подобных случаев каждый раз оставалось какое-то тягостное ощущение. Вновь и вновь возвращался к истории. Ну ладно, может я старею... Но Покрышкин! Неужели его три "Золотые Звезды" заржавели, настолько потускнели. Пытался доказывать: три "Звезды" в войну только у Покрышкина были, и он с ними воевал. Называл цифры, факты. Но все бесполезно. Даже старался убедить, что ордена святых, которые вешаются на мундиры героев и инвалидов после войны на Северном Кавказе, будут уступать ордену Александра Покрышкина. Ибо он близок им, он – военный герой, и память о Покрышкине – действительно святая...

Из всех летчиков полка, кто начинал войну 22 июня 1941 г. вместе с Александром Покрышкиным, в живых остались только трое: Павел Крюков, Валентин Фигичев и сам Покрышкин. Первые двое стали Героями Советского Союза, а третий – трижды Героем. Разве может слава Героев погибнуть?

Сколько раз в течение войны этот истребительный авиационный полк пополнялся, сколько молодых летчиков становились в строй вместо погибших, а затем и их места вновь в полку занимали другие.

А многим героям во время войны не успевали и вручить заслуженные ими "Золотые Звезды".

Тяжело и долго перечислять всех поименно. Еще тяжелее было Покрышкину вспоминать. Но в этой горькой "смене поколений" только одного авиационного полка и его многократном возрождении в новом составе, как в капле воды, отражена неодолимая сила нашего народа, его неисчерпаемая мощь, его величине.

Покрышкин помнил всех погибших и мстил за них фашистам. У него всегда был в памяти ров под Мелитополем, наполненный сотнями замученных. Распластанное, могучее тело его замечательного первого учителя – отважного пилота и командира 1-й эскадрильи будущего гвардейского полка Анатолия Соколова. Хранил Покрышкин в памяти и мученическое лицо повешенной женщины с ребенком, приколотым к ее груди немецким штыком в бессарабском селе Бречаны. Помнил Покрышкин и как, подбитый немецкой зениткой, он посадил самолет на "живот" на вражеской территории и трое суток скитался, преследуемый сворой немцев, но перехитрил врагов и вернулся к своим.

Сколько раз Покрышкину пришлось хоронить боевых друзей! На территории Молдавии, Украины, Ростова, Северного Кавказа, Кубани, Польши, Германии. Сколько раз он давал клятву на траурных митингах у их могил: "Боевую славу однополчан мы не уроним, имя Героя будем помнить всегда!"

Эти могилы были на хуторах, у сел, деревень и крупных городов. Они были там, где прошел боевой путь 16-го гвардейского истребительного авиационного полка и 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии.

Разве можно забыть этот обильно политый кровью боевой путь?! Забыть его – значит забыть свою историю.

А разве не достоин славы Покрышкин за аэродром, созданный им лично на участке автостреды Бреслау – Берлин. Это был первый и единственный случай в истории авиации, когда целая истребительная авиационная дивизия ввиду непригодности раскисших в весеннюю распутицу грунтовых полевых аэродромов успешно использовала обыкновенный участок шоссе.

Покрышкин проявил интересную с военной точки зрения инициативу. Кроме Покрышкина никто больше не решился на такой остроумный и рискованный шаг.

Об этом необычном аэродроме и о самом А.И. Покрышкине написали в своих книгах командующий войсками фронта Маршал Советского Союза И.С. Конев и член военного совета 1-го Украинского фронта генерал-полковник К.В. Крайнюков ("Оружие особого рода"). Они оба подчеркнули не только личное высочайшее летное мастерство Покрышкина, но и его необыкновенные организаторские способности.

Рассмотрев инициативу Покрышкина и доклад командующего 2-й воздушной армией генерал-полковника С.А. Красовского, военный совет 1-го Украинского фронта утвердил передислокацию, базирование и использование автострады Бреслау – Берлин в ходе боевых действий авиации.

Прежде чем перебазироваться всем составом дивизии на автостраду, Покрышкин со своим ведомым Георгием Голубевым лично проверил возможность посадки на нее. Ширина трассы была на 3 м меньше размаха крыла самолета-истребителя. Риск, естественно, был большой. От пилотов требовалась ювелирная точность, особенно при посадке. Покрышкин переговорил со всеми летчиками. Тем, кто не был уверен в себе, он разрешил не лететь на новый аэродром. Таких в дивизии не нашлось ни одного! К вечеру вся дивизия – более 120 самолетов – села на автостраду. С нее дивизия вела боевые действия, которые возглавлял ее командир А.И. Покрышкин. За полтора месяца базирования на автостраде в полках дивизии не произошло ни одной аварии.

Почти через 40 лет после этого, будучи в командировке в составе группы офицеров и генералов Министерства обороны СССР во главе с Маршалом Советского Союза В.Г. Куликовым, мне пришлось быть в Северной группе войск в Польше. Руководители СГВ Герой Советского Союза генерал-полковник Ю.Ф. Зарудин и генерал-майор А.И. Маслов показали этот участок автострады Бреслау – Берлин, место, где был расположен в 1945 г. пункт управления командира дивизии. В 1980-е гг. там располагалась 4-я воздушная армия и член военного совета – начальник политотдела А.И. Маслов показывал и рассказывал нам о дислокации и боевых действиях 9-й гвардейской ИАД. На память он вручил нам газеты воздушной армии, в которых были материалы о Покрышкине, его дивизии и ее боевых традициях. "На память о Покрышкине", – сказал Маслов, и эти слова тогда не вызвали особых эмоций, видимо, потому что в то время Покрышкин был еще среди нас.

Не стало Александра Ивановича Покрышкина, не стало его знаменитой 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии. Ушел из жизни и

другой Александр Иванович, по фамилии Маслов. Но остались в сознании его слова "На память о Покрышкине"...

В октябре 1996 г. мы создали общественный Всероссийский совет памяти первого трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина. В числе инициаторов были А.И. Вольский, А.Д. Лизичев, Б.Н. Пастухов, А.П. Маресьев, Г.С. Титов, А.И. Сорокин, А.Г. Николаев, Ю.И. Плотников, В.И. Герасимов, А.В. Москалев, В.Б. Симоненко. В период подготовки к избранию членов Всероссийского совета памяти и в последующей работе в нем большую активность проявили П.И. Соколов, Д.А. Осипов, В.М. Татарский, Ю.Д. Белик.

Помню хорошо встречи с Маршалами Советского Союза В.Г. Куликовым, С.Л. Соколовым, В.И. Петровым, Д.Т. Язовым. Они хорошо знали А.И. Покрышкина, делились своими воспоминаниями. Д.Т. Язов как земляк А.И. Покрышкина проявил большую заинтересованность и в 1998–2000 гг. принял активное участие в проводимых мероприятиях.

На собрании по избранию Совета памяти А.И. Покрышкина инициативно выступили генерал армии А.Д. Лизичев, адмирал флота А.И. Сорокин, генерал-полковник В.И. Герасимов, генерал-лейтенант В.Г. Серебряков, генерал-майор А.В. Москалев, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза А.Г. Николаев, Ю.Д. Белик, П.И. Соколов, В.М. Татарский, Д.А. Осипов, В.Г. Яковлев, В.Б. Симоненко и другие. Единодушно решили избрать председателем Совета памяти Маршала Советского Союза В.Г. Куликова.

Так мы начинали.

Одно из главных направлений деятельности Совета – помощь Новосибирскому оргкомитету в создании музея А.И. Покрышкина. Сегодня можно с удовлетворением отметить: уже открыто несколько залов музея и проводятся экскурсии, идет реконструкция помещений под новые залы...

Нашлись и настоящие патриоты, которые откликнулись и помогли! Анатолий Сергеевич Куликов – бывший министр МВД, Юрий Михайлович Лужков – мэр города Москвы, Николай Емельянович Аксененко – министр путей сообщения, не остались в стороне и Военные академии Генерального штаба и имени Петра Великого.

В проекте музея есть зал "Трижды Герои", в котором, на наш взгляд, будут интересно представлены экспонаты, материалы о всех трижды Героях Советского Союза и Социалистического Труда. Мы обратились в организации, в которых были такие люди, с просьбой прислать материалы о них. Только Минатом по-настоящему откликнулся на нашу просьбу,

прежде всего в то время министр В.Н. Михайлов, а затем его преемник Е.О. Адамов. Может, потому, что в Министерстве среднего машиностроения, ныне Минатоме, было больше всего трехзвездных Героев – 9 человек, в том числе "секретные" и "совершенно секретные". Теперь, когда началось новое тысячелетие, пора снять завесу секретности с имен тех талантливых людей, кто создал целую отрасль, способствовал обеспечению ракетно-ядерного стратегического паритета, делая нашу страну великой державой.

Я был несколько раз в Минатоме, встречался с начальниками управления, заместителями министра, принял меня и лично министр В.Н. Михайлов. Затем в кабинете министра провели встречу с В.Г. Куликовым. Есть уверенность, что зал "Трижды Герои" будет создан и вызовет у всех экскурсантов большой интерес.

С целью привлечения внимания Военно-воздушных сил к музею А.И. Покрышкина мы провели занятие непосредственно в главкомате ВВС под руководством заместителя главкома ВВС по воспитательной работе. Мне поручено было выступить с докладом "О концепции создания музея". Выступили также представители главкомата ВВС, Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина, из авиационного центра Кубинки, Центра подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина и др.

У меня нет никакого сомнения: музей будет создан. Пусть вначале – народный, на общественных началах. Но придет время, и, возможно, на базе этого музея будет создан государственный музей А.И. Покрышкина. И, может быть, не только в Новосибирске, но и в Москве. Покрышкин заслужил это. К сожалению, за 5 лет (1996–2000 гг.) от пяти премьеров и первого президента шли только отписки с хорошими резолюциями. Мое мнение: не только Покрышкин – первый и единственный во время войны трижды Герой Советского Союза заслужил право на музей. Думается, что и народ, имеющий такого национального Героя с мировой славой, имеет право на государственный музей его памяти. Возникает законный вопрос, почему Отечество в самую страшную годину в своей истории от имени народов СССР три раза в Указах объявляло благодарность национальному Герою, награждая знаками отличия, а теперь оказывается не в состоянии даже этому единственному трижды Герою открыть музей.

Думается, что слава Покрышкина – это слава всей нации, всего Отечества. Она перешагнула границы нашей страны и стала мировой. Отношение к Покрышкину – это отношение ко всем Героям Великой Отечественной войны, ко всем 34 миллионам граждан, надевавших армейскую шинель в дни кровавой битвы.

Три Указа за войну

В один из моих приездов в 1996 г. в Новосибирск заместитель Главы Администрации, курирующий вопросы образования, науки, культуры, в ходе нашей встречи сделала очень "важное заявление" о том, что в администрации области существует особая "концепция создания уголка Покрышкина" в профессиональном училище имени А.И. Покрышкина. Я, выслушав это сообщение, рассказал, что в 1940-х гг., когда я учился в этом училище, мы создали уголок трижды Героя А.И. Покрышкина в фойе на втором этаже. Собрались лучшие слесари, краснодеревщики, токари, фрезеровщики, формовщики-литейщики, спланировали, составили чертежи и под руководством преподавателя черчения Генералова и мастера производственного обучения Волончука (оба они учились вместе с Покрышкиным в этом училище в 1930–1931 гг.) в неучебное время сделали этот уголок.

В большом фойе был установлен барельеф Покрышкина, на прекрасных стендах под стеклом разместили фотографии и документы, предоставленные семьей Покрышкиных, которые жили тогда уже на улице Державина в доме № 20, и Областным краеведческим музеем. Мать А.И. Покрышкина, Ксения Степановна, позволила сделать копии с писем сына, начиная с тех, которые он писал еще в 1930-х гг. из Пермской авиатехнической школы, из Ленинграда, Краснодара и с фронта...

Для того времени уголок Покрышкина получился отменный. Не уголок, а настоящий музей 1940-х гг. Там нередко вручали комсомольские билеты новым членам ВЛКСМ и у барельефа А.И. Покрышкина фотографировали лучших учащихся.

"И 50 лет мы, выпускники училища, посещаем этот уголок – символ славы и памяти Покрышкина, – в заключение сказал я. И добавил: – Не мешайте нашему движению по созданию музея, тем более что концепция его создания уже сформулирована, оформлена. А уголок и сегодня существует."

В 1997 г. мы с ответственным секретарем Совета памяти А.И. Покрышкина Д.А. Осиповым вновь ездили в Новосибирск – отвезли из Москвы множество экспонатов, документов, фотопортретов для создаваемого музея. И снова была встреча с заместителем Главы администрации, курирующим сферу культуры. О "концепции создания уголка Покрышкина" уже не вспоминали. Но и вперед в создании музея не продвинулись. Кстати, курирующие культуру в администрации области меняются очень часто: за пять лет – четверо.

Я подробно останавливаюсь на этих событиях только с одной целью. Необходимы правительственная поддержка в создании музея, решение вопроса о государственном всероссийском статусе музея. Минкультуры считает, что этот вопрос должен решаться в регионе, в городе Новосибир-

ске, что это местная прерогатива. Это не может быть местной прерогативой. Покрышкин трижды Герой не деревни Сидоровки и не города Новосибирска. Он трижды Герой всей страны. О его подвигах знает весь мир.

Казалось, все искренне заинтересованы в решении этого вопроса, но дело почти не движется. Создаются многоэтажные особняки, коттеджи, строятся здания – офисы, храмы, часовни. А на то, чтобы организовать реконструкцию здания училища, помещений, привести фасад в приличный вид, облагородить прилегающую площадь, соорудить забор с воротами – средств не хватает. И так из года в год.

В 2000 г. исполнилось 70 лет с тех пор, как создано училище, сегодня носящее имя А.И. Покрышкина. Именно 70 лет назад юный Александр Покрышкин пришел в первом наборе в ФЗУ и взял в руки напильник и молоток. В связи с этой датой мы с членом нашего Совета памяти генерал-полковником Н.Ф. Кизюном, тоже земляком А.И. Покрышкина, решили обратиться к министру путей сообщения Н.Е. Аксененко с просьбой о помощи в создании музея Героя.

Николай Емельянович несмотря на крайне напряженный график нас принял, с теплой улыбкой вышел навстречу, крепко пожал руки и пригласил сесть. Сразу, без вступления министр произнес: "Я вас внимательно слушаю по существу, и если МПС может помочь в вашей проблеме, мы будем вашими сторонниками."

Мы кратко изложили суть вопроса. Николай Емельянович взял подготовленный нами документ, прочитал и в нашем присутствии написал: "Начальнику Западно-Сибирской железной дороги В.И. Старостенко. Оказать помощь в подготовке музея А.И. Покрышкина в Новосибирске".

На прощание министр пожелал успехов в деятельности по пропаганде подвигов А.И. Покрышкина и просил информировать о делах с музеем.

Через некоторое время мы вновь были в МПС и встретились с управляющим делами В.Г. Долженко, помощником министра Н.Н. Новгородовым и др. Они проинформировали о конкретной помощи и первых шагах со стороны руководства Западно-Сибирской железной дороги. Оказалось, что В.И. Старостенко и другие очень ответственно отнеслись к поручению министра... Ремонт наконец начался...

Другим, как мы считаем, очень важным направлением в работе Совета памяти трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина стало глубокое изучение и осмысление того, что сделал, что совершил в жизни наш земляк. Это не такое простое дело, как может показаться на первый взгляд.

Не будет преувеличением, если скажу, что здесь я многое взял на себя. Сейчас, когда 5 лет титанической, рутинной работы в архивах уже позади, с полной уверенностью говорю: без нее, без этого поиска конкретных

ответов Совет памяти не смог бы выполнить свою роль. Еще многое предстоит сделать. Но начало положено.

Я провел исследования в Российском государственном архиве новейшей истории, Центральном архиве Министерства обороны, Государственном архиве кинофотодокументов, Центре хранения документов молодежных организаций, архиве Агентства фотохроники ИТАР-ТАСС, архивах Главного управления кадров МО РФ, Российской государственной библиотеке (ранее им. В.И. Ленина), в центральных музеях и других учреждениях и организациях.

... Найденные документы Покрышкина каждый раз вызывают радость. В разных архивах я нашел три автобиографии. При внимательном изучении удалось установить, что они действительно являются автобиографиями моего земляка, написанными им в разное время. Содержание второй отличается от первой, так как первая писалась еще до войны: Покрышкин подписывался старшим лейтенантом. В ней много подробностей и о родителях: отце Иване Петровиче, матери Ксении Степановне и о пяти братьях и сестре Марии, о начальной учебе, первых шагах юности: рабочий-кровельщик, учащийся школы ФЗУ и т.д.

Вторая автобиография – послевоенная, заполненная рукой уже трижды Героя Советского Союза, подписана полковником. Она отражает тяжелейшие испытания в воздушных боях, победы и поражения.

Третья автобиография написана, когда Александр Иванович был уже в генеральском чине. Позади война, военная академия, командование соединениями. Он – депутат Верховного Совета СССР, делегат съездов ВКП(б), КПСС. Чувствуется государственный подход и мышление крупного военачальника.

Все зависит от того, как читать эти уникальные документы. При внимательном чтении в них можно найти исключительно важные и интересные детали из жизни Покрышкина; определить самые трудные периоды биографии, понять, с чем они связаны, почувствовать радость от побед в воздушных боях и узнать, что им способствовало; выяснить где и в какой обстановке принимали Покрышкина в ряды ВКП(б), кто вручал партийный билет. Можно четко определить время и место избрания в высший государственный орган. Можно иногда даже заметить то, что не написано в биографии: его личные устремления, желание отметить факты, события, которые являются важными и дорогими для нашего земляка, т.е. выделить особое отношение к некоторым событиям и фактам. Например, интересен факт, что Покрышкин очень часто высказывает сердечную любовь к матери и упускает факты первого представления его к званию Героя Советского Союза, отзыв этого представления и наградного листа. Эти моменты как бы приоткрывают внутренний мир Покрышкина, проявление чувств и характера. Исследуя случай, связанный с отзывом материалов по присвоению ему звания Героя, опираясь на документы, можно сделать вывод, что у Покрышкина в 1941–1942 гг. были большие

обида в связи с непониманием его практических действий, недооценкой его новых боевых приемов в истребительной авиации. Но результаты, боевые вылеты летчика подтверждали его правоту, его новую тактику. И в этом убеждались другие летчики – однополчане. Однако его новшества шли вразрез с действующими инструкциями и наставлениями. А это не все руководители в полку могли принять и, если хотите, взять на себя ответственность. А тут еще упрямый сибирский характер.

Поэтому несмотря на то что за свои боевые результаты Покрышкин был, безусловно, достоин высокой награды, представление к званию Героя вернули.

Этот факт в автобиографии Покрышкин упустил. Но обида у земляка была сильная. Эту несправедливость он помнил долго.

Итак, три автобиографии, точнее их копии, сегодня находятся в музее А.И. Покрышкина в Новосибирске, на улице Станционной, 30.

Ценными документами являются также боевые характеристики Покрышкина времен Великой Отечественной войны. Они отражают боевые действия Покрышкина с 4 ч 22 июня 1941 г. до 9 мая 1945 г. В них описание воздушных боев, воздушных сражений, подготовки к ним, передислокации и снова боев, перемещений с аэродрома на аэродром. Обратите внимание: авиаэскадрилья, полк и дивизия Покрышкина за войну "работали" с 60 аэродромов. На каждом из них необходимо было организовать боевое управление, руководство боевыми вылетами и воздушными боями, снабжение, быт и т.д.

В боевых характеристиках, подписанных командирами полков Ивановым и Исаевым, командиром дивизии Дзусовым, командиром корпуса Утиным, в оценках, выводах и заключениях командующих воздушными армиями Науменко, Вершинина, Хрюкина, Красовского всесторонне анализируется личность Покрышкина, отмечается рост его мастерства, боевого опыта. Покрышкин характеризуется как храбрый, искусный боец, смело внедряющий новую тактику истребителя, и, наконец, как умелый командир полка и дивизии ВВС. Если собрать все его боевые характеристики времен войны вместе, разложить последовательно по времени их написания и сопоставить их с календарем боев и сражений, мы сможем проследить, как формировался, оттачивал свое мастерство воздушный ас № 1 Отечества. Перед нами предстанут все яркие грани личности Покрышкина.

Я разыскал боевые характеристики А.И. Покрышкина в 1995–2000 гг. в архивах. Они хранят тайну боевой славы. Боевые характеристики резко отличаются от характеристик мирного времени и аттестаций на Покрышкина, которые писались в 1930-е и послевоенные годы.

В боевых характеристиках запечатлена боевая слава Покрышкина. Ее отразили подписавшие характеристики свидетели этой славы. И никто другой уже не сможет изменить, сделать поправку к этой славе Героя войны. Боевые характеристики – первоисточники. Встает вопрос о

сохранности, передаче этих первоисточников от одного поколения к другому. Причем о передаче в двух измерениях: в духовном, нравственном, историческом, с одной стороны, и в физическом – с другой. Все будет зависеть от людей, занимающихся, соприкасающихся с этими первоисточниками боевой славы! Другими словами, бессмертие славы Покрышкина зависит от людей!

Боевые характеристики времен войны до настоящего времени не видели света, их не было в музеях. Мне думается, что такие документы должны быть доступны широкому кругу людей.

От всей души рад тому, что боевые характеристики А.И. Покрышкина за 1941–1945 гг. к 2000 г. были подготовлены для музейной экспозиции.

Теперь о наградных листах, других документах, которые представлялись в Президиум Верховного Совета СССР для присвоения самого высокого звания в нашем большом Отечестве – звания Героя Советского Союза. Эти, я бы сказал, священные реликвии и до сегодняшнего дня недоступны для многих людей.

Я называю эти документы священными реликвиями потому, что всего только по 11,5 тыс. представлений было присвоено звание Героя, только по 120 наградным листам было присвоено это звание дважды, из них 65 – летчикам. И только три наградных листа от командования на одного человека увенчались указами высшего органа государственной власти. Напомню о массовом героизме воинов во время войны – более 7 млн получили государственные награды. А если судить по наградным листам, то их было 5 млн 300 тыс. для награждения орденами и 7 млн 580 тыс. для награждения медалями. У Покрышкина за войну было 15 награждений, 15 – наградных представлений. Но я выделяю только четыре наградных листа.

Лаконично и строго в этих наградных листах описаны воздушные бои, в которых Покрышкин принимал единственно правильные решения на атаку противника, на проведение боевого приема, внезапного и рокового для фашистского аса. И еще одно очень важное качество отмечалось в этих поистине раритетных документах: советский ас удачно сочетал умение правильно определять кризисные ситуации в воздушном бою с настойчивостью в достижении поставленных целей. Это бесценное качество летчика-аса, командира эскадрильи, полка, дивизии позволяло во многих воздушных сражениях в труднейших условиях склонять чашу весов в свою пользу. Говоря о решительности Покрышкина в небе, следует особо выделить то, что она всегда обеспечивалась огромной организаторской работой, проводимой с летчиками на земле, огромную роль в которой играл личный пример ведущего. А он всегда был только ведущим...

Я называл только некоторые общие, но яркие качества А.И. Покрышкина, зафиксированные в наградных листах. Но ценность этих документов еще и в том, что в каждом из них называются воздушные бои Покрышкина с указанием конкретных боевых приемов, с помощью которых достигнута победа. Доподлинно названы типы боевых машин противника, их число,

высота, на которой осуществлялся воздушный бой, расстояние, с которого Покрышкин открыл огонь, и из какого оружия. Он, как правило, стрелял из всех пушек и пулеметов. Это вызывало панику у врага. Зачастую, если не был уничтожен, враг стремился уйти, повернуть назад и скрыться от Покрышкина. Каждый бой, проведенный Покрышкиным, записан с указанием места, над которым он проведен.

Мне думается, было бы правильно, если бы наградные листы Покрышкина за подписью командиров, командующих и членов военного совета, пришедшие с фронта в Кремль, были представлены для обозрения широкой аудитории. С ними до сегодняшнего дня практически никто не знаком. Подвиги, обессмертившие легендарную личность, должны стать известными в Отечестве. А на сегодняшний день даются лишь только ссылки на то, что человек был представлен к награждению и состоялся Указ. А за что, за какие подвиги был представлен – этого в литературе нет. Наградных листов нет даже в центральных музеях. В настоящее время мною переданы копии наградных листов в Новосибирск – на родину героя. Кстати, такая же ситуация с наградными листами Г.К. Жукова, И.Н. Кожедуба, С.М. Буденного и всех остальных трижды Героев Советского Союза.

Необходимо также отметить, что у нас в стране практически ничего не знают об Указах Президиума Верховного Совета СССР о присвоении и награждении Александра Ивановича Покрышкина. Я смело беру на себя ответственность это заявить. Исключение могут составлять лишь немногие очевидцы и узкий круг специалистов.

Приведу лишь один Указ – третий, который напрочь забыт всеми, и рядовыми гражданами, и руководителями нашей страны.

**Указ Президиума Верховного Совета СССР
о награждении Героя Советского Союза
гвардии полковника Покрышкина Александра Ивановича
третьей медалью "Золотая Звезда"**

За образцовое выполнение боевых заданий командования и геройские подвиги на фронте борьбы с немецкими захватчиками, дающие право на получение звания Героя Советского Союза, наградить Героя Советского Союза гвардии полковника Покрышкина Александра Ивановича третьей медалью "Золотая Звезда" и в ознаменование его геройских подвигов соорудить бронзовый бюст с изображением награжденного и соответствующей надписью, установить на постаменте в виде колонны в Москве при Дворце Советов.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР*

М. Калинин

А. Горкин

Москва, Кремль. 19 августа 1944 года.

Почему же в Москве не установлен бюст Покрышкина?

Геройские подвиги, дающие на это право, он совершил. Об этом четко и однозначно сказано в Указе: "За образцовое выполнение боевых заданий командования и геройские подвиги". Где найти аргументы и факты, их подтверждающие? В постановлении и наградном листе. Они не просто перечислены, а в документах дано их подробное описание по месту, времени и содержанию. Когда речь идет о боевых подвигах в воздушных боях, то дается точное указание о сбитых фашистских самолетах, как каждый самолет уничтожил Покрышкин: "в лобовой атаке" или сверху "соколиным ударом", но чаще – "сзади, сбоку, снизу".

Боевые задания определяли: командир 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии гвардии полковник авиации Ибрагим Магомедович Дзусов, командующий 8-й воздушной армией генерал-лейтенант авиации Тимофей Тимофеевич Хрюкин, командующий войсками 4-го Украинского фронта генерал армии Федор Иванович Толбухин. (Воинские звания даются на период постановки и выполнения боевых заданий. В последующем они станут соответственно: гвардии генерал-майор авиации, генерал-полковник авиации, Маршал Советского Союза.) Перечисленные командиры и командующие боевые задания ставили исходя из оперативно-стратегических задач, определяемых Ставкой, Верховным Главнокомандующим на период подготовки и проведения военно-стратегических и фронтовых операций.

В Указе сказано: "в ознаменование его геройских подвигов"... Геройские подвиги подтверждены документами с подписями военачальников и печатями соответствующих штабов. А вот ознаменовать эти геройские подвиги времени не хватило. Видимо, это время необходимо найти теперь, уже в XXI в. Геройские подвиги, психологически это можно понять, нужно совершать всегда, когда "пожар" случился: человек тонет, террористический акт совершен, люди в заложниках оказались и т.д. Вот Покрышкин и совершал геройские подвиги, когда возник "пожар" второй мировой войны, когда полыхала страна и в заложниках оказались целые государства. Что же касается "ознаменовать", то можно и подождать полвека, век, а может и совсем забыть, само собой "рассосется", выветрится из человеческой памяти, забудется. Ведь задачи-то каждый год новые встают. Но разве можно забыть войну?

В Указе написано: "Соорудить бронзовый бюст". Сколько за полвека в двадцатом столетии сооружено грандиозных монументов, промышленных объектов, мемориалов! Сколько сооружено памятников, монументов тем, кто Героями стали после Великой Отечественной войны, и не обязательно Героям. А первому трижды Герою не соорудили. Не хватило бронзы, что ли?

В Указе написано: "С изображением награжденного". Изобразить не смогли. То ли художников, то ли скульпторов не нашлось. То ли мужественное лицо героя не понравилось. А ведь он больше сорока лет еще жил в нашем Отечестве, и можно было лепить, изображать с натуры. Хотя бы на всякий случай "изобразить". Теперь это можно сделать только по воспоминаниям и пожелтевшим фотографиям. Опять же большие сложности. На какого художника попадешь.

Указ требовал места для установления бюста "в Москве при Дворце Советов". Москва существует уже более 850 лет с 1147 г. А вот Дворца Советов нет и не было в истории вообще. Вот это "находка" в Указе, маленькая зацепка. Раз не было Дворца, значит, не будет и бюста, решили инициативные люди. Много настроили после войны в Москве и дворцов, и храмов, и резиденций. Вот только для памятника А.И. Покрышкину места не нашлось.

Я думаю, с выделением места для памятника хорошо справятся мэрия Москвы с комендантом города, если вдруг кто-нибудь вспомнит, что надо все-таки установить.

Хотелось бы, чтобы это все же случилось. Ведь 19–20 августа 1944 г. "звонили на весь мир", все радиостанции, все телеграфные агентства передавали Указ, не говоря уж о газетах. Затем ровно через месяц, 19 сентября, было великое торжество в СССР. В Кремль собрали лучших из лучших со всех 10 действующих фронтов для вручения "Золотых Звезд". Только однополчан из покрышкинской дивизии было четверо. Но такой, как Покрышкин, был только один. Ему единственному на гимнастерку прикрепил третью медаль "Золотая Звезда" Николай Михайлович Шверник. Как это происходило, мне в деталях рассказывал получавший вместе с Александром Ивановичем "Золотую Звезду" Иван Михайлович Сухомлин.

Конечно, сейчас уже нет М.И. Калинина, нет Н.М. Шверника, нет Президиума Верховного Совета СССР. Но вопрос все-таки надо решать.

Герои Советского Союза Маршал Советского Союза В.Г. Куликов и генерал армии В.Л. Говоров обращались с письмом в мэрию Москвы. В 1999 г. 30 Героев Советского Союза обратились к первому Президенту РФ, Правительству РФ, Парламенту РФ. Они напомнили, что Указ 1944 г. не выполнен и просили более чем через полвека выполнить его хотя бы к 55-летию Великой Победы. Я справлялся: дошло ли это обращение до Кремля, кто читал, какая резолюция? Разговор был с начальником

Организационного управления Администрации Президента РФ Валерием Алексеевичем Черновым. Разговор был доброжелательный, вежливый. Были телефонные разговоры с заместителями. Тоже – доброжелательные. Я попросил дать письменный ответ, чтобы было что показать 30 героям. Ответ есть, а бюста Покрышкину – нет! Но обещали...

Где же наша национальная память? Ведь речь идет о национальной гордости! Как нам нужны сегодня покрывалки! Много покрывалочных! А мы одного имели и того забыли... Горько и стыдно...

О национальной памяти

Задумавшись вопросом: почему первые, выдающиеся, знаменитые личности нередко попадают в опалу, их забывают, безразлично относятся к их заслугам? К числу таких можно отнести первых Маршалов Советского Союза. Их было всего пятеро на весь Советский Союз: С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, М.Н. Тухачевский, В.К. Блюхер, А.И. Егоров. Помню, в учебниках были заклеены, зачеркнуты портреты Блюхера, Тухачевского и Егорова. Почему? Учителя объяснить не могли, просто – "враги народа". Пройдут годы, десятилетия, они будут реабилитированы. И тогда скажут: была ошибка, культ личности Сталина.

Автор этих строк в 1980-х гг., работая в центральном аппарате Министерства обороны, на одном из совещаний по подготовке к 40-летию Победы внес два конкретных предложения. Первое – о создании в Москве музея С.М. Буденного. Прошло 100 лет со дня его рождения. Личность легендарная: первый Маршал Советского Союза, единственный из всех маршалов XX в., кто участвовал во всех войнах начиная с русско-японской 1904–1905 гг., командовал войсками московского военного округа, первый заместитель наркома обороны СССР, трижды Герой Советского Союза и т.д. И второе предложение – Главному политическому управлению СА и ВМФ, Министерству обороны СССР, учитывая заслуги Героя Советского Союза, известного летчика Алексея Петровича Маресьева в воспитании многих поколений людей, выйти с предложением перед руководством ЦК партии и государства о присвоении ему звания дважды Героя Советского Союза. Маресьев вошел в сердце каждого школьника страны, он действительно настоящий человек. Скромный труженик, уважаемый в обществе. В послевоенный период сделал очень многое для страны, являясь заместителем председателя Международного комитета мира. Его знали все: дети, молодежь, старшие поколения, все участники Великой Отечественной войны.

Мои предложения получили положительную оценку. Начальник ГлавПУРа Алексей Алексеевич Епишев сказал в заключение:

– Да, С.М. Буденный и А.П. Маресьев – легендарные личности, гордость и слава не только Вооруженных Сил, но и всего Отечества. Они вошли в историю, они пример для грядущих поколений.

Но на этом все и закончилось. Это к вопросу о нашей национальной памяти.

Когда заходила речь о Маресьеве, некоторые даже недоуменно и смущенно задавали вопрос: "А разве он живой? Давно о нем ничего не слышно. Где он, что с ним?"

Конечно, причин здесь немало. Но одна – наша система отношений. С тем, о чем я скажу в моем дальнейшем повествовании, люди старшего поколения, наверное, согласятся, а молодые – скорее всего не поймут.

В 1995 г. отмечали праздник Великой Победы – 50-летие Победы нашего народа и Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. Торжественное заседание, парад на Красной площади и речи с трибуны Мавзолея, парад у Поклонной горы, митинг и открытие памятника Г.К. Жукову. На первый взгляд, великое торжество удалось, даже сама природа стремилась порадовать: весеннее солнце светило ярко, тысячи гостей, колонны сводных полков со Знаменами 10 фронтов Великой Отечественной. Сделали все, как было в 1945 г., 24 июня... Даже форму пошили солдатам именно того образца, что была во время войны, шли партизаны, подпольщики. И героифронттовики шли в колоннах тех боевых фронтов, в которых сражались в 1941–1945 гг.

Везде первые лица государства, высокопоставленные представители зарубежных стран. Все было. Не было одного: забыли упомянуть А.И. Покрышкина. Забыли назвать его фамилию в Кремле, на Красной площади и других площадях и митингах 9 мая 1995 г. Как произошло это? Почему забыли? Ведь отмечался великий праздник Победы. Внешнюю атрибутику выполнили, потренировали коробки сводных полков, и фронт шел последовательно за фронтом, делая отсчет с севера на юг, от Северного Ледовитого океана и до Черного моря с Дунаем. Только забыли тех 10 человек, которые браво несли Знамена 10 фронтов по брусчатке Красной площади тогда, в 1945-м памятном году, 10 человек, отобранных из 7 млн бойцов всего действующего фронта. И один из них – Покрышкин со Знаменем 1-го Украинского фронта. Неужели не хватило минуты в тех часах парадов, митинга и торжественного заседания, чтобы назвать фамилию этого выдающегося человека. Ведь этот человек – единственный с тремя "Золотыми Звездами" воевал, дрался до полной Победы. Именно этот человек встретил День Победы трижды Героем Советского Союза. Он привел к Победе и свою дивизию и воспитанных в ней 59 Героев, 1180 летчиков и техников, отмеченных наградами Родины. Этой дивизии персонально с указанием фамилии командира – гвардии полковника А.И. Покрышкина – были посвящены четыре приказа Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Во время войны и сразу после нее память на фамилии была более острой.

В день 50-летия Победы были телефонные звонки, а потом встречи с обменом мнениями. Многие выражали недоумение: Забыли Покрышкина! Почему? Звонили из Новосибирска земляки с укором и упреком. Вы что там, в Москве, совсем без памяти? Вы что, в столице новую реформу провели: старое отменить – новое внедрить? Что, Покрышкин уже не имеет отношения к Победе? Или есть какие-то новые указы? Словом, многое услышал я в те юбилейные дни.

Этот, 1995-й, год оказался важным, особым по отношению к Покрышкину. Осенью, в конце сентября – начале октября, я оказался в Новосибирске: 2 октября отмечали в стране рубежную дату Трудовых резервов – Профтехобразования.

Проходили встречи выпускников учебных заведений Трудовых резервов, были собрания в училищах, активы в районах и Областное собрание. Последнее проходило в Новосибирском академическом театре оперы и балета, хорошо подготовленное Комитетом профтехобразования (Я.Я. Боргено, М.В. Кирсанова, А.С. Полугаевский), комитетом по культуре (Ю.И. Дубровин, Л.И. Смакотина) с участием руководителей областной администрации (И.И. Индинок, В.Н. Киселев, И.В. Шмидт). Были подключены силы творческих коллективов – новосибирских театров, консерватории, замечательного коллектива Новосибирского областного колледжа культуры и искусства (А.В. Иванов). Большую энергию тогда проявили руководители города во главе с мэром В.А. Толоконским.

Выступая, я передал поздравления участникам собрания из Москвы от Марии Кузьминичны Покрышкиной – жены А.И. Покрышкина, Алексея Петровича Маресьева – выпускника Камышинского ФЗУ, Героя Советского Союза, генерал-полковника Ивана Андреевича Шевцова – выпускника Днепропетровского ФЗУ, Героя Советского Союза, Светланы Евгеньевны Савицкой – летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза. А затем внес конкретное предложение: "Дорогие мои земляки! В честь Великой Победы на планете воздвигнуты памятники и монументы. В Новосибирске – замечательный мемориал погибшим и бюст-монумент А.И. Покрышкину. 50 лет прошло после второй мировой войны. И пора всем нам задуматься о музее первого трижды Героя войны. Уже имеются музеи многих заслуженных людей. Было бы очень здорово, если бы в нашей стране, в центре Сибири, на родине Александра Ивановича Покрышкина появился его музей. Было бы замечательно, если бы этот музей посетили жена, боевая подруга нашего легендарного земляка Мария Кузьминична Покрышкина, его сын Александр Александрович и дочь Светлана Александровна (через год после этого события, в 1996 г., она умерла после тяжелой болезни) и увидели, что этот музей посещают дети победителей, их внуки и правнуки. Поддержите меня, земляки, в этом предложении!"

Вернувшись в Москву, вскоре, одним ноябрьским совсем ранним утром я услышал телефонный звонок: "Говорит Попов Евгений Михайлович – директор музея трижды Героя Советского Союза Александра Ивановича Покрышкина!" Спрашиваю: "Когда назначили?" Ответ: "Вчера, 10 ноября 1995 г.!"

Я вновь лечу в Новосибирск. Прошла неделя, как Попов – директор. Задаю вопрос: "С чего начали?" Слышу в ответ: "Мы думаем создать музей, а перед зданием посадить и вырастить 59 голубых елей (по числу самолетов, сбитых Покрышкиным)..."

Предлагаю Евгению Михайловичу взять чистый лист бумаги, авторучку и написать заголовок: "Оргкомитет". Диктую первые фамилии.

Через два дня был собран актив Ленинского района в кабинете Главы администрации во главе с Валентином Сергеевичем Гераськовым и его заместителем Анисимовым Владимиром Александровичем. Сюда прибыли человек 40, в том числе представители предприятий, в первую очередь "Сибсельмаша", металлургического им. Кузьмина, других, ветераны, представители "РОСТО", Председатель Фонда А.И. Покрышкина В.Н. Шумилов. Обсуждение вопросов, связанных с созданием музея, шло активно. Вел заседание В.С. Гераськов. Выступали: В.Н. Шумилов, С.И. Кузьмин, Е.И. Ерусалимчик, В.И. Морозов – председатель Совета ветеранов Ленинского района, А.А. Афанасьев, К.Ф. Волончук, Е.М. Попов и др. Жаль, что некоторых из этих участников заседания уже нет в живых, в том числе Е.И. Ерусалимчика, руководителя района замечательного человека В.С. Гераськова и некоторых других.

На следующей неделе мы собрались в областной администрации. Я принял участие в подготовке проекта постановления администрации области, составил текст обращения оргкомитета создаваемого музея. В нем говорилось:

"По волеизъявлению земляков национального героя страны начато создание музея на родине А.И. Покрышкина на народные средства, на пожертвования отдельных коллективов и граждан.

А.И. Покрышкин – единственный военачальник в годы войны водил свои боевые полки 9-й гв. ИАД в сражения, будучи трижды Героем Советского Союза. Но в последнее время имя А.И. Покрышкина стало забываться. Прошло всего 10 лет после его кончины, а в торжественные дни 50-летия Великой Победы в Москве его имя даже не было упомянуто. Мы выступили инициаторами "реанимации" мировой славы А.И. Покрышкина, поставили цель "оживить" человеческие души тех, у кого они стали "мертвыми".

Этот текст обращения необходимо было довести до федеральных органов власти, ветеранских организаций, чтобы привлечь внимание общественности России, СНГ к нашему начинанию. Даже на этом этапе были препятствия. Большую помощь нам оказали Геннадий Николаевич Селезнев – Председатель Госдумы, Герой Советского Союза Артур

Николаевич Чилингаров – заместитель Председателя Госдумы, Герой Советского Союза Валентин Иванович Варенников – председатель Комитета Госдумы по делам ветеранов, Сергей Семенович Босхолов – заместитель председателя Комитета по безопасности Госдумы.

Доброжелательно отнеслись к нашему начинанию и в Совете Федерации: Егор Семенович Строев, Михаил Антонович Коробейников, Василий Иванович Минайлов и др.

Обращение Оргкомитета дошло до всех субъектов Российской Федерации, правительственных, законодательных органов, многих федеральных организаций и учреждений.

Наступил 1996 г. Я начал активно оббивать пороги высоких учреждений, в том числе Министерства обороны, Совета Федерации, Госдумы, Российского Комитета ветеранов войны. Дошел до Кремля, до руководителя Администрации Президента РФ Николая Дмитриевича Егорова. Я надеялся на его поддержку. Покрышкин – герой Кубанского сражения, а Н.Д. Егоров с Кубани, хорошо знает подвиги авиаторов в Краснодарском крае, где ранее был губернатором. Николай Дмитриевич внимательно прочитал представление Оргкомитета, предложения и написал очень хорошую резолюцию двум руководителям Администрации – начальнику Главного управления внутренней и внешней политики и начальнику Главного правового управления. В резолюции предлагалось во имя легендарной личности А.И. Покрышкина оказать всяческую помощь и поддержку организаторам создания музея в решении всех вопросов.

Затем в Кремле я встретился с помощником Н.Д. Егорова Виктором Евдокимовичем Мануйловым. Беседа была продолжительной. Он также внимательно отнесся ко всем вопросам, связанным с увековечением памяти А.И. Покрышкина.

Пользуясь тем, что наша встреча проходила накануне очередного парада, 9 мая 1996 г., я рассказал о прошлогодних парадах и торжествах, когда забыли фамилию Покрышкина. Виктор Евдокимович с интересом слушал и удивлялся: "Не может быть такого, неужели такое могло быть?" Я осмелел и говорю: "Забыли в один год, а дальше может быть по накатанному – забудут навсегда. Чтобы такого не было, я прошу вас, Виктор Евдокимович, поручить должностным лицам, подсказать, не допустить ошибку 1995 г". В.Е. Мануйлов выслушал, пообещал решить этот вопрос.

И, наконец, я обратился к Виктору Евдокимовичу с еще одним предложением: "Через два дня состоится заседание в Кремле, посвященное Дню Победы, с приглашением всех Героев Советского Союза. Оно состоится в Кремлевском Дворце съездов, будет 6 тыс. участников. Вот там целесообразно сказать о Покрышкине, будет прямая трансляция..."

Мне до глубины души хотелось, чтобы была исправлена несправедливость прошлого, 1995 года. А тут появилась такая возможность. Но Мануйлов ответил, что в выступлениях Президента и других в Кремле не будет названо ни одной фамилии.

Я был очень удивлен: приглашено столько Героев, такая дата – 9 мая, а в выступлениях не будет даже фамилий командующих фронтами, приведших войска к Победе, Героев, совершивших исторические подвиги.

Мануйлов сказал, что на этот раз принято такое решение. Такого никогда не было раньше. И, действительно, прямая трансляция из Кремлевского Дворца съездов: выступил Президент, больше говоривший о предстоящих выборах, выступил Маршал Советского Союза Сергей Леонидович Соколов, Герой Советского Союза, затем старшина фронтовых лет, Герой Советского Союза и в заключение суворовец. Все длилось около 27 мин. А в новостях сказали, что торжественное заседание длилось около одного часа. Вечером я позвонил бывшему своему командующему Герою Советского Союза генерал-полковнику И.А. Шевцову, спросил о его впечатлениях от Кремлевского заседания.

– Да так, ничего особенного, скучновато, хотя нашего брата – Героев и кавалеров ордена Славы – собрали почти целый зал. При встрече поговорим.

Узнал мнения еще двух Героев, ответы примерно такие же.

А на другой день мне позвонил В.Е. Мануйлов: "У нас тут спор возник: Покрышкин – маршал авиации или главный маршал авиации? Утверждают, что он имел звание главного маршала авиации."

Я ответил, сославшись на Указ Президиума Верховного Совета СССР 1972 г. И затем Виктор Евдокимович попросил меня составить три предложения о Покрышкине, которые будут сказаны во время парада 9 мая 1996 г. Условились, чтобы я передал их через полчаса.

Через 30 мин я продиктовал три предложения, которые можно было бы сказать о Покрышкине. После слов диктора о том, что первой на параде идет Военная академия им. Фрунзе и в ней воспитано более 700 Героев Советского Союза, я предлагал вставить следующее: "Одним из слушателей этой академии был легендарный ас второй мировой войны, первый трижды Герой Советского Союза Александр Иванович Покрышкин. Он был участником исторического Парада Победы – 24 июня 1945 г., знаменосцем 1-го Украинского фронта. А после войны, в 1945–1948 гг., на каждом первомайском и ноябрьском параде нес знамя этой академии". Виктор Евдокимович поблагодарил меня...

Я смотрел по телевизору парад и слушал дикторский репортаж. Третье предложение было сокращено и не было произнесено отчество Покрышкина в первом предложении.

В 1997 г. накануне парада 9 мая я попросил полковника Д.А. Осипова – работника Главного управления воспитательной работы, назначенного в состав оперативной группы, встретиться с людьми, которые будут

комментировать торжество на Красной площади. В результате о Покрышкине произнесли одно предложение.

В 1998 и 1999 г. никого не смог попросить: находился в госпитале. О легендарном герое не сказали ни одного слова. Это все штрихи к вопросу о национальной памяти. Размышляя над этими фактами, я пришел к выводу, что "такие решения" – не называть фамилии героев даже в такие прекрасные, майские дни, посвященные Дню Победы, – приводят к крайне негативным последствиям. Люди забывают национальных героев. Их перестали называть в Кремле, а с Кремля берут пример остальные. Что, разве новые покрышкины, кожедубы, гастелло, матросовы, смированы уже больше никогда не будут нужны нашему Отечеству? Конечно, они будут необходимы. Это доказано историей: в каждом веке случаются большие и малые войны, конфликты, сражения. И люди всегда равняются на национальных героев, всегда идут за ними, окрыленные их примером, их подвигом. Идут за Покрышкиным! Несмотря ни на что идут, да еще как идут!!!

Сколько людей из Сибири, земляков Александра Ивановича пошли в летчики! Стремятся быть похожими на него.

Возьмите короткую, но яркую биографию сибиряка – Героя России Юрия Наумова, похожую на биографию Александра Покрышкина. Юрий Наумов родился в январе 1956 г. в деревне Михайловка Красноярского края. В 1971 г. вместе с родителями переехал в село Новолуговое, что под Новосибирском. В 1974 г. поступил в Учебно-авиационный центр ДОСААФ Новосибирска. На следующий год, после его окончания, был призван в армию. После армейской службы работал на погрузочно-разгрузочной станции, затем фрезеровщиком, как и Покрышкин, на заводе.

Но небо тянуло его к себе. После трехмесячных учебных сборов офицеров запаса он зачисляется на военную службу в одну из авиационных частей ДВО. Высоты летного мастерства брал сам. В жизни он был "пахарем" – "воздушным пахарем". Он любил летать. Любил небо – оно было его стихией и местом работы.

Летал в вертолетной эскадрилье смело, даже отчаянно. Летал на двух войнах. На первой, афганской в 1981 – 1982 и 1984 – 1986 гг. Вторая война – чеченская. В небе Афганистана Юрий Наумов налетал 1131 ч, сделав более 1200 боевых вылетов. За проявленные мужество и героизм награжден тремя орденами Красной Звезды. За вторую войну он награжден орденами Мужества и "За военные заслуги", удостоен "Золотой Звезды" Героя России.

Ему, подполковнику, Герою России Юрию Михайловичу Наумову, заместителю командира 487-го вертолетного полка, в кадровом органе предлагали повышение: в родном Новосибирске его ждала высокая должность, на которой он мог бы дослужить до пенсии. Он так же, как Покрышкин, отказался. Почему? У него в тех краях родные. Жена Татьяна из тех мест. Да и родина его дочери Светланы там же. Все опять, как у Покрышкина.

Юрий Михайлович Наумов, как и его земляк Покрышкин, не желал спокойной работы, он хотел летать, летать по-боевому. И он продолжал летать. 9 августа 1999 г., выполнив поставленную боевую задачу, он погиб в огне вместе со своей винтокрылой боевой машиной от ракетного снаряда.

В моем родном Новосибирске стоит бюст-монумент первому трижды Герою Советского Союза А.И. Покрышкину, и я уверен, что в городе будет стоять памятник боевому наследнику моего легендарного земляка Герою России Ю.М. Наумову.

Случилось так, что после Великой Отечественной войны многие военачальники из тех, кто поддерживал А.И. Покрышкина, оказались в опале, были освобождены от должностей или служили вдали от столицы. Некоторым из них самим были нужны поддержка и помощь.

Практически все командующие фронтами, приведшие войска к Великой Победе, оказались на большом расстоянии от Москвы и Верховного Главнокомандующего: Маршалы Советского Союза И.С. Конев – в Австрии (командующий войсками ЦГВ), Ф.И. Толбухин – в Болгарии, К.К. Рокоссовский – в Польше, Л.А. Говоров – в Ленинграде, К.А. Мерецков – во Владивостоке, Р.Я. Малиновский – в Хабаровске, Г.К. Жуков – в Берлине, генералы армии А.И. Еременко – во Львове, И.Х. Баграмян – в Риге. Только один маршал, которому И.В. Сталин доверял полностью, Александр Михайлович Василевский после разгрома Японии был приглашен в Москву и стал начальником Генерального штаба. Пост военного министра И.В. Сталин оставил за собой до 1947 г. Что это, случайность?

Закончилась война, были завершены боевые действия по разгрому врага на театрах военных действий в Европе и на Дальнем Востоке, расформированы фронты, которые были на заключительном этапе битвы на западе и востоке и, кажется, стали ненужными их командующие. Стали ненужными те, кто разрабатывал планы военно-стратегических и фронтовых операций, кто предлагал их Ставке, Генеральному штабу, представлял И.В. Сталину на утверждение.

Как было уже сказано, после завершения разгрома фашистской Германии заместитель Верховного Главнокомандующего, Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков назначается главнокомандующим по управлению Германией от Советского Союза, получает третью "Звезду" Героя, как великий победитель принимает Парад Победы в Москве на Красной площади, удостоивается второго ордена "Победы". Г.К. Жуков как самый достойный избирается депутатом высшего органа государственной власти – Верховного Совета СССР. Сколько триумфа! А далее, в первом мирном, 1946-м году Жуков стал ненужным для Сталина. Весной 1946 г. Сталин отзывает главкома Жукова из Германии в Москву. Вначале Георгий Константинович возглавляет Сухопутные войска, а потом снимается с этой должности и понижается до командующего войсками Одесского военного округа. Перед этим Сталин принесет документ на

заседание Высшего военного совета и там его зачитает. Документ, в котором Жуков называется главой заговора с целью подготовки в стране военного переворота. Всего в деле фигурировало 75 человек, из которых 74 уже были арестованы. Однако Сталин не решился расправиться с Маршалом Советского Союза, вторым трижды Героем Советского Союза, но Жуков поехал в Одессу, был выведен из состава Центрального Комитета партии. Затем был на излечении в Москве, находился без должности, в распоряжении министра обороны, а 2 февраля 1948 г. был подписан указ о назначении Г.К. Жукова командующим войсками Уральского военного округа.

Сразу же после смерти Сталина Жуков назначается первым заместителем министра обороны Н.А. Булганина, в 1955 г. – министром обороны СССР.

В 1953 г. у Г.К. Жукова появилась реальная возможность помочь полковнику А.И. Покрышкину – командиру 88-го истребительного авиационного корпуса. И он оказал ему поддержку. Первый трижды Герой войны был представлен к присвоению звания генерал-майора. Совет Министров СССР принял постановление. В августе 1953 г. А.И. Покрышкин стал генералом.

В опале и в тюрьме в 1946 г. оказался первый маршал авиации А.А. Новиков, который командовал Военно-Воздушными Силами страны в период войны (1942–1945 гг.). Он хорошо знал А.И. Покрышкина, поддерживал его во всех начинаниях, благославлял на ратные подвиги, всегда проявлял большой интерес к личности Александра Покрышкина, много раз лично встречался с ним в различных ситуациях. Но А.А. Новиков оказался в черном списке "неблагонадежных" военачальников – в том списке "75-ти" и длительное время был в тюрьме. Он вышел из тюрьмы после смерти Сталина больным. Лишенный до этого звания главного маршала авиации, разжалованный, лишенный двух "Золотых Звезд" Героя Советского Союза, всех орденов и боевых медалей, в том числе трех орденов Суворова, и других наград, он был восстановлен в регалиях, но не был восстановлен в должности. И вскоре в пятьдесят с небольшим лет его уволили в отставку.

А.А. Новиков не мог в послевоенный период оказать поддержку Александру Ивановичу, как он делал ранее, хотя сам лично говорил А.И. Покрышкину: "Я хочу видеть вас большим военачальником". Покрышкин шел к этой цели уверенно, преодолевая все препятствия на пути. Однако иногда было тяжело и сложно, даже с его военным талантом...

В апреле 1946 г. после ареста главного маршала авиации А.А. Новикова на должность главнокомандующего ВВС был назначен видный авиационный военачальник генерал-полковник К.А. Вершинин.

Александр Иванович Покрышкин высоко ценил своего командующего и выделял его среди авиационных военачальников еще и потому, что

Константин Андреевич Вершинин – один из немногих, кто был награжден четырьмя полководческими орденами Суворова. Покрышкин говорил: "Найдите хотя бы еще одного такого Вершинина, по которому бы четыре раза готовился Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении полководческим орденом Суворова. Такого в военной истории до него не было".

И еще по этому поводу. А.И. Покрышкин до конца дней своих гордился тем, что его командарм К.А. Вершинин стал Героем Советского Союза в один день с ним, когда наш земляк стал трижды Героем Советского Союза – 19 августа 1944 г. Он иногда шуткой говорил: "Хотя мы были на разных фронтах в то время, но награды героев нашли".

После назначения К.А. Вершинина главнокомандующим Военно-Воздушными Силами СССР происходит несколько его встреч с А.И. Покрышкиным – слушателем основного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе. Они делятся своими повседневными проблемами, которые у каждого свои.

К.А. Вершинин принимает все меры к быстрейшему поступлению в ВВС реактивной техники. В сентябре того же, 1946 г. создает первый специальный центр обучения летного состава полетам на реактивных самолетах. Учеба Покрышкина завершалась. Из 3,5 лет академической учебы А.И. Покрышкин в течение двух лет имел встречи с главкомом.

А что случилось потом?

В 1948 г. за катастрофу пассажирского самолета с иностранной делегацией на борту Константин Андреевич был снят с должности. Начался тяжелый период опалы, который длился почти 10 лет. Только в 1957 г. К.А. Вершинин вторично назначается на пост главнокомандующего ВВС. Решающую роль в этом сыграл назначенный министром обороны Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

Александр Иванович Покрышкин в том, 1957 г. закончил уже вторую военную академию – Генерального штаба и получил назначение на должность командующего 52-й воздушной истребительной армии. Его боевой задачей стало обеспечивать охрану неба Москвы от нападения "вероятного противника" с любого направления. Дела у него шли хорошо, он ожидал очередного генеральского звания.

Через год с небольшим Александр Иванович переедет в столицу Украины. Он будет командовать отдельной армией Войск ПВО страны, в которой будут уже разнородные силы – авиация, зенитно-ракетные войска, радиотехнические войска и др. Ее взаимодействие будет широко-масштабным, прежде всего с Военными округами (Киевский, Прикарпатский, Одесский), с Черноморским Флотом, а также с войсками и силами

флотов объединенных Вооруженных Сил стран Варшавского договора. Здесь, в Киеве, намного расширятся полномочия Покрышкина: он будет параллельно назначен еще на две большие должности: заместителем командующего войсками Киевского военного округа по противовоздушной обороне – командующим Войсками ПВО, а также членом военного совета Киевского военного округа. Напомним: войсками Киевского военного округа командовали Маршалы Советского Союза Георгий Константинович Жуков, Василий Иванович Чуйков, Андрей Антонович Гречко, Иван Игнатьевич Якубовский, Виктор Георгиевич Куликов, Петр Кириллович Кошевой.

А.И. Покрышкина стали постоянно избирать депутатом Верховного Совета СССР. Сразу после войны его выдвигали в депутаты в Новосибирской области, затем в Калининской области и вот теперь на Украине. Коммунисты Украины избрали его членом Центрального Комитета Компартии Республики, и Александр Иванович принимал активное участие в жизни Коммунистической партии Украины – на пленумах ЦК, заседаниях Политбюро ЦК КПУ и ее республиканских съездах.

Здесь, на украинской земле, А.И. Покрышкин получил звание генерал-полковника авиации, его как командующего будут аттестовывать высшие военачальники и высшая военная аттестационная комиссия. Оценку и полную характеристику его служебной деятельности, партийной и государственной работы будут давать министр обороны, его заместители, в том числе Маршалы Советского Союза Р.Я. Малиновский, А.А. Гречко, М.В. Захаров, И.И. Якубовский, К.С. Москаленко, С.С. Бирюзов, генерал армии А.А. Епишев, маршалы авиации К.А. Вершинин, В.А. Судец. Его должностные назначения и присвоения следующих, высших воинских званий будут рассматриваться в ЦК КПСС и Совете Министров СССР. В этих инстанциях у А.И. Покрышкина не было противников, к нему относились благосклонно, с уважением,

В Киеве Покрышкин проработал около 10 лет. За это время у него будет много событий в службе, в жизни, в семье. Он будет так же, как и раньше, часто участвовать в политических и военных мероприятиях в Москве, нередко выезжать за границу в составе военных делегаций, делегаций Верховного Совета СССР и др. Появится много новых друзей, сослуживцев, товарищей. Но он будет верным товарищем и другом тем, с кем прошел огневые годы.

Вернемся еще раз к К.А. Вершинину, который второй раз был назначен на пост главнокомандующего ВВС и занимал его в течение 13 лет: с 1957 по 1970 г. Все эти годы, как и ранее, А.И. Покрышкин и К.А. Вершинин

оставались верными и преданными друзьями. У них было много общего в жизни.

Казалось бы, второстепенные детали. Иван Петрович Покрышкин, отец трижды Героя, и другие Покрышкины родом из деревни Ивановцы Вятской губернии. Из другой деревни Боркино этой же губернии родом Константин Андреевич Вершинин. Оба с ранних лет учились прилежно и отлично. К.А. Вершинин с похвальной грамотой окончил церковно-приходскую школу, стал рабочим волжского затона в Звенигове. В 19 лет Вершинин и Покрышкин были призваны в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Оба страстно желали стать летчиками, но для обоих небо было закрыто.

Вершинин после участия в гражданской войне десять лет прослужил в стрелковых частях. В 1929 г. стал заочником Военной академии им. М.В. Фрунзе, а затем слушателем ВВА им. Н.Е. Жуковского. Будучи начальником оперативного отдела штаба авиабригады, он мечтал стать летчиком. С большим упорством, как и Покрышкин, он добился права пройти курс Качинского летного училища, где освоил полеты на всех типах самолетов. Правда, в канун войны между ними уже была разница: Покрышкин – старший лейтенант, младший летчик истребительного полка, а Вершинин – полковник, начальник Высших авиационных курсов совершенствования летного состава.

В сентябре 1941 г. Покрышкин и Вершинин воевали вместе на Южном фронте. Вершинин – командующий ВВС Южного фронта, Покрышкин – командир авиазвена. У Вершинина в распоряжении все Военно-Воздушные Силы фронта, у Покрышкина – 3 самолета.

Именно там, на Южном фронте, Вершинин добился сосредоточения всех имеющихся сил для нанесения непрерывных ударов по 1-й танковой армии генерала Клейста, а Покрышкину именно тогда было поручено ведение разведки танковых колонн армии Клейста. За успешное выполнение этого задания Покрышкин был награжден 22 декабря 1941 г. орденом Ленина.

Какая великолепная летная судьба у этих двух авиаторов! Началась она с первого года войны – с сентября 1941 г., самого тяжелого во всей войне, но оказалась такой счастливой для обоих!!! Еще раз замечу: не было бы Вершинина на Юге в 1941–1943 гг., может, и не было бы Покрышкина. Второй орден Покрышкин получил опять по решению Вершинина. Талант Покрышкина был раскрыт и поддержан Вершининым. Но и Покрышкин сыграл большую роль в жизни Вершинина. Сам А.А. Новиков утверждал, обращаясь к командарму 4-й воздушной армии: "Константин Андреевич, следите за ростом таких летчиков, как Покрышкин, берегите их и поощряйте за умелые воздушные бои. Покрышкин дал новую тактику кубанских воздушных боев: "этажерку", "соколиный удар" и другие боевые приемы, которые применяются во всех ВВС. Благодаря Покрышкину и вы становитесь другим командующим..."

Теперь же, в 1950–1960-х гг., уже на посту главкома ВВС К.А. Вершинин, помня требования бывшего главнокомандующего, учил новых командармов, командиров авиационных корпусов и дивизий следить за становлением летчиков новых поколений, проявлять о них постоянную заботу и поощрять за усердие.

В этот период летчики осваивали новые реактивные сверхзвуковые истребители МиГ-21, МиГ-23, МиГ-25, истребители-бомбардировщики МиГ-27, бомбардировщики Як-28. Появились новые военно-транспортные самолеты-гиганты Ан-22, стратегические бомбардировщики Ту-22, вертолеты Ми-6, Ми-8, самолеты вертикального взлета и посадки Як-36. К.А. Вершинин заложил основы возрождения незаслуженно расформированной штурмовой авиации.

Новые боевые возможности ВВС вызвали необходимость пересмотра тактики, оперативного и стратегического применения авиации. Поэтому при встречах на совещаниях у министра обороны, сборах руководящего состава, проводимых Генеральным штабом, К.А. Вершинин и А.И. Покрышкин широко обменивались мнениями по новым вопросам боевого применения ВВС в современной войне, а также по новым наставлениям, боевым уставам, вели рассуждения о конкретной работе по повышению живучести авиации на аэродромах, усилению противовоздушной обороны.

Итак, можно сказать, что эти два поистине великих авиационных военачальника – Александр Иванович Покрышкин и Константин Андреевич Вершинин – достигли всего, самых высоких вершин в авиации: маршал авиации и главный маршал авиации, заместитель главкома Войсками противовоздушной обороны страны и дважды главнокомандующий всеми Военно-воздушными силами СССР, оба депутаты Верховного Совета СССР, кандидат в члены ЦК КПСС и член ЦК КПСС. Но при этом, видимо, следует сделать следующее существенное замечание о нашей памяти в отношении этих людей. Действительно, два великих человека, вышедших из бедных семей, прошедших боевой путь от рядовых до маршалов, отдавших себя полностью служению Отечеству, защите любимой Родины от иноземных захватчиков, получивших высочайшее признание народа и государства, востребованных людьми и эпохой! Личности с ярким талантом, национальные герои с мировой славой. Их заслуги отметили наградами иностранные государства. И это все прекрасно!

Но ушли из жизни эти два человека. Как и всем суждено. Но почему, когда не прошло еще и 40 дней после смерти первого трижды Героя Советского Союза, единственного в период Великой Отечественной войны, А.И. Покрышкина, в квартире раздается телефонный звонок из Управления делами Совета Министров СССР. И Марии Кузьминичне Покрышкиной – жене легендарного аса – даются указания съехать с занимаемой дачи. Жена маршала, сын маршала, дочь маршала, конечно, съехали... Но почему так

немедленно?!! Еще земля в могиле не улеглась как следует, еще слезы не высохли на глазах у родных. Лучше бы позвонили о памятнике...

И тут невольно вспоминается тот десятилетний период с 1944 по 1953 г.: почему тогда из Управления делами СНК (до 1946 г.), а затем Совмина СССР никто не позвонил на фронт, с которым шел трижды Герой по Украине, Румынии, Польше, Германии, Чехословакии, а после войны – в академию, а потом во Ржев Калининской области, почему тогда никто не спросил: а почему все в полковниках ходите, летаете, товарищ Покрышкин? На десять лет память у всех отшибло. Так бывает, видимо, только в нашем Отечестве.

Таким образом поступили и с Вершининым. Все это говорит о нашей "национальной гордости" за великих людей и о нашей "национальной памяти".

В 2000 г. был 100-летний юбилей главного маршала авиации, Героя Советского Союза Константина Андреевича Вершинина. Большая круглая дата. В канун этого события я позвонил на квартиру Вершининых, туда, где жил главнокомандующий ВВС – заместитель министра обороны СССР. Сегодня в этой квартире проживают те же Вершинины, кто остался после ухода главного маршала на покой – его супруга, которой 97 лет, лежит в постели, дочь главного маршала Елена Константиновна, которой уже под восемьдесят... Мне нужно было уточнить некоторые детали в связи славных судьб двух маршалов А.И. Покрышкина и К.А. Вершинина. Беседуем, не торопясь. Я больше слушаю. Иногда задаю вопросы. Все хорошо. Но состояние квартиры меня очень угнетало. Сразу видно, что долго не было ремонта, стены и потолки залиты, на них просматриваются черно-желтые пятна. Эта тема – весьма деликатная. Скажу лишь в мягкой форме: в квартире живут люди преклонного возраста, со слабым здоровьем, немощные. У пенсионеров тяжелое безвыходное положение. 100-летняя дата главкома по календарю была, но она не коснулась его квартиры и живущих в ней его самых близких людей. Комментировать нет необходимости. Я позвонил в главкомат ВВС и просил доложить должностным лицам.

Кстати, это не случаи отдельные, это – система. Так в нашей стране поступают всегда. Когда нужны стране защитники, герои, готовые отдать жизнь за Родину, таким героям – забота, внимание, почет. А когда наступает мирная передышка – о них забывают, у них и их семей отбирают то, что дано было в награду. Эти люди были нужны, но как только их не стало, немедленно раздается команда "съехать", "освободить".

И еще. Почему-то в нашей стране при смене власти наступает какое-то безудержное стремление разрушить все старое, построенное людьми прошлых поколений, а потом запускаются лозунги "возродить", "восстановить". Это относится и к памятникам истории нашего Отечества, и к памятникам отдельным личностям. Ведь никто, наверное, не ответит на вопрос, почему принимаются мгновенные, сиюминутные решения убрать,

снести памятники, переименовать улицы, площади? Почему так легко принимается решение сломать, а вот с созданием – проблемы?

Конечно, какие-то памятники могут устраивать не всех, но ведь это – история. Думается, нельзя в полной мере достичь единения нации, сплочения общества, страны, если целые куски истории выбрасывать из летописи, если умалчивать или вычеркивать из жизни целые периоды, события и людей, служивших на благо и составивших славу Отечества.

В США принято решение создать и поставить бюсты-монументы всех президентов своей страны. И уже часть из них поставлена в одном из самых лучших мест. Сделано это в 2000 г., а дальше установка этих памятников будет продолжаться: они будут установлены для всех президентов и отражать историю Америки.

Я подумал: хорошо было бы, если и у нас, в России, было что-то подобное: установить памятники руководителям страны за всю историю государства Российского. Это действительно способствовало бы единению и возрождению России.

Или взять военную историю России. Она почти забыта. Почему?

Давайте станем, наконец, честными по отношению к собственной истории, попытаемся серьезно разобраться в причинах происходящих событий.

Мы говорим о возрождении России! Но зайдите в музеи исторические, военно-исторические, мемориальные. Вы не увидите портретных галерей маршалов и фельдмаршалов России. Что касается Маршалов Советского Союза, то они были только в XX в. И мы даже в этом столетии не удосужились создать отдельные залы, художественные галереи, посвященные всем Маршалам Советского Союза, их подвигам, военному таланту. Разве это не безразличие к подвигу народов Отечества, и в первую очередь к Великой Победе.

В нашей стране, к величайшему сожалению, нет ни одного музея, где были бы художественные портреты всех трижды Героев Советского Союза и Социалистического Труда. Нет ни одного музея, где был бы зал "Трижды Герои" и экспонировались художественные портреты людей, у которых было на груди по три "Золотых Звезды" Героя Советского Союза или Социалистического Труда, Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении этих людей за героические, трудовые, научные подвиги.

Во всей стране мы не смогли выделить даже один маленький зал для таких великих, известных людей. Не поэтому ли о них так мало знают наши соотечественники. А ведь это история не только этих людей. За ними героическая история нашего большого Отечества и его Вооруженных Сил, история величайших открытий, целых отраслей науки и промышленности. Вот где поле больших деяний для единения и возрождения нации.

К национальным героям, к их уже свершенному подвигу, их таланту и всемирной известности и признанию их ратной и трудовой славы в самые трагические дни обращаются вожди, чтобы напомнить о великих традициях народа, о духовных ценностях и об исторических корнях побед и свершений. Именно к таким историческим героическим личностям обращались в самые страшные дни войны.

Наша память о Покрышкине

Работая в архивах Центрального музея Вооруженных Сил, я стремился с большим вниманием отнестись к каждому документу, связанному с боевыми подвигами земляка. Уникальными документами с этой точки зрения являются указы Президиума Верховного Совета СССР. К сожалению, их практически нет ни в одном музее нашей страны. Эти указы можно найти только в бывшем архиве Президиума Верховного Совета и на полках хранилища Российской государственной библиотеки (бывшей им. В.И. Ленина). Большие проблемы обычно возникают и при изучении грамот Президиума Верховного Совета СССР. Такая грамота готовилась на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР и вручалась лично Герою Советского Союза. Как правило, этот документ хранился в семье каждого героя, у его родственников. Обычно он не демонстрировался широкой публике, когда проводились такие мероприятия, как встречи, конференции, выступления... Иногда работники местных музеев обращаются к Герою с просьбой снять копию с этого документа для оформления экспозиции. Бывают случаи, когда после ухода из жизни владельца такой грамоты семья сдает ее в архив.

Вот и Мария Кузьминична Покрышкина передала грамоты в архив Центрального музея Армии. Правильно, даже очень правильно поступила. Может кто-то когда-то вспомнит о них – свидетельствах ратной славы героя. На сегодняшний день пока мало желающих прикоснуться к этим святыням. Они добросовестно, хорошим почерком зарегистрированы и скромно занимают свое место в хранилище.

Руководством музея и работниками его архива мне была предоставлена возможность снять копии с грамот, врученных А.И. Покрышкину. С волнением я брал в руки эти реликвии. Уже сама грамота символизирует великую мощь государства и страны, от имени которых она вручалась. На левой стороне крупно изображен Герб крупнейшей, могущественной державы. Ниже Герба написано: "Союз Советских Социалистических Республик". Справа, вверху еще четыре слова: "Президиум Верховного Совета СССР". Эти четыре слова напечатаны на 16 языках бывших союзных Республик. Это символизирует многонациональный характер государства, ответственность всех его граждан за честь, независимость и

безопасность отчизны. Эти слова и сегодня, когда нет уже СССР, объединяют людей, говоря о том, что защита Отечества – обязанность общая, независимо от национальности и в то же время – каждого. А ниже названных четырех слов – слово "Грамота". Далее адрес того, кому вручается грамота, фамилия, имя, отчество и определение подвига, совершенного героем, дата Указа о награждении, знак (знаки), которым (которыми) отмечен герой, а также постановление о сооружении бронзового бюста. Это постановление принималось в случае, если отличившийся награждался второй или третьей медалью "Золотая Звезда".

А далее подписи Председателя Президиума Верховного Совета СССР и секретаря Президиума Верховного Совета СССР и печать высшего органа государственной власти. В конце грамоты печатались два слова: "Москва – Кремль" и дата.

Все три грамоты о присвоении Покрышкину Звания Героя и награждении его "Золотыми Звездами" отличаются друг от друга содержанием и подписями. Например, вторая грамота от 6 сентября 1943 г. по Указу от 24 августа 1943 г. подписана М. Калининым и А. Горкиным, а третья грамота от 9 сентября 1944 г. по Указу от 19 августа 1944 г. подписана Н. Шверником и А. Горкиным. Замечу: грамоты подписывались не в один день с Указом Президиума Верховного Совета СССР. Иногда путают эти даты. В связи с присвоением звания Героя и награждением "Золотыми Звездами" каждый раз надо четко различать три даты:

- 1) дата подписания указа Президиума Верховного Совета СССР;
- 2) дата подписания грамоты Герою Советского Союза;
- 3) дата вручения "Золотой Звезды" (с орденом или без ордена) и грамоты Герою Советского Союза.

До сих пор сожалею, что при встречах с А.И. Покрышкиным в свое время я не спросил у него об очень важной, на мой взгляд, детали: в какой обстановке, как проходило вручение ему "Золотых Звезд" в первый и второй раз. Сейчас уже никто не сможет об этом рассказать. Очень жаль! Вот так и теряются крупницы нашей истории. Кому-то покажется, что это несущественное, второстепенное, главное – подвиги совершил...

Думаю иначе. Вручение "Золотой Звезды" Героя!!! Это событие имеет очень большое значение и для того, кому вручают, и для окружающих.

Кстати, в жизни Покрышкина случилось так, что все три "Золотые Звезды" ему вручали разные должностные лица и ни разу не вручал Михаил Иванович Калинин. Сам Покрышкин по этому поводу не высказывался отрицательно. Наоборот, он подчеркивал, что хотя "Звезды" не получал из рук Калинина, зато был несколько раз рядом с Всесоюзным старостой, когда он вручал "Звезды" и ордена другим...

И еще несколько слов о грамотах, врученных Покрышкину...

В грамоте от 6 сентября 1943 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1943 г. о награждении майора Покрышкина Александра Ивановича второй медалью "Золотая Звезда" в постановляющей части сказано: "Президиум Верховного Совета СССР... постановил соорудить бронзовый бюст на Вашей Родине".

Этот бюст был сооружен в 1949 г. в Новосибирске в самом центре, на площади И.В. Сталина, ныне В.И. Ленина. Я был участником этого события. Тогда же состоялась и первая встреча в то время с полковником авиации А.И. Покрышкиным. Об этом сказано выше. Здесь же расскажу только о том, как этот памятник переехал на новое место жительства. Это произошло через тридцать с лишним лет.

А было это связано со строительством Новосибирского метро. Помню, было немало дискуссий по этому поводу. Были "за" и "против". Проблема изучалась городскими и областными властями, учитывалось мнение общественности. Обсуждались новая площадь, выбранная для установки бюста, архитектурно-планировочная ситуация, возможности обзора и освещенности на новом месте. Вначале вопрос рассматривал исполком Новосибирского городского Совета народных депутатов, Комиссия по монументально-декоративному искусству, затем областной Совет народных депутатов 2 июля 1981 г. на заседании специально рассматривал вопрос "О переносе бюста трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина". В постановлении сказано:

"Рассмотрев предложение исполкома Новосибирского городского Совета народных депутатов и Комиссии по монументально-декоративному искусству облисполкома о переносе бюста трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина в связи со строительством станции метро "Площадь им. В.И. Ленина", исполнительный комитет Новосибирского областного Совета народных депутатов решил:

1. Принять предложение исполкома Новосибирского городского Совета народных депутатов и Комиссии по монументально-декоративному искусству о переносе бюста трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина с площади им. В.И. Ленина на площадь им. Я.М. Свердлова.

2. Ходатайствовать перед Советом Министров РСФСР о разрешении переноса бюста трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина с площади им. В.И. Ленина на площадь им. Я.М. Свердлова."

Постановление было подписано заместителем председателя исполкома Ф.Ф. Глушковым и секретарем исполкома А.П. Сычевым.

Письмо в Совет Министров РСФСР подписал первый заместитель председателя исполкома Новосибирского областного Совета народных депутатов В.М. Зюляев.

В Москве по поручению Правительства Российской Федерации вопрос о переносе бронзового бюста рассматривался в Министерстве культуры СССР. Присланные с родины А.И. Покрышкина в столицу документы были рассмотрены, и дано согласие.

Я пишу об этом бронзовом бюсте трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина и обо всем, что связано с переносом памятника, для того, чтобы показать, что люди в провинции, на местах стремятся сохранить память и очень внимательно относятся к истории.

Совсем недавно мне посчастливилось близко познакомиться с Анатолием Павловичем Сычевым – секретарем исполкома Новосибирского областного Совета народных депутатов, подписавшего 2 июля 1981 г. решение о переносе бюста А.И. Покрышкина с ходатайством перед Российским Правительством. Впервые мы встретились несколько лет назад в лифте Совета Федерации, когда я поднимался на шестой этаж к Егору Семеновичу Строеву с документами по Покрышкину. Затем мы несколько раз встречались у Сычева в кабинете. Он был председателем Комитета Совета Федерации по региональной политике, а также председателем Новосибирского областного Совета депутатов.

Мы быстро нашли общий язык, тем более что нас объединял Покрышкин. Анатолий Павлович, земляк-новосибирец, в 1960-х гг. работал на "Сибсельмаше" – там же, где Покрышкин трудился в самом конце 1920-х и начале 1930-х гг. Он рассказал мне следующее. В 1968 г. ему как члену парткома в числе других пришлось принимать и сопровождать А.И. Покрышкина на заводе "Сибсельмаш". А.П. Сычев подробно описал посещение Александром Ивановичем инструментального цеха, в котором в свое время трудился будущий трижды Герой. Вспомнил даже вопросы, задаваемые Покрышкину в цехе.

– Что-то вы не меняете тиски "Энди" с верстаком. Почти все без изменений, как много десятилетий назад, – с юмором и улыбкой говорил Покрышкин.

– А пасту "Гои" сменили на другую? А штангенциркуль, кронциркуль, угломеры, скобы не сдаете в архив? – шутя, допытывался Александр Иванович.

Кто-то из молодых рабочих спросил полупшепотом: откуда он все это знает...

Покрышкин в тот приезд не случайно был на "Сибсельмаше". Дело в том, что накануне, в 1967 г. в связи с 50-летием Советской власти на территории орденоносного объединения "Сибсельмаш" была установлена стелла, на которой были высечены фамилии самых лучших рабочих, Героев Социалистического Труда, стахановцев, передовиков за всю историю замечательного завода. А в числе тех, кто начинал эту историю, кто участвовал еще в отрывке котлована, расчистке территории, был и будущий легендарный ас. Завод не мог забыть А.И. Покрышкина, и ему было вручено удостоверение, свидетельствующее о том, что его

имя занесено на памятную стеллу в честь 50-летия Великого Октября.

Пройдет четыре с небольшим года после этого посещения объединения, и Александр Иванович станет маршалом авиации, а рабочий коллектив направит поздравительную телеграмму в Москву, на улицу Большая Бронная, 19. В ней будут и такие слова: "Мы поздравляем горячо нашего рабочего – маршала с завода "Сибсельмаш..."

С того времени в местной печати и стали писать о своем земляке: <Маршал с завода "Сибсельмаш">. А недалеко от "Сибсельмаша", его проходных с изображением всех орденов, заработанных коллективом в мирные пятилетки и годы Великой Отечественной войны, стоял клуб имени Покрышкина.

Вспомнили мы с Анатолием Павловичем и историю переноса бюста-монумента.

Я задал вопрос Анатолию Павловичу: "Вы что, решили бюст Покрышкина передислоцировать поближе к себе, к облисполкому?" "Не поэтому, Юрий Сергеевич, – отвечал А.П. Сычев, – памятник Покрышкина перемещался на новую площадь, но он оставался на той же магистрали, на той же главной улице города – Красном проспекте". И попытался начертить схему на листе бумаги.

Я пояснил, что достаточно хорошо знаю этот район, улицы и площадь. В ваш облисполком, точнее в ваше здание – в обком комсомола я пришел первый раз, когда решил поступать в училище, в котором в свое время учился Покрышкин. Тогда не сразу меня пропустил милиционер, стоявший в холле, а инструктор обкома учил меня уму-разуму: "Всем подавай училище, где учился Покрышкин! Там и так всегда перебор, можно учиться и в училище при заводе им. В.П. Чкалова..." Мою просьбу положительно решил второй секретарь обкома. Кстати, первым секретарем обкома ВЛКСМ в ту пору был Егор Кузьмич Лигачев.

А.П. Сычев как настоящий "однополчанин" Покрышкина по заводу "Сибсельмаш" не без гордости решил "удивить" меня:

– А знаешь, Юрий Сергеевич, что на монументе, ниже бронзовой доски с Указом от 24 августа 1943 г. о награждении нашего земляка второй "Золотой Звездой" и сооружении бронзового бюста на родине гвардии майора Покрышкина А.И., на гранитном основании монумента высечен текст: "Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 г. дважды Герой Советского Союза Покрышкин А.И. награжден третьей медалью "Золотая Звезда".

– Знаю, – ответил с грустью я.

А Сычев наступал с новой силой:

– Так почему в Сибири люди при необходимости смогли свободно перенести бюст-монумент Покрышкина, красивейшее произведение искусства и достаточно грандиозное сооружение – почти в 4 м высотой

(если точно, то 3 м и 75 см) с размерами основания 20×13 м – с одной площади на другую, и уже 18 лет он стоит на новом месте. Сколько миллионов граждан видели его, и многим совсем невдомек, что он 33 года стоял совсем на другом месте.

А почему в Москве-то нельзя поставить тот бюст, по которому было постановление еще в первой половине XX в.?! Сколько бы миллионов граждан нашего большого Отечества уже прикоснулись бы к светлой памяти Покрышкина, к его подвигам – свершениям, сколько бы молодых людей начали жизнь по Покрышкину?! Сколько мы теряем на этом!

Этот Указ от 19.08.1944 г. Сколько же надо было иметь терпения при жизни Покрышкину, будучи почти 40 лет депутатом Верховного Совета, а также членом Президиума Верховного Совета, какие иметь выдержку, силу воли и характер, чтобы ни разу не высказать свое отношение к этому. Грамоту к Указу, которая ему была торжественно вручена в Кремле 19 сентября 1944 г., он отвез в Сибирь к матери Ксении Степановне и жене Марии Кузьминичне. А сам – вновь на фронт, к своей родной гвардейской дивизии, к своим гвардейским истребительным полкам, чтобы снова и снова драться с фашистами. Три "Звезды" – это еще не конец войны, это еще 1944 г. Ему, Покрышкину, и всей стране еще нужно было 229 суток воевать. И тогда, в сентябре, еще никто не знал, когда закончится война и сколько людей еще погибнет, сколько станут калеками. Три "Золотые Звезды" для него были только стимулом – вести свою дивизию до полной победы над врагом. А Грамота хранилась в семье, в особой папке как память до последних дней жизни хозяина, переезжая с ним из одного гарнизона в другой по стране. А после его смерти оказалась в архиве Центрального музея Вооруженных Сил.

Так и не дождался мой земляк бюста, не дождалась и его боевая подруга, жена – Мария Кузьминична, которая почти 15 лет уже после смерти Александра Ивановича ждала сооружения этого монумента, не дождалась и дочь – Светлана Александровна, только на 10 лет пережившая любимого отца. Остались ждать сын маршала – Александр Александрович Покрышкин, внуки и другие родственники. Может они дождутся. Да еще однополчане... Ведь 9 подписей Героев Советского Союза – однополчан стоят под обращением 30 Героев к первому Президенту РФ, Председателю Правительства и Председателю Палат Федерального Собрания.

Недавно по телевидению шел документальный фильм о Покрышкине. Он начинался сюжетом, снятым на московской улице Покрышкина. Прохожих корреспондент спрашивает: "Кто такой Покрышкин, почему улица носит имя Покрышкина?" 90 % не ответили, вернее, были ответы: "не знаю", "не помню", "забыли". Лишь одна женщина сказала: "По-моему, летчик". На дополнительный вопрос корреспондента, а что этот летчик сделал – совершил? Женщина ответила: "По-моему, он летал на Северный полюс..."

Долго думал я над тем, почему так происходит, почему даже такие, как Покрышкин, Кожедуб, забываются старшим поколением, а многие из молодых вообще не слышали этих имен. И решил разработать "Правительственную программу подготовки и проведения 55-летия присвоения А.И. Покрышкину звания трижды Героя Советского Союза – первому в Отечестве и единственному в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.". Делал наметки на два года – 1999 и 2000, имея в виду, что эта программа станет составной частью подготовки празднования 55-летия Великой Победы. Программу разрабатывал долго: лето и осень 1998 г. Предполагалось, что ее подпишут 52 человека, а также Председатель Правительства Российской Федерации.

Без ложной скромности замечу: это был уникальный документ, который рассмотрели люди разных положения и профессии: военные, гражданские... Среди тех, кто подписал эту программу: Председатели обеих палат Федерального Собрания Е.С. Строев и Г.Н. Селезнев; министр обороны Маршал Российской Федерации И.Д. Сергеев; министр по делам СНГ Б.Н. Пастухов; министр РФ по атомной энергии академик Е.О. Адамов; заместитель Председателя Госдумы РФ Герой Советского Союза А.Н. Чилингаров; Маршалы Советского Союза, Герои Советского Союза В.Г. Куликов, С.Л. Соколов, В.И. Петров; Председатель Российского комитета ветеранов войны генерал-армии Герой Советского Союза В.Л. Говоров; главком ВВС РФ в то время генерал-полковник А.М. Корнуков; председатель ЦС РОСТО генерал-полковник А.И. Анохин.

Первым среди тех, кому я представил свою Программу, был адмирал флота А.И. Сорокин. А.И. Сорокин несколько раз занимал должности в аппарате ГлавПУРа. Особенно раскрылся Алексей Иванович на посту первого заместителя Епишева: все вопросы решал оперативно, энергично и главное конкретно.

– С кем составлял, кто помогал? – спросил, ознакомившись со всеми 20 страницами документа, А.И. Сорокин.

– Генерал Соколов – ответил я.

В ответ услышал: "Молодцы! Прекрасно! Только теперь появятся препятствия и сложности."

Расспросив о Павле Ивановиче Соколове, которого он хорошо знал, адмирал Сорокин произнес: "Как тебе, Юрий Сергеевич, удастся находить хороших людей и приобщать их к покрышкинским делам? Я наблюдаю уже несколько лет, ведь не каждому так удастся. Вот и меня в это дело втянул, Всероссийский совет памяти Покрышкина создал, сейчас – целую программу." А я ответил: "Разве во мне дело. Это Покрышкин притягивает к себе людей, его память святая." Надо отдать должное, Алексей Иванович систематически и активно участвует во всех мероприятиях, связанных с именем Покрышкина: в заседаниях Совета, серии "круглых" столов, встреч и т.д. У него можно всегда найти поддержку, получить дельный совет.

После встречи с А.И. Сорокиным я мог идти к любому, чьи фамилии стояли под проектом. И я без колебаний направился в соседний кабинет, к маршалу В.Г. Куликову.

Первыми словами Куликова были: "Скажи, вот придет Программа в Правительство, Председатель или другие руководители Белого дома спросят: для чего это надо? Я попросил: "Лучше было бы, если бы вы, товарищ Маршал Советского Союза, нашли возможность лично договориться о встрече и доложить Председателю Правительства".

Виктор Георгиевич перебил меня: "Нет уж, уволь меня от этого удовольствия. Направлять будем по почте."

Я продолжил: "Теперь отвечаю, товарищ маршал, на ваш вопрос. В первом разделе "Цели и задачи" записано: 1999 и 2000 гг. – юбилейные для Покрышкина, для нашего Отечества: 55-летие присвоения звания первого трижды Героя Советского Союза и 55-летие Великой Победы..."

В Программе предусматривалось выйти в Правительство с предложением об издании постановления о подготовке и проведении мероприятий в связи с 55-летием присвоения А.И. Покрышкину звания трижды Героя Советского Союза – первому в Отечестве и единственному в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг."

Программу предполагалось направить: Президенту РФ, Председателю Правительства РФ Е.М. Примакову, Председателю Госдумы Г.Н. Селезневу, Председателю Совета Федерации Е.С. Строеву, главному видам ВС, главам администраций республик, краев, областей Российской Федерации (и еще в 30 адресов...).

Среди предложенных мероприятий особое место занимали: поездка в Краснодарский край; создание документального кинофильма "Первый трижды Герой"; проведение фестиваля документальных и художественных фильмов о Покрышкине, Маресьеве, Чкалове, Байдукове, Ляпидевском, Громе, Гагарине и других летчиках и космонавтах; организация цикла "круглых столов", диалога поколений, встреч; подготовка материалов и публикаций и подключение средств массовой информации для пропаганды подвигов и военного таланта А.И. Покрышкина; подготовка материалов для издания фотоальбомов "Александр Покрышкин" и "Трижды Герой". Мы обратились в Правительство страны с конкретными предложениями. Во-первых, предлагалось организовать прием-встречу в Правительстве Российской Федерации, на которую пригласить: жену Александра Ивановича Покрышкина Марию Кузьминичну, его сына Александра Александровича и других родственников; 11 Героев Советского Союза – однополчан А.И. Покрышкина; командира 16-го гв. ИАП имени А.И. Покрышкина; директора Новосибирского училища имени А.И. Покрышкина; начальников военных академий и училищ, в которых учился А.И. Покрышкин.

И, во-вторых, мы просили провести в Кремлевском Дворце съездов или в любом другом зале собрание, посвященное 55-летию присвоения А.И. Покрышкину звания трижды Героя Советского Союза.

Если говорить о выполнении Программы, то многое зависело от конкретных шагов созданного организационного комитета. Здесь многое определялось председателем – Маршалом Советского Союза В.Г. Куликовым и его заместителем – заместителем Председателя Госдумы Героем Советского Союза А.Н. Чилингаровым. Я благодарен судьбе, что встретился в жизни с этими людьми, которые так сердечно относятся к светлой памяти А.И. Покрышкина.

Я первый раз в кабинете А.Н. Чилингарова. Закончился разговор, подписаны документы и, прощаясь, он произносит: "Юрий Сергеевич! По Покрышкину ко мне заходи вне очереди, независимо, кто и сколько людей в приемной. Пусть все знают, что это право завоевал сам Покрышкин, а мы все лишь бережем и поддерживаем славу Покрышкина".

Он пригласил своего помощника Юрия Константиновича Бурлакова и секретаря Елену Германовну и уже в их присутствии повторил сказанные мне слова и добавил:

"Товарищу генералу с Покрышкиным – всегда ко мне зеленую улицу".

За подписью Артура Николаевича мы направляем документы по Покрышкину во все регионы страны, в федеральные органы власти, учреждения, ветеранские организации.

За 1999–2000 гг. А.Н. Чилингаров внес серьезную лепту в наше общее дело.

Большое внимание к нашей работе, связанной с увековечением памяти Александра Ивановича Покрышкина, к деятельности по привлечению внимания общества к героической истории Отечества проявил Геннадий Николаевич Селезнев.

Вслед за Покрышкиным. По Кубани

Я часто задавал себе вопрос: где конкретно и как началась военная служба Покрышкина после учебы в Ленинграде и прибытия в Краснодар в 1934 г.? Конечно, меня интересовало то авиационное звено, в которое он был назначен авиационным техником, в котором служил четыре года, пока не получил право поступления в летное училище. Во всех архивах, в послужном списке и других источниках о прохождении его военной службы давалось только название того авиационного звена связи.

Ряд других конкретных вопросов возникал в связи с изучением боевой деятельности Покрышкина на Кубани, откуда пошла его мировая слава, хотелось узнать, как сегодня люди помнят легендарного человека. Мою

идею поехать на Кубань с целью более глубокого исследования этих вопросов поддержали председатель Всероссийского совета памяти первого трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина Маршал Советского Союза В.Г. Куликов, адмирал флота А.И. Сорокин, земляки – Г.Ф. Кришолев, Н.Ф. Кизюн, Ю.Д. Белик и другие.

Все понимали, что боевая слава Кубани и ратные подвиги летчика-истребителя Александра Покрышкина неразделимы. Более того, с Кубанью и в целом с Северным Кавказом связаны три важнейших этапа, три периода его военной биографии.

Первый этап – с конца 1934 г. Начало службы в войсках. Времени старший техник зря не терял, хотя эти четыре года ему показались длинными. Конечно, их нельзя сравнивать с годами войны, но для Покрышкина они были по-своему напряженными, каждый из них был годом борьбы и испытаний.

Второй этап – 1943 г., весна и лето. Великое Кубанское авиационное сражение. Покрышкин в эпицентре кровавых и смертельных воздушных боев за Крымскую, Абинскую, Киевскую, Новороссийск, Анапу, Геленджик, Туапсе, Кропоткин, Поповическую, Пашковскую, Куцевскую, Темрюк. Бои над Мысхако и Цемесской бухтой, а до этого бои за Грозный, Гудермес, Ставрополь, Моздок и еще, и еще станицы, города, поселки...

Третий этап – середина 1950-х гг. Покрышкин в генеральских погонах, в должности заместителя командующего армией ПВО Северо-Кавказского военного округа по авиации. Отсюда, из Ростова он поступает в Военную академию Генерального штаба (1955 г.). Эта академия даст ему еще более широкие перспективы движения по служебно-должностной лестнице. Он впервые станет командующим войсками – во главе 52-й воздушной истребительной армии...

Как символично: на Кубани молодой лейтенант Покрышкин украдкой от командира авиационного звена впервые поднялся в небо на У-2, потом был допущен к самостоятельному вылету в аэроклубе и – тоже лейтенантом – получил направление на учебу в Качинскую школу летчиков. А через 20 лет он ехал в Москву с тремя Золотыми Звездами и генеральскими лампасами. Ехал после того, как налетался досыта на реактивных самолетах.

Пожалуй, самое главное, что меня интересовало на Кубани, заключалось в следующем. Прежде всего, найти информацию об авиационном звене, в котором служил авиатехником Покрышкин. Конечно, если сведения о нем существуют сегодня. Времени прошло более 60 лет – надежды не было никакой. Обязательно хотелось съездить в Крымский район, в бывшую станицу Крымскую, за которую шли самые ожесточенные бои, где погибли многие летчики, в том числе один из лучших боевых друзей Покрышкина капитан Вадим Фадеев. Побывать на могилах однополчан Покрышкина, нашедших вечный покой на кубанской земле...

Одна из целевых задумок была поездка в Пашковскую. Что эта за станция, которую определил К.А. Вершинин для штаба воздушной армии? Что это за населенный пункт на Кубани, куда прилетал главком ВВС А.А. Новиков, куда прилетал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков – заместитель Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

Всей душой хотелось на месте почувствовать и воспроизвести в сознании поистине историческую дату – 11 мая 1943 г., тот день, когда Покрышкин получил "второе дыхание" во время войны, "дополнительный кислород" – без ограничения, получил возможность без оглядки на старые инструкции и наставления громить фашистов.

Наконец, если быть на Кубани, то, значит, надо обязательно побывать в станции Поповической, где стояли "Аэрокобры" Покрышкина, откуда они взлетали парами, боевыми группами – всей первой авиаэскадрилей 16-го гвардейского истребительного авиационного полка.

Поездку на Кубань мы включили в план, и все ее одобрили. Но как ехать на общественных началах, без рубля денег, без командировочных? А в группу для поездки записали несколько интересных людей.

Пришел к Маршалу Советского Союза В.Г. Куликову. Докладываю: ехать нельзя, денег нет. А он отвечает:

– У меня тоже нет. У советника МО РФ денежное довольствие скромное. Ты тоже пенсионер. Так что идея была хорошая, а реализовать не можем.

Тогда я вношу предложение – обратиться с письмом к главнокомандующему ВВС генерал-полковнику А.М. Корнукову с просьбой оказать содействие в доставке нас попутным самолетом до Краснодара, размещении в общежитии у военных авиаторов, а там, на Кубани, как-нибудь разберемся.

Маршал выслушал внимательно, а потом сказал:

– Какой же ты неугомонный. Кто с тобой согласится на какой-то попутный самолет ВВС, какое-то общежитие?

Я стал отстаивать свою точку зрения, добавив: кто согласится – тот полетит, дело добровольное, общественное.

В.Г. Куликов помолчал, а потом сказал:

– Пиши письмо Корнукову, действуй.

Документ я составил быстро. И не один, а несколько, разных по назначению и адресам. Губернатору Краснодарского края Николаю Игнатовичу Кондратенко, командующему войсками СКВО В.Ф. Казанцеву, а также председателю краевой организации РОСТО (Российская оборонная спортивно-техническая организация) А.В. Солкину, мэрам городов Краснодара, Новороссийска, Крымска и ряда других, в небе которых воевал Покрышкин.

Через два дня документы были подписаны маршалом, а дальше стали решать вопросы в рабочем порядке. Внимательно отнесся к нашему предложению Анатолий Михайлович Корнуков: выделил по нашей просьбе офицера из главкомата, распорядился взять нас на борт почтового

самолета до Краснодара. Окончательно к предстоящему полету на Кубань готовились трое – член-корреспондент Международной академии информатизации Ю.Д. Белик, полковник С.В. Марков от Главкомата ВВС и я. Пребывание в Краснодарском крае планировалось на восемь дней – с 15 по 22 декабря 1998 г.

До этого, 2 декабря, у меня в Совете Федерации состоялась встреча с губернатором Краснодарского края Н.И. Кондратенко. Я доложил цель пребывания нашей группы, представил план, утвержденный маршалом В.Г. Куликовым, и письмо в адрес администрации и граждан края. Николай Игнатович пообещал всяческую поддержку в период нашего пребывания на Кубани. Сказал, что с нами будет сотрудничать его заместитель Владимир Прокофьевич Громов, ему будет дано поручение.

15 декабря. 1998 г. Краснодар. В военном аэропорту нас встретили председатель комитета краевой администрации по делам безопасности и военным вопросам Владимир Павлович Виноградов, председатель краевой ассоциации Героев Советского Союза, РФ и полных кавалеров ордена Славы Владимир Васильевич Козлов, руководство военного авиационного училища.

Радушная встреча, на территории авиационного училища было организовано размещение и питание. В этот же день в кабинете В.П. Громова состоялось совещание, на которое были приглашены руководители управлений администрации края, РОСТО, представители военного гарнизона.

Мы, прибывшие из Москвы, доложили цели и задачи, которые намерены были решить с помощью местных руководителей и общественности. Особо выделили наши пожелания и вопросы, связанные с авиационным звеном 74-й СД, станицами Пашковская и Поповическая, Крымским районом. Просили по возможности организовать посещение аэроклуба. Нас интересовали граждане Кубани, лично знавшие А.И. Покрышкина, воевавшие с ним, служившие вместе после войны, их фотографии, записи воспоминаний, адреса, родственники.

Мы были приятно удивлены тем, что к нашему прибытию в администрации края была составлена программа нашей совместной работы с расписанием конкретных мероприятий на каждый день.

Дни пребывания на Кубани проходили под девизом подготовки к 55-летию присвоения Александру Ивановичу Покрышкину звания трижды Героя Советского Союза. И люди, с которыми нам приходилось встречаться, сознавали, что 55-летие – это не только Покрышкинский юбилей, но и событие, важное для Кубани и всего Отечества.

Мы были свидетелями и активными участниками многих интересных мероприятий, посвященных этому событию. Одним из них была встреча Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. Люди преклонного возраста, самый молодой, пожалуй, сам председатель

ассоциации В.В. Козлов. Ему исполнилось в те дни 75 лет. Кстати, встреча проходила в здании краевой организации РОСТО, там же размещается и аэроклуб, в котором учился Александр Покрышкин. Принимал гостей заместитель председателя организации РОСТО полковник В.В. Крамаров. Герои пришли с Золотыми Звездами, а главное, с хорошим настроением. Среди них были летчики и артиллеристы, танкисты и моряки, люди из "чистой пехоты", прошедшие войну в стрелковых батальонах, полках и дивизиях. Сам В.В. Козлов Героем стал в штурмовой авиации. Он открывал встречу, он и закрывал ее. Трогательными были слова всех без исключения о себе и Покрышкине, о тех, кого уже нет в живых. Бывалые летчики подчеркивали, что место, где они собрались, связывает всех собравшихся с первым трижды Героем легендарным Покрышкиным.

К.А. Обойщиков, однополчанин А.И. Покрышкина, штурман 100-го гвардейского ИАП 9-й гвардейской дивизии, читал написанную им поэму, посвященную Покрышкину. В поэме – вся жизнь выдающегося аса. Я выразил сердечную благодарность Крониду Александровичу, начавшему войну с Покрышкиным и так цепко, метко сумевшему схватить все узловые моменты жизни и боевого пути прославленного летчика. Поэма к памятной дате была опубликована в краснодарской газете, подаренный мне экземпляр был позднее направлен в Новосибирск. Я так и подписал: "С Кубани – родины мировой славы Покрышкина – на малую родину Покрышкина".

В период пребывания на кубанской земле мы выступали в больших залах дворцов и в клубах. Встречались и с курсантами Краснодарского военного авиационного училища. На одной из встреч присутствовало около 900 человек. Был микрофон, усилительная установка. Я рассказывал о жизни Покрышкина, отвечал на многие вопросы. И в свою очередь тоже задал два вопроса. Первый: что Вам известно о том авиационном звене 74-й Таманской стрелковой дивизии, в котором служил А.И. Покрышкин, где оно располагалось, кем в нем служил он? Второй: что связывает Покрышкина со станцией Пашковская? На эти вопросы мы ответов не получили ни от местных жителей, ни от военных и ветеранов. Меня это все более беспокоило.

Помогли нам в редакции Книги Памяти Краснодарского края, в которой трудятся три добросовестные женщины.

Там у нас состоялся четырехчасовой квалифицированный обмен мнениями по той глубокой исследовательской работе, рутинной, титанической деятельности, которая проводится по увековечению памяти героев. Здесь, в комнате редакции, как правило, заканчивается оформление, подведение итогов кропотливой, фанатичной поисковой работы неистовых людей. Людей, благодаря которым раскрываются три коротких, но величественных слова – "Долг. Честь. Отечество". Они пронизывают всю военную историю нашего государства. Все, что в боях с врагами земли русской – нашего Отечества – было самым светлым, мужественным,

героическим, остается в исторической, человеческой памяти в виде Книг Памяти.

На полках разместились ровными рядами Книги Памяти, которые изданы в последние годы на Кубани. В них имена, даты рождения, памятные подвиги, события... Какой бескорыстный, поистине исторический труд фанатов, исследователей, поисковиков, сослуживцев, молодых людей, благодаря которым может быть сохранена преемственность как общая закономерность исторического развития, позволяющая сохранить нить между прошлым, настоящим и будущим.

Работники редакции Книги Памяти представляли нам том за томом, книгу за книгой. В них раскрывались этапы героической истории России, боевые традиции Российской и Советской армии, богатейший, животворный материал, который должен послужить основой духовного возрождения народа и его Вооруженных Сил.

Находясь в этой комнате, слушая работников краевой редакции, я подумал: насколько богата наша история, насколько она разнообразна героическими подвигами, примерами самоотверженного выполнения гражданского и воинского долга, соблюдения воинской чести и достоинства, любви к Отечеству.

Сколько героев родилось на Кубани! Дважды Герой Советского Союза маршал авиации Е.Я. Савицкий – сам из Новороссийска и воевал на Кубани, дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации В.А. Алексенко, дважды Герой Советского Союза В.К. Коккинаки, Герой Советского Союза П.А. Гнидо, дважды Герой Советского Союза В.И. Севастьянов, дважды Герой Советского Союза В.В. Горбатко...

На Кубани началась мировая слава Покрышкина, его боевой авиаэскадрильи, полка и всей дивизии. Вместе с Александром Покрышкиным Золотыми Звездами Героев были отмечены его боевые друзья Вадим Фадеев, Григорий Речкалов, братья Дмитрий и Борис Глинка, Владимир Семенишин и другие. Дивизия стала называться гвардейской...

И все это в Книгах Памяти, изданных при поддержке администрации края. О результатах исследований, подготовки к изданию и о вышедших книгах рассказывала руководитель редакции Мария Петровна Морева.

Она показала мне книгу "Устремленные в небо", в которой краснодарские авторы собрали богатейший материал о летчиках разных эпох и космонавтах, о Покрышкине и его друге Фадееве, их командире Дзусове и других.

Я взял в руки книгу и, продолжая слушать гостеприимных хозяек, заглянул в оглавление, пробежал беглым взглядом по заголовкам и остановился на одном из них "Наш трижды Герой". Открываю страницу книги с этим названием и читаю сноску: *"Так нередко говорят кубанцы, когда заходит речь... о А.И. Покрышкине, хотя он родился и вырос не на Кубани. И для этого есть веские основания: именно здесь Александр Иванович*

впервые взялся за штурвал самолета, и здесь в год битвы с фашистскими захватчиками ярко засияла его слава..."

Пробегаю глазами подзаголовок "В воздухе первые шаги", а дальше, насторожившись, читаю:

"Познакомились мы с Александром Ивановичем в 1935 году. Он после окончания авиатехнического училища прибыл для дальнейшего прохождения службы в авиазвено связи при штабе 74-й Таманской стрелковой дивизии. Штаб располагался в Краснодаре по улице Чапаева, 88."

Поднимаю глаза на Марию Петровну и взволнованно спрашиваю о Бобрышеве – авторе совсем небольшой заметки, которую обнаружил в книге. С сожалением узнаю, что он умер. Зачитываю вслух:

"В звене были три самолета У-2 (По-2), оборудованные кассетами для сбрасывания мелких бомб и пулеметом ШКАС, стрелявшим через винт.

Личный состав был такой:

командир звена Федотов (носил три кубика в петлицах), начальник штаба и одновременно летчик-наблюдатель Сорокин, пилоты Суровцев и Севостьянов, старший техник Покрышкин (он же обслуживал и самолет командира звена)..."

В комнате наступила тишина. Все поняли, что по одному вопросу есть ответ, пусть пока и неполный.

Я выписал столбиком 15 фамилий – список личного состава авиационного звена связи 74-й Таманской стрелковой дивизии, в котором начал войсковую службу Покрышкин после назначения старшим авиационным техником.

*Федотов – командир авиационного звена,
Сорокин – начальник штаба, летчик-наблюдатель,
Суровцев – пилот,
Севостьянов – пилот,
Покрышкин – старший техник авиазвена,
Крапивин – техник самолета,
Полубнев – техник самолета,
Буданцев – моторист,
Афонин – моторист,
Штыбин – моторист,
Ткаченко – вооруженец,
Бобрышев – мастер по приборам,
Фоменко – радист,
Филимонов – техэлектрик,
Моргунов – водитель грузовой автомашины ГАЗ.*

В той же небольшой статье "В воздухе первые шаги" Владимир Бобрышев сообщает не только о местонахождении штаба дивизии и

авиазвена, но и указывает, что Покрышкин проживал в стоквартирном доме, который стоит на углу улиц Седина и Тельмана. Квартира была однокомнатной, на третьем этаже. Ее окно выходило в сторону реки Кубань.

Пишет Бобрышев скупно, но конкретно: *"Был Покрышкин человеком скромным, уличными делами почти не интересовался, все свободное время тратил на самообразование: читал художественную и техническую литературу по специальности, заводил отдельные тетради и делал в них записи. Увлекался спортом, особенно любил упражнения на турнике и кольцах, на колесе. Говорил нам, что эти занятия ему в будущем пригодятся. Видимо, уже тогда готовил он себя к летному делу.*

В небольшой статье Бобрышева есть любопытные вещи. Покрышкин в нарушение требований летной подготовки и инструкции по эксплуатации самолетов украдкой, скрытно от командира сел в кабину за штурвал самолета и учился летать. Ясно, что нарушителем был не только Покрышкин, но и пилот самолета Севостьянов.

Летом 1936 г. авиазвено находилось в лагерях у станицы Крымской, отрабатывали различные задания по учебной программе. В один из дней летали на двух самолетах. На одном были командир звена и его летнаб Сорокин, на другом – пилот Севостьянов и ст. техник звена Покрышкин.

Первым вернулся на аэродром и совершил посадку командир. Стал дожидаться второго самолета. Наблюдая, заметил: "Неопытная рука ведет самолет на посадку". После стал выяснять у Севостьянова, в чем дело. И пилот признался, что за штурвалом был Покрышкин. Мол, он учит его летать, и на этот раз техник упросил его дать потренироваться на посадке.

Севостьянову был сделан выговор с предупреждением. Однако он занятий с Покрышкиным не прекратил.

И еще один важный факт сообщает Бобрышев. В 1937 г. двое друзей – Покрышкин и Севостьянов – ездили в Москву поступать в Военно-воздушную академию им. Н.Е. Жуковского. В академию не поступили. Однако Покрышкин эту свою мечту, не в пример Севостьянову, не оставил.

На будущий год Покрышкин вновь отправился в столицу. И опять не поступил, хотя готовился более тщательно. Сослуживец Покрышкина называет причину непоступления: *"А причиной очередного провала была отрицательная комсомольская характеристика, которую выдал ему секретарь нашей комсомольской ячейки... Вася Севостьянов. Когда на комсомольском собрании стали разбираться с этим, Севостьянов заявил, что он не хотел, чтобы Покрышкин уходил из звена, уехал учиться без него, своего друга. Комсомольцы были возмущены и Севостьянову в своем доверии отказали.*

Секретарем ячейки был избран мастер по приборам Владимир Бобрышев."

И еще одна деталь выяснилась в связи с темой учебы. Оказывается, после того, как Покрышкин не поступил в академию, он отправился в Рос-

тов-на-Дону, в штаб Северо-Кавказского военного округа, рассказал о своем желании стать летчиком и получил направление в Качинское военно-летное училище. Закончил его и был направлен для дальнейшего прохождения службы в истребительный авиаполк.

Под рубрикой "Наш трижды Герой" оказались три заметки. О первой я подробно рассказал. Вторая называется "Кто же этот красный сокол?" Ее написал ветеран 852-го арtpолка 276-й стрелковой дивизии. Тоже о Покрышкине. И третья с названием "Он учил своим примером" написана Героем Советского Союза полковником в отставке К.В. Суховым, летчиком-истребителем из 16-го гв. ИАП, человеком, который совершил 297 боевых вылетов, провел 68 воздушных боев, в том числе 42 вместе с А.И. Покрышкиным. Он лично сбил 22 вражеских самолета, в конце войны командовал первой, "покрышкинской" эскадрилей.

Научил Сухова летать и сбивать противника командир авиаэскадрильи майор Покрышкин. Было это на Кубани. Однажды Сухов на 25-м вылете на штурмовку объектов противника был сбит истребителем гитлеровцев и чудом остался жив. Случилось это под станицей Крымской. Раненый, обгоревший, к счастью, опустился он на парашюте в расположение наших войск, был подобран и доставлен в медсанбат. Летал, воевал до конца войны. В одном из боев за Берлин Сухов вел восьмерку истребителей из покрышкинской эскадрильи и за один вылет руководил боем с тремя группами вражеских истребителей общим числом 20 машин. 9 самолетов фашистов были сбиты, остальные обращены в бегство. К.В. Сухов рассказывает об однополчанах: дважды Героях Александре Клубове, Дмитрии Глинке, Григории Речкалове, Героях Андрее Труде, Николае Искрине, Аркадии Федорове, Николае Старчикове, Иване Бабаке, Викентии Карповиче, Николае Лавицком, Николае Трофимове и многих других.

Книга "Устремленные в небо" на многое открывает глаза, только из-за этой книги следовало ехать на Кубань. Если внимательно изучать все имеющиеся сведения о Покрышкине, то можно выделить как особо важные для его биографии станицы Крымскую, Поповическую и еще одну – Пашковскую. Каждая из них по-особому важна и примечательна.

Станица Крымская. Мы с Героем Советского Союза В.В. Козловым держим путь на Крымскую. Здесь каждое лето с 1935 по 1938 гг. Покрышкин в составе авиационного звена 74-й Таманской стрелковой дивизии в лагерях на полевом аэродроме отрабатывает программу боевой подготовки, осуществляют полеты командир звена Федотов, начштаба – летчик-наблюдатель Сорокин, пилоты Суровцев и Севостьянов. Все остальные одиннадцать человек звена обеспечивают полеты для отработки учебно-боевых задач.

Приезжаем в администрацию города Крымска и Крымского района, к Н.Д. Цымбалу. Николай Дмитриевич знает о нашем приезде, но он занят – приехали иностранцы. Мы, чтобы не терять времени, по приглаше-

нию начальника управления культуры Николая Петровича Николаева направляемся в краеведческий музей. Нас гостеприимно встречает его директор и другие сотрудники. Осматриваем экспозицию музея, знакомимся со схемами битвы советских войск с фашистами, с материалами о воздушном сражении.

Сам А.И. Покрышкин в своей замечательной последней книге "Познать себя в бою" десятки раз пишет о станице Крымская, о воздушных боях над ней, о гибели товарищей в боях за Крымскую. Я с собой привез книгу Покрышкина, цитируем по закладкам. Но о Крымской есть его памятные замечания, когда он был здесь в летние месяцы тридцатых годов.

О Крымской, ее аэродроме написал и Бобрышев... Помните: "за штурвалом был Покрышкин...", "Севостьянов учит его летать". Мы на аэродроме. Трудно представить в конце XX в., как выглядел аэродром у станицы Крымская в 1930-е гг. Но мы на месте, связанном с жизнью Покрышкина. И можем представлять Покрышкина в самолете за штурвалом: летит на По-2, делает посадку на взлетно-посадочной полосе. Разговор командира Федотова с Покрышкиным и Севостьяновым. Разговор сложный. С Севостьяновым – как с пилотом, так и с комсомольским руководителем.

Поездка в Москву, в "Жуковку". 1937 г. Поступление не состоялось. Переломная зима 1937–1938 гг. Покрышкин настойчиво вновь готовится к поступлению. И вот здесь-то, в Крымской и Краснодаре, взаимоотношения Федотова, Покрышкина и Севостьянова, их психологические нити и даже обострение служебных отношений проявляются в другом ракурсе. Я найду этому подтверждение в документах командира авиационного звена.

"Голубая линия", разделяющая войска Красной Армии и фашистов, вошла в историю второй мировой войны, о ней написано много во всех крупнейших произведениях, где говорится о Кубанском сражении. Станица Крымская и весь Крымский район были в эпицентре сражения сухопутных войск и воздушного сражения. И город Крымск помнит о героях этой битвы. Недалеко от города знаменитая высота, за которую положили головы тысячи людей, и наших, и противника. Положение сторон менялось в зависимости от того, кто наступал, а кто оборонялся. Крымская знаменитая высота превратилась в памятный мемориал для воинов всех видов Вооруженных Сил. Здесь стоят памятники пехоте – "царице полей" и танкистам, артиллеристам и летчикам.

Мы осматривали памятники, обелиски не торопясь, передвигаясь от одного к другому и слушая пояснения местных деятелей культуры и историков. Здесь, над Крымской 10 апреля 1943 г. Покрышкин в неравном бою сбил фашистского стервятника. За этим боем с наблюдательного пункта следил К.А. Вершинин... На Крымской высоте – высоте Героев я открыл ту страницу книги "Познать себя в бою", где А.И. Покрышкин

описывает этот страшный воздушный бой, и зачитал вслух несколько абзацев.

Затем местные поисковики и историки поведали нам о последнем бое друга Александра Покрышкина Вадима Фадеева. Мы многое узнали о нем, привезли в Москву ряд документов, фотографий этого замечательного летчика. Они проливают свет на боевую дружбу двух асов, двух командиров боевых эскадрилий – Покрышкина и Фадеева.

Здесь, над Крымской, горел еще совсем молодой "сталинский сокол" – боевой друг Покрышкина Константин Сухов. Это его, сержанта, прибывшего на фронт, принимал под свое начало комэск 16-го гвардейского полка Покрышкин и после многих совместных вылетов выпустил в кубанское небо. Константин Васильевич Сухов возвратился в Крымскую через 45 лет, он будет здесь вместе с другими боевыми друзьями А.И. Покрышкина, в парадной голубой форме полковника авиации, с Золотой Звездой Героя, с боевыми орденами СССР и зарубежных стран, в небе которых он отчаянно дрался и сбивал фашистов. Он и его боевые друзья прибыли тогда для съемки документального шестисерийного фильма "Наследники Покрышкина". Этот кинофильм у меня есть, я нередко его смотрю. А здесь, в Крымской, мы смотрели, слушали тех, кто поддерживают, хранит память героев, кто гордится ею и называет ее священной...

Благодаря повседневной деятельности администрации Краснодарского края, военных, ветеранских организаций серьезно, по государственному ставится вопрос о военной службе, не дожидаясь лучших времен, когда армия станет полностью профессиональной, когда будет введена альтернативная служба. Здесь, в Крымском районе, а также в других районах и станицах, в самом городе Краснодаре немало делается, чтобы поднять значимость важнейшей обязанности гражданина страны – военной службы.

Именно здесь мы прочитали слова о военной службе как почетной и почитаемой на Руси:

"Издревле всякий военный человек знал и чувствовал, что служит делу важному и хорошему, благородному, почетному, которому всегда служили самые лучшие, первейшие люди, вожди народов, герои. Это дело всегда прославлялось всеобщей молвой, освещалось и возвеличивалось в церквях" (русский философ Владимир Сергеевич Соловьев).

И действительно, в России вопрос о том, нужна или не нужна военная служба, должны или не должны граждане служить в вооруженных силах, не стоял. Не благодаря миролюбию наших соседей Россия и СССР сохранили свою государственность, а благодаря мощным вооруженным силам, благодаря готовности многих поколений россиян и советских людей служить Отечеству, а если потребуется, и умереть за него. Об этом говорилось в военной присяге различных времен.

Покрышкин и его сверстники до Великой Отечественной войны приводились к военной присяге дважды. Первый раз молодой Покрышкин,

ему было 19 лет, приводился к присяге в 1932 г. Именно приводился, а не расписывался или включался в список. Второй раз принимал присягу в 1939 г. в Качинском летном училище. Не потому что поступил в другое военное училище, а потому что страна, государство, Верховный Совет СССР повысили требования к военной службе и защите Отечества.

Тогда, в 1939 г. все, кто был в РККА и РККФ, принимали новый текст военной присяги. Самые-самые вверху и самые рядовые – внизу. К.Е. Ворошилов как нарком обороны страны приводил к военной присяге первого Маршала Советского Союза Семена Михайловича Буденного и других. Другие третьих и так до последнего рядового красноармейца. Приводились к новой военной присяге Г.К. Жуков, А.И. Еременко, Р.Я. Малиновский, Ф.И. Толбухин, К.К. Рокоссовский, И.С. Конев, С.К. Тимошенко, Л.А. Говоров, А.М. Василевский, К.А. Мерецков. Специально называю полководцев, которые привели свои войска к Победе в Великой Отечественной и вели сводные полки фронтов по Красной площади 24 июня 1945 г. Их называют нередко полководцами Победы. Я напомним, что первый раз все они присягали еще в канун или в период первой империалистической войны 1914–1918 гг. и с оружием в руках защищали Отечество

Г.К. Жуков, А.А. Новиков, К.А. Вершинин и другие крупные военачальники бывали в Крымской во время Великой Отечественной войны. Сообщения об этом находятся в Крымском музее и в документах. Здесь, на Кубани старший техник авиазвена Покрышкин в 1934–1938 гг. служил по военной присяге, принятой им в Перми, а в 1943 г. он воевал по военной присяге, принятой курсантом Качи.

Находясь в Крымской, иногда думал: может, Покрышкин воевал умело и грамотно еще и потому, что Кубань он хорошо изучил, освоил театр боевых действий еще в мирное, предвоенное время. Помните, как командир 3-го истребительного авиакорпуса генерал-майор Е.Я. Савицкий, прибывший после инструктажа у Сталина воевать на Кубань, встретился с Покрышкиным. Тогда Савицкий был удивлен тем, что Покрышкин очень хорошо знает дислокацию всех аэродромов, противника и своих, и размещение войск.

Покрышкин и его боевые друзья, все, кто воевал на Кубани, в Крымской, показали себя достойно. Почет им и слава! Они верой и правдой выполнили советскую военную присягу. Они так же, как офицеры и солдаты России прошлых веков, защищали свою Родину и выполняли свой долг. Гражданский и воинский. В завершение этой темы скажем, что именно в служении Отечеству формировался кодекс чести российского общества. "В службе честь" – наиглавнейший завет Петра I, вошедший в плоть и кровь российского офицера и солдата, а затем через тексты военной присяги – советского, а теперь, на рубеже XXI века, опять российского офицера и солдата.

Калининская – большая станица, районный центр. В 1943 г. она называлась иначе – Поповическая. Здесь располагался 16-й ИАП 9-й гв. ИАД, в том числе и эскадрилья Покрышкина. Мемориал летчикам 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии – это еще до въезда в Калининскую. Мы остановились, подошли к самолету, поднимающемуся в небесную высь, обошли со всех сторон, прочитали написанное... Этот монумент широко известен на Кубани. На площади, где он установлен, проходят мероприятия в дни памяти Покрышкина, юбилейные дни 16-го ИАП, 9-й гв. ИАД.

В самой Калининской есть школа им. А.И. Покрышкина, музей трижды Героя, музей Героя Советского Союза В.И. Фадеева и школа его имени.

В Калининской средней школе № 2 им. трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина все дышит памятью о покрышкинской эскадрилье и 16-м ИАП. Классы истории, географии, сам музей, коридоры, фойе, учительская, методический кабинет, библиотека... Фотографии, листовки, плакаты, документы того знаменитого 1943 г. и последующих лет.

Здесь нас знакомят со строчками В. Драгунова:

...Мы знаем о войне по фильмам и по книгам,

По снимкам, пожелтевшим на стене.

Мы не страдали под фашистским игом

И потому ответственны вдвойне

Мы перед теми, кто во имя Жизни

Сберег нас от коричневой чумы

И мы клянемся, что своей Отчизне,

Как наш Покрышкин, будем преданными мы.

Останавливаемся у редчайшей фотографии: "Разбор полетов. Апрель 1943 г.". На фотографии лейтенант Михаил Сутырин, старшие лейтенанты Григорий Речкалов, Вадим Фадеев, капитан Александр Покрышкин и старший лейтенант Николай Искрин. У всех на груди гвардейский знак справа и по одному ордену – слева, за исключением Н. Искрина – у него два ордена Красного Знамени.

Ежедневная красноармейская газета Северо-Кавказского фронта "Вперед за Родину!" 26 мая 1943 г. открыла свою первую полосу шапкой: "Слава советским асам – Героям нашей Родины!" А ниже большие фотографии В.И. Фадеева, А.И. Покрышкина и братьев Б.Б. Глинки и Д.Б. Глинки. Вглядывались мы в этот документ и размышляли: уже весь Северо-Кавказский фронт начал гордиться подвигами первых Героев из 9-й гв. ИАД. Ведь 24 мая, всего за два дня до выхода газеты, состоялся Указ о присвоении звания Героя Покрышкину, а газета уже печатала материал о нем и его боевых товарищах, фотографии и призыв: "Прочитай и передай товарищу". Этот номер газеты не застал Вадима Фадеева в живых – 5 мая 1943 г. он погиб над Крымской.

В школе и музее В.И. Фадеева мы почувствовали, что Покрышкин и Фадеев были неразлучными боевыми друзьями. Родился Фадеев в 1917 г.,

был на четыре года моложе Покрышкина. Его родители – Иван Васильевич и Варвара Федоровна были учителями. Вот фотография семьи Фадеевых. В 1938 г. Вадим в Куйбышевском областном аэроклубе Осоавиахима закончил курс подготовки пилотов на учебном самолете У-2. Мы вглядывались в Свидетельство № 19 за тремя подписями – начальника аэроклуба, комиссара и начальника штаба. В нем оценки по теоретической подготовке – 4, 5; по летной подготовке – 5. Вадим Иванович был начитан, прекрасно пел. Он был красивым, ростом почти в 2 метра, блондином с голубыми глазами. Командующий воздушной армией подписал специальное распоряжение о выдаче Фадееву двойного продовольственного пайка и разрешение на индивидуальный пошив одежды и обуви. Размерами он был богатырь – никакое готовое обмундирование ему не подходило.

Большой интерес у нас вызвала фотография, на ней 12 летчиков, в том числе Вадим Фадеев, и его подпись: "5 июля 1941 г. Село Голенки. Друзья, едущие бить всех, кто лезет на СССР".

За умение мастерски летать и сбивать фашистов его высоко ценил Александр Покрышкин. Мария Кузьминична Покрышкина вспоминала: *"Сашиа всегда был уверен в том, что если бы Вадим не погиб, быть бы и ему трижды Героем! Количество сбитых самолетов у них было бы почти одинаковое"*¹.

На Кубани один из поселков носит имя Фадеева.

Станица Пашковская, поселок Пашковская. Так назывался населенный пункт под Краснодаром во время войны. Когда я стал уточнять, где находится Пашковская, то, не зная, на какой слог нужно делать ударение, назвал неправильно "Пашкóвская". Меня поправили – надо ударение делать на первый слог – "Па́шковская", и в администрации края у меня стали спрашивать: "Что Вас интересует в Пашковской? Она теперь в черте города Краснодара, но там ничего примечательного нет. Спальный район краевого центра на окраине города." Еще в день прилета в кабинете заместителя главы администрации В.П. Громова я рассказал, что и почему интересовало нас в Пашковской.

Оказалось, сам Владимир Прокофьевич Громов родом из Пашковской и его помощник – тоже. На 21 декабря был объявлен сбор в Пашковской. Место встречи – общеобразовательная школа № 60 им. А. Фадеева. Приглашались работники школы, глава администрации Пашковской, ветераны Великой Отечественной войны из этого района, работники Краснодарского аэропорта, представители административного округа, в границах которого расположена Пашковская, и другие.

Каждая встреча на Кубани была важная. Но в Пашковской – что-то особое было. Как загорелись глаза у многих присутствовавших, когда я

¹ М.К. Покрышкина. Жизнь, отданная небу. Новосибирское книжное издательство, 1991. С. 23.

подробно стал рассказывать о значимости этой станицы в жизни прославленного летчика. Цитировал самого А.И. Покрышкина, страницы из его книги "Познать себя в бою". Пояснил, что в станице Пашковской во время Кубанского авиационного сражения размещался штаб 4-й воздушной армии, что в Пашковскую прилетал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, что здесь главнокомандующий Военно-воздушными силами маршал авиации А.А. Новиков вместе с командующим 4-й ВА генералом К.А. Вершининым 11 мая 1943 г. проводили совещание руководящего состава авиационных соединений и частей всего фронта. Подробно рассказал о выступлении на этом совещании капитана Александра Покрышкина и его пребывании в Пашковской. Тактика Покрышкина, его боевые приемы и предложения были одобрены именно в Пашковской. Рассказал о роли К.А. Вершинина и А.А. Новикова в боевой биографии Покрышкина.

Здесь произошло юридическое закрепление его новых боевых приемов, его боевых действий, а значит, и действий летчиков истребительной авиации. Здесь командарм воздушной армии дал указание начальнику штаба генерал-майору авиации А.З. Устинову:

1) подготовить директиву авиационным полкам: всем летчикам-истребителям взять на вооружение боевые приемы командира 1-й авиационной эскадрильи 16-го гв. ИАП капитана А.И. Покрышкина и вести воздушные бои, как Покрышкин, добиваясь победы над противником;

2) подготовить донесение в Москву в Главный штаб ВВС с предложениями об изменениях в приказах...

Рассказал всем об исторической фотографии в Пашковской, на которой сфотографированы Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, маршал авиации А.А. Новиков и генерал К.А. Вершинин. Эту фотографию мне передала жена А.А. Новикова – Тамара Потаповна Новикова. Сегодня эта фотография 1943 г. находится в Новосибирском музее А.И. Покрышкина.

На встрече в Пашковской среди ветеранов оказались интересные люди, связанные с судьбой Покрышкина. Одни служили под его командованием на Украине, в частности, в Ужгородском корпусе ПВО, а ветеран – летчик Баранов в 1930-х гг. учился в стенах того же Новосибирского ФЗУ, что и Покрышкин. Там же в Новосибирске Баранов закончил аэроклуб, затем летное училище, воевал, а теперь, будучи пенсионером, живет в Пашковской. Другой ветеран задал вопрос: известна ли нам судьба И.И. Бабака? Оказывается, этот ветеран был вместе с Бабаком – командиром 16-го гвардейского, бывшего покрышкинского полка, в фашистском концлагере на территории Чехословакии. Выше я сообщал, как Герой Советского Союза Иван Ильич Бабак был сбит фашистами, попал в плен, какие страдания он перенес за колючей проволокой, пока не наступило освобождение. Покрышкин вместе со своими боевыми друзьями Героями

Советского Союза Н.Л. Трофимовым, А.И. Трудом нашел пересыльный пункт и способствовал освобождению И.И. Бабака.

Я ответил, что Бабак жив, проживает в Полтаве на Украине.

Слушая ветеранов, я подумал: как все перепелось в жизни этих людей, сколько невзгод они перенесли. В молодые годы были школа ФЗУ, аэроклубы, летные училища, стремление стать истребителями. Летали, воевали, служили, поизносились здоровьем, возраст наступил преклонный. А память о Покрышкине осталась светлая, может поэтому и недели мундиры, самые лучшие костюмы с боевыми и мирными орденами, медалями. У того, кто служил с Покрышкиным на Украине, только орденов Красного Знамени три и целый ряд других наград, у другого – орден Славы.

И еще я подумал: независимо от того, кто где родился, где учился, где воевал, служил, каждый из присутствующих причастен к судьбе Покрышкина через Пашковскую. Теперь они все живут в этом знаменитом поселке.

Они не просто живут в "спальном" районе. Я так сказал: "Вы живете на священной кубанской земле, в Пашковской – на родине мировой славы Покрышкина. Здесь, в Пашковской, был дан звездный старт Покрышкину. Если не было бы Пашковской на Кубани и не было бы Вершинина, высоко оценившего идеи Покрышкина и его боевое мастерство, то, возможно, и не состоялась бы всенародная слава Покрышкина.

Смотрите, как это нашло отражение в наградах Покрышкина:

22 апреля 1943 г. – орден Красного Знамени, № 66983;

24 мая 1943 г. – Герой Советского Союза, первая медаль "Золотая Звезда" № 993 и орден Ленина № 9600;

июнь 1943 г. – награда Президента США Ф. Рузвельта – золотая медаль "За боевые заслуги";

18 июля 1943 г. – второй орден Красного Знамени № 8305;

24 августа 1943 г. – дважды Герой Советского Союза, вторая медаль "Золотая Звезда" № 10.

А еще через четыре месяца – в декабре 1943 г. А.И. Покрышкин представлен к третьей Золотой Звезде Героя Советского Союза".

Помощник заместителя главы администрации Краснодарского края тоже был с нами, не удержался и включился в разговор:

– Я не знал того, что сегодня услышал, хотя и родился в Пашковской и учился в пашковской школе. Спасибо вам, москвичам, что вы приподняли целый пласт истории нашей героической станицы! Получается, что Покрышкин и Пашковская не только начинаются на одну букву, они открывают по-новому забытую боевую историю. Наш святой долг – проявить еще больший интерес к Кубанскому сражению в годы Великой Отечественной войны, в целом к военной истории и к Покрышкину...

Все с интересом слушали сообщение и предложения заместителя директора школы Ивановой:

– Мы создали в школе два музея – боевой славы и краеведческий. У нас собраны материалы о тех, кто стали первыми жителями Пашковской, откуда станица берет свое начало. Есть материалы о тех, кто родился в Пашковской и прославил ее в боях и трудах. Мы чтим фронтовиков-земляков. Мы помним гвардейцев – летчиц прославленного 46-го Таманского женского полка легких ночных бомбардировщиков. У нас есть комсомольский парк, который хранит память этого полка, есть памятники и могилы Героев. У нас есть улица, носящая имя командира 46-го авиационного полка – гвардии майора Бершанской. И мы живем на этой улице. И мы бережно относимся к памяти всех героев 46-го Таманского...

Но у нас нет ни одной фотографии Покрышкина, его боевых друзей, командиров и командующего воздушной армией генерала К.А. Вершинина, который руководил боевыми действиями во время войны из Пашковской, а потом был главным маршалом авиации, главнокомандующим всеми ВВС Советского Союза. Мы должны исправить это.

Эмоционально выступил преподаватель Кубанского государственного университета. Он внес предложение создать музей "Пашковская – родина мировой славы Покрышкина". Выступили и другие, в том числе директор школы Христофорова и глава администрации Пашковской...

Семинар на тему: "Кубань и Покрышкин. 55-летие присвоения звания трижды Герой Советского Союза" проходил в зале заседаний администрации Краснодарского края. Он готовился по рекомендации главы администрации Н.И. Кондратенко. Вел семинар заместитель главы администрации В.П. Громов.

Среди приглашенных – представители администрации, командования гарнизона, военных училищ, военного комиссариата, РОСТО, руководители вузов, техникумов, школ...

В плане семинара были объявлены выступления участников, сообщения руководителей, от московских гостей значилась моя фамилия ("выступление, показ кинофильма "В небе Покрышкин" и вручение медалей "Первый трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин"). Состоялись выступления председателя краевого комитета по безопасности и обороне генерал-майора В.П. Виноградова, председателя Краснодарской ассоциации Героев Советского Союза, Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы В.В. Козлова, руководителя редакции Книги Памяти М.Г. Моревой и других.

Мы были удовлетворены решением Совета Ассоциации Героев и кавалеров ордена Славы о включении Александра Ивановича Покрышкина в состав почетных членов Ассоциации.

Выступающие говорили, что всяческой поддержки заслуживает труд по увековечению памяти А.И. Покрышкина в воинских и гражданских коллективах. Была названа средняя школа № 27 Краснодара. Там много настоящих энтузиастов, и прежде всего В.К. Поповская, С.М. Величко,

сумевшие поднять людей на создание музея А.И. Покрышкина в отдельном помещении на территории школы. В школе работает группа "Поиск", занимающаяся розыском ветеранов 4-й воздушной армии. Следопыты несколько раз приезжали в Москву с этой целью, встречались с летчиками, живущими в Москве и Подмосковье.

В своем выступлении я предложил создать в Краснодаре государственный или народный музей А.И. Покрышкина. В Сталинграде есть Мамаев Курган, под Курском есть Прохоровское поле – памятники великим сражениям. И у Кубанского воздушного сражения может быть яркий музей-мемориал. Этот музей-мемориал можно разместить в Пашковской, где дислоцировался штаб авиации всего Северо-Кавказского фронта.

В создании такого музея могли бы принять участие и "Краснодарские авиалинии", летчики 4-й воздушной армии, одна из дивизий которой дислоцируется в Краснодаре, Краснодарское военное авиационное училище, РОСТО и аэроклуб, различные структуры администрации, художники, архитекторы, строители. Стоит в газетах объявить конкурс на лучший проект и место музея.

Созданию такого музея помогут и участники тех событий. Так, авиаторы Н.В. Попова и С.И. Харламов воевали на Кубани (Надежда Васильевна – командир эскадрильи из 46-го Таманского в дни пребывания Г.К. Жукова и А.А. Новикова в Пашковской была дежурной по перелетам. Потом Попова и Харламов стали Героями Советского Союза, и это звание присвоено им одним Указом (одним – мужу и жене). А еще потом С.И. Харламов был 10 лет заместителем Покрышкина по авиации в ЦК ДОСААФ (маршал авиации и генерал-полковник авиации). И Н.В. Попова готова помочь в создании музея.

Для возможного музея просто подарок судьбы – семья, родословная которой восходит к Кубани – Новороссийску: маршал авиации Евгений Яковлевич Савицкий и летчик-космонавт СССР Светлана Евгеньевна Савицкая. Оба – дважды Герои Советского Союза. И еще для музея необходимы воспоминания и архивы однополчан, которых, увы, уже немного, и среди них несколько Героев Советского Союза, маршал И.И. Пстыго – Герой Советского Союза, заслуженный военный летчик СССР, единственный кавалер восьми орденов Красного Знамени. Он служил с Покрышкиным с 1940 г., 22 июня 1941 г. вместе начали воевать.

В завершение я процитировал слова самого А.И. Покрышкина. Они сказаны с гордостью и какой-то грустью:

"Прощай, Кубань! Над твоей землей пришлось провести много тяжелых боев. Здесь погибли наши боевые друзья. Кубань принесла славу полкам нашей

*дивизии. В боях над этой землей подтвердились и многие мои тактические замыслы. Летчики полка овладели новой совершенной тактикой, и мы используем ее в боях за Украину*¹.

Возвращались мы из Краснодара на военно-почтовом самолете, усталые, но вполне удовлетворенные.

Мы привезли и ряд предложений. Одно из них следует назвать. Происходит реорганизация Вооруженных Сил, военная реформа. В том числе серьезные изменения происходят в Военно-воздушных силах. 29 августа 1998 г. было принято Постановление Правительства РФ за № 1009 "О военных образовательных учреждениях профессионального образования министерства обороны Российской Федерации".

В Военно-воздушных силах создан Армавирский военный авиационный институт на базе Качинского высшего военного авиационного училища летчиков им. А.Ф. Мясникова и Армавирского высшего военного авиационного училища летчиков им. главного маршала авиации П.С. Кутахова. Все это в границах Северо-Кавказского военного округа. Учитывая роль национального героя А.И. Покрышкина, его мировую славу, которая началась на Кубани, и то обстоятельство, что Александр Покрышкин заканчивал Качинское летное училище, мы вышли с предложением о присвоении имени трижды Героя Советского Союза маршала авиации А.И. Покрышкина Армавирскому военному авиационному институту. Скажу откровенно, мне не по душе новые названия военных академий, военных училищ – университеты, институты, их филиалы и т.д. Но здесь суть в другом, здесь дело в увековечивании памяти А.И. Покрышкина. Военный Совет ВВС и лично главнокомандующий ВВС А.И. Корнуков рассмотрели и поддержали это предложение.

Вслед за Покрышкиным. Зарубежные поездки

Франция, март 1998 г. В связи с 85-летием со дня рождения А.И. Покрышкина Совет памяти прославленного Героя обратился в министерство иностранных дел Российской Федерации, лично к первому заместителю министра Б.Н. Пастухову и далее в Российское посольство в Париже с предложением организовать поездку по Франции.

Борис Николаевич Пастухов, член Всероссийского совета памяти Покрышкина, доброжелательно принял нас в своем новом кабинете

¹ А.И. Покрышкин. Познавать себя в бою. – Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1995. С. 306–307.

на шестом этаже мидовского здания на Смоленской площади. Быстро, как всегда, расспросил о проблемах. После небольшого диалога я подал папку с документами. Один – адресованный ему, другой – в адрес боевых товарищей и граждан Франции.

Что было главным в их содержании?

Первое – наша готовность прочитать лекции, доклады на тему "А.И. Покрышкин – трижды Герой Советского Союза, заслуженный военный летчик Франции", продемонстрировать кинофильмы о Покрышкине, встретиться с представителями СМИ, которые интересуются Героями Советского Союза, Российской Федерации и могут поместить информационные материалы о Покрышкине в связи с 85-летием со дня его рождения.

Второе – в создаваемом Новосибирском музее им. А.И. Покрышкина один из 10 залов будет называться "А.И. Покрышкин – национальный герой с мировой славой". В нем будут представлены страны мира, которые дали высочайшую оценку военному таланту Покрышкина, портреты президентов, премьер-министров, военных министров, начальников генштабов, руководителей ВВС, прежде всего тех, кто принимал в своих странах Покрышкина, с кем встречался он за рубежом и в СССР. Представлять будут интерес и знамена, гербы этих стран, документы, фотографии с Александром Ивановичем, литературные источники, в которых говорится о герое, книги Покрышкина, переведенные на различные языки, и книги о Покрышкине, другие экспонаты. И, конечно, с нашей стороны была большая целесообразность в сборе таких материалов, документов, фотографий, предметов для музея А.И. Покрышкина. Наконец, важная задача такой поездки – поддержание добрых отношений с ветеранами, прежде всего ВВС, полка "Нормандия – Неман", всеми, кто знал или помнит имя Покрышкина.

Борис Николаевич внимательно прочитал документы, наложил резолюцию: "Прошу оказать содействие через наше посольство во Франции тов. Устинову Ю.С., занимающемуся созданием музея А.И. Покрышкина".

А.И. Покрышкин во Франции был в 1966 г. в составе правительственной делегации. Встречался с президентом де Голлем, мэром Парижа Шираком, военными, с летчиками полка "Нормандия – Неман". Александр Иванович имел тогда поручение оживить несколько потухшие контакты и связи с полком "Нормандия – Неман". Именно поэтому наши пожелания включали и этот сектор интересов. Они были четко выражены в письмах советнику-посланнику посольства России во Франции А.К. Орлову, руководителю Росзарубежцентра при Правительстве Российской Федерации В.В. Терешковой, начальнику управления внешних сношений министерства обороны Российской Федерации. Все их подписывал Маршал Советского Союза В.Г. Куликов.

Замечу, что самым активным образом, с глубоким проникновением в суть наших замыслов занимались в Москве сугубо гражданские организа-

ции – первый европейский департамент МИДа и управление по делам Европы и Северной Америки Росзарубежцентра. Мне несколько раз пришлось бывать в первом европейском департаменте и у Валентины Владимировны Терешковой в Росзарубежцентре при Правительстве Российской Федерации. И каждый раз я убеждался в стремлении помочь нам с максимальной пользой провести во Франции намеченные восемь суток.

В Париже я сразу почувствовал поддержку и участие работников российского посольства (в то время Чрезвычайный и Полномочный Посол Юрий Алексеевич Рыжов) и представителя Росзарубежцентра во Франции А.К. Рябова.

Интересной была встреча в Российском доме науки и культуры в Париже. В кинолекционном зале собрались все желающие, ветераны и молодежь. В связи с тем, что французского языка я не знаю, мне был предоставлен переводчик. После показа сорокаминутного фильма о Покрышкине я отвечал на вопросы. Вопросы несложные, в основном о жизни Покрышкина. На этой встрече французы были семьями. Одна семейная пара, как и еще некоторые, осталась, когда все стали выходить из зала. Это была семья Роллана де ля Пуапа – Героя Советского Союза, летчика из эскадрильи "Нормандия – Неман". Старший лейтенант тех боевых лет, он с 1942 по 1945 г. воевал на советско-германском фронте. В 2001 г. ему исполнилось 80 лет. Но выглядел он намного моложе. Потом будет еще встреча, и он скажет: "Годы идут, а я не старею. Ведь я один во Франции Герой Советского Союза". Да, всего было четыре гражданина Франции, удостоенных этого звания. Один погиб – посмертно было присвоено звание, другой умер, третий живет в США, а он, Роллан де ля Пуап, – в Париже.

Несколько слов об ассоциации "Нормандия – Неман". Это высокоавторитетная и почетная организация тех французских летчиков, кто воевал в составе 303-й истребительной авиационной дивизии генерал-майора Захарова.

В ассоциации "Нормандия – Неман" в 1998 г. было 46 человек. Во главе ее президент – генерал в отставке Жозеф Риссо, летчик-истребитель в годы второй мировой войны. Есть в ассоциации и генеральный секретарь. Президент Франции Жак Ширак знает их лично и иногда берет в состав делегаций при выезде в другие страны. Так, в последней на тот период поездке в Москву они были в составе делегации, и уже не впервые. Другие члены ассоциации также периодически выезжают за рубеж. Дело в том, что авиаэскадрилья "Нормандия" – это детище де Голля. И с давних времен почет и уважение к ее членам соблюдаются незыблемо.

Подробно об этом рассказывал генеральный секретарь ассоциации господин Мазурель, когда мы с секретарем Российского посольства были у него в семье в городе Сан-Клу. Это рядом с Парижем, нужно только проехать немного по Булонскому лесу. Была на квартире у генерального секретаря и семья Героя Советского Союза де ля Пуапа.

Хозяин задавал много вопросов о Покрышкине и немало сам рассказывал, тем более что по-русски более-менее разговаривал. Заметно было, что он знал о Покрышкине и Кожедубе немало. Был весьма подвижным, жизнерадостным. Он объявил: "Сегодня я вам устрою сюрприз. Какой, вы узнаете чуть позднее!" Естественно, после этого я, да, думаю, и секретарь посольства, ждали сюрприз. А им оказался телефонный звонок, и когда господин Мазурель передал мне телефонную трубку, то я услышал на русском языке:

– Здравствуйте, генерал Устинов! Я приветствую вас на земле Франции (русский язык, голос с акцентом. Кто это, я не мог понять в первые мгновения. Смотрю на присутствующих, Мазурель, его жена улыбаются).

– С Вами ведет разговор тоже генерал, Жозеф Риссо. Но я звоню издалека, с берега Средиземного моря, из города Марсель. Я приглашаю Вас приехать в Марсель.

Я поблагодарил президента ассоциации, сказав, что планом такая поездка не предусмотрена и времени недостаточно. На что он заметил, что для Покрышкина время всегда найдется! Я поблагодарил еще раз за память о Покрышкине и добавил:

– Через генерального секретаря я вручаю вам портрет трижды Героя Покрышкина.

Далее наш разговор с хозяевами продолжался с оживлением. Вспоминали о наших командирах, инженерах, летчиках ВВС. Рекомендовали нам в обязательном порядке съездить в город Анделис на северо-западе от Парижа и там посетить музей "Нормандия – Неман". На память о Покрышкине, Кожедубе я вручил всем фотографии и фотопортреты. С французской стороны были переданы фотографии французских летчиков.

В один из дней нашим посольством была организована пресс-конференция для русских и французских корреспондентов газет, журналов, радио, телевидения. Она проходила в посольстве, в зале приемов для иностранных гостей. Присутствовало человек 25–30. Кофе, чай, русская и французская речь. А я, скажу откровенно, волновался. Но после начала пресс-конференции постепенно все вошло в свое русло.

Французским корреспондентам была роздана заранее подготовленная биографическая справка о Покрышкине на шести страницах. Уже через день-два этот текст находился в округах, районах – его передали по различным каналам в качестве справочного материала для опубликования в различных изданиях. И на пресс-конференции корреспонденты читали эту справку и по ходу задавали вопросы. Они были разные:

– Где Покрышкин выучился на летчика?

– Кто у него были первые учителя?

– На каких самолетах летал?

– Не думаете ли вы, что его сделали трижды Героем американские "Аэрокобры"?

- Кого, кроме Покрышкина, вы считаете асами подобного класса?
- Какие самые лучшие боевые приемы воздушного боя, которые применял Покрышкин в войне?
- Кто из боевых друзей остался у Покрышкина в СССР и России?
- Как сложилась биография у советского аса в последние годы жизни?
- Кто принял должность Покрышкина в ДОСААФ? Кто руководит этой организацией (РОСТО) сегодня? Какой у нее авторитет?
- Какова семья Покрышкина, где он похоронен, почему не у Кремлевской стены?
- Какие учебные организации, учреждения и военные академии носят его имя?

На следующий день была встреча с группой офицеров ВВС во главе с генералом французских ВВС Н. Сильвестром де Сеси – руководителем военно-исторического отдела. Во Франции в каждом виде вооруженных сил есть такие структуры. В них работают исследователи, научные сотрудники, занимающиеся историей французских военно-воздушных сил, естественно, они изучают и, как мне показалось, неплохо знают историю авиации и других стран.

Военных историков французских ВВС интересовали книги, которые написал сам А.И. Покрышкин, и книги о нем.

Конечно, первой я назвал книгу "Небо войны": пять изданий вышло. Как-то бывший начальник Воениздата В.С. Рябов рассказывал, что издательство обратилось к Александру Ивановичу с предложением в шестой раз издать "Небо войны". А.И. Покрышкин задумался, потом спросил:

- А у Ленина сколько изданий?
- Пять.
- Так Вы хотите, чтобы у Покрышкина было больше?

На этом и закончился разговор в то время.

Следующая книга А.И. Покрышкина – "Познать себя в бою", издательство "Патриот". На мой взгляд, даже более удачная. Быть может, сказался новый военный и жизненный опыт, взгляд с более высоких позиций на каждый воздушный бой, на каждое сражение и все процессы, связанные с операциями крупного масштаба, проводившимися в Великой Отечественной войне.

"Крылья истребителя" – небольшая книга А.И. Покрышкина, написанная в ходе войны, она сыграла важную роль в распространении боевого опыта, накопленного Александром Ивановичем и его боевыми товарищами.

О Покрышкине написано много, настало время определить самые ценные издания, пособия, воспоминания. Есть книги, посвященные только Покрышкину. Назову лишь некоторые:

"Покрышкин в воздухе и на земле". Эта книга написана большим авторским коллективом, в основном однопольчан, в разные годы, служивших и воевавших с Александром Ивановичем. Книги "Жизнь,

отданная небу" и "Взойди, звезда воспоминаний" написала жена Александра Ивановича М.К. Покрышкина, "Вместе с сотым" – его ведомый Г.Г. Голубев.

Во время нашего посещения военно-исторического отдела штаба французских ВВС генерал Сильвестр де Сеси передал нам материалы и документы. Среди них портреты, репродукции, фотографии, книги, связанные с руководителями Франции, летчиками полка "Нормандия – Неман", две книги Героя Советского Союза Роллана де ля Пуапа.

Все это предназначалось для Всероссийского совета памяти А.И. Покрышкина и музея в Новосибирске.

Бесспорно, мне необходимо было передать в дар ответные документы и экспонаты, фотографии А.И. Покрышкина, Ю.А. Гагарина, В.В. Терешковой и групповые – А.И. Покрышкина, Г.К. Жукова, И.Н. Кожедуба, российско-французского космического экипажа (Соловьева, Виноградова и Эйартца).

И вот эти портреты с теплыми надписями были вручены генералу Сильвестру де Сеси для министра обороны Республики Франции, начальника генерального штаба, начальника ВВС, для полка "Нормандия – Неман", для ассоциации космонавтов Франции, для музея Армии в Париже и музея "Нормандия – Неман" в городе Анделис, для ассоциации "Нормандия – Неман" в городе Сан-Клу.

Северо-Запад Франции. Нормандия. Город Анделис. В музее "Нормандия – Неман" мы были с помощником военного атташе, российским полковником. Всем французам известно, что Францию трудно представить без полка "Нормандия – Неман", его героев (там кроме четырех Героев Советского Союза десятки летчиков награждены боевыми орденами СССР, в книгах имеются фотографии каждого). Об этом совместном француско-советском воинском коллективе из 303-й ИАД хорошо знают в государственных университетах и военных учебных заведениях, школах, воинских частях, государственных музеях. Но не было отдельного музея, посвященного этому полку.

И вот на родине погибшего Героя Советского Союза Марселя Лёфевра его брат (ему было во время нашего приезда 78 лет, но он все еще трудился в школе преподавателем физкультуры) создает музей. Небольшое двухэтажное здание – 4 зала, кинозал, фойе. Помогла мэрия (об этом нам рассказывал мэр), откликнулось и население этого небольшого городка (ранее о нем я и не слышал). В музее – много документов, отражающих боевое братство советской и французской авиации. Просматриваем документы и фотографии: де Голль – инициатор создания французской авиационной эскадрильи, де Голль в московском авиационном госпитале (Сокольники) при посещении раненых французских и советских летчиков...

И после войны в добрых отношениях с "нормандцами" были не только де Голль, но и другие президенты Республики Франции, премьеры, министры, вплоть до сегодняшнего президента Жака Ширака. Думаю, что

общими усилиями французы увековечили память о полке "Нормандия – Неман". Об этом чуть ниже.

Но вот какая мысль пришла в Анделисе. А ведь у нас тоже можно и нужно на государственном уровне больше подчеркивать и историческую значимость подвигов героев минувших времен, и важность сегодняшней миссии Вооруженных Сил. Скажем, в Калининградской области стоит сегодня гвардейский Сандомирский истребительный авиационный полк имени первого трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина. Даже символично: до 22 июня 1941 г. старший лейтенант А.И. Покрышкин – зам. командира истребительной авиационной эскадрильи этого полка (только не было у него еще звания гвардейского и наименования Сандомирского, и не было еще 30 Героев Советского Союза) ожидал грозowych туч у границ нашего Отечества – в Молдавии.

Сегодня этот полк стоит на самой дальней западной границе, которой не было тогда, в 1941 г. Он – важная составляющая ПВО Балтфлота. Боевыми делами продолжает свой боевой путь А.И. Покрышкин, "отгоняет" от наших границ самолеты, нарушающие нашу границу. Об этом не раз писала "Красная Звезда" и рассказывал командующий флотом.

И как было бы хорошо, если бы наш Президент Российской Федерации посетил легендарный полк, которым командовал первый трижды Герой А.И. Покрышкин. Посещение Президентом полка Покрышкина было бы важно не только в память о прошлом, но и для сегодняшних Военно-воздушных сил страны, всех Героев и рядовых воинов, легендарных и готовых встать в их боевой строй. Это надо делать, чтобы в стране были новые Покрышкины.

В Анделисе нельзя было не заметить две очень важные детали, которые говорят о многом.

Первая. При подъезде к музею на улице стоит списанный "Фантом" как символ авиации. А когда в музее продемонстрировали французский документальный фильм о "нормандах", то опечалили прозвучавшие в нем сетования:

– Уже сколько раз военные СССР и России обещали передать музею один экземпляр списанного "Яка" из сокращаемых авиационных частей, но до сих пор эти обещания остаются словами...

Вторая. Название полка – "Нормандия – Неман". Неманским полк стал называться не случайно. Указ об этом вышел после того, как при освобождении Литвы и форсировании реки Неман погибло много воинов. Проявляя мужество и храбрость, гибли и сухопутчики, и авиаторы. Край Неманский – так называют Литву. Не буду про последнее десятилетие вспоминать, но "Нормандия – Неман" существует, живет с 1944 г., когда вместе с советскими воинами гибли и французские.

Я поинтересовался, были ли в Анделисе люди из Неманского края, военные руководители СССР и Российской Федерации? Как-то бросилось

в глаза – Нормандия в музее представлена, а Неман – отсутствует. Сколько всяких делегаций и из СССР, и из Литвы побывало во Франции за 50 лет! Множество: партийно-правительственные, другие посланцы великого Советского Союза. Нельзя было поверить, что до Анделиса никто не дошел. Тогда мэр и директор музея позвонили прямо из музея в другой город – на берегу Атлантического океана – там проживала семья, где женщина из Литвы замужем за французом. Она недавно уехала из Анделиса и на наш вопрос сразу ответила: была только небольшая делегация пионеров, когда они приезжали из Литвы во Францию. Кстати, их фотографии в музее есть.

Потом был разговор про город Иваново, Ивановскую область – там формировалась "Нормандия". Как-то грустно стало...

– Самолет подарить не могут – я сказал на прощанье, – а вот портрет Покрышкина под стеклом, в рамке вручу. Теперь в музее рядом с портретом М. Лёфевра – Героя Советского Союза – есть еще один портрет – трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина. Французские друзья были довольны. А мы возвращались в Париж с грустными мыслями, которые появились в Анделисе...

В дни пребывания во Франции нам была предоставлена возможность посетить ряд исторических памятных мест, где в свое время был и А.И. Покрышкин – Собор Парижской Богоматери, Лувр, Музей Армии, Гробницу Наполеона, совершить поездку в город Версаль, в бывшую резиденцию королей.

Во Франции много памятников, и французы умеют чтить подвиги как своих национальных героев, так и людей, совершивших подвиги в других странах, в том числе и Героев Советского Союза – летчиков, граждан Франции. В этой стране много памятников великим людям других стран и континентов. Они стоят веками и не сносятся, улицы не меняют своих названий. И французы с гордостью называют имена и фамилии выдающихся людей Франции, они знают великие имена людей других стран, в том числе и России – Суворова и Кутузова, Жукова и Покрышкина...

Уже после нашей поездки в адрес председателя Совета памяти А.И. Покрышкина Маршала Советского Союза В.Г. Куликова и председателя Новосибирского оргкомитета по созданию музея А.А. Афанасьева пришло письмо из военного министерства Республики Франции. В нем говорится:

"Уважаемый господин Маршал Советского Союза Виктор Георгиевич Куликов!

Уважаемый председатель оргкомитета!

Уважаемые воины и земляки первого трижды Героя Советского Союза, заслуженного военного летчика Франции Александра Ивановича Покрышкина!

В этом 1998 году, юбилейном году для А.И. Покрышкина (85-летие со дня рождения, 55-летие со дня присвоения звания Героя и дважды Героя Советского Союза и 55-летие со дня образования 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии, которой он командовал) мы узнали, что в России, в Новосибирске, создается музей имени маршала авиации А.И. Покрышкина.

С большим удовлетворением мы восприняли сообщение о том, что в музее будет создан специальный зал "А.И. Покрышкин – национальный герой с мировой славой", где будут представлены материалы стран, давших высокую оценку боевой биографии и жизни трижды Героя А.И. Покрышкина.

Франция высоко чтит подвиги и военный талант маршала авиации Покрышкина. Его помнит Франция, особенно ветераны Военно-воздушных сил. В памяти у людей – незабываемые встречи с ним в период его пребывания в нашей стране.

Военное сотрудничество Франции и России продолжается. Это подтверждают визиты доброй воли военных делегаций, ветеранов, совместные космические полеты и другие проекты...

...Слава Покрышкина, как и всех героев народов Франции и России, воевавших вместе в годы второй мировой войны, бессмертна.

Министерство обороны Республики Франции, март 1998 г."

Чехословакия, июль 1979 г. В день Великой Победы 9 мая 1945 г. 9-я гвардейская ИАД под командованием А.И. Покрышкина еще вела воздушные бои с фашистами. Последний бой в небе над Прагой. Последний фашистский самолет сбил ведомый Покрышкина Г.Г. Голубев. Было 19 ч. 20 мин. Страна уже праздновала День Победы, а Покрышкин, летчики его гвардейских полков заканчивали боевые вылеты и возвращались на свои аэродромы...

В 1979 г. группа наших генералов и офицеров в течение месяца была в Чехословакии. Руководителем группы был заместитель главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами стран Варшавского Договора по авиации Герой Советского Союза генерал-полковник А.Н. Катрич. Он в начале войны таранил фашистского стервятника и заслужил звание Героя. Прошел многое, участвовал во многих смертельных боях. Но остался жив, заслуженно вырос до заместителя главкома ВВС, был и первым заместителем министра гражданской авиации.

А в те июльские дни 1979 г. он был у Маршала Советского Союза В.Г. Куликова заместителем. В нашей группе было много генералов, занимавших высокие должности: Герой Советского Союза генерал-полковник Романов – начальник главного штаба войск ПВО страны, генерал-полковник С.Х. Аганов (позднее – маршал) – начальник инженерных войск министерства обороны СССР и другие, представляющие разные виды ВС и рода войск. Я был от ракетных войск стратегического назначения. Тогда мы немало поездили по Чехословакии.

Алексей Николаевич Катрич близко знал А.И. Покрышкина и многое мог поведать о нем.

Однажды за ужином он предложил нам рассказать каждому о своем родном крае: чем знаменит, чем богат, какими людьми может гордиться. И тогда в течение нескольких дней у нас были вечера о Родине. Каждый хотел не ударить "лицом в грязь". Дошла и до меня очередь.

Я рассказал, что Новосибирская область – молодая, ей всего 40 лет исполнилось. Раньше был Западно-Сибирский край, куда входили Омская, Томская, Новосибирская области, Кузбасс... Есть и металл, и хлеб, и тяжелое машиностроение, атомная и авиационная промышленность. В культуре, науке, искусстве – область тоже представлена достойно: 14 вузов, в том числе университет, Сибирское отделение Академии наук СССР, сельскохозяйственная, медицинская академия. Академический оперный – лучший от Москвы до Тихого океана. Сибирский военный округ во время войны дал сибирские дивизии, прекрасно проявившие себя под Москвой, в Сталинграде... И основа всех достижений – люди. Вот о них главный был мой сказ.

Рассказ о Покрышкине для многих оказался неожиданным. Некоторые сомневались – неужели он действительно единственный был во время войны трижды Героем?

Имел отношение к Новосибирску и экипаж Чкалова. И не только потому, что бредил во сне и наяву Покрышкин чкаловскими перелетами 1936–1937 гг.: он изучил маршруты двух знаменитых на весь мир перелетов, много читал об этом, знал биографии Чкалова, Белякова, Байдукова.

У всех возникал вопрос: где и какая взаимосвязь между чкаловским экипажем и Новосибирском? Прямая. Георгий Филиппович Байдуков – земляк Покрышкина, он тоже сибиряк и родился в Новосибирской области – на железнодорожном разъезде Тарышта Татарского района, а семь классов заканчивал в железнодорожной школе на станции Чаны. Школы были, естественно, не на каждой станции, а станция Чаны – это центр Чановского района. С этой станции идут дороги в Венгеровский, Кыштовский и Северный районы. Мне часто приходилось бывать в Чанах, специально приезжать поездом из Новосибирска или сходить с пассажирского поезда, идущего из Москвы в Новосибирск, а потом добираться до третьей фермы Усть-Ламенского совхоза, что в Венгеровском районе. Это 400 км от Новосибирска на запад, а потом 110 км на север. Добираться до таких деревень и поселков всегда было сложным делом, но надо было – из той дальней деревни родом моя жена Нина Павловна.

Георгий Байдуков, как и Александр Покрышкин, учился в школе ФЗУ, только раньше, затем стал летчиком, но более коротким путем. А потом пришла мировая слава, да какая!!! Сам Сталин полюбил Георгия Байдукова, бывшего мальчика с маленького, неизвестного людям железнодорожного разъезда, что затерялся на могучем стальном Транссибе.

Пытливый ум, высокие способности летчика, организаторский талант привели Байдукова на высокий пост командующего. Конечно, была и поддержка Сталина. Он поддерживал и других, но летчиков, так уж сложилось, в первую очередь.

Г.Ф. Байдуков, как и А.И. Покрышкин, первый и единственный. Покрышкин – первый кавалер трех Золотых Звезд и единственный, кто воевал, будучи трижды Героем. А Байдуков – первый, кто был награжден наибольшим числом орденов Советского Союза. Он обошел в этом всех Маршалов Советского Союза и родов войск, всех трижды Героев Советского Союза и всех трижды Героев Социалистического Труда. Я не сравниваю его с ними. Но ордена в любые времена зря не давались. При жизни и после кончины Байдукова так никто даже и не повторил этот его почетный рекорд. Насколько же могущественна и богата наша российская земля, если глухой полустанок между Новосибирском и Омском может дать миру Байдукова!

Конечно, на нашей родине, в Новосибирске, и Чкалов не забыт. Знаменитый завод, ныне объединение имени Чкалова, выпускал и выпускает самые современные "Су", так необходимые для защиты Отечества.

Продолжая тему богатства и знаменитости Новосибирска и области, я всегда не забываю, что и для космоса готовятся люди, рожденные в Сибири. Их много. Сошлюсь только на один пример, который многого стоит. В Сибири 11 сентября 1935 г., когда Байдуков уже готовился к международному перелету, а Покрышкин только мечтал стать летчиком, родился будущий космонавт Герман Титов. И перед тем, как стать настоящим летчиком-истребителем, а потом получить путевку в космонавты, Герман Титов в 1955–1957 гг. успешно учился в военном авиационном училище летчиков в Новосибирске.

Училище находилось в Толмачеве, где сегодня известный аэропорт, там совершают посадки самые большие лайнеры. Г.С. Титов и его друзья-курсанты практические полеты совершали с разных аэродромов: Бердского, Коченёвского, Толмачевского. Это все под Новосибирском. Будущий космонавт полюбил эти аэродромы. У них есть что-то такое, из-за чего на те родненькие аэродромы всегда хочется скорее вернуться. Какое-то необъяснимое притяжение, особенная атмосфера. Почему же необъяснимое? Очень даже объяснимое, если с этой атмосферой связано полвека жизни в авиации и космосе. Поэтому с каким-то особым теплом Герман Степанович всегда вспоминал свое очередное пребывание в Толмачеве.

А в те 1955–1957 гг. он учился на летчика-истребителя, на лейтенанта, чтобы получить две первые маленькие звездочки. А Покрышкин в те же годы учился в Москве в Военной академии Генерального штаба, и в перспективе у него была вторая большая генеральская звезда на погонах.

Вот уже 40 лет прошло с тех пор, как мы познакомились с Г.С. Титовым. Это было 2 сентября 1961 г. в Берлине. Тогда августовский космический полет старшего лейтенанта Титова вывел его в число старших офицеров, он стал майором. И вот молодой майор, летчик-космонавт № 2 прибыл в Германию. Впервые я любовался правильными чертами красивого лица, его высоким лбом, над которым немного вились мягкие каштановые волосы. В центре Берлина проходил митинг, посвященный встрече с Германом Титовым. Это было через три недели после космического полета. Центральная площадь, улица Унтер ден Линден. На трибуне руководители ГДР во главе с Вальтером Ульбрихтом, главнокомандующий Группой советский войск в Германии Маршал Советского Союза И.С. Конев и другие.

Дни напряженной работы, плотный график встреч в коллективах трудящихся, с молодежью, с воинами Советской Армии. Герману вручили самый высший орден ГДР – орден Карла Маркса и золотую медаль Артура Беккера. Через два месяца был издан фотоальбом "Москва – Космос – Берлин", посвященный пребыванию космонавта в Германии.

Нам, участникам приема в Государственном Совете ГДР по случаю очередной годовщины Великого Октября, вручили на память этот фотоальбом. Он хранится у меня – редчайшее и оригинальное издание.

Апрель 1962 г. XIV съезд ВЛКСМ. На нем – первые два космонавта. Мы – делегаты от советских войск, дислоцированных в Германии, жили вместе с Германом Титовым в гостинице "Будапешт". Днем в Кремле, а вечером – в гостинице, там же завтрак, обед, ужин. Была возможность встречаться и разговаривать.

Вот тогда-то впервые мы услышали рассказ об учебе на летчика-истребителя. В небо Германа позвали Чкалов, Байдуков, Покрышкин. О земляке он будет часто вспоминать. Г.С. Титова в том же 1962 г. изберут в Верховный Совет СССР, как и А.И. Покрышкина, и они будут вместе трудиться в высшем органе государственной власти. Вместе майор Г.С. Титов и генерал-лейтенант авиации А.И. Покрышкин. Они близко познакомятся и более 20 лет будут встречаться...

В 1963 г. я получил назначение в Главкомат Ракетных войск, куда составной частью входило и ЦУКОС (Центральное управление космоса), а на следующий 1964 г. я поступил на заочный факультет военной академии, где изучал ракетно-космическую технику и основы ее боевого применения.

Судьба подарила мне величайше счастье – встречу и 40 лет офицерской, человеческой дружбы с Германом Титовым. Много времени мы с ним провели на Байконуре и в Плесецке – на главных космических полигонах, в различных районах нашей необъятной Родины, в воинских частях ГУКОСа, а затем Военно-космических сил, где он был первым заместителем начальника ВКС.

Герман Степанович в различных сферах деятельности многого достиг: генерал-полковник, лауреат Ленинской премии, депутат Верховного Совета СССР, депутат Государственной Думы России всех созывов.

Герман Степанович всегда высоко ценил А.И. Покрышкина, глубоко уважал своего земляка. О нем он всегда готов был вести разговор.

А в жизни иногда случаются интересные ситуации. Приведу пример из более поздних времен. Помощником у Германа Степановича по депутатским делам в Государственной Думе трудился Константин Николаевич Ходырев, человек очень близкий к Покрышкину. Еще старшим лейтенантом ходил с Александром Ивановичем на футбольные матчи. Вырос в войсках ПВО и был заместителем начальника управления кадров в Главкомате (начальником управления кадров был генерал-лейтенант Н.Л. Трофимов, один из лучших учеников Покрышкина в эскадрилье на Кубани, потом Герой Советского Союза). А когда А.И. Покрышкин стал Председателем ЦК ДОСААФ, то обратился в ЦК КПСС, к заведующему отделом административных органов Николаю Ивановичу Савинкину с просьбой перевести в ДОСААФ полковника К.Н. Ходырева.

После этого Константин Николаевич вновь работал с А.И. Покрышкиным – стал начальником управления делами ДОСААФ, генералом. И вот на исходе XX в. один из ближайших помощников Покрышкина стал работать помощником у другого сибиряка – космонавта № 2 Германа Степановича Титова...

В Чехословакии мы побывали в двух авиационных частях нашей ЦГВ (Центральной группы войск) и в двух частях авиации Чехословацкой народной армии: в те годы опыт взаимно перенимали друг у друга.

В ту пору по нашему образцу в Домах офицеров, солдатских клубах, в комнатах боевого братства армий Варшавского Договора использовались материалы, плакаты, раскрывающие методику подготовки летчиков, штурманов, специалистов различных служб авиации. Нам довелось видеть рекомендации, использующие опыт боевой подготовки летчиков-истребителей А.И. Покрышкина, И.Н. Кожедуба, А.И. Колдунова, Е.Я. Савицкого, Н.М. Скоморохова и других. Видели и фотографии наших асов – героев Великой Отечественной войны, схемы и диаграммы с цифрами боевых вылетов, воздушных боев и сбитых самолетов против фамилий самых известных.

Некоторые чехословацкие офицеры вполне прилично знали советские основы боевого применения истребительной авиации, историю наших ВВС, авиационных конструкторов, летчиков-испытателей, биографии Покрышкина и Кожедуба.

Задавали нам вопросы о последних воздушных боях советской авиации во время Пражской операции, об участии дивизии А.И. Покрышкина в этом сражении. И с большим интересом узнавали о том, что последний фашистский самолет в войне был сбит ведомым Покрышкина Георгием Гордеевичем Голубевым – в 19 ч 20 мин 9 мая 1945 г. Люди спрашивали,

как сложилась судьба этого летчика после войны. Мы сообщили, что сибиряк Г.Г. Голубев после войны учился, служил в авиации. Герой Советского Союза полковник Г.Г. Голубев написал хорошую, особенно полезную для молодых, книгу под названием "Вместе с сотым" и живет в столице Украины – Киеве. Некоторые даже записывали адрес.

В Праге проходила встреча представителей Советской и Чехословацкой армий, посвященная дружбе и боевому сотрудничеству воинов двух государств. Сопредседателями на ней были: с чехословацкой стороны – заместитель министра обороны по авиации генерал-лейтенант Йозеф Ремек (отец чехословацкого космонавта Владимира Ремека), с советской – генерал-полковник авиации А.Н. Катрич.

Начальник главного штаба войск ПВО Герой Советского Союза генерал-полковник Романов осветил очень важную тему содружества воинов и воинских частей в ходе боевых действий во время войны. Кроме того, по опыту службы в войсках ПВО он хорошо знал организацию взаимодействия войск ПВО в рамках ОВС СВД, много раз принимал участие в совместных учениях армий стран социалистического содружества, знал военачальников авиации и ПВО этих стран. Многим понравился его доверительный тон, манера вести доброжелательный разговор о совместных действиях летчиков разных стран против фашизма. Говорил он о лучших авиационных соединениях в годы войны и мирный период, о Покрышкине, Кожедубе, Вершинине, Руденко... О Кожедубе – как летчике-истребителе, о Покрышкине – как авторе тактики истребительной авиации, командире истребительной авиационной дивизии, командующем армией и заместителе главнокомандующего войск ПВО страны. Особенно хорошо Романов раскрыл деятельность Покрышкина как командующего армией ПВО на западном театре военных действий. Эта армия осуществляла взаимодействие с войсками ПВО стран социалистического содружества.

Хорошие сообщения сделали и другие генералы, в частности, из Генерального штаба и Главного управления кадров.

Алексей Николаевич Катрич, предоставляя мне слово, заметил:

– Хотя в Чехословакии нет Ракетных войск стратегического назначения, но есть другие войска, силы и средства. Все равно мы должны думать вместе о боевом содружестве и укреплении дружбы между армиями и народами.

Я воспользовался записями-конспектами доклада главнокомандующего РВСН генерала армии В.Ф. Толубко (в последующем главного маршала артиллерии, Героя Социалистического Труда) и первого заместителя начальника ГУКОСа Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Г.С. Титова. Эти записи были сделаны после успешного запуска и плодотворной работы на орбите международного экипажа орбитального научно-исследовательского комплекса "Салют-6" – "Союз-27" – "Союз-28",

осуществленной космонавтами Романенко, Гречко, Губаревым и Ремekom.

Я говорил о том, что старт ракеты, вынесшей в космос Алексея Губарева и Владимира Ремека, олицетворял единение двух народов, желание людей жить в мире и дружбе. Особо подчеркнул связь между ракетными войсками и авиацией, между космонавтами и летчиками: характерно, что Алексей Губарев и Владимир Ремек до начала подготовки в Звездном городке были летчиками-истребителями. Говорил о связи поколений, о том, какое значение для молодых советских и чехословацких летчиков имел пример таких выдающихся летчиков-истребителей, как Покрышкин, Кожедуб, Йозеф Ремек...

Покрышкин не только воевал в Чехословакии, в ней он побывал после войны несколько раз. Будучи Председателем Центрального комитета ДОСААФ, он приезжал сюда при проведении международных спортивных состязаний. Приезжал и на отдых в братскую страну. Мы посетили некоторые места, где бывал маршал авиации Покрышкин. Помнили его в санатории министерства обороны Чехословацкой Народной Армии, который находится в Карловых Варах. В нем ежегодно отдыхали старшие офицеры, генералы из Советского Союза, Германии, Венгрии, Болгарии, Польши, Монголии, Вьетнама, Румынии и других стран. Там систематически проводились вечера дружбы. Память о них – в фотоальбомах. Есть фотографии с А.И. Покрышкиным и М.К. Покрышкиной. Сотрудники, работавшие длительное время в этом санатории, о Покрышкине говорили – скромный, никогда не выделялся, был равный среди всех.

Во время нашего пребывания в Карловых Варах там отдыхали небольшие группы офицеров и генералов из Болгарии, Польши. Вечером проходили совместные встречи, завязывались интересные беседы. Каждая страна, армия имеет своих национальных героев. И нередко разговор начинался с них. Когда была встреча с болгарами, то на ней говорили о совместной борьбе болгарского и русского народа против османской империи, о памятниках русским и советским воинам в Болгарии, а болгарским – в СССР. Шел разговор о Георгии Димитрове. О нем все наши участники встреч знали многое. В Болгарии тогда хорошо помнили советских воинов-освободителей во главе с Маршалом Советского Союза Ф.И. Толбухиным. Когда речь шла о Федоре Ивановиче, то я подключался к разговору. Я хорошо знал боевую биографию этого заслуженного полководца Великой Отечественной войны и его роль в судьбе А.И. Покрышкина. Именно Федор Иванович поставил вопрос перед Москвой о присвоении А.И. Покрышкину звания трижды Героя Советского Союза. Для болгарских офицеров интересен был рассказ о дружбе А.И. Покрышкина с Д.М. Джуровым, министром обороны НРБ.

С Добри Мариновичем Джуровым Покрышкин учился в двух военных академиях – им. М.В. Фрунзе и Генерального штаба. Они подружились, и это была искренняя дружба представителей двух братских народов.

Покрышкины хорошо знали семью Д.М. Джурова: жену Елену, их сына и дочь. Д.М. Джуров неоднократно приглашал Покрышкиных провести отпуск в этой стране, и они во время своих визитов осмотрели и изучили чуть ли не всю страну, начиная с Родоп и кончая Рилским массивом. Благодаря Д.М. Джурову Покрышкин встретился с летчиком времен войны Стояном Стояновым. После свержения монархо-фашистской диктатуры и установления власти Отечественного фронта (1944 г.) Болгария объявила войну фашистской Германии. Стоян Стоянов в воздушных боях сбил двенадцать гитлеровских самолетов – больше всех болгарских летчиков. Интересно, что воевал Стоян Стоянов на Як-3, который подарили земляки-авиастроители завода им. В.П. Чкалова города Новосибирска лично Покрышкину. Об этом свидетельствовала надпись на самолете. Но Александр Иванович продолжал летать на "Аэрокобре", а этот самолет в числе других был передан болгарским ВВС, когда по просьбе Болгарского правительства происходила передача боевой техники. В парке боевых машин было много подарочных самолетов от трудовых коллективов различных областей СССР. Подарочный самолет Покрышкина после войны стоял в Варненском музее как символ братской дружбы советского и болгарского народов. А сам Стоян Стоянов после демобилизации стал директором другого музея, в Рилах, где и произошла встреча с Покрышкиным и его супругой Марией Кузьминичной. В тот приезд в Болгарию Покрышкины посетили Пловдив, Плевен, Габрово, Толбухин, памятник героям Шипки, храм Александра Невского...

Возвращаясь в нашему пребыванию в Чехословакии. В то время в Карловых Варах отдыхали некоторые руководители советских республик, областей, центрального аппарата страны.

Здесь несколько раз мы встречались с Михаилом Порфирьевичем Георгадзе¹. На меня он произвел потрясающее впечатление, прежде всего богатейшим опытом кремлевской жизни. В его памяти хранились многие факты, связанные с государственной деятельностью, взаимоотношениями руководителей, подготовкой принимаемых решений. В течение нескольких десятилетий он был Секретарем Президиума Верховного Совета СССР. В этом высшем органе государственной власти он несколько десятилетий работал с А.И. Покрышкиным.

Трудно даже представить, сколько людей прошло через него, когда решались вопросы подготовки и проведения заседаний Президиума Верховного Совета. И каких людей! Он постоянно был в эпицентре

¹ Михаил Порфирьевич Георгадзе (род. 1912), 1953–1954, 1956–1957 первый зам. Председателя СМ Грузии, 1954–1956 второй секретарь ЦК КП Грузии. С 1957 – Секретарь Президиума Верховного Совета СССР, депутат Верховного Совета СССР с 1954 г., кандидат в члены ЦК КПСС с 1966 г.

взаимоотношений первых лиц СССР, союзных республик, областей и краев великого Советского Союза – они все были депутатами Верховного Совета СССР. Михаил Порфирьевич был связан с Советом Министров СССР, министрами страны.

Этому человеку пришлось выполнять множество государственных поручений, даваемых лично Н.С. Хрущевым, Л.И. Брежневым, Н.В. Подгорным, А.А. Громыко... Он был первым и незаменимым лицом во взаимоотношениях между Председателем Президиума Верховного Совета и каждым членом Президиума. А в состав Президиума входили самые высокие должностные лица государства.

М.П. Георгадзе делился своими наблюдениями о практической деятельности Покрышкина в Президиуме Верховного Совета. Отмечал его постоянную готовность решать самые сложные вопросы, собранность, мудрые предложения по разрешению острых проблем, принципиальность при принятии решений. Он говорил, что часто советовался с Покрышкиным по многим государственным, военным вопросам и находил у него поддержку.

Михаил Порфирьевич был прост в общении, доступен в разговорах. Во время первой встречи он представил нам свою супругу:

– Прошу знакомиться, это моя жена – из Рязани. Я ее называю Рязанской мадонной.

Однажды на прогулке разговор зашел о военных депутатах Верховного Совета СССР. Он знал родословную каждого: где родился, учился, воевал, должностные ступени роста, степень активности в Верховном Совете, кому что можно поручить, кого в какую комиссию или делегацию включить и т.д.

С Покрышкиным Михаил Порфирьевич был дружен, сказался временной параметр: они оба являлись старожилами в Верховном Совете. Он говорил:

– Александр Иванович имеет самые большие моральные права на депутатское место. На морально-нравственных весах никто его не перетянет. Одной большой войной он заслужил постоянное место в Кремле.

Дальше он приводил примеры изъятий, уязвимых мест, злоупотреблений у отдельных депутатов. А потом продолжал:

– Покрышкину никто не может высказать упрёки. Он честен, искренен и чист перед партией и государством. Он никогда для себя ничего не попросит, у него всегда заботы о стране. На заседаниях Президиума вносит конкретные предложения. В глаза может сказать любому правду. Как Член Президиума Верховного Совета все задания выполняет по-государственному и в установленные сроки, не стараясь выпятить себя, показать перед другими. Наоборот, скромность и порядочность в больших и малых делах для Покрышкина норма поведения. Когда в Киеве десять лет он командовал войсками, ни разу намёка даже в разговорах не допустил о перемещениях или новом назначении. А ему ведь в аттестациях писали повышение.

Писать писали, а назначать главкомы боялись. Зачем им нужен самостоятельный, волевой, со своим мнением заместитель. Пусть он командует, но не в Москве. А когда взяли в главкомат, то выдержали два с половиной года совместной работы. Покрышкин давно вырос для более высокой роли и в Вооруженных Силах, и в государстве. Но эту роль ему не давали...

– Покрышкина можно было назначить заместителем министра обороны, а потом министром обороны, министром гражданской авиации и т.д. Министр – это не только специалист своей отрасли, министр – это прежде всего государственный человек, это большой политик.

И здесь М.П. Георгадзе привел пример:

– Когда Покрышкин делал доклады или выступал на заседаниях комиссии по иностранным делам Верховного Совета СССР, все восхищались, слушая его. Он убеждал логикой, твердостью суждений, его слушали внимательно, с уважением. Председатели комиссий по иностранным делам М.А. Суслов и Б.Н. Пономарев даже реплики не допускали в его адрес, когда он был на трибуне. В его выступлениях всегда было существо, он сразу брал "быка за рога" и предлагал решение вопроса. Времени, по сравнению с другими, зря не тратил. Для руководителя это важно.

Сейчас, когда после услышанного прошло более 20 лет, нередко думаю: Покрышкин и в небе не сгорел, и славу громкую нес 40 лет, весь мир признал нашего национального героя. Может, зря 10 лет его выдерживали в звании полковника, 10 лет – на армии в роли командующего, 10 лет – во главе ДОСААФа...

Провожал нашу группу перед вылетом в СССР командующий Центральной группой войск в Чехословакии генерал-полковник Д.Т. Язов. Ни он сам, и никто другой в том 1979 г. не мог предположить, что пройдет восемь лет и он станет министром обороны СССР, Маршалом Советского Союза. Кстати, так случилось, что Дмитрий Тимофеевич назначен был министром после одного ЧП – после посадки немецкого самолета с летчиком Рустом на Красной площади в 1987 г., – а освобожден от должности после другого ЧП – ГКЧП – в августе 1991 г. Я не касаюсь политической стороны этих событий, они хорошо известны и раскрыты во многих источниках. Сам Дмитрий Тимофеевич писал об этом в книге "Удары судьбы".

А тогда в Чехословакии он уважительно попрощался не только с генерал-полковниками Героями Советского Союза Катричем, Романовым, Агановым, но и с другими членами нашей группы. О Дмитрие Тимофеевиче я еще буду писать – ведь Д.Т. Язов – земляк Александра Ивановича Покрышкина, и по этой причине мы много раз встречались с Маршалом Советского Союза, особенно в последние годы ушедшего XX в. Но об этом в другой раз.

Куба. 1983 г. Мне поручено было возглавить группу генералов и офицеров. Из 14 провинций мы посетили 12, практически весь остров. За один месяц. Коснусь только отдельных деталей, имеющих отношение к

Покрышкину. Сразу надо сказать, что Александр Иванович Покрышкин и Фидель Кастро Русс были в добрых отношениях еще с шестидесятых годов, вскоре после того, как кубинский лидер стал Героем Советского Союза. А.И. Покрышкин и Ф. Кастро неоднократно встречались. Эти сердечные встречи проходили и в СССР, и на Кубе.

Об одной такой встрече говорит дарственная надпись на книге "I съезд Компартии Кубы": "Моему уважаемому и любимому другу маршалу авиации Александру Покрышкину, трижды Герою Советского Союза, наши самые глубокие чувства любви и симпатии. Фидель Кастро". Александр Иванович был близко знаком и с братом Фиделя – Раулем, министром Революционных вооруженных сил Кубы.

О Покрышкине многим известно в Гаване, других городах и в провинциях острова Свободы. Об этом нам поведали при первой встрече наш военный советник на Кубе генерал-полковник В.Н. Кончиц и его заместитель генерал-майор авиации В.И. Кузнецов. Они оба отличались начитанностью, хорошо разбирались в военно-исторической и художественной литературе.

С такими людьми разговаривать всегда интересно. Владимир Николаевич рассказал нам об обстановке на Кубе в области политики, экономики, в военном сотрудничестве. Он не пользовался записями, источниками, справками, все по памяти. Свободно отвечал на наши вопросы, давал пояснения, на карте показывал провинции, города, особые районы, дислокацию воинских частей.

Он перечислил фамилии тех руководителей, которые работали здесь за время, когда на Кубе была Группа советских войск и за время существования военного советнического аппарата МО СССР на Кубе. Мы услышали информацию о пребывании военных делегаций СССР, военачальников. Был среди них и А.И. Покрышкин. Владимир Николаевич рассказывал о той атмосфере дружбы, теплоты и сердечности, которой окружали кубинцы трижды Героя: его все хотели увидеть, быть рядом, сфотографироваться.

В Управлении внешних сношений РВС (Революционные вооруженные силы) Кубы нам показали маршрут, по которому мы будем передвигаться автомобильным транспортом, где осуществлять перелеты самолетом, в каких провинциях будем обязательно. Планировалось вначале быть в десяти – это уже много. Но мы обратились с предложением увеличить еще на две провинции, где побывал А.И. Покрышкин. На одной остановлюсь подробнее.

В Сантьяго-де-Куба, что в юго-восточной части Кубы, в одном из сел родился Фидель Кастро и жила вся его семья. Это село посетил А.И. Покрышкин. Я предложил моим коллегам изменить несколько маршрут и заехать на родину Фиделя. Все согласились.

Обычное кубинское село, один из самых больших двухэтажных домов. В нем в 1926 г. родился будущий революционер. Отец Фиделя был крупным латифундистом, имел большие площади сахарного тростника, владел тремя

перерабатывающими заводами... В доме Кастро – в наше время уже музей – сохранилась прежняя обстановка: кровати, столы, стулья, посуда, детская люлька, в которой качали Фиделя. Напротив дом – второй, и еще рядом дом были построены родителями для других детей – брата, сестры. И еще небольшое здание, тоже деревянное – школа, где учились Кастро. Показали класс, в нем парту, за которой учился Фидель. Разрешили и нам по очереди сесть за эту парту. Потом объяснили: Покрышкин тоже садился за эту парту, когда приезжал в гости.

С собой в поездку мы брали много фотографий Фиделя Кастро, А.И. Покрышкина, И.А. Кожедуба, Ю.А. Гагарина. Такие фотографии принимались кубинцами в подарок с большой благодарностью. В их подготовке нам здорово помогли работники Центрального дома Советской Армии, его фототеки и фотолаборатории. К каждой встрече мы заранее готовили определенное количество экземпляров книг, журналов, фотодокументов, но их почти всегда не хватало и люди зачастую спрашивали: "А нет у Вас еще портрета Гагарина и Покрышкина?" Кубинские друзья особенно ценной считали фотографию Покрышкина с кубинской наградой "XX лет Революционных вооруженных сил Кубы".

В 1986 г. мне вновь посчастливилось видеть Фиделя Кастро на очередном XXVII съезде КПСС. 10 дней шел съезд в Кремлевском Дворце съездов. Два момента с этого съезда, о которых хочу сказать. Первый. День открытия съезда – 25 февраля 1986 г., 152 делегации прибыли из 113 стран мира в качестве гостей. Уже многие руководители делегаций, которые приглашались в президиум съезда, заняли отведенные места. И вот за несколько минут до выхода членов Политбюро слева идет в президиум четким, уверенным шагом Фидель Кастро. Все мы в едином порыве встали и приветствовали его аплодисментами. Команды никто не давал, даже намек на это не было. Фидель был в военной форме, в парадном мундире, белой рубашке, брюки навывпуск, на мундире Золотая Звезда Героя Советского Союза и знак делегата XXVII съезда КПСС.

Прочитывая сейчас свои записи в блокноте делегата съезда, я нахожу заметки: Фидель занимает какое-то особое место среди всех руководителей делегаций и стран, которые представлены в Кремле. Ему особый почет и уважение, притом внутреннее и искреннее.

Второй момент. Покрышкин на предыдущем съезде, обмениваясь впечатлениями в группе делегатов, отмечал, что самым лучшим выступлением была яркая речь Фиделя Кастро. Так вот, на XXVII съезде Фидель выступал опять первым из всех иностранных гостей. У меня такая запись: если был бы жив Александр Иванович, то он вновь бы пальму первенства отдал Фиделю Кастро.

Германская Демократическая Республика. Декабрь 1987 – январь 1988 гг. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. я служил почти пять лет в Группе советских войск в Германии. И вот через 25 лет мы с женой вновь

на немецкой земле. Теперь в отпуске – санаторий Баддэльстр. В первый же день мы встретились там с заместителем главнокомандующего ГСВГ по строительству и спланировали поездки по самым памятным местам: Дрезден, Лейпциг, Карлмаркштадт, Иена, Веймар, Цвиккау. Остановились мы также в Вюнсдорфе и посетили Берлин, Потсдам.

Александр Иванович Покрышкин написал несколько книг, они изданы и переиздаются. Но остались у него и задумки – разработки на четыре новые книги, одна из них – "Маршрутами на Берлин".

На Берлин он вел свои гвардейские полки, свою дивизию. Многие совершили его летчики, чтобы заслужить право драться за Берлин. До столицы Рейха был пройден сложный боевой путь, было много побед, но и немало потерь и горечи утрат близких и самых близких друзей. На пути к Берлину потеряли боевого, заслуженного командира полка Семенишина, в стремительном движении на запад, в сложных воздушных боях потеряли командира полка Героя Советского Союза Бабака. В результате тяжелого воздушного сражения в августе 1944 г. вышел из боевого состава дивизии командир полка Герой Советского Союза Б.Б. Глинка, до самой Победы он вынужден был находиться на излечении в госпитале. Попал в плен замечательный летчик-истребитель Михаил Девятаев, погиб под конец войны замечательный друг Александра Покрышкина помощник командира полка по воздушно-стрелковой службе дважды Герой Советского Союза Александр Клубов. И еще, и еще, те, кто входил в число асов, благодаря подвигам которых, их самопожертвованию дивизия прошла маршрутами на Берлин. В ее боевой состав включались все новые и новые летчики, прошедшие подготовку в запасных авиационных полках.

За умелые боевые действия, за воздушные победы летчиков-истребителей в ходе воздушного сражения в период Берлинской стратегической операции дивизия А.И. Покрышкина получила наименование 9-я гвардейская Мариупольско-Берлинская... Этим названием и принадлежностью к этому соединению гордились и сегодня гордятся покрышкинцы.

И вот какой факт. Когда в 1961 г. в период обострения обстановки в Европе, Германии и конкретно в Берлине был назначен новый главнокомандующий Группой Советских войск в Германии Маршал Советского Союза И.С. Конев, мы обратили внимание на отдельные, по-новому поставленные им вопросы. Они прежде всего касались боевой готовности всех объединений, соединений и частей. Кроме того, Маршал Советского Союза обратился к памяти 1945 г. Запросил в оперативном управлении справки о наличии и расстановке в боевом построении войск соединений и частей, носящих наименование берлинских, а в управлении кадров – количественный и списочный состав офицеров и сверхсрочнослужащих – участников Берлинского сражения.

Вот тогда-то член военного совета – начальник политуправления ГСВГ генерал-полковник С.П. Васягин дал рекомендации политорганам об усилении пропаганды боевых традиций, совершенствовании форм и

Таким встретил Победу А.И. Покрышкин. 1945 г.

ВСЕГДА С МОЛОДЕЖЬЮ!

А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб в перерыве комсомольского съезда

И.М. Сысолятин

**Герой Советского
Союза А.В. Макридин
и П.П. Савченко
среди делегатов
XI съезда ВЛКСМ**

А.В. Макридин

**С.П. Павлов
и В.Е. Семичастный**

**А.Х. Везиров,
М.И. Журавлева,
В.Е. Семичастный**

**Делегаты
XIV съезда
ВЛКСМ.
Справа налево:
В. Третьяков,
М. Степанюк,
В. Серебряков,
Ю. Устинов**

В.Г. Сидорик

Е.Н. Махов

О.В. Зинченко

И.И. Куринный

На встрече ветеранов с молодежью: в первом ряду (слева направо): Н.М. Хлебников, С.Е. Захаров, Н.А. Михайлов, И.Х. Баграмян, Д. Охромий

**Первый секретарь ЦК
ВЛКСМ В.М. Мишин
и другие руководители
комсомола на Красной
площади**

**На пленуме ЦК
ВЛКСМ. Октябрь
1968 г.**

**Секретарь ЦК ВЛКСМ
А.Ю. Чеснавичус
в гостях у воинов**

Комсомольские руководители В.А. Саюшев и Л.Л. Борткевич в воинской части

Служивцы А.И. Покрышкина по Группе генеральных инспекторов МО СССР. Слева направо: маршал бронетанковых войск О.А. Лосик, маршалы авиации Г.В. Зимин и И.И. Пстыго

Т.В. Федорова, Н.А. Михайлов, А.И. Покрышкин, Л.И. Попов на встрече с молодежью

В Кремлевском Дворце съездов – выпускники ремесленных училищ разных лет

В.Н. Ганичев и В.П. Поляничко

**Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б.Н. Пастухов (верхнее фото)
и Владислав Третьяк (нижнее фото) среди делегатов съезда**

Герой Советского Союза Р.С. Аушев среди делегатов съезда ВЛКСМ

**Они сотрудничали с А.И. Покрышкиным в работе с молодежью.
Слева направо: А.Г. Стеблянко, И.А. Ларин, О.В. Зинченко**

**Герои страны – воспитанники профессиональных училищ
на комсомольском съезде. О них с восхищением говорил А.И. Покрышкин**

**А.И. Покрышкин с женой Марией Кузьминичной в гостях у сестры Марии.
Новосибирск, 1965 г. Слева – Мария Ивановна, ее муж Павел и внучка Галя**

**С внучкой
Катей**

А.И. Покрышкин в последние годы жизни

Б.С. Дементев

Р.Г. Дементева

ВETERАНЫ-ОДНОПОЛЧАНЕ

К.А. Обойшиков

С.А. Пыжиков

Семья героев: летчикам С.И. Харламову и его жене Н.В. Поповой звание Героя Советского Союза было присвоено одним Указом

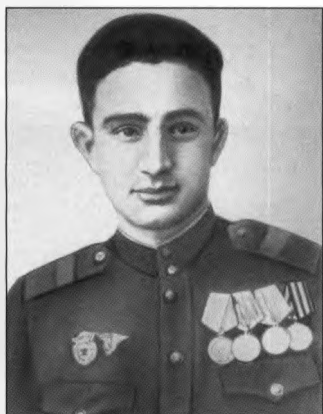
Председатель Совета ветеранов 9-й гв. ИАД В.В. Маслов (второй слева) среди однополчан

Ветераны дивизии Покрышкина

**Более полувека разделяют эти фотографии: И.Д. Гурвиц в 1945 г.
и он же с однополчанином Героем Советского Союза К.В. Суховым в 1999 г.**

Полковник В.Б. Шекуров – командир полка им. трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина

А.П. Маресьев среди летчиков

**В.В. Михайлин, Н.Г. Лященко, И.И. Пстыго
вспоминают совместную службу с А.И. Покрышкиным
в Группе генеральных инспекторов МО СССР**

**Разговор
о Покрышкине
с ветераном
Ассоциации
“Нормандия–
Неман”.
Герой
Советского
Союза летчик
Роллан
де ля Пуап
в годы войны
и в 1998 г.**

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ
ПАМЯТИ ТРИЖДЫ ГЕРОЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
А.И. ПОКРЫШКИНА**

Председатель Совета В.Г. Куликов

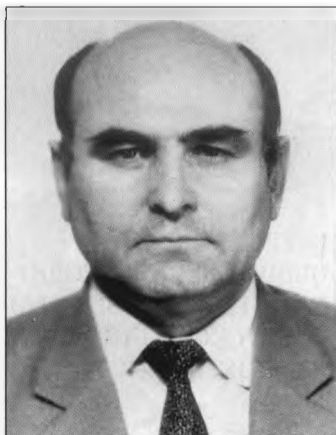
А.Н. Ефимов

А.Д. Лизичев

В.И. Герасимов

Ю.Д. Белик

Б.Н. Авдонин

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
СОВЕТ ПАМЯТИ
ТРИЖДЫ ГЕРОЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
А.И. ПОКРЫШКИНА**

А.В. Гребенюк

Н.Ф. Кизюн

С.В. Марков

А.В. Москалев

В.А. Хренов

Ю.И. Плотников

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
СОВЕТ ПАМЯТИ
ТРИЖДЫ ГЕРОЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
А.И. ПОКРЫШКИНА**

П.И. Соколов

А.С. Сидоренко

Д.А. Осипов (отв. секретарь)

**А.П. Сычев – член Всероссийского
общественного совета памяти
А.И. Покрышкина**

**А.А. Афанасьев – директор
Новосибирского профессионального
училища № 2 им. А.И. Покрышкина**

**Е.М. Попов – директор
Новосибирского музея
А.И. Покрышкина**

**В.А. Кирьянова – научный
сотрудник Новосибирского музея
А.И. Покрышкина**

На семинаре, посвященном А.И. Покрышкину. Справа – зам. главы администрации края В.П. Громов. г. Краснодар. 1998 г.

Маршал Советского Союза В.Г. Куликов с ветеранами 9-й гв. ИАД. В центре – Мария Кузьминична Покрышкина

Встреча сибиряков у боевых реликвий А.И. Покрышкина в Центральном музее Вооруженных Сил. 1999 г.

Кавалеры медали “Первый трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин” Белики: Валерий Николаевич, Николай Демьянович и Юрий Демьянович

**Адмирал флота Г.М. Егоров, генерал армии И.М. Третьяк,
генерал-полковник И.А. Шевцов**

**ЗАСЕДАНИЕ КРУГЛОГО СТОЛА,
ПОСВЯЩЕННОГО
55-ЛЕТИЮ ПРИСВОЕНИЯ
А.И. ПОКРЫШКИНУ
ЗВАНИЯ ТРИЖДЫ ГЕРОЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

**Майор И.К. Уразаев
и генерал армии
И.М. Третьяк**

Генерал-майор Н.А. Козлов и генерал-лейтенант А.С. Сидоренко

Е.И. Ерусалимчик

Э.К. Зелинский

ВETERАНЫ НОВОСИБИРСКОГО УЧИЛИЩА ИМ. А.И. ПОКРЫШКИНА

К.Ф. Волончук

М.В. Евменчик

Мемориальную доску на здании училища открывает В.Н. Шумилов – глава администрации Ленинского района, ныне вице-мэр г. Новосибирска. 11 апреля 2000 г.

И.Я. Сушков

Г.Ф. Кривошеев

ЗЕМЛЯКИ А.И. ПОКРЫШКИНА

**Они шли с Покрышкиным одними фронтовыми дорогами.
Слева направо: В.Ф. Шаргородский, В.А. Абрашкевич, А.С. Корж**

**Молодой офицер
М.В. Шахов
рассказывает
однополчанам
об А.И. Покрышкине**

**Санкт-Петербург. Посещение мест, связанных с жизнью А.И. Покрышкина.
В центре – Маршал Советского Союза Д.Т. Язов**

Они учились в Закаменке – на родине Покрышкина. Генералы А.Д. Косован и В.Ф. Аистов

Земляки вспоминают о встречах с Покрышкиным, слева – И.А. Миронов

Земляки Н.Е. Аксененко и Ю.С. Устинов встретились для обсуждения проблем Новосибирского музея А.И. Покрышкина

В музее А.И. Покрышкина. Экскурсию ведет Е.М. Попов. Новосибирск, 1998 г.

**Открытие бюста трижды Героя в авиационном полку
им. А.И. Покрышкина. Слева – Мария Кузьминична Покрышкина. 1999 г.**

**Преподаватели и мастера профтехобразования г. Новосибирска
у бюста-монумента А.И. Покрышкина**

методов воспитания личного состава на опыте боевых действий в Германии. Все соединения, части, подразделения, офицеры, сверхсрочники, принимавшие участие в боях на территории Германии, словно заново родились. Офицеры оперативных отделов и отделений стали чертить, восстанавливать карты боев 1945 г., офицеры-участники стали непосредственными руководителями и помощниками на занятиях по оперативно-тактической и тактической подготовке, при проведении ротных и батальонных учений, командно-штабных тренировок, игр.

В нашей гвардейской армии в музеях, комнатах боевой славы, в Домах офицеров и клубах появились новые стенды, карты-схемы боевого пути соединений, частей. На видных местах – полные наименования дивизий, частей, фамилии участников боев в Германии.

Вся эта работа приблизила к молодому солдату, юному лейтенанту, к офицерам, ставшим уже к тому времени командирами батальонов и полков, грохот артиллерийского огня, танковых атак и воздушных боев... Кстати, о 1945-м, завершающем годе войны, у Ивана Степановича есть книга, умная, полезная для многих...

В трех местах Германии я видел полное наименование Гвардейской Мариупольско-Берлинской Ордена Ленина, Краснознаменной, Ордена Богдана Хмельницкого истребительной авиационной дивизии, которой командовал А.И. Покрышкин. Первое – Вюнсдорф, музей Группы Советских войск в Германии. Все дивизии, бригады, полки, отличившиеся и получившие наименования берлинских. Фамилии и воинские звания их командиров. Вюнсдорфский музей посещали десятки тысяч людей – и наши, и немцы, и люди из других стран. Ежегодно прибывающие выпускники училищ и академий, все участники сборов, проводимых в штабе Группы, проходили через этот музей, через этот зал боевой славы.

И в 1988 г. мы вновь пришли в этот музей. Член военного совета – начальник политуправления генерал-полковник Н.А. Моисеев, его первый заместитель генерал-майор Б.И. Шариков предоставили возможность вновь прикоснуться к святыне нашей истории, чтобы воскресить в нашем сознании тех, кто отдал жизнь, идя на Берлин, кто дошел до Берлина... В этом светлом прекрасном музее были Н.С. Хрущев, А.А. Громыко, Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, Маршалы Советского Союза Р.Я. Малиновский, А.А. Гречко, Д.Ф. Устинов, М.В. Захаров, В.Г. Куликов, Н.В. Огарков, К.С. Москаленко, Ф.И. Голиков, С.Л. Соколов, главные маршалы авиации К.А. Вершинин, П.С. Кутахов, А.И. Колдунов...

В этом музее в 1973 г. побывал маршал авиации А.И. Покрышкин. Сотрудник музея рассказывал, что все понравилось Покрышкину, только об одном он сожалел, – не стало в Вооруженных Силах 9-й гвардейской Мариупольско-Берлинской дивизии. Я-то знаю более откровенное и прямое, резкое высказывание Александра Ивановича по этому поводу:

– Кто был победителем и руководителем в войне 1941–1945 гг., тот присваивал наименования дивизиям. Эти люди ушли из жизни. А те, кто пришли им на смену, плохо готовятся к новым победам. Они отменяют указы о присвоении гвардейских званий полков и дивизий, наименования Берлинских, Мариупольских, Торнобжежских, Ченстоховских, Варшавских. Они ликвидируют даже дивизии. Этим самым вычеркивают людей из списков боевых полков и дивизий. Вычеркивают и мертвых и еще живых...

Дивизию Покрышкина ликвидировали через несколько лет после войны, в 1950-х гг. Во время войны была сто одна истребительная авиационная дивизия. Но только одна из них была та, которой командовал трижды Герой Советского Союза. Можно было задуматься перед принятием решения. Ведь мог состояться даже такой вариант: 100 истребительных дивизий ликвидировать, а одну – 9-ю гв. ИАД – сохранить. А что? Может, взять да и в XXI в. восстановить ее. И место дислокации для нее есть – тот же Нивенский авиационный гарнизон в Калининградской области, где стоит полк им. А.И. Покрышкина.

Вот бы было справедливое решение! Тем более, что 9-я гв. ИАД с полным наименованием Мариупольско-Берлинской не в пепле войны погибла. Нет, тогда она была рождена во славе и доблести. Только потом бездумно была ликвидирована. Мог же в сложной военно-политической обстановке 1961 г. стратег Великой Отечественной войны, один из тех, кто брал Берлин, Маршал Советского Союза И.С. Конев обратиться к памяти дивизий и полков, названных берлинскими.

Теперь нужно появиться еще одному военному стратегу, который восстановил бы разрушенную славу, восстановил бы списки личного состава и имена и фамилии Героев, дважды Героев 9-й гвардейской Мариупольско-Берлинской дивизии и ее командира трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина.

Второе место, где мы видели полное наименование дивизии Покрышкина – это так называемый 3-й военный городок в Германии, между Вюнсдорфом и Цоссеном. Там размещался штаб и жилой городок знаменитой 16-й воздушной армии, которая достойно 45 лет выполняла миссию прикрытия всей Группы войск в Германии от воздушного нападения противника с любого направления. Эта воздушная армия дала Советскому Союзу маршалов авиации Героев Советского Союза С.И. Руденко, Г.В. Зимица, И.И. Пстыго, первого заместителя министра гражданской авиации А.Н. Катрича и многих других замечательных авиационных военачальников. В музее этого воздушного объединения на самом видном месте были названия всех соединений и частей, удостоенных наименования берлинских с указанием фамилий их командиров. 9-я гвардейская Мариупольско-Берлинская с фамилией А.И. Покрышкина занимала там достойное место.

И еще мы видели это наименование в самом Берлине, в Берлинской бригаде охраны – как символ подвига, героизма советских людей, солдат,

офицеров всех родов и видов Вооруженных Сил, как напоминание о необходимости беречь славу, добытую в жестоких битвах и сражениях, свято приумножать боевые традиции соединений и частей, названных берлинскими.

Это место в Карлхорсте – пригороде Берлина, рядом с тем знаменитым зданием серого цвета, где в ночь с 8 на 9 мая 1945 г. подписывался Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Где Маршал Советского Союза Г.К. Жуков ставил свою подпись в знак окончания Великой Отечественной войны.

Да, Покрышкин и его дивизия это заслужили... В 1988 г. все это было – здание, где подписывался Акт о капитуляции, ставшее музеем, и здание Берлинской бригады охраны. В Берлине дислокация наших частей после войны менялась. Одно время, когда я служил в 20-й гвардейской армии, в Берлине стояли наши 82-й гвардейский мотострелковый полк 19 МСД, 68-й гвардейский танковый полк 6-й МСД. Но как бы не менялась дислокация частей и соединений, боевая слава их всегда оставалась.

И вот еще что. Наименования берлинских, фамилии их прославленных командиров нет-нет да и напоминали кое-кому, что старая слава любит новую. Пусть даже по праздникам, юбилейным датам, важным событиям. Эти напоминания шли по линии военных структур и по линии посольств, уточнялись и обсуждались списки кандидатов, готовились предложения к награждению. К 30-летию Великой Победы Александр Иванович Покрышкин был награжден орденом Карла Маркса – самым высоким орденом ГДР. Этот орден – общая память тем, кто шел маршрутами на Берлин, кто освободил немцев от фашизма и помог немецкому народу установить такой праздник – День освобождения от фашизма. Мы видели своими глазами списки и фамилии советских людей, как гражданских, так и военных, награжденных орденом Карла Маркса. Этот орден давался немногим, так как кроме ордена и удостоверения выдавалось каждому награжденному солидное приложение в немецких марках. Покрышкин вполне заслужил эту награду.

Мы посетили святые места, где А.И. Покрышкин отдавал почести в майские дни 1980 г. – в Тиргартен-парке и Трептов-парке, у тех братских могил, где покоится прах наших солдат, сержантов, офицеров, генералов.

А.И. Покрышкин отдавал почести своим однополчанам, тем кто шел за ним на Берлин, но сгорел в небе, кто умер в госпиталях от ран, кто уже после тяжелой войны ушел из жизни и не дотянул до 35-летия Победы.

А.И. Покрышкин посетил в те дни Потсдам и бывшую резиденцию династии Гогенцоллернов – тот знаменитый особняк, в котором проходила Потсдамская конференция. И мы решили повторить его маршрут.

До сих пор в памяти главный зал конференции и большой круглый стол, история его изготовления и размещения, кресла Сталина, Черчилля (Этли),

Трумена, расположения делегаций, помещения для советской, английской, американской делегаций и т.д.

Трудно представить, о чем думал тогда, в 1980 г., Александр Иванович, осматривая главные помещения здания, где проходила конференция (всех не посетить, их очень много). Когда проходила конференция в Потсдаме, только что закончилась война в Европе, а на Востоке еще предстояли сражения. Впереди – Нюрнбергский процесс. Как сложится обстановка после принятия Потсдамских соглашений? Это одно время – 1945-й г. Потом будут 1949, 1955 гг. – образование государств, блоков. 1980 г. – противостояние двух систем, военно-стратегический паритет.

И вот мы в том же историческом месте. 1988 г. Объявлена перестройка. Но многое непонятно. А затем – ускоренный вывод наших войск, распад Варшавского договора, а НАТО осталось. Не стало СССР. Единственное, что можно себе представить: А.И. Покрышкин в 1980 г. не мог предположить такого развития событий...

Покрышкин и молодежь

В последнее время мне пришлось быть участником многих событий, связанных с именем А.И. Покрышкина. Акции проводились в связи с юбилейными датами в жизни нашего государства, самого Александра Ивановича как на родине – в Новосибирске и области, так и в Москве и в других регионах. Немало их было проведено в Новосибирском ордена Трудового Красного Знамени профессиональном училище им. трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина.

1990 г. В Военную академию им. Петра Великого, где я был заместителем начальника, пришла телеграмма – приглашали на 60-летие училища. Молодцы организаторы: пригласили выпускников разных поколений – ветеранов и совсем молодых. Гости из разных краев – кто-то из Риги, матрос с Камчатской флотилии, бывший директор Е.И. Ерусалимчик, солдат Таманской дивизии из Подмосковья. Большинство, конечно, из Новосибирска. Мне поручили внести орденосное Знамя училища с героическим именем А.И. Покрышкина.

Раздается команда: "Знамя внести!" Оно плывет в проходе актового зала, поднимается на сцену и устанавливается посередине. У большинства людей волнение и радость. Называются даты, фамилии, этапы. В сознании проходит вся история училища. Начинается она с Александра Покрышкина.

В училище нам посчастливилось вновь побывать в родных слесарных и токарных цехах, у фрезеровщиков, краснодеревщиков. Смотрели на верстаки с тисками, на станки – сверлильные, шлифовальные, фрезерные...

Константин Федорович Волончук был одним из главных организаторов праздника в тот юбилейный день. Около 60 лет его жизнь связана с жизнью училища.

Называли тогда многие династии, прошедшие через стены этого кирпичного здания на Станционной улице с номером 30.

Среди них Машуковы: Федор Маркелович, Иван Маркелович – мастера производственного обучения слесарей-лекальщиков и слесарей-ремонтников, Зоя Маркеловна – преподаватель физкультуры, спортсменка высокого класса, братья Василий и Александр Нохрины. Достоинно звучала в этом ряду фамилия Зелинских: Эдуард Карлович Зелинский и его супруга были примером для всех сотрудников.

Слушали ветерана, бывшего директора училища Е.И. Ерусалимчика, который два десятилетия стоял на капитанском мостике и вел училище впереди всех 119 остальных училищ Новосибирска. Как это ему удавалось?! Трудно сказать, но штурвал рулевого он не выпускал и в годы Великой Отечественной войны, все сороковые и пятидесятые.

Мы с братом Александром – выпускники нашего замечательного училища – пришли на юбилей вдвоем. И нам дали слово. Вспоминали Покрышкина и тех, кто пошел по его стопам. С Покрышкина брал пример и Владимир Тараданов, учащийся из нашей группы слесарей-лекальщиков. Одновременно он закончил девятый класс вечерней школы, как Покрышкин, учился в аэроклубе. Потом Володя стал студентом НИГАЙКа...

Вспоминали Александра Самойлова, Рима Некрасова, Владимира Голубя, Константина Першилина. Многие в тот день говорили о том, что нам повезло – учились в училище, которое окончил А.И. Покрышкин. А тогда в профтехучилищах училось целых 4 млн молодых людей ежегодно. Ярко выступила на той встрече поколений Мария Кирилловна Морозова – бывший комсорг училища. Потом она четверть века проработала директором профучилища № 28 в Новосибирске.

Много военно-патриотических акций прошло в Новосибирске и Новосибирской области в период 1995–2000 гг. Среди их руководителей, вдохновителей и организаторов Иван Иванович Индинок, Виталий Петрович Муха, Виктор Александрович Толоконский, Владимир Николаевич Шумилов, Мария Владимировна Кирсанова, Любовь Ивановна Смакотина, Мария Кирилловна Морозова, Валерий Александрович Бродский, Андрей Акимович Афанасьев, Евгений Михайлович Попов, Валентина Андреевна Кирьянова и многие другие.

Многие мероприятия посвящались А.И. Покрышкину. Инициаторами выступали администрация области, мэрия города Новосибирска, администрации районов, сел. В 1995, 1998, 2000 гг. в связи с 50-й и 55-й годовщиной Великой Победы и 85-летием А.И. Покрышкина широко проводились мероприятия в самом Новосибирске, Ленинском, Колыванском районах, на предприятиях, в учреждениях, вузах, школах, ПТУ.

Большой вклад в эту работу внесли руководители профессионально-технических училищ № 2, № 18, № 59, № 69, многих школ, техникумов. Интересными были мероприятия в районных центрах – в Колывани, Сузуне, Черепанове и других. Мне приходилось в те годы часто бывать в Колыванском районе и быть участником глубоких, серьезных встреч с молодежью, тематических вечеров, сборов выпускников колыванских школ. Организовывали эту работу Виктор Михайлович Ноздрюхин, Геннадий Дмитриевич Шальнев – бывшие руководители администрации района, Валентина Александровна Курицкая, много лет возглавлявшая районный краеведческий музей, работники школы № 1, военкомата и других учреждений и организаций.

Однажды после XIX съезда ВЛКСМ, на котором мы были вместе с А.И. Покрышкиным, я оказался у него в кабинете. Шел разговор о нашей родине – Новосибирске и области. Александр Иванович, видимо, под впечатлением комсомольского съезда больше говорил о молодежи, ее делах, трудовых свершениях. Он не одобрял тех, кто хулит молодежь, ругает ее, видит только недостатки. Он говорил: "Какие мы сами, старшие, какие мы отцы, такие и дети. Каждой эпохе – свое поколение". Возвращаясь к съезду комсомола, он произнес: "Ты заметил, земляк, кто был на съезде? Это ж замечательные люди страны! Побольше бы таких! И можно сказать тогда: мы свое дело сделали – передаем эстафету в надежные руки".

Приведу лишь один пример, подтверждающий справедливость его слов. Наряду с профессиональным училищем им. А.И. Покрышкина появилось в наши дни в Новосибирске профессиональное училище № 18 им. Героя Советского Союза Наумова. Юрий Наумов – земляк Александра Ивановича, он с детства зачитывался книгами о Покрышкине и вслед за ним выбрал профессию военного летчика. Пять боевых орденов, звание Героя – вот высокая оценка тех подвигов, которые в Афганистане, Чечне и Дагестане совершил этот бесстрашный воин. Заместитель командира вертолетного полка подполковник Наумов погиб в Дагестане, всей своей жизнью подтвердив, что священная память о Покрышкине и сегодня живет в подвигах его последователей.

Сейчас, когда пишутся эти строки, я взял свой блокнот с записями о XIX съезде ВЛКСМ. Вот некоторые записи о нашем совместном с Покрышкиным участии на том съезде молодых...:

...18 мая 1982 г., 11 часов. Открытие съезда.

Я сижу рядом с генералом Д.Д. Лелюшенко и маршалом авиации А.И. Покрышкиным, далее Иван Никитович Кожедуб, Николай Григорьевич Лященко и другие...

Съезд открыл Борис Николаевич Пастухов... В президиуме 12 человек в военной форме. Покрышкин: "Замечаешь, как мне стало легче, даже от президиума меня освободили. Но место мое, правильно сделали, отдали адмиралу флота Г.М. Егорову – моему преемнику по ЦК ДОСААФ... В прошлом году меня освободили по состоянию здоровья, я сам попросил

ЦК партии дать замену – невою стало. А до этого все время в президиумах съездов, конференций, за трибуной, у микрофонов – уже тяжело стало..."

Из доклада Б.Н. Пастухова:

"Никогда не потускнеет благодарная память молодежи о тех, кто не вернулся с войны, кому мы обязаны своей жизнью. Вечная память павшим в борьбе и вечная слава живым!"

...Комсомольцы Вооруженных Сил – боевой отряд Ленинского комсомола... Лучшие из них – в этом зале! Высокими наградами Родины отмечены их горячий патриотизм, стойкость и отвага. На груди делегатов майора Василия Щербакова и капитана Сергея Козлова – Золотые Звезды Героев Советского Союза. Такие как они олицетворяют советского солдата – солдата мира, воина-интернационалиста!"

А.И. Покрышкин мне: "В обеденный перерыв пригласи их, земляк, сюда к нам, поговорим..."

Я уточнил: "Кого пригласить?"

А.И. Покрышкин: "Щербакова и Козлова."

Нашел В.В. Щербакова, передал просьбу А.И. Покрышкина. Договорились, что он пригласит Козлова и они вдвоем придут к нашему ряду после обеда...

Из доклада Б.Н. Пастухова:

"ПТУ в свое время закончили многие сегодняшние министры, их заместители, работники Советского правительства, Госплана, руководители предприятий, организаций... Школы ФЗУ, ремесленные, железнодорожные, строительные и другие училища заканчивали многие делегаты и гости съезда. Среди тех, кто оканчивал училища, Юрий Гагарин, Алексей Маресьев, Александр Покрышкин, Павел Попович..."

Покрышкин комментирует:

– Да, что тут скажешь. Среди истребителей и летчиков в целом, наверное, каждый второй прошел школы ФЗУ. Они прекрасно формировали молодых людей, коллективизм, честность, дружбу воспитывали среди нашего брата.

У меня есть целая картотека однополчан и боевых друзей Покрышкина. Вот что в ней значит.

Амет-Хан Султан, которого Покрышкин отлично знал еще во время войны, заканчивал железнодорожное ФЗУ, а затем, как и мой земляк, Качинское училище. "Что мне фоны, бароны и графы. Я сам и хан и султан," – шутил комэск Амет-Хан Султан. 603 боевых вылета, 150 боев, дважды Герой Советского Союза. Сбил лично 30 и в составе группы 19 самолетов противника. Погиб не в годы войны, а спустя четверть века, испытал свыше ста типов самолетов. Погиб заслуженным летчиком-испытателем при испытании очередного самолета Ту-16М 1 февраля 1971 г.

Владимир Дмитриевич Лавриненко, друг А.И. Покрышкина до последних дней жизни. Отец хотел видеть сына столяром. И он окончил ФЗУ по этой

специальности. Совершил 448 боевых вылетов, провел 134 воздушных боя, сбил 35 самолетов лично и 11 в группе. Как Покрышкин, учился в академиях им. М.В. Фрунзе и Генерального штаба. Прожил, как и Покрышкин, 72 года.

Павел Михайлович Камозин – однополчанин Покрышкина, летчик из 101-го гвардейского ИАП получил в ФЗУ специальность слесаря, работал на заводе "Красный Профинтерн", затем – аэроклуб и школа летчиков.

Камозин – летчик с яркой и неповторимой судьбой. Он совершил около 200 боевых вылетов, в 70 воздушных боях сбил 35 самолетов лично и 13 в группе. Дважды Герой Советского Союза. Он одерживал победы над "хейнкелями" и "дорнье", "рамами" и "фокками". Ему доводилось спасать товарища, выбивая из-под хвоста его самолета вражескую машину, гореть самому, приземлять подбитый истребитель на переднем крае, зимой приводняться с парашютом, капотировать на разбитой снарядами взлетно-посадочной полосе и попросту падать вместе с машиной после отказа мотора. Несколько раз был ранен и День Победы встретил в госпитале. Таким запомнили и знали Камозина в 9-й гвардейской дивизии. После войны прославленный капитан уволился в запас...

Василий Александрович Зайцев, вместе с Покрышкиным 24 августа 1943 г. ставший дважды Героем Советского Союза. Родом из Коломенского уезда Московской губернии, деревни Семибратцево, из семьи бедных крестьян. В 15 лет закончил ФЗУ завода Братьев Струве.

Командир 52-го ИАП, второго по результативности полка Военно-Воздушных Сил, один из первых дважды Героев Советского Союза. Последний боевой вылет на штурмовку эсэсовских частей совершил под Дрезденом 8 мая 1945 г. Полковник Зайцев произвел 427 боевых вылетов, провел рекордное число воздушных боев – 263, сбил 34 самолета противника лично и 19 в группе.

Ревнивая зависть некоторых военных чиновников к дважды Герою была причиной его ранней отставки – в 35 лет. В пятьдесят он умер.

Евгений Георгиевич Попеляев – земляк Покрышкина по Сибири, из г. Бодайбо Иркутской губернии. Вместе с Покрышкиным учился в Военной академии Генерального штаба. Закончил ФЗУ. Участвовал в Великой Отечественной войне и в войне в Корее (1950–1953 гг.) В корейской войне был командиром 196-го ИАП в дивизии трижды Героя Советского Союза полковника И.Н. Кожедуба на реактивных самолетах МиГ-15 и МиГ-15 бис. Совершил 108 боевых вылетов, провел 38 воздушных боев.

Герой Советского Союза полковник Е.Г. Попеляев налетал более 2000 ч, освоил около 30 типов крылатых машин, среди них – реактивные Як-15, Як-17, Як-25, Ла-15, МиГ-15, МиГ-17, МиГ-19, Су-9.

Николай Васильевич Исаев – командир 16-го гв. ИАП, т.е. командир полка, в котором воевал А.И. Покрышкин. Родом из Санкт-Петербурга, из семьи рабочего. После ФЗУ в 1936 г. окончил Качинскую летную школу. Участник советско-финляндской войны. В Великой Отечественной войне

с июня 1941 г. Войну закончил командиром 173-й ИАД гвардии полковником, Героем Советского Союза.

Александр Терентьевич Карпов окончил ФЗУ и работал в инструментальном цехе машиностроительного завода в Калуге, затем учился в Качинской летной школе. За войну совершил 519 боевых вылетов. В 130 воздушных боях уничтожил лично 30 самолетов противника и 7 – в группе. Дважды Герой Советского Союза.

Сергей Григорьевич Глинкин окончил ФЗУ в Москве. Во время Великой Отечественной войны произвел 245 боевых вылетов и в 75 воздушных боях сбил 30 самолетов противника. Герой Советского Союза.

Владимир Гурьевич Денисенко окончил ФЗУ, Качинское летное училище, воевал во 2-й воздушной армии, в 32-м ИАП. Вместе с Покрышкиным участвовал в Берлинской операции и в жестоких воздушных боях, погиб 24 апреля 1945 г. В бою за секунду до взрыва самолета, горящего от попадания зенитного снаряда, он успел передать в эфир: "Прощайте, друзья! Помните!". До этого он совершил 300 боевых вылетов на Як-7Б, Як-9 и сбил 30 самолетов.

Да, прав был Александр Иванович: многие летчики-истребители – Герои и дважды Герои Советского Союза прошли эту начальную школу жизни – ФЗУ.

И А.И. Покрышкин был против выводов о том, что в ПТУ зарождаются так называемые "неуставные взаимоотношения", что ПТУ являются базой для многих негативных проявлений у солдат в период армейской службы.

Подошли Герои Советского Союза Василий Щербаков и Сергей Козлов, молодые, красивые офицеры. "Майор авиации Щербаков!" – представился первый, подходя к Покрышкину. Александр Иванович произнес негромко: "Покрышкин!". Поздоровались.

А.И. Покрышкин:

– Все мы были майорами в свое время... 40 лет прошло с той поры. А вроде это было вчера. Как быстро время бежит. Да что время – жизнь проходит. Где Героем стал, когда?

Щербаков чувствовал себя как-то неуютно, волновался. Рассказал про бои в Афганистане. Говорил вполголоса, называл провинции, где проходили бои, в которых участвовал, называл командиров, которые представляли его к званию Героя. А далее рассказал о своей учебе в Военно-воздушной академии. После этого добавил:

– В 1981 г. избирался делегатом на XXVI съезд КПСС, много раз видел Вас, товарищ маршал, а разговаривать не пришлось. Стеснялся подойти.

А.И. Покрышкин:

– Воевал храбро, не боялся, а подойти к другому летчику стеснялся.

В.В. Щербаков:

– Так Вы не просто другой летчик. Вы первый летчик во всех отношениях. Об этом нам еще в школе рассказывали, а более подробно – в военном училище.

Покрышкин задал несколько вопросов капитану Козлову. А после этого пожал руки молодым Героям, пожелал успехов в службе и жизни. И на прощание произнес:

– Вы хорошо приняли эстафету от нас – старших, несите ее как надо! Мы верим вам!

На этом короткая встреча героев разных поколений закончилась, звонки напоминали об окончании перерыва...

Второй день съезда – 19 мая. Начало в 9.00. С утра небольшой дождь на улице. А впереди – в 11.00 – все будем на Красной площади: праздник пионерии страны. Какая будет погода?

Выслушали нескольких ораторов. А.И. Покрышкин:

– Ну что, пойдём на парад самых юных! Надо идти – это добрый, весенний праздник. Мне в жизни приходилось много раз бывать у пионеров и школьников. Все зерна, все семена на будущее закладываются у этих детей. Мы свое на парадах отходили, самый главный парад был, конечно, 24 июня 1945 г. Такого парада, возможно, уже никогда не будет...

У Покрышкина чувствовалась грусть при воспоминании о большом счастливом событии в жизни его самого, всей страны, да и планеты в целом.

Красная площадь. 11 часов. Дождь, пасмурно, зонтики, накидки. На площади около 50 тысяч пионеров. Руководители страны, члены Политбюро... Здесь мы встретились с генерал-лейтенантом С.С. Шорниковым – комендантом Кремля, с полковником Г.Д. Башкиным – комендантом Мавзолея. Они подошли вместе и представились маршалу авиации А.И. Покрышкину, сетуя на ненастную погоду.

Покрышкин ответил им, пожимая руки:

– У вас в Кремле каждый день мероприятия. Одно значимее другого. Вы же не можете "обеспечить" хорошую погоду на каждый день. Так что это все не зависит от вас и других.

Заулыбались... Шел праздник пионерской организации. Настроение поднялось.

При возвращении в Кремль к нам присоединился генерал армии А.А. Епишев. Я напомнил Александру Ивановичу, что у начальника Главпура в этот день – 19 мая – день рождения. Покрышкин поздравил Алексея Алексеевича и пожелал здоровья. По возрасту А.А. Епишев был на пять лет старше А.И. Покрышкина, но из жизни они ушли в один год – 1985.

Поднялись на самый верх, в банкетный зал. Обед, с нами вместе Г.С. Титов и А.Г. Николаев – космонавты. Разговор о Новосибирске начал Герман Степанович, спросил Покрышкина:

– Когда, Вы, Александр Иванович, последний раз были на родине? Кто из родственников у Вас есть в Новосибирске?

Александр Иванович:

– Отец с матерью в могиле, на кладбище. Были только племянницы. На родине уже несколько лет не был. А хочется всегда. Новосибирск – это моя гордость, начало жизни, школа, ФЗУ, Сибсельмаш. Вся юность связана с Закаменкой и Кривошеково.

Герман Степанович:

– Я знаю хорошо эти места.

Александр Иванович:

– Ты знаешь только, а я своими ногами, как ходить стал – все пешком исходил. Понятно, что сейчас город наш изменился, не то что было в 1913 или в 1932 году. Путевку комсомола я получил в 1932 году, а за год до этого комсомольцем стал.

Герман Степанович:

– А меня в том году, когда вы в авиацию пошли, еще не было. Только через три года появился на свет. Только через четверть века вашей службы, Александр Иванович, когда Вы были уже генералом, я стал лейтенантом в Новосибирске.

Александр Иванович:

– Жалеть несколько не следует, что поздно родились. Может, вам всех больше повезло – сразу истребителями стали и путевку в космос получили. Да еще и войну миновали. А я в истребители восемь лет шел, кое-как только к началу войны успел. И тоже не жалею. Каждому свое. Вот так-то, мои земляки.

Спускаемся на эскалаторе, встретились с Т.С. Мальцевым. А.И. Покрышкин и Терентий Семенович – старые знакомые. Много времени в Кремле провели и на партийных, и на комсомольских съездах, да еще в Верховном Совете. Они тепло обменялись приветствиями на ходу.

А.И. Покрышкин: – Что-то Вы, Терентий Семенович, сильно озабочены, голова "чем-то забита", может, что случилось?

Т.С. Мальцев: – У меня всю жизнь одна забота – сельское хозяйство. А сейчас как раз будет на съезде выступать мой воспитанник Слава Еланцев – мой родненький, из нашего села Мальцево.

Мы заняли свои места. Секретарь ЦК ВЛКСМ Л.И. Швецова объявляет: – Слово для выступления предоставляется Вячеславу Еланцеву – председателю колхоза "Путь Ильича" из Шадринского района Курганской области.

Выступил молодой человек, всего четыре года председатель правления колхоза. Он внес предложение Центральному Комитету партии, Совмину СССР, министерству сельского хозяйства разработать Проект Постановления о развитии сельского хозяйства Сибири, Дальнего Востока и Курганской области и вынести его на обсуждение тружеников села...

А.И. Покрышкин тут же прокомментировал: "Это предложение самого Мальцева, он на каждый съезд приезжает с новыми предложениями, с записками в ЦК, Правительство, Госплан, Госснаб... На этот раз решил озвучить их с трибуны Кремля устами своего молодого председателя колхоза."

21 мая 1982 г. Большое оживление в зале заседаний. Приветствие Вооруженных Сил. Знамя Победы несет Мелитон Кантария.

А.И. Покрышкин о Знамени Победы и самой Победе:

– Знамя Победы – одно на всех, кто внес свой вклад в битву за годы войны. Это Знамя надо в золотую оправу оформить, под особое стекло поставить на самом видном месте, может, на Красной площади. Так, чтобы вся страна, все человечество всегда могли видеть его. За это Знамя было брошено на чашу весов войны все, что создавалось умом и руками многих поколений.

80 процентов населения, 61 государство Земли были вовлечены в орбиту войны. Только в вооруженные силы было мобилизовано 110 миллионов человек. В СССР шинель надевали более 34 миллионов человек. Война прошла по территории сорока государств мира.

С 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. советско-германский фронт был главным фронтом второй мировой войны. Здесь были сосредоточены небывалые в истории войн силы и средства. Общее количество их доходило до 18,8 тысяч боевых самолетов.

– Надо постоянно напоминать каждому поколению, в каждом большом и малом коллективе, каждому молодому человеку о войне и завоевании Знамени Победы, а сейчас Знамя спрятано от глаз народа. Нужно во всех музеях страны, прежде всего в исторических, краеведческих, во всех армейских музеях и комнатах боевой славы установить Знамена Победы – муляжи, копии. И вольно или невольно придется поднимать тему Победы... В каждом селе, городе, области имена людей, павших в боях за это Знамя, будут ярче светиться, связь поколений будет жива.

Александр Иванович заметил, что мы, представители старшего поколения, сами виноваты, что ограничиваем молодежь в доступе к символам, к знакам доблести и славы своих сельчан, горожан.

– Вы спросите у людей в селе, районе: кто первыми погибли в ходе войны из жителей села, поселка, города и т.д.? Люди не знают. Я сам убеждался не раз в этом.

Или еще спросите: кто был удостоен первых наград из жителей села, города, завода, ушедших на фронт? Вам не ответят...

Надо конкретно, на примерах людей показывать, рассказывать о войне. Тогда и не придется возмущаться тем, что молодежь плохо знает о войне, не помнит о ней. Откуда ей помнить?! От нас, старших, очень многое зависит.

На трибуне Герой Советского Союза Алексей Петрович Маресьев, друг А.И. Покрышкина. Он держит слово от имени Героев страны, строителей первых пятилеток, ветеранов войны и труда:

– Комсомол направил меня строить город нашей юности – Комсомольск-на-Амуре. Мандат мне выдал Камышинский горком комсомола и школа ФЗУ. Корчевали пни, рубили лес, комсомол учил преодолевать все трудности, стройка закалила человеческие качества, она помогла мне в годы войны. Тот, кто хорошо показал себя в ФЗУ, на заводах, на стройках, тот был героем и на войне. Война – трудное испытание для любого человека, в том числе и для молодого. К ней надо готовиться как к самому суровому экзамену, может быть, самому главному в жизни, заранее...

Огласили телеграммы: Лебедев и Березовой из космоса поздравляли съезд, прислала приветствие мать Героя Советского Союза Олега Кошевого Елена Кошева...

А.И. Покрышкин заговорил о Краснодаре, где его принимали в члены партии...

На съезде работали семь секций. А.И. Покрышкин, И.Н. Кожедуб, главкомы, члены военных советов – начальники политуправлений, генералы, подполковник Юрий Бабанский и другие генералы и офицеры принимали участие в работе секции № 4 "Физическое и военно-патриотическое воспитание молодежи. Комсомол и Вооруженные Силы".

Выступал А.И. Покрышкин:

– Обстановка выдвигает новые повышенные требования к воспитанию молодежи, прежде всего идейной стойкости, патриотизма, мужества, политической бдительности, дисциплины и организованности...

– Молодое поколение должно глубоко осознавать свою историческую ответственность за судьбу и безопасность отчизны и ее процветание...

Для этого следует углублять содержание Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы нашего народа – комплексной формы героико-патриотической закалки подрастающего поколения, приобщения к бесценному духовному наследию – революционно-преобразующей деятельности всех поколений...

– Необходимо воспитывать стремление унаследовать лучшие черты характера, присущие старшим поколениям, шире привлекать к повседневной работе с молодыми ветеранов революции, войны и труда, передовиков производства – носителей славных традиций...

– Всемерно развивать интерес к отечественной истории, героическому прошлому Родины, усиливать воспитание на примерах героизма, привлекать молодых людей к Всесоюзной поисковой экспедиции "Летопись Великой Отечественной". Только молодые могут принимать участие в записи воспоминаний фронтовиков, участников партизанского движения, антифашистского подполья, тружеников тыла, в создании музея учебного заведения, предприятия, колхоза, совхоза, воинской части, отмечать

юбилеи выдающихся битв и сражений, подвигов героев-комсомольцев, победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Надо поднять значимость, высоту каждого подвига во имя жизни сегодняшних поколений. Кто это может сделать? Конечно, каждое поколение!

– Усилить подготовку молодежи к службе в рядах Вооруженных Сил. Для этого постоянно разъяснять молодежи смысл и значение военной службы и меры по укреплению обороноспособности государства, воспитанию готовности и способности умело и решительно действовать в любой обстановке, формировать у молодых ненависть к врагам Родины, в воинских коллективах – здоровую моральную атмосферу, товарищескую взаимопомощь...

Покрышкин был на многих съездах комсомола. Он любил общаться с молодыми людьми и каждый раз вновь переживал свою молодость, свою юность.

Что касается XIX съезда комсомола, то он больше, чем всегда, был озабочен делами молодежи, вслушивался в речи молодых делегатов, их слова, реплики, всматривался в лица, наблюдал. Смотрел в упор, в глаза людям, тем кто недавно надел военную форму – солдатам, молодым офицерам. Он хотел узнать состояние души молодой смены, понять, насколько умело старшее поколение, поколение его людей, передает свой жизненный, военный, моральный опыт.

Было видно по всему, что Покрышкин впервые имел возможность этим заняться свободно, без особого напряжения. Еще на предыдущем, XVIII съезде у него не было ни одной свободной минуты. Он тщательно готовился к съезду: ему заранее было объявлено, что он будет выступать от имени многомиллионной армии членов ДОСААФ, что он будет избран в состав президиума съезда. На съезде в Кремле он будет рядом с членами Политбюро ЦК КПСС, с руководителями зарубежных делегаций.

До съезда он просматривал десятки справок, материалов, приглашал своих заместителей, начальников управлений, уточнял данные, статистические цифры по многим направлениям. Словом, ответственность – понятие конкретное. И он нес ее через всю свою жизнь, каждый год, день и час.

Помню его яркое выступление, бурные аплодисменты. Я гордился, я рад был – Покрышкина видели и слышали не только делегаты в Кремле, его выступление транслировали телеканалы в нашей стране и за рубежом.

И вот теперь, на XIX съезде груз той величайшей ответственности, что была ранее, несколько стал легче. Новый председатель ЦК ДОСААФ адмирал флота Георгий Михайлович Егоров занял место в президиуме и на трибуне съезда. Мне казалось, что Александр Иванович осмыслил всю прошлую эпоху, когда без него ничто не обходилось, и на комсомольских съездах в том числе.

Я написал слова "всю прошлую эпоху" и задумался. Где и какие рамки, границы этой эпохи? И отвечаю: все послевоенное время. Начало – вручение в 1945 г. комсомолу ордена Ленина за подвиги в годы Великой Отечественной войны. Покрышкин, Калинин и Михайлов рядом, они все имели отношение к той самой тяжелой битве. Покрышкин – непосредственный участник и первый, кто получил в стране наивысшее признание в героических подвигах. Михайлов – руководитель ЦК комсомола, поднимал молодежь на защиту Отечества, проводил массовую мобилизацию юношей и девушек на разгром врага. Калинин – всесоюзный староста, авторитетный руководитель страны, он благодарил всех молодых красноармейцев и партизан, офицеров, генералов и маршалов, кто отличился в боях и сражениях. Покрышкин рассказывал: "У Калинина, кажется, правая рука совсем устала за годы войны. Ему столько раз пришлось в 1941–1945 гг. вручать медали и ордена, что стало трудно поднимать свою руку и пожимать руку награжденного. А еще надо было подписывать геройские указы, грамоты..."

С 1946 г. Покрышкин вместе с трижды Героями Жуковым и Кожедубом на сессиях Верховного Совета СССР в Кремле... В 1982 г., когда проходил XIX съезд, Покрышкин один из них продолжал депутатство в Верховном Совете СССР...

1947 г. – 800-летие Москвы, Покрышкин в центре внимания: в Кремле, у знамени столицы государства, на улице Горького, на балконе Моссовета...

1948 г. – вручение комсомолу очередного ордена Ленина, Покрышкин – активнейший участник торжественного Пленума ЦК ВЛКСМ...

1949 г. – первый после войны съезд комсомола. Покрышкин в президиуме и выступает. Он рядом с членами Политбюро ЦК ВКП(б) и руководителями государства..

И так будет 40 лет...

Тогда, в те дни XIX съезда мы не думали, что это последний съезд комсомола для Покрышкина.

Сейчас, когда наступил уже XXI век, я думаю, сколько сил, светлого разума, кипучей энергии отдал Покрышкин комсомолу, молодежи страны, как он любил молодых людей и как он о них заботился.

Вот почему на рубеже веков хотелось передать совершенное Покрышкиным, его ратную славу, его военный талант, его пожелание сегодняшним молодым людям, хотя бы частично донести неумемное богатство души и жизни Покрышкина до его наследников.

По зову сердца

Сегодня немало делается для увековечения памяти А.И. Покрышкина, И.Н. Кожедуба, А.Ф. Клубова и других выдающихся военных летчиков нашей страны.

Этому способствовали многие обращения ветеранов к руководителям государств. Приведем здесь один из таких документов.

Обращение к руководителям государств, Правительства, Парламента и гражданам Российской Федерации! К главам государств и народам зарубежных стран!

Уважаемые руководители государств мира и граждане зарубежных стран! Уважаемые и дорогие друзья, боевые товарищи, граждане и господа, молодые люди планеты и ветераны!

19 августа 1999 г. исполняется 55 лет с того дня, когда Александр Иванович Покрышкин стал первым трижды Героем Советского Союза – единственным в период Великой Отечественной войны.

Это он, единственный из многих воюющих миллионных масс, единственный из всех воздушных асов второй мировой войны, только он один из всех командиров и командующих с тремя Золотыми Звездами Героя поднимался в огненное небо войны и вел прославленные боевые полки своей знаменитой 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии на разгром врага. Он совершил более 650 боевых вылетов, лично сбил 59 самолетов противника, а дивизия под его командованием – 1147 самолетов...

Он и его храбрые соколы совершили бессмертные подвиги в воздушных боях Молдавии и Украины, Ростова и Кубани, Северной Осетии и Ставрополя, Сталинграда и Чечено-Ингушетии, Дагестана и Новороссийска, Мариуполя и Мелитополя.

Они приняли участие в деле интернациональной Победы в воздушных сражениях в небе таких стран, как Румыния и Польша, Германия и Чехословакия...

Уважаемые Президенты и Премьеры государств, люди доброй воли всей нашей небольшой планеты!

Мы прекрасно помним и знаем, что 55 лет назад, в покрышкинское время одновременно воевали, защищали и отстаивали честь и независимость своих государств многие солдаты и офицеры, герои антифашистского сопротивления, партизаны и подпольщики, героические патриоты всех стран.

А многие граждане стран Европы, Америки, Азии, Африки и Австралии были кавалерами правительственных наград СССР. К примеру, четыре гражданина Франции летчики-истребители полка "Нормандия–Неман" стали Героями Советского Союза...

Памятуя, что Покрышкины и герои стран могут быть востребованы и в будущем, в годы жестоких испытаний XXI века и 3-го тысячелетия, мы обращаемся к главам государств и правительств, государственным органам,

общественным и национально-патриотическим организациям мира с предложением поддержать проведение Месячника боевой славы А.И. Покрышкина с 19 августа 1999 г. (19.08.1944 г. – день подписания Указа Президиума Верховного Совета СССР) по 19 сентября 1999 г. (19.09.1944 г. – день вручения в Кремле третьей медали "Золотая Звезда" за № 1), широко подключив к этому телевидение, радио, периодическую печать, телеграфные агентства и другие средства массовой информации для пропаганды героических подвигов и военного таланта первого трижды Героя в ходе второй мировой войны.

А.И. Покрышкин – национальный герой с мировой славой. Он отмечен знаками отличия в 19 странах мира. При посещении им многих стран его встречали руководители государств и правительств, военачальники, простые люди, молодежь.

Мы просим Президента и Председателя Правительства Российской Федерации, Председателей Совета Федерации и Государственной Думы дать согласие на проведение в Кремлевском Дворце собрания, посвященного 55-летнему юбилею. Такие собрания было бы целесообразно провести в регионах, в воинских частях и на кораблях нашего отечества и в столицах стран СНГ и дальнего зарубежья.

Мы обращаемся к руководителям стран и министрам обороны государств всех континентов и просим провести приемы – памятные встречи Героев, удостоенных высочайших наград за подвиги в небе, их однополчан, родственников, боевых наследников.

На сегодняшний день из 59 Героев дивизии А.И. Покрышкина в живых осталось только 9 человек, проживающих в России и СНГ. Но их боевую эстафету поддерживают и несут тысячи кавалеров боевых орденов, тех, кто с А.И. Покрышкиным прошел воздушные бои, боевую службу и боевое дежурство в боевых полках 9-й гвардейской дивизии, 2-й воздушной армии, 88-го истребительного авиационного корпуса, 52-й истребительной авиационной армии, 8-й отдельной армии ПВО и Войск противовоздушной обороны в целом.

Мы обращаемся к Президентам и Премьер-министрам с предложением проявить внимание и просим дать поручение по организации поздравлений и чествованию заслуженных людей – однополчан А.И. Покрышкина – по месту жительства представителями государственной власти и общественных организаций...

Дорогие боевые друзья, солдаты и сержанты, офицеры, генералы и адмиралы! Господа и товарищи! Уже на исходе XX век. Лучшие представители стран и континентов за 100 лет совершили великие подвиги. Этим подвигам посвящены памятники вечной славы. Для солдата XX столетия выстроен самый высокий постамент – Подвиг во второй мировой войне.

Ему нет равных за всю историю человечества. Его сложили коллективно народы и армии, сотни миллионов людей – участников той страшной войны,

десятки миллионов погибших, оставшихся инвалидами, калеками, труженики тыла.

В нашем Отечестве было всего 23 человека, кто заслужил три Золотые Звезды Героя Советского Союза или три Золотые Звезды Героя Социалистического Труда. Все они были в XX веке. Так распорядилась история. И список 23 трижды Героев открыл А.И. Покрышкин. И он останется навсегда в памяти народов мира как первый трижды Герой Советского Союза.

Мы с душевным теплом и сердечностью обращаемся к Академии художеств, художникам России, других стран мира, прежде всего тех, где прошел боевой путь 9-й гвардейской дивизии и ее командира, с просьбой оказать содействие в написании художественных портретов трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина, его Героев-однопольчан и 22 трижды Героев Советского Союза и Социалистического Труда для музея А.И. Покрышкина.

Оценивая важность святой памяти наших предков и соотечественников, преемственности поколений, дружбы народов, мы предлагаем и просим
Министерство иностранных дел,
Управление международных связей Совета Федерации,
Комитет по международным вопросам Государственной Думы,
Штаб по координации военного сотрудничества государств – участников СНГ,

Координационный Совет содружества организаций ветеранов,
Росзарубежцентр при Правительстве Российской Федерации,
Министерство обороны Российской Федерации, Генеральный штаб Вооруженных Сил,

Министерство культуры Российской Федерации,
Министерство Российской Федерации по делам СНГ,

данное Обращение о поддержке конкретных мер в связи с юбилеем А.И. Покрышкина направить в соответствующие государственные органы, парламентские структуры, представительства, военные, общественные и ветеранские организации в зарубежных странах.

Мы обращаемся к Президенту и Правительству Российской Федерации с очень важным вопросом. В связи с тем, что Указ от 19.08.1944 г. о сооружении бронзового бюста А.И. Покрышкину в Москве за 55 лет не выполнен, просим дать поручения по его реализации к 55-летию Великой Победы – 9 мая 2000 г. Сам А.И. Покрышкин об этом не мог говорить, не позволял характер. За него говорим мы. Бюст нужен не Покрышкину, он нужен как символ героических подвигов и святая память народам Отечества.

Мы обращаемся к ветеранам второй мировой войны и участникам локальных конфликтов, к молодежи всего мира, студентам и школьникам всех континентов, к нашим детям с самым искренним и душевным призывом:

"Достоинно и высоко нести Знамя национальных Героев! Свято хранить и приумножать традиции братства, немеркнущей дружбы всех поколений.

Гордо нести святую Память о людях, давших нам жизнь, в историю XXI века и третьего тысячелетия!"

Призываем на местах провести Акцию солидарности: "Дети планеты, помните: Мы живем на земле Героев. И наш священный долг беречь ее до конца".

Пусть имя Покрышкина живет вечно! Слава А.И. Покрышкина и всех Героев бессмертна! Ее не погасит время. Ее нельзя предать забвению!

Мы обращаемся к руководителям средств массовой информации Российской Федерации и зарубежных государств и просим опубликовать наше обращение в газетах, журналах, передать его разделами по каналам телевидения, радио, ИТАР-ТАСС, организовать выпуск материалов о Покрышкине, его однополчанах и других трижды Героях.

*С глубоким уважением и благодарностью
Герои Советского Союза*

- А.Н. Чилингаров – заместитель Председателя Госдумы, член Оргкомитета по проведению 55-летия присвоения А.И. Покрышкину звания трижды Героя Советского Союза*
- В.Г. Куликов – советник при МО РФ, Маршал Советского Союза, председатель Оргкомитета по проведению 55-летия присвоения А.И. Покрышкину звания трижды Героя Советского Союза*
- В.Л. Говоров – председатель Российского комитета ветеранов войны, генерал армии*
- И.М. Сухомлин – генерал-майор, единственный из живых, кто Золотую Звезду Героя Советского Союза получил вместе с А.И. Покрышкиным 19 сентября 1944 г.*
- А.П. Маресьев – первый заместитель председателя Российского комитета ветеранов войны*
- И.И. Пстыго – маршал авиации. Служил с А.И. Покрышкиным с 1940 г., начал войну в составе одной дивизии. В 1955–1957 гг. учился с Покрышкиным в Военной академии Генерального штаба в одной группе*
- В.В. Терешкова – руководитель Росзарубежцентра при Правительстве РФ, первая женщина летчик-космонавт СССР*
- П.А. Плотников – генерал-майор авиации, дважды Герой Советского Союза, земляк А.И. Покрышкина*
- С.В. Голубев – генерал-полковник авиации, земляк А.И. Покрышкина, заслуженный военный летчик СССР*
- С.Е. Савицкая – дважды Герой Советского Союза, депутат Государственной Думы*

- А. Н. Катрич* – генерал-полковник авиации, заслуженный военный летчик СССР, один из первых в 1941 г. совершил воздушный таран, бывший первый зам. министра гражданской авиации
- С. Л. Соколов* – советник при МО РФ, Маршал Советского Союза, бывший министр обороны СССР
- В. И. Петров* – советник при МО РФ, Маршал Советского Союза, вместе с А. И. Покрышкиным учился в Военной академии им. М. В. Фрунзе в 1945–1948 гг.
- В. И. Варенников* – президент Ассоциации Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и кавалеров ордена Славы трех степеней
- Г. М. Егоров* – адмирал флота, принял от А. И. Покрышкина должность Председателя ЦК ДОСААФ
- Г. С. Титов* – генерал-полковник, лауреат Ленинской премии, депутат Государственной Думы, земляк А. И. Покрышкина
- Б. В. Громов* – генерал-полковник, депутат Государственной Думы
- В. В. Коваленок* – генерал-полковник, дважды Герой Советского Союза
- П. И. Климук* – генерал-полковник, дважды Герой Советского Союза
- А. А. Леонов* – генерал-майор, дважды Герой Советского Союза
- Л. Д. Кизим* – генерал-полковник, дважды Герой Советского Союза
- М. П. Девятаев* – однополчанин А. И. Покрышкина
- Г. Г. Голубев* – ведомый А. И. Покрышкина
- И. И. Бабак* – однополчанин А. И. Покрышкина
- В. М. Дрыгин* – однополчанин А. И. Покрышкина
- К. В. Сухов* – однополчанин А. И. Покрышкина
- И. Г. Похлебаев* – однополчанин А. И. Покрышкина
- А. И. Труд* – однополчанин А. И. Покрышкина
- В. Е. Бондаренко* – однополчанин А. И. Покрышкина
- М. С. Комельков* – однополчанин А. И. Покрышкина
- Н. А. Козлов* – заместитель А. И. Покрышкина в 52-й воздушной армии
- И. А. Шевцов* – генерал-полковник, участник Парада Победы

Заседание "Круглого стола", посвященное 55-летию присвоения А. И. Покрышкину звания трижды Героя Советского Союза. 3 августа 1999 г. Старое здание министерства обороны, бывший зал заседаний коллегии Министерства обороны СССР, первый подъезд по улице Знаменка, № 19. На входе с улицы бюст Маршала Советского Союза Г. К. Жукова и барельеф Маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова – высокие памятные знаки, говорящие о том, что здесь они трудились на посту министра обороны. В этом зале, на втором этаже, они председательствовали при проведении заседаний коллегии министерства. Напротив – их кабинет.

Покрышкин многократно принимал участие в таких заседаниях, особенно в 1950–1980-х гг., занимая высокие должности. На Круглый стол были приглашены люди разных поколений. Здесь были те, кто с Покрыш-

киным заседали в те, теперь уже далекие времена: Маршалы Советского Союза С.Л. Соколов, Д.Т. Язов, маршал авиации И.И. Пстыго, адмирал флота А.И. Сорокин, генерал армии И.М. Третьяк, генерал-полковник И.А. Шевцов, генерал-полковник авиации С.В. Голубев, генерал-майоры Н.А. Козлов, А.В. Москалев и другие.

Открывая заседание, я подчеркнул, что Александр Иванович был первым трижды Героем Советского Союза и Указ об этом был подписан 19 августа 1944 г. 9 мая 1945 г. он встретил единственным трижды Героем.

Первому слово было предоставлено патриарху Советской Армии, живой истории наших Вооруженных Сил Маршалу Советского Союза С.Л. Соколову, который более 70 лет отдал военной службе и занимал самые разные должности, дойдя до поста министра обороны СССР.

– С Покрышкиным мы близко познакомились в 1964 г., – начал Сергей Леонидович. – В то время я стал командовать войсками Ленинградского военного округа, а Покрышкин командовал войсками отдельной армии Войск ПВО страны. Мы всегда были вместе, когда министры обороны СССР Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, а затем Маршалы Советского Союза А.А. Гречко и Д.Ф. Устинов проводили сборы руководящего состава Вооруженных Сил. Как правило, такие сборы проходили по три дня в октябре-ноябре каждого года. Были и на оперативно-стратегических учениях вместе.

Кроме этого, мы постоянно были вместе на сессиях Верховного Совета СССР как депутаты, на съездах Коммунистической партии, Пленумах ЦК КПСС.

Мне через три года после командования войсками округа пришлось 20 лет быть первым заместителем министра обороны и министром обороны СССР. Поэтому мы по делам службы встречались по разным случаям и в Киеве, и в Москве, и в других регионах на командно-штабных учениях.

Маршалу С.Л. Соколову задавали вопросы, в том числе и такой: каким в вашей памяти остался Покрышкин?

– Прежде всего, Покрышкин отличался государственным умом, – говорил маршал, – он много думал, прежде чем вынести вопрос для обсуждения. Я помню, как проходили заседания коллегии МО СССР. Ведь иные военачальники, даже уважаемые и в большом воинском звании, без особого затруднения выходили на трибуну и произносили то, что им написали подчиненные.

Покрышкин же тоже имел заготовленные проекты, материалы для выступлений по обсуждаемым вопросам. Но он стремился излагать то, что сам думал по данному вопросу, что сам пережил, свою точку зрения. Он высказывал свое мнение, притом оно могло не совпадать с мнением руководителей министерства обороны или основного докладчика. Думаю, что это – ценное качество для военачальника и руководителя крупного масштаба.

Во-вторых, – продолжал Маршал Советского Союза, – Покрышкин был скромным Героем. Сам он лично не стремился рассказывать о своих боевых действиях в годы Великой Отечественной войны. Если ему приходилось делать доклады на военно-научных конференциях, то он, как правило, делился боевыми приемами, методами, которые использовались в истребительном полку, дивизии, армии в конкретной военной операции. Приводил факты воздушных боев и воздушных сражений, в которых участвовали его командиры и начальники или подчиненные. Свою фамилию не называл, ссылок на то, что он лично командовал в тех боях и сражениях, не делал.

Представляя слово А.П. Маресьеву, я произнес: "Маресьев и Покрышкин – боевые друзья, оба закончили ФЗУ, один в Камышине, другой – в Новосибирске, оба летчики-истребители, оба стали Героями Советского Союза в 1943 г., оба были депутатами Верховного Совета СССР. Оба стали легендой в нашей стране!"

Алексей Петрович встал и сразу как отрубил:

– Я не легенда. Вот Покрышкин – легенда в Военно-воздушных силах, во всей нашей стране. Таких, как я, много в авиации. А Покрышкин – один. Он – ас номер один.

И все-таки молодые воины, участвовавшие в заседании, попросили Алексея Петровича кратко рассказать о главных событиях, которые были до его встречи, до его дружбы с Покрышкиным.

– Одно из главных событий в моей жизни – бой над демянским плацдармом, под Новгородом 4 апреля 1942 г. Я, в ту пору летчик-истребитель 580-го авиационного полка лейтенант Маресьев, был подбит пулеметной очередью. Мой Як-1 стремительно шел вниз, у меня было одно желание – посадить машину. Деревья смягчили удар о землю, а я был выброшен из истребителя, попал в снежный сугроб, потерял сознание. Очнулся и понял – нахожусь в тылу у немцев.

Обе ноги разбиты при падении. Стало страшно. Решил, преодолевая боль, пробираться к линии фронта. Ноги отказали. Ползу день, второй, третий. Мучает голод, дает себя знать начавшаяся гангрена. Мороз сильный ночью. Силы на исходе. Перекатываюсь со спины на живот. Слышны оружейные выстрелы.

На восемнадцатые сутки мальчишки из села Плавни Валдайского района нашли меня. И спасли.

Госпиталь под Москвой. Врачи объявили: гангрена, нужно ампутировать обе ноги. Встал вопрос: как жить дальше? Трудный момент в жизни. Его надо пережить. И я пережил. На протезах вернулся в 63-й гв. авиаполк 3-й гв. ИАД 15-й воздушной армии, на Брянский фронт. Получил назначение – заместителем командира авиаэскадрильи. Это был июнь 1943 г.

Боевой вылет состоялся 6 июля – на второй день Курской битвы. Воздушный бой вел на Ла-5. Сбил Ю-87. Это случилось через 15 месяцев после того, как потерял обе ноги.

Следующий бой – 20 июля – с летчиками известной немецкой авиадивизии "Рихтгофен", против крупной группы истребителей-штурмовиков FW-190 – сильных и маневренных. Сбил два самолета, а всего в том страшном бою немцы потеряли 13 самолетов. При возвращении из боя с трудом вылезал из кабины "Лавочкина", и друзья относили в землянку на руках. От усталости и боли в ногах не мог сделать ни шагу. Нужно было нечеловеческое терпение. И я терпел. Иначе меня могли списать.

8 августа 1943 г. я стал Героем Советского Союза.

А Покрышкин в августе того же 1943 г. стал уже дважды Героем Советского Союза, и слава его росла с каждым днем.

Что касается нашей дружбы с Покрышкиным, то она длилась 40 лет. Ведь мне в 1944–1946 гг. пришлось служить в Управлении военно-учебных заведений ВВС, а в последующем – ответственным секретарем, с 1983 г. – первым заместителем председателя Советского (затем Российского) комитета ветеранов войны. Все эти десятилетия мы поддерживали дружеские отношения.

С интересными сообщениями выступили Маршал Советского Союза Дмитрий Тимофеевич Язов, маршал авиации Иван Иванович Пстыго, адмирал флота Алексей Иванович Сорокин, Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда генерал армии Иван Моисеевич Третьяк, Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Сергей Васильевич Голубев, Герой Советского Союза генерал-майор авиации Николай Александрович Козлов, однополчане – кавалеры многих правительственных наград полковник Виктор Васильевич Маслов, Борис Степанович Дементеев.

Все они знали Александра Ивановича Покрышкина. Одни – больше, другие – меньше. Иван Иванович Пстыго познакомился со старшим лейтенантом Александром Покрышкиным еще в 1940 г., когда служили в одной дивизии. Однополчанам пришлось пройти вместе боевой путь в воздушных боях до Берлина и Праги. Генералы С.В. Голубев и А.В. Москалев были вместе в период Львовско-Сандомирской операции. Интересный факт, связанный с боями на Сандомирском плацдарме. Покрышкин воевал в воздухе – трижды Герой, командир прославленной дивизии, полковник, а Алексей Москалев на земле – семнадцатилетний ефрейтор, разведчик в стрелковом полку, тоже храбрый, получил орден Славы и тоже дошел с боями до Берлина. И надо было так случиться, что спустя годы ему пришлось служить в войсках ПВО страны, где служил и А.И. Покрышкин.

За этим "Круглым столом" произносили речи и вспоминали не только Александра Ивановича, но и других Героев – подчиненных Покрышкина. Сожалели, что не смогли принять участие в этом заседании те покрышкин-

цы, которые проживают в других регионах России и странах СНГ. Переживали, что с каждым годом все меньше остается в живых тех, кто в 1944 г. был свидетелем общего радостного события в дивизии, командиром которой был Покрышкин. Ведь ликовала вся дивизия. Да что дивизия! Весь авиационный корпус во главе с его командиром генерал-лейтенантом авиации А.В. Утиным, вся 2-я воздушная армия во главе с ее командармом генерал-полковником авиации С.А. Красовским. И, наконец, весь 1-й Украинский Фронт во главе с Маршалом Советского Союза И.С. Коневым. Люди приводили слова телеграмм поздравлений в связи с выходом "Указа о награждении третьей медалью "Золотая Звезда". В Москву, в Кремль за Звездами провожали из дивизии сразу четырех именинников – Труд и Федоров стали Героями, Речкалов – дважды, а командир дивизии Покрышкин – трижды Героем.

Была у участников "Круглого стола" и грусть – в эти дни скончался Герой Советского Союза полковник в отставке Андрей Иванович Труд, один из любимых боевых друзей А.И. Покрышкина. Что же, жизнь есть жизнь...

На эту встречу прибыл начальник Управления военного образования МО РФ генерал-лейтенант А.С. Сидоренко. Он прибыл на покрышкинскую встречу не один, а с группой Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и воспитанников Московского суворовского училища.

Анатолий Савельевич Сидоренко представил достойных наследников Покрышкина. Среди них были Герой Советского Союза полковник Н.В. Кравченко – начальник Омского кадетского корпуса, Герой Российской Федерации подполковник И.А. Баталов, Герой Российской Федерации подполковник Р.М. Клупов, Герой Российской Федерации капитан О.А. Кашков, Герой Российской Федерации майор И.К. Уразаев, суворовцы А.Н. Воронцов и Н.В. Харламов.

– Во все времена в Отечестве нашем выделяли и отмечали отважных воинов. При царях грудь храбреца украшал Георгиевский крест, в советское и в нынешнее время – Золотая Звезда Героя, – так начал свое выступление А.С. Сидоренко. – За четыре года Великой Отечественной войны высшее геройское отличие получили одиннадцать с половиной тысяч человек. Всего лишь 120 человек были удостоены этого звания дважды. И лишь один – Александр Иванович Покрышкин в период войны был отмечен тремя Золотыми Звездами Героя Советского Союза. После войны трижды Героями стали Георгий Константинович Жуков, Иван Никитович Кожедуб, Семен Михайлович Буденный...

Сегодня их нет в живых. Каждый из них дорог для всех соотечественников и старших и младших поколений. Ведь Герои – это цвет нации, имя каждого Героя несет в себе не только патриотическую, но и воспитательную нагрузку...

– Для меня Покрышкин – это знамя, это ориентир в детстве, школе, юности, – сказал полковник Николай Кравченко. Я земляк трижды

Героя. Родился в 1952 г. в Омске, когда уже было восстановлено народное хозяйство, разрушенное войной. В 1970 г. я закончил десять классов средней школы № 22 города Омска. Герои войны были всегда примером для нас – школьников. Встречи с ними, их рассказы, воспоминания помогли определиться с выбором профессии. На меня особое влияние оказали жизнь и личный пример Александра Ивановича Покрышкина и Георгия Филипповича Байдукова – моих земляков. Нам рассказывали в детстве, как учились в школе будущие Герои, какую закалку они прошли в школах ФЗУ, как они поступали в военные училища. И я решил поступать в военное училище – стать офицером, как А.И. Покрышкин, как Г.Ф. Байдуков...

В 1974 г. я окончил Рязанское воздушно-десантное дважды Краснознаменное училище им. Ленинского комсомола. Служил командиром взвода, роты в 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. С 1983 по 1985 г. воевал в Республике Афганистан. В сентябре 1984 г. стал Героем Советского Союза. Иногда спрашивают – за какие подвиги? Я отвечаю: за выполнение заданий командования и Советского правительства. Ведь А.И. Покрышкин и Г.Ф. Байдуков тоже выполняли задания командования и Советского правительства. Только им пришлось выполнять гораздо больше этих заданий, чем выпало их на нашу долю.

В 1986–1989 гг. мне посчастливилось учиться в той же военной академии, что и Александру Ивановичу Покрышкину – в Академии им. М.В. Фрунзе. А.И. Покрышкин учился после Великой Отечественной войны, а я – после афганской. Затем военная служба в знаменитой 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии, а после, с 1992 г., – в Омском дважды Краснознаменном высшем общевойсковом училище им. М.В. Фрунзе. В 1999 г. меня назначили начальником Омского кадетского корпуса. Теперь уже я сам буду передавать боевую эстафету трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина и свой боевой опыт новым молодым поколениям, юношам, которые готовы посвятить свою жизнь служению Родине.

Среди присутствовавших в историческом зале был Герой Российской Федерации майор Игорь Уразаев. Сын офицера, он родился в суровом Заполярье. Игорь не был знаком с Александром Ивановичем Покрышкиным. Но повседневный пример отца, рассказы его сослуживцев, жизнь в воинских гарнизонах определили жизненный путь молодого человека. В Новосибирске, на родине первого трижды Героя А.И. Покрышкина, Игорь Уразаев окончил высшее военно-политическое общевойсковое училище им. 60-летия Великого Октября. Это случилось в том же году, когда из жизни ушел А.И. Покрышкин.

Боевую эстафету лейтенант И.К. Уразаев принял от отца и Покрышкина. Он был направлен в Воздушно-десантные войска. Воевал в Афганистане и других горячих точках. Героем Российской Федерации стал 29 мая 1995 г.

за храбрость и личное мужество, будучи командиром парашютно-десантной роты знаменитого 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-й гвардейской Псковской воздушно-десантной дивизии. А в 1999 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, в которой учился А.И. Покрышкин, и получил назначение на должность заместителя начальника оперативного отделения прославленной 76-й гвардейской Псковской воздушно-десантной дивизии. Теперь уже с дипломом о высшем военном образовании он передает свой боевой и теоретический опыт молодым десантникам.

В 1985 г. стал лейтенантом Рустем Клупов. Он окончил Ташкентское военное общевоинское командное училище им. В.И. Ленина. Воевал в разных горячих точках. Героем Российской Федерации стал 12 сентября 1996 г. В 1999 г. подполковник Р.М. Клупов – слушатель Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Самыми юными на "Круглом столе" были те, кому 16 лет от роду – суворовцы Николай Харламов и Александр Воронцов. Они родились в Московской области, очень хотели стать военными, с большим желанием поступили в Московское суворовское военное училище. В дальнейшем думали стать офицерами. На этой встрече впервые узнали о том, что Покрышкин был единственным трижды Героем Советского Союза в период Великой Отечественной войны.

На "Круглом столе" была большая группа земляков-сибиряков. Среди них Маршал Советского Союза Д.Т. Язов, генерал-полковники Н.Ф. Кизюн, Г.Ф. Кривошеев, генеральный директор Московского научно-производственного предприятия "Волна" член-корреспондент Международной академии информатизации Ю.Д. Белик, пенсионер Ф.П. Рекайкин и другие.

Все выражали уверенность в том, что А.И. Покрышкин останется навсегда в памяти народов как самородок-сибиряк, как национальный герой с мировой славой. Таким он войдет в историю.

...В самой западной области России – Калининградской, в поселке Нивенское дислоцируется гвардейский Сандомирский истребительный авиационный полк им. трижды Героя Советского Союза маршала авиации А.И. Покрышкина.

...В Новосибирске, на родине легендарного аса, продолжает трудовые традиции ордена Трудового Красного Знамени профессиональное училище № 2 им. трижды Героя Советского Союза маршала авиации А.И. Покрышкина. В нем он учился в юные годы. Там же по решению администрации области создается музей А.И. Покрышкина. Имя Александра Ивановича в этом городе носят улица, станция метро.

...В Краснодаре, на доме, где жил в 1930-е гг. будущий трижды Герой Советского Союза, установлена мемориальная доска, в школах краевого центра, в станицах, прежде всего в Калининской, работают музеи его имени. Ассоциация Героев и полных кавалеров ордена Славы края,

председатель которой – Герой Советского Союза Владимир Васильевич Козлов, приняла решение включить А.И. Покрышкина в свой состав почетным членом.

...7 октября 1996 г. создан Всероссийский общественный совет памяти первого трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина. Его председателем избран Маршал Советского Союза Герой Советского Союза В.Г. Куликов.

...Естественно, что много памятных мест, учреждений, зданий, связанных с жизнью трижды Героя Советского Союза, находится в Москве. И правительство Москвы, лично Ю.М. Лужков, В.П. Шанцев, Л.И. Швецова, А.В. Чистяков и другие, многое делают для увековечения памяти прославленного аса, военачальника, государственного деятеля.

В Москве на улице Большая Бронная, на доме № 19, где закончил свой жизненный путь Александр Иванович, установлена мемориальная доска.

На здании РОСТО, где 10 лет А.И. Покрышкин руководил ДОСААФ, открыта мемориальная доска.

На Новодевичьем кладбище установлен памятник А.И. Покрышкину. Его авторы – скульптор Михаил Владимирович Переяславец и архитектор Анатолий Павлович Семенов.

Москвичи и гости столицы Российской Федерации, когда проходят по улице Покрышкина, вспоминают славные страницы его жизни и боевой деятельности.

Золотыми буквами его имя высечено на мраморных стелах двух военных академий, которые полковник авиации и генерал-майор авиации А.И. Покрышкин окончил с золотыми медалями. Все офицеры, генералы, маршалы нашего Отечества и вооруженных сил зарубежных стран в период учебы или посещения останавливаются у этих стел и вспоминают боевые подвиги и военный талант А.И. Покрышкина.

В Москве работает Совет ветеранов 9-й гвардейской Мариупольско-Берлинской истребительной авиационной дивизии, его председателем является гвардии полковник Виктор Васильевич Маслов.

Во многих московских школах в связи с 55-летием Великой Победы проходили конкурсы стихов и сочинений, посвященных А.И. Покрышкину. Саша Ничипоренко – ученик 3 "Б" класса 1282-й школы в своем стихотворении написал такие строки:

Покрышкин много летал,
самолеты фашистов сбивал.
В награду за годы войны
он один получил три Звезды!

Покрышкин продолжает жить как автор шести книг: "На истребителе", "Крылья истребителя", "Небо войны", "Твоя почетная обязанность",

"Познать себя в бою", "Тактика истребительной авиации". О нем написаны десятки книг разных авторов. Но особое место среди них занимают книги Марии Кузьминичны Покрышкиной, жены трижды Героя Советского Союза, ушедшей из жизни в 2000 г. Думаю, что ее книги "Жизнь, отданная небу", "Взойди, звезда воспоминаний" будут еще долго переиздаваться.

В начале века

Закончился XX век. Наступило новое тысячелетие. Жизнь продолжается. Правительство в феврале 2001 г. приняло Постановление о программе патриотического воспитания на 2001–2005 годы...

И мы... Кто мы? Герой Советского Союза И.И. Пстыго, председатель Совета ветеранов 9-й гв. ИАД В.В. Маслов, члены Всероссийского общественного Совета памяти А.И. Покрышкина П.И. Соколов, Д.А. Осипов, автор этих строк и другие решили обратиться к ряду губернаторов краев и областей, мэров городов и других территорий и населенных пунктов, имеющих непосредственное или косвенное отношение к Покрышкину. В числе этих регионов Новосибирская, Костромская, Кировская, Тверская, Ростовская, Пермская области, Краснодарский край, Москва и Московская область, Краснодар и Санкт-Петербург, все субъекты Сибирского и Южного территориальных округов...

С чем мы обратились? Мы обратились с самыми благородными намерениями и скромными предложениями для их внесения в разрабатываемые в соответствии с правительственной программой планы на 2001–2005 гг.

1. Мы предложили в 2001–2005 гг. провести героико-патриотическую акцию памяти "Мы помним героические подвиги земляков и нашего Отечества". Начать ее в июне 2001 г. в связи с 60-летием начала Великой Отечественной войны.

2. В течение 2001–2005 годов поднять глубокий пласт героической истории края, области, города, района, каждого поселка, производственного, научного, учебного коллектива в конкретных именах, фамилиях, поступках и цифрах (сколько человек ушло на фронты в состав действующей армии, в подполье и партизанские отряды из каждого села, предприятия, учебного заведения и т.д.).

Кто погиб за Родину, кто был награжден Советским правительством и отмечен командованием за героический поступок... Кто участвовал в крупнейших сражениях и битвах тяжелой кровопролитной войны и прославил свою область, район, город, село... Участие по видам и родам войск – пехота, артиллерия, ВВС, ВМФ, связь, инженерные войска и т.д.

Женщины края, города, области, района и села, их вклад в Победу на фронтах и в тылу. Молодежь – вместе со старшим поколением...

3. Этот "пласт" героической истории области, города, района, каждого села, рассмотренной по годам (1941, 1942, 1943, 1944 и 1945), смогли бы поднять созданные объединенные общественные комиссии области, города, района, села, куда могли бы войти работники военкоматов, ветеранских организаций, сотрудники архивных структур, энтузиасты редакций Книг памяти и др.

4. Чрезвычайно важным обстоятельством мы считали рассмотрение в администрации областей и мэриях городов вопроса о присвоении хотя бы одной общеобразовательной школе (техникуму, ПТУ и т.д.) имени трижды Героя Александра Покрышкина.

Однако этот вопрос для каждой области и города имеет свой адресный штрих. Например, губернатора Вологодской области Вячеслава Евгеньевича Позгалева, администрацию и мэрию мы просим учесть боевую историю подвигов и судьбу Александра Покрышкина – сибиряка и его однополчанина дважды Героя Советского Союза Александра Клубова из Вологодчины.

Присвоение имени героев Александра Клубова и Александра Покрышкина одному из коллективов имело бы глубокий смысл. Такое наименование отразило бы исторические корни судьбы этих людей, общность жизненных университетов, самую настоящую схожесть биографий двух Александров, повторение их героических подвигов. И не только... Ведь судьба Клубова – героическая и в то же время – трагическая, она во многом напоминает все героическое, что было у Покрышкина, и тяжелые, драматические дни в жизни Покрышкина.

Конечно, главное совпадение у Покрышкина и Клубова – это летное восхождение к вершинам истребительной тактики, мастерское вождение боевых групп на выполнение боевых задач, успешное ведение воздушного боя, проявление одинаковых личных морально-боевых качеств в воздушном сражении. И ведь Покрышкин, а не кто другой, после подписания наградного материала и представления Клубова ко второй Золотой Звезде, сказал: "Вот кто будет вторым трижды Героем!".

Но Клубов, как и Покрышкин, пережил историю с возбуждением дела о привлечении к уголовной ответственности. Даже сами поводы для этого были одинаковыми. Подчеркиваю – поводы, а не причины... И если Покрышкина защитили командир дивизии Волков, командующий Науменко, то Клубова защитили командир дивизии Покрышкин и командующий воздушной армией Горюнов. А инициатором этих "дел" был один и тот же человек...

Александр Клубов родом из Вологодской деревушки Ярунино. Как и у Покрышкина – ФЗУ, потом работал настройщиком станков-автоматов на карбюраторном заводе в Ленинграде. Затем планер, аэроклуб с отличными оценками, почти одновременно с Покрышкиным окончил

Чугуевское военное училище летчиков (1940). В период Великой Отечественной войны – летчик-истребитель, командир звена, эскадрильи, помощник командира 16-го гв. ИАП по воздушно-стрелковой службе. Совершил 457 боевых вылетов, в 95 воздушных боях сбил 50 самолетов противника (31 – лично и 19 в составе группы). Погиб в авиационной катастрофе.

Александр Покрышкин любил Александра Клубова. Он так о нем писал:

"Вот и сегодня вся наша крылатая семья была в сборе: Речкалов, Клубов, Труд, Трофимов, Голубев... Я сердцем прирос к каждому из них. Добрая половина их – мои воспитанники. Мы по-прежнему не разлучались ни в воздухе, ни за столом. Даже машина моя все так же стояла рядом с их самолетами..."

Летали они много, сражались мужественно и умело. Клубов, Трофимов, Сухов, Лукьянов и Жердев, которых совсем недавно считали молодыми истребителями, теперь сами водили большие группы и успешно выполняли боевые задания в любых условиях. Особенно выделялся своей отвагой и мастерством Александр Клубов. Спокойный и немного флегматичный в обычной земной жизни, в воздухе он преображался, становился дерзким, решительным и инициативным бойцом. Клубов не ждал, а искал врага. У него была душа настоящего истребителя.

С таким летчиком уверенно идешь в бой – его не только уважаешь, а любишь как дорогого и близкого человека!

В боевой обстановке часто бывают критические моменты, когда жизнь летчика буквально висит на волоске. Именно в эти минуты с наибольшей силой проявляются лучшие качества воздушного бойца. Клубов был смел, но не бесшабашен. Спокойный, хладнокровный, он умел в нужную минуту дерзнуть, пойти на риск больший, чем кто-либо.

Таким проявил себя Клубов однажды вечером, возвращаясь из воздушной разведки. Мы тогда здорово переволновались.

Он почему-то задержался в полете. Уже прошли те сроки, когда он должен был показаться на горизонте. Я запросил его по радио. Клубов коротко ответил: "Дерусь". Потом замолчал. Летчики в воздухе не любят многословия, да оно и не нужно. По-видимому, с ним что-то случилось. Тревога нарастала с каждой минутой. Но в глубине души я верил, что Клубов возвратится.

И вот он появился... Его машина странно ковыляла в воздухе. С ней происходило что-то непонятное. Она вдруг резко клевала носом, и казалось, что вот-вот рухнет вниз. Потом так же неожиданно выравнивалась и даже слегка набирала высоту. Так повторялось несколько раз. Мы поняли, что на самолете Клубова перебито управление и он держит машину одним мотором. Она могла в любую секунду камнем рухнуть на землю.

Я приказал Клубову по радио покинуть самолет. Но его рация не работала, и услышать моего приказания он не мог. Клубов шел на посадку. Было страшно смотреть, как, уже планируя, самолет вдруг снова клюнул.

Вот-вот врежется в землю. Клубов дал газом рывок. Машина чуть взмыла вверх. В тот же момент он прикрыл газ и мастерски приземлил самолет на "живот".

Мы подбежали к нему. Самолет был весь изрешечен пулями. Клубов вылез из кабины и, сдвинув на затылок шлем, молча, не спеша обошел машину. Покачав головой, тихо сказал: – Как она дралась!

Присев на корточки, он стал на песке рисовать нам схему боя. Он парой сражался с шестью мессеримиттами". Двух он сбил, но его машине повредили управление. После этого она стала "зарываться носом". Клубов уже решил прыгать с парашютом, когда машина по какой-то игре случая вышла из пике. И Клубов привел "полуживой" самолет на аэродром. Рассказав это, он встал, раскрыл планшет и в своей обычной спокойной манере доложил мне о результатах разведки.

Клубов один из тех пяти молодых летчиков, которые стали гордостью нашей части. Они не только восприняли боевой стиль ветеранов, но, в свою очередь, внесли много нового в тактику воздушного боя".*

Или вот другой эпизод, о котором рассказ ведет А.И. Покрышкин:

"К линии фронта уже подходит смена Клубова. "Тигр. Я Клубов, я Клубов. Сообщите обстановку. Клубов! Его голос звучит в наушниках так уверенно и сильно, что я забываю о расстоянии. Мне кажется, летчик совсем рядом. В первую минуту я думаю о его моральном состоянии... Потом мне хочется послать ему в воздух крепкое слово. Он знает, что теперь "Тигр" – это я, а я чувствую, что в обращение к "Тигру" он вкладывает и обычное клубовское "привет" и "как дела", и весточку о себе, и объяснение со мной, и просьбу – "посмотри, как я буду драться"...

Клубов, набирая высоту, ведет свои две восьмерки за Прут. Вот они уже совсем растаяли в голубом небе. Мне слышны только редкие фразы ведущего. Они обращены то к Трофимову, пара которого находится выше, то к Петухову: он держит всю ударную восьмерку в мобильной готовности...

Голос Клубова, настойчивый и тревожный, уже зовет летчиков в атаку... Ю-88 идут эшелонированно, несколькими группами. Клубов, имея преимущество в высоте, стремительно нападает на "юнкерсы" с тыла. Строй первой группы нарушен. Наши истребители атакуют снова, и один "юнкерс" загорается. Другой подбитый вражеский самолет – "фокке-вульф" – отваливает в сторону и уходит на свою территорию.

Наш успех, дерзкие действия группы Клубова ожесточают поединка. Истребители противника насаждают все яростнее, клубок сжимается, пушечные и пулеметные очереди слышатся все чаще.

* А.И. Покрышкин. Крылья истребителя. М.: Воениздат, 1944.

– Карпов, бей! – кричит Клубов... Клубов всех видит, всем вовремя подает команды. Его мужество, его сообразительность, его воля связывают всю группу в мощный кулак. Он верен себе."*

Александр Покрышкин тяжело перенес гибель своего боевого друга. Это случилось на территории Польши 1 ноября 1944 г. Вся дивизия оплакивала Клубова. Он лежал в гробу, установленном перед ЛИ-2. На этом самолете его перевезли во Львов. Перед этим на траурном митинге, куда пришли все техники, летчики, выступали боевые товарищи. Не стыдясь своих слез, произносил речь командир 9-й гв. дивизии полковник Александр Покрышкин. В небе с грохотом проносились истребители, стреляя в воздух длинными очередями из пушек и пулеметов, они провожали Клубова.

Александр Покрышкин до конца своей жизни помнил Александра Клубова, не раз говорил и писал о нем. Вот слова А.И. Покрышкина:

*– В моей жизни Клубов занимал так много места, я так любил его, что никто из самых лучших друзей не мог возместить этой утраты. Он был беззаветно предан Родине, авиации, дружбе, умный и прямой в суждениях, горячий в споре и тонкий в опасном деле войны.***

В 1970 г. А.И. Покрышкин, будучи заместителем главнокомандующего войсками ПВО страны, приезжал в Ленинград по служебным делам. Он нашел время для посещения карбюраторного завода, встретился с трудящимися коллектива и рассказал о своем боевом друге – Александре Клубове. Это был год 25-летия Победы в Великой Отечественной войне.

А в 60-ю годовщину ее начала – дату великой скорби и памяти – мы обратились к администрации Вологодской области и мэрии города с предложением увековечить память однополчан Александра Клубова и Александра Покрышкина, подвиги 16-го гвардейского полка и 9-й гв. ИАД. Мы поставили вопрос о создании музея им. Александра Клубова и Александра Покрышкина. Вначале на базе одного из учебных заведений или другого учреждения, в зависимости от заслуг и возможностей.

При этом высказали со своей стороны немедленную готовность оказать практическую помощь архивными материалами о жизни и боевой деятельности Александра Покрышкина.

Важнейшим фактором, способствующим созданию таких центров, является героико-патриотическая литература. Дело заключается в том, что книги об А.И. Покрышкине не доходят до многих наших областей и краев. А между тем таких книг издано уже немало. Книга "Познать себя в бою" А.И. Покрышкина опубликована через несколько месяцев после смерти

* В.А. Клубов. В воздухе – Клубов! // "Русский Север". Вологда. 22.06.2001.

** Александр Покрышкин. Небо войны (повесть фронтовых лет). Новосибирское книжное издательство, 1988.

трижды Героя Советского Союза – в 1986 г. в Москве, затем переиздана в Новосибирске в 1995 г.; книга "Жизнь, отданная небу" несколькими тиражами – в Москве и Новосибирске; в Новосибирске выпущены "Взойди, звезда воспоминаний", "А.И. Покрышкин в воздухе и на земле" (в 1997 и 1995 гг. соответственно). Затем последовали "Устремленные в небо" (Краснодар, 1997 г.), "Тактика истребительной авиации" А.И. Покрышкина (2000 г., Новосибирск), книга-фотолетопись "Александр Покрышкин" (Москва, 2000 г.). Но они не доходят до Вологодской и других областей. А ведь в них материал о боевой связке Покрышкина и Клубова и других однополчан. Готовятся к изданию книги на эту тему в Перми, Молдавии, Москве, Новосибирске и других городах.

Думается – это как раз благодатная почва не только для обоснования наших предложений. Возьмите в руки книгу-фотолетопись "Александр Покрышкин" издательства "Патриот" (г. Москва). Она средствами фотодокументов рассказывает о жизни и боевой деятельности А.И. Покрышкина, начиная со дня рождения – 6 марта 1913 г. (фотодокумент о метрической книге о рождении, браке и смерти по Томской духовной консистории Покровской церкви г. Новониколаевска за 1913 г. с указанием лиц, совершивших таинство – священника Александра Смычкова и псаломщика Николая Григорьева). А завершается издание фотодокументами 1999–2000 гг.

Книга содержит уникальные фотоматериалы из государственных архивов Москвы, Новосибирска, Кубани, Украины, Польши, Германии, Франции (всего около 300). Если говорить о Клубове, то фотолетопись располагает также уникальными документами. В ней имеются фотографические материалы: Александр Клубов с Александром Покрышкиным незадолго до гибели на фоне самолета (крупным планом), портретные снимки капитана А.Ф. Клубова и его снимки вместе с однополчанами.

Издание содержит емкий печатный материал о жизни, героических подвигах и военном таланте А.И. Покрышкина, А.Ф. Клубова, Д.Б. Глинки и Б.Б. Глинки, Г.А. Речкалова, А.И. Труда, К.В. Сухова, Г.Г. Голубева, И.И. Бабака и многих других летчиков. Даны воспоминания о Покрышкине его однополчан, полководцев СССР, президента США, членов семьи Покрышкина и многих других.

Кстати, книг и другой литературы о Покрышкине издано немало, а вот фотолетопись – впервые. Выходу в свет этого издания была посвящена презентация в Большом конференцзале московской мэрии. Присутствовало более 400 человек, людей разных поколений – от однополчан Покрышкина и до суворовцев 2001 г. Открыл этот замечательный вечер памяти Александра Покрышкина заместитель председателя Комитета общественных и межрегиональных связей Александр Васильевич Чистяков. Воспоминаниями поделились Герои Советского Союза маршал авиации И.И. Пстыго, генерал-полковник в отставке Н.Т. Антошкин, известная летчица Н.В. Попова, летчик-космонавт СССР В.И. Севастьянов, народный

артист СССР В.С. Лановой, генерал-майор А.Л. Мамаев, сын трижды Героя Советского Союза Александр Александрович Покрышкин, его жена Светлана Борисовна Покрышкина. Присутствовала и внучка А.И. Покрышкина Екатерина.

Этому событию особую торжественность придали музыка, вынос Красных Знамен и штандарта 1-го Украинского фронта, который нес на Параде Победы 24 июня 1945 г. А.И. Покрышкин, кадры из документального кинофильма "Александр Покрышкин"...

В наших предложениях администрации Вологодской области был и такой конкретный пункт, как создание областного, городского и районных Советов памяти Героев Александра Клубова и Александра Покрышкина. В круг деятельности этих Советов могли бы войти сбор, обобщение материалов, посвященных двум легендарным асам войны, их однополчанам, координация практических действий при подготовке конкретных мероприятий, связанных с жизнью и боевой деятельностью 9-й гв. ИАД и 16-го гв. ИАП. В числе приоритетных событий могли бы стать: награждение первыми орденами (22 декабря 2001 г. исполняется 60 лет, как Покрышкин стал кавалером первого ордена, у Александра Клубова эта дата в 2002 г.), 60-летие присвоения звания гвардейских 16-му ИАП – в 2002 г., а 9-й гв. ИАД – в 2003 г. В том же году 90-летие А.И. Покрышкина и 85 лет со дня рождения А.Ф. Клубова.

В связи с предложениями о проведении героико-патриотической акции памяти в 2001–2005 гг. необходима активная деятельность комитетов и отделов по культуре администрации области, города и районов, прежде всего музеев, клубов, библиотек. К этой благородной работе могут приобщиться творческие коллективы писателей, журналистов, местных художников. К примеру, большой честью для художника были бы написанные им портреты Александра Клубова и Александра Покрышкина или картина, запечатлевшая двух Героев. Эти картины могут быть выставлены в качестве экспонатов в Областном краеведческом музее или создаваемом музее имени Александра Клубова и Александра Покрышкина.

Надо отдать должное губернатору Вологодской области Вячеславу Евгеньевичу Позгалеву, его коллегам, которые с пониманием отнеслись к нашим предложениям. И первое, что решила администрация области, – перенести дату перезахоронения останков Александра Клубова из Львова в Вологду на 22 июня 2001 г. Ранее она планировалась на другое время. Администрация области, руководители мэрии города Вологды, районов, посоветовавшись в коллективах, решили начать героико-патриотическую акцию памяти "Мы помним героические подвиги земляков и нашего Отечества" 22 июня, в день 60-летия начала Великой Отечественной войны – в день великой скорби и памяти. В каждом городе, районе, поселке, на предприятиях и учреждениях состоялись митинги памяти земляков – участников Великой Отечественной войны. Дан старт большому героико-патриотическому движению в области. Мне вместе с ветеранами 9-й

гвардейской дивизии посчастливилось быть по приглашению в Вологде и видеть наяву глубинное, всеохватное отношение людей к своим защитникам Родины. Мы видели и слезы родственников Александра Клубова – сумрачные, сосредоточенные лица Владимира Алексеевича Клубова, Нины Алексеевны Клубовой, боевых друзей-однополчан Александра Клубова и Александра Покрышкина. Их мало осталось, но кто мог – приехал из других городов. Я смотрел на этих людей, на тех, кого называют пожилыми, а также на молодых – представителей новых поколений, школьников, подростков, вступающих в жизнь в XXI веке.

Я смотрел на выступающих, слушал проклятья в адрес тех, кто затеял ту страшную войну в прошлом столетии и думал: не забудет ли человечество, чего стоила ему Великая Победа над Гитлером? Не забудут ли народы планеты войну 1941–1945 гг.? Не забудут ли люди, сколько за эти годы было пролито крови, сколько братских могил разбросано по землям России, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, во многих странах нашей планеты.

И в ответ думалось: не забудут! Не должны забыть! А значит, имена Александра Клубова и Александра Покрышкина останутся в сознании людей! Они будут жить в памяти наших потомков!

ПРИЛОЖЕНИЯ

НАГРАДНОЙ ЛИСТ*

ПОКРЫШКИН Александр Иванович

Капитан

Зам. командира эскадрильи 16 гвардейского истребительного авиационного полка

Представляется к званию Героя Советского Союза

1. Год рождения – 1913.
2. Национальность – русский.
3. С какого времени состоит в Красной Армии – с 1932 года.
4. Партийность – кандидат ВКП(б) – 1941 год.
5. Участие в боях (где и когда) – в Отечественной войне против германского фашизма с 22.6.1941 года.
6. Имеет ли ранения и контузии – не имеет.
7. Чем ранее награжден – за успешное выполнение боевых заданий в боях с германскими оккупантами 22.12.1941 г. награжден орденом Ленина.
8. Каким райвоенкоматом призван – кадр. Красной Армии.
9. Постоянный домашний адрес: г. Новосибирск, ул. Лескова, 43-а. Мать – Покрышкина Ксения Степановна.

За успешное выполнение 190 боевых вылетов 22.12.41 г. награжден правительственной наградой – орденом Ленина. За время военных действий имеет 288 боевых вылетов, из них: на штурмовку войск противника – 63 б/вылета; на разведку войск противника – 133 б/вылета; на сопровождение своих бомбардировщиков – 19 б/вылетов; на прикрытие своих войск – 29 б/вылетов; на перехват самолетов противника – 36 б/вылетов; на разведку со штурмовкой – 8 боевых вылетов.

Участвовал в 26 воздушных боях, лично сбил 4 самолета противника и 3 самолета в составе звена, уничтожил и вывел из строя 45 автомашин противника, более 200 солдат и офицеров. В неравных воздушных боях был дважды сбит. В период Мелитопольской операции, выполняя задание командующего ВВС 9 армии по разведке, был сбит. Один при помощи бойцов организовал вывозку своего подбитого самолета из тыла противника, но, попав в окружение, по приказанию командующего 18 армией самолет сжег и совместно с бойцами 30 СД мужественно пробился из окружения.

В период с 15 по 20.09.41 г. в исключительно неблагоприятных метеоусловиях звеном самолетов МиГ-3 отличным бомбометанием ФАБ-50 зажигает стационарные постройки ст. Акимовка, уничтожает забаррикадировавшихся там немцев, в результате чего станция Акимовка была занята нашими войсками.

За отличное выполнение боевых заданий имеет благодарность от командующего ВВС 9 армии. В период Ростовской операции произвел 13 одиночных вылетов на разведку и штурмовку войск противника, в результате уничтожил 12 автомашин с грузами, вывел из строя 4 противотанковых орудия, уничтожил до взвода немецких солдат.

* Был отозван.

20.11.41 г. при разведке в составе звена в районе Родионово-Несвитайское атакует 5 противотанковых орудий, занявших огневые позиции, и 4 из них выводит из строя, уничтожив их прислугу.

25.11.41 г. при разведке войск противника в том же районе с бреющего полета обнаружил четыре 7-тонные машины с боеприпасами и двумя ФАБ-50 три из них уничтожил.

Мастер полетов в облаках и сложных метеоусловиях. Является лучшим разведчиком полка. Заслуженно пользуется боевым авторитетом у всего личного состава полка.

Согласно приказу НКО 0299-1941 года достоин высшей правительственной награды, присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 16 гвардейского ИАП
подполковник

/Иванов/

Военный комиссар 16 гвардейского
ИАП батальонный комиссар
/Погребной/

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

ПОКРЫШКИН Александр Иванович

Гвардии капитан командир эскадрильи 16 гвардейского истребительного
авиационного полка 216 смешанной авиационной дивизии

к званию "Герой Советского Союза"

1. Год рождения – 1913.
2. Национальность – русский.
3. С какого времени состоит в Красной Армии – с 1932 года.
4. Партийность – член ВКП(б) с 1942 года.
5. Участие в боях (где и когда) – в Отечественной войне против германского фашизма с 22.6.1941 года.
6. Имеет ли ранения и контузии – не имеет.
7. Чем ранее награжден: орденом Ленина 22.12.1941 г. Пр. ЮФ. № 065, орденом Красного Знамени 22.04. 1943 г. Пр. 4 ВА СВКФ № 028.
8. Каким райвоенкоматом призван – кадр. Красной Армии.
9. Постоянный домашний адрес: г. Новосибирск, ул. Лескова, 43-а.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В Отечественной войне участвует с 22.6.1941 г. На поле боя имеет эффективных 354 боевых вылета, из них:

на штурмовку войск противника	– 62 б/вылета
на разведку войск противника	– 202 б/вылета
на сопровождение	– 37 б/вылетов
на патрулирование	– 36 б/вылетов
на прикрытие своих войск	– 17 б/вылетов

Участвовал в 54-х воздушных боях, в результате которых лично сбил 13 самолетов противника и 6 в групповом бою.

Штурмовыми действиями гвардии капитан Покрышкин уничтожил:

автомашин с боеприпасами и грузом	45
артиллерийских орудий разного калибра	7
вагонов ж/д	10
солдат и офицеров противника более	200

Характерными боевыми эпизодами воздушных боев являются:

12.04.43 года, прикрывая свои войска группой в составе 8-ми самолетов "Аэрокобра", в районе восточнее Троицкое, встретили 4 МЕ-109. Гвардии капитан Покрышкин своему заместителю приказал по радио атаковать, сам лично зашел одной паре МЕ-109 в хвост и с дистанции 40–50 метров открыл огонь, в результате которого сбил одного МЕ-109. За этот один вылет на прикрытие своих войск капитан Покрышкин сбил 2-х МЕ-109. После боя запросил КП: куда ему идти, получил распоряжение возвращаться на Краснодар. Прийдя в район Краснодара и не обнаружив противника, зная наличие горючего в баках, по своей инициативе пошел обратно в район прикрытия своих войск. Юго-восточнее ст. Абинская, в предгорьях тов. Покрышкин увидел сзади догонявших их группу 4 МЕ-109. Приказал по радио своим летчикам развернуться и сам лично в лобовую атаку первым пошел в бой. В результате 3-х боев в одном вылете Покрышкин сбивает трех МЕ-109. Возвращаясь домой с победой, группа капитана Покрышкина имела 6 сбитых самолетов МЕ-109.

Вторым характерным эпизодом является 20.04.43 года, когда при сопровождении бомбардировщиков в район Новороссийска и после выполнения боевого задания в районе Новороссийска, 4 МЕ-109 пытались атаковать бомбардировщиков. Гвардии капитан Покрышкин не только не допустил их до строя бомбардировщиков, но и уничтожил одного шакала – им был сбит 1 МЕ-109.

Военных эпизодов у гвардии капитана Покрышкина очень много, на его счету за период Отечественной войны записано сбитых самолетов противника лично 13 и 6 в групповом бою.

За мужество, героизм и отвагу гвардии капитан Покрышкин дважды награжден орденами Советского Союза – орденом Ленина и орденом Красного Знамени.

За проявленное мужество, героизм и отвагу при выполнении боевых заданий достоин присвоения звания "Герой Советского Союза".

Командир 16 гвардейского ИАП гвардии подполковник /Исаев/

22 апреля 1943 года

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

ПОКРЫШКИН Александр Иванович

Заместитель командира 16 гвардейского истребительного авиаполка по воздушно-стрелковой службе 9 гвардейской истребительной авиадивизии

Представляется к званию "Дважды Герой Советского Союза"

1. Год рождения – 1913 г.
2. Национальность – русский.
3. С какого времени состоит в Красной Армии – с 1932 года.
4. Партийность – член ВКП(б) с 1942 года.
5. Участие в боях (где и когда) – в Отечественной войне против германского фашизма с 22.6.1941 года.
6. Имеет ли ранения и контузии – не имеет.
7. Чем ранее награжден: орденом Ленина – 22.12.1941 г., орденом Красного Знамени – 22.04.1943 г., Герой Советского Союза – 24.05.1943 г., Президентом США награжден медалью "За боевые заслуги" в июне 1943 г.
8. Каким райвоенкоматом призван – кадр. Красной Армии.
9. Постоянный домашний адрес: г. Новосибирск, ул. Лескова, 43-а. Мать – Покрышкина Ксения Степановна.

На фронте борьбы с германскими захватчиками с первого дня военных действий.

Южный фронт с 22.06.1941 г. по 18.08.1942 г.

С начала Отечественной войны принимает активное участие по уничтожению гитлеровских захватчиков на Бельцком, Кишиневском, Кодымском, Каховском, Мелитопольском и Ростовском направлениях.

С начала боевых действий мужественно выполнял боевые задания по уничтожению немецких захватчиков как и в воздухе, так и на земле. В борьбе с немецкими извергами он дважды был сбит, один раз зенитной артиллерией, другой – в неравном бою.

20.07.1941 г. выполняя задание на разведку войск противника на самолете МиГ-3, подбитый вражеской зениткой, он посадил самолет на фюзеляж на вражеской территории, ночами выходил из окружения и прибыл в часть через трое суток.

15.09.1941 г. от командующего ВВС 9 армии тов. Покрышкин получил специальное задание оказать содействие наземным частям в захвате станции Акимовка на Мелитопольском направлении. В исключительно неблагоприятных метеоусловиях тов. Покрышкин звеном самолетов МиГ-3 пробивается к цели и отличным бомбометанием ФАБ-50 зажигает стационарные постройки и уничтожает забаррикадировавшихся там немцев, в результате чего ст. Акимовка была занята нашими войсками.

За отличное выполнение этого боевого задания т. Покрышкин получил благодарность от командующего ВВС 9 армии.

14.10.1941 г., выполняя задание командующего ВВС 9 армии на разведку войск противника на самолете МиГ-3, был сбит в неравном бою. Он сам лично организовал вывозку своего подбитого самолета с передовой линии фронта с бойцами наземных частей, но, попав в окружение, по приказанию командующего войсками 18 армии свой самолет сжег, из окружения вышел боем с бойцами 30 СД 18 армии.

В Ростовской операции в ноябре 1941 г. тов. Покрышкин принимает активное участие. В этой операции он произвел 13 одиночных вылетов на разведку и штурмовку войск противника на самолете МиГ-3.

19.11.1941 г., выполняя задание на разведку войск противника, вскрыл перегруппировку войск противника, в результате его разведанных были приняты соответствующие меры командующим армией.

За отличное выполнение боевых заданий командования, проведенные 336 вылетов на поле боя, сбитые в 40 воздушных боях лично 6 самолетов и в групповых боях – 6 самолетов противника приказом войскам ЮФ-065 от 22.12.1941 г. награжден орденом Ленина.

Северо-Кавказский Фронт

С прибытием в состав ВВС СКФ 08.04.43 года после переучивания на самолете "Аэрокобра" за короткое время боевой работы с 9 по 18.04.43 г. в воздушных боях им лично сбиты пять самолетов противника. 22.04.1943 года приказом 4 ВА и -023 награжден второй правительственной наградой – орденом Красного Знамени.

За мужество, героизм и отвагу, проявленные в боях за освобождение Кубани от гитлеровских захватчиков, лично сбитые 13 самолетов противника и в группе – 6 самолетов в воздушных боях с начала Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1943 г. присвоено звание "Герой Советского Союза".

За овладение самолетом "Аэрокобра", отличное выполнение на нем боевых заданий в борьбе с германским фашизмом в июне 1943 г. Президентом Соединенных Штатов Америки награжден медалью "За боевые заслуги".

После представления и присвоения звания "Герой Советского Союза" тов. Покрышкин за период боевой работы с 21.04.43 г. по настоящее время лично сбил 17 самолетов противника:

21.04.43 г. 1 МЕ-109 в районе бухты Цемесская, подтвердили летчики ст. лейтенанты Фадеев и Речкалов.

24.04.43. г. 1 МЕ-109 в районе 15 км южн. Мысхако, подтвердили летчики ст. лейтенанты Никитин и Ткаченко.

30.04.43 г. 1 МЕ-109 в районе 2 км вост. Ахтарская, подтверждают нач. штаба 298 ИАП капитан Маношин и летчик мл. лейтенант Степанов.

(Далее по тексту идут данные об остальных 14 сбитых самолетах противника, с указанием даты, типа машины, района воздушного боя и должностных лиц, подтвердивших сведения. Из указанных 14 Покрышкин сбил 7 МЕ-109, 5 Ю-87 и 2 Ю-88.)

Характерные эпизоды из воздушных боев тов. Покрышкина:

04.05.1943 года, прикрывая свои войска в районе В-Баканская в составе 6 самолетов "Аэрокобра", ведущий тов. Покрышкин, смело навязали бой 4 МЕ-109 и 27 Ю-87. Группа Покрышкина в этом бою сбila 4 самолета противника, из которых 2 Ю-87 и 1 МЕ-109 сбил лично тов. Покрышкин, своих потерь не имел.

05.05.43 г., выполняя задание по прикрытию наземных войск, группа 6 самолетов "Аэрокобра", ведущий тов. Покрышкин, атаковали бомбардировщиков противника, которые ушли в облачность, в это время появилась группа самолетов МЕ-109, с которыми группа Покрышкина завязала воздушный бой, в результате боя группой сбито 3 самолета противника, из которых 1 МЕ-109 сбит лично Покрышкиным.

У т. Покрышкина есть своя тактика. В воздушном бою он стреляет только с короткой дистанции в упор.

За все время боевой работы с начала Отечественной войны тов. Покрышкин на самолетах И-16, МиГ-3, Як-1 и "Аэрокобра" произвел 355 боевых вылетов, участвовал в 77 воздушных боях, в результате которых лично сбил 30 самолетов противника и в составе группы 6 самолетов противника.

За мужество, героизм и отвагу, проявленные в боях за Родину, лично сбитые 17 самолетов противника, после представления к первому званию "Герой Советского Союза" – достоин присвоения звания "Дважды Герой Советского Союза".

Командир 16 гвардейского ИАП подполковник

/Исаев/

15 июля 1943 года

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

ПОКРЫШКИН Александр Иванович

Исполняющий должность командира 16 гвардейского истребительного авиаполка 9 гвардейской Мариупольской истребительной авиадивизии

Представляется к званию "Трижды Герой Советского Союза"

1. Год рождения – 1913 г.
2. Национальность – русский.
3. С какого времени состоит в Красной Армии – с 1932 года.
4. Партийность – член ВКП(б) с 1942 года.
5. Участие в боях (где и когда) – в Отечественной войне с 22.6.1941 года.
6. Имеет ли ранения и контузии – не имеет.
7. Чем ранее награжден: орденом Ленина – 22.12.1941 г., орденом Красного Знамени – 22.04.1943 г., Герой Советского Союза – 24.05.1943 г., медалью США "За боевые заслуги" в июне 1943 г., орден Красного Знамени – 18.07.1943 г., Дважды Герой Советского Союза – 22.08.1943 г.
8. Каким райвоенкоматом призван – кадр. Красной Армии.
9. Постоянный домашний адрес: г. Новосибирск, ул. Лескова, 43-а. Мать – Покрышкина Ксения Степановна.

На фронтах Отечественной войны участвует с первого дня боевых действий на Северо-Кавказском и Южном, ныне 4-м Украинском фронтах.

За весь период боевых действий принимает активное участие по уничтожению гитлеровских захватчиков на юге Украины, Кубани, Северном Кавказе и Крыму.

Орденом Ленина награжден 22.12.1941 г. приказом войскам Южного фронта № 065 за 336 успешно проведенных боевых вылетов, за 6 лично сбитых и в составе группы 6 самолетов противника.

Орденом Красного Знамени награжден 22.04.1943 г. приказом 4 Воздушной Армии № 028 за активную боевую работу на Кубани и за 5 лично сбитых самолетов противника.

За проявленное мужество, героизм и отвагу при выполнении боевых заданий командования в боях с немецкими захватчиками на Кубани, за 354 эффективных и успешно проведенных боевых вылета на штурмовку, разведку, сопровождение и прикрытие своих войск, 13 лично сбитых и в группе 6 самолетов противника Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР 24 мая 1943 г. присвоено звание Героя Советского Союза.

За отличное освоение материальной части и овладение техникой пилотирования самолета "Аэрокобра" и особые заслуги в боях с немецкими захватчиками по представлению Советского командования в июне 1943 г. награжден Правительством Соединенных Штатов Америки медалью "За боевые заслуги".

Вторым орденом Красного Знамени награжден 18.07.1943 г. приказом 4 воздушной армии № 068 за лично сбитые 5 самолетов противника.

За мужество, героизм и отвагу, проявленные в боях за Родину и отличное выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, за 455 успешно проведенных боевых вылетов над полем боя, 30 лично сбитых и в составе группы 6 самолетов противника Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР 24 августа 1943 г. т. Покрышкин удостоен второй высшей степени отличия – звания Дважды Героя Советского Союза.

После присвоения звания Дважды Героя Советского Союза т. Покрышкин участвует в боях за освобождение Донбасса, Мариуполя, Мелитополя и в настоящих боях за Крым, проявил новые образцы героизма, отваги и мужества при выполнении боевых заданий командования в боях с немецкими захватчиками.

В период борьбы за освобождение Донбасса от гитлеровских захватчиков т. Покрышкин произвел 27 боевых вылетов, 8 воздушных боев и сбил 3 самолета противника.

В период борьбы за освобождение Мариуполя произвел 14 боевых вылетов, 5 воздушных боев, сбил 3 самолета противника.

В борьбе за освобождение Мелитополя произвел 41 боевой вылет, 11 воздушных боев, сбил 5 самолетов противника.

В борьбе за Крым произвел 14 боевых вылетов, 5 воздушных боев, сбил 6 самолетов противника.

За весь период после присвоения звания Дважды Героя Советского Союза с 15 июля по 20 декабря 1943 г. т. Покрышкин произвел на самолете "Аэрокобра" 96 боевых вылетов, в проведенных 20 воздушных боях сбил 17 самолетов противника.

22.07.1943 г., выполняя задание на расчистку воздуха в районе Киевское, Молдаванское, в районе патрулирования на Н-1300 м встретили 2 МЕ-109, по

которым майор Покрышкин произвел атаку, в результате чего сбил 1 МЕ-109, который горящим упал в районе юго-западнее Киевское.

23.07.1943 г., выполняя задание на расчистку воздуха в районе Новый, Тополя, Долгождановский в районе патрулирования на Н-300 м встретили 2 МЕ-109, по которым т. Покрышкин произвел атаку, в результате которой один МЕ-109 горящим, с белым дымом пошел со снижением и упал в районе Калиновский.

17.08.1943 г., вылетая на охоту в районе Маяки в районе цели на Н-7800 м вели воздушный бой с МЕ-109. В это время на Н-7000 м увидели Ю-88. Майор Покрышкин по Ю-88 произвел 3 пулеметно-пушечных очереди, в результате самолет загорелся и упал.

22.08.1943 г., патрулируя в районе Калиновка, Успенская на Н-2500 м 5 самолетов "Аэрокобра" увидели 2 МЕ-109, идущих на восток. Развернувшись в живот противнику, пара тов. Покрышкина атаковала их сзади сверху. После третьей атаки с дистанции 30–50 м тов. Покрышкин сбил один МЕ-109.

23.08.1943 г., выполняя задание на прикрытие наземных войск в районе Успенская, Калиновка, в районе Артемовка встретились с группой до 20 Ю-87 под прикрытием 10 МЕ-109. В результате боя тов. Покрышкин в перевороте сбил один Ю-87.

В сентябре 1943 г., прикрывая действия конного корпуса генерал-лейтенанта Кириченко, который вместе с мехкорпусом действовали по тылам противника, нарушая его коммуникации на рубеже реки Молочная, в этот период т. Покрышкин принимал самое активное участие. В это время в воздушных боях он лично сбил 5 самолетов противника.

19.09.1943 г., выполняя задание по прикрытию наземных войск в районе Ново-Михайловка, г. Токмак, в районе прикрытия на Н-7000 м заметили 1 Ю-88. В результате смелых и решительных атак, сочетая огонь с маневром, тов. Покрышкин сбил Ю-88. Атаку производил сзади в хвост. Огонь вел с дистанции 200 метров.

21.09.1943 г., прикрывая наземные войска в районе патрулирования, увидели, что к г. Токману подошли 5 Ю-88. Атаку по ним произвел сзади, в результате атаки майора Покрышкина ведущий пятерки Ю-88 взорвался в воздухе, из которого 2 человека выпрыгнули на парашютах.

28.09.1943 г., прикрывая наземные войска на Н-3500 м, встретили 18 Ю-87 под прикрытием 4 МЕ-109. Майор Покрышкин атакует сзади сбоку самолеты Ю-87, из которых один загорелся и упал.

07.10.1943 г., вылетает на охоту за разведчиками противника. В районе озера Молочное на Н-3000 мт. увидел разведчика Ю-88. Первую атаку сзади в хвост произвел т. Покрышкин, после этого мл. лейтенант Голубев атаковал сзади в хвост, при второй атаке майор Покрышкин зажег правый мотор, Ю-88 горящим начал падать. Не долетая до земли, взорвался в воздухе.

Когда Красная Армия отрезала Крым, противник оказался в ловушке и пытался снабжать свои войска боеприпасами и горючим транспортными самолетами. Учитывая это, т. Покрышкин организовал свободную охоту за самолетами противника Ю-52.

05.11.1943 г., вылетая на охоту в паре, т. Покрышкин встретил звено Ю-52, которые возвращались из Крыма. Произведя атаку сверху сзади, он сбил один Ю-52, который упал в залив, его ведомый сбил второго Ю-52, а третий ушел в облачность.

19.11.1943 г., вылетая на охоту за паровозами противника в Крым, в районе Джанкой встретили Ю-52. Тов. Покрышкин атаковал его сзади снизу с дистанции 150 м, в результате Ю-52 горящим врезался в воду.

Все сбитые самолеты противника подтверждены командованием наземных частей, радиостанциями наведения и летающими экипажами.

За весь период боевых действий на фронтах Отечественной войны с 22.06.1941 по 20 декабря 1943 г., тов. Покрышкин на самолетах: И-16, МиГ-3, Як-1 и "Аэрокобра" имеет 550 боевых вылетов, 137 воздушных боев и лично сбил 50 самолетов противника.

За образцы мужества, отваги и героизма, проявленные при выполнении боевых заданий командования на фронтах Отечественной войны, за 50 лично сбитых самолетов противника и произведенные 550 боевых вылетов на поле боя, тов. Покрышкин достоин третьей высшей степени отличия – присвоения звания "Трижды Герой Советского Союза".

Командир 9 гвардейской
Мариупольской истребительной
авиационной дивизии
гвардии полковник

/Дзусов/

22 декабря 1943 г.

2

Высокое небо повсюду, повсюду
Сияет и травам, и птицам, и люду.
Извечно живет это небо, не зная,
Что нет ему края.
Закончится суша,
но будет небо.
Закончится море,
но будет небо.
В туманную вечность гляжу я часами.
Наполнено небо друзей голосами.
Я вижу:
Наш полк поднимается в воздух,
Идут на кресты
пяतिकрылые звезды.
Кричит мне товарищ:
"Прикрой меня справа!"
Всем, в небе сгоревшим,
бессмертная слава!

3

Хотел бы уже о войне не писать,
Но мне лишь война помогает.
И снова, как в книгу, гляжу в небеса
И память свою напрягаю.
И в этой заоблачной книжке
Мне видится Сашка Покрышкин.
Не маршал еще и не трижды Герой,
Вошедший в страницы столетья.
А просто старлей,
истребитель лихой,
Летавший на новых МИГ-третьих.
Служили в одной мы дивизии с ним
И небом дышали одним.

Комдив был испанского неба Герой,
Муж летчицы П. Осипенко.

Глазами съедал его летчиков строй,
Когда проходил он степенно.
Одна в трех полках Золотая Звезда.
Другие зажгутся в другие года.
Июньский рассвет в Бессарабии шел
Спокойно и тихо с востока.
А с запада

синий безоблачный шелк

Рвал "юнкерсов" тягостный рокот.
И небо упало на крыши и лес,
А камни взлетели до черных небес.
Мы знали, что будет война, но слова
Об этом тогда не звучали.
И МИГи не видели наши Су-2,
А мы про те МИГи не знали.
Не знали машины своих же полков –
В России немало всегда дураков.
И сразу ЧП.

Мы летели бомбить

Скопление немцев

под вечер.

Бомберов обязаны были прикрыть
Те МИГи.

Мы шли к ним на встречу.

Но кто-то напутал условный сигнал
И пару машин по тревоге поднял.
Покрышкин взлетел

с жаждой мести в груди,

Охочий до боя, до драки.
Увидел "чужой" самолет впереди
И вышел уже для атаки.
А штурманы наших "секретных" Су-2
По МИГу пальнули разок или два.

У асов немецких мундиры в крестах.
Под ними стонала Европа.
И крылья и кровь

мы теряли в боях

В обмен на уменье и опыт.

И Саша, учась, не жалел своих сил
И формулы боя в блокнот заносил.
А фронт распадался.
Мы шли на восток,
Теряя за городом город.
Уже под Баку обучался их полк
Полетам на "Аэрокобрах".
И в этот тяжелый для Родины час
Любовь повстречал он

в поселке Манас.

Он был от полетов тогда отстранен,
Как "злой нарушитель уставов".
И к фельдшеру Маше наладился он
Ходить с полевыми цветами.

Глаза говорили:

"Ты мой!", "Ты моя!"

И вскоре им "горько!" кричали друзья.

Ах, эти друзья, закадычный народ,
Лихое крылатое племя!
В кубанских небесных просторах придет
Их громкое славное время.
Фашистских хваленых пиратов кресты
Уйдут в черноземы с крутой высоты.

4

В Поповической яблони цветут...
Гудят моторы на аэродроме,
Пилоты быстро разместились тут –
Во всех домах они, как в отчем доме.
Покрышкин на Кубани не впервой,
Четыре мирных года под начальством
Он техником работал на матчасти,
А грезил неба чистой синевой.
Он был настойчив, грамотен и ловок.
Под Крымской, когда были в лагерях,
Из "малопульки" щелкал перепелок,
Как щелкать будет фрицев в небесах.

Новосибирский парень, сибиряк,
Ему в работе многое давалось,
А если что порой не получалось,
Он говорил обидное: слабак!
Жил в "стоквартирке", в доме у горпарка,
На пятом – ближе к небу – этаже.
И Аполлонов, скульптор краснодарский,
Тот дом отметил памятью уже.
Покрышкин обучал и обучался,
Летал летнабом, землю узнавал.
Потом в аэроклуб, как вихрь, мчался,
Он сам хотел держаться за штурвал.
И вновь, и вновь искал свою удачу
И рапорты бессчетные писал.
И наконец дорогу в небеса
Открыла легендарнейшая Кача...
...В Поповической яблони цветут.
А рядом враг, за речкой, за чертою,
Что Линией зовется Голубою.
Туда уже проложен был маршрут.
Застрали наши танки на походе.
И бомбами распаханы поля.
И вся в осколках Малая земля.
У неба просит помощи пехота.
И командарм Вершинин тихой ранью
С апрельской, чуть подсохнувшей земли
Поднял полки,
 чтобы на всей Кубани
Под мирным небом яблони цвели.

5

Сквозь память с болью прорываюсь
В сороковые годы те,
Когда господство добывалось
На оглушенной высоте.

Ищу кубанских асов лучших,
Которых знала вся страна.

И тороплюсь найти созвучья,
Боясь забыть их имена.

Пора по праву очевидца
Закончить этот тяжкий труд –
Пусть в стихах воскреснут лица,
Хоть на мгновенья оживут.

На вдох один, но полной грудью,
Чтобы шепнуть в строку мою,
Как жить должны сегодня люди –
Я ничего не утаю.

Машиной мастерски владея,
В бою прищурившись слегка,
В наш день летит
Вадим Фадеев –
Душа гвардейского полка.

Я – "Борода!" – сигнал успеха.
С ним немцу встретиться – беда.
В кубанском небе слышно эхо:
– Я – "Борода", Я – "Борода-а"!

Другого знаю исполина,
Он шел с полком от речки Прут,
И от Кубани до Берлина –
Веселый ас Андрюша Труд.

С Андреем мы давно знакомы.
Укрывшись как-то от дождя,
Сидели с ним в ростовском доме
И пили спирт, не разводя.

Он мне рассказывал про Сашу
По-летчицки, со взмахом рук.
Но для меня был Саша – маршал,
А для него был просто друг.

Как братья Глинки и Речкалов,
Карлович – рыцари небес,
Звезда которых засияла
В 4-й армии ВВС.

Трофимов, Клубов, Павел Крюков –
Бывалые фронтовики.
И молодые – Жердев, Сухов –
Покрышкина ученики.

Разбор полетов велся строго,
Но, сквернословить не мастак,
Не вспоминал ни мать, ни Бога,
А только скажет: – Эх, слабак!

Он по уму учил сражаться,
Он отдавался бою весь.
Сам над Кубанью сбил он двадцать,
И не засчитанные есть.

Он мерил все своею меркой
Как патриот родной страны.
"Покрышкинская этажерка"
Вошла в учебники войны.

К успеху путь прямой и страшный,
Но шел в атаку смело он.
Вокруг огни, как черти, пляшут
И бьет прицельно "эрликон".

Покрышкин не любил длинноты:
Маневр, огонь – и круто вниз.
Работал в небе, как по нотам,
Чтобы иметь право на жизнь.

Переворот, вираж, сближение,
Цепь фантастических атак.
И с небольшим опереженьем
Он точно целит в бензобак.

Расчетлив, точен и неистов,
С победой возвращался он.
И Хартманн – первый ас нацистов
Был на Кубани посрамлен.

6

В полях плывет медвяный запах.
Вновь чист и светел неба шелк.
Махнул крылом, уйдя на запад,
Шестнадцатый гвардейский полк.

Кубань залечивает раны.
А там, над вражеской страной,
Взлетают прямо с автострады
Покрышкинцы в последний бой.

Когда трудна у них работа,
Комдив взлетает сам помочь,
И позывной его: "Я – сотый!"
С высот сметает немцев прочь.

Еще солдат согнувшись бегал
В аду берлинском под огнем,
Но уже девушка Победа
Глядела сквозь дверной проем.

И день настал бесповоротный,
Когда, ликуя, полчаса
Стреляли все полки и роты,
Стреляли только в небеса.

И сразу кончились все беды
Четырехлетней той войны.
И зашумел парад Победы
На Красной площади страны.

Москва в слезах счастливых вышла.
Вот фронт Украинский идет,

Где рядом с Коневым
Покрышкин
Стяг полыхающий несет.

7

Прошу простить меня, читатель,
Что я в стихах порой грешу.
Не как поэт, не как писатель –
Как летописец я пишу.

Мне дорог каждый факт былинный
В любви, в раздумьях и в борьбе
По всей дороге до Берлина,
По жизни всей и по судьбе.

Живых и мертвых, зримых мною
В шеренгу ставлю я одну.
И не могу назвать вдовою
Марию, маршала жену.

Ее любовь, ее страданья
С уходом лет еще сильней.
И он встает в воспоминаньях
Своей подруги и детей.

Пока живут однополчане,
Он продолжает свой полет.
В Москве, в Сибири, на Кубани
В музеях школьных он живет.

Живет он в мраморе и в книгах,
И в тех бойцах, что в высоту
Несут, уже на новых МИГах,
Его характер и мечту.

Когда в ДОСААФе правил маршал,
Крепчала Родина моя.
И пополняли силы наши
Обученные сыновья.

Победы новые вписали
В кубанском небе золотом
Питомцы старого ДОСААФа
И дети нового РОСТО.

Уже легендой обрстая,
Полет закончив до конца,
Свой чемпионский след оставил
"Су" Александра Любарца.

Мирошниченко, Соловьева
И Жиров в схватках мировых
Уже сказали свое слово,
Да так, что мир услышал их.

Однажды мне товарищ Солкин,
Гордясь, об этом рассказал.
И мы с ним выпили по стопке
За все, что вспомнил генерал.

Но жаль, Покрышкина уж нету,
И жаль, не знает он того,
Что где-то малая планета
Несет фамилию его.

Любви и славы удостоен,
Кубанским небом награжден,
В ассоциации Героев
Почетным членом избран он...

Содержание

Предисловие	9
От автора	11
Он родился в Сибири, чтобы удивить весь мир	13
Путь в Качу	21
22 июня 1941 года. В небе войны	36
Начало мировой славы	48
Бои продолжаются	77
Третья "Звезда" А.И. Покрышкина	103
Встречи Покрышкина с главкомом	115
В Кремле	141
И.Н. Кожедуб, А.И. Покрышкин, Е.Я. Савицкий и другие асы XX в.	159
Покрышкин на Параде Победы	167
Жизненные вехи	173
На последнем Всеармейском	190
Они были рядом с Покрышкиным	197
Слава Покрышкина	219
Три Указа за войну	235
О национальной памяти	243
Наша память о Покрышкине	258
Вслед за Покрышкиным. По Кубани	266
Вслед за Покрышкиным. Зарубежные поездки	284
Покрышкин и молодежь	308
По зову сердца	320
В начале века	332
Приложения	340
Наградные листы	340
К.А. Обойщиков. Александр Покрышкин	349

Устинов Юрий Сергеевич
ЗВЕЗДЫ Александра Покрышкина

В книге использованы фотографии из государственных архивов Москвы, Новосибирска, Кубани, Украины, Германии, Франции, семейных архивов Ю.С. Устинова, военачальников Вооруженных Сил, ветеранов 9-й гв. ИАД. Автор благодарен всем, кто бескорыстно передал ему материалы и участвовал в работе над книгой.

В оформлении переплета книги использован фрагмент портрета А.И. Покрышкина работы художника С.Н. Присекина. Фото автора на переплете книги – Петра Рождественского.

Редакторы *И.Н. Мырина, Д.Я. Чернис*

Переплет художника *Т.Н. Погореловой*
Художественный редактор *Т.Н. Погорелова*
Технические редакторы *Т.И. Андреева, С.А. Жиркина*
Корректоры *Л.И. Сажина, Л.Е. Сонюшкина*

Лицензия ЛР № 080003 от 12.09.96

Сдано в набор 26.06.01 г.

Подписано в печать 02.08.01 г.

Формат 70×100 1/16.

Бумага мелованная.

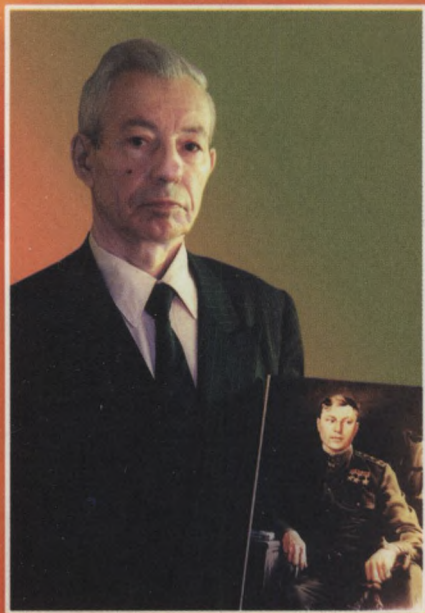
Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Усл.печ.л. 34,45 (в т. ч. вкл. 5,2).

Уч.-изд.л. 31,12. (в т. ч. вкл. 4,94). Тираж 2100 экз. Заказ 1422.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство
"Машиностроение" / ООО "Машиностроение – Полет"
107076, Москва, Стромьинский пер., 4

Отпечатано в ОАО Типография "Новости"
107005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46

Об авторе

В 1949 г. в Новосибирске на торжественном митинге по случаю открытия бронзового бюста трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина в присутствии прославленного летчика Юрий Устинов, учащийся того ремесленного училища, в котором когда-то учился сам Покрышкин, поклялся с честью идти его путем.

Обещание сдержал: ФЗУ, работа в “покрышкинском” цехе Сибсельмаша, сорокалетняя служба в Вооруженных Силах. Прошел путь от лейтенанта – командира взвода до генерал-майора – члена военного совета ракетной армии.

Он автор книг “Быть всегда впереди” (1965 г.), “Пусть не меркнет пламя сердец” (1970 г.), “Александр Покрышкин. Фотолетопись” (2000 г.). Главная тема этих книг – героизм защитников нашего Отечества.